

DOI 10.47309/2713-2358
ISSN 2713-2358

16+

УФИМСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ
НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Электронный научный журнал

UFA
HUMANITARIAN
SCIENTIFIC FORUM

Электронный научный журнал
Учредитель:
Государственное бюджетное научное
учреждение «Академия наук
Республики Башкортостан»
Основан в 2020 г.

Science journal
State budgetary scientific institution
"Academy of Sciences"
Republic of Bashkortostan"
Founded in 2020

**Уфимский
гуманитарный научный
форум**

**Ufa Humanitarian
Scientific Forum**

16+

№ 1 (17), 2024
ЭЛ № ФС 77 – 78723 от 10.07.2020
Роскомнадзор (г.Москва)
ISSN 2713-2358
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1

16+

№ 1 (17), 2024
EL № ФС 77 – 78723, 10.07.2020
ISSN 2713-2358
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1

Уфа

2024

Редакционный совет

- Главный редактор:** Дегтярев Александр Николаевич, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
- Заместитель главного редактора:** Кузнецова Альфия Рашитовна, начальник отдела по подготовке научных журналов Академии наук Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
- Редакционная коллегия:**
- Толкачев Константин Борисович** – Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (г. Уфа)
- Еникеев Зуфар Иргалиевич** – Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)
- Костяев Александр Иванович** – Академик Российской академии наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий (г. Санкт-Петербург)
- Антонюк Валентина Сергеевна** – Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория, региональная экономика, государственное и муниципальное управление» НИУ Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)
- Бурханова Флюра Булатовна** – Главный научный сотрудник Лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИС ФНИСЦ РАН), доктор социологических наук, профессор (г.Москва)
- Гайсин Рафкат Сахиевич** – Доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет им К.А. Тимирязева» (г. Москва)
- Данилова Ирина Валентиновна** – Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе – Высшая школа экономики и управления НИУ Южно-Уральский государственный университет (г.Челябинск)
- Дегтярева Ирина Викторовна** – Заведующий кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», доктор экономических наук, профессор (г.Уфа)
- Егорышев Сергей Васильевич** – Доктор социологических наук, профессор, руководитель исследовательского центра, главный научный сотрудник Институт стратегических исследований ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» (г.Уфа)
- Никонова Галина Николаевна** – Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации в АПК» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (г.Санкт-Петербург)
- Парушина Наталья Валерьевна** – Доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, профессор кафедры экономики и экономической безопасности (г. Орел)
- Попов Евгений Васильевич** – Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, доктор физико-математических наук, профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г.Екатеринбург)

Рязанцев Сергей Васильевич	Член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, Москва
Зарубежные члены редакционной коллегии:	
Dvořáková Zuzana	Professor Ing. CSc., Czech Technical University, Prague, CR, Masaryk Institute of Advanced Studies, Institute of HRM, Director of Institute of Personnel Management, Department of Human Resource Management, professor (г.Прага, Чехия)
Pyasov Jarilkasin	P.h.d., International Food Policy Research Institute (IFPRI) Международный институт исследования продовольственной политики (IFPRI), (г.Вашингтон, США)
Jaworski Jerzy	Professor Doctor, PHD, Hochschule Heilbronn, Germany, Faculty International Business, professor (г.Хайльброн, Германия)
Kaijzer Arie	Doctor PHD, «Aeres University of Applied Sciences», professor (г.Вайгенинген, Нидерланды)
Meyers William H.	Professor Emeritus, Department of Agricultural and Applied Economics заслуженный профессор, Food and Agricultural Policy Research Institute, 200 Mumford Hall, University of Missouri-Columbia Columbia (г. Нью-Йорк, США)
Tuna Muharrem	Professor, doctor PHD, Gazi University Turkey, Ankara (г.Анкара, Турция)
Каримова Мавзуна Тимуровна	Доктор экономических наук, заведующий отделом внешнеэкономических отношений и интеграционных процессов, Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан (г.Душанбе, Республика Таджикистан)
Кириенко Наталья Владимировна	Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационного развития АПК Института повышения квалификации и переподготовки кадров АПК Белорусского государственного аграрного технического университета (г.Минск, Республика Беларусь)
Кондратенко Светлана Александровна	Доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
Пилипук Андрей Владимирович	Доктор экономических наук, профессор, директор, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
Расторгуев Петр Владиславович	Кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной и инновационной работе, государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» (г.Минск, Республика Беларусь)
Данилов Александр Николаевич	Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета, член-корреспондент НАН Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор (г.Минск, Республика Беларусь)

Распоряжением Министерства образования и науки Российской Федерации от 20 марта 2023 года №121-р сетевое издание «Уфимский гуманитарный научный форум», учредителем и издателем которого является ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», включено в **Перечень ВАК** по трем научным специальностям и соответствующим отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),

5.4.3. Демография (социологические науки),

5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки).

Журнал выходит 4 раза в год.

Редакция: 450008, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Тел./Факс: +7 (347) 273-58-89.

Электронная почта: ufa.gumforum@yandex.ru

© Государственное бюджетное научное учреждение

«Академия наук Республики Башкортостан», 2024

The editorial board of the reviewed scientific publication

Editor-in-Chief: **Degtyarev Alexander Nikolaevich**, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa)

Deputy Editor-in-Chief: **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**, Head of the department for the preparation of scientific journals of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Economics, Professor (Ufa)

Editorial board:

Tolkachev Konstantin Borisovich Chairman of the State Assembly - Kurultay of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Ufa)

Enikeev Zufar Irgalievich Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Law, Professor (Ufa)

Kostyaev Alexander Ivanovich Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Researcher, Head of Department, St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Agrarian Economy and Rural Development (St. Petersburg)

Antonyuk Valentina Sergeevna Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Regional Economics, State and Municipal Administration, NRU South Ural State University (Chelyabinsk).

Gaysin Rafkat Sakhievich Doctor of Economics, Professor, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev "(Moscow)

Danilova Irina Valentinovna Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Research - Higher School of Economics and Management, NRU South Ural State University (Chelyabinsk)

Degtyareva Irina Viktorovna Head of the Department of Economic Theory, Ufa University of Science and Technology, Doctor of Economics, Professor (Ufa)

Egoryshev Sergey Vasilievich Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Research Center, Chief Researcher, Institute of Strategic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (Ufa)

Nikonova Galina Nikolaevna Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Organization at the Agro-Industrial Complex, St. Petersburg State Agrarian University (St. Petersburg)

Parushina Natalya Valerievna Doctor of Economics, Professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Oryol branch, Professor of the Department of Economics and Economic Security (Orel)

Popov Evgeny Vasilievich Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Doctor of Physics and Mathematics, Professor of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after the First President of Russia B.N. Yeltsin "(Yekaterinburg)

Ryazantsev Sergey Vasilievich Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute for Social and Political Studies of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (Moscow)

Markin Valery Vasilievich Head of the Center for Regional Sociology and Conflictology of the Federal Research Sociological Center, Doctor of Sociological Sciences, Professor (Moscow)

Foreign members of the editorial board:

- Dvořáková** Zuzana Professor Ing. CSc., Czech Technical University, Prague, CR, Masaryk Institute of Advanced Studies, Institute of HRM, Director of Institute of Personnel Management, Department of Human Resource Management, professor (г.Ппара, Чехия)
- Ilyasov** Jarilkasin P.h.d., International Food Policy Research Institute (IFPRI) International Food Policy Research Institute (IFPRI), (Washington, USA)
- Jaworski** Jerzy Professor Doctor, PHD, Hochschule Heilbronn, Germany, Faculty International Business, professor (Heilbronn, Germany)
- Kaijzer** Arie Doctor PHD, «Aeres University of Applied Sciences», professor Waigeningen, Netherlands (Holland)
- Meyers** William H. Professor Emeritus, Department of Agricultural and Applied Economics заслуженный профессор, Food and Agricultural Policy Research Institute, 200 Mumford Hall, University of Missouri-Columbia Columbia (New York, USA)
- Tuna** Muharrem Professor, Doctor Ph.D. professor, Doctor Ph.D., Gazi University Turkey, Ankara (Turkey)
- Karimova** Mavzuna Doctor of Economics, Head of the Department of Foreign Economic Relations and Integration Processes, Institute of Economics and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
- Kirienko** Natalya Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Innovative Development of the Agro-Industrial Complex of the Institute for Advanced Studies and Retraining of the Agro-Industrial Complex of the Belarusian State Agrarian Technical University (Minsk, Republic of Belarus)
- Kondratenko** Svetlana Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director for Research, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Pilipuk** Andrei Doctor of Economics, Professor, Director, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Rastorguev** Petr Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Scientific and Innovative Work, State Enterprise "Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus" (Minsk, Republic of Belarus)
- Danilov** Alexander Head of the Department of Sociology, Belarusian State University, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Doctor of Sociological Sciences, Proufessor (Minsk, Republic of Belarus)
- Nikolaevich**

Editorial office: 450008, Ufa, ul. Kirova, 15. Tel. / Fax: +7 (347) 273-58-89.

E-mail: ufa.gumforum@yandex.ru

© State budgetary scientific institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan», 2023
By order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated March 20, 2023 No. 121-
r, the publication "Ufa Humanitarian Scientific Forum", the founder and publisher of which is the GBNU
"Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", is included in the List of three scientific specialties
and relevant branches of science, according to who are awarded academic degrees:

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences),

5.4.3. Demography (sociological sciences),

5.4.4. Social structure, social institutions and processes (sociological sciences).

СОДЕРЖАНИЕ № 1 (17) 2024

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Дегтярев Александр Николаевич, Кузнецова Альфия Рашитовна</i> Производительность труда и трудовые ресурсы в промышленности Республики Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-13-37	13
<i>Ахметов Вилюр Ямилевич, Матинова Файруза Валитовна</i> Перспективы производства и реализации органических этнических продуктов питания в Республике Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-38-53	38
<i>Болотова Людмила Владимировна</i> Инвестиционная политика в Республике Башкортостан в 1990-2010 годы DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-54-61	54
<i>Ахмадеев Амир Муллагалеевич</i> Устойчивое развитие региона: ESG - модели в Республике Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-62-69	62
<i>Головина Светлана Георгиевна, Кузнецова Альфия Рашитовна, Головин Кирилл Игоревич</i> Перспективы функционирования социальных предприятий в границах сельских территорий DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-70-95	70
<i>Запольских Юлия Альфредовна, Лубова Татьяна Николаевна, Исаева Ирина Исламутдиновна</i> Проблема дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли Республики Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-96-105	96
<i>Кузнецова Альфия Рашитовна, Дегтярев Александр Николаевич</i> Производительность труда и трудовые ресурсы в строительстве Республики Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122	106
<i>Кузнецова Альфия Рашитовна, Головина Светлана Георгиевна, Кот Екатерина Михайловна</i> Производительность труда в сельском хозяйстве в Свердловской и Курганской областях DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-141	123
<i>Лубова Татьяна Николаевна, Запольских Юлия Альфредовна</i> Методы оценки вероятности потенциального банкротства предприятия DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-142-158	142
<i>Мухаметшина Регина Ирековна</i> Тенденции развития отрасли растениеводства в хозяйствах населения Республики Башкортостан DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-159-170	159

<i>Некрасов Константин Викторович, Набоков Владимир Иннокентьевич</i>	
Цифровизация, как фактор повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-171-182	171
<i>Мамлеева Эльвира Рашидовна</i>	
Экономическое развитие Республики Башкортостан в 1990-2010 годы	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-183-198	183
<i>Мухаметова Айгуль Данияровна</i>	
Исследование сбалансированности региональных рынков труда	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-199-208	199
<i>Пьянкова Светлана Григорьевна, Ергунова Ольга Титовна</i>	
Стратегическое управление региональным сельским хозяйством: концептуально-теоретические и прикладные аспекты	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-209-224	209
<i>Сайфутдинова Лиана Рифовна</i>	
Актуальные вопросы импортозамещения продукции сельского хозяйства в условиях санкций западных стран	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-225-241	225
<i>Ахметьянова Альбина Ильшатовна, Кузнецов Александр Игоревич</i>	
Инвестиции в основной капитал в Республике Татарстан	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-242-250	242
<i>Сайфутдинова Лиана Рифовна, Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, Гиниятуллина Диана Руслановна</i>	
Региональные аспекты оценки биологических бухгалтерских активов в Республике Башкортостан	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-251-262	251
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Ахметова Гульдар Фаритовна, Утяшева Ирина Борисовна, Скрыбина Яна Альбертовна, Комлева Рената Наилевна, Бурханова Флюра Булатовна</i>	
Основные тенденции демографических процессов в Башкортостане в конце XX – начале XXI века	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-263-279	263
<i>Галлямова Снежана Эрнистовна</i>	
Развитие системы здравоохранения в Республике Башкортостан	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-280-290	280
<i>Гайфуллин Андрей Юрьевич</i>	
Здоровье в системе ценностей молодежи: социологический анализ	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-291-303	291
<i>Мигунова Юлия Владимировна</i>	
Сложности профессиональной деятельности медицинских работников в оценках специалистов системы здравоохранения	
DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-304-313	304

Столь Анна Викторовна

Проблемы в организации и финансировании школьного питания в регионах России и странах мира

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-314-333

314

Стоянов Александр Сергеевич

Субъективное восприятие господдержки многодетными матерями (на примере Московской области)

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-334-348

334

Селиванова Светлана Сергеевна

Тенденции адаптации системы общего образования для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-349-362

349

Файзуллин Фаниль Саитович

Методологические вопросы реализации социального капитала

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-363-374

363

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ЭЛ № ФС 77 – 78723 от 10.07.2020

[DOI 10.47309/2713-2358-2024-1](https://doi.org/10.47309/2713-2358-2024-1)

CONTENTS №1 2024

ECONOMIC SCIENCES

<i>Degtyarev Alexander Nikolaevich, Kuznetsova Alfiya Rashitovna</i> Labor productivity and labor resources in industry of the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-13-37	13
<i>Akhmetov Vilyur Yamilevich, Matinova Fairuza Valitovna</i> Prospects for the production and sale of organic ethnic food products in the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-38-53	38
<i>Bolotova Lyudmila Vladimirovna</i> Investment policy in the Republic of Bashkortostan in 1990-2010 DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-54-61	54
<i>Akhmadeev Amir Mullagaleevich</i> Sustainable development of the region: ESG - models in the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-62-69	62
<i>Golovina Svetlana Georgievna, Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Golovin Kirill Igorevich</i> Prospects for the functioning of social enterprises within the boundaries of rural areas DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-70-95	70
<i>Zapolskikh Yulia Alfredovna, Lubova Tatyana Nikolaevna, Isaeva Irina Islamutdinovna</i> The problem of shortage of qualified workers in the construction industry of the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-96-105	96
<i>Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Degtyarev Alexander Nikolaevich</i> Labor productivity and labor resources in construction of the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122	106
<i>Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Golovina Svetlana Georgievna, Kot Ekaterina Mikhailovna</i> Labor productivity in agriculture in the Sverdlovsk and Kurgan regions DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-141	123
<i>Lubova Tatyana Nikolaevna, Zapolskikh Yulia Alfredovna</i> Methods for assessing the likelihood of potential bankruptcy of an enterprise DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-142-158	142
<i>Mukhametshina Regina Irekovna</i> Trends in the development of the crop production industry in the households of the population of the Republic of Bashkortostan DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-159-170	159
<i>Nekrasov Konstantin Viktorovich, Nabokov Vladimir Innokentievich</i> Digitalization as a factor in increasing the competitiveness of agricultural enterprises DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-171-182	171
<i>Mamleeva Elvira Rashidovna</i> Economic development of the Republic of Bashkortostan in 1990-2010 DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-183-198	183
<i>Mukhametova Aigul Daniyarovna</i> Study of the balance of regional labor markets DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-199-208	199
<i>Pyankova Svetlana Grigorievna, Ergunova Olga Titovna</i> Strategic management of regional agriculture: conceptual, theoretical and applied aspects DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-209-224	209

Sayfutdinova Liana Rifovna

Current issues of import substitution of agricultural products under the sanctions of Western countries

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-225-241

225

Akhmetyanova Albina Ilshatovna, Kuznetsov Alexander Igorevich

Investments in fixed assets in the Republic of Tatarstan

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-242-250

242

Sayfutdinova Liana Rifovna, Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna, Giniyatullina Diana Ruslanovna

Regional aspects of valuation of biological accounting assets in the Republic of Bashkortostan

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-251-262

251

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Akhmetova Guldar Faritovna, Utyasheva Irina Borisovna, Skryabina Yana Albertovna, Komleva Renata Nailevna, Burkhanova Flyura Bulatovna

Main trends in demographic processes in Bashkortostan at the end of the 20th – beginning of the 21st century

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-263-279

263

Gallyamova Snezhana Ernestovna

Development of the healthcare system in the Republic of Bashkortostan

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-280-290

280

Gaifullin Andrey Yurievich

Health in the value system of young people: sociological analysis

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-291-303

291

Migunova Yulia Vladimirovna

Difficulties of the professional activities of medical workers in the assessments of healthcare system specialists

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-304-313

304

Stol' Anna Viktorovna

Problems in organizing and financing school meals in regions of Russia and countries of the world

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-314-333

314

Stoyanov Alexander Sergeevich

Subjective perception of state support by mothers of large families (using the example of the Moscow region)

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-334-348

334

Selivanova Svetlana Sergeevna

Trends in adapting the general education system for children with disabilities and children with limited health capabilities

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-349-362

349

Faizullin Fanil Saitovich

Methodological issues in the implementation of social capital

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-363-374

363

**The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)**

EL No. FS 77 - 78723 dated 07/10/2020

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© Дегтярев Александр Николаевич

© Кузнецова Альфия Рашитовна

Академия наук Республики Башкортостан,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Уровень производительности труда во многом может зависеть от степени автоматизации и механизации трудовых процессов, от уровня обновления основных производственных фондов и от степени физического, а также морального износа оборудования. Наиболее высокий уровень производительности труда в 2022 г. в Республике Башкортостан отмечался в сфере добычи полезных ископаемых – 21301,8 тыс.руб./чел.; затем в обрабатывающих производствах – 4050,6 тыс.руб./чел.; в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха – 3953,1 тыс.руб./чел.; в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – отмечен ее самый наименьший уровень – 1307,4 тыс.руб./чел. Разница между максимальным и минимальным уровнем производительности труда среди ключевых отраслей промышленности составила 16,3 раза. Рост числа занятых отмечался в сфере добычи полезных ископаемых – на 1,6%, составив 37,6 тыс.чел. Установлено, что рост производительности труда на предприятиях промышленности сдерживают такие факторы, как: недостаток собственных средств для инвестиций; старение основных производственных фондов; низкий уровень квалификации работников; отсутствие доступа к новым технологиям; ограниченные возможности для экспорта производимой продукции и некоторые другие. Ключевыми факторами роста производительности труда являются: развитие инновационной деятельности; увеличение доли затрат на научные исследования и разработки; применение цифровых технологий; доступ к сети Интернет; использование локальных компьютерных сетей; субсидии на развитие информационно-коммуникационных технологий; использование в процессе производства вычислительной техники; рост инвестиций в основной капитал; повышение квалификации сотрудников; повышение среднегодовой численности занятых; снижение числа безработных; снижение потерь рабочего времени; повышение темпов роста оплаты труда; укрепление здоровья трудовых ресурсов и предупреждение профессиональных заболеваний; развитие

---

¹ *Для цитирования:* Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Производительность труда и трудовые ресурсы в промышленности Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 13-38. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-13-38

экспортного потенциала и новых каналов реализации производимой продукции и другие.

Ключевые слова: производительность труда, трудовые ресурсы, Республика Башкортостан, промышленность, инвестиции, износ фондов, заработная плата, фондовооруженность.

LABOR PRODUCTIVITY AND LABOR RESOURCES IN THE INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© **Degtyarev Alexander Nikolaevich**

© **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Russian Federation

Summary. The level of labor productivity may largely depend on the degree of automation and mechanization of labor processes, on the level of renewal of fixed production assets and on the degree of physical and moral wear and tear of equipment. The highest level of labor productivity in 2022 in the Republic of Bashkortostan was noted in the field of mining - 21301.8 thousand rubles/person; then in manufacturing industries – 4050.6 thousand rubles/person; in the provision of electrical energy, gas and steam, air conditioning – 3953.1 thousand rubles/person; in water supply, sanitation, organization of waste collection and disposal, pollution elimination activities - its lowest level was noted - 1307.4 thousand rubles / person. The difference between the maximum and minimum levels of labor productivity among key industries was 16.3 times. An increase in the number of employees was noted in the mining sector - by 1.6%, amounting to 37.6 thousand people. It has been established that the growth of labor productivity at industrial enterprises is hampered by such factors as: lack of own funds for investment; aging of fixed production assets; low level of qualifications of workers; lack of access to new technologies; limited opportunities for exporting manufactured products and some others. The key factors in the growth of labor productivity are: development of innovative activities; increasing the share of costs for research and development; application of digital technologies; access to the Internet; use of local computer networks; subsidies for the development of information and communication technologies; use of computer technology in the production process; growth of investments in fixed capital; staff development; increasing the average annual number of employees; reduction in the number of unemployed; reduction of lost working time; increasing the growth rate of wages; strengthening the health of the workforce and preventing occupational diseases; development of export potential and new channels for selling manufactured products and others.

Key words: labor productivity, labor resources, Republic of Bashkortostan, industry, investment, depreciation of funds, wages, capital-labor ratio.

Введение. Одним из важнейших показателей, характеризующих результативность труда, является производительность труда, которая измеряется количеством продукции, выпущенной среднестатистическим работником в единицу времени. Вопросам повышения производительности труда, развития инноваций, цифровизации и компьютеризации в последние годы уделяется значительное внимание. По мнению А.А. Акаева и В.А. Садовниченко, «широкомасштабная цифровизация, компьютеризация и роботизация всех сфер хозяйственной и общественной жизни в ближайшие десятилетия, безусловно, ускорят процесс дальнейшей автоматизации производства и технологического замещения труда капиталом» [1]. По мнению Бриньольфссон Э. и МакАфи Э., «стремительное развитие цифровых технологий сравнимо с промышленной революцией XVIII столетия, при которых труд поляризуется: рабочие места, требующие средней квалификации со средним уровнем зарплаты будут интенсивно сокращаться; а занятость будет все больше концентрироваться в наиболее высококвалифицированном и высокооплачиваемом, а также в наименее квалифицированном и низкооплачиваемом сегментах труда»[25].

По мнению Ахметьяновой А.И. и Кузнецова А.И., «развитие инноваций в любой стране является залогом повышения конкурентоспособности, прибыльности, рентабельности, финансовой устойчивости и т.д.» [2, 3].

В работе Федюнина А.А., Городного Н.А., Симачева Ю.В. отмечается, что «в российской обрабатывающей промышленности эффекты от роботизации на производительность значительнее для предприятий, не относящихся к лидерам, при этом именно последние нередко интернационализированы (экспортеры и предприятия с иностранным капиталом) и чаще импортируют робототехнику» [21]. По мнению Штебнера С.В., Чубрина К.А., «основными причинами, которые препятствуют росту производительности труда, являются: недостаток собственных средств для инвестиций, старение фондов, низкий уровень квалификации работников и отсутствие доступа к новым технологиям» [24]. По мнению Леонидова Г.В., Ивановской А.Л., «рост производительности труда зависит от разных факторов: качества трудового потенциала и эффективности его использования, совершенствования организации и условий труда на предприятиях, обновления материально-технической базы предприятий и внедрения современных технологий в реальном секторе экономики и т.д.»[19].

Для выявления факторов, оказывающих влияние на темпы роста производительности труда, важно применение экономико-статистических методов моделирования. Так, по результатам исследования Е.А. Гафаровой, «на основе эконометрического панельного анализа данных получено, что рост производительности труда в регионах России в 2010–2018 гг. был обеспечен за счет увеличения физического объема промышленного производства, реальной заработной платы и физического объема инвестиций в основной капитал, снижения числа безработных и среднегодовой численности занятых»[5]. Автор

также добавляет, что «в регионах, для которых характерны более высокие значения показателя «Доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП субъекта РФ», при прочих равных условиях рост производительности труда оказался выше»[5, С.84].

В работе других авторов – С.Р. Халимовой и А.И. Ивановой «получено, что существует взаимосвязь между показателями развития ИКТ и производительностью труда, причем значимые факторы имеют отраслевую и региональную специфику» [22]. В целом является логичным сокращение затрат времени, которое образуется за счет автоматизации и повышения результативности труда. Халимова С.Р. и Иванова А.И. также отмечают, что «широкое распространение ИКТ оказывает положительное влияние на эффективность экономического развития, причем в обрабатывающей промышленности наблюдается более сильная взаимосвязь, тогда как для добывающей промышленности выявленная зависимость оказалась не столь четкой; среди факторов, влияющих на производительность труда в добывающей промышленности в «ресурсных» регионах, следует выделить доступ к сети Интернет, использование «облачных» сервисов, а также вовлеченность в научные исследования и разработки; для «нересурсных» регионов значимыми факторами являются использование локальных вычислительных сетей, получение регионом субсидии на ИКТ и приобретение вычислительной техники» [22].

Согласно мнению Волковой Н.Н., Романюк Э.И., «регионы с добывающим характером производства имеют более высокие уровни производительности труда» [4].

Авторами С.Р. Халимовой и А.И. Ивановой также подчеркивается, что «для обрабатывающей промышленности ключевыми факторами являются доступ к сети Интернет, доля высокотехнологичного бизнеса в региональной экономике, приобретение вычислительной техники и использование услуг сторонних организаций и специалистов по ИКТ» [22].

В своей работе Лавровский Б.Л. и Горюшкина Е.А. подчеркивают, что «достижение высокого уровня производительности труда при относительно низких масштабах инвестиционной деятельности в развитых странах стало возможным благодаря интенсивной инновационной деятельности, всё более технологически зрелой и совершенной структуре производственного аппарата»[18]. В работах Дегтярева А.Н. и Кузнецовой А.Р. приводится оценка уровня производительности труда и кадрового обеспечения промышленных предприятий [6, 8, 9], производительности труда в экономике Республики Башкортостан [13, 14, 15], дается оценка взаимосвязи экономических кризисов и производительности труда [16, 28], а также влияния состояния здоровья трудовых ресурсов на повышение производительности и результативности труда [17]. В работах Дегтярева А.Н. и Кузнецовой А.Р. также приводится оценка исторических тенденций развития экономик некоторых государств, в том числе

в странах Евразийского экономического союза, Ирана, особенно в условиях санкций и решения задач импортозамещения [7, 9, 10]. О последствиях геополитических процессов пишут в своей работе Черненко И.М. и Кельчевская Н.Р., которые отмечают, что «геоэкономическая фрагментация привела к сбоям в цепочках поставок, влияя как на национальный технологический прогресс, так и на национальный рынок труда» [23].

По мнению Карловой Н., Пузановой Е., Богачевой И. «производительность труда – определяющий фактор формирования конкурентоспособной экономики, и задача ее устойчивого повышения чрезвычайно важна для долгосрочного экономического роста» [11]. В работе Король С.П. и Король Р.А., авторами «предложено планировать мероприятия, направленные на рост производительности труда по уровням управления и временным периодам выполнения с оценкой их не только воздействия, но и взаимодействия и для предприятий, не вошедших на данном этапе в национальные проекты, как по отрасли экономики, так и по производственным показателям» [12].

Одним существенных факторов, оказывающих влияние на процессы трансформации на рынке труда, является оплата труда. Ее дифференцированный уровень является главным мотиватором перетока трудовых ресурсов из одних отраслей экономики в другие, более престижные и высокооплачиваемые [26, 27].

Таким образом, большинство ученых сходятся во мнении, что препятствуют росту производительности труда такие факторы, как: недостаток собственных средств для инвестиций, старение основных производственных фондов, низкий уровень квалификации работников и отсутствие доступа к новым технологиям. При этом ключевыми факторами роста производительности труда являются: развитие инновационной деятельности; доступ к сети Интернет, увеличение доли затрат на научные исследования и разработки; использование локальных вычислительных сетей; субсидии на информационно-коммуникационные технологии; использование в процессе производства вычислительной техники; рост инвестиций в основной капитал; снижение числа безработных и повышение среднегодовой численности занятых и ряд других.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций в изменении уровня производительности труда и динамики изменения численности трудовых ресурсов, занятых в отрасли в промышленности Республики Башкортостан.

Материал и методы исследования. В работе использованы экономико-статистический, графический, табличный и монографический методы исследования, построенные на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан за период с 2018 по 2022 гг.

Результаты исследования. Согласно данным Башкортостанстатата, в структуре валового регионального продукта Республики Башкортостан отрасли промышленности принадлежит около 40%. Регион занимает первое место по производству карботана динатрия (кальцинированной соды) – с долей

производства в стране в 50,7%; прицепов и полуприцепов (47,2%); светильников электрических настольных, прикроватных и напольных (42,3%); судов надувных прогулочных или спортивных (40%) ксилола (39%); кузовов для автотранспортных средств (30%); проволоки скрученной (25,2%); проволоки холоднотянутой из нелегированной стали (21,4%), извести негашеной (19,1%) и т.д.

В Приволжском федеральном округе Республика Башкортостан является единственным производителем ксилолов, плитки керамической, глазурированной для внутренней облицовки стен. Кроме того, в федеральном округе регион занимает первенство по производству проволоки холоднотянутой из нелегированной стали (97,8%); проволоки скрученной (94,5%); судов надувных прогулочных или спортивных (89,6%); светильников электрических настольных, прикроватных и напольных (79,4%); гашеной извести (69,5%); прицепов и полуприцепов (66,3%); двигателей гидравлических и пневматических линейного действия (цилиндров) (57%); материалов для покрытия пола, стен или потолка (50,1%); кузовов для автотранспортных средств (42,1%); материалов рулонных кровельных и гидроизоляционных (40,1%) и т.д.

Успешное развитие промышленности во многом зависит от количественного и качественного состава трудовых ресурсов. Рассмотрим тенденции изменения численности занятых в промышленном секторе экономики Республики Башкортостан (таблица 1).

Таблица 1 – Численность занятых в промышленном секторе Республики Башкортостан [20, С.92]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Занято в экономике, тыс. человек	1685,3	1646,8	1588,9	1650,9	1684,9	100,0
из них						
в промышленном производстве	347,9	346,2	330,6	335,7	342,4	98,4
в % к общей численности занятых	20,6	21,0	20,8	20,3	20,3	-0,3 п.п.
в добыче полезных ископаемых	37,0	38,3	36,6	36,7	37,6	101,6
в % к общей численности занятых	2,2	2,3	2,3	2,2	2,2	-
в обрабатывающих производствах	254,5	254,0	241,8	244,5	251,0	98,6
в % к общей численности занятых	15,1	15,4	15,2	14,8	14,9	-0,2 п.п.
в обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха	38,4	37,5	36,6	38,3	38,1	99,2
в % к общей численности занятых	2,3	2,3	2,3	2,3	2,3	-
в водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений	18,1	16,3	15,6	16,3	15,7	86,7
в % к общей численности занятых	1,1	1,0	1,0	1,0	0,9	-0,2 п.п.

Общая численность занятых в промышленном секторе экономики за период с 2018 по 2022 гг. уменьшилась на 400 человек, составив 1684,9 тыс.чел.; в т.ч. в промышленном производстве – на 5500 чел., или на 1,6%. В обрабатывающих производствах численность занятых уменьшилась с 254,5 до 251 тыс.чел., или на 1,4% (на 3500 чел.). В обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха численность занятых уменьшилась с 38,4 до 38,1 тыс.чел., т.е. на 0,8 п.п. (что составило 300 чел.).

В водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений численность занятых уменьшилась с 18,1 до 15,7 тыс.чел., всего на 2400 чел., при этом темп снижения численности занятых составил 13,3%.

Рост числа занятых отмечался только в сфере добычи полезных ископаемых – на 600 чел., или 1,6%, составив 37,6 тыс.чел.

Объем отгруженной продукции собственного производства в Республике Башкортостан уменьшился с 2124,0 до 1988,8 млрд. руб., т.е. на 6,4% (таблица 2).

Таблица 2 – Объем отгруженной продукции собственного производства в Республике Башкортостан [20, С.71-72]

Показатели	Объем отгруженной продукции собственного производства, млн. руб.	Численность занятых, тыс.чел.	Производительность труда, тыс.руб./чел.
Промышленное производство			
2018	2124046	347,9	6105,3
2019	1915765	346,2	5533,7
2020	1453690	330,6	4397,1
2021	1998159	335,7	5952,2
2022	1988801	342,4	5808,4
2022 в % к 2018	93,6	98,4	95,1
Добыча полезных ископаемых			
2018	142555	37,0	3852,8
2019	184628	38,3	4820,6
2020	151960	36,6	4151,9
2021	753656	36,7	20535,6
2022	800949	37,6	21301,8
2022 в % к 2018	В 5,6 раза	101,6	В 5,5 раза
Обрабатывающие производства			
2018	1834843	254,5	7209,6
2019	1479950	254,0	5826,6
2020	1158534	241,8	4791,3
2021	1078058	244,5	4409,2
2022	1016711	251	4050,6

Показатели	Объем отгруженной продукции собственного производства, млн. руб.	Численность занятых, тыс.чел.	Производительность труда, тыс.руб./чел.
2022 в % к 2018	55,4	98,6	56,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха			
2018	124130	38,4	3232,6
2019	142241	37,5	3793,1
2020	130351	36,6	3561,5
2021	145181	38,3	3790,6
2022	150614	38,1	3953,1
2022 в % к 2018	121,3	99,2	122,3
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений			
2018	22518	18,1	1244,1
2019	108945	16,3	6683,7
2020	12845	15,6	823,4
2021	21264	16,3	1304,5
2022	20526	15,7	1307,4
2022 в % к 2018	91,2	86,7	105,1

Устойчивый темп роста объема отгруженной продукции собственного производства в Республике Башкортостан демонстрирует сфера добычи полезных ископаемых. Значение данного показателя возросло с 142,6 до 800,9 млрд. руб., т.е. в 5,6 раза. На втором месте по темпу прироста располагается сфера обеспечения электрической энергией, газом и паром – с 124,1 до 150,6 млрд.руб., т.е. на 21,3%.

Уменьшение темпа роста объема отгруженной продукции собственного производства в Республике Башкортостан отмечается в водоснабжении, организации сбора и утилизации отходов – с 22,5 до 20,5 млрд.руб., т.е. на 8,8%; в обрабатывающих производствах – с 1834,8 до 10167,1 млрд.руб., т.е. на 44,6%.

За период с 2018 по 2022 гг. темп сокращения численности занятых в промышленном производстве составил 1,6%, при этом объем отгруженной продукции собственного производства сократился на 6,4%. Производительность труда при этом уменьшилась с 6105,3 до 5808,4 тыс.руб./чел., т.е. на 4,9%.

Темп увеличения численности занятых в сфере добычи полезных ископаемых региона составил 1,6%, при этом объем отгруженной продукции собственного производства возрос в 5,6 раза. Производительность труда при этом возросла с 3852,8 до 21301,8 тыс.руб./чел., т.е. в 5,5 раза.

Темп сокращения численности занятых в обрабатывающих производствах составил 1,4%, при этом объем отгруженной продукции собственного

производства сократился на 44,6%. Производительность труда при этом уменьшилась с 7209,6 до 4050,6 тыс.руб./чел., т.е. на 43,8%.

Темп сокращения численности занятых в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха составил 0,8%, при этом объем отгруженной продукции собственного производства возрос на 21,3%. Производительность труда при этом возросла с 3232,6 до 3953,1 тыс.руб./чел., т.е. на 22,3%.

Темп сокращения численности занятых в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений составил 13,3%, при этом объем отгруженной продукции собственного производства уменьшился на 8,8%. Производительность труда при этом возросла с 1244,1 до 1307,4 тыс.руб./чел., т.е. на 5,1%.

Наиболее высокий уровень производительности труда в 2022 г. отмечался в сфере добычи полезных ископаемых – 21301,8 тыс.руб./чел.; затем в обрабатывающих производствах – 4050,6 тыс.руб./чел.; в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха – 3953,1 тыс.руб./чел.; в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – отмечен ее самый наименьший уровень – 1307,4 тыс.руб./чел.

Уровень производительности труда во многом может зависеть от степени автоматизации и механизации трудовых процессов, от уровня обновления основных производственных фондов и от степени физического, а также морального износа оборудования (таблица 3).

Таблица 3 – Степень износа основных фондов по хозяйственным видам экономической деятельности в Республике Башкортостан (в процентах от полной стоимости фондов) [20, С. 51]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018 (+/-)
Промышленное производство	51,5	54,2	55,4	55,4	50,5	- 1,0
Добыча полезных ископаемых	55,0	55,7	57,2	68,7	64,5	+ 9,5
Обрабатывающие производства	52,6	55,5	57,1	46,8	43,9	- 8,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	41,5	44,5	44,4	45,8	38,1	- 3,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	67,2	66,9	67,6	68,0	46,7	- 20,5

Наибольший уровень износа основных фондов отмечается в сфере добычи полезных ископаемых. За период с 2018 по 2022 гг. уровень износа здесь возрос с 55 до 64,5%, т.е. на 9,5 п.п. В целом по промышленному производству износ основных производственных фондов уменьшился с 51,5 до 50,5%, т.е. на 1 п.п.

В обрабатывающих производствах уровень износа основных фондов уменьшился с 52,6 до 43,9%, т.е. на 8,7 п.п. В обеспечении электрической

энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха уровень износа основных фондов уменьшился с 41,5 до 38,19%, т.е. на 3,4 п.п.

В водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений уровень износа основных фондов уменьшился с 67,2 до 46,7%, т.е. на 20,5 п.п.

Согласно данным официальной статистики, в среднем за один день в Республике Башкортостан стало производиться больше промышленной продукции некоторых видов. Группировка производимой продукции по основным видам промышленной деятельности показала, что развитие промышленности в регионе происходило неоднородно.

Производство нефтяной продукции в среднем за один день росло по трем основным видам продукции: по газойли; по электроэнергии и по пластмассе в первичных формах (таблица 4).

Таблица 4 – Производство нефтяной продукции в среднем за один день в Республике Башкортостан [20, С. 12-14]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная, включая газовый конденсат	44,1	44,1	30,2	32,7	39,4	89,3
Нефть, поступившая на переработку (первичная переработка нефти), тыс.т	68,4	69,8	60,5	63	54,6	79,8
Бензин автомобильный, тыс.т	12,5	13,7	11,1	13,3	11,5	92,0
Топливо дизельное, тыс.т	22,6	24,3	22,2	21,2	19,5	86,3
Газойли, тыс.т	1,9	1,9	2,2	2,8	2,6	136,8
Мазут топочный, тыс.т	9,3	10	5,6	6,6	4,8	51,6
Пропан и бутан, сжиженные, тыс.т	1,4	1,1	1,0	0,9	0,8	57,1
Пластмассы в первичных формах, тыс.т	2,6	2,6	2,8	2,7	2,7	103,8
Каучуки синтетические в первичных формах, тыс.т	1,0	0,7	0,9	1,0	0,7	70,0
Электроэнергия, млн кВт-ч	67,1	73,0	67,5	73,3	74,7	111,3
Пар и горячая вода, тыс.Гкал	131,3	126,1	126,9	127,1	123,9	94,4

За период с 2018 по 2022 гг. рост ежедневных объемов производства Республике Башкортостан отмечался по газойли с 1,9 до 2,6 тыс.тонн, т.е. на 36,8%; по электроэнергии с 67,1 до 74,7 млн. кВт-ч, т.е. на 11,3%; по пластмассе в первичных формах с 2,6 до 2,7 тыс.тонн, т.е. на 3,8%.

По остальным видам продукции отмечалось снижение объемов производства: по нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной – с 44,1 до 39,4, т.е. на 10,7%; по нефти, поступившей на переработку – с 68,5 до 54,6 тыс.тонн, т.е. на 20,2%; по дизельному топливу – с 22,6 до 19,5 тыс.тонн, т.е. на 13,7%; по бензину – с 12,5 до 11,5 тыс.тонн, т.е. на 8%; по топочному мазуту – с

9,3 по 4,8 тыс.тонн, т.е. на 48,4%; по пропану и бутану – с 1,4 до 0,8 тыс.тонн, т.е. на 43%; по каучукам синтетическим в первичных формах – с 1,0 до 0,7 тыс.тонн, т.е. на 30%; по пару и горячей воде – с 131,3 до 123,9 тыс.Гкал, т.е. на 5,6%. Снижение спроса на эти виды продукции не позволяли осуществлять расширенное производство для исключения ситуации перепроизводства по ним.

Рассмотрим объемы производства продукции промышленности строительных материалов за один день в Республике Башкортостан в таблице 5.

Таблица 5 – Производство продукции промышленности строительных материалов в среднем за один день в Республике Башкортостан [20, С.12-14]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Гипс, тыс.т	1,5	1,3	1,2	1,3	1,5	100,0
Пески природные, тыс. м ³	1,1	1,2	1,9	1,6	1,9	172,7
Щебень, тыс. м ³	10,6	12,7	12,0	11,0	10,9	102,8
Смеси песчано-гравийные, тыс. м ³	5,1	7,8	8,9	8,7	13,4	в 2,6 раза
Окна и их коробки деревянные, м ²	58,2	50,4	44,5	35,2	12,8	22,0
Двери, их коробки и пороги деревянные, тыс. м ²	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	100,0
Материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий, полиграфические краски и мастики, т	12,6	19,7	18,0	20,6	33,2	в 2,6 раза
Материалы для покрытий пола, стен или потолка пластмассовые в рулонах или в форме плиток, тыс. м ²	29,1	24,9	28,8	27,8	117,5	в 4 раза
Блоки дверные пластмассовые и пороги для них, м ²	50,1	64,8	53,5	104,4	164,8	в 3,3 раза
Блоки оконные пластмассовые, м ²	1483,2	1314,9	1339,8	1300,2	1230,5	83,0
Стеклопакеты, тыс. м ²	0,8	0,7	0,8	0,7	0,6	75,0
Кирпич керамический неогнеупорный строительный, блоки керамические для полов, плитки керамические несущие или облицовочные и аналогичные изделия керамические, млн усл.кирп	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	100,0
Кирпич керамический неогнеупорный строительный, млн усл.кирп.	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	100,0
Гипс строительный, тыс.т	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	100,0
Кирпич строительный (включая камни) из цемента, бетона или искусственного камня, млн.усл.кирп.	0,1	0,2	0,1	0,2	0,2	в 2,0 раза
Изделия из гипса строительные, тыс. м ²	0,3	0,4	0,2	0,3	0,4	133,3
Бетон, готовый для заливки (товарный бетон), тыс. м ³	2,0	2,5	2,5	2,4	2,6	130,0

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Смеси строительные, тыс.т	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	100,0
Растворы строительные, тыс. м ³	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	150,0
Материалы и изделия минеральные теплоизоляционные, тыс. м ³	3,2	3,3	3,2	3,0	3,4	106,3
Конструкции и детали конструкций из черных металлов, тыс.т	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100,0
Конструкции и детали конструкций из алюминия прочие, т	0,9	1,0	2,6	7,7	1,3	144,4
Двери, окна и их рамы, и пороги для дверей из металлов, т	7,8	9,0	7,5	10,0	10,7	137,2
Изделия крепежные; винты крепежные, т	77,1	69,5	71,2	74,3	66,1	85,7
Светильники и осветительные устройства, тыс.шт.	4,2	6,6	10,4	9,9	9,5	в 2,3 раза

Наибольший темп роста объемов производства строительных материалов отмечался по материалам для покрытия пола – в 4 раза: с 29,1 до 117,5 тыс.кв.м.; по песчано-гравийным смесям– в 2,6 раза: с 5,1 до 13,4 тыс.куб.м.; по материалам лакокрасочным и аналогичным для нанесения покрытий, полиграфическим краскам и мастикам – в 2,6 раза: с 12,6 до 33,2 тонн; по кирпичу строительному – в 2 раза: с 0,1 до 0,2 млн.усл.кирп.; по строительным растворам – на 50%: с 0,2 до 0,3 тыс.куб.м.; по конструкциям и деталям конструкций из алюминия – на 44,4%: с 0,9 до 1,3 тонн; по бетону готовому для заливки – на 30%: с 2 до 2,6 тыс.куб.м.; по дверям, окнам и их рамам и порогам для дверей из металлов – на 37,2%: с 7,8 до 120,7 тонн; по металлам и изделиям минеральным теплоизоляционным – на 6,3%: с 3,2 до 3,4 тыс.куб.м.

Сокращение объемов производства отмечалось по четырем видам продукции: 1) деревянным окнам и их коробкам – на 78% (с 58,2 до 12,8 кв.м.); 2) по стеклопакетам – на 25% (с 0,8 до 0,6 тыс.кв.м.); 3) по оконным пластмассовым блокам – на 17% (с 1483,2 до 1230,5 кв.м.); 4) по изделиям крепежным, крепежным винтам – на 14,3% (с 77,1 до 66,1 тонн). Снижение по этим видам продукции было обусловлено рядом причин. Во-первых, деревянные окна и коробки стали менее востребованы в строительной отрасли, в связи с их меньшей практичностью. Во-вторых, уменьшение спроса на пластмассовые блоки и крепежные детали стали менее востребованными в связи с засильем импортной продукции.

Аналогичная ситуация наблюдалась по некоторым видам мебельной промышленности (таблица 6).

Таблица 6 – Производство продукции мебельной промышленности в среднем за один день в Республике Башкортостан [20, С. 12-14]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Столы кухонные, шт.	40,3	35,0	16,8	43,2	35,8	88,8
Шкафы кухонные, шт.	36,7	28,7	9,5	17,9	20,9	56,9
Матрасы пружинные, шт.	196,9	196,9	285,7	320,3	448,8	в 2,3 раза
Диваны, софы, кушетки с деревянным каркасом, трансформируемые в кровати, шт.	29,8	35,8	37,0	56,0	156,6	в 5,3 раза
Мебель деревянная для спальни, шт.	76,0	54,4	36,3	67,4	848,8	в 11,2 раза
Шкафы деревянные для спальни, шт.	49,4	37,1	17,5	27,2	40,8	82,6
Столы обеденные деревянные для столовой и гостиной, шт.	2,3	2,0	3,2	4,8	4,0	173,9
Столы журнальные деревянные, шт.	3,9	2,6	10,4	98,6	7,6	194,9

Увеличение спроса, и, соответственно, производства за период с 2018 по 2022 гг. отмечалось по пяти основным видам мебельной продукции: 1) деревянной мебели для спальни – в 11,2 раза (с 76 до 848,8 шт); 2) диванам - в 5,3 раза (с 29,8 до 156,6 шт.); 3) пружинным матрасам - в 2,3 раза (с 196,9 до 448,8 шт.); 4) журнальным деревянным столам – на 73,9% (с 3,9 до 7,6 шт.); 5) обеденным столам – на 73,9% (с 2,3 до 4 шт).

Уменьшение объемов производства отмечалось по таким видам мебельной продукции, как: 1) кухонные столы – на 11,2% (с 40,3 до 35,8 шт. в день); 2) кухонные шкафы – на 43,1% (с 36,7 до 20,9 шт.); 3) шкафы деревянные – на 17,4% (с 49,4 до 40,8 шт.). Огромную конкуренцию местным мебельным товаропроизводителям ранее составляли некоторые зарубежные товары и товары, произведенные по зарубежным технологиям в других российских регионах (таких, как ИКЕА). Освобождение рынка будет способствовать увеличению спроса на мебельную продукцию отечественных производителей.

Рассмотрим объемы производства продукции легкой промышленности за один день в Республике Башкортостан (таблица 7).

Таблица 7 – Производство продукции легкой промышленности за один день в Республике Башкортостан [20, С. 12-14]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Белье постельное, тыс. шт.	0,4	0,2	0,1	0,2	0,1	25,0
Спецодежда, тыс. шт.	26,4	28,3	41,9	35,5	32,0	121,2
Изделия трикотажные или вязаные, тыс. шт.	4,6	2,5	2,4	2,2	1,7	37,0
Куртки из текстильных материалов, кроме трикотажных или вязаных, шт.	-	4,2	9,2	65,2	24,9	-

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Костюмы и комплекты из текстильных материалов, кроме трикотажных или вязаных, шт.	33,4	7,9	6,1	42,2	55,7	166,8
Платья женские или для девочек из текстильных материалов, кроме трикотажных или вязаных, тыс. шт.	0,1	0,1	0,2	0,4	0,6	в 6 раз
Юбки и юбки-брюки женские или для девочек из текстильных материалов, кроме трикотажных или вязаных, шт.	32,3	69,5	57,2	100,8	287,3	в 8,9 раза
Белье нательное трикотажное или вязаное, тыс. шт.	1,9	1,0	1,4	1,1	0,7	36,8
Блузки, рубашки и батники женские или для девочек из текстильных материалов, кроме трикотажных или вязаных, шт.	48,3	50,9	62,5	97,3	111,8	в 2,3 раза
Джемперы, пуловеры, кардиганы, жилеты и аналогичные изделия трикотажные или вязаные, тыс. шт.	0,9	0,3	0,2	0,2	0,2	22,2
Чемоданы, сумки дамские и аналогичные изделия из натуральной кожи, сочетаний кожи, листов пластмассы, текстильных материалов или картона, тыс. шт.	0,9	0,8	0,7	0,8	0,9	100,0
Обувь, тыс. пар	8,1	7,3	3,5	4,9	3,3	40,7

Согласно данным официальной статистики по Республике Башкортостан, увеличение объемов производства продукции легкой промышленности в 8,9 раза отмечался по юбкам (с 32,3 до 287,3 шт. в день); по женским платьям – в 6 раз (с 0,1 до 0,6 тыс.шт.); по блузкам – в 2,3 раза (с 48,3 до 111,8 шт. в день); по костюмам – на 66,8% (с 33,4 до 55,7 шт. в день); по спецодежде – на 21,2% (с 26,4 до 32 тыс.шт.) и т.д.

Согласно данным Башкортостанстата, среди двенадцати основных видов продукции легкой промышленности по четырем видам продукции за период с 2018 по 2022 гг. отмечалось снижение: 1) по постельному белью – на 75% (0,4 до 0,1 тыс.шт.); 2) по джемперам – на 77,8% (с 0,9 до 0,2 тыс.шт.); 3) по белью нательному трикотажному или вязанному – на 63,2% (с 1,9 до 0,7 тыс.шт.); 4) по изделиям трикотажным или вязанным – на 63% (с 4,6 до 1,7 тыс.шт.); 5) по обуви – на 59,3% (с 8,1 до 3,3 тыс.пар).

Уменьшение объемов производства некоторых видов легкой промышленности в регионе связано с присутствием на местных торговых площадках продукции других регионов, либо импортной продукции (таблица 8).

Таблица 8 – Производство других видов промышленной продукции за один день в Республике Башкортостан [20, С. 12-14]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Средства моющие, т	35,3	3,2	0,6	4,8	18,5	52,4
Посуда столовая и кухонная, прочие предметы домашнего обихода и предметы туалета пластмассовые, тыс.шт.	1376,4	1467,6	1363,7	1567,6	1595,4	115,9
Суда прогулочные и спортивные, шт.	96,8	95,8	116,4	147,7	145,3	150,1
Изделия ювелирные и их части; ювелирные изделия из золота или ювелирные изделия из серебра и их части, тыс.руб.	32,7	24,8	6,1	49	41,6	127,2
Изделия народных художественных промыслов, тыс.руб.	245,6	277,4	369,4	287,3	497,3	в 2 раза

Анализ уровня производства некоторых других видов промышленной продукции в среднем за один день в Республике Башкортостан показал, что за период с 2018 по 2022 гг. в регионе произошло увеличение объемов производства изделий народных художественных промыслов: с 245,6 до 497,3 тыс.руб., или в 2 раза; судов прогулочных и спортивных: с 96,8 до 145,3, т.е. на 50,1%; ювелирных изделий и их частей: с 32,7 до 41,6 тыс.руб., т.е. на 27,2%; а также посуды столовой и кухонной: с 1376,4 до 1595,4 тыс.шт., т.е. на 15,9%.

Развитие гастрономического, сельского, делового, научного, событийного, спортивного, экологического, автомобильного, образовательного, культурно-познавательного, санаторно-курортного, этнического и других видов туризма, а также объектов придорожного сервиса в регионе, закономерно способствуют активному повышению спроса на промышленную продукцию (в т.ч. на изделия народных художественных промыслов, сервиса судов прогулочных, посуды и пр.), а также сферы услуг.

Уровень оплаты труда работников, занятых в промышленности Республики Башкортостан, из года в год растет (рисунок 1).

Рисунок 1 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в отраслях промышленности Республики Башкортостан, тыс.руб.[20, С. 96-97]

Темп роста уровня оплаты труда в промышленности составил 44,8%: с 39,5 до 57,2 тыс.руб.; в сфере добычи полезных ископаемых – на 36,6%: с 58,5 до 79,9 тыс.руб.; в обрабатывающих производствах – на 48,8%: с 36,7 до 54,6 тыс.руб.; в обеспечении электрической энергией, газом и водой – на 36%: с 41,9 до 57 тыс.руб.; в водоснабжении, водоотведении – на 35,7%: с 26,9 до 36,5 тыс.руб.

Рассчитаем уровень производительности труда и фондовооруженности по ключевым направлениям развития промышленности в Республике Башкортостан (таблица 9).

Таблица 9 – Динамика изменения уровня производительности труда и заработной платы, а также фондовооруженности по основным видам промышленной деятельности в Республике Башкортостан [20, С. 10]

Показатели	Производительность труда, тыс.руб./чел.	Среднемесячная заработная плата, руб.	Фондовооруженность, тыс.руб./чел.
Промышленное производство			
2018	6105,3	39516,6	3552,7
2019	5533,7	42598,0	3912,9
2020	4397,1	44945,9	4277,8
2021	5952,2	49366,2	4778,5
2022	5808,4	57184,7	5331,5
2022 в % к 2018	95,1	144,7	150,1
Добыча полезных ископаемых			
2018	3852,8	58528,6	2800,4
2019	4820,6	62165,3	3155,5
2020	4151,9	64721,7	3396,1
2021	20535,6	70963,7	14721,5
2022	21301,8	79864,3	15816,9
2022 в % к 2018	в 5,5 раза	136,5	в 5,6 раза
Обрабатывающие производства			
2018	7209,6	36724,3	3642,7
2019	5826,6	39890,7	4015,9
2020	4791,3	42562,0	4419,5
2021	4409,2	46973,7	3091,5
2022	4050,6	54585,4	3414,3
2022 в % к 2018	56,2	148,6	93,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха			
2018	3232,6	41914,7	4166,3
2019	3793,1	44085,4	4500,0
2020	3561,5	45037,9	4970,6
2021	3790,6	48301,9	5344,0
2022	3953,1	57017,3	6389,8
2022 в % к 2018	122,3	136,0	153,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений			
2018	1244,1	26874,6	2362,6
2019	6683,7	28504,2	2593,3
2020	823,4	30138,4	2511,4
2021	1304,5	33160,9	2590,1
2022	1307,4	36529,8	2851,2
2022 в % к 2018	105,1	135,9	120,7

Одновременный рост уровня производительности труда, среднемесячной заработной платы и фондовооруженности за период с 2018 по 2022 гг. отмечался с сфере добычи полезных ископаемых, в обеспечении электрической энергией, газом и паром, в также в водоснабжении и в водоотведении. Отставание темпов роста производительности труда от темпов роста оплаты труда отмечается в обрабатывающих производствах и в целом по промышленному производству.

Фондовооруженность в промышленном производстве за период с 2018 по 2022 гг. возросла с 3552,7 до 5331,5 тыс.руб./чел., т.е. на 50,1%; в сфере добычи полезных ископаемых – с 2800,4 до 15816,9 тыс.руб./чел., т.е. в 5,6 раза; в обеспечении электрической энергией, газом и паром и кондиционировании воздуха – с 4166,3 до 6389,8 тыс.руб./чел., т.е. на 53,4%; в водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов – с 2362,6 до 2851,2 тыс.руб./чел., т.е. на 20,7%.

Уровень фондовооруженности в обрабатывающих производствах Республики Башкортостан уменьшился с 3642,7 до 3414,3 тыс.руб./чел., т.е. уменьшился на 6,3%. При этом износ основных производственных фондов уменьшился с 52,6% до 43,9%, т.е. на 8,7 п.п.

Уровень производительности труда и фондовооруженности на предприятиях во многом зависит от уровня инвестиций в основной капитал, от обновления основных производственных фондов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Удельный вес инвестиций в основной капитал ключевых отраслей промышленности Республики Башкортостан (в процентах) [20, С.10]

Удельный вес инвестиций в основной капитал в сфере добычи полезных ископаемых за период с 2018 по 2022 гг. возрос с 30,3 до 39%; в обеспечении электрической энергией, газом и паром и кондиционировании воздуха – с 12,9 до 18,9%; водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов – с 1,6 до 5,2%. Снижение уровня инвестиций в основной капитал в исследуемой динамике отмечался лишь в обрабатывающих производствах – с 55,2 до 36,9%.

Таким образом, мы видим, что темп снижения производительности труда (на 43,8%), фондовооруженности (на 6,3%) и уровня инвестиций в основной капитал (на 18,3 п.п.) происходят одновременно именно в обрабатывающих производствах. При этом темп прироста уровня оплаты труда в обрабатывающих производствах составил 48,6%.

Выводы. В условиях новых геополитических реалий, а также изменения каналов реализации производимой продукции во многих регионах Российской Федерации происходят определенные изменения в промышленном производстве, в структуре занятости и производственно-трудовых показателях. Объем отгруженной продукции собственного производства в Республике Башкортостан уменьшился с 2124,0 до 1988,8 млрд. руб., т.е. на 6,4%. Общая численность занятых в промышленном секторе экономики за период с 2018 по 2022 гг. уменьшилась на 1,6%, при этом производительность труда при этом уменьшилась с 6105,3 до 5808,4 тыс.руб./чел., т.е. на 4,9%. Причиной сложившейся ситуации является временное изменение производственно-сбытовых цепочек, связанной с задачами импортозамещения и поиск новых каналов реализации. Переориентир на новые рынки сбыта с ближайшее время позволит нарастить экономические показатели в положительную динамику.

Установлено, что рост производительности труда на предприятиях промышленности сдерживают такие факторы, как:

- недостаток собственных средств для инвестиций;
- старение основных производственных фондов;
- низкий уровень квалификации работников;
- отсутствие доступа к новым технологиям;
- ограниченные возможности для экспорта производимой продукции и некоторые другие.

Ключевыми факторами роста производительности труда, на наш взгляд, являются:

- развитие инновационной деятельности;
- увеличение доли затрат на научные исследования и разработки;
- применение цифровых технологий;
- доступ к сети Интернет;
- использование локальных компьютерных сетей;
- субсидии на развитие информационно-коммуникационных технологий;
- использование в процессе производства вычислительной техники;
- рост инвестиций в основной капитал;

- повышение квалификации сотрудников;
- повышение среднегодовой численности занятых;
- снижение числа безработных;
- снижение потерь рабочего времени;
- повышение темпов роста оплаты труда;
- повышение работоспособности людей;
- укрепление здоровья трудовых ресурсов и предупреждение профессиональных заболеваний;
- развитие экспортного потенциала и новых каналов реализации производимой продукции и другие.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 124031200023-8 Академии наук Республики Башкортостан на 2024 г.

Financing. The study was carried out within the framework of state assignment No. 124031200023-8 of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2024.

Список литературы:

1. Акаев А.А., Садовничий В.А. Человеческий фактор как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики / А. А. Акаев, В. А. Садовничий // Проблемы прогнозирования. 2021. №1(184). С. 45-58. DOI 10.47711/0868-6351-184-45-58. EDN WFYDGO.
2. Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Инновационная деятельность промышленных предприятий Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 4(12). С. 160-166. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_160_166. EDN OLOFGL.
3. Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Состояние развития информационных технологий в Республике Башкортостан по основным видам экономической деятельности // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 3(11). С. 107-113. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_107_113. EDN EJKCSJ.
4. Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Исследование взаимосвязи производительности труда и отраслевой структуры валового регионального продукта // Экономика труда. 2021. Том 8. № 7. С. 715-732. DOI: 10.18334/et.8.7.112322.
5. Гафарова Е.А. Эконометрический анализ факторов роста производительности труда в субъектах Российской // Вопросы статистики. 2021. Т. 28, № 2. С. 80-89. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-2-80-89. EDN AFOOMY.
6. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Оценка состояния уровня производительности труда на мебельных предприятиях Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 1. С.10-22. DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_10_22.
7. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Исторические тенденции развития экономики Ирана в условиях санкций // Вестник Академии наук Республики

- Башкортостан. 2023. Т. 49, № 4(112). С. 87-94. DOI 10.24412/1728-5283-2023-4-87-94. EDN CYPDNG.
8. Дегтярев А.Н. Кадровое Обеспечение промышленных предприятий Республики Башкортостан: тенденции и перспективы / А. Н. Дегтярев // Уфимский гуманитарный научный форум: Сборник статей V международного научного форума, Уфа, 14 апреля – 31 2023 года / Под редакцией А.Н. Дегтярева. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. 8-13. EDN VLYYHZ.
  9. Дегтярев А.Н. Промышленное производство в странах Евразийского экономического союза и состояние взаимной торговли / А. Н. Дегтярев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242, № 4. С. 269-298. DOI 10.38197/2072-2060-2023-242-4-269-298. EDN NYUREV.
  10. Дегтярев А.Н. Развитие нефтяной отрасли в условиях санкций и ограничений / А. Н. Дегтярев, А. Р. Кузнецова // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. Т. 46, № 1(109). С. 57-66. DOI 10.24412/1728-5283_2023_1_57_66. EDN IEFNLM.
  11. Карлова Н., Пузанова Е., Богачева И. Производительность в промышленности: факторы роста. Аналитическая записка. М.: Банк России, 2019. 27 с.
  12. Король С.П., Король Р.А. Национальный проект «Производительность труда» как направление развития отраслевой экономики // Экономика труда. 2022. Том 9. № 5. С. 893-908. DOI: 10.18334/et.9.5.114773.
  13. Кузнецова А.Р. Состояние производительности труда в экономике Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 3 (3). С. 68-76.
  14. Кузнецова А.Р. Производительность труда в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан: проблемы и перспективы // Урал - драйвер неоиндустриального и инновационного развития России : Материалы IV Уральского экономического форума, Екатеринбург, 20–21 октября 2022 года / Ответственные за выпуск: Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 83-89. EDN RXZFN.
  15. Кузнецова А.Р. Производительность труда в организации и повышение полезного использования рабочего времени // Многонациональный регион: социальные технологии устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 03 июня 2022 года / Академия наук Республики Башкортостан. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 62-65. EDN PUNCDT.
  16. Кузнецова А.Р. Состояние здоровья трудовых ресурсов Республики Башкортостан как основа повышения производительности и результативности труда // Уфимский гуманитарный научный форум: Сборник статей V международного научного форума, Уфа, 14 апреля – 31

- 2023 года / Под редакцией А.Н. Дегтярева. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. 434-437. EDN WNVVCSB.
17. Кузнецова А.Р., Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Экономические кризисы и производительность труда в Российской Федерации: исторический ракурс // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 43, № 2(106). С. 73-78. DOI 10.24412/1728-5283_2022_2_73_78. EDN QGSREI.
  18. Лавровский Б.Л., Горюшкина Е.А. Динамика производительности труда и инвестиции. Эмпирические наблюдения // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 4. С. 381-389. DOI 10.31857/S0869587320010089. EDN SUEMIP.
  19. Леонидова Г.В., Ивановская А.Л. Условия труда как фактор повышения его производительности в регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 3. С. 118-134. DOI 10.15838/esc.2021.3.75.7. EDN RMLCYB.
  20. Промышленность Республики Башкортостан. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 180 с.
  21. Федюнина А.А., Городной Н.А., Симачев Ю.А. Влияние роботизации на производительность промышленных предприятий в России // Российский журнал менеджмента. 2023. Т. 21, № 1. С. 66-88. DOI 10.21638/spbu18.2023.104. EDN HSVFAI.
  22. Халимова С.Р., Иванова А.И. Производительность труда секторов экономики в регионах: роль информационно-коммуникационных технологий // Пространственная экономика. 2021. Т. 17, № 4. С. 69-96. DOI 10.14530/se.2021.4.069-096. EDN KPNLGD.
  23. Черненко И.М., Кельчевская Н.Р. Исследование последствий геоэкономической фрагментации для производительности человеческого капитала на российском рынке труда // Экономика труда. 2023. Том 10. №12. С. 1795-1814. DOI: 10.18334/et.10.12.119969.
  24. Штебнер С.В., Чубрина К.А. Основные направления повышения производительности труда на предприятиях текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2021. № 3(393). С. 38-41. DOI 10.47367/0021-3497_2021_3_38. EDN JNUGZX.
  25. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York: W.W. Norton&Company, 2014. P. 186.
  26. Makhmutov A., Kolevid G., Kostyaev A., Degtyarev A., Nikonova G., Akhmetyanova A. (2019) Differentiation of the level of labor productivity and pay as the basis for changing the labor market // The 13th international days of statistics and economics: Conference Proceedings, Prague, September 05–07, 2019. Prague: Libuše Macáková, 2019. Pp. 1022-1032. DOI 10.18267/pr.2019.los.186.102. EDN FFDBSF.

27. Kuznetsova A.; Kolevid G., Kostyaev A., Nikonova G., Akhmetyanova A. (2019) Reproduction of the Qualified Personnel of Working Professions in Agriculture // Hradec Economic Days: Double-blind peer-reviewed proceedings part II. of the International Scientific Conference Hradec Economic Days 2019, Hradec Kralové, Czech Republic, February 05–06, 2019. Vol. 9 (2). Hradec Králové, Czech Republic: University of Hradec Králové, 2019. Pp. 11-22. EDN HIECSW.
28. Кузнецова А.Р. Развитие строительной отрасли в республике Башкортостан в период с 1990 по 2010 годы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1(113). С. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.

References:

1. Akaev A.A., Sadovnichy V.A. Human factor as a determinant of labor productivity in the era of the digital economy / A. A. Akaev, V. A. Sadovnichy // Forecasting problems. 2021. No. 1(184). pp. 45-58. DOI 10.47711/0868-6351-184-45-58. EDN WFYDGO.
2. Akhmetyanova A.I., Kuznetsov A.I. Innovative activity of industrial enterprises of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 4(12). pp. 160-166. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_160_166. EDN OLOFGL.
3. Akhmetyanova A.I., Kuznetsov A.I. The state of development of information technologies in the Republic of Bashkortostan by main types of economic activity // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 3(11). pp. 107-113. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_107_113. EDN EJNKCI.
4. Volkova N.N., Romanyuk E.I. Study of the relationship between labor productivity and the sectoral structure of the gross regional product // Labor Economics. 2021. Volume 8. No. 7. pp. 715-732. DOI: 10.18334/et.8.7.112322.
5. Gafarova E.A. Econometric analysis of labor productivity growth factors in Russian regions // Questions of Statistics. 2021. T. 28, No. 2. P. 80-89. DOI 10.34023/2313-6383-2021-28-2-80-89. EDN AFOOMY.
6. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. Assessment of the level of labor productivity at furniture enterprises of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 1. P.10-22. DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_10_22.
7. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. Historical trends in the development of the Iranian economy under sanctions // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2023. T. 49, No. 4(112). pp. 87-94. DOI 10.24412/1728-5283-2023-4-87-94. EDN CYPDNG.
8. Degtyarev A.N. Personnel support for industrial enterprises of the Republic of Bashkortostan: trends and prospects / A. N. Degtyarev // Ufa Humanitarian Scientific Forum: Collection of articles of the V International Scientific Forum, Ufa, April 14 - 31, 2023 / Edited by A.N. Degtyareva. Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. pp. 8-13. EDN VLYYHZ.
9. Degtyarev A.N. Industrial production in the countries of the Eurasian Economic Union and the state of mutual trade / A. N. Degtyarev // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2023. T. 242, No. 4. P. 269-298. DOI 10.38197/2072-2060-2023-242-4-269-298. EDN NYREV.
10. Degtyarev A.N. Development of the oil industry under conditions of sanctions and restrictions / A. N. Degtyarev, A. R. Kuznetsova // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2023. T. 46, No. 1(109). pp. 57-66. DOI 10.24412/1728-5283_2023_1_57_66. EDN IEFNLM.
11. Karlova N., Puzanova E., Bogacheva I. Productivity in industry: growth factors. Analytic note. M.: Bank of Russia, 2019. 27 p.
12. Korol S.P., Korol R.A. National project “Labor Productivity” as a direction for the development of the sectoral economy // Labor Economics. 2022. Volume 9. No. 5. P. 893-908. DOI:

10.18334/et.9.5.114773.

13. Kuznetsova A.R. The state of labor productivity in the economy of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2020. No. 3 (3). pp. 68-76.
14. Kuznetsova A.R. Labor productivity in key industries of the Republic of Bashkortostan: problems and prospects // Ural - driver of neo-industrial and innovative development of Russia: Materials of the IV Ural Economic Forum, Yekaterinburg, October 20–21, 2022 / Responsible for the issue: Ya.P. Silin, V.E. Kovalev. – Ekaterinburg: Ural State Economic University, 2022. P. 83-89. EDN RXZFN.
15. Kuznetsova A.R. Labor productivity in the organization and increasing the useful use of working time // Multinational region: social technologies of sustainable development (to the 80th anniversary of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan F.S. Fayzullin): Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ufa, 03 June 2022 / Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Aeterna, 2022. pp. 62-65. EDN PUHCDT.
16. Kuznetsova A.R. The state of health of the labor resources of the Republic of Bashkortostan as the basis for increasing productivity and productivity // Ufa Humanitarian Scientific Forum: Collection of articles of the V International Scientific Forum, Ufa, April 14 - 31, 2023 / Edited by A.N. Degtyareva. Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. pp. 434-437. EDN WNVCB.
17. Kuznetsova A.R., Akhmetyanova A.I., Kuznetsov A.I. Economic crises and labor productivity in the Russian Federation: a historical perspective // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2022. T. 43, No. 2(106). pp. 73-78. DOI 10.24412/1728-5283_2022_2_73_78. EDN QGSREI.
18. Lavrovsky B.L., Goryushkina E.A. Dynamics of labor productivity and investment. Empirical observations // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. T. 90, no. 4. pp. 381-389. DOI 10.31857/S0869587320010089. EDN SUEMIP.
19. Leonidova G.V., Ivanovskaya A.L. Working conditions as a factor in increasing productivity in Russian regions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. T. 14, No. 3. P. 118-134. DOI 10.15838/esc.2021.3.75.7. EDN RMLCYB.
20. Industry of the Republic of Bashkortostan. Statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat, 2022. 180 p.
21. Fedyunina A.A., Gorodny N.A., Simachev Yu.A. The influence of robotization on the productivity of industrial enterprises in Russia // Russian Journal of Management. 2023. T. 21, No. 1. P. 66-88. DOI 10.21638/spbu18.2023.104. EDN HSVFAI.
22. Khalimova S.R., Ivanova A.I. Labor productivity of economic sectors in the regions: the role of information and communication technologies // Spatial Economics. 2021. T. 17, No. 4. P. 69-96. DOI 10.14530/se.2021.4.069-096. EDN KPNLGD.
23. Chernenko I.M., Kelchevskaya N.R. Study of the consequences of geo-economic fragmentation for the productivity of human capital in the Russian labor market // Labor Economics. 2023. Volume 10. No. 12. S. 1795-1814. DOI: 10.18334/et.10.12.119969.
24. Shtebner S.V., Chubrina K.A. Main directions for increasing labor productivity at textile industry enterprises // News of higher educational institutions. Textile industry technology. 2021. No. 3(393). pp. 38-41. DOI 10.47367/0021-3497_2021_3_38. EDN JNUGZX.
25. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York: W.W. Norton&Company, 2014. P. 186.
26. Makhmutov A., Kolevid G., Kostyaev A., Degtyarev A., Nikonova G., Akhmetyanova A. (2019) Differentiation of the level of labor productivity and pay as the basis for changing the labor market // The 13th international days of statistics and economics: Conference Proceedings, Prague, September 05–07, 2019. Prague: Libuše Macáková, 2019. Pp. 1022-1032. DOI 10.18267/pr.2019.los.186.102. EDN FFDBSF.

27. Kuznetsova A.; Kolevid G., Kostyaev A., Nikonova G., Akhmetyanova A. (2019) Reproduction of the Qualified Personnel of Working Professions in Agriculture // Hradec Economic Days: Double-blind peer-reviewed proceedings part II. of the International Scientific Conference Hradec Economic Days 2019, Hradec Králové, Czech Republic, February 05–06, 2019. Vol. 9 (2). Hradec Králové, Czech Republic: University of Hradec Králové, 2019. Pp. 11-22. EDN HIECSW.
28. Kuznetsova A.R. Development of the construction industry in the Republic of Bashkortostan in the period from 1990 to 2010 // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2024. T. 50, No. 1(113). pp. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.

Сведения об авторах

Дегтярев Александр Николаевич доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru, тел. +7 (347) 273-72-37. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Author's personal details

Degtyarev Alexander Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor. Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru, tel. +7 (347) 273-72-37. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

© Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-38-53

УДК 332.146.2

JEL Q13, Q18

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЧЕСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© Ахметов Вилюр Ямилевич

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра РАН
Уфа, Российская Федерация

© Матинова Файруза Валитовна

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий
Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В России, как и в других странах, рынок органической продукции, выращенной или изготовленной без применения синтетических пестицидов, минеральных удобрений, антибиотиков, гормонов роста и прочего, является в настоящее время одним из самых динамично развивающихся. По оценкам экспертов ОАО «Россельхозбанк» к 2024 году глобальный рынок органических продуктов и напитков, в основном производимых малыми формами хозяйствования, достигнет 324 млрд долларов. В этом секторе большой потенциал в регионах РФ, в том числе в Республике Башкортостан, имеет производство специфичных национальных, этнических продуктов питания. Сейчас целесообразна сертификация натуральных продуктов питания как по стандартам органик-контроля, так и некоторых, производимых по уникальным национальным рецептам и технологиям, по стандартам системы «Халяль» и «Кашрут». В рамках данной статьи обосновывается необходимость сертификации, патентования и брендинга этнических продуктов питания (талкан, корот, казылык, кумыс, буза и др.), характерных для башкир и других народов, проживающих в Республике Башкортостан. Это будет способствовать сохранению и возрождению на рыночной основе технологий их производства, традиций и обычаев народов региона, что, в свою очередь, должно активизировать предпринимательскую деятельность из-за повышения спроса на этническую продукцию, гастрономические и этнотуры, стимулировать открытие новых предприятий, турфирм, этнических кафе и ресторанов.

Для цитирования: Ахметов В.Я., Матинова Ф.В. Перспективы производства и реализации органических этнических продуктов питания в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 38-53. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-38-53.

Ключевые слова: органическая продукция, этнические продукты, халяльная продукция, кошерная продукция, сертификация, патентование, этнобренды, этнорынки, этническая кооперация, регион, сельские территории, Республика Башкортостан.

PROSPECTS FOR THE PRODUCTION AND SALE OF ORGANIC ETHNIC FOOD PRODUCTS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© **Akhmetov Vilyur Yamilevich**

Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the
Russian Academy of Sciences
Ufa, Russian Federation

© **Matinova Fairuza Valitovna**

Sibay Institute (branch) of the Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Summary. In Russia, as in other countries, the market for organic products grown or manufactured without the use of synthetic pesticides, mineral fertilizers, antibiotics, growth hormones and others is currently one of the most dynamically developing. According to experts of JSC "Russian Agricultural Bank", by 2024 the global market of organic products and beverages, mainly produced by small businesses, will reach 324 billion dollars. In this sector, the production of specific national and ethnic food products has great potential in the regions of the Russian Federation, including in the Republic of Bashkortostan. Now it is advisable to certify natural food products according to organic control standards, as well as some produced according to unique national recipes and technologies, according to the standards of the Halal and Kashrut systems. Within the framework of this article, the need for certification, patenting and branding of ethnic food products (talkan, korot, kazylyk, kumys, buza, etc.) characteristic of Bashkirs and other peoples living in the Republic of Bashkortostan is substantiated. This will contribute to the preservation and revival on a market basis of their production technologies, traditions and customs of the peoples of the region, which, in turn, should intensify entrepreneurial activity due to increased demand for ethnic products, gastronomic and ethnic tours, stimulate the opening of new enterprises, travel agencies, ethnic cafes and restaurants.

Keywords: organic products, ethnic products, halal products, kosher products, certification, patenting, ethnic brands, ethnic markets, ethnic cooperation, region, rural areas, Republic of Bashkortostan.

Введение. Рынок органической продукции, выращенной или изготовленной без применения синтетических пестицидов, синтетических минеральных удобрений, антибиотиков, гормонов роста и прочего, является одним из самых быстроразвивающихся в зарубежных странах и в России.

К 2025 году, по оценкам экспертов Института прикладных экономических исследований РАНХиГС Валерия и Ольги Виноградских, розничные продажи такой продукции могут достигнуть 212-230 млрд долларов и заместить 3-5% рынка всей сельхозпродукции в мире. Число потребителей органических продуктов в мире приблизилось к 700 млн человек [16].

На начальном этапе вступления в силу Федерального закона № 280-ФЗ «Об органической продукции» [1] насчитывалось всего 19 сертификатов соответствия производства органической продукции, выданных производителям из 9 регионов.

В течение последних лет количество производителей органической продукции в стране постоянно увеличивалось. Сейчас в стране в 46 регионах производят сертифицированную органическую продукцию. На начало 2024 г. первенство, по данным Роскачества, по-прежнему удерживает Воронежская область. В регионе сертифицировано 14 производителей органической продукции. Второе место разделили Краснодарский край и Московская область – по 13 производителей. Тройку лидеров замыкают Новосибирская, Ярославская и Калужская области – по 8 производителей. Следом идут Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Мордовия, Республика Татарстан (по 7 производителей), Алтайский край (6 производителей). Ставропольский край (5 производителей), Тамбовская область, Пензенская область, Республика Адыгея (по 4 производителя), Кабардино-Балкарская Республика, Ивановская область, Белгородская область, Липецкая область, Новгородская область, Ростовская область, Самарская область, Севастополь (по 3 производителя), Тульская область, Республика Крым, Томская область, Пермский край, Оренбургская область, Калининградская область, Рязанская область, Санкт-Петербург, Приморский край, Удмуртская Республика, Иркутская область, Ямало-Ненецкий автономный округ (по 2 производителя), Красноярский край, Хабаровский край, Вологодская область, Костромская область, Нижегородская область, Омская область, Тверская область, Орловская область, Смоленская область, Свердловская область, Москва, Ульяновская область, Республика Башкортостан, Ленинградская область (по 1 производителю). Из 173 производителей и экспортеров органической продукции, имеющих российский сертификат соответствия и (или) иностранный сертификат соответствия, 31% таких производителей и экспортеров занимаются производством зерновых, зернобобовых, масличных и кормовых культур, 17% – переработкой (производство сока, масла, консервированной продукции), 12% – выращиванием овощей и фруктов, 10% – выпуском алкогольной продукции, 10% – производством мясной и молочной продукции, 8% – сбором и экспортом пищевых лесных ресурсов и продуктов их переработки, в основном кедровых орехов и ягод, 6% процентов – производством биологических препаратов и удобрений, 3% – производством чая и меда, 3% – производством другой продукции [15].

Министерством сельского хозяйства РФ, с учетом трендов мирового рынка органических продуктов, разработан проект «Стратегии развития органического производства в РФ до 2030 года», который предусматривает рост внутреннего производства органической продукции с 9,1 млрд рублей в 2021 году до 114,5 млрд рублей к 2030 году, то есть почти в 13 раз. Объемы потребления органической продукции в России планируется увеличить в 6 раз – с 24,4 млрд рублей в 2021 году до 149,8 млрд рублей в 2030 году [2].

Как нам представляется, многие регионы многонациональной России, в том числе Республика Башкортостан, обладают огромным потенциалом в производстве органической продукции, прежде всего, экологически чистых, натуральных этнических продуктов питания. Например, в Башкортостане есть огромные перспективы в производстве и реализации продуктов, характерных, прежде всего, для богатой башкирской национальной кухни, которой посвящены труды Арслановой И.А. [3], Миграновой Э.В., Шитовой С.Н. [12], Хажина Р.Р. [16].

В целом, этнические продукты питания представляют собой продукты, которые тесно связаны с определенной этнической культурой и традициями. Они могут включать в себя традиционные блюда, напитки и ингредиенты, специфичные для определенной культуры или региона, которые характеризуются следующими структурными элементами:

1. Традиционные блюда и национальная кухня, кулинария: этнопродукты могут включать в себя разнообразные традиционные блюда народов, рецепты которых передаются из поколения в поколение.

Национальная кухня может включать совокупность национальных блюд, кулинарных изделий, напитков, а также технологии, традиционные рецепты, специфические методы их приготовления с уникальным сочетанием ингредиентов, обычаи и нормы их подачи на стол. При этом должно быть понимание того, что одни и те же блюда могут входить в состав различных национальных кухонь, учитывая историческую общность проживания этносов на одних и тех же или сопредельных территориях со схожими природно-климатическими условиями, идентичный образ жизни (кочевой, полукочевой, оседлый), религиозные каноны и предпочтения (ислам, христианство, буддизм, иудаизм и др.) и другие факторы, поэтому практически одни и те же блюда (плов, шашлык, бишбармак и др.) могут готовить представители разных народов и каждый народ справедливо может считать это блюдо своим. Определенная национальная специфика достигается, как правило, за счет особых ингредиентов, специй, некоторого отличия и совершенствования технологий, способов приготовления, обработки используемых продуктов и подачи на стол готового блюда, что дает возможность и определенное право добавлять название нации в непосредственное название конкретного произведения национальной кухни и кулинарии. Например, «узбекский», «таджикский» плов, «армянский», «грузинский» шашлык, «башкирский», «казахский» бишбармак и т.п.

2. Ингредиенты и приправы, традиционные национальные напитки, в том числе локальные: этнопродукты могут включать уникальные ингредиенты и приправы, которые являются ключевыми для определенных кухонь. Примеры включают масла, специи, травы, сыры и т.д. Локальные этнопродукты часто связаны с определенными регионами или странами. Это может включать в себя местные породы скота, лошадей (например, башкирская лошадь), пчел (дикая башкирская бортевая пчела), местные сорта фруктов, овощей, ягод, мяса, рыбы и других продуктов. Чай, кофе, национальные алкогольные напитки, также могут быть частью этнопродуктов.

Результаты исследования. В Республике Башкортостан с давних времен производили высококачественный мед, кумыс, получивших широкую известность благодаря лечебному эффекту, описанному в произведениях П.С. Палласа, С.Т. Аксакова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и др. писателей. Сейчас, кроме кумыса и многочисленный вариаций кумысных напитков, производят также бузу, айран, башкирскую медовуху и другие напитки. Многие этнопродукты производятся все еще локально, с использованием традиционных и экологически устойчивых методов, являясь достаточно дорогими крафтовыми продуктами, занимая премиум-сегмент продуктов питания на региональных рынках. А некоторые этнопродукты РБ неплохо тиражируются и реализуются даже за рубеж, становясь национальными брендами (например, «Башкирский мед»). В некоторых случаях, традиционные продукты подвергаются модернизации для соответствия современным вкусам и требованиям (например, кроме традиционного кумыса, бузы производится кумыс и буза с добавлением определенных ингредиентов (меда, ягод, фруктов и др.)). Здесь очень важно понимать, что важно сохранение и законодательное закрепление через патентование, брендинг как традиционных рецептов приготовления, так и географических названий национальных блюд и напитков по району производства. Например, как и закрепленный бренд «Башкирский мед», должны быть официально оформлены бренды и на другие популярные качественные этнопродукты, например: «Баймакский кумыс», «Абзелиловский кумыс», «Талкан», «Сибайская буза», «Хайбуллинский корот» и другие, под видом которых часто продают некачественную продукцию [5].

На мировом и российском рынках этнических продуктов питания, включающем в себя разнообразные продукты, представляющие культурные традиции и вкусы различных народов, можно наблюдать растущий интерес и стабильное увеличение спроса. В качестве важнейших факторов, влияющих на этот рынок, можно выделить следующие:

1. Многокультурная динамика: с ростом миграции и культурного разнообразия в различных странах мира, потребление этнических продуктов питания становится более широким и многообразным. Сегодня многие люди могут наслаждаться и экспериментировать с блюдами из различных культур, что способствует культурному обмену между народами.

Этнопродукты тесно связаны с наукой, образованием, культурными обычаями, традициями и праздниками, предоставляют отличную возможность для развития системы образования и обогащения культуры народов. Этнические продукты могут стать объектом исследований в научных и образовательных учреждениях, а также способствовать обмену опытом и знаниями между различными культурами. Например, определенные блюда могут быть традиционно связаны с определенными праздниками или религиозными событиями. Рассмотрение этих аспектов добавляет глубину пониманию культуры народов через её кухню. Непосредственно конкретные этнические продукты питания могут привлекать внимание исследователей и специалистов в области питания и здорового образа жизни (питательная ценность, биологически активные элементы продуктов, функциональное питание и др. направления перспективных научных исследований), могут стать объектом интересных кулинарных исследований и опытов, предоставляют возможность для обогащения мировой кухни и погружения в культуру этносов через еду и кулинарные традиции.

2. Глобализация: глобальная доступность продуктов и возможность легкого обмена информацией о разнообразных кулинарных традициях поддерживают интерес к этнической кухне.

Одна из угроз глобализации, которая ежегодно отмечается на Петербургском международном экономическом форуме, это утрата культурной идентичности народов. Именно поэтому в современном мире увеличивается спрос на национальную и этнопродукцию, а исторические культурные коды приобретают особую актуальность. На смену унифицированным товарам приходят уникальные продукты, в основе которых лежат культурные различия и особенности территории создания. Стимулирование использования культурно-исторического наследия в современных глобальных брендах может стимулировать экономический рост страны [14].

Глобализация, современные технологии производства и реализации продукции, в том числе через Интернет-площадки, маркетплейсы, позволяют этнопродуктам становиться более доступными для людей в различных уголках мира. Это может привести к новым кулинарным трендам и инновациям национальной кулинарии и гастрономическом туризме.

3. Мода на здоровый образ жизни и здоровое питание: растущий интерес к здоровому образу жизни и разнообразным диетам может стимулировать спрос на традиционные и экзотические этнические продукты с уникальными питательными свойствами.

Этнопродукты могут также привлекать внимание своими полезными свойствами и способностью укреплять здоровье. Например, определенные виды зерен, фруктов и овощей, мяса, традиционно употребляемые в определенных культурах, могут быть богаты витаминами и минералами.

В Республике Башкортостан в этом плане большие перспективы, кроме башкирского меда и кумыса (уже широко известных отечественным и

зарубежным покупателям в качестве полезных продуктов), имеют пока еще недооцененные талкан, буза, казы, тултырма и другие этнопродукты как составляющие здорового и функционального питания. Например, талкан (измельченные в муку жареные семена ячменя, овса и пшеницы) является кладью витаминов, антиоксидантов и микроэлементов, необходимых организму. Он нормализует обмен веществ, улучшает состояние кожи и волос. Содержащаяся в нем клетчатка помогает работе кишечника. Продукт является неплохим диетическим средством для диабетиков, помогает при заболеваниях печени, почек и желчного пузыря. Считается, что такая мука дает омолаживающий эффект для взрослых, а детям помогает справиться с аллергией. Есть его можно по-разному: в сухом виде, с медом, маслом или сметаной. Иногда добавляют в супы, каши и даже блины. Из талкана также сейчас готовят напитки и коктейли.

4. Популяризация кулинарного, гастрономического и этнотуризма: этнопродукты часто привлекают любителей кулинарного и гастрономического туризма, которые стремятся попробовать и насладиться местной национальной кухней во время экскурсий и путешествий.

Этнические продукты питания являются частью гастрономического, кулинарного наследия народов, которое передается от поколения к поколению. Они играют важную роль в формировании культурного идентитета и помогают сохранять традиции. Они могут быть ключевым элементом гастрономического туризма в Республике Башкортостан при организации специфичных гастротуров, в том числе в сельскую глубинку, что может стимулировать развитие внутреннего туризма в регионе. Обширное многообразие этнопродуктов создает увлекательную панораму для изучения и понимания культур народов через национальную кухню. Разработка кулинарных и гастрономических маршрутов и туров, организация новых и ежегодное проведение уже ставших традиционными этнофестивалей («Бурзянский мед» в Бурзянском районе, «Хайбуллинский корот» в Хайбуллинском районе, «Башкирская лошадь» в Баймакском районе, «Бирские пельмени» в Бирском районе и других) может привлекать туристов, заинтересованных в изучении местных традиций через еду. Разработка гастрономических путеводителей и карт может способствовать росту интереса к местной национальной кухне и этническим продуктам, что может повысить спрос на них как на сувениры или для домашнего приготовления национальных блюд.

5. Справедливая торговля: растущий интерес к этичным и устойчивым покупкам также может поддерживать этнические продукты, особенно если они производятся с учетом принципов справедливой торговли и устойчивого развития. Развитие онлайн-торговли способствует доступности этнических продуктов для потребителей в различных частях мира, что расширяет глобальный рынок.

6. Развитие инноваций и модернизация национальных кухонь: некоторые этнические продукты могут привлекать потребителей благодаря инновациям и модернизации блюд и рецептур их приготовления. Например, адаптация традиционных блюд под современные требования к здоровью, тенденциям развития рынка фаст-фуда и стилю жизни. Современные темпы жизни могут влиять на модернизацию способов приготовления, реализации и употребления этнопродуктов.

Готовые этноблюда, предлагаемые в супермаркетах, ресторанах фаст-фуда, уличных киосках могут предоставлять быстрый и удобный доступ к традиционным вкусам. Глобальная миграция и взаимодействие между культурами могут приводить к кросс-культурным влияниям в кухне. Это может привести к появлению новых блюд и вариаций, объединяющих элементы различных культур. Этническая тематика может стать источником вдохновения для создания новых рецептов, продуктов и кулинарных традиций. Современные технологии также способствуют обмену рецептами и опытом через социальные сети и онлайн-кулинарные сообщества.

7. Растущая популярность местных рынков и столовых, кафе, ресторанов: в некоторых странах и регионах существует тенденция роста популярности местных рынков, где предлагаются этнические продукты, а также столовых, кафе, ресторанов, специализирующихся на кухне определенной этнической группы. Так, в Республике Башкортостан, с активным развитием внутреннего туризма, ростом интереса к разнообразию культур и кухонь, многие производители и учреждения общепита активно внедряют этнопродукты в свои меню.

Маркетинг и брендинг этнических продуктов (этномаркетинг и этнобрендинг) может также подчеркивать их аутентичность и уникальные характеристики, привлекая внимание потребителей. С этих позиций в Республике Башкортостан большие перспективы имеет организация этнокафе и этноресторанов, фудд-кортвов башкирской национальной кухни. Существующие в настоящее время в регионе подобные точки общепита (рестораны «Азык-Тулук», «Башкирия», «Terra Bashkiria», кафе «Дом башкирской кухни», «Aibat Hallyar» и др.), в основном представлены только в столице республики – Уфе, полностью спрос на разнообразный ассортимент и традиции подачи этнических продуктов питания не удовлетворяют.

Разнообразные направления этнического предпринимательства наиболее перспективны применительно к юго- и северо-восточным районам РБ, так как именно здесь проживает больше всего коренного башкирского населения и лучше сохранились его традиции и обычаи, в том числе в производстве уникальных национальных продуктов, соответствующим стандартам «Халяль» (бишбармак, тултырма, казылык, кумыс, курут, кызыл эремсек, буза, билдэме, талкан и др.), рынок которых имеет устойчивую тенденцию к росту [9].

8. Экономические, социальные и экологические позитивные эффекты этнопродуктового бизнеса: производство этнопродуктов часто является важной

частью экономики определенных стран, регионов, районов, городов и сел. Популяризация, поддержка производства и реализации этнопродуктов может способствовать открытию новых рабочих мест и повышению занятости, росту доходов населения и предприятий, лучшему пополнению бюджетов разных уровней. Многие этнопродукты производятся и реализуются на местных этнических рынках и могут быть связаны с идеями справедливой торговли. Это способствует поддержке местных производителей и улучшению условий труда в различных регионах. Кроме того, многие этнопродукты основаны на использовании местных и традиционных сортов растений и пород животных, способствуя сохранению биоразнообразия. Это может быть важным аспектом для устойчивости и сохранения уникальных экосистем.

Рост спроса на этнические продукты питания во многом объясняется общим трендом роста осознанного спроса на «органику» в мире и в России в последние годы, вызванного расширением предложения качественных, натуральных продуктов питания, в том числе реализуемых через Интернет-магазины, ростом доходов населения и повышением его внимания к своему здоровью, модой на здоровый образ жизни и здоровое питание, уменьшением количества доступных и бесплатных медицинских услуг, распространением информации о пользе «здоровых» и вреде «нездоровых» ингредиентов в продуктах питания, использовании пестицидов, гербицидов, антибиотиков и других химических веществ и стимуляторов роста в сельском хозяйстве.

С нашей точки зрения многие блюда башкирской национальной кухни экономически недооценены по достоинству (талкан, корот, казы, тултырма, кызыл эремсек, кумыс, башкирский мед и др.), хотя имеют хороший потенциал для тиражирования и экспорта при научном подходе к вопросам хранения и транспортировки продукции, соответствующей сертификации и брендированию в качестве экологически чистых, органических продуктов питания. Однако проблемой является то, что многие продукты национальной кухни, будучи реально натуральными, халяльными, не являются формально «органическими», «халяльными» из-за отсутствия соответствующей сертификации и брендирования. В настоящее время только один продукт Республики Башкортостан – Мед натуральный цветочный ИП Харрасовой Лены Римовны сертифицирован как «органический». Немногочисленное количество производителей «органики» можно объяснить ощутимыми затратами (от 150 тыс. руб.) на сертификацию продукции, небольшими объемами производства продукции и др. факторами [11].

Начиная с I национального конкурса региональных брендов продуктов питания «Вкусы России» в 2021 году республику ежегодно представляют более 15 башкирских брендов, в том числе «Башкирский учпочмак», «Башкирский талкан», «Ремесленный шоколад из Башкирии», «Башкирский соус», «Башкирский кумыс», «Башкирская безалкогольная медовуха», «Бурзянский бортовой мёд», «Федоровский гусь», «Башкирский выдержанный сыр»,

«Башкирский сыровяленый казы», «Башкирский корот», «Башкирский медовый сыр», Минеральная вода «Кургазак» и другие, которые по потенциалу не уступают «Тульскому прянику», «Оренбургскому пуховому платку», «Адыгейскому сыру», «Астраханскому арбузу», «Вологодскому маслу» [6].

В настоящее время для целенаправленного продвижения этих и других этнобрендов на российский и международный рынки необходимо целенаправленное исследование российского и зарубежного опыта в сфере этнобрендинга руководством предприятий.

Сегодня, несмотря на рост популярности в мире и в России этно- и гастротуризма, национальной кухни, наличие многих федеральных, региональных и муниципальных программ, фондов по поддержке и развитию сельского хозяйства, сельскохозяйственной кооперации, малого и среднего предпринимательства, народных промыслов, системное производство этнических продуктов питания, в том числе в сельской местности, пока оставляет желать лучшего. Многие технологии производства уникальных национальных продуктов находятся на грани исчезновения. Однако все же в последние годы, что отрадно, появляются некоторые производители эксклюзивных этнических продуктов питания, поставляющие в города Республики Башкортостан продукцию высокого качества и разнообразного ассортимента. Так, сельскохозяйственный снабженческо-сбытовой потребительский кооператив «Бай» Баймакского района, кроме традиционной сметаны, творога, масла, успешно реализует через торговые сети столицы республики г. Уфы башкирские национальные продукты: курут, кызыл эремсек, талкан, бузу, кумыс и др. [4].

В целом, рынок этнических продуктов питания демонстрирует большой потенциал для роста и инноваций, поддерживаемый культурными и социальными тенденциями, однако для его поступательного развития необходима государственная поддержка, в том числе в организации кооперации между производителями однотипной продукции – этнокооперации производителей башкирского меда, кумыса, конины и продуктов ее переработки и др., налаживании системы сертификации [13], патентования, брендинга, логистики – хранения, транспортировки и сбыта продукции, в том числе в зарубежные страны.

Многие производители этнических продуктов питания из-за отсутствия или слабой кооперации между собой часто не могут поставлять продукцию через крупных ритейлеров, которые требуют бесперебойные крупные объемы продукции с соответствующей качественной упаковкой и сертификацией. Поэтому производство органической этнопродукции весьма перспективно для развития производственной и потребительской кооперации, агрофранчайзинга и образования этнопродуктовой кооперативной системы – этнокластеров по производству этнических продуктов питания.

На рисунке 1 представлена Концептуальная схема формирования и развития этнопродуктовой кооперативной системы РБ.

Рисунок 1 – Концептуальная схема формирования и развития этнопродуктовой кооперативной системы Республики Башкортостан

Этнокооперативная система в перспективе должна становиться многоуровневой, в том числе за счет активизации межмуниципального и межрегионального сотрудничества [7]. Только тогда она будет устойчивой в долгосрочном плане. Объединяясь, местные (первичные) этнокооперативы должны образовывать локальные отраслевые кооперативные союзы второго и последующего уровней, которые, в свою очередь, могут послужить основой зональных и региональных ассоциаций, союзов кооперативов, создаваемых на уровне административных районов или региона в целом. Региональные ассоциации, в свою очередь, могут входить в национальные кооперативные союзы на уровне РФ.

Выводы. Следует обратить более пристальное внимание повышению предпринимательской и финансовой грамотности населения за счет проведения на базе научно-образовательных учреждений, а также в выездом в районы, курсов по различным направлениям этнобизнеса, сертификации и продвижения органической продукции, способствующим развитию, возрождению исчезающих традиций производства национальной продукции: основы

организации малого бизнеса; бизнес-планирование; пчеловодство; садоводство; технологии производства и реализации этнопродуктов; основы агро- и этнографического туризма; организация различных видов кооперативов (сбытовых, кредитных, сервисных, производственных и др.) [9].

Целесообразна также по опыту других субъектов РФ организация маркетплейсов [8], онлайн- и сетевых продаж [10] эко- и этнопродукции, разработка отдельных Интернет-сайтов, групп в социальных сетях, посвященных описанию успешных мировых и отечественных практик, нормативно-правовой базы этнического предпринимательства. Это даст возможность реализации, тиражирования бизнес-проектов, моделей организации этнобизнеса и будет способствовать увеличению объемов и качества сертифицированной органической этнопродукции в регионе.

Финансирование. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра РАН № 075-01134-23-00 на 2024 г. и на плановый период 2025 года.

Financing. This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00 for 2024 and for the planning period of 2025.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 280-ФЗ (последняя редакция), вступивший в силу 1 января 2020 г. \ КонсультантПлюс (consultant.ru) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (дата обращения: 20.01.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 04.07.2023 № 1788-р «Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452275/ (дата обращения: 20.01.2024).
3. Арсланова И.А. Традиционная и современная башкирская кухня. Уфа, 2012. 256 с.
4. Ахметов В.Я. Перспективы регионального рынка этнопродукции и этноуслуг в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 3 (15). С. 27-36. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-27-36. EDN QGWKPN.
5. Ахметов В.Я., Якшимбетова Г.И. Этнобрендинг и его роль в повышении инвестиционной и туристской привлекательности сельских районов в условиях пандемии коронавируса (на примере Башкирского Зауралья) / В.Я. Ахметов, // Вестник Евразийской науки. 2020. Т 12. № 6.

- URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN620.pdf>. DOI: 10.15862/22ECVN620 (дата обращения: 25.01.2024).
6. Башкирские бренды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bashpredmsk.bashkortostan.ru/ru/republic/brands/> (дата обращения 29.01.2024).
  7. Галикеев Р.Н. Развитие межмуниципального сотрудничества при производстве экологически безопасной продукции // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 12. С. 89-94. DOI 10.32651/2312-89. EDN YABAIE.
  8. Дуркина Е. Евгений Тимошин: Маркетплейс – командный инструмент продвижения товаров НАО за пределами региона // Новости Нарьян-Мара сегодня. Последние события в НАО – Информационное агентство NAO24.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nao24.ru/biznes/22636-evgeniy-timoshin-marketpleys-komandnyy-instrument-prodvizheniya-tovarov-nao-za-predelami-regiona.html> (дата обращения 29.01.2024).
  9. Исянбаев М.Н., Гатауллин Р.Ф., Ахметов В.Я. Этнопредпринимательство в юго-восточных и северо-восточных районах Башкортостана: проблемы и перспективы развития // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы X международной научно-практической internet-конференции (14 октября – 14 ноября 2016, г. Уфа, Россия). – Уфа, ИСЭИ УФИЦ РАН, 2016. – С. 77-81.
  10. Как поднять рынок органики? Рассказали эксперты ниши на международной выставке «ЭкоГородЭкспо-2023» | рубрика События | MilkLife [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://milklife.ru/publication/11336.html> (дата обращения 29.01.2024).
  11. Макеева Ю. В России сертифицировали 153 производителя органической продукции | Ветеринария и жизнь (vetandlife.ru) 30 марта 2023, 12:25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vetandlife.ru/sobytiya/v-rossii-sertificirovali-153-proizvoditelya-organicheskoy-produkcii/> (дата обращения 29.01.2024).
  12. Мигранова Э.В., Шитова С.Н. Кухня башкирская // Башкирская энциклопедия / Гл. ред. М. А. Ильгамов. Уфа : ГАУН «Башкирская энциклопедия», 2015-2020.
  13. Нечаева Е.Б. Органическая пищевая продукция сегодня: регулирование, сертификация, маркировка (rtmsk.ru)/ 25 октября 2023 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://rtmsk.ru/dajdzhest/organicheskaya_pishchevaya_produktsiya_segodnya_regulirovanie_sertifikatsiya_markirovka/(дата обращения: 25.01.2024).
  14. Новые национальные бренды на основе культурно-исторических традиций (forumspb.com). Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ). 16 Июня, 09:00–10:15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forumspb.com/archive/2022/programme/97177/> (дата обращения: 25.01.2024).

15. Роскачество представило обновленный рейтинг органических регионов России – Роскачество (roskachestvo.gov.ru) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskachestvo.gov.ru/news/roskachestvo-predstavilo-obnovlennyy-reyting-organicheskikh-regionov-rossii/> (дата обращения: 25.01.2024).
16. Тема дня: Роскачество заявило о росте числа производителей органической продукции за 2022 год на 46% // Телеграм канал РАНХиГС Экспертиза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/news/tema-dnya-roskachestvo-zayavilo-o-roste-chisla-proizvoditeley-organicheskoy-produktsii-za-2022-god-n/> (дата обращения: 25.01.2024).
17. Хажин Р.Р. Башкирская кухня. Уфа, 2010. 254 с.

References:

1. Federal Law “On Organic Products and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” dated August 3, 2018 No. 280-FZ (latest edition), which entered into force on January 1, 2020 \ ConsultantPlus (consultant.ru) / Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/ (access date: 01/20/2024).
2. Order of the Government of the Russian Federation dated July 4, 2023 No. 1788-r “Strategy for the development of organic production in the Russian Federation until 2030” Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452275/ (access date: 01/20/2024).
3. Arslanova I.A. Traditional and modern Bashkir cuisine. Ufa, 2012. 256 p.
4. Akhmetov V.Ya. Prospects for the regional market of ethnoproducts and ethnoservices in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 3 (15). pp. 27-36. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-27-36. EDN QGWKPN.
5. Akhmetov V.Ya., Yakshimbetova G.I. Ethnobrading and its role in increasing the investment and tourist attractiveness of rural areas in the context of the coronavirus pandemic (on the example of the Bashkir Trans-Urals) / V.Ya. Akhmetov, // Bulletin of Eurasian Science. 2020. T 12. No. 6. URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN620.pdf>. DOI: 10.15862/22ECVN620 (access date: 01/25/2024).
6. Bashkir brands [Electronic resource]. Access mode: <http://bashpredmsk.bashkortostan.ru/ru/republic/brands/> (access date 01/29/2024).
7. Galikeev R.N. Development of intermunicipal cooperation in the production of environmentally friendly products // Russian Agricultural Economics. 2023. No. 12. P. 89-94. DOI 10.32651/2312-89. EDN YABAIE.
8. Durkina E. Evgeniy Timoshin: Marketplace is a command tool for promoting goods of the NAO outside the region // News of Naryan-Mar today - Latest events in the NAO - Information agency NAO24.RU [Electronic resource]. Access mode: <https://nao24.ru/biznes/22636-evgeniy-timoshin-marketpleys-komandnyy->

- instrument-prodvizheniya-tovarov-nao-za-predelami-regiona.html (access date 01/29/2024).
9. Isyanbaev M.N., Gataullin R.F., Akhmetov V.Ya. Ethnoentrepreneurship in the south-eastern and north-eastern regions of Bashkortostan: problems and development prospects // Problems of the functioning and development of territorial socio-economic systems: materials of the X international scientific and practical internet conference (October 14 - November 14, 2016, Ufa, Russia). Ufa, ISEI UFITs RAS, 2016. Pp. 77-81.
  10. How to increase the organic market? Niche experts spoke at the international exhibition “EcoCityExpo-2023” | category Events | MilkLife [Electronic resource]. Access mode: <https://milklife.ru/publication/11336.html> (access date 01/29/2024).
  11. Makeeva Yu. In Russia, 153 producers of organic products have been certified | Veterinary medicine and life (vetandlife.ru) March 30, 2023, 12:25 [Electronic resource]. Access mode: <https://vetandlife.ru/sobytiya/v-rossii-sertificirovali-153-proizvoditelya-organicheskoy-produkcii/> (access date 01/29/2024).
  12. Migranova E.V., Shitova S.N. Bashkir cuisine // Bashkir encyclopedia / Ch. ed. M. A. Ilgamov. Ufa: GAUN “Bashkir Encyclopedia”, 2015-2020. ISBN 978-5-88185-306-8.
  13. Nechaeva E.B. Organic food products today: regulation, certification, labeling (rtmsk.ru) / October 25, 2023 [Electronic resource] / Access mode: https://rtmsk.ru/dajdzhest/organicheskaya_pishchevaya_produktsiya_segodnya_regulirovanie_sertifikatsiya_markirovka/ (access date: 01/25/2024).
  14. New national brands based on cultural and historical traditions (forumspb.com). St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF). June 16, 09:00–10:15 [Electronic resource]. Access mode: <https://forumspb.com/archive/2022/programme/97177/> (access date: 01/25/2024).
  15. Roskachestvo presented an updated rating of organic regions of Russia - Roskachestvo (roskachestvo.gov.ru) [Electronic resource]. – Access mode: <https://roskachestvo.gov.ru/news/roskachestvo-predstavilo-obnovlennyy-reyting-organicheskikh-regionov-rossii/> (date of access: 01/25/2024).
  16. Topic of the day: Roskachestvo announced an increase in the number of producers of organic products in 2022 by 46% // Telegram channel RANEPА Expertise [Electronic resource]. Access mode: <https://www.ranepa.ru/news/tema-dnya-roskachestvo-zayavilo-o-roste-chisla-proizvoditeley-organicheskoy-produkcii-za-2022-god-n/> (access date: 01/25/2024).
  17. Khazhin R.R. Bashkir cuisine. Ufa, 2010. 254 p.

Сведения об авторах:

Ахметов Вилюр Ямилевич, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, кандидат экономических наук, доцент. 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, 71. willi76@mail.ru, тел. +7 (927) 357-55-59. <https://orcid.org/0000-0003-0575-0903>.

Матинова Файруза Валитовна, доцент кафедры экономики и менеджмента Сибайского института (филиала) Уфимского университета науки и технологий, кандидат экономических наук. 453837, Республика Башкортостан, г. Сибай, ул. Белова, 21. matinova.fairuza@yandex.ru, тел. +7 (927) 342-27-16.

Author's personal details:

Akhmetov Vilyur Yamilevich, Senior Researcher in the sector of economics and Territorial Development Management at the Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor. 450054, Republic of Bashkortostan, Ufa, Prospekt Oktyabrya, 71. willi76@mail.ru , tel. +7 (927) 357-55-59. <https://orcid.org/0000-0003-0575-0903>.

Matinova Fayruza Faritovna, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Sibai Institute (branch) of the Ufa University of Science and Technology, Candidate of Economic Sciences. 453837, Republic of Bashkortostan, Sibai, Belova str., 21. matinova.fairuza@yandex.ru , tel. +7 (927) 342-27-16.

© АХМЕТОВ В.Я., МАТИНОВА Ф.В.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-54-61

УДК 332.02

JEL R53

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В ПЕРИОД 1990-2010 ГОДЫ

© Болотова Людмила Владимировна

Институт стратегических исследований

Государственное бюджетное научное учреждение

«Академия наук Республики Башкортостан»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты инвестиционной политики Республики Башкортостан в период руководства регионом М.Г. Рахимова. Начиная с 1999 года в Республики Башкортостан наметились позитивные тенденции роста темпов инвестирования. Привлечению инвестиций в регион способствовало становление г. Уфы, как одного из центров банковского бизнеса в стране. Одним из факторов, который также привлекал внимание инвесторов к экономике Башкортостана, явилось создание и активная общественная деятельность корпоративных организаций регионального бизнеса. В целом, во второй половине 1990-х – 2000-х гг. в республике были модернизированы системообразующие предприятия, созданы новые мощности в топливно-энергетической, машиностроительной и других отраслях промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. Реализованы крупные инвестиционные проекты, укрепившие научно-технический потенциал республики и страны, появились новые крупные предприятия: В начале 2000-х гг. в республике одновременно строились около 50 социально-значимых объектов. Наиболее крупными юбилейными объектами, стали международный аэропорт, железнодорожный вокзальный комплекс станции "Уфа", ипподром "Акбузат", Дом дружбы народов, универсальный ледовый дворец "Уфа-Арена". Значимым событием для республики стало строительство конгресс-холл «Торатау» в центре Уфы, где и по сей день регулярно проводятся крупные политические и культурные мероприятия. Таким образом, за период руководства республикой М.Г. Рахимова, были модернизированы системообразующие предприятия, созданы новые мощности в топливно-энергетической, машиностроительной и других отраслях промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи.

Ключевые слова: Муртаза Рахимов, инвестиционная политика, инвестиционное развитие, Республика Башкортостан.

Для цитирования: Болотова Л.В. Инвестиционная политика в Республике Башкортостан в период 1990-2010 годы // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 54-61. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-54-61.

INVESTMENT POLICY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN THE PERIOD 1990-2010

© Bolotova Lyudmila Vladimirovna

Institute of Strategic Research

State budgetary scientific institution «Academy of Sciences of the Republic
of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Summary. The article examines the main aspects of the investment policy of the Republic of Bashkortostan during the period of leadership of the region by M.G. Rakhimov. Since 1999, there have been positive trends in the growth of investment rates in the Republic of Bashkortostan. The emergence of Ufa as one of the centers of banking business in the country contributed to attracting investment to the region. One of the factors that also attracted the attention of investors to the economy of Bashkortostan was the creation and active social activities of corporate regional business organizations. In general, in the second half of the 1990s - 2000s. In the republic, systemically important enterprises were modernized, new capacities were created in the fuel and energy, mechanical engineering and other industries, construction, agriculture, transport and communications. Major investment projects have been implemented that have strengthened the scientific and technical potential of the republic and the country, new large enterprises have appeared: In the early 2000s. About 50 socially significant facilities were simultaneously being built in the republic. The largest anniversary objects were the international airport, the railway station complex of the Ufa station, the Akbuzat hippodrome, the House of Friendship of Peoples, and the universal ice palace Ufa Arena. A significant event for the republic was the construction of the Toratau congress hall in the center of Ufa, where major political and cultural events are regularly held to this day. Thus, during the period of leadership of the republic M.G. Rakhimov, systemically important enterprises were modernized, new capacities were created in the fuel and energy, mechanical engineering and other industries, construction, agriculture, transport and communications.

Key words: Murtaza Rakhimov, investment policy, investment development, Republic of Bashkortostan.

Введение. В 1990-е гг. большинство субъектов Российской Федерации проявили высокую активность в формировании регионального инвестиционного пространства. Республика Башкортостан, которая к началу рыночных реформ обладала значительным инвестиционным потенциалом, благодаря наличию промышленной и транспортной инфраструктуры, уникальных природных богатств и профессиональных кадров, включилась в этот процесс [1].

Большое влияние на инвестиционные процессы оказали две основные тенденции:

- трансформационные процессы в экономике, связанные с переходом к рыночной системе хозяйствования;

- усиление экономической самостоятельности регионов, их суверенизация.

Данные тенденции определили динамику инвестиционных процессов, которая до 1998 года характеризовалась снижением темпов роста инвестирования до уровня, составляющего 51,2% уровня 1990 года (рисунок 1).

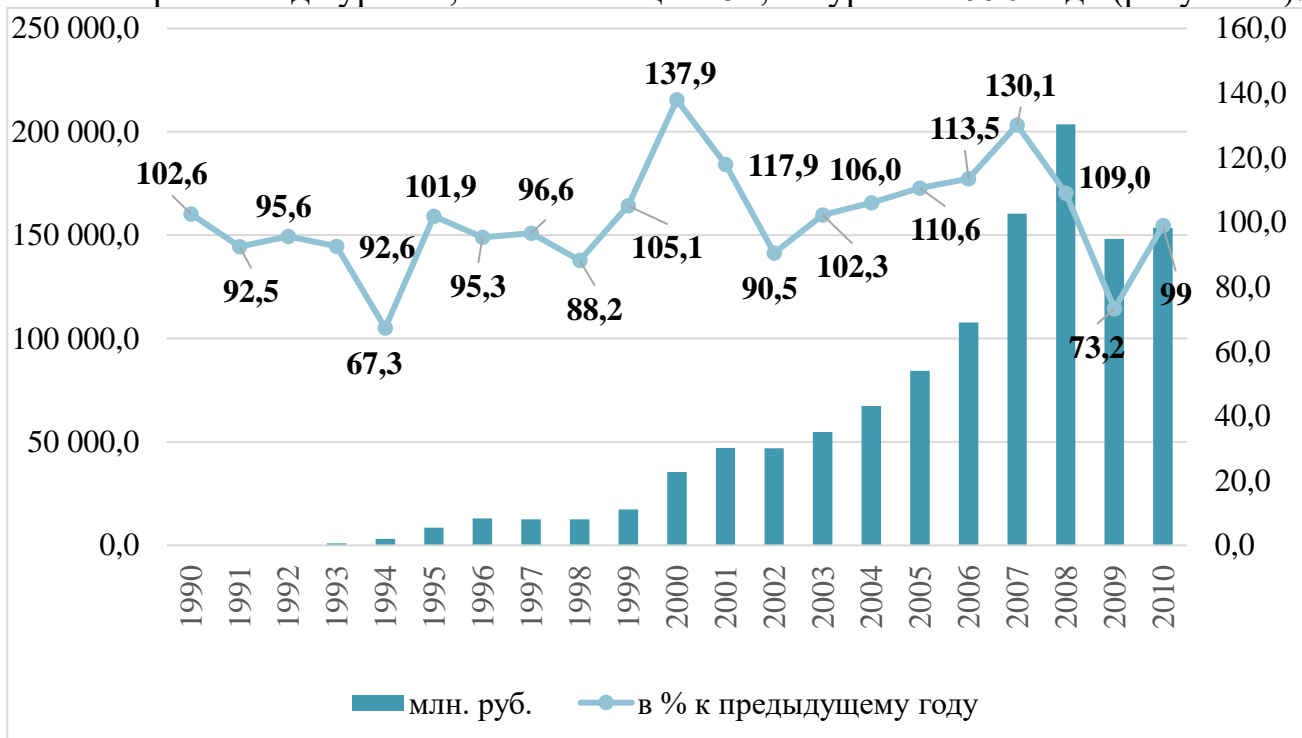

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал в республике Башкортостан за период с 1990 по 2010 гг.

Начиная с 1999 года в РБ наметились позитивные тенденции роста темпов инвестирования (137,9% в 2000 г. по сравнению с 1999 г.). В целом инвестиционное пространство Республики Башкортостан во второй половине 1990-х – 2000-е гг. характеризовалось стабильным ростом объемов капиталовложений (за исключением 2009 г., когда сказались последствия мирового финансового кризиса) [1].

В первой половине 1990-х гг. инвестиционная привлекательность Башкортостана стимулировалась становлением Уфы как постоянной площадки для диалога российских и иностранных деловых кругов и для продвижения Республики Башкортостан в международном информационном пространстве. Так, 12-16 апреля 1993 г. в г. Уфа состоялась Международная выставка «Газ – нефть – 93», организаторами которой выступили Министерство внешнеэкономических связей Республики Башкортостан и крупные производственные объединения «Башнефтехимзавод» и «Башнефть», а непосредственными участниками – более 80 фирм и компаний. Данное

мероприятие прошло с большим успехом, закрепило статус РБ как одного из ведущих центров российской нефтяной и нефтехимической промышленности и стало проводиться на регулярной основе. Выставка «Газ – нефть – 98» была приурочена к открытию в Уфе 21 апреля 1998 г. Конгресса нефтегазопромышленников России, положившего начало традиции проведения в столице Башкортостана нефтегазовых корпоративных съездов и крупных деловых форумов, включая авторитетный Международный форум «Большая химия»[1].

Привлечению инвестиций в регион способствовало и становление г.Уфы, как одного из центров банковского бизнеса в стране. В 1991 г. был открыт Башкомснаббанк, достаточно успешно функционирующий на республиканском рынке банковских услуг; в 1993 г. был учрежден республиканский инвестиционно-кредитный Банка "Башкредитбанк" [2], через который проводились крупные иностранные кредиты. Именно в Башкредитбанке впервые в Башкортостане появился Интернет и система электронного документооборота, первые технологические карточные продукты «БашКард», был проведен первый корпоративный краудсорсинг (привлечение широкого круга специалистов) в форме «Конкурса инноваций» и др. [3]

Одним из факторов, который также привлекал внимание инвесторов к экономике Башкортостана, явилось создание и активная общественная деятельность корпоративных организаций регионального бизнеса. 1 февраля 1993 г. состоялся Учредительный съезд Союза промышленников и предпринимателей Республики Башкортостан. Позднее были основаны Союз предпринимателей Уфы (1998 г.), Ассоциация организаций предпринимательства Республики Башкортостан (2000 г.), Ассоциация кредитных и финансовых организаций по Республике Башкортостан – АКФОРБ (2004 г.), Региональное отделение Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Республики Башкортостан – Союз работодателей Республики Башкортостан (2007 г.), и др. Представители данных организаций вошли в состав вышеназванных общественных экспертных и координационных учреждений при Главе и Правительстве Республики Башкортостан.

В целом, во второй половине 1990 –х – 2000- х гг. в республике были модернизированы системообразующие предприятия, созданы новые мощности в топливно-энергетической, машиностроительной и других отраслях промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. Реализованы крупные инвестиционные проекты, укрепившие научно-технический потенциал республики и страны. При Рахимове в регионе появились новые крупные предприятия: обновленный завод «Полиэф» на базе производственного объединения «Химволокно» в Благовещенске, завод по производству керамической плитки австрийской компании «Ласселсбергер» в Уфе. Также были реализованы такие крупные проекты, как организация производства универсального колесного трактора среднего класса «Толпар», цемента «сухим» способом в ОАО «Сода», полиэтилена на ОАО

«Салаватнефтеоргсинтез», освоение выпуска новых автобусов, троллейбусов, газотурбинных приводов, строительство трансформаторного завода, , ввод новых мощностей в акционерных обществах «Уфанефтехим», , «Сода», «Салаватстекло», «Каустик», объектов торговли, разработка месторождений полезных ископаемых в Зауралье и др. По всей республике было заложено тысячи километров асфальтированных дорог, в том числе одного из самых значимых «дорожных артерий» региона – «Уфа-Белорецк». В 2007 году был запущен проспект им. Салавата Юлаева с многометровым туннелем, который решил многие транспортные проблемы в г. Уфе. В общей сложности было построено более 2000 школ и детских садов.

В начале 2000 – х гг. в республике одновременно строились около 50 социально-значимых объектов. Наиболее крупными юбилейными объектами, стали международный аэропорт, железнодорожный вокзальный комплекс станции "Уфа", ипподром "Акбузат", Дом дружбы народов, универсальный ледовый дворец "Уфа-Арена". Значимым событием для республики стало строительство конгресс-холл «Торатау» в центре Уфы, где и по сей день регулярно проводятся крупные политические и культурные мероприятия.

Конструктивные преобразования в период с 1990 по 2010 гг. происходили в системе образования: «благодаря продуманной, целенаправленной региональной образовательной политике, реализуемой руководством республики, несмотря на огромные сложности того периода в истории страны и республики, система образования Башкортостана не только сохранила основные показатели и достижения, но и путём постепенных преобразований добилась их существенного укрепления и дальнейшего инновационного развития» [4]. По мнению А.Н. Дегтярева, «в современных условиях необходимо усилить инновационно-технологическое сотрудничество»[5, 6]. Немаловажное значение имело развитие «системы государственных социально-экономических, медицинских и общественных мероприятий, проводимых в целях сохранения и укрепления здоровья населения»[7]. В тот период «система руководства регионом была ориентирована на всестороннюю и системную заботу о жителях Башкортостана, решение ключевых социально-значимых задач»[8]. По мнению Кузнецовой А.Р. и Махмутова А.Х., «М.Г. Рахимов старался сохранять высокую долю государственной формы участия в сельскохозяйственном производстве, сохраняя колхозы и совхозы, отчетливо понимая, что от этого зависит продовольственная безопасность регион»[9]. Кроме того, следует согласиться с мнением Бадретдинова В.М. в том, что «благодаря проводимой М.Г. Рахимовым взвешенной внутренней политике во всех областях экономики и социальной жизни республике удалось сохранить и преумножить промышленный потенциал, развивать сельскохозяйственное производство и улучшить социальную инфраструктуру»[10].

Выводы. Таким образом, за период руководства республикой М.Г. Рахимова, были модернизированы системообразующие предприятия,

созданы новые мощности в топливно-энергетической, машиностроительной и других отраслях промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. Реализованы крупные инвестиционные проекты, укрепившие научно-технический потенциал республики и страны. Практически все показатели экономического развития показали к 2010 году значительный рост.

Список литературы:

1. Сукиасян А. А. Инвестиционная стратегия Республики Башкортостан в 1991–2017 гг.: исторический опыт формирования и реализации // Исторический журнал: научные исследования. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-strategiya-respubliki-bashkortostan-v-1991-2017-gg-istoricheskiy-opyt-formirovaniya-i-realizatsii> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Башкортостан в новейшее время. Хроника основных событий (1990-2013 гг.). Электронный ресурс // Сайт Управления по делам архивов Республики Башкортостан. URL: <http://www.gasrb.ru/barchd399.html> (дата обращения: 17.01.2023).
3. Евгений Маврин. Наследие «Башкредита» // Коммерсантъ Уфа. –2017 – 20 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3276083> (дата обращения: 19.02.2023).
4. Аллаяров З.А. История региональной политики М.Г. Рахимова в области образования // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1(113). С. 17-26. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-17-26. EDN AWWVJQ.
5. Дегтярев А.Н. Промышленное производство в странах Евразийского экономического союза и состояние взаимной торговли // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242, № 4. С. 269-298. DOI 10.38197/2072-2060-2023-242-4-269-298. EDN NYUREV.
6. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Тенденции развития среднего и малого предпринимательства в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 2(14). С. 13-30. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-13-30. EDN YELJUP.
7. Киньябулатов А.У. Вклад М.Г. Рахимова в развитие системы здравоохранения Республики Башкортостан // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1(113). С. 27-32. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-27-32. EDN CXHTHY.
8. Кузнецова А.Р. Развитие строительной отрасли в республике Башкортостан в период с 1990 по 2010 годы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1(113). С. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.
9. Кузнецова А.Р., Махмутов А.Х. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан в период с 1990 по 2010 Годы / А. Р. Кузнецова, А. Х. Махмутов

// Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1(113). С. 45-59. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-45-59. EDN RGCMSK.

10. Бадретдинов В.М. Рахимов М.Г. Жизнь, посвящённая народу // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1(113). С. 67-73. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-67-73. EDN TCZOXN.

References:

1. Sukiasyan A. A. Investment strategy of the Republic of Bashkortostan in 1991–2017: historical experience of formation and implementation // Historical journal: scientific research. 2018. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-strategiya-respubliki-bashkortostan-v-1991-2017-gg-istoricheskii-opyt-formirovaniya-i-realizatsii> (access date: 01/20/2023).
2. Bashkortostan in modern times. Chronicle of major events (1990-2013). Electronic resource // Website of the Office of Archives of the Republic of Bashkortostan. URL: <http://www.gasrb.ru/barchd399.html> (access date: 01/17/2023).
3. Evgeny Mavrin. The legacy of Bashkredit // Kommersant Ufa. –2017 – April 20. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3276083> (access date: 02/19/2023).
4. Allayarov Z.A. History of regional policy M.G. Rakhimova in the field of education // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2024. Т. 50, No. 1(113). pp. 17-26. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-17-26. EDN AWVWJQ.
5. Degtyarev A.N. Industrial production in the countries of the Eurasian Economic Union and the state of mutual trade // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2023. Т. 242, No. 4. P. 269-298. DOI 10.38197/2072-2060-2023-242-4-269-298. EDN NYREV.
6. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. Trends in the development of medium and small businesses in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 2(14). pp. 13-30. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-13-30. EDN YELJUP.
7. Kinyabulatov A.U. Contribution of M.G. Rakhimov in the development of the healthcare system of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2024. Т. 50, No. 1(113). pp. 27-32. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-27-32. EDN CXXTY.
8. Kuznetsova A.R. Development of the construction industry in the Republic of Bashkortostan in the period from 1990 to 2010 // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2024. Т. 50, No. 1(113). pp. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.
9. Kuznetsova A.R., Makhmutov A.Kh. Agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan in the period from 1990 to 2010 / A. R. Kuznetsova, A. Kh. Makhmutov // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of

Bashkortostan. 2024. Т. 50, No. 1(113). pp. 45-59. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-45-59. EDN RGCMSK.

10. Badretdinov V.M. Rakhimov M.G. Life dedicated to the people // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2024. Т. 50, No. 1(113). pp. 67-73. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-67-73. EDN TCZOXN.

Сведения об авторах

Болотова Людмила Владимировна, научный сотрудник Института стратегических исследований государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан». 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Кирова, д.15. ORCID ID: 0009-0002-2883-7040
эл. почта: bolotovalv@isi-rb.ru

Author's personal details

Bolotova Lyudmila Vladimirovna, researcher at the Institute of Strategic Studies of the state budgetary scientific institution “Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan”. 450006, Russian Federation, Ufa, st. Kirova, 15. ORCID ID: 0009-0002-2883-7040450006, Ufa, Russian Federation. E-mail: bolotovalv@isi-rb.ru

© Болотова Л.В.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-62-69

УДК 332

JEL R11

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ESG - МОДЕЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© Ахмадеев Амир Муллагалеевич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В условиях глобального тренда на устойчивое развитие возрастает актуальность внедрения ESG моделей (экологическая, социальная и корпоративное управление) в российских регионах. В статье на примере Республики Башкортостан анализируются основные направления, тенденции и перспективы ESG-трансформации региона. Цель данной работы направлена на рост эко-территорий и развитие научно-обоснованных перспектив развития, оценки потенциала и внедрения принципов ESG в Башкортостане. Предмет исследования - конкретные меры и инициативы региона в сфере экологии, социальной политики и управления. В работе отмечаются позитивные тенденции развития "зеленой" энергетики, экологизации промышленности, интереса бизнеса к ESG. Вместе с тем существуют проблемы интеграции ESG в социальную сферу, низкие ESG-рейтинги. Методы логического и сравнительно анализа применения отдельных элементов ESG – политики на региональном уровне, в том числе в РБ способствуют повышению интереса субъектов Российской Федерации к ESG – трансформации экономики и реализации насущных экономических проблем. Имеющиеся региональные диспропорции в реализации ESG политики на региональном уровне могут негативно сказаться на объеме привлекаемых инвестиций в регион, в связи с этим перспективным направлением могут стать пути сглаживания такого неравномерного развития и поиск инструментов привлечения инвесторов с учетом реализации ESG – принципов. ESG – трансформация экономики способствует созданию для органов государственного управления, определяющие новые пути социально-экономического развития региона, а также, условия для успешного ведения финансово-хозяйственной деятельности и привлечение инвестиций в целях внедрения ESG – факторов. Сделан вывод о необходимости масштабирования успешного опыта на все области для устойчивого развития Башкортостана.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, Республика Башкортостан, "зеленая" энергетика, инновации, экология.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION: ESG – MODELS IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© Ahmadeev Amir Mullagaleevich

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Ufa University of Science and Technology»,

Ufa, Russian Federation

Для цитирования: Ахмадеев А.М. Устойчивое развитие региона: ESG - модели в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 62-69. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-62-69.

Summary. In the context of the global trend towards sustainable development, the relevance of introducing ESG models (environmental, social and corporate governance) in Russian regions is increasing. Using the example of the Republic of Bashkortostan, the article analyzes the main directions, trends and prospects for the ESG transformation of the region. The purpose of this work is aimed at the growth of eco-territories and the development of scientifically based development prospects, assessing the potential and implementing ESG principles in Bashkortostan. The subject of the study is specific measures and initiatives of the region in the field of ecology, social policy and management. The work notes positive trends in the development of green energy, greening of industry, and business interest in ESG. At the same time, there are problems with integrating ESG into the social sphere and low ESG ratings. Methods of logical and comparative analysis of the application of individual elements of ESG - policy at the regional level, including in the Republic of Belarus, contribute to increasing the interests of the constituent entities of the Russian Federation in ESG - economic transformation and the implementation of pressing economic problems. Existing regional disparities in the implementation of ESG policies at the regional level may negatively affect the volume of attracted investments in the region; in this regard, ways to smooth out such uneven development and search for tools to attract investors taking into account the implementation of ESG principles may become a promising direction. ESG – economic transformation contributes to the creation of government bodies that define new ways of socio-economic development of the region, as well as conditions for successful financial and economic activities and attraction of investments in order to introduce ESG – factors. It is concluded that it is necessary to scale successful experience to all areas for the sustainable development of Bashkortostan.

Key words: ESG, sustainable development, Republic of Bashkortostan, "green" energy, innovation, ecology.

Введение. Республика Башкортостан, как и многие регионы России, столкнулась с беспрецедентными вызовами в условиях новой геополитической и экономической реальности. Эти вызовы требуют адекватного реагирования и выработки стратегий развития, позволяющих обеспечить устойчивость и конкурентоспособность региона.

В современном мире проблемы устойчивого развития стоят особенно остро. Экологические, социальные и управленческие аспекты (ESG) стали ключевыми векторами прогресса для многих стран и регионов. Республика Башкортостан, как один из крупнейших регионов Российской Федерации, стоит перед необходимостью адаптации и внедрения ESG-моделей для обеспечения устойчивого развития. Анализ и применение ESG-принципов в контексте регионального развития Республики Башкортостан представляют собой актуальную и важную задачу.

Цель: Исследовать и оценить возможности применения ESG-моделей в контексте устойчивого развития Республики Башкортостан, выявить основные преимущества, риски и перспективы их реализации.

Предмет: ESG-модели (экологические, социальные и управленческие аспекты) и их роль в устойчивом развитии региона.

Объект: Устойчивое развитие Республики Башкортостан с акцентом на применение и адаптацию ESG-моделей.

Методы исследования. В данной статье использовались следующие основные методы исследования:

- анализ литературы и источников по тематике ESG и устойчивого развития регионов, что позволило определить актуальность темы исследования;
- сравнительный анализ, который позволил оценить позиции Республики Башкортостан в ESG-рейтингах российских регионов;
- контент-анализ, при котором изучены стратегии, нормативно-правовые акты и публичные выступления по теме ESG в регионе;
- кейс-стадии, в рамках которых рассмотрен опыт Башкортостана по внедрению ESG-моделей как кейс для изучения данного явления;
- экспертные оценки, при которых дана оценка потенциала и имеющихся проблем в реализации ESG-подходов в республике;
- статистический анализ, при которых использованы статданные по развитию возобновляемой энергетики в регионе;
- синтез, в рамках которого обобщены и систематизированы результаты проведенного исследования, сформулированы выводы.

Таким образом, применен комплекс теоретических и эмпирических методов, что позволило всесторонне рассмотреть тему ESG-трансформации региона.

Результаты исследования. В 2021 году регионы активно подключились к формированию ESG-повестки, в отличие от предыдущих лет, когда они были в основном исполнителями федеральных инициатив. Развитие глобализации и рост влияния транснациональных корпораций сместили основной фокус концепции устойчивого развития от национального уровня к корпоративному [2].

Основные ESG-инициативы регионов связаны с реализацией национального проекта "Экология", развитием возобновляемой энергетики, сокращением выбросов, обращением с отходами.

В 2022 году внимание регионов к ESG-повестке снизилось на фоне геополитической ситуации, однако она не утратила актуальности.

Выделяются регионы-лидеры по внедрению ESG - Сахалинская область, Татарстан, Башкортостан. Развивается межрегиональное сотрудничество.

Отмечается слабая интеграция ESG в программы повышения инвестпривлекательности регионов. Недостаточно внимания уделяется "зеленому" финансированию и вовлечению бизнеса.

В целом регионы сохраняют потенциал для ESG-трансформации, несмотря на внешние вызовы.

Несмотря на экономический кризис 2020-2022 гг., вызванный пандемией, темы ESG и устойчивого развития стали ключевыми для российского бизнеса и госорганов. Был принят ряд нормативных документов по ESG и сокращению выбросов парниковых газов.

Можно выделить Указ Президента от 04.11.2020 №666 «О сокращении выбросов парниковых газов», Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», Постановление Правительства от

21.09.2021 №1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

В Республике Башкортостан принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на развитие ESG-моделей и устойчивого развития в регионе:

1. Закон РБ "О стратегическом планировании в Республике Башкортостан" (от 28.06.2018 N 93-з). Определяет принципы стратегического планирования с учетом ESG-факторов.

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29.10.2021 N 733 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года». Стратегия включает ESG-приоритеты.

3. Указ Главы Республики Башкортостан от 22.07.2022 N УГ-198 «О Концепции перехода РБ к устойчивому экологически сбалансированному развитию». Определяет ключевые ESG-направления.

4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29.12.2018 N 642 «Об утверждении государственной программы «Экология и природные ресурсы Республики Башкортостан». Включает меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

5. Закон РБ от 28.11.2022 N 197-з «О стимулировании инвестиционной деятельности в Республики Башкортостан». Предусматривает льготы для ESG-проектов.

6. Приказ Минэкономразвития РБ от 15.07.2022 N 205 «О внедрении Стандарта деятельности институтов развития Республики Башкортостан». Включает ESG-требования.

Обсуждение. Республика Башкортостан демонстрирует определенные успехи в реализации ESG-повестки, однако есть и значительный потенциал для дальнейшего прогресса. Благодаря системной в регионе, Республика Башкортостан стала лидером по формированию мастер-моделей инфраструктурных площадок, направленных на достижение целей устойчивого развития [1, 7].

С учетом специфики Республики Башкортостан, основными направлениями реализации ESG-принципов в контексте устойчивого развития могут быть:

– Разработка критериев отнесения предприятий к категории добросовестных природопользователей, внедряющих ESG. Это позволит учесть региональную специфику и сформировать систему стимулов для бизнеса по внедрению ESG.

– Введение налоговых льгот для компаний, реализующих ESG-принципы. Например, сниженные ставки по налогу на имущество и транспортному налогу. Также возможны отсрочки по налогам для таких компаний.

– Субсидирование процентных ставок по кредитам на реализацию ESG-проектов. Это позволит привлечь доступное финансирование для "зеленых" инвестиций.

– Информационная поддержка ESG через региональные СМИ. Формирование положительного имиджа компаний, внедряющих ESG-практики. Это послужит дополнительной мотивацией для бизнеса [6].

Таким образом, комплекс экономических и информационных мер позволит активизировать внедрение ESG-моделей в Башкортостане.

Согласно рейтингу регионов по уровню устойчивого развития, Башкортостан занимает 29 место из 85, что говорит о среднем уровне интеграции ESG-критериев (экология, социальная ответственность, корпоративное управление) в деятельность региона [4].

Позитивным шагом является утверждение Стратегии социально-экономического развития Башкортостана до 2030 года, где экологическое благополучие обозначено как один из ключевых приоритетов. В стратегии поставлены конкретные целевые ориентиры по снижению загрязнения атмосферы и рекультивации земель.

В регионе функционируют 15 объектов возобновляемой энергетики общей мощностью 112 МВт. Это позитивный пример развития "зеленой" энергетики, однако ее доля пока невелика в общем энергобалансе [5].

Для дальнейшего продвижения ESG-повестки Башкортостану следует активнее вовлекать бизнес в решение экологических задач, развивать механизмы "зеленого" финансирования, повышать энергоэффективность экономики и расширять использование возобновляемых источников энергии. Это будет способствовать устойчивому развитию региона.

Республика Башкортостан предпринимает конкретные шаги по реализации ESG-повестки в регионе.

В энергетике запланированы масштабные инвестиции в размере 32 млрд рублей на ближайшие 5 лет. Продолжается строительство объектов солнечной и гидроэнергетики. Разработаны бизнес-предложения для инвесторов в возобновляемую энергетику с мерами господдержки.

Башкирия участвует в пилотном проекте по созданию карбоновых полигонов для отработки технологий управления выбросами парниковых газов.

Промышленные предприятия региона инвестируют в модернизацию производств для снижения вредных выбросов. Планируется запуск производства экологичной присадки для дизельного топлива.

Внедряются механизмы "зеленого" демонтажа неэффективных производств. Университеты региона проводят ESG-исследования и готовят кадры с учетом устойчивого развития [3].

Таким образом, Башкортостан постепенно интегрирует ESG-подходы в различные сферы, что будет способствовать формированию собственного ESG-бренда региона.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что Республика Башкортостан обладает значительным потенциалом для внедрения принципов ESG и перехода к устойчивому развитию.

Регион демонстрирует положительную динамику в данном направлении - принята стратегия развития с ESG-целями, реализуются проекты в сфере "зеленой" энергетики, промышленности внедряют экологичные технологии, бизнес проявляет интерес к ESG.

Вместе с тем существуют и вызовы: относительно невысокие позиции в ESG-рейтингах, недостаточная интеграция принципов устойчивого развития в социальную сферу и систему управления.

Выводы. Экологическая составляющая ESG особенно актуальна для Башкортостана, где сосредоточены нефтехимические и другие промышленные предприятия. Внедрение "зеленых" технологий может снизить негативное воздействие.

Социальный аспект предполагает повышение качества жизни населения через развитие образования, медицины, культуры. Это важно для человеческого капитала региона.

Корпоративное управление должно стать более прозрачным и ответственным. Это повысит доверие инвесторов.

Региональные власти могут стимулировать ESG, внедряя "зеленые" стандарты госзакупок, поддерживая социальные и экологические инициативы бизнеса.

ESG-повестка открывает новые возможности для устойчивого развития Башкортостана. Требуется системные усилия власти, бизнеса, науки и общества по внедрению этих принципов в регионе. Это повысит конкурентоспособность и инвестпривлекательность республики.

Для дальнейшего прогресса Башкортостану необходимо масштабировать успешные ESG-практики на все сферы экономики и социальной жизни, активнее привлекать инвестиции в "зеленые" проекты, повышать вовлеченность населения и бизнеса в ESG-повестку. Это позволит региону полноценно интегрировать принципы устойчивого развития и повысить свою инвестиционную привлекательность.

Список литературы:

1. Башкортостан стал первым пилотным регионом по формированию мастер-моделей инфраструктурных площадок URL: <https://ufimskiy.kr-rb.ru/tpost/6dbraubuz51-bashkortostan-stal-pervim-pilotnim-regio>

2. Жукова Е. В. Основные тенденции развития ESG-повестки: обзор в России и в мире // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2021. №6 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-esg-povestki-obzor-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 19.10.2023).

3. Обзор основных направлений деятельности и практики субъектов Российской Федерации в области ESG и устойчивого развития // Сбербанк. Электронный ресурс. URL: <https://sber.pro/bcp-laika>

public/Obzor_napravlenij_deyat_ti_i_praktiki_subektov_RF_v_oblasti_ESG_i_UR_c42168e72f.pdf

4. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации // ESG-лаборатория МГУ. Национальное Рейтинговое Агентство (НРА). - URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=91675&p=attachment>

5. Российский Гринпис: Оренбургская область — лидер по развитию солнечной энергетики среди всех регионов России. Электронный ресурс. - URL: <https://www.idelreal.org/a/31716149.html>

6. Таранова И. В., Янченко Д. В., Боева К. Ю. Основные направления реализации ESG-принципов в контексте устойчивого социо-эколого-экономического развития региона (на материалах Ростовской области) // Московский экономический журнал. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-realizatsii-esg-printsipov-v-kontekste-ustoychivogo-sotsio-ekologo-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-na> (дата обращения: 19.10.2023).

7. Ахмадеев А.М. ESG - трансформация инновационного развития Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 4(16). С. 33-39. DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-33-39. EDN AWSJAK.

References:

1. Bashkortostan became the first pilot region for the formation of master models of infrastructure sites URL: <https://ufimskiy.kr-rb.ru/tpost/6dbra6uz51-bashkortostan-stal-pervim-pilotnim-regio>
2. Zhukova E. V. Main trends in the development of the ESG agenda: overview in Russia and in the world // Bulletin of REA named after. G. V. Plekhanov. 2021. No. 6 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-esg-povestki-obzor-v-rossii-i-v-mire> (date of access: 10.19.2023).
3. Review of the main activities and practices of the constituent entities of the Russian Federation in the field of ESG and sustainable development // Sberbank. Electronic resource. - URL: https://sber.pro/bcp-laika-public/Obzor_napravlenij_deyat_ti_i_praktiki_subektov_RF_v_oblasti_ESG_i_UR_c42168e72f.pdf
4. Ranking of sustainability of development and integration of ESG criteria into the activities of constituent entities of the Russian Federation // ESG laboratory of Moscow State University. National Rating Agency (NRA). - URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=91675&p=attachment>
5. Russian Greenpeace: The Orenburg region is the leader in the development of solar energy among all regions of Russia. Electronic resource. - URL: <https://www.idelreal.org/a/31716149.html>
6. Taranova I. V., Yanchenko D. V., Boeva K. Yu. Main directions of implementation of ESG principles in the context of sustainable socio-ecological and economic

development of the region (based on materials from the Rostov region) // Moscow Economic Journal. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-realizatsii-esg-printsipov-v-kontekste-ustoychivogo-sotsio-ekologo-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-na> (date of access: 10.19.2023).

7. Akhmadeev A.M. ESG - transformation of innovative development of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 4(16). pp. 33-39. DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-33-39. EDN AWSJAK.

Сведения об авторе

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Инновационная экономика», ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450076, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32. Email: amir.ahmadeev@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0442-1104>.

Author personal details

Ahmadeev Amir Mullagaleevich, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economics, Ufa University of Science and Technology, 450076, Volga Federal District, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Zaki Validi, 32. Email: amir.ahmadeev@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0442-1104>.

© Ахмадеев А.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ГРАНИЦАХ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

© Головина Светлана Георгиевна,

© Кузнецова Альфия Рашитовна,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

© Головин Кирилл Игоревич

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет
имени Г. И. Носова»

г. Магнитогорск, Российская Федерация

Аннотация. В статье изложены некоторые результаты научного исследования, посвящённого возможностям инкорпорации концепции социальной экономики в отечественную сельскую среду. Актуальность исследования обоснована тем, что в условиях вызовов и угроз биологического, климатического, геополитического и иного характера, имеющих место в настоящее время, расширяется спектр социальных и экологических задач, подлежащих решению в границах сельских территорий наряду с сугубо экономическими проблемами и сложностями. К основным аспектам, подлежащим изучению, отнесены, во-первых, возможности социальной экономики предоставить местным сообществам институциональные инструменты для оптимального использования своих активов и ресурсов, во-вторых, миссия и роль организаций социальной экономики, выполняемые ими непосредственно в сельском пространстве, в-третьих, возможные формы организации деятельности социальных предприятий на селе с учётом опыта их функционирования в тех или иных странах мира. Как итог, научному сообществу для обсуждения и оценки значимости предложен ряд важных выводов. Первый из них касается возможностей социальных предприятий замещать государство в выполнении ряда важных социальных и экологических функций, что имеет значение в эпоху значимых флуктуаций среды. Второй верифицирован в ходе тестирования гипотезы о соответствии организационной формы социальных предприятий определённым социально-экономическим и институциональным условиям и заключается в том, что импортированные модели социальных предприятий могут быть эффективными лишь при их органичной встроенности в местный контекст. Не менее важны результаты, связанные с оценкой роли

Для цитирования: Головина С.Г., Кузнецова А.Р., Головин К.И. Перспективы функционирования социальных предприятий в границах сельских территорий // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 70-95. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-70-95.

социальных предприятий в поддержке сельского развития и, особенно, в расширении возможностей использования для этого местного потенциала. К важному научному обобщению, полученному в процессе исследовательской работы, следует отнести и утверждение о том, что социальные предприятия, осуществляющие деятельность на селе в различных их формах (от самых простых до сложных), имеют право на существование благодаря своей адаптивности к проблемам сельского населения, гибкости в организационном устройстве, согласованности с целями устойчивого развития. Следствием полученных заключений является необходимость создания условий (социально-экономических, институциональных, культурных) для развития на селе современных форм социальных предприятий, в том числе кооперативов, как наиболее ярких их представителей, продемонстрировавших высокую результативность в поставке социальных услуг и выполнении экосистемных функций в экстремальных для сельских территорий условиях. Научная достоверность сформулированных выводов обусловлена адекватностью применяемой методологии (современная теория социальной экономики), широтой охвата изучаемых практик и мирового опыта (примеры развития социальных предприятий в Российской Федерации, в странах Европы, Азии, Африки), новизной исследовательских методов (ретроспективный, компаративный, дискурсивный, компонентный).

Ключевые слова: сельские территории, социальная экономика, угрозы и вызовы, социальные предприятия, организационные модели, социальные и экосистемные услуги.

PROSPECTS FOR SOCIAL ENTERPRISES FUNCTIONING WITHIN RURAL TERRITORIES

© **Golovina Svetlana Georgievna,**

© **Kuznetsova Alfiya Rashitovna,**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University", Ekaterinburg, Russian Federation

© **Golovin Kirill Igorevich**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Magnitogorsk State Technical University" named after G.I. Nosov", Magnitogorsk, Russian Federation

Summary. The article presents some results of scientific research on the possibilities of incorporating the concept of social economy into the domestic rural environment. The relevance of the study is justified by the fact that in the context of currently occurring challenges and threats of a biological, climatic, geopolitical and other nature, the range of social and environmental problems that need to be solved within the boundaries of rural areas is expanding, along with economic problems and difficulties. The main aspects to be studied include, firstly, the ability of the social

economy to provide local communities with institutional tools for the optimal use of their assets and resources, and, secondly, the mission and role of social economy organizations performed by them in rural space, thirdly, possible forms of organizing the activities of social enterprises in rural areas, taking into account the experience of their functioning in certain countries of the world. As a result, a number of important conclusions were offered to the scientific community for discussion and assessment of significance. The first of these concerns the ability of social enterprises to replace the state in performing a number of important social and environmental functions, which is important in an era of significant environmental fluctuations. The second was verified by testing the hypothesis about the compliance of the organizational form of social enterprises with certain socio-economic and institutional conditions and lies in the fact that imported models of social enterprises can only be effective if they are organically integrated into the local context. Equally important are the results related to the assessment of social enterprises role in rural development supporting and, especially, in empowering vulnerable groups of people who often have limited resources at their disposal. An important scientific generalization obtained in the process of research work includes the statement that social enterprises operating in rural areas in various forms (from the simplest to the most complex) have the right to exist due to their adaptability to the problems of the rural population, flexibility in the organizational structure, consistency with sustainable development goals. The significance of the obtained conclusions is the need to create conditions (socio-economic, institutional, cultural) for the development in rural areas of social enterprises modern forms, including cooperatives, as their most prominent representatives, which have demonstrated high performance in the delivery of social services and the performance of ecosystem functions in extreme conditions. The scientific reliability of the formulated conclusions is due to the adequacy of the methodology used (modern theory of social economics), the breadth of coverage of the studied practices and world experience (examples from the development of social enterprises in Russian Federation, Europe, Asia, Africa), the novelty of research methods (retrospective, comparative, discursive, component).

Key words: rural areas, social economy, threats and challenges, social enterprises, organizational models, social and ecosystem services.

Актуальность и новизна. Различные аспекты функционирования социальной экономики, формирующие соответствующее (относительно новое) направление исследований в экономической теории, приобретают высокую актуальность применительно к развитию сельских территорий в условиях новых рисков, связанных с биологическими угрозами (подобными пандемии COVID-19), неблагоприятным изменением климата (возникающими природными катаклизмами), обострением геополитической обстановки (разрушением сложившихся логистических и маркетинговых цепочек) [1]. В границах сельских

территорий всё более востребованным, помимо решения экономических вопросов, становится поставка всевозможных социальных и экологических услуг, в связи с чем, во-первых, функционирующие аграрные предприятия (фермерские хозяйства, кооперативы, другие сельскохозяйственные организации) диверсифицируют свою деятельность, расширяя её не только на определённые области сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственного сырья, но и на сферу услуг. Таким образом, на фоне коронакризиса и обострения геополитической обстановки действующие в сельском пространстве аграрные хозяйства приобретают некоторые черты социальных предприятий, обозначая в качестве своего функционала решение многих проблем (социальных, экологических). Во-вторых, появляются сугубо социальные предприятия, для которых выдвигаемые сельскими сообществами цели являются основными, подлежащими достижению в первую очередь. В целом же причиной повышенной социальной (и экологической) активности сельских субъектов, свойственной обычно предприятиям социальной экономики (и из первой, и из второй группы), является, с одной стороны, появление в сельском пространстве новых задач, которые ранее не были так остры и злободневны, с другой стороны, уход из сельских районов некоторых поставщиков. Относительно государственных это вызвано высокой бюджетной нагрузкой на государственные структуры в период пандемии COVID-19 и в постпандемический период, а также в связи с повышенными расходами на преодоление сложной геополитической обстановки. Для частных компаний снижение интереса обусловлено высокими затратами в более сложных условиях, низким спросом в связи с сокращением доходов сельского населения, как следствие, падением эффективности деятельности [2].

Целью исследования, помимо некоторых уточнений концептуальных понятий и методологических допущений, является изучение роли социальной экономики в динамичном и устойчивом развитии сельских территорий, её возможностей в продвижении необходимых для этого организационных и технологических инноваций. В качестве социальных и экологических ориентиров функционирования социальных предприятий (или предприятий, инкорпорирующих соответствующие задачи в другие виды основной деятельности) в работе специфицированы такие, как (1) рост занятости и доходов сельского населения, причём всех его групп, включая наименее защищённые или находящиеся в сложной жизненной ситуации, (2) обеспечение селян важными товарами и услугами, необходимыми для качественной жизни, сохранения и укрепления здоровья, физического и интеллектуального развития, (3) выполнение широкого спектра экосистемных услуг, направленных на сохранение сельских ландшафтов, повышение эффективности использования местных ресурсов, улучшение экологии и противостояние негативным проявлениям изменения климата. Учитывая современные тенденции в развитии экономики и общества, в ходе исследовательской работы рассмотрен потенциал социальных предприятий к участию в продвижении цифровой трансформации

сельского пространства, а также конкретные (альтернативные) модели организации социальной деятельности, достойные инкорпорации в отечественные условия среды благодаря как гибкости и адаптивности своего внутреннего устройства, так и его релевантности сложившимся в российских регионах институциональным и социально-экономическим возможностям и ограничениям.

Материал и методы. Представляя собой новое (междисциплинарное) направление в экономической науке, теория социальной экономики предлагает учёным столь же новые подходы, методы и инструменты исследований. В поисках инновационных путей экономического развития, которые могут поддержать социальную интеграцию и сбалансированное экономическое развитие, социальная экономика является чрезвычайно привлекательной научной парадигмой [3]. В реальной действительности её сильные стороны зависят от способности гражданского общества к самоорганизации и самостоятельности. По сути, социальная экономика обеспечивает институциональную архитектуру для адекватного использования (направления в нужное русло) способностей граждан решать жизненно важные экономические, социальные и экологические проблемы в ряде представляющих общий интерес областей, включая обеспечение население общественными товарами, социальными услугами, экосистемными благами (особенно услугами здравоохранения и образования) [4]. В данной работе, в связи с этим, в качестве концептуальной базы принята научная парадигма, в основе которой лежат такие ограничения, как неопределённость, риски, угрозы, вызовы, важность феномена локальности, в то время как ранее многие исследования основывались на условиях перманентности и стабильности, признании постоянной положительной динамики и глобализации. Идентификация опыта функционирования предприятий социальной экономики, наилучшим образом соответствующего институциональной среде и другим условиям сельского развития, как и решение других задач исследования, осуществлялось, в большей степени, с помощью приёмов теоретического анализа и обобщений, фокусом которых были научные работы, посвящённые и методологии социальной экономики, и её конкретным практикам, имеющим место как в зарубежной, так и в отечественной сельской среде. Ретроспективный и сравнительный (компаративный) методы анализа, как и институциональный, рассматривающий формальный и неформальный институциональный контекст деятельности сельских социальных организаций, в данном исследовании отличаются наибольшей результативностью и приемлемостью.

Результаты и их обсуждение. Прежде всего, излагая основные итоги предпринятой работы, начать следует с пояснения понятийного аппарата, используемого методологией социальной экономики, набирающей популярность благодаря своевременности появления и возможностям практического использования. Важно отметить, что целостная и комплексная

концепция социальной экономики лишь начинает формироваться, а отдельные её элементы (термины, определения) применяются учёными с преломлением к национальной и региональной истории, культуре, формальным и неформальным институтам. Так, термин «социальная экономика» используется чаще всего для спецификации набора организаций, объединяемых определёнными характеристиками [5]. Если обратиться к их классическим трактовкам, используемым в исследованиях на ранних этапах формирования теории социальной экономики, то социальные предприятия представляются в них как некоммерческие организации, которые (1) стремятся к достижению социальных и экологических целей, (2) занимаются деятельностью в сфере производства товаров или услуг, полезных непосредственно для тех территорий, в границах которых они функционируют, (3) имеют юридический статус, гарантирующий, что все активы и накопленное имущество находятся не в собственности отдельных лиц, а в собственности коллектива в целом, (4) действуют в интересах лиц, являющихся их бенефициарами, (5) имеют организационное устройство, предполагающее активное участие членов в деятельности организации (включая управление), (6) поощряют сотрудничество и взаимопомощь (с равными правами, предоставляемыми всем членам) [6].

Хотя вопрос о том, обладают ли все социальные предприятия такими характеристиками, является спорным, социальная экономика включает в себя организации, которые стремятся принести пользу либо своим членам, либо сообществу, в котором они работают. По существу, в их перечень обычно входят кооперативы, общества взаимопомощи, ассоциации, фонды, а в последнее время и новейшие формы социальных предприятий (такие как социальные кооперативы). Отличает их от обычных коммерческих предприятий наличие общей цели деятельности, исключая стремление к извлечению прибыли способами, несогласованными с социальными и экологическими приоритетами сельских сообществ. Более того, организации социальной экономики, стараясь следовать интересам своих членов, фиксируют в своих институциональных документах демократический характер процесса принятия решений внутри организаций, преобладание критерия затраченного труда в распределении доходов, активное участие волонтеров, которые часто играют доминирующую роль на начальном этапе функционирования предприятия и вносят значительный вклад во внедрение в деятельность организаций различных социальных инноваций [6].

Что касается отраслевой принадлежности, любой тип производства товаров и услуг априори может быть охвачен рамками социальной экономики. В результате (на практике) организации социальной экономики присутствуют в сельском хозяйстве, в сфере народных ремёсел, в промышленности, а также в таких областях, как здравоохранение, культура, образование, отдых, социальные услуги, финансы, международное сотрудничество [7]. Со временем сферы их деятельности меняются, как и модели их функционирования, а в выполнение социальных задач вовлекаются самые современные формы организации бизнеса.

Например, инвесторо-ориентированные фирмы развиваются в направлении достижения социальных целей, а кооперативы занимают всё более предпринимательскую позицию, в то же время, безусловно, сохраняя социальную ориентацию [8]. Эти параллельные тенденции приводят к сближению предпринимательской и социальной бизнес-моделей, в связи с чем термин «социальное предпринимательство» начинает охватывать все виды деятельности, в перечне функций которых присутствует достижение тех или иных социальных и экологических целей.

Предпринимая краткий экскурс в историю теории и практики социальной экономики, важно сделать несколько заслуживающих внимание акцентов. Прежде всего необходимо напомнить, что теоретические и эмпирические ссылки на социальную экономику встречаются уже в 19 веке. Именно в то время, как упоминается некоторыми учёными, организации социальной экономики становятся частью социальной, экономической и политической истории отдельных стран, функционируя в качестве институтов, включённых в более широкий процесс социального и экономического развития как на национальном, так и на местном уровнях [9; 10]. Возникнув в определённом контексте, эти организации выполняют разные миссии и функционируют в разных организационных формах. В Европе они представляют собой (в основном) социальные предприятия, создаваемые для оказания социальных услуг и интеграции находящихся в крайне тяжёлом положении людей в трудовую деятельность [9]. В развивающихся странах такие структуры появляются (благодаря мобилизации местных ресурсов и поддержке внешних акторов) в областях, представляющих непосредственный интерес для сельских сообществ, таких как предоставление схем микрокредитования, строительство инфраструктурных объектов, оказание социальных услуг пожилым людям, детям и молодёжи (социальный уход, образование, здравоохранение) [11]. Эта деятельность часто перерастает в новые типы предприятий, которые своей сутью и особенностями организации противоречат, во-первых, основным постулатам традиционной экономической теории о преобладании в современной экономической среде агентов, преследующих только собственные цели, во-вторых, общепринятой концептуализации предприятия как феномена, нацеленного, главным образом, на максимизацию прибыли. Первоначально эти инициативы возникали чаще всего эпизодически и на добровольной основе для решения краткосрочных задач, но со временем они институционализировались в стабильно функционирующие организации, непрерывно предоставляющие определённые (зачастую инновационные) социальные и экологические услуги [12].

Начиная с 1980-х годов, идея о том, что местные сообщества могут удовлетворять свои собственные потребности через организации социальной экономики, получила распространение во всём мире, поскольку стало ясно, что экономическое и социальное развитие не может быть результатом

функционирования предприятий, принадлежащих исключительно частным инвесторам. Следуя современным общественным приоритетам, группы граждан добровольно инициировали новую экономическую деятельность, нацеленную не столько на извлечение доходов и прибыли, сколько на предоставление услуг группам сельского населения, находящимся в сложной жизненной ситуации (молодёжи, женщинам, безработным), а также на решение социальных и экологических проблем сельских сообществ в целом. Более того, задачи устойчивого развития, всё настойчивее звучащие в современных программных документах, потребовали множества альтернативных способов организации производства, цели деятельности которых сводятся не только к максимизации прибыли. В поле их деятельности находятся социальные и экосистемные услуги, которые (в силу определённых, часто экстремальных, обстоятельств) становятся обременительными для государственных субъектов, а также (по столь же объективным причинам) перестают представлять интерес для обычного частного бизнеса. К ним относятся предприятия различных видов, не принадлежащие инвесторам (находящиеся в совместной собственности потребителей, производителей, местных сообществ) и до недавнего времени не идентифицируемые в качестве движущей силы экономического развития. Все они в современной литературе получили название социальных предприятий, а явление, объединяемое этим термином, охватывает практически все страны, характеризующиеся существенной дифференциацией по уровню социально-экономического развития, возможностям социального обеспечения населения, способности преодоления негативных климатических следствий и достижения экологической безопасности.

Таким образом, история социальных предприятий такова, что ключевые социальные услуги (включая образование, социальный уход, услуги здравоохранения) изначально оказывались обществами взаимопомощи и кооперативами, но впоследствии были переданы национальным правительствам в рамках процесса расширения функций государства от сугубо экономических к социальным, а затем к экологическим (роль социальных организаций как субъектов социального обеспечения на этом фоне существенно снизилась). Однако эта ситуация резко изменилась, когда в режимах социального обеспечения начали проявляться первые симптомы кризиса. По мере истощения государственных ресурсов (как правило, на фоне экстраординарных обстоятельств) организации социальной экономики постепенно становятся поставщиками социальных услуг и возвращают себе роль важных участников местных систем социального обеспечения во многих странах мира [13]. И всё же, несмотря на это, организации социальной экономики стали признаваться государством в качестве особого экономического субъекта относительно недавно и лишь в отдельных институциональных рамках. В определённой степени это запоздалое и неполное признание вызвано отмеченным выше «поглощением» многих организаций социальной экономики государственными

структурами, что вполне соответствует логике функционирования государственного сектора в определённый исторический период времени.

Реальная ситуация такова, что в последние годы социальные предприятия появляются во всё новых географических локальностях, постепенно увеличиваются в размерах, диверсифицируют выполняемые функции, привлекают повышенное внимание тех или иных заинтересованных сторон, включая исследователей, политиков, местные администрации, финансовых посредников, международные институты. Но, несмотря на такую экспансию, социальные предприятия, по сравнению с обычными коммерческими, всё же гораздо реже встречаются в качестве объектов исследования в научной литературе (ограничивая динамику развития соответствующего направления в теории), а также в качестве предмета обсуждения в дискуссиях специалистов (что тормозит их развитие на практике). Как следствие, многие заинтересованные в социальной экономике субъекты сталкиваются с трудностями в понимании их природы и в интеракциях с ними. В свою очередь, для того чтобы поддержать инициативы социального бизнеса, появляющиеся в отечественной сельской среде, повысить оценки значимости социальных предприятий в российских условиях, необходимо, прежде всего, изучить имеющийся опыт функционирования социальных предприятий в различных странах мира (передовые практики социальных предприятий, действующих в определённых областях экономической и социальной жизни сельских сообществ), траектории их развития в свете быстро меняющейся ситуации.

В итоге, в поисках инновационных путей экономического развития, поддерживающих социальную интеграцию и сбалансированный экономический рост, социальная экономика становится чрезвычайно привлекательной парадигмой развития [14]. В последнее время этот альтернативный подход, учитывающий ослабление глобализации и усиление значимости местных факторов и условий, рассматривает развитие как социальный процесс, обусловленный различными факторами (включая экономические, институциональные, исторические, культурные). В практическом контексте социальная экономика предоставляет местным сообществам институциональные инструменты для разумной организации и эффективного использования своих активов в целях успешного социального и экономического развития.

Фактически же, практики социальной экономики стремительно распространяются по всему миру, охватывая всё большее территориальное пространство, оказывая влияние на его экономическую, социальную и экологическую жизнь. Поскольку во многих странах общепринятой официальной методологии и индикаторов функционирования социальной экономики до сих пор не существует, можно обратиться лишь к тем из них, которые встречаются в научных публикациях и обзорах. К примеру, в аналитических отчётах отмечается, что в различных странах мира в 2022 г.

функционировало более 3,5 млн субъектов социальной экономики, обеспечивающих занятость почти 15 % населения [15]. В секторальном разрезе картина такова, что организации социальной экономики распространяют свою деятельность на многие сферы общественной жизни, причём связанные и с производством товаров (сельское хозяйство, другие виды сельской экономики), и с оказанием услуг (образование, здравоохранение, коммунальные услуги, финансы). Некоторые из них являются относительно небольшими и сугубо социально ориентированными, другие – крупными и бизнес-ориентированными предприятиями (даже с международным охватом) [15].

Сбор и обобщение результатов имеющихся исследований позволил сделать вывод о том, что существует очевидная страновая специфика феномена социального предпринимательства, обусловленная разнообразными традициями и различающимся институциональным контекстом, формирующими актуальные для социальных предприятий рамки их деятельности [16]. Прежде чем остановиться на таких особенностях, уместно отметить, что организации социальной экономики, как следует из опубликованных научных обобщений такого опыта, играют решающую роль в поддержке социально-экономического развития сельских территорий и, особенно, в расширении прав и возможностей сельского населения использовать местные ресурсы для решения самых насущных проблем и задач. Благотворное влияние социальной экономики на социально-экономическое развитие следует рассматривать с разных точек зрения. Организации социальной экономики, решая насущные социальные и экологические задачи на селе, поддерживают инклюзивный и устойчивый рост, создают новые рабочие места, способствуя сокращению бедности и росту доходов, формируют условия для более справедливого распределения и сбалансированного использования ресурсов, вносят весомый вклад в институционализацию неформальных организаций и отношений взаимопомощи, солидарности и сотрудничества. Следуя данному допущению, положительное воздействие социальной экономики на социально-экономическое развитие анализируется в данной работе с позиции (1) участия в достижении устойчивости сельских территорий, (2) значимости в сокращении бедности и росте доходов сельского населения (в том числе путём создания новых рабочих мест), (3) обеспечения сбалансированного использования и распределения ресурсов, (4) институционализации неформальных организаций, структурирующих взаимопомощь и сотрудничество в сельском пространстве. Результаты, полученные в ходе тестирования соответствующих гипотез, важны как в плане теории, так и для практического использования, а потому достойны более подробного изложения и пояснения.

Что касается первого аспекта (участие в достижении устойчивости сельских территорий), то начать следует с того, что сосуществование множества предприятий, имеющих разную структуру собственности и преследующих разные цели, помогает предотвратить образование монополий, способствует повышению конкурентности рынков, что, в свою очередь, предоставляет

потребителям большой выбор, ограничивает информационную асимметрию, снижает розничные цены, открывает возможности для инноваций [17]. Сельские кооперативы, в частности, будучи классическими представителями социальных организаций, играют значительную роль в уменьшении сбоев рынка, тем самым улучшая функционирование сельской экономической системы и благосостояние сельского населения. Этот вклад обусловлен особыми правилами владения кооперативными активами и управления кооперативной деятельностью. Будучи местными институтами, кооперативы успешно адаптируются к изменению местного контекста, а потому могут рассматриваться как наиболее подходящие институциональные структуры для решения важнейших социальных и экономических проблем [18]. Они до сих пор играют ключевую роль в стабилизации экономики, особенно в секторах, характеризующихся значительной неопределенностью и волатильностью цен, таких как сельское хозяйство и другие сегменты сельской экономики [19]. Как показывает анализ и интерпретация результатов зарубежных и отечественных эмпирических исследований, фокусом которых является функционирование предприятий различных организационных моделей в годы пандемии COVID-19 и в постковидный период, стабилизирующая роль кооперации на селе имеет решающее значение для преодоления кризисных явлений и, в более широком смысле, для улучшения способности сельских сообществ реагировать на неопределенность среды и разного характера потрясения [20].

Кроме того, исторические данные показывают, что по сравнению с предприятиями, принадлежащими инвесторам, совместные решения, принимаемые внутри кооперативов, более инклюзивны и главным образом ориентированы на достижение интересов местных сообществ. К примеру, финансовые кооперативы часто стремятся преодолеть финансовую изоляцию и расширить финансовые возможности предприятий сельской экономики, потребительские кооперативы гарантируют поставки основных товаров, обеспечивая тем самым выживание сельских домохозяйств, сельскохозяйственные кооперативы являются основным институциональным инструментом, с помощью которого фермеры и другие мелкие аграрные хозяйства преодолевают рыночное превосходство крупных дистрибьюторов, сохраняют себя в качестве самостоятельных производителей, обеспечивают развитие местной экономики даже в условиях непредвиденных флуктуаций среды [19]. И наконец, кооперативы, как и другие социальные предприятия, склонны ориентироваться на долгосрочную перспективу, заботясь о благополучии будущих поколений и фактически становясь гарантами устойчивого развития сельских территорий.

Принимая в расчёт тот факт, что кооперативная отчётность периодически обновляется и публикуется в открытой печати (чаще всего Международным кооперативным альянсом), следует привести имеющиеся сравнительные данные по кооперативам на имеющуюся в отчётах последнюю дату. Так, по состоянию

на 2017 г. по всему миру в кооперативы было вовлечено 279,4 млн человек, что составляет не менее 10 % всего занятого населения (Cooperatives and Employment: Second Global Report) [21]. В этих же отчётных материалах утверждается, что 375370 кооперативов функционирует в Африке (в них занято более 22 млн чел.), в Азии – 2156219 кооперативов (занято более 235 млн чел.), в Океании – не менее 2,3 тыс. кооперативов (занято более 75 тыс. чел.), в Америке – около 200 тыс. кооперативов (занято более 6 млн чел.), в странах Европы – около 222 тыс. кооперативов (занято почти 15,5 млн чел.) [21].

Относительно второго аспекта (значимость в сокращении бедности и росте доходов сельского населения) отметим, что организации социальной экономики восполняют недостаточное (для удовлетворения потребности сельских граждан) предложение услуг общего пользования, которые государственные учреждения и коммерческие предприятия не могут предоставить по ряду причин, включая бюджетные ограничения, неспособность быстро уловить новые потребности, возникающие в обществе, а также сбои рынка, вызванные информационной асимметрией. Все эти аспекты имеют решающее значение в периоды, подобные пандемии COVID-19, когда базовые государственные услуги отсутствуют по причине отвлечения бюджетных средств на защиту населения от последствий распространения инфекции, сохранение жизней людей и сельскохозяйственного производства. Важно подчеркнуть, что организации социальной экономики, поддерживаемые государством, могут производить товары и услуги с низкой или неопределенной (если не отрицательной) рентабельностью, включая социальные, медицинские, образовательные и другие (частные и общественные) услуги, в предоставлении которых предприятия, принадлежащие инвесторам, не заинтересованы. В случаях отрицательной рентабельности организации социальной экономики достигают точки безубыточности благодаря привлечению дополнительных ресурсов, таких как волонтерский труд, пожертвования, государственные субсидии. Причём, как подтверждают данные из многих стран мира, именно работа добровольцев и средства членов местных сообществ особенно важны на начальном этапе функционирования всех типов организаций социальной экономики, независимо от содержания их деятельности [8].

И конечно же, организации социальной экономики вносят неоценимый вклад в достижение стабильной занятости на селе. В целом такие структуры разрабатывают новые виды деятельности и способствуют созданию новых рабочих мест в секторах, проявляющих в некоторых случаях высокий потенциал трудоустройства (например, сектор социальных услуг во время кризисов различной природы). Более того, что важно в свете анализируемого подхода, развивая новые для села опции активности, им удаётся трудоустроить временно незанятых или имеющих более слабые позиции на рынке труда (женщин с детьми, ищущих гибкую работу, молодёжь с небольшим опытом работы, людей с особенностями здоровья), внедряя в свою организацию инновационные модели трудовых отношений [1]. В то время как правительства многих стран часто

недооценивают роль социальной экономики, кооперативный бум, имеющий место в период пандемии коронакризиса показал возможности кооперативной экономики сохранить сельское население благодаря её внедрению во всевозможные социальные области сельской жизни [19].

Третий отмеченный аспект (сбалансированное использование и распределение экономических и неэкономических ресурсов) связан с тем, что, учитывая важнейшие экономические и социальные проблемы, затрагивающие современные сельские территории, управление процессом развития на местном уровне (с использованием местных ресурсов) имеет первостепенное значение [22]. Организации социальной экономики играют в этом отношении основную роль, поскольку их институциональная структура позволяет местным субъектам непосредственно участвовать в принятии решений о том, как будут использоваться ресурсы, доступные на местном уровне. Благодаря своему прямому влиянию на управление экономическим и социальным развитием организации социальной экономики могут, таким образом, способствовать более сбалансированному использованию и распределению ресурсов на благо местных сообществ. Как следствие, за счёт привлечения местных заинтересованных сторон они помогают продвигать инклюзивные модели управления, расширяющие возможности местных сообществ в принятии стратегических решений. К примеру, мобилизуя местный потенциал в период пандемии COVID-19 и в постпандемический период, сельские сообщества, имеющие опыт самопомощи и тесного сотрудничества, внесли весомый вклад в решение своих собственных проблем, связанных с ограничением мобильности, отсутствием социальных услуг различного вида, необходимостью организации дистанционной занятости, образования, здравоохранения [20]. Наконец, благодаря инструментам результативного взаимодействия сельского населения и их сообществ с другими секторами, включая государственные учреждения и коммерческие предприятия, а также посредством создания институционального механизма, основанного на активном личном участии, организациям социальной экономики удаётся осуществить важные преобразования сельской социальной и экономической системы, вывести сельскую экономику на прежний (допандемический) уровень.

И, в заключение данного фрагмента исследования, четвёртый аспект (институционализация неформальных организаций, структурирующих взаимопомощь и сотрудничество в сельском пространстве) акцентирует внимание на опыте ряда развивающихся стран и стран, в которых социальные практики на селе сформируются довольно давно, констатируя, что многие формальные организации социальной экономики часто развиваются из предыдущих неформальных инициатив, основанных на взаимном сотрудничестве. Тем не менее, в некоторых странах имеющиеся (традиционные) практики самопомощи часто игнорируются инвесторами, правительственными учреждениями, НПО, а предпочтение отдаётся организационным моделям,

импортированным из других стран, не имеющим прочную институциональную почву в границах сельского пространства. И всё же, за последние десятилетия среди приверженцев теории социальной экономики укрепляется новое мышление, в основе которого лежит идея о том, что деятельность социальных предприятий должна основываться на местных культурных традициях. Именно такой подход, как демонстрирует практика, может способствовать мобилизации местного населения на решение проблем путём сотрудничества и взаимопомощи, в какой бы правовой конструкции (либо неформально) они не осуществлялись. Как правило, продвижение из неформального сектора в формальный лежит через добровольные ассоциации и (опять же) через кооперативы, наилучшим образом использующие традиции солидарности, существующие на местном уровне. Однако это не исключает ситуаций, когда правовые и политические ограничения существенно затрудняют институционализацию неформальных организаций, что наблюдается и в отечественных условиях (медленное развитие аграрных кооперативов на фоне неблагоприятной неформальной среды) [23], и в ряде развивающихся стран, где традиции кооперации только формируются.

Исследования, оценивающие влияние организаций социальной экономики на сельскую жизнь, по-прежнему немногочисленны и опираются, в основном, на конкретные подходы, наиболее приспособленные к анализу определённых форм бизнеса (в последнее время активизируются кооперативная теория и теория общественного выбора). Однако, хотя эмпирические данные всё ещё существенно ограничены, они показывают, что стратегии самопомощи, реализуемые на местном уровне, играют важную роль в создании условий для жизнедеятельности сельского населения в различных частях мира с совершенно разной географической, культурной и политической средой [24]. В том числе к ним относятся и страны, испытывающие недостаток ресурсов и инвестиций, где процессы развития часто стимулируются «внешними игроками» (в первую очередь иностранными инвесторами и донорами) с неоднозначными результатами [25]. В то время как по развитию социальной экономики в европейских странах имеется множество публикаций и аналитических обзоров [12; 24], примеры зарождения таких практик в развивающихся странах встречаются довольно редко, хотя заслуживают не менее пристального внимания. Основная научная гипотеза, требующая верификации путём изучения опыта, заключается в предположении о том, что особенности функционирования предприятий социальной экономики тесно связаны с уникальностью неформальных институтов, которые, в отличие от формальных, изменяются медленно и сложно. В связи с этим, предметами данного исследования стали теоретические основания и практическая реализация концепции социальной экономики в современной Африке.

Приступая к изложению результатов обозначенной части работы, важно отметить, что термин «социальная экономика» редко используется в африканском контексте (в том числе в теории), хотя организации с

обозначенными выше характеристиками, безусловно, упоминаются при описании африканской экономики. Как отмечается в некоторых публикациях, термин «социальная экономика» только в последние годы становится частью языка, используемого политиками и исследователями во многих африканских странах [26]. Однако это не означает, что в этих странах нет социальной экономики. Напротив, в научных публикациях всесторонне аргументировано, что Африка является континентом, на котором социальная экономика играет заметную роль в жизни населения, поскольку, в силу остроты социальных и экологических проблем, во всех африканских странах имеется большое разнообразие организаций, преследующих социальные и экологические цели (производство товаров общего пользования, организация поставок частных товаров и услуг коллективным образом). Остановившись на отдельных примерах, следует отметить особые формы кооперативной активности, практикуемые фермерами в Республике Гвинея-Бисау, когда в сельских общинах осуществляются взносы (предоплаты), предназначенные для реализации каких-либо общих задач (в том числе для покрытия расходов на религиозные обряды, захоронения и т. д.) [27]. Подобные инициативы существуют также и в Кении, и во многих других странах Африки, где люди проживают в сообществах, характеризующихся сильными моделями социальных связей и отношений [28]. В такой среде люди имеют традиции собираться вместе, чтобы продвигать взаимные интересы, оптимально использовать местные ресурсы, участвовать в управлении своими сообществами (члены сообществ несут ответственность за производство ключевых товаров и услуг, удовлетворение основных потребностей жителей села). Причём в Кении, например, традиционный дух взаимопомощи, существующий и действующий в доколониальные времена, нашёл новое выражение в конце 1960-х годов, когда сформировалось новое движение (Narambee), ставшее институциональным олицетворением национальных усилий самопомощи и сотрудничества [28]. В Эфиопии совместная сельская деятельность также является распространённой и признаваемой сельскими сообществами, функционируя в форме ассоциаций взаимопомощи, охватывая не только сугубо сельские, но и сельско-городские районы, где традиционные социальные сети объединяют членов определённой этнической группы для решения отдельных вопросов и развития практик солидарности [29].

Изучив современную историю развития форм организации сельского бизнеса в странах Африки, в развитии организаций социальной экономики можно выделить две основные тенденции. Первая связана с тем, что многие традиционные формы сотрудничества проложили путь к появлению современных организаций социальной экономики, доказав свою способность адаптироваться к новым потребностям, возникающим в обществе в условиях современных рисков и угроз, внося существенный вклад в развитие новых социальных движений, действующих на местном и национальном уровнях.

Вторая же обусловлена склонностью отдавать предпочтение «импортированным» моделям социальной экономики и игнорировать традиционные инициативы. В свете последней тенденции применение концепции «социальной экономики» к такому континенту, как Африка, может стать проблематичным, поскольку существует риск игнорирования сложившихся и поддерживаемых всем населением традиций, существующих в этих странах, в то время как для формирования по-настоящему общественных организаций крайне важно сохранить традиционный контент социальной экономики, учесть именно местные её условия. В связи с этим уместно напомнить подход к развитию социальной экономики, предложенный Дж. Дефурни и П. Девельтера (Defourny J., Develtere P. *The Social Economy: The Worldwide Making of a Third Sector*) и утверждающий, что в основе успеха деятельности предприятий социальной экономики лежат «необходимость» и «местная идентичность» [30]. Только в том случае, когда практики социальной экономики возникают в ответ на насущную потребность, ощущаемую сообществом, а также иницируются социальными группами, объединёнными коллективной идентичностью, можно рассчитывать на успешное выполнение соответствующими организациями социальных и экологических функций [30].

В этом направлении границы социальной экономики в Африке можно было бы расширить, включив в неё неформальные организации, поддерживающие взаимопомощь на местном уровне и организуемые сугубо добровольно (по инициативе «снизу»), и, наоборот, исключив те из них, которые управляются и финансируются извне. Согласно такому подходу, социальную экономику можно рассматривать как подсистему формальных и неформальных некоммерческих организаций, действующих в Африке в настоящее время. К тому же общественные организации, на которые в большей степени можно рассчитывать в решении местных проблем без опоры на международную помощь, действительно основаны на инициативах сообществ и созданы для реагирования на возникающие в границах определённых сельских территорий потребности. Исторически они функционируют в виде неформальных инициатив, возникающих как инструмент автономного снабжения средствами к существованию, и играют ключевую социальную роль, обеспечивая важнейшую систему безопасности в деревнях и сёлах (хотя правительство долгое время игнорировало их или считало устаревшими). Типичными примерами африканских неформальных организаций самопомощи являются сберегательно-кредитные ассоциации и, конечно же, неформальные добровольные объединения, разделяющие ценности и принципы современных кооперативов и образующиеся в основном в сельских районах [27].

Относительно кооперативов, которые постепенно формализуются и функционируют в современной институциональной среде, следует подчеркнуть, что, в отличие от Европы, где их возникновение организационно происходит «снизу вверх», в Африке кооперативная форма впервые введена колониальными правительствами для увеличения производства сельскохозяйственных культур и

для контроля над экономической деятельностью в сельских районах. Затем, после обретения независимости, правительства африканских стран попытались сохранить такой контроль, спровоцировав неэффективные кооперативные практики, не отвечающие потребностям членов. Однако сегодняшние неблагоприятные следствия вызовов биологического, климатического и геополитического характера, стимулируя сельское население к объединению, взаимопомощи и солидарности, привели к структурной реорганизации кооперативов, их интеграции в местную экономику, ориентацию на всех членов кооперативов и других селян, включая находящихся в сложной жизненной ситуации и нуждающихся в серьёзной общественной поддержке. Например, данные Федерального кооперативного агентства и Агентства благотворительных обществ Эфиопии показывают, что кооперативы и ассоциации, занимающиеся только социальными вопросами, обслуживают более 6,6 млн домохозяйств, входящих в их состав, и создают около 150 тыс. рабочих мест [31]. На этом фоне правительство Эфиопии (как и правительства других африканских стран) демонстрирует приверженность сельскохозйственным кооперативам, стремясь укрепить и диверсифицировать кооперативную бизнес-модель для того, чтобы предоставлять сельским жителям качественную социальную и экологическую помощь, поддерживать мелких фермеров, оказывать жизненно важные услуги, включающие (1) расширение финансовых возможностей в сельских районах, (2) приобретение сельскохозйственной техники, оборудования и инвентаря и сдачу их в аренду фермерам, (3) создание небольших агроперерабатывающих предприятий, где можно было бы производить продукты питания для местного населения, (4) формирование различных социальных институтов для предоставления всевозможных видов социальных услуг [31].

Являясь общеизвестными социальными предприятиями, на основе которых могут возникать и развиваться другие их формы, сельские кооперативы постепенно, но стабильно охватывают всё новые сферы деятельности в Российской Федерации и её субъектах [32]. Так, кооперативы в Башкортостане функционируют в границах сельских территорий, прежде всего, в форме сельскохозйственных потребительских кооперативов, играя всё более значимую роль в развитии аграрной отрасли экономики и повышая свои конкурентные позиции (в 2022 г. доход сельскохозйственных потребительских кооперативов Республики Башкортостан составил более 2,8 млрд рублей, что на 26 % больше, чем в 2021 г.) [33]. Благодаря мерам государственной поддержки, а также общему улучшению формальной и неформальной институциональной среды, сельская кооперация в республике продолжает динамично развиваться (рисунок 1).

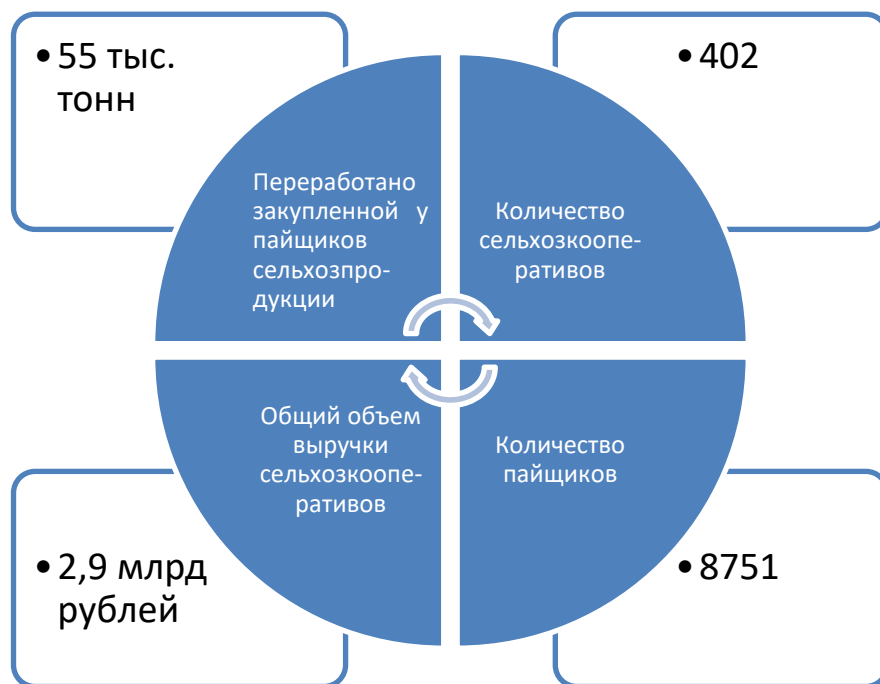

Рисунок 1 – Основные характеристик развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в 2022 г.

[Составлено авторами на основе данных официальной статистики]

Уместно акцентировать внимание на том, что кооперативы в Республике Башкортостан сосредотачивают не только свою деятельность на переработке сельскохозяйственной продукции (в 2022 г. из 55 тыс. тонн переработанной сельскохозяйственной продукции, переработано мяса 2,6 тыс. т, сырого молока – 43 тыс. т, мёда – 74 тыс. т, дикоросов – 41 т), но и охватывают всё новые сферы сельской экономики. При этом государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов (оказывается в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в 2022 г. составила 173 млн руб., в 2023 г. – 212 млн руб.) позволяет повышать эффективность их деятельности, становиться всё более социально и экологическими ориентированными. Учитывая реализуемые кооперативами принципы, развитие кооперации усиливает профессиональное сельскохозяйственное образование (стажировки, мастер-классы, обучение современным технологиям и цифровым инструментам в сельском хозяйстве), расширяет возможности развития сельских территорий, проникает в сферу агротуризма и народных промыслов (стимулирует кооперативные подходы к организации национальных ремёсел, таких как ткачество, выделка войлока, производство безворсовых ковров, шалей, вышивка, обработка кожи, обработка дерева, металлургия). Продолжая традиции башкирских мастеров, современные формальные и неформальные объединения сельских умельцев способствуют росту занятости и доходов посредством производства и реализации различных художественных изделий в башкирских традициях (роспись по дереву (липа), нанесение национальных рисунков на ткань (шифон, шёлк, атлас), вышивка в изделиях из хлопка и льна (скатерти,

салфетки, полотенца, одежда), ручное ткачество (ковры, домашний текстиль, подушки), а также другие традиционные виды народных промыслов).

В заключение отметим, что существенный результат в процессе развития социальной экономики способны сгенерировать именно совместные инициативы государства и сельских сообществ. В этом случае, чтобы развивать имеющийся потенциал социальной экономики, государственная политика должна учитывать разнообразие локальных потребностей и имеющиеся возможности соответствующих предприятий, а местные (заинтересованные) субъекты должны привлекаться на всех этапах политического процесса (от диагностики местных особенностей до разработки, реализации и оценки политики). Не меньшую значимость имеет и создание институциональной инфраструктуры для обмена информацией, совместных процессов стратегического планирования, реализации разработанных проектов и программ. Как итог, развитие социальной экономики посредством широкого представительства местных участников снижает риски ошибок при определении приоритетов сельской государственной политики и в случае фрагментации её контента. Кроме того, это уменьшает асимметрию информации, тем самым сокращая финансовые расходы и время, потерянное в случае спецификации неадекватных ситуации мер или необходимости их корректировки. Совместный подход к развитию социальной экономики, объединяя вместе большое количество разнообразных участников, приводит, в конечном счёте, к более последовательной и эффективной государственной политике, инновационным и адаптивным политическим мерам и программам, особенно по сравнению с теми, которые разрабатываются или реализуются правительством в одностороннем порядке.

Выводы. Международные и национальные тематические исследования, посвящённые различным аспектам функционирования социальной экономики в обстоятельствах новых угроз и вызовов, подтверждают, что организации социальной экономики представляют собой растущий сегмент хозяйственной деятельности общества и вносят существенный вклад в улучшение благосостояния местных сообществ. В отличие от других парадигм развития, основанных на глобализации и возрастающей роли государства в решении социальных и экологических проблем, поддержка которых учёными и политиками в прошлом была бесспорной, различные инициативы, составляющие социальную экономику, всё более успешно внедряются в современную среду, способствуя местному развитию благодаря, в частности, их адекватной интеграции в социальную «ткань» местных сообществ. Как следует из примеров, подлежащих в ходе исследования анализу и обобщению, организации социальной экономики создаются исходя из интересов людей и предоставляют важные для них услуги и товары. Более того, в силу особенностей своего устройства, основанного на непосредственном участии и активной вовлечённости в деятельность «местных игроков», организациям социальной

экономики удаётся оценить потенциал местных ресурсов (как экономических, так и неэкономических), установить партнёрские отношения с государственными и частными заинтересованными сторонами в области местного экономического развития, социальной интеграции и создания рабочих мест. Недавние события, связанные с угрозами пандемии коронавируса, подтвердили, что организации социальной экономики способны сыграть ключевую роль в заполнении пробелов в предоставлении государственных и частных услуг в экстремальных условиях, существенно способствуя росту занятости и доходов, «выживая» сельских сообществ и безопасности сельских территорий. Примеры предоставляемых социальных и экосистемных услуг, имеющиеся в отечественной и зарубежной научной литературе и аналитических материалах государственных (в том числе региональных) органов, причём касающиеся как Российской Федерации, так и других стран мира, демонстрируют расширенные возможности социальной экономики в периоды локализации сельской жизни, связанные с распространением опасных болезней, природными катастрофами, сложными геополитическими ситуациями. Ещё один важный вывод заключается в том, что везде, где это возможно, следует поддерживать институционализацию неформальных местных инициатив посредством кооперативов и других социальных предприятий. Этот тип институционализации в сочетании с благоприятной нормативно-правовой базой может оказаться особенно полезным для масштабирования социального опыта и придания его использованию большей устойчивости. В то же время, важно остерегаться искажений, которые может вызвать импорт организационных моделей, заимствованных из других контекстов, особенно в том случае, если эти модели не полностью совместимы с местной культурой и традициями.

Список литературы:

1. Borzaga C., Tallarini G. Social Enterprises and COVID-19: Navigating between Difficulty and Resilience // *Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*. 2021. № 10 (1). pp. 73-83.
2. Foss, N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs // *Journal of Management Studies*. 2021. № 58. pp. 270-274.
3. Calvo S., Morales A., Zikidis Y. Social and Solidarity Economy/ The World's Economy with a Social Face. New York: Routledge, 2017. 384 p.
4. Quiroz-Niño C., Murga-Menoyo M.Á. Social and Solidarity Economy, Sustainable Development Goals, and Community Development: The Mission of Adult Education Camp and Training // *Sustainability* 2017. № 9. pp. 2164.
5. Galera G., Borzaga C. Social Enterprise: An International Overview of its Conceptual Evolution and Legal Implementation // *Social Enterprise Journal*. 2009. № 5 (3). pp. 210-228.
6. Huybrechts B., Nicholls A. Social Entrepreneurship: Definitions, Drivers and Challenges. In: C. K. Volkmann, K. O. Tokarski, K. Ernst (Eds.). *Social*

- Entrepreneurship and Social Business. An Introduction and Discussion with Case Studies. Wiesbaden, Germany: Springer, 2012. pp. 31-48
7. Roth S., Valentinov V., Kaivo-oja J., Dana L.-P. Multifunctional Organisation Models // Journal of Organizational Change Management. 2018. No. 31 (7). pp. 1383-1400.
  8. Deng W. Internal Social Capital and the Life Cycle of Agricultural Cooperatives // Journal of Evolutionary Economics. 2021. № 31. pp. 301-323.
  9. Baglioni S. A Remedy for All Sins? Introducing a Special Issue on Social Enterprises and Welfare Regimes in Europe // Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2017. Vol. 28, No. 6. pp. 2325-2338.
  10. Borzaga C., Fazzi L., Galera G. Social Enterprise as a Bottom-up Dynamic: Part 1 (Editorial). The Reaction of Civil society to Unmet Social Needs in Italy, Sweden and Japan // International Review of Sociology. 2016. № 26 (1). pp. 1-18.
  11. Minard C. S. L. Valuing Entrepreneurship in the Informal Economy in Senegal // Social Enterprise Journal. 2009. Vol. 5. № 3. pp. 186-209.
  12. Grashuis J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands // Journal of Co-operative Organization and Management. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.
  13. Cooney K., Nyssens M., O'Shaughnessy M., Defourny J. Public Policies and Work Integration Social Enterprises: The Challenge of Institutionalization in a Neoliberal Era // Nonprofit Policy Forum. 2016. Vol. 7, No. 4. pp. 435-460.
  14. Thompson S., Valentinov V. The Neglect of Society in the Theory of the Firm: A Systems-Theory Perspective // Cambridge Journal of Economics. 2017. No. 41(4). pp. 1061-1085.
  15. OECD. Mapping Social and Solidarity Economy Ecosystems Around the World. Understanding the Country Fact Sheets. Источник: <https://www.oecd.org/cfe/leed/social-economy/oecd-global-action/country-fact-sheets.htm> (дата обращения 18.02.2024).
  16. Caire G., Tadjudje W. Toward a Global Legal Culture of the SSE Enterprise? An International Comparison of SSE Legislation // RECMA. 2019. №. 353. pp. 74-88.
  17. Sacchetti S., Borzaga C., Tortia E. C. The Institutions of Livelihood and Social Enterprise Systems // Forum for Social Economics. 2023. № 52 (3). pp. 282-297.
  18. Grashuis. J., Cook M. L. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations // Annals of Public and Cooperative Economics. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
  19. Golovina S., Mikolaychik I., Poltarykhin A., Zhuravlev P. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.

20. Billiet A., Dufays F., Friedel S., Staessens M. The Resilience of the Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? // *Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance*. 2021. Vol. 30 (2). pp. 99-108.
21. CICOPA. *Cooperatives and Employment: Second Global Report*. Brussels, Belgium, 2017. Источник: <https://ica.coop/en/media/library/cooperatives-and-employment-second-global-report> (дата обращения 18.02.2024).
22. Головина С. Г., Ручкин А. В. Роль кооперативов в устойчивом развитии сельских территорий // *Аграрная наука*. 2023. № 6. С. 131-138.
23. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? // *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
24. Defourny J., Nyssens M. Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences // *Journal of Social Entrepreneurship*. 2010. Vol. 1 (1). pp. 32-53.
25. Rono J. K. The Impact of the Structural Adjustment Programme on the Kenyan Society // *Journal of Social Development in Africa*. 2002. № 17(1). pp. 81-98.
26. Fafchamps M., La Ferrara E. Self-Help Groups and Mutual Assistance: Evidence from Urban Kenya // *Economic Development and Cultural Change*. 2012. Vol. 60. No. 4. pp. 707-733.
27. Wanyama F. O., Develtere P., Pollet I. Reinventing the Wheel? African Cooperatives in a Liberalized Economic Environment // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 2009. Vol. 80. No. 3. P. 361-392.
28. Branch D., Cheeseman N. Democratization, Sequencing and State Failure in Africa: Lessons from Kenya // *African Affairs*. 2007. No. 108 (430). pp. 1-26.
29. Francesconi G. N., Heerink N. Ethiopian Agricultural Cooperatives in an Era of Global Commodity Exchange: Does Organisational Form Matter? // *Journal of African Economies*. 2010. Vol. 20 (1). pp. 153-177.
30. Defourny J., Develtere P. The Social Economy: The Worldwide Making of a Third Sector, In: Defourny J., Develtere P., Fonteneau B. (eds.) *Social Economy: North and South*. Leuven/Liège, 2000.
31. Tarekegn K., Shitaye Y., Gafaro T. Does Bonga Sheep Producers' Cooperative Membership Improve Households' Income in Southern Ethiopia? // *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. 2021. No. 14. pp. 1253-1264.
32. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success // *Post-Communist Economies*. 2019. Vol. 31. No. 4. pp. 484-499.
33. Никитина А. А., Мазитов Ф. Ф., Жилина Е. В. Региональные аспекты потребительской кооперации в Республике Башкортостан: успехи и перспективы развития. *Вестник Российского университета кооперации*. 2021. № 2 (44). С. 59-64.

References:

1. Borzaga C., Tallarini G. Social Enterprises and COVID-19: Navigating between Difficulty and Resilience // *Journal of Entrepreneurial and Organizational Diversity*. 2021. № 10 (1). pp. 73-83.
2. Foss, N. J. The Impact of the Covid-19 Pandemic on Firms' Organizational Designs // *Journal of Management Studies*. 2021. № 58. pp. 270-274.
3. Calvo S., Morales A., Zikidis Y. *Social and Solidarity Economy/ The World's Economy with a Social Face*. New York: Routledge, 2017. 384 p.
4. Quiroz-Niño C., Murga-Menoyo M.Á. Social and Solidarity Economy, Sustainable Development Goals, and Community Development: The Mission of Adult Education Camp and Training // *Sustainability* 2017. № 9. pp. 2164.
5. Galera G., Borzaga C. Social Enterprise: An International Overview of its Conceptual Evolution and Legal Implementation // *Social Enterprise Journal*. 2009. № 5 (3). pp. 210-228.
6. Huybrechts B., Nicholls A. Social Entrepreneurship: Definitions, Drivers and Challenges. In: C. K. Volkmann, K. O. Tokarski, K. Ernst (Eds.). *Social Entrepreneurship and Social Business. An Introduction and Discussion with Case Studies*. Wiesbaden, Germany: Springer, 2012. pp. 31-48
7. Roth S., Valentinov V., Kaivo-oja J., Dana L.-P. Multifunctional Organisation Models // *Journal of Organizational Change Management*. 2018. No. 31 (7). pp. 1383-1400.
8. Deng W. Internal Social Capital and the Life Cycle of Agricultural Cooperatives // *Journal of Evolutionary Economics*. 2021. № 31. pp. 301-323.
9. Baglioni S. A Remedy for All Sins? Introducing a Special Issue on Social Enterprises and Welfare Regimes in Europe // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2017. Vol. 28, No. 6. pp. 2325-2338.
10. Borzaga C., Fazzi L., Galera G. Social Enterprise as a Bottom-up Dynamic: Part 1 (Editorial). The Reaction of Civil society to Unmet Social Needs in Italy, Sweden and Japan // *International Review of Sociology*. 2016. № 26 (1). pp. 1-18.
11. Minard C. S. L. Valuing Entrepreneurship in the Informal Economy in Senegal // *Social Enterprise Journal*. 2009. Vol. 5. № 3. pp. 186-209.
12. Grashuis J. Pricing Strategies of Corporations and Consumer Co-Operatives in the Food Retail Sector: Evidence from England, Sweden, and the Netherlands // *Journal of Co-operative Organization and Management*. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. 100204.
13. Cooney K., Nyssens M., O'Shaughnessy M., Defourny J. Public Policies and Work Integration Social Enterprises: The Challenge of Institutionalization in a Neoliberal Era // *Nonprofit Policy Forum*. 2016. Vol. 7, No. 4. pp. 435-460.
14. Thompson S., Valentinov V. The Neglect of Society in the Theory of the Firm: A Systems-Theory Perspective // *Cambridge Journal of Economics*. 2017. No. 41(4). pp. 1061-1085.

15. OECD. Mapping Social and Solidarity Economy Ecosystems Around the World. Understanding the Country Fact Sheets. Источник: <https://www.oecd.org/cfe/leed/social-economy/oecd-global-action/country-fact-sheets.htm> (дата обращения 18.02.2024).
16. Caire G., Tadjudje W. Toward a Global Legal Culture of the SSE Enterprise? An International Comparison of SSE Legislation // RECMA. 2019. №. 353. pp. 74-88.
17. Sacchetti S., Borzaga C., Tortia E. C. The Institutions of Livelihood and Social Enterprise Systems // Forum for Social Economics. 2023. № 52 (3). pp. 282-297.
18. Grashuis. J., Cook M. L. An Examination of New Generation Cooperatives in the Upper Midwest: Successes, Failures, and Limitations // Annals of Public and Cooperative Economics. 2018. Vol. 89 (4). pp. 623-644.
19. Golovina S., Mikolaychik I., Poltarykhin A., Zhuravlev P. The Impact of Human Capital on the Success of an Agricultural Cooperative (example of «Arla Foods») // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Vol. 13. № 2. pp. 262-283.
20. Billiet A., Dufays F., Friedel S., Staessens M. The Resilience of the Cooperative Model: How do Cooperatives Deal with the COVID-19 Crisis? // Strategic Change: Briefings in Entrepreneurial Finance. 2021. Vol. 30 (2). pp. 99-108.
21. CICOPA. Cooperatives and Employment: Second Global Report. Brussels. Belgium, 2017. Источник: <https://ica.coop/en/media/library/cooperatives-and-employment-second-global-report> (дата обращения 18.02.2024).
22. Golovina S. G., Ruchkin A. V. The Role of Cooperatives in the Sustainable Development of Rural Areas // Agrarian Science. 2023. No. 6. P. 131-138.
23. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? // Post-Communist Economies. 2019. Vol. 31 (6). pp. 751-771.
24. Defourny J., Nyssens M. Conceptions of Social Enterprise and Social Entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and Divergences // Journal of Social Entrepreneurship. 2010. Vol. 1 (1). pp. 32-53.
25. Rono J. K. The Impact of the Structural Adjustment Programme on the Kenyan Society // Journal of Social Development in Africa. 2002. № 17(1). pp. 81-98.
26. Fafchamps M., La Ferrara E. Self-Help Groups and Mutual Assistance: Evidence from Urban Kenya // Economic Development and Cultural Change. 2012. Vol. 60. No. 4. pp. 707-733.
27. Wanyama F. O., Develtere P., Pollet I. Reinventing the Wheel? African Cooperatives in a Liberalized Economic Environment // Annals of Public and Cooperative Economics. 2009. Vol. 80. No. 3. P. 361-392.
28. Branch D., Cheeseman N. Democratization, Sequencing and State Failure in Africa: Lessons from Kenya // African Affairs. 2007. No. 108 (430). pp. 1-26.
29. Francesconi G. N., Heerink N. Ethiopian Agricultural Cooperatives in an Era of Global Commodity Exchange: Does Organisational Form Matter? // Journal of African Economies. 2010. Vol. 20 (1). pp. 153-177.

30. Defourny J., Develtere P. The Social Economy: The Worldwide Making of a Third Sector, In: Defourny J., Develtere P., Fonteneau B. (eds.) Social Economy: North and South. Leuven/Liège, 2000.
31. Tarekegn K., Shitaye Y., Gafaro T. Does Bonga Sheep Producers' Cooperative Membership Improve Households' Income in Southern Ethiopia? // African Journal of Science, Technology, Innovation and Development. 2021. No. 14. pp. 1253-1264.
32. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success // Post-Communist Economies. 2019. Vol. 31. No. 4. pp. 484-499.
33. Nikitina A. A., Mazitov F. F., Zhilina E. V. Regional Aspects of Consumer Cooperation in the Republic of Bashkortostan: Successes and Development Prospects. Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2021. No. 2 (44). pp. 59-64.

Сведения об авторах

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет». 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>.

Головин Кирилл Игоревич, студент 3 курса Института энергетики и автоматизированных систем, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 455000, Челябинская область, город Магнитогорск, проспект Ленина, д.38, kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3399-5417>

Author's personal details

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian-Environmental Problems and Agricultural Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42, kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economics of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University». 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebknechta, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Golovina Kirill Igorevich, 3-rd year student of the Institute of Energy and Automated Systems, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Nosov Magnitogorsk State Technical University», 455000, Chelyabinsk region, Magnitogorsk, Lenin Avenue, 38, kirill.golovin.8@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3399-5417>

© Головина С.Г., Кузнецова А. Р., Головин К.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-96-105

УДК 332.133.42

JEL J24

**ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ
КАДРОВ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН**

© Запольских Юлия Альфредовна

© Лубова Татьяна Николаевна

© Исаева Ирина Исламутдиновна

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Статья рассматривает актуальную проблему дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли республики Башкортостан. Авторы исследуют причины и последствия данного явления, а также предлагают возможные пути решения этой проблемы. В начале статьи рассматривается текущая ситуация, связанная с недостатком специалистов в строительной отрасли Башкортостана. Основные причины дефицита квалифицированных рабочих кадров идентифицируются как низкая привлекательность отрасли для молодежи, недостаточное количество образовательных учреждений, предлагающих специализированное обучение, и высокая текучесть кадров. Проводится анализ последствий дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительстве. Они указывают на задержки в выполнении проектов, рост стоимости работ, снижение качества и безопасности строительства. Данные последствия оказывают негативное влияние на развитие экономики региона и ухудшение жизни жителей республики Башкортостан. В заключительной части статьи авторы предлагают несколько подходов для решения проблематики дефицита квалифицированных рабочих кадров. В целом, статья представляет собой комплексный анализ проблемы дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли республики Башкортостан. Она формулирует необходимость разработки и внедрения мер, направленных на преодоление этой проблемы и обеспечение устойчивого развития отрасли и всего региона.

Ключевые слова: строительная отрасль, дефицит кадров, уровень трудоустройства.

Для цитирования: Запольских Ю.А., Лубова Т.Н., Исаева Т.Н. Проблема дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 96-105. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-96-105.

PROBLEM OF THE SHORTAGE OF QUALIFIED WORKFORCE IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© Zapolskikh Yulia Alfredovna

© Lubova Tatyana Nikolaevna

© Isaeva Irina Islamutdinovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Bashkir State Agrarian University», Ufa, Russian Federation

Summary. The article examines the current problem of the shortage of qualified workers in the construction industry of the Republic of Bashkortostan. The authors explore the causes and consequences of this phenomenon, and also suggest possible ways to solve this problem. At the beginning of the article, the current situation related to the lack of specialists in the construction industry of Bashkortostan is considered. The main reasons for the shortage of qualified workers are identified as the low attractiveness of the industry for young people, the insufficient number of educational institutions offering specialized training, and high staff turnover. An analysis of the consequences of the shortage of qualified workers in construction is carried out. They point to delays in project implementation, rising costs of work, and a decrease in the quality and safety of construction. These consequences have a negative impact on the development of the region's economy and the deterioration of life for residents of the Republic of Bashkortostan. In the final part of the article, the authors propose several approaches to solve the problem of the shortage of qualified workers. In general, the article represents a comprehensive analysis of the problem of the shortage of qualified workers in the construction industry of the Republic of Bashkortostan. It articulates the need to develop and implement measures aimed at overcoming this problem and ensuring sustainable development of the industry and the entire region.

Key words: construction industry, personnel shortage, employment level.

Введение. Актуальность данной темы заключается в следующем. Строительная отрасль играет важную роль в развитии экономики республики Башкортостан, поэтому наличие достаточного числа квалифицированных рабочих кадров в этой сфере является необходимостью для ее эффективного функционирования. Дефицит квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли приводит к задержке сроков выполнения строительных проектов, повышению стоимости работ и снижению их качества. Это негативно сказывается на конкурентоспособности региона и на его привлекательности для инвесторов. Недостаток квалифицированных строителей может повлечь за собой сокращение численности рабочих мест и увеличение безработицы в регионе. Это может привести к социальным проблемам и негативно сказаться на уровне жизни населения. Одновременно с дефицитом квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли растет потенциал и востребованность этой отрасли в регионе, особенно в связи с реализацией крупных инфраструктурных проектов.

Недостаток квалифицированных работников затрудняет реализацию этих проектов и затормаживает развитие экономики. Решение проблемы дефицита квалифицированных строителей может способствовать развитию образовательной системы в регионе и обеспечению профессионального роста местных жителей. Это позволит увеличить численность специалистов в строительной отрасли и снизить зависимость от внешнего рынка труда. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена ее важностью для экономического развития региона, его конкурентоспособности, уровня жизни населения и реализации инфраструктурных проектов.

Цель исследования: рассмотреть и проанализировать проблему дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли республики Башкортостан и найти возможные решения этой проблемы.

Материалы. В данной работе авторы использовали отчеты и статистические данные отраслевых организаций и образовательных учреждений, таких как министерство строительства и ЖКХ Республики Башкортостан, Республиканская картотека профессий, Управление по труду и занятости населения Республики Башкортостан и другие; интервью с представителями строительных компаний, профессиональными строителями и экспертами в отрасли; публикации в региональных и федеральных СМИ, освещающие проблему дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительстве в Республике Башкортостан; отзывы и опытные данные предпринимателей, работников и потребителей услуг в строительной отрасли Республики Башкортостан.

Методы и результаты исследования. Строительная отрасль являясь одним из основных драйверов экономики и создающая основы экономической стабильности, играет значительную роль в социально-экономическом развитии любой страны, служит фундаментом материального развития народного хозяйства, повышения материального и культурного уровня народа, решением жилищной проблемы.

Строительство в Башкортостане имеет большое значение для развития инфраструктуры, обеспечения жильем, создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций в регион. Как и во многих регионах России, строительный сектор в Башкортостане является одной из наиболее динамичных отраслей экономики.

Одной из важнейших отраслей строительства в республике является жилищно-коммунальное строительство. За последние годы в Башкортостане активно развиваются многоквартирные жилые комплексы, индивидуальное жилищное строительство, а также строительство новых жилых районов. Это способствует росту населения и укреплению демографической ситуации в регионе. Кроме того, строительный сектор вносит значительный вклад в развитие инфраструктуры Башкортостана. Строятся новые дороги, мосты, железные дороги, аэропорты, а также развивается газоснабжение, энергетика и

водоснабжение. Все это позволяет повысить уровень комфорта и безопасности жизни жителей региона, а также сделать его более привлекательным для инвесторов.

Строительный сектор также является одним из крупнейших работодателей в республике, предоставляя рабочие места для многих тысяч жителей Башкортостана. Возникают новые рабочие места не только для строителей, но и для различных специалистов в области архитектуры, инженерии, экономики и дизайна. Это способствует сокращению безработицы и повышению уровня занятости в регионе.

Экономическое развитие строительного сектора привлекает в Башкортостан новые инвестиции, способствует развитию малого и среднего предпринимательства, а также стимулирует развитие смежных отраслей, таких как производство строительных материалов, транспорт и услуги.

Однако, в последние годы строительство региона сталкивается со сложностями из-за изменений экономической ситуации в стране и внешней конъюнктуры. Снижение объемов строительства, рост стоимости строительных материалов, низкая инвестиционная активность - все это сказывается на развитии отрасли в Башкортостане. Кроме того, на развитие отрасли оказывает и такой немаловажный фактор как дефицит квалифицированных рабочих кадров.

Одной из причин дефицита рабочих кадров в строительной отрасли является недостаточное количество профессионалов, готовых работать в этой сфере. В современном обществе строительная специальность, к сожалению, не считается престижной, что отразилось на притоке молодых людей в данную отрасль. Многие выпускники школ и ВУЗов предпочитают выбирать другие профессии, которые считают более привлекательными или перспективными с точки зрения заработной платы и карьерного роста. Это приводит к нехватке рабочих кадров в строительстве. На сегодняшний день в строительной отрасли многие работники достигли пенсионного возраста и выходят из активного трудового процесса. Недостаточное количество молодых специалистов, готовых заменить старшее поколение, приводит к уменьшению численности квалифицированных рабочих в отрасли. Другой причиной проблемы является недостаточное количество образовательных учреждений, специализирующихся на обучении строительных специальностей. В Республике Башкортостан существует некоторое количество ПТУ и колледжей, но их количество не соответствует растущему спросу на профессионалов в строительной сфере. Это создает трудности при подготовке новых рабочих кадров и ухудшает ситуацию с дефицитом квалифицированных специалистов.

Не вдаваясь в ретроспективу можно отметить низкую сметную заработную плату рабочих. На текущий момент она ниже, чем запрашиваемый доход подсобного рабочего на площадках по поиску работы. Существенно увеличив зарплату в сметах не менее чем до 80 тыс. рублей за норму времени (168 часов) рабочего 3-4 разряда (ежегодно индексируя ее согласно инфляции), за 10 лет можно кардинально изменить текущую ситуацию в лучшую сторону.

По мнению специалистов профессиональных образовательных учреждений, проблема дефицита существует на фоне низкого уровня трудоустройства выпускников, обучившихся по специальности. Показатели трудоустройства выпускников составляет порядка 45 – 50 %. Это результат отсутствия должного контакта между учебными заведениями с предприятиями строительной отрасли. Интерес последних проявляется лишь при необходимости привлечения студентов на практику как дешевой, вернее не оплачиваемую, рабочую силу для черновой работы.

В свете этих проблем, необходимы меры по привлечению молодежи к строительной отрасли, повышению престижа строительных специальностей и созданию дополнительных образовательных возможностей. Государственные и частные компании, занимающиеся строительством, могут участвовать в поддержке образовательных программ, предлагая стипендии и практическое обучение для студентов. Кроме того, необходимо организовывать информационные кампании, публичные лекции и семинары, чтобы привлечь внимание молодых людей к перспективам и возможностям работы в строительстве.

Также важно развивать систему переподготовки и повышения квалификации для работников, уже занятых в строительной отрасли. Обучение на рабочем месте, участие в семинарах и мастер-классах позволят работникам получить новые навыки и расширить свои профессиональные горизонты.

Использование современных технологий в строительстве также может помочь в решении проблемы дефицита квалифицированных рабочих кадров. Автоматизация и роботизация определенных процессов могут сократить потребность в большом числе рабочих, а значит, и уменьшить проблему дефицита кадров.

В целом, дефицит квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли Республики Башкортостан требует комплексного подхода. Необходимо популяризировать строительные профессии, развивать систему образования и переподготовки, а также использовать современные технологии для повышения эффективности работы в отрасли. Только в таком случае можно решить проблему дефицита квалифицированных рабочих кадров и обеспечить стабильное развитие строительной отрасли в регионе.

В целях обеспечения кадровой потребности квалифицированными рабочими, служащими и специалистами среднего звена на территории Республики Башкортостан функционируют 96 профессиональных образовательных организаций (колледжей), из них 71 – подведомственны Министерству образования и науки Республики Башкортостан, остальные 25 – другим министерствам и ведомствам. 40 из них выпускают порядка 4 тыс. специалистов в год, для строительной отрасли и не являются подведомственными Министерству строительства и архитектуры Республики Башкортостан.

На основании стратегии развития среднего профессионального образования в Республике на 2022-2026 годы (далее стратегия), утвержденной постановлением Правительства Республики от 22 июля 2022 года № 416, наибольшая потребность по средним показателям за 2022-2024 годы отмечается по специальности «Техника и технология строительства» - 1,2 тыс. чел. (или 4,6 % от общей потребности в специалистах со средним профобразованием).

За последние 3 года на 70 % увеличен прием по профессиям и специальностям среднего профессионального образования технического профиля. Увеличено количество бюджетных мест по профессиям и специальностям среднего профессионального образования, для строительства на 150 мест, для энергетики на 170 мест.

В настоящее время в республике 70% профессиональных образовательных организаций осуществляют подготовку кадров по профессиям и специальностям, наиболее востребованным на рынке труда из списка 50 наиболее востребованных на рынке труда новых и перспективных профессий, требующих среднего профобразования, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 26 октября 2020 года № 744, в том числе:

- мастер общестроительных работ;
- мастер отделочных строительных и декоративных работ;
- мастер слесарных работ;
- электромонтажник/электромонтер.

90 % профессиональных образовательных организаций готовят по профессиям и специальностям из перечня востребованных и перспективных профессий и специальностей, соответствующих приоритетным направлениям развития экономики Республики Башкортостан, требующих среднего профобразования, утвержденного распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 27 июля 2017 года № 713, в том числе:

Профессии:

- монтажник санитарно-технических, вентиляционных систем и оборудования;
- мастер по ремонту и обслуживанию инженерных систем жилищно-коммунального хозяйства.

Специальности:

- архитектура;
- строительство и эксплуатация зданий и сооружений;
- строительство и эксплуатация автомобильных дорог и аэродромов.

На основании вышеизложенного предлагаем следующие предложения по развитию системы подготовки квалифицированных рабочих кадров:

1. Колледжам, обучающим строительным специальностям и профессиям, установить подведомственность Министерству строительства и архитектуры Республики Башкортостан (например Башкирский колледж сварочно-монтажного и промышленного производств; Башкирский колледж архитектуры,

строительства и коммунального хозяйства; Нефтекамский многопрофильный колледж; Октябрьский коммунально-строительный колледж и Стерлитамакский колледж строительства и профессиональных технологий и др.) Это позволит осуществлять мониторинг и контроль проблем на всех направлениях деятельности образовательных учреждений, будет способствовать разработке, созданию современных условий и реализации основных профессиональных квалификационных программ, для обеспечения синхронизации системы подготовки кадров СПО с кадровыми потребностями строительной отрасли в республике.

2. Обеспечить развитие механизмов оценки качества системы профобразования с дальнейшей доработкой образовательных программ не достигающих требуемого уровня.

3. Налаживание взаимодействия с отраслевыми предприятиями для прохождения углубленной производственной практики с освоением технологических процессов на период обучения, с увеличением часов практической работы, включенной в учебный процесс.

4. Процесс реформирования и оптимизации образования в настоящее время подразумевает сокращение сроков обучения по причине технологического и промышленного прогресса, что позволяет быстрее осваивать программы. На наш взгляд сокращать периоды обучения не нужно, для получения более квалифицированных специалистов, с углубленным знанием рабочих процессов.

5. Предусмотреть увеличение доли распределения студентов-выпускников, идущих на работу по специальности, за счет частичной или полной оплаты обучения государством или бизнесом в рамках ГЧП (государственно-частное партнерство).

6. Увеличение стипендий обучающихся и заработных плат преподавателей и мастеров производственного обучения в образовательных учреждениях.

7. Полное обеспечение общежитием нуждающихся в жилье студентов, на период обучения.

8. Активное взаимодействие строительных организаций с колледжами в вопросах подготовки и трудоустройства выпускников: развитие образовательных программ с использованием ресурсов организаций, проведение мероприятий по отбору и трудоустройству выпускников.

Решение поставленных вопросов на наш взгляд позволит снять остроту проблемы нехватки квалифицированных рабочих кадров строительной отрасли [8, 9].

Выводы. Таким образом, проблема дефицита квалифицированных рабочих кадров в строительной отрасли республики Башкортостан. становится все более ощутимой, поскольку строительный сектор является одной из ключевых отраслей экономики региона. Одной из причин дефицита является низкая привлекательность данного сектора для молодежи. Многие молодые люди предпочитают выбирать другие сферы деятельности, такие как IT-технологии

или финансовая сфера, в которых зарплаты и возможности карьерного роста выше. Также отмечается проблема устаревшего образовательного подхода, который не учитывает современные требования и технологии в строительной отрасли. Все это требует комплексных и системных мер по ее решению. Это может включать в себя улучшение условий труда и привлекательности данной сферы для молодежи, инвестиции в строительство и модернизацию образовательной системы, а также разработку квалификационных программ и профессиональных стандартов, отвечающих требованиям современного рынка труда. Только при совместной работе государства, бизнеса и образовательных учреждений можно рассчитывать на решение данной проблемы и развитие строительной отрасли в республике Башкортостан.

Список литературы:

1. Основные показатели экономического и социального развития Республики Башкортостан, январь – июнь 2022 года, статистический бюллетень № 6. С. 11-12, 33. Федеральная служба государственной статистики.
2. Официальный сайт Национального объединения строителей. Источник: <https://nostroy.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Официальный сайт Министерства строительства и архитектуры Республики Башкортостан Электронный ресурс <https://building.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 09.02.2024).
4. Абдрахманова, И.И. Уровень жизни населения в России / Абдрахманова И.И., Лубова Т.Н. // В сборнике: Актуальные вопросы экономико-статистического исследования и информационных технологий. Сборник научных статей: посвящается 40-летию создания кафедры "Статистики и информационных систем в экономике". МСХ РФ, Башкирский государственный аграрный университет. Уфа, 2011. С. 311-312.
5. Запольских Ю.А., Шамыкаева Ю.К. Управление финансовыми ресурсами в малом бизнесе // В сборнике: Актуальные проблемы управления современным обществом: посткризисное развитие и модернизация (экономические, социальные, философские, правовые тенденции). Материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 210-212.
6. Набиуллина А.В., Лубова Т.Н. Демографический кризис в Российской Федерации / Набиуллина А.В., Лубова Т.Н. // В сборнике: Актуальные вопросы экономико-статистического исследования и информационных технологий. Сборник научных статей: посвящается 40-летию создания кафедры "Статистики и информационных систем в экономике". МСХ РФ, Башкирский государственный аграрный университет. Уфа, 2011. С. 319-320.
7. Salimova G.A. Modeling employment and labor productivity estimates from a sustainability perspective / Salimova G.A., Zapolskikh Y.A., Shaikhutdinova N.A., Pavlova Y.A., Muchametshina G.S. // В сборнике: Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. Conference proceedings. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2022. С. 658-669.

8. Кузнецова А. Р. Состояние здоровья трудовых ресурсов Республики Башкортостан как основа повышения производительности и результативности труда / А. Р. Кузнецова // Уфимский гуманитарный научный форум: Сборник статей V международного научного форума, Уфа, 14 апреля – 31 2023 года / Под редакцией А.Н. Дегтярева. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. 434-437. EDN WWNVCB.
9. Кузнецова А.Р. Развитие строительной отрасли в республике Башкортостан в период с 1990 по 2010 годы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1(113). С. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.

References:

1. Main indicators of economic and social development of the Republic of Bashkortostan, January – June 2022, statistical bulletin No. 6. pp. 11-12, 33. Federal State Statistics Service.
2. Official website of the National Association of Builders. Source: <https://nostroy.ru/> (access date: 02/11/2024).
3. Official website of the Ministry of Construction and Architecture of the Republic of Bashkortostan Electronic resource <https://building.bashkortostan.ru/> (access date: 02/09/2024).
4. Abdrakhmanova, I.I. Living standards of the population in Russia / Abdrakhmanova I.I., Lubova T.N. // In the collection: Current issues of economic-statistical research and information technology. Collection of scientific articles: dedicated to the 40th anniversary of the creation of the Department of Statistics and Information Systems in Economics. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Bashkir State Agrarian University. Ufa, 2011. pp. 311-312.
5. Zapolskikh Yu.A., Shamykaeva Yu.K. Managing financial resources in small businesses // In the collection: Current problems of managing modern society: post-crisis development and modernization (economic, social, philosophical, legal trends). Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2012. pp. 210-212.
6. Nabiullina A.V., Lubova T.N. Demographic crisis in the Russian Federation / Nabiullina A.V., Lubova T.N. // In the collection: Current issues of economic-statistical research and information technology. Collection of scientific articles: dedicated to the 40th anniversary of the creation of the Department of Statistics and Information Systems in Economics. Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Bashkir State Agrarian University. Ufa, 2011. pp. 319-320.
7. Salimova G.A. Modeling employment and labor productivity estimates from a sustainability perspective / Salimova G.A., Zapolskikh Y.A., Shaikhutdinova N.A., Pavlova Y.A., Muchametshina G.S. // In the collection: Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. Conference proceedings. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" 2022. pp. 658-669.

8. Kuznetsova A. R. The state of health of the labor resources of the Republic of Bashkortostan as the basis for increasing productivity and productivity / A. R. Kuznetsova // Ufa Humanitarian Scientific Forum: Collection of articles of the V International Scientific Forum, Ufa, April 14 - 31, 2023 / Under edited by A.N. Degtyareva. Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. pp. 434-437. EDN WNVNVCB.
9. Kuznetsova A.R. Development of the construction industry in the Republic of Bashkortostan in the period from 1990 to 2010 // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2024. T. 50, No. 1(113). pp. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.

Сведения об авторах:

Запольских Юлия Альфредовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34. E-mail: banam74@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-8094-8349

Лубова Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34. E-mail: lubova@list.ru. ORCID ID: 0000-0001-7006-7591

Исаева Ирина Исламутдиновна, магистр кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34. E-mail: 4665783@mail.ru.

Author's personal details:

Zapolskikh Yulia Alfredovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34. E-mail: banam74@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-8094-8349

Lubova Tatyana Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34. E-mail: lubova@list.ru. ORCID ID: 0000-0001-7006-7591

Isaeva Irina Islamutdinovna, Master of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34. E-mail: 4665783@mail.ru.

© Запольских Ю.А., Лубова Т.Н., Исаева И.И.

**ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ
В СТРОИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

© Кузнецова Альфия Рашитовна

© Дегтярев Александр Николаевич

Академия наук Республики Башкортостан,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Строительная отрасль Республики Башкортостан в последние годы демонстрирует высокие темпы своего развития. По показателю выполненных строительных работ Республика Башкортостан по итогам 2022 г. заняла 11 место в стране и третье место в Приволжском федеральном округе. Объем выполненных строительных работ по итогам 2022 г. составил 303,8 млрд.руб., темп прироста к уровню 2021 г. составил 6,3%. Уровень инвестиций в основной капитал на душу населения в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2022 гг. вырос с 37,7 до 125,4 тыс.руб. В общероссийском масштабе уровень инвестиций в основной капитал региона поднялся с 52 места в 2010 г. до 42 места в 2022 г. (на 10 позиций). Суммарно за период с 2010 по 2022 гг. в республике было введено дошкольных образовательных организаций на 25762 ученических мест; жилья – всего на 32512,3 тыс.кв.метров; суммарно построено больничных организаций на 2900 больничных коек, а также амбулаторно-поликлинических учреждений – на 5681 посещения в смену. Количество учреждений клубного типа за период с 2010 по 2022 г. было построено на 4716 мест. В 2022 г. производительность труда в строительстве составила 5185 млн.руб. на одного работника. Среднемесячная заработная плата работников по полному кругу строительных организаций возросла с 27,9 до 46,4 тыс.руб., темп ее прироста составил 66,4%. На развитие строительства влияет множество самых разнообразных факторов, в том числе финансовые ресурсы, деловая репутация застройщиков, экономическая безопасность инвестиционно-строительных проектов, наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов, уровень производительности труда, безопасность условий труда, применение энергоэффективных технологий строительства, автоматизация и механизация производственных процессов в строительстве, совокупный платежеспособный спрос на жилье и уровень доходов населения, близлежащее наличие сырья для производства строительных материалов, уровень технической оснащенности отрасли, степень износа строительной техники и оборудования и ряд других.

Для цитирования: Кузнецова А.Р., Дегтярев А.Н. Производительность труда и трудовые ресурсы в строительстве Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 106-122. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-106-122.

Ключевые слова: строительство, заработная плата, объем работ, численность работников, строительные машины, производительность труда.

LABOR PRODUCTIVITY AND LABOR RESOURCES IN THE CONSTRUCTION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

© **Degtyarev Alexander Nikolaevich**

Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

Summary. The construction industry of the Republic of Bashkortostan has demonstrated high rates of development in recent years. In terms of completed construction work, the Republic of Bashkortostan at the end of 2022 took 11th place in the country and third place in the Volga Federal District. The volume of construction work completed at the end of 2022 amounted to 303.8 billion rubles, the growth rate compared to the 2021 level was 6.3%. The level of investment in fixed assets per capita in the Republic of Bashkortostan for the period from 2010 to 2022. increased from 37.7 to 125.4 thousand rubles. On a nationwide scale, the level of investment in fixed assets in the region rose from 52nd place in 2010 to 42nd place in 2022 (by 10 positions). Total for the period from 2010 to 2022. preschool educational organizations were introduced in the region for 25,762 student places; housing was introduced - a total of 32512.3 thousand square meters; In total, hospital organizations were built for 2,900 hospital beds, as well as outpatient clinics for 5,681 visits per shift. The number of club-type institutions for the period from 2010 to 2022 was built for 4,716 places. In 2022, labor productivity in construction amounted to 5185 million rubles. per employee. The average monthly salary of workers in a full range of construction organizations increased from 27.9 to 46.4 thousand rubles, the growth rate was 66.4%. The development of construction is influenced by many different factors, including financial resources, the business reputation of developers, the economic security of investment and construction projects, the availability of highly qualified labor resources, the level of labor productivity, the safety of working conditions, the use of energy-efficient construction technologies, automation and mechanization of production processes in construction, the total effective demand for housing and the level of income of the population, the nearby availability of raw materials for the production of building materials, the level of technical equipment of the industry, the degree of wear and tear of construction equipment and a number of others.

Key words: construction, wages, volume of work, number of workers, construction machines, labor productivity.

Введение. Строительная отрасль в некоторых регионах страны в последние годы имеет тенденцию к активному росту. Об этом пишут в своих

работах О. С. Смирнова, Е. В. Семенова и др. [1], Кузнецова А.Р. [9, 10], Мамлеева Э.Р. и др. [12, 13], Пьянкова С.Г. [17, 18, 19], Фархутдинов А.М. [21] и другие.

Необходимость обеспечения высоких темпов строительства способствует поиску новых механизмов, направленных на «обеспечение экономической безопасности инвестиционно-строительных проектов» [4, 5], с одной стороны, «обеспечение безопасных условий труда» [3], с другой. Серьезное внимание также уделяется вопросам «повышения производительности труда» [2, 7, 11], в том числе путем применения «энергоэффективных технологий строительства» [14, 16], «применения индустриальных и роботизированных методов строительства» [15, 20], при соблюдении разумного «расходования бюджетных средств» [8]. Важно и то, что «источником риска в строительстве может являться не только сторонняя организация, нанятая для выполнения определенного объема работ, но также и бенефициары бизнеса, и топ-менеджмент организаций» [6]. Вопросы повышения производительности труда в строительстве и его квалифицированное кадровое обеспечение будут актуальными всегда, поскольку строительство является одним из основных двигателей развития экономики. Кроме того, ограниченный жизненный цикл практически всех объектов строительства будет способствовать сохранению спроса на выполнение строительных работ, причем на высокопроизводительной и качественной основе, с применением современных технологий, техники и квалифицированных трудовых ресурсов.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций в изменении уровня производительности труда и динамики изменения численности трудовых ресурсов, занятых в строительстве Республики Башкортостан.

Материал и методы исследования. В работе использованы графический, табличный и монографический методы исследования. Исследование построено на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан за период с 2010 по 2022 гг.

Результаты исследования. Строительная отрасль Республики Башкортостан в последние годы демонстрирует высокие темпы своего развития. Согласно официальным данным Башкортостанстата, объем инвестиций в основной капитал в Республике Башкортостан за 2022 г. составил 412,4 млрд.руб., темп прироста к уровню 2021 г. составил 5,1%. По данному показателю республика по итогам 2022 г. заняла 13 место в Российской Федерации и второе место в Приволжском федеральном округе. Объем выполненных строительных работ по итогам 2022 г. составил 303,8 млрд.руб., темп прироста к уровню 2021 г. составил 6,3%. По показателю выполненных строительных работ Республика Башкортостан по итогам 2022 г. заняла 11 место в стране и третье место в Приволжском федеральном округе.

Уровень инвестиций в основной капитал на душу населения в Республике Башкортостан за период с 2010 по 2022 гг. вырос с 37,7 до 125,4 тыс.руб. В Российской Федерации уровень инвестиций в основной капитал поднялся с 52 места в 2010 г. до 42 места в 2022 г. (на 10 позиций) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал на душу населения и место среди субъектов Российской Федерации [19, С.9]

В динамике за период с 2010 по 2022 гг. размер инвестиций в основной капитал на душу населения в Республике Башкортостан именно в 2017 и в 2018 гг. был минимальным, чтобы было связано, в первую очередь, с мировым экономическим кризисом. Положительная динамика привлечения инвестиций в основной капитал, а также места, которые Республика Башкортостан занимает среди других субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что в регионе проводится активная и планомерная работа по привлечению инвестиций.

В строительной отрасли уровень инвестиций в основной капитал в целом за период с 2010 по 2022 г. не опускался ниже 20% по отношению к валовому региональному продукту, за исключением 2017-2019 гг. (рисунок 2).

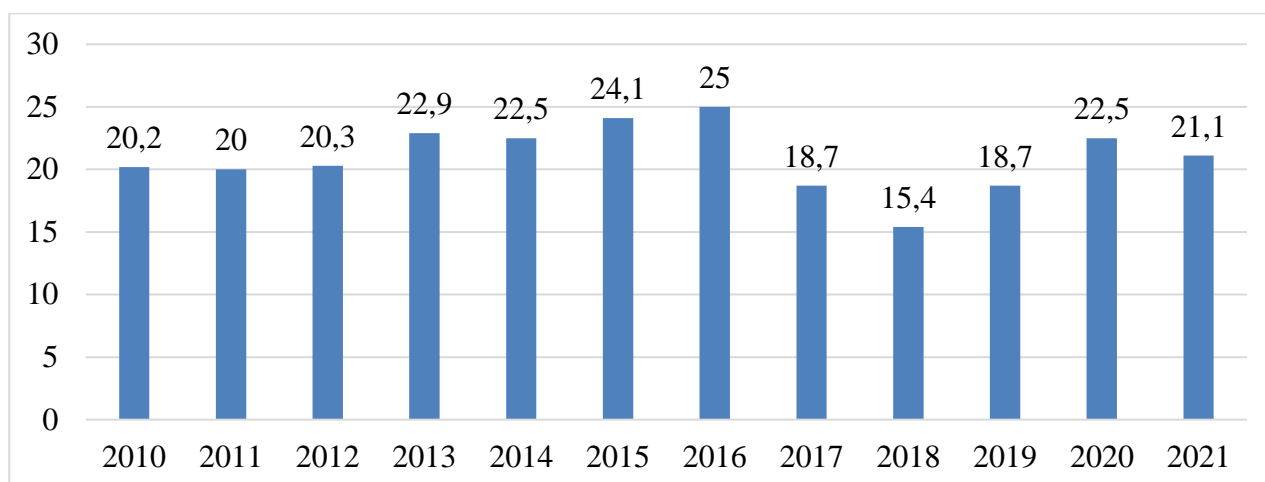

Рисунок 2 – Инвестиции в основной капитал в строительной отрасли в процентах к ВРП (в процентах) [19, С.9]

Наиболее высокие показатели удельного веса инвестиций в основной капитал в строительной отрасли к валовому региональному продукту отмечались в 2014-2015 гг., а наиболее низкие – в 2017-2019 гг. (как было отмечено выше, это было связано с мировым экономическим кризисом и его последствиями).

Еще одним индикатором, характеризующим масштаб строительной деятельности, является ввод в действие объектов жилищного и социально-культурного назначения (рисунок 3).

Рисунок 3 – Ввод в действие объектов жилищного и социально-культурного назначения в Республике Башкортостан [19, С.9]

Как видно из данных рисунка 3, объем ввода жилых домов за период с 2010 по 2022 гг. возрос с 2007 до 3062,5 тыс.кв.м., общий темп прироста составил 52,5%. Наибольшее число дошкольных образовательных организаций, как видно из данных рисунка, приходится на 2012 г. (4071 уч.мест), 2014 г. (4321 уч.мест), 2015 г. (3938 уч.мест), 2019 г. (3844 уч.мест), 2020 г. (2610 уч.мест). Всего суммарно за период с 2010 по 2022 гг. в регионе было введено дошкольных образовательных организаций на 25762 ученических мест; было введено жилья – всего на 32512,3 тыс.кв.метров; суммарно построено больничных организаций на 2900 больничных коек, а также амбулаторно-поликлинических учреждений – на 5681 посещения в смену. Количество учреждений клубного типа за период с 2010 по 2022 г. было построено на 4716 мест.

По вводу в действие жилых домов Республика Башкортостан в 2010 и в 2015 гг. занимала 5 место в стране, в 2020 г. – 8 место, в 2021 и в 2022 г. – 7 место.

В расчете на 1000 человек населения объем ввода в действие жилых домов возрос с 493 до 750 кв.м. общей площади, при этом среди других субъектов Российской Федерации позиция региона в 2010 г. соответствовала 15-му месту, в 2015 и в 2020 гг. – 19 месту, в 2021 г. – 14 месту, а в 2022 г. – 19 месту. Такая динамика свидетельствует об общей активизации развития жилищного строительства в стране и ее регионах.

В строительной отрасли важное значение имеют показатели экономики труда, рассмотрим их более подробно в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели по труду в организациях, выполняющих работы по виду деятельности «Строительство» [19, С.89]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в% к 2018
Среднесписочная численность работников в строительстве (без внешних совместителей и работников несписочного состава), тыс. человек	73,4	73,7	66,4	66,7	58,6	79,8
Фонд заработной платы, начисленной работникам списочного состава, млн руб.	24328,4	28293,0	23386,9	29971,0	31984,8	131,5
Фонд заработной платы, начисленной работникам списочного состава и внешним совместителям, млн руб.	24574,4	28514,2	23690,4	30413,5	32602,3	132,7
Среднемесячная заработная плата и выплаты социального характера в среднем за месяц в расчете на 1 работника, рублей	28019,8	32341,1	29833,2	38155,3	46603,5	166,3
Среднемесячная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей	27889,4	32250,9	29726,2	38007,0	46399,4	166,4

За период с 2018 по 2022 гг. официальная среднесписочная численность работников в строительстве уменьшилась на 20%: с 73,4 до 58,6 тыс.чел. Фонд оплаты труда, начисленной работникам списочного состава, увеличилась на 31,5%. Общий фонд заработной платы, начисленной работникам списочного состава и внешним совместителям, возрос на 32,7%: с 24574,4 до 32602,3 млн.руб. Среднемесячный размер заработной платы и выплат социального характера в среднем за месяц в расчете на одного работника возрос на 66,3%: с 28,0 тыс.руб до 46,6 тыс.руб. Среднемесячная заработная плата работников по полному кругу строительных организаций возросла с 27,9 до 46,4 тыс.руб., темп прироста составил 66,4%.

По мнению Володченкова Е.Е., Лавриковов И.Н., «важным фактором, влияющим на благополучие населения при проведении строительных работ является высокий процент использования неквалифицированной и иностранной рабочей силы»[6].

Произведем оценку уровня производительности труда за период с 2010 по 2022 гг. (рисунок 4).

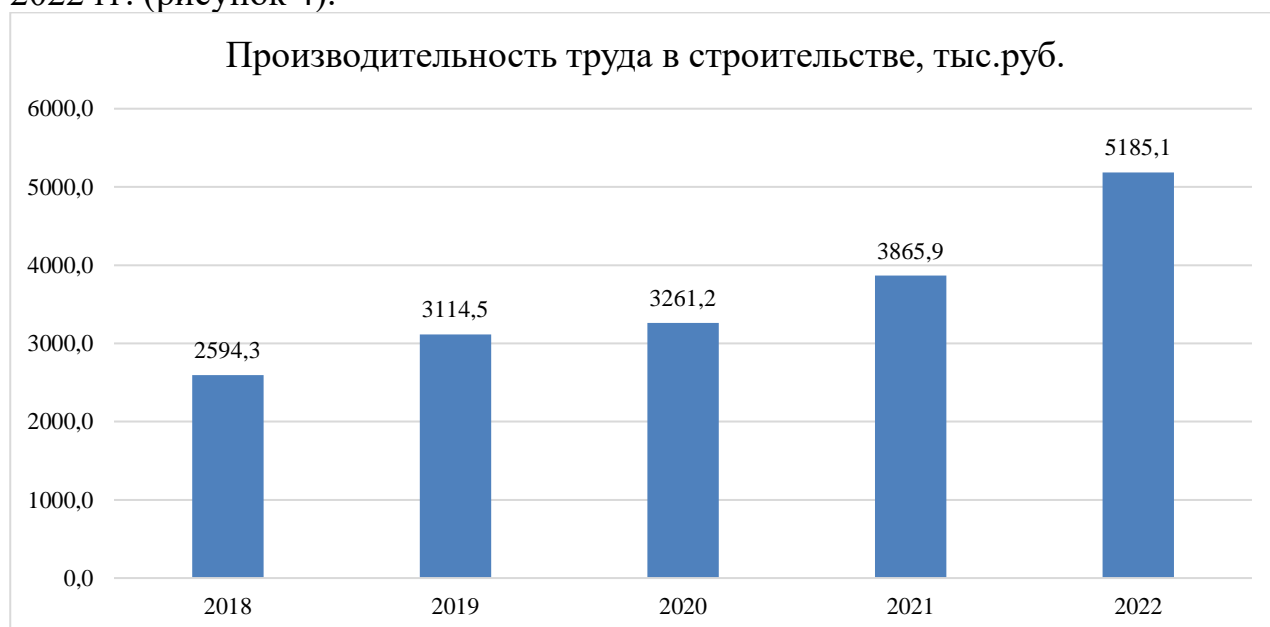

Рисунок 4 – Производительность труда в строительстве Республики Башкортостан, тыс.руб. [Рассчитано по: 19]

За период с 2018 по 2022 гг. производительность труда в отрасли строительства возросла с 2594,3 до 5185,1 тыс.руб. в расчете на одного работника, темп роста составил 99,8% (почти в два раза).

Несмотря на рост среднемесячной зарплаты в строительстве на 66,3%, численность работников в этой отрасли уменьшилась на 20%.

Согласно официальным данным Башкортостанстата, по итогам 2022 г. из 58,6 тыс. занятых в строительной отрасли численность работников, получают различные виды компенсаций за работу во вредных или опасных условиях труда, в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство», всего более

27,0 тыс.чел., что составляет 46,1% от общего числа работников, занятых в строительном секторе республики (таблица 2).

Таблица 2 – Численность работников, получающих различные виды компенсаций за работу во вредных или опасных условиях труда, в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство», человек на конец 2022 г. [19, С.90]

Показатели	Всего	в том числе	
		мужчины	женщины
Списочная численность работников (без находящихся в отпуске по беременности и родам и по уходу за ребенком)	27042	22038	5004
Численность работников, которым установлен хотя бы один вид гарантий и компенсаций	8914	8214	700
из них имеющих право на:			
ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск	4631	4308	323
сокращенную продолжительность рабочего времени	963	922	41
лечебно-профилактическое питание	1048	1048	-
молоко или другие равноценные пищевые продукты	3172	2989	183
оплату труда в повышенном размере	8138	7505	633
проведение медицинских осмотров	8914	8214	700
досрочное назначение страховой пенсии по старости	5296	4968	328

Удельный вес женщин в среднесписочной численности работников, получающих различные виды компенсаций за работу во вредных или опасных условиях труда, в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство» составляет 18,5%.

Из общей среднесписочной численности работников число работников, получающих хотя бы один вид гарантий и компенсаций – 8914 чел. или 15,2% от общей численности работников, занятых по виду деятельности «Строительство» в 2022 г. Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск получает 4631 чел, сокращенную продолжительность рабочего времени – 963 чел., лечебно-профилактическое питание – 1048 чел., молоко или другие равноценные пищевые продукты – 3172 чел., оплату труда в повышенном размере – 8138 чел., проведение медицинских осмотров – 8914 чел., досрочное назначение страховой пенсии по старости – 5296 чел.

Рассмотрим структуру численности работников, получающих различные виды компенсаций за работу во вредных или опасных условиях труда, в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство» (таблица 3).

Таблица 3 – Структуру численности работников, получающих различные виды компенсаций за работу во вредных или опасных условиях труда, в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство», в процентах на конец 2022 г. [19, С.90]

Показатели	От общей списочной численности работников	От списочной численности мужчин	От списочной численности женщин
Списочная численность работников (без находящихся в отпуске по беременности и родам и по уходу за ребенком)	100,0	100,0	100,0
Численность работников, которым установлен хотя бы один вид гарантий и компенсаций из них имеющих право на:	33,0	37,3	14,0
ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск	17,1	19,5	6,5
сокращенную продолжительность рабочего времени	3,6	4,2	0,8
лечебно-профилактическое питание	3,9	4,8	-
молоко или другие равноценные пищевые продукты	11,7	13,6	3,7
оплату труда в повышенном размере	30,1	34,1	12,6
проведение медицинских осмотров	33,0	37,3	14,0
досрочное назначение страховой пенсии по старости	19,6	22,5	6,6

Из общей среднесписочной численности работников всего 33% работкам установлен хотя бы один вид гарантий и компенсаций. Проведение медицинских осмотров установлено 33% работникам, оплату труда в повышенном размере получают 30,1% работников, досрочное назначение страховой пенсии по старости – 19,6%, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск – 17,1%, молоко или другие равноценные пищевые продукты – 11,7%, лечебно-профилактическое питание – 3,9%, сокращенная продолжительность рабочего времени установлена 3,6% работникам.

Мужчинам, занятым в строительстве, из общей среднесписочной численности работников всего 37,3% работкам установлен хотя бы один вид гарантий и компенсаций; проведение медицинских осмотров – проходят 37,3% работников-мужчин. Оплату труда в повышенном размере получает 34,1% работников-мужчин. Досрочное назначение страховой пенсии по старости – 22,5% работников мужского пола. Ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск установлен 19,5% работникам-мужчинам. Молоко или другие равноценные пищевые продукты выделяются – 13,6% работникам мужского пола. Лечебно-профилактическое питание назначено 3,9% работникам мужского пола. Сокращенная продолжительность рабочего времени установлена 3,6% работников мужского пола.

Женщины в меньшей степени вовлечены в виды деятельности, связанные с вредными или опасными условиями труда, их процент составляет 18,5%.

Оценка наличия вредных условий труда, согласно официальным данным Башкортостанстата представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Численность работников, занятых во вредных условиях труда в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство», человек, на конец 2022 г. [19, С.91]

Показатели	Всего	в том числе	
		мужчины	женщины
Списочная численность работников (без находящихся в отпуске по беременности и родам и по уходу за ребенком)	27042	22038	5004
Занятые на работах с вредными и(или) опасными условиями труда	8914	8214	700
из них работающие под воздействием:			
производственной среды			
шума, ультразвука воздушного, инфразвука	4623	4412	211
вибрации (общей и локальной)	813	796	17
аэрозолей преимущественно фиброгенного действия	2006	1882	124
химического фактора	1930	1747	183
неионизирующего излучения	609	608	1
ионизирующего излучения	32	32	-
трудового процесса			
тяжести	5404	5105	299
напряженности	531	386	145

Среди основных статистически учитываемых видов вредных условий труда доминируют: тяжесть трудового процесса (5404 чел.); шум, ультразвук воздушный, инфразвук (4623 чел.); аэрозоли преимущественно фиброгенного действия (2006 чел.); производственная среда химического фактора (1930 чел.); общая и локальная вибрация (813 чел.); а также производственная среда неионизирующего излучения (609 чел.); напряженность трудового процесса (531 чел.), производственная среда ионизирующего воздействия (32 чел.).

В процентном соотношении структура вредных условий труда включает: тяжесть трудового процесса (20%); шум, ультразвук воздушный, инфразвук (17,1%); аэрозоли преимущественно фиброгенного действия (7,4%); производственную среду химического фактора (7,1%); общую и локальную вибрацию (3%); производственную среду неионизирующего излучения (2,3%); напряженность трудового процесса (2%), производственную среду ионизирующего воздействия (0,1%).

У мужчин структура вредных условий труда включает: тяжесть трудового процесса (23,2%); шум, ультразвук воздушный, инфразвук (20%); аэрозоли преимущественно фиброгенного действия (8,5%); производственную среду химического фактора (7,9%); общую и локальную вибрацию (3,6%); производственную среду неионизирующего излучения (2,8%); напряженность

трудового процесса (1,8%), производственную среду ионизирующего воздействия (0,1%).

У женщин структура вредных условий труда включает: тяжесть трудового процесса (6,0%); шум, ультразвук воздушный, инфразвук (4,2%); производственную среду химического фактора (3,7%); напряженность трудового процесса (2,9%); аэрозоли преимущественно фиброгенного действия (2,5%); общую и локальную вибрацию (0,3%).

На производительность труда в строительстве оказывает влияние не только условия труда, но и уровень износа основных производственных фондов, используемых в производственной деятельности (таблица 5).

Таблица 5 – Степень износа основных фондов в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство» (накопленного с начала эксплуатации; в процентах к полной учетной стоимости) [19, С. 93]

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	63,0	61,9	63,5	62,3	54,8	57,0
в том числе:						
здания	33,1	37,1	40,1	46,9	47,7	47,9
сооружения	69,1	71,1	61,8	55,0	43,6	44,6
машины и оборудование	67,0	63,7	64,9	64,4	58,2	58,3
транспортные средства	69,4	68,5	72,4	68,9	57,7	62,4
другие не перечисленные выше виды основных фондов	62,1	94,4	34,3	38,1	70,0	80,0

Общий уровень износа основных производственных фондов, используемых в производственной деятельности, за период с 2015 по 2022 гг. уменьшился с 63 до 57%. Очевидно, что на строительных предприятиях ведется работа по обновлению основных производственных фондов. Степень износа зданий, наоборот, увеличилась с 33 до почти 48%. Износ машин и оборудования, используемых в строительной отрасли, уменьшился с 67 до 58,3%, транспортных средств – с 69,4 до 62,4%. Износ основных производственных фондов других, не перечисленных видов основных фондов, к числу которых относятся производственный и хозяйственный инвентарь, возрос с 62,1 до 80%.

Рассмотрим состояние парка основных строительных машин в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство», и организациях других видов деятельности, имеющих строительные машины в таблице 6.

Таблица 6 – Состояние парка основных строительных машин
(в организациях, относящихся к виду деятельности «Строительство»,
и организациях других видов деятельности, имеющих строительные машины;
на конец 2022 года) [19, С. 94]

Показатели	Всего машин, штук	В том числе со сроком службы, превышающим срок амортизации	Удельный вес машин (в общем числе машин), %	
			списанных в отчетном году по износу и непригодности	со сроком службы, превышающим срок амортизации
Краны башенные строительные	23	18	-	78,3
Краны на гусеничном ходу	154	87	0,6	56,5
Краны передвижные	177	105	0,6	59,3
Автокраны	403	169	3,0	41,9
Машины бурильные	170	57	1,8	33,5
Бульдозеры и бульдозеры с поворотным отвалом	374	201	6,4	53,7
Грейдеры самоходные	280	157	2,9	56,1
Катки дорожные самоходные	300	184	1,0	61,3
Экскаваторы самоходные одноковшовые	576	234	2,3	40,6
Погрузчики одноковшовые самоходные	400	157	2,0	39,3
Копры сваебойные	16	6	-	37,5
Молоты сваебойные	8	3	12,5	37,5
Бетономешалки или растворосмесители	115	41	-	35,7
Тракторы гусеничные	129	82	3,1	63,6

Анализ состояния парка строительных машин на конец 2022 г., согласно данным официальной статистики Башкортостанстата показывает, что из 23 используемых в работе строительных башенных кранов, около 78% имеют срок службы, превышающий срок амортизации.

Наиболее высокий уровень износа строительной техники отмечается по гусеничным тракторам, дорожным самоходным каткам, кранам на гусеничном ходу, передвижным кранам, самоходным грейдерам, бульдозерам.

В частности, среди 129 гусеничных тракторов около 64% имеют срок службы, превышающий срок амортизации. Среди 300 дорожных самоходных катков около 61% имеют срок службы, превышающий срок амортизации. Среди 154 кранов на гусеничном ходу около 57% кранов также имеют срок службы, превышающий срок амортизации. Среди 177 передвижных кранов, около 59% передвижных кранов также имеют срок службы, превышающий срок амортизации. Среди 280 самоходных грейдеров около 56% имеют срок службы,

превышающий срок амортизации. Среди 374 бульдозеров около 54% имеют срок службы, превышающий срок амортизации.

Далее по степени износа от 30 до 45% износ строительной техники отмечается по автокранам, самоходным одноковшовым экскаваторам, одноковшовым самоходным погрузчикам, сваебойным копрам, сваебойным молотам грейдеров, бетономешалкам или растворосмесителям и бурильным машинам. В том числе: среди 403 автокранов, около 42% автокранов также имеют срок службы, превышающий срок амортизации; среди 576 самоходных одноковшовых экскаваторов около 41% имеют срок службы, превышающий срок амортизации; среди 400 одноковшовых самоходных погрузчиков около 39% имеют срок службы, превышающий срок амортизации; среди 16 сваебойных копров около 38% имеют срок службы, превышающий срок амортизации; среди 8 сваебойных молотов грейдеров около 38% имеют срок службы, превышающий срок амортизации; среди 115 бетономешалок или растворосмесителей около 36% имеют срок службы, превышающий срок амортизации; среди 170 бурильных машин, около 33,5% имеют срок службы, превышающий срок амортизации.

Выводы. Строительство в Республике Башкортостан развивается активными темпами. Этому способствует активное привлечение инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Строительство», уровень которого в среднем за период с 2015 по 2022 гг. составлял около 20% по отношению к валовому региональному продукту.

На развитие строительства влияет множество самых разнообразных факторов. С одной стороны, – это финансирование [8], деловая репутация застройщиков и экономическая безопасность инвестиционно-строительных проектов [4, 5], наличие в составе производственных бригад высококвалифицированных трудовых ресурсов [6], безопасность условий труда [3], повышение производительности труда [2, 7, 11], применение энергоэффективных технологий строительства [14, 16], автоматизация и механизация производственных процессов в строительстве [15, 21], а также покупательная способность населения, качество и уровень жизни людей, уровень их доходов; близлежащее наличие сырья для производства строительных материалов; уровень технической оснащенности отрасли; степень износа строительной техники и оборудования и ряд других.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания № 124031200023-8 Академии наук Республики Башкортостан на 2024 г.

Financing. The study was carried out within the framework of state assignment No. 124031200023-8 of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2024.

Список литературы:

1. Анализ ввода индивидуального жилья населением в России / О. С. Смирнова, Е. В. Семенова, В. В. Красовский, С. Д. Цымбалов // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9, № 1. DOI 10.55186/2413046X_2023_9_1_14. EDN RPDWCV.
2. Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Инновационная деятельность промышленных предприятий Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 4(12). С. 160-166. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_160_166. EDN OLOFGL.
3. Бектемиров А.К. Организационно-экономические механизмы, направленные на создание безопасных условий труда // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 2(14). С. 31-48. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-31-48. EDN GHWYHA.
4. Вайвер Ю.М. Механизм обеспечения экономической безопасности инвестиционно-строительных проектов // Экономическая безопасность. - 2023. № 4. С. 1609-1624. 10.18334/ecsec. 6.4.119507. DOI: 10.18334/ecsec.6.4.119507. EDN: CMMIRV
5. Вайвер Ю.М. Обеспечение экономической безопасности инвестиционно-строительного бизнеса России в условиях санкций // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 12. С. 5885-5898. DOI: 10.18334/erp.13.12.120150. EDN: HAOQWS
6. Володченко Е.Е., Лавриков И.Н. Социально-экономические аспекты экономической безопасности при управлении рисками в строительных организациях // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, №2. С. 315-326. DOI 10.18334/ecsec.7.2.120552. EDN MGGKGN.
7. Дегтярев А.Н. Ключевые тенденции изменения уровня производительности труда в промышленности Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 4 (12). С. 12-26. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_12_26. EDN ZXBWMQ.
8. Дегтярев А.Н. Тенденции формирования и расходования консолидированного бюджета Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 3(11). С. 13-20. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_13_20. EDN RBSZQU.
9. Кузнецова А.Р. Развитие строительной отрасли в Республике Башкортостан в период с 1990 по 2010 годы // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2024. Т. 50, № 1 (113). С. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.
10. Кузнецова А.Р., Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Экономические кризисы и производительность труда в Российской Федерации: исторический ракурс // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 43, № 2(106). С. 73-78. DOI 10.24412/1728-5283_2022_2_73_78. EDN QGSREI.
11. Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В. Развитие деревянного домостроения в Республике Башкортостан как одно из направлений развития

- рынка жилья в регионе // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 2(10). С. 64-68. DOI 10.47309/2713-2358_2022_2_64_68. EDN RJYHUT.
12. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Реализация проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1(9). С. 76-85. DOI 10.47309/2713-2358_2022_76_85. EDN XESRSP.
  13. Манукян А. Энергоэффективные технологии строительства, как способ снижения выбросов парниковых газов / А. Манукян // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 473-478. EDN НМСKNW.
  14. Перспективы применения роботов-штукатуров для автоматизации отделочных работ / С. Л. Горобченко, Д. А. Ковалев, А. В. Теппоев [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2024. № 1. С. 389-394. DOI 10.24412/2071-6168-2024-1-389-390. EDN LMOUIZ.
  15. Пугачев Б.А. Технологии в строительстве, как ресурс экономического развития и фактор модернизации экономики строительства / Б. А. Пугачев // Экономика строительства. 2024. № 2. С. 89-94. EDN CBSGBQ.
  16. Пьянкова С. Г. Тенденции развития строительной отрасли в Свердловской и Курганской областях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 3(15). С. 158-168. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-158-168. EDN КРІКQR.
  17. Пьянкова С.Г. Тенденции развития жилищного строительства в Краснодарском крае // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 4(16). С. 181-192. DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-181-192. EDN BRUPYK.
  18. Пьянкова С.Г., Юсупова Д.Г. Региональный рынок ипотечного жилищного кредитования // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 2(14). С. 76-92. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-76-92. EDN QALCCB.
  19. Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Башкортостан: Статистический сборник. Башкортостанстат. Уфа, 2023. 164 с.
  20. Тилинин Ю.И. Предпосылки развития индустриальных методов строительства в Санкт-Петербурге // Строительство и реконструкция. 2024. № 1(111). С. 117-128. DOI 10.33979/2073-7416-2024-111-1-117-128. EDN MIANUT.
  21. Фархутдинов А.М. Сравнительный анализ развития строительной отрасли Республики Башкортостан в сравнении с субъектами Приволжского федерального округа // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. №3 (7). С. 111-120. DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_111. EDN DCNKBR.

References:

1. Analysis of the commissioning of individual housing by the population in Russia / O. S. Smirnova, E. V. Semenova, V. V. Krasovsky, S. D. Tsybalov // Moscow Economic Journal. 2024. T. 9, No. 1. DOI 10.55186/2413046X_2023_9_1_14. EDN RPDWCV.

2. Akhmetyanova A.I., Kuznetsov A.I. Innovative activity of industrial enterprises of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 4(12). pp. 160-166. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_160_166. EDN OLOFGL.
3. Bektemirov A.K. Organizational and economic mechanisms aimed at creating safe working conditions // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 2(14). pp. 31-48. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-31-48. EDN GHWYHA.
4. Vaiver Yu.M. Mechanism for ensuring economic security of investment and construction projects // Economic security. - 2023. No. 4. P. 1609-1624. 10.18334/ecsec. 6.4.119507. DOI: 10.18334/ecsec.6.4.119507. EDN: CMMIRV
5. Vaiver Yu.M. Ensuring the economic security of the investment and construction business in Russia under sanctions // Economics, entrepreneurship and law. 2023. No. 12. P. 5885-5898. DOI: 10.18334/epp.13.12.120150. EDN:HAOQWS.
6. Volodchenkov E.E. Socio-economic aspects of economic security in risk management in construction organizations / E. E. Volodchenkov, I. N. Lavrikov // Economic security. 2024. T. 7, no. 2. pp. 315-326. DOI 10.18334/ecsec.7.2.120552. EDN MGGKGH.
7. Degtyarev A.N. Key trends in changes in the level of labor productivity in industry of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 4(12). pp. 12-26. DOI 10.47309/2713-2358_2022_4_12_26. EDN ZXBWMQ.
8. Degtyarev A.N. Trends in the formation and expenditure of the consolidated budget of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 3(11). pp. 13-20. DOI 10.47309/2713-2358_2022_3_13_20. EDN RBSZQU.
9. Kuznetsova A.R. Development of the construction industry in the Republic of Bashkortostan in the period from 1990 to 2010 // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2024. T. 50, No. 1 (113). pp. 32-45. DOI 10.24412/1728-5283-2024-1-32-45. EDN HXVNHS.
10. Kuznetsova A.R., Akhmetyanova A.I., Kuznetsov A.I. Economic crises and labor productivity in the Russian Federation: a historical perspective // Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2022. T. 43, No. 2(106). pp. 73-78. DOI 10.24412/1728-5283_2022_2_73_78. EDN QGSREI.
11. Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu., Trofimova N.V. Development of wooden housing construction in the Republic of Bashkortostan as one of the directions for the development of the housing market in the region // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 2(10). pp. 64-68. DOI 10.47309/2713-2358_2022_2_64_68. EDN RJYHUT.
12. Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. Implementation of the project approach in managing socio-economic development in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 1(9). pp. 76-85. DOI 10.47309/2713-2358_2022_76_85. EDN XESRSP.
13. Manukyan A. Energy-efficient construction technologies as a way to reduce greenhouse gas emissions / A. Manukyan // Innovations and investments. 2024. No. 2. P. 473-478. EDN HMCKNW.
14. Prospects for the use of robotic plasterers for automation of finishing works / S. L. Gorobchenko, D. A. Kovalev, A. V. Teppoev [etc.] // News of Tula State University. Technical science. – 2024. No. 1. P. 389-394. DOI 10.24412/2071-6168-2024-1-389-390. EDN LMOUIZ.
15. Pugachev B.A. Technologies in construction as a resource for economic development and a factor in the modernization of the construction economy // Construction Economics. 2024. No. 2. Pp. 89-94. EDN CBSGBQ.

16. Pyankova S.G. Trends in the development of the construction industry in the Sverdlovsk and Kurgan regions // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 3(15). pp. 158-168. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-158-168. EDN KPIKQR.
17. Pyankova S.G. Trends in the development of housing construction in the Krasnodar region // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 4(16). pp. 181-192. DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-181-192. EDN BRUPYK.
18. Pyankova S.G., Yusupova D.G. Regional market for housing mortgage lending // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 2(14). pp. 76-92. DOI 10.47309/2713-2358-2023-2-76-92. EDN QALCCB.
19. Tilinin Yu.I. Prerequisites for the development of industrial construction methods in St. Petersburg // Construction and reconstruction. 2024. No. 1(111). pp. 117-128. DOI 10.33979/2073-7416-2024-111-1-117-128. EDN MIANUT.
20. Farkhutdinov A.M. Comparative analysis of the development of the construction industry of the Republic of Bashkortostan in comparison with the subjects of the Volga Federal District // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2021. No. 3 (7). pp. 111-120. DOI 10.47309/2713-2358_2021_3_111. EDN DCNKBR.

Сведения об авторах

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, профессор, начальник отдела, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г. Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Дегтярев Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан. 450008, г. Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru, тел. +7 (347) 273-72-37. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Author's personal details

Kuznetsova Alfiya Rashitovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Degtyarev Alexander Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor. Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. E-mail: aleks-degt@yandex.ru, tel. +7 (347) 273-72-37. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

© Кузнецова А.Р., Дегтярев А.Н.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-140

УДК 332.1

JEL J24

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СВЕРДЛОВСКОЙ И КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

© Кузнецова Альфия Рашитовна

© Головина Светлана Георгиевна

© Кот Екатерина Михайловна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Производительность труда в сельском хозяйстве зависима от множества внутренних и внешних факторов: от изменения численности и состава трудовых ресурсов, от количественных и качественных характеристик сельскохозяйственной техники и других факторов. В Свердловской области численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, согласно данным официальной статистики, за период с 2018 по 2022 гг. уменьшалась на 14%, составив 25,2 тыс.чел.; в Курганской области – на 12%, составив 27,2 тыс.чел. Количество тракторов в сельскохозяйственных организациях Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. почти не изменилось, составив 3637 ед. в 2022 г., в Курганской области уменьшилось на 4,7%, составив 1767 ед. в 2022 г. Сравнительный анализ уровня потребления основных продуктов питания в Свердловской и Курганской областях показал, что в 2022 г. объемы потребления некоторых продуктов в Свердловской области были больше, чем в Курганской области: по растительному маслу – на 41,6%, по яйцам – на 17,2%, по мясу – на 15,2%, по хлебным продуктам – на 12,7%, по картофелю – на 3,3%, по молоку – на 0,8%. В Свердловской области за последние пять лет потребление мяса и мясных продуктов населением уменьшилось на 3,8%, сахара – на 10,3%, картофеля – на 6,1%, овощей – на 5%, фруктов – на 3,9%, растительного масла – на 3%, яиц – на 1,6%. В Курганской области снижение объемов потребления мяса и мясных продуктов составило 4,3%, сахара – 2,8%, растительного масла – 4,2%, хлебных продуктов – 2,7%. Увеличение объемов потребления основных продуктов питания в Курганской области отмечалось по фруктам – на 17,4%, яйцам – на 6%, овощам – на 4,9%, картофелю – составил 1,1%. В Свердловской области уровень производительности труда в сельском хозяйстве в исследуемой динамике возрос с 2899,6 до 5053,8 тыс.руб. в расчете на одного работающего в отрасли, темп роста составил 73,8%. В Курганской области уровень производительности труда за анализируемый период возрос с

Для цитирования: Кузнецова А.Р., Головина С.Г., Кот Е.М. Производительность труда в сельском хозяйстве Свердловской и Курганской областей // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 123-140. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-123-140.

1278,7 до 2633 тыс.руб. в расчете на одного работающего в отрасли, темп роста составил 2,1 раза. Несмотря на более высокий темп роста производительности труда в Курганской области в сравнении со Свердловской, превышение уровня производительности труда в Свердловской области в сравнении с Курганской областью в 2018 г. составило 2,3 раза, в 2022 г. – 92,7%. Вопросы повышения производительности труда имеют стратегическое важное значение не только для обеспечения продовольственной безопасности, но и для нивелирования последствий сокращения численности трудовых ресурсов в отрасли, а также результатов процессов урбанизации.

Ключевые слова: производительность труда, сельское хозяйство, Свердловская область, Курганская область, численность занятых, сельскохозяйственная техника.

LABOR PRODUCTIVITY IN AGRICULTURE OF THE SVERDLOVSK AND KURGAN REGIONS

© **Kuznetsova Alfiya Rashitovna**

© **Golovina Svetlana Georgievna**

© **Kot Ekaterina Mikhailovna**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Ural State Agrarian University",
Ekaterinburg, Russian Federation

Summary. Labor productivity in agriculture depends on many internal and external factors: on changes in the number and composition of labor resources, on the quantitative and qualitative characteristics of agricultural machinery and other factors. In the Sverdlovsk region, the number of workers employed in agricultural production, according to official statistics, for the period from 2018 to 2022. decreased by 14%, amounting to 25.2 thousand people; in the Kurgan region - by 12%, amounting to 27.2 thousand people. Number of tractors in agricultural organizations of the Sverdlovsk region for the period from 2018 to 2022. almost unchanged, amounting to 3637 units. in 2022, in the Kurgan region it decreased by 4.7%, amounting to 1,767 units. in 2022. A comparative analysis of the level of consumption of basic food products in the Sverdlovsk and Kurgan regions showed that in 2022 the consumption volumes of some products in the Sverdlovsk region were greater than in the Kurgan region: for vegetable oil - by 41.6%, for eggs - by 17.2%, for meat - by 15.2%, for grain products - by 12.7%, for potatoes - by 3.3%, for milk - by 0.8%. In the Sverdlovsk region over the past five years, the consumption of meat and meat products by the population decreased by 3.8%, sugar - by 10.3%, potatoes - by 6.1%, vegetables - by 5%, fruits - by 3.9%, vegetable oil – by 3%, eggs – by 1.6%. In the Kurgan region, the decrease in consumption of meat and meat products was 4.3%, sugar - 2.8%, vegetable oil - 4.2%, grain products - 2.7%. An increase in the consumption of basic food products in the

Kurgan region was noted for fruits - by 17.4%, eggs - by 6%, vegetables - by 4.9%, potatoes - 1.1%. In the Sverdlovsk region, the level of labor productivity in agriculture in the dynamics studied increased from 2899.6 to 5053.8 thousand rubles. per one worker in the industry, the growth rate was 73.8%. In the Kurgan region, the level of labor productivity during the analyzed period increased from 1278.7 to 2633 thousand rubles. per one worker in the industry, the growth rate was 2.1 times. Despite the higher growth rate of labor productivity in the Kurgan region in comparison with the Sverdlovsk region, the excess of the level of labor productivity in the Sverdlovsk region in comparison with the Kurgan region in 2018 was 2.3 times, in 2022 - 92.7%. Issues of increasing labor productivity are of strategic importance not only for ensuring food security, but also for leveling the consequences of a reduction in the number of labor resources in the industry, as well as the results of urbanization processes.

Key words: labor productivity, agriculture, Sverdlovsk region, Kurgan region, number of employees, agricultural machinery.

Введение. Производительность труда в сельском хозяйстве является ключевым направлением развития экономики, а, следовательно, и социальной сферы любого региона и государства. Поиск наиболее эффективных направлений развития повышения производительности труда вели в своих работах Валиева Г.Р. [1, 19], Громова Н.В. [2], Дегтярев А.Н. [3], Кирдищева Д.Н.[6], Кузнецова А.Р. [11, 12, 13, 17], Кадыров Э.М.[20], Красникова Н.М. и др. [18], Леликова Е.И. [21], Поташева Е.В. [23], Симачев Ю.В.[24], Черкасов М.В.[28], Бондина Н.Н.[29], Махмутов А.Х.[31], и другие ученые. Все понимают, что важную роль в повышении производительности труда способствует качество трудовых ресурсов, а также их количественный состав. Об этом в своих работах подробно пишут: Кузнецова А.Р. [14, 15, 16], Захарова Г.П., Сафиуллин И.Н., Амирова Э.Ф. [25], Тощенко Ж.Т. [26], Узякова Е.С.[27], Черкасов М.В. и др.[28], Якушкин Н.М.[30], Кузнецова А.Р., Аскарлов А.А. и др. [32], Thu N. H. и др. авторы [5, 33]. Для обеспечения отрасли трудовыми ресурсами важно осуществлять качественное развитие сельских территорий и соответствующей социальной инфраструктуры. Об этом в своих работах пишут А.И. Костяев [4, 7, 8], Никонова Г.Н. [10, 22] и др. Вопросы повышения производительности труда имеют стратегическое важное значение не только для обеспечения продовольственной безопасности, но и для нивелирования последствий процессов урбанизации. Производительность труда в рамках одной и той же экономической деятельности территориально дифференцирована. Кроме того, она зависима от множества внутренних и внешних факторов, в т.ч. прямых и косвенных.

Результаты исследования. Скорость и качество выполнения сельскохозяйственных работ во многом зависят от уровня механизации и автоматизации производственных процессов, от степени износа основных производственных фондов, от численности и уровня квалификации работников, занятых в отрасли сельского хозяйства.

Рассмотрим численность и удельный вес занятых в сельском хозяйстве Свердловской и Курганской областях (рисунок 1).

Рисунок 1 – Численность и удельный вес занятых в сельском хозяйстве Свердловской и Курганской областях

В Свердловской области численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, согласно данным официальной статистики, за период с 2018 по 2022 гг. уменьшалась с 29,3 до 25,2 тыс.чел., т.е. на 14%. В Курганской области численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, согласно данным официальной статистики, за период с 2018 по 2022 гг. количество вовлеченных работников уменьшилось с 30,9 до 27,2 тыс.чел., т.е. на 12%. Одновременно удельный вес занятых в отрасли сельского хозяйства работников в общей среднегодовой численности работников Свердловской области уменьшился с 1,9 до 1,2%, а в Курганской области – уменьшился с 9,5 до 8,9%.

На производительность труда в сельском хозяйстве также оказывает влияние уровень технической оснащённости сельскохозяйственного производства (таблица 1).

Таблица 1 – Наличие основных видов сельскохозяйственной техники
в сельскохозяйственных организациях Свердловской области
в 2018-2022 гг. (на конец года; штук)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Тракторы	3638	3614	3508	3487	3637	100,0
Плуги	867	871	866	851	911	105,1
Культиваторы	778	760	728	705	737	94,7
Сеялки	849	818	745	752	739	87,0
Комбайны:						
зерноуборочные	573	580	555	533	534	93,2
кормоуборочные	323	325	308	299	301	93,2
картофелеуборочные	60	57	50	48	48	80,0
Косилки	638	634	607	622	647	101,4
Пресс-подборщики	421	406	394	388	397	94,3
Жатки валковые	108	118	116	116	125	115,7

В Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. количество тракторов в сельскохозяйственных организациях почти не изменилось, составив 3637 ед. в 2022 г. Увеличилось число валковых жаток – на 15,7%, составив 125 ед.; плугов – на 5,1%, составив 911 ед.; косилок – на 1,4%, составив 647 ед.

Уменьшилось число картофелеуборочных комбайнов – на 20%, составив 48 ед; сеялок – на 13%, составив 739 ед.; зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – на 6,8%, составив, соответственно 534 и 301 ед.; пресс-подборщиков – на 5,7%, составив 397 ед.; культиваторов – на 5,3%, составив 737 ед. Рассмотрим наличие основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях Курганской области в таблице 2.

Таблица 2 – Наличие основных видов сельскохозяйственной техники
в сельскохозяйственных организациях (без микропредприятий)
Курганской области в 2018-2022 гг. (на конец года; штук)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Тракторы	1855	1882	1877	1836	1767	95,3
Комбайны:						
зерноуборочные	738	765	731	700	688	93,2
картофелеуборочные	27	24	26	27	26	96,3
кормоуборочные	70	78	75	71	73	104,3
Плуги всех видов	379	353	391	372	348	91,8
Культиваторы тракторные всех видов	465	387	444	435	447	96,1
Сеялки тракторные	1005	902	788	701	649	64,6
Жатки валковые	303	321	291	299	324	106,9
Косилки	174	176	178	187	183	105,2
Пресс-подборщики	145	143	138	138	160	110,3

В Курганской области за период с 2018 по 2022 гг. количество тракторов в сельскохозяйственных организациях уменьшилось на 4,7%, составив 1767 ед. в 2022 г. Увеличилось число пресс-подборщиков – на 10,3%, составив 160 ед.; валковых жаток – на 6,9%, составив 324 ед.; косилок – на 5,2%, составив 183 ед.; кормоуборочных комбайнов – на 4,3%, составив 73 ед.

Уменьшилось число сеялок – на 35,4%, составив 649 ед.; плугов всех видов – на 8,2%, составив 348 ед.; зерноуборочных комбайнов – на 6,8%, составив, 688 ед.; культиваторов – на 3,9%, состав 447 ед.; картофелеуборочных комбайнов – на 3,7%, составив 26 ед.

Сведения об объемах производства основных видов продукции растениеводства за последние пять лет в Свердловской области представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Производство основных продуктов растениеводства в Свердловской области (тысяч тонн)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Хозяйства всех категорий						
Зерно (в весе после доработки)	708,1	673,5	520,9	913,3	655,8	92,6
Картофель	738,7	687,2	597,2	559,5	598,0	81,0
Овощи, всего	200,5	179,5	138,1	144,4	146,5	73,1
Сельскохозяйственные организации						
Зерно (в весе после доработки)	576,7	538,4	403,0	725,4	494,6	85,8
Картофель	131,3	101,7	62,4	74,6	102,0	77,7
Овощи, всего	57,6	51,3	42,9	47,0	53,5	92,9
Удельный вес производства продукции в сельскохозяйственных организациях, %						
Зерно	81,4	79,9	77,4	79,4	75,4	– 6,0 п.п.
Картофель	17,8	14,8	10,4	13,3	17,1	– 0,7 п.п.
Овощи, всего	28,7	28,6	31,1	32,5	36,5	+ 7,8 п.п.

Объемы производства зерновых в Свердловской области носят волнообразный характер и напрямую зависят от природно-климатических условий того или иного сельскохозяйственного года, а также региона. В целом за период с 2018 по 2022 гг. объемы производства зерна уменьшились с 708,1 до 655,8 тыс.тонн, темп снижения составил 7,4%. Объемы производства картофеля уменьшились на 19%: с 738,7 до 598 тыс.тонн. Объемы производства овощей уменьшились на 26,9%: с 200,5 до 146,5 тыс.тонн. В сельскохозяйственных организациях Свердловской области объемы производства зерновых уменьшились на 14,2%, составив 494,6 тыс.тонн; картофеля – на 22,3%, составив 102 тыс.тонн; овощей – на 7,1%, составив 53,5 тыс.тонн.

Удельный вес производства зерновых в условиях крупнотоварного производства Свердловской области уменьшился с 81,4 в 2018 г. до 75,4% в 2022 г.; картофеля – с 17,8 до 17,1%. Одновременно увеличился удельный вес производства овощей – с 28,7 до 36,5%, что является положительным фактором.

В Курганской области объемы производства основных видов продукции растениеводства за период с 2018 по 2022 г. представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Производство основных продуктов растениеводства в Курганской области (тысяч тонн)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Хозяйства всех категорий						
Зерно (в весе после доработки)	1780,7	1431,8	1054,2	2172,1	1545,7	86,8
Картофель	201,1	159,6	149,1	162,4	174,1	86,6
Овощи - всего	96,5	78,0	75,9	74,3	74,0	76,7
Сельскохозяйственные организации						
Зерно (в весе после доработки)	1108,9	886,1	660,4	1375,8	943,8	85,1
Картофель	50,3	45,6	51,0	52,0	60,9	121,1
Овощи - всего	23,1	24,9	28,6	36,7	35,1	151,9
Удельный вес производства продукции в сельскохозяйственных организациях, %						
Зерно	62,3	61,9	62,6	63,3	61,1	– 1,2 п.п.
Картофель	25,0	28,6	34,2	3,2	35,0	+10,0 п.п.
Овощи, всего	23,9	31,9	37,7	49,4	47,4	+23,5 п.п.

Объемы производства зерновых в Курганской области также носят не стабильный характер и во многом зависимы от природно-климатических условий ведения производства. В целом за период с 2018 по 2022 гг. объемы производства зерна уменьшились с 1780,7 до 1545,7 тыс.тонн, темп снижения составил 13,2%. Объемы производства картофеля уменьшились на 13,4%: с 201,1 до 174,1 тыс.тонн. Объемы производства овощей уменьшились на 23,3%: с 96,5 до 74 тыс.тонн.

В сельскохозяйственных организациях Курганской области объемы производства зерновых уменьшились на 15%, составив 943,8 тыс.тонн в 2022 г.

Важно отметить, что в сельскохозяйственных организациях Курганской области объемы производства картофеля увеличились на 21,1%, составив 60,9 тыс.тонн; овощей – на 51,9%, составив 35,1 тыс.тонн.

Удельный вес производства зерновых в условиях крупнотоварного производства Курганской области уменьшился с 62,3 в 2018 г. до 61,1% в 2022 г. При этом удельный вес картофеля, произведенного в сельскохозяйственных организациях области, увеличился с 25 до 35%; овощей – с 23,9 до 47,4%, что является положительным фактором.

Потребление основных продуктов питания населением Свердловской области осталось неизменным по молоку и хлебным продуктам (таблица 5).

Таблица 5 – Потребление основных продуктов питания населением Свердловской области (на душу населения в год, кг)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Мясо и мясопродукты	79	79	78	77	76	96,2
Молоко и молокопродукты	239	240	242	240	239	100,0
Яйца и яйцопродукты, штук	318	318	311	313	313	98,4
Картофель	99	99	98	94	93	93,9
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	101	102	98	94	96	95,0
Фрукты и ягоды	77	79	77	74	74	96,1
Сахар	39	39	38	37	35	89,7
Хлебные продукты	123	122	123	121	124	100,8
Растительное масло	16,5	16,5	16,6	16,1	16,0	97,0

Потребление мяса и мясных продуктов населением Свердловской области уменьшилось на 3,8%, составив в среднем 76 кг в год на одного человека;

- по сахару – на 10,3%, составив 35 кг на душу населения в год;
- по картофелю – на 6,1%, составив 93 кг в год на человека;
- по овощам – на 5%, составив 96 кг;
- по фруктам – на 3,9%, составив 74 кг;
- по растительному маслу – на 3%, составив в среднем 16 кг на человека в год;
- по яйцам – на 1,6%, составив в среднем 313 шт. яиц в год.

Рассмотрим уровень потребления основных продуктов питания населением Курганской области осталось неизменным по молоку и хлебным продуктам (таблица 6).

Таблица 6 – Потребление основных продуктов питания населением Курганской области (на душу населения в год, кг)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Мясо и мясопродукты	69	67	67	67	66	95,7
Молоко и молокопродукты	235	236	237	239	237	100,9
Яйца и яйцопродукты, штук	252	253	251	251	267	106,0
Картофель	89	87	87	89	90	101,1
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	102	106	102	105	107	104,9
Фрукты и ягоды	69	75	74	76	81	117,4
Сахар	36	35	35	35	35	97,2
Хлебные продукты	113	111	106	110	110	97,3
Растительное масло	11,8	11,7	10,9	11,0	11,3	95,8

Снижение объемов потребления мяса и мясных продуктов населением Курганской области за период с 2018 по 2022 г. произошло на 4,3%, составив в среднем 66 кг в год на одного человека; это на 13% меньше, чем в Свердловской области. Кроме того, снижение произошло по сахару – на 2,8%, составив 35 кг на душу населения в год; по растительному маслу – на 4,2%, составив в среднем 11,3 кг на человека в год; по хлебным продуктам – на 2,7%, составив 110 кг в год.

Увеличение объемов потребления основных продуктов питания отмечалось по фруктам – на 17,4%, составив 81 кг в среднем в год на одного человека;

- по яйцам – рост потребления составил на 6%, составив в среднем 267 шт. яиц в год;
- по овощам – увеличение объемов потребления составило на 4,9%, составив 107 кг;
- по картофелю – рост объемов потребления составил 1,1%, составив 90 кг в год на человека.

Сравнивая объемы потребления основных продуктов питания в Свердловской и Курганской областях, нами установлено, что в 2022 г. объемы потребления мяса и мясопродуктов в Свердловской области были больше, чем в Курганской области: по растительному маслу – на 41,6%, по яйцам – на 17,2%, по мясу – на 15,2%, по хлебным продуктам – на 12,7%, по картофелю – на 3,3%, по молоку – на 0,8% (таблица 7).

Таблица 7 – Превышение объемов потребления основных продуктов питания в Свердловской области над объемом потребления в Курганской области

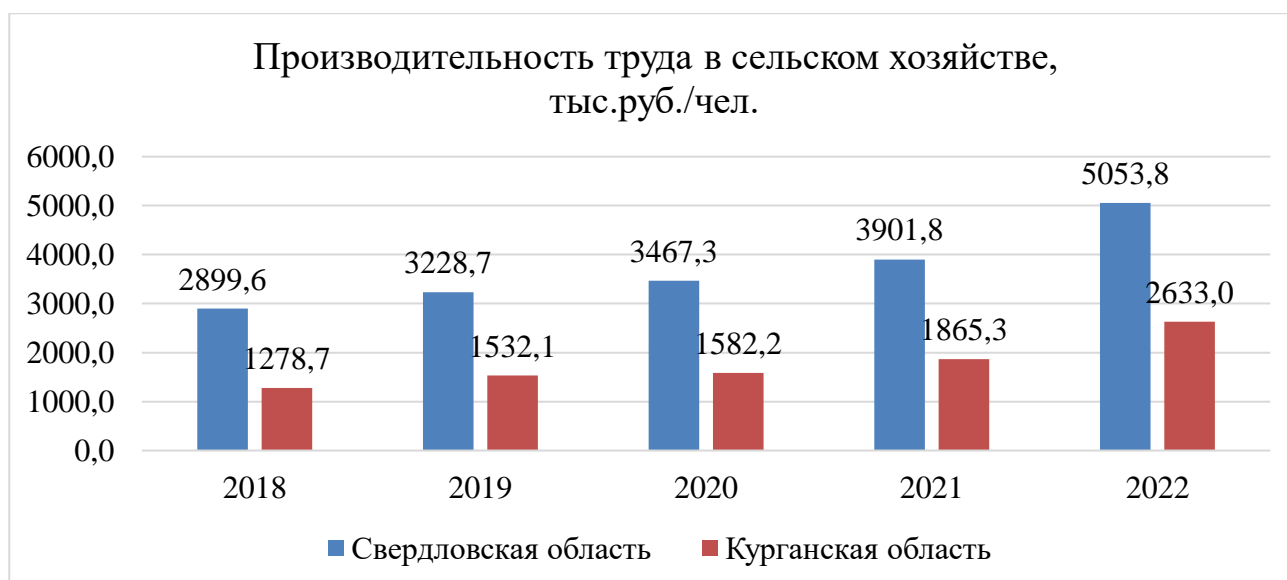
Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Мясо и мясопродукты						
Свердловская область, кг. на человека в год	79	79	78	77	76	96,2
Курганская область, кг. на человека в год	69	67	67	67	66	95,7
Превышение объемов потребления, %	114,5	117,9	116,4	114,9	115,2	0,7
Молоко и молокопродукты						
Свердловская область, кг. на человека в год	239	240	242	240	239	100
Курганская область, кг. на человека в год	235	236	237	239	237	100,9
Превышение объемов потребления, %	101,7	101,7	102,1	100,4	100,8	-0,9
Яйца и яйцепродукты, штук						
Свердловская область, кг. на человека в год	318	318	311	313	313	98,4
Курганская область, кг. на человека в год	252	253	251	251	267	106
Превышение объемов потребления, %	126,2	125,7	123,9	124,7	117,2	-9,0
Картофель						
Свердловская область, кг. на человека в год	99	99	98	94	93	93,9

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. в % к 2018 г.
Курганская область, кг. на человека в год	89	87	87	89	90	101,1
Превышение объемов потребления, %	111,2	113,8	112,6	105,6	103,3	-7,9
Сахар						
Свердловская область, кг. на человека в год	39	39	38	37	35	89,7
Курганская область, кг. на человека в год	36	35	35	35	35	97,2
Превышение объемов потребления, %	108,3	111,4	108,6	105,7	100,0	-8,3
Хлебные продукты						
Свердловская область, кг. на человека в год	123	122	123	121	124	100,8
Курганская область, кг. на человека в год	113	111	106	110	110	97,3
Превышение объемов потребления, %	108,8	109,9	116,0	110,0	112,7	3,9
Растительное масло						
Свердловская область, кг. на человека в год	16,5	16,5	16,6	16,1	16	97
Курганская область, кг. на человека в год	11,8	11,7	10,9	11	11,3	95,8
Превышение объемов потребления, %	139,8	141,0	152,3	146,4	141,6	1,8
Овощи и продовольственные бахчевые культуры						
Свердловская область, кг. на человека в год	101	102	98	94	96	95
Курганская область, кг. на человека в год	102	106	102	105	107	104,9
Превышение объемов потребления, %	99,0	96,2	96,1	89,5	89,7	-9,3
Фрукты и ягоды						
Свердловская область, кг. на человека в год	77	79	77	74	74	96,1
Курганская область, кг. на человека в год	69	75	74	76	81	117,4
Превышение объемов потребления, %	111,6	105,3	104,1	97,4	91,4	-20,2

Отставание объемов потребления населением Свердловской области в сравнении с объемами потребления населением Курганской области по итогам 2022 г. отмечается по фруктам и ягодам – на 9,5%, а также по овощам и продовольственным бахчевым культурам – на 11,5%.

Данный факт объясняется тем, что Свердловская область расположена более севернее, чем Курганская область, выращивание в Курганской области собственных овощей, фруктов и ягод в связи с более благоприятными природно-климатическими условиями оказывается более доступным.

Проведем сравнительный анализ уровня производительности труда в сельском хозяйстве Свердловской и Курганской областей за период с 2018 по 2022 гг. на рисунке 2.

Рисунок 2 – Сравнительный анализ уровня производительности труда в сельском хозяйстве в Свердловской и Курганской областях (тысяч рублей на человека в год)

В Свердловской области уровень производительности труда в исследуемой динамике возрос с 2899,6 до 5053,8 тыс.руб. в расчете на одного работающего в отрасли, темп роста составил 73,8%.

В Курганской области уровень производительности труда за анализируемый период возрос с 1278,7 до 2633 тыс.руб. в расчете на одного работающего в отрасли, темп роста составил 2,1 раза.

Несмотря на более высокий темп роста производительности труда в Курганской области в сравнении со Свердловской, превышение уровня производительности труда в Свердловской области в 2018 г. составило 2,3 раза, в 2022 г. – 92,7%.

Выводы. Исходя из имеющихся данных официальной статистики по Свердловской и Курганской областям, следует выделить основные, синхронные тренды развития отрасли сельского хозяйства в исследуемых регионах:

- 1. Трудовые ресурсы.** В Свердловской области численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, согласно данным официальной статистики, за период с 2018 по 2022 гг. уменьшалась с 29,3 до 25,2 тыс.чел., т.е. на 14%; в Курганской области – с 30,9 до 27,2 тыс.чел., т.е. на 12%. Одновременно удельный вес занятых в отрасли сельского хозяйства работников в общей среднегодовой численности работников Свердловской области уменьшился с 1,9 до 1,2%, а в Курганской области – уменьшился с 9,5 до 8,9%. Таким образом, фактическая численность занятых в отрасли сельского хозяйства трудовых ресурсов в Курганской области является большей, чем в Свердловской области (примерно на 8%), но удельный вес занятых в общей численности экономически активного населения в Курганской области составляет около 9%, в Свердловской области – 1,2%.

2. **Сельскохозяйственная техника.** Количество тракторов в сельскохозяйственных организациях Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. почти не изменилось, составив 3637 ед. в 2022 г., в Курганской области уменьшилось на 4,7%, составив 1767 ед. в 2022 г.

В Свердловской области увеличилось число валковых жаток – на 15,7%, составив 125 ед.; плугов – на 5,1%, составив 911 ед.; косилок – на 1,4%, составив 647 ед.

В Курганской области увеличилось число пресс-подборщиков – на 10,3%, составив 160 ед.; валковых жаток – на 6,9%, составив 324 ед.; косилок – на 5,2%, составив 183 ед.; кормоуборочных комбайнов – на 4,3%, составив 73 ед.

В Свердловской области уменьшилось число картофелеуборочных комбайнов – на 20%, составив 48 ед.; сеялок – на 13%, составив 739 ед.; зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – на 6,8%, составив, соответственно 534 и 301 ед.; пресс-подборщиков – на 5,7%, составив 397 ед.; культиваторов – на 5,3%, составив 737 ед.

В Курганской области уменьшилось число сеялок – на 35,4%, составив 649 ед.; плугов всех видов – на 8,2%, составив 348 ед.; зерноуборочных комбайнов – на 6,8%, составив, 688 ед.; культиваторов – на 3,9%, составив 447 ед.; картофелеуборочных комбайнов – на 3,7%, составив 26 ед.

3. **Объемы производства продукции сельского хозяйства.** Объемы производства зерновых в Свердловской области за период с 2018 по 2022 гг. уменьшились с 708,1 до 655,8 тыс.тонн (-7,4%), в Курганской – с 1780,7 до 1545,7 тыс.тонн (-13,2%).

Объемы производства картофеля уменьшились в Свердловской области на 19%: с 738,7 до 598 тыс.тонн, в Курганской – на 13,4%: с 201,1 до 174,1 тыс.тонн.

Объемы производства овощей в Свердловской области уменьшились на 26,9%: с 200,5 до 146,5 тыс.тонн, в Курганской – на 23,3%: с 96,5 до 74 тыс.тонн.

В сельскохозяйственных организациях Свердловской области объемы производства зерновых уменьшились на 14,2%, составив 494,6 тыс.тонн; в Курганской области - на 15%, составив 943,8 тыс.тонн в 2022 г. В сельскохозяйственных организациях Свердловской области объемы производства картофеля – сократились на 22,3%, составив 102 тыс.тонн; в сельскохозяйственных организациях Курганской области объемы производства картофеля увеличились на 21,1%, составив 60,9 тыс.тонн; В сельскохозяйственных организациях Свердловской области объемы производства овощей увеличились на 7,1%, составив 53,5 тыс.тонн.; в сельскохозяйственных организациях Курганской области объемы производства овощей возросли на 51,9%, составив 35,1 тыс.тонн.

4. **Формы хозяйствования.** Удельный вес производства зерновых в условиях крупнотоварного производства Свердловской области уменьшился с 81,4 в 2018 г. до 75,4% в 2022 г.; картофеля – с 17,8 до 17,1%. Удельный вес производства зерновых в условиях крупнотоварного производства Курганской области уменьшился с 62,3 в 2018 г. до 61,1% в 2022 г. При этом удельный вес картофеля, произведенного в сельскохозяйственных организациях области, увеличился с 25 до 35%; овощей – с 23,9 до 47,4%, что является положительным фактором.
5. **Потребление основных видов продуктов питания.** Сравнивая объемы потребления основных продуктов питания в Свердловской и Курганской областях, нами установлено, что в 2022 г. объемы потребления некоторых продуктов питания в Свердловской области были больше, чем в Курганской области: по растительному маслу – на 41,6%, по яйцам – на 17,2%, по мясу – на 15,2%, по хлебным продуктам – на 12,7%, по картофелю – на 3,3%, по молоку – на 0,8%. В Свердловской области увеличилось потребление хлебных продуктов на душу населения – на 0,8%, потребление молока и молочных продуктов осталось неизменным. Увеличение объемов потребления основных продуктов питания в Курганской области отмечалось по фруктам – на 17,4%, по яйцам – на 6%, по овощам – на 4,9%, по картофелю – составил 1,1%. В Свердловской области за последние пять лет потребление мяса и мясных продуктов населением уменьшилось на 3,8%, по сахару – на 10,3%, по картофелю – на 6,1%, по овощам – на 5%, по фруктам – на 3,9%, по растительному маслу – на 3%, по яйцам – на 1,6%. В Курганской области снижение объемов потребления по мясу и мясным продуктам составило 4,3%, по сахару – на 2,8%, по растительному маслу – на 4,2%, по хлебным продуктам – на 2,7%.
6. **Производительность труда.** В Свердловской области уровень производительности труда в исследуемой динамике возрос с 2899,6 до 5053,8 тыс.руб. в расчете на одного работающего в отрасли, темп роста составил 73,8%. В Курганской области уровень производительности труда за анализируемый период возрос с 1278,7 до 2633 тыс.руб. в расчете на одного работающего в отрасли, темп роста составил 2,1 раза. Несмотря на более высокий темп роста производительности труда в Курганской области в сравнении со Свердловской, превышение уровня производительности труда в Свердловской области в сравнении с Курганской областью в 2018 г. составило 2,3 раза, в 2022 г. – 92,7%.

Список литературы:

1. Валиева Г. Р., Кузнецова А.Р. Производительность труда в сельском хозяйстве как фактор повышения продовольственной безопасности: монография; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Российская академия сельскохозяйственных наук,

- Башкирский государственный аграрный университет. Москва: Российская академия сельскохозяйственных наук, 2016. 255 с. EDN YHJPDJ.
2. Громова Н.В., Дмитриев А.Г. Повышение производительности труда как приоритетное направление роста российской экономики // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 3. С. 113-118. EDN WBTWSD.
  3. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Оценка состояния уровня производительности труда на мебельных предприятиях республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 1(13). С. 10-22. DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_10_22. EDN DARUUI.
  4. Диверсификация экономики – основа развития сельских территорий Республики Башкортостан / Л. М. Кликич, Р. Р. Галиев, А. А. Аскарлова [и др.]; Министерство сельского хозяйства РФ, Башкирский государственный аграрный университет, Экономический факультет. Уфа: ООО "Печатный двор" (Уфа), 2013. 247 с. ISBN 978-5-7456-0330-0. EDN QIKUOB.
  5. Зерновой комплекс в национальной агропродовольственной системе России и Армении / С. Н. Широков, А. Р. Кузнецова, Г. Н. Никонова [и др.]. Санкт-Петербург - Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. 260 с. ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
  6. Кирдищева Д. Н., Хохрина О.М. Статистический сценарий развития производительности труда в молочном скотоводстве Брянской области, // Аграрная наука. 2022. № 12. С. 154-159. DOI 10.32634/0869-8155-2022-365-12-154-159. EDN PNYTAY.
  7. Костяев А.И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 3-12.
  8. Костяев А.И. Цифровизация сельских территорий в контексте европейских подходов и практик: обзор предметного поля / А. И. Костяев // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 964-984. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-3. EDN XBLADR.
  9. Костяев А.И., Кузнецова А.Р., Никонов А.Г. Сельские территории в системе расселения "город-село": в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 19-23. DOI 10.24411/2587-6740-2020-14064. EDN ULLHKV.
  10. Костяев А.И., Никонова Г.Н., Трафимов А.Г. Проблемы программного подхода к развитию сельских территорий // Никоновские чтения. 2019. № 24. С. 10-12. EDN YKRGBE.
  11. Кузнецова А.Р. Проблемы формирования и использования кадрового потенциала аграрного сектора / А. Р. Кузнецова // Агро XXI. 2007. № 10-12. С. 3-5. EDN ILKYGF.
  12. Кузнецова А. Регулирование использования и воспроизводства кадрового потенциала аграрного сектора // АПК: экономика, управление. 2007. № 11. С. 34-36. EDN ICGJZJ.
  13. Кузнецова А. Республика Башкортостан: особенности подготовки квалифицированных специалистов для сельского рынка труда // Человек и труд. 2009. № 11. С. 15-17. EDN NAVFFZ.
  14. Кузнецова А.Р. Производительность труда в ключевых отраслях промышленности Республики Башкортостан: проблемы и перспективы // Урал - драйвер неиндустриального и инновационного развития России: Материалы IV Уральского экономического форума, Екатеринбург, 20–21 октября 2022 года / Ответственные за выпуск: Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 83-89. EDN RXZFN.
  15. Кузнецова А.Р. Производительность труда в организации и повышение полезного использования рабочего времени // Многонациональный регион: социальные технологии

- устойчивого развития (к 80-летию академика Академии наук Республики Башкортостан Ф.С. Файзуллина): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 03 июня 2022 года / Академия наук Республики Башкортостан. Уфа: Аэтерна, 2022. С. 62-65. EDN PUNCDT.
16. Кузнецова А.Р. Состояние здоровья трудовых ресурсов Республики Башкортостан как основа повышения производительности и результативности труда // Уфимский гуманитарный научный форум: Сборник статей V международного научного форума, Уфа, 14 апреля – 31 мая 2023 года / Под редакцией А.Н. Дегтярева. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. 434-437. EDN WWNVCS.
  17. Кузнецова А.Р. Состояние производительности труда в экономике республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2020. № 3(3). С. 68-76. DOI 10.47309/2713-2358_2020_3_68. EDN ZMOGXJ.
  18. Кузнецова А.Р. Состояние производительности труда в экономике республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2020. № 3(3). С. 68-76. DOI 10.47309/2713-2358_2020_3_68. EDN ZMOGXJ.
  19. Кузнецова А.Р., Валиева Г.Р. Проблемы повышения производительности труда в сельском хозяйстве Республики Башкортостан // Актуальные проблемы экономики труда в сельском хозяйстве: материалы международной научно-практической конференции, Уфа, 27–30 июня 2014 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Башкирский государственный аграрный университет, Кафедра организации и менеджмента; редкол.: А. Р. Кузнецова, В. А. Ковшов. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2014. С. 3-16. – EDN THTCJX.
  20. Кузнецова А.Р., Кадыров Э.М., Л. Р. Мамбетова Л.Р. Текучесть кадров и производительность труда кадров рабочих профессий в сельском хозяйстве Республики Башкортостан // Российский электронный научный журнал. 2017. № 2(24). С. 5-16. EDN ZHGYVB.
  21. Леликова Е.И. Методика формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. 2022. № 5. С. 7-12. DOI 10.33305/225-7. EDN FEHVBP.
  22. Никонова Г.Н. Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 157-159. EDN OCNZMD.
  23. Потапцева Е.В. Национальный проект «Производительность труда»: от заявленных целей к реальным результатам / Е. В. Потапцева, П. Д. Чащихина // ЭКО. 2023. № 7(589). С. 108-129. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2023-7-108-129. – EDN HSMSMD.
  24. Производительность труда в несырьевых секторах российской экономики: факторы роста на уровне компаний / Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык, А. А. Федюнина [и др.] // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 31-67. DOI 10.32609/0042-8736-2021-3-31-67. EDN WSCOBV.
  25. Сафиуллин И.Н., Зиганшин Б.Г., Амирова Э.Ф., Клычова Г.С., Низамутдинов М.М. Оценка продовольственной безопасности России / И. Н. Сафиуллин, Б. Г. Зиганшин, Э. Ф. Амирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021. Т. 16, № 2(62). С. 124-132. DOI 10.12737/2073-0462-2021-124-132. EDN FKWBPM.
  26. Состояние и направления улучшения использования трудовых ресурсов сельского хозяйства региона / Г. П. Захарова, И. Н. Сафиуллин, Э. Ф. Амирова [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 1(69). С. 112-118. DOI 10.12737/2073-0462-2023-112-118. EDN QMJXUG.
  27. Тощенко Ж.Т. Формы участия высшего образования в решении проблем производительности труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия:

Социология. 2024. Т. 24, № 1. С. 28-42. DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-1-28-42. EDN TCBRDD.

28. Узякова Е.С. Неформальная занятость и ее влияние на доходы населения и производительность труда // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 198-207. DOI 10.47711/0868-6351-195-198-207. EDN GFQDUN.
29. Черкасов М.В., Грачев А.Н., Лапидус В.А. Управление производительностью труда на уровне региона / М. В. Черкасов, // Стандарты и качество. 2021. № 5. С. 72-78. DOI 10.35400/0038-9692-2021-5-72-78. EDN RGZGHS.
30. Эффективность использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве Пензенской области / Н. Н. Бондина, И. А. Бондин, О. В. Лаврина, И. Е. Шпагина // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 3(387). С. 231-235. DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_231. EDN CQLPPB.
31. Якушкин Н.М., Титов Н.Л. Кадры - главная производительная сила агропродовольственного комплекса // Достижения науки и техники АПК. 2021. Т. 35, № 2. С. 7-12. DOI 10.24411/0235-2451-2021-10201. EDN FQDJLR.
32. Differentiation of the level of labour productivity and pay as the basis for changing the labor market / A. Makhmutov, G. Kolevid, A. Kostyaev [et al.] // The 13th international days of statistics and economics : Conference Proceedings, Prague, 05–07 сентября 2019 года / The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics, Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam. Prague: Libuše Macáková, 2019. Pp. 1022-1032. DOI 10.18267/pr.2019.los.186.102. EDN FFDBSF.
33. Kuznetsova A., Askarov A., Gusmanov R., Askarova A., Pypłacz P. Differentiation of labor productivity level and wages as a basis for changes in labor market / A. Kuznetsova, A. Askarov, R. Gusmanov [et al.] // Polish Journal of Management Studies. 2019. Vol. 20, No. 2. P. 345-357. DOI 10.17512/pjms.2019.20.2.29. EDN PYCNZC.
34. Nikonova G.N., Nikonov A., Nikonova N. Risk assessment of organic production in modern conditions. В сборнике: Agriculture Digitalization and Organic Production. Proceedings of the Second International Conference. St. Petersburg, 2023. С. 77-89.
35. Thu N. H., Loan Le. T.M., Quynh N.D. Employees' job satisfaction, job performance and their relationship during the COVID-19 pandemic in Vietnam / N. H. Thu, // Организационная психология. 2022. Vol. 12, No. 2. P. 38-55. DOI 10.17323/2312-5942-2022-12-2-38-55. EDN PMELZV.

References:

1. Valieva G.R., Kuznetsova A.R. Labor productivity in agriculture as a factor in increasing food security: monograph; Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Russian Academy of Agricultural Sciences, Bashkir State Agrarian University. Moscow: Russian Academy of Agricultural Sciences, 2016. 255 p. EDN YHJPDJL.
2. Gromova N.V., Dmitriev A.G. Increasing labor productivity as a priority direction for the growth of the Russian economy // Forging and stamping production. Processing of materials by pressure. 2023. No. 3. P. 113-118. EDN WBTWSD.
3. Degtyarev A.N., Kuznetsova A.R. Assessment of the level of labor productivity at furniture enterprises of the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 1(13). pp. 10-22. DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_10_22. EDN DARUUI.
4. Diversification of the economy is the basis for the development of rural areas of the Republic of Bashkortostan / L. M. Klikich, R. R. Galiev, A. A. Askarova [etc.]; Ministry of Agriculture of the

- Russian Federation, Bashkir State Agrarian University, Faculty of Economics. Ufa: Printing Dvor LLC (Ufa), 2013. 247 p. ISBN 978-5-7456-0330-0. EDN QIKUOB.
5. Grain complex in the national agro-food system of Russia and Armenia / S. N. Shirokov, A. R. Kuznetsova, G. N. Nikonova [etc.]. St. Petersburg - Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. 260 p. ISBN 978-5-88185-529-1. DOI 10.47309/978-5-88-185-529-1-2023-1-260.
  6. Kirdishcheva D.N., Khokhrina O.M. Statistical scenario for the development of labor productivity in dairy cattle breeding in the Bryansk region // *Agricultural Science*. 2022. No. 12. P. 154-159. DOI 10.32634/0869-8155-2022-365-12-154-159. EDN PNYTAY.
  7. Kostyaev A.I. On the issue of the paradigm for the development of rural areas // *Fundamental and applied studies of the cooperative sector of the economy*. 2018. No. 6. P. 3-12.
  8. Kostyaev A.I. Digitalization of rural areas in the context of European approaches and practices: review of the subject field / A. I. Kostyaev // *Regional Economics*. 2023. T. 19, No. 4. P. 964-984. DOI 10.17059/ekon.reg.2023-4-3. EDN XBLADR.
  9. Kostyaev A.I., Kuznetsova A.R., Nikonov A.G. Rural territories in the urban-rural settlement system: in the context of the spatial development strategy // *International Agricultural Journal*. 2020. No. 4. pp. 19-23. DOI 10.24411/2587-6740-2020-14064. EDN ULLHKV.
  10. Kostyaev A.I., Nikonova G.N., Trafimov A.G. Problems of a program approach to the development of rural areas // *Nikon readings*. 2019. No. 24. pp. 10-12. EDN YKRGBE.
  11. Kuznetsova A.P. Problems of formation and use of human resources in the agricultural sector / A. P. Kuznetsova // *Agro XXI*. 2007. No. 10-12. pp. 3-5. EDN ILKYGF.
  12. Kuznetsova A. Regulation of the use and reproduction of human resources in the agricultural sector // *AIC: economics, management*. 2007. No. 11. P. 34-36. EDN ICGJZJ.
  13. Kuznetsova A. Republic of Bashkortostan: features of training qualified specialists for the rural labor market // *Man and Labor*. 2009. No. 11. P. 15-17. EDN NAVFFZ.
  14. Kuznetsova A.R. Labor productivity in key industries of the Republic of Bashkortostan: problems and prospects // *The Urals - the driver of neo-industrial and innovative development of Russia: Materials of the IV Ural Economic Forum, Yekaterinburg, October 20–21, 2022 / Responsible for the issue: Ya.P. Silin, V.E. Kovalev. Ekaterinburg: Ural State Economic University, 2022. pp. 83-89. EDN RXZFFZ.*
  15. Kuznetsova A.R. Labor productivity in the organization and increasing the useful use of working time // *Multinational region: social technologies of sustainable development (to the 80th anniversary of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan F.S. Fayzullin): Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Ufa, 03 June 2022 / Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. Ufa: Aeterna, 2022. pp. 62-65. EDN PUHCDT.*
  16. Kuznetsova A.R. The state of health of the labor resources of the Republic of Bashkortostan as the basis for increasing productivity and productivity // *Ufa Humanitarian Scientific Forum: Collection of articles of the V International Scientific Forum, Ufa, April 14 - May 31, 2023 / Edited by A.N. Degtyareva. Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. pp. 434-437. EDN WWNVCB.*
  17. Kuznetsova A.R. The state of labor productivity in the economy of the Republic of Bashkortostan // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. – 2020. No. 3(3). pp. 68-76. DOI 10.47309/2713-2358_2020_3_68. EDN ZMOGXJ.
  18. Kuznetsova A.R. The state of labor productivity in the economy of the Republic of Bashkortostan // *Ufa Humanitarian Scientific Forum*. – 2020. No. 3(3). pp. 68-76. DOI 10.47309/2713-2358_2020_3_68. EDN ZMOGXJ.

19. Kuznetsova A.R., Valieva G.R. Problems of increasing labor productivity in agriculture of the Republic of Bashkortostan // Current problems of labor economics in agriculture: materials of the international scientific and practical conference, Ufa, June 27–30, 2014 / Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Bashkir State Agrarian University, Department of Organization and Management ; Editorial Board: A. R. Kuznetsova, V. A. Kovshov. – Ufa: Bashkir State Agrarian University, 2014. P. 3-16. – EDN THTCJX.
20. Kuznetsova A.R., Kadyrov E.M., L.R. Mambetova L.R. Personnel turnover and labor productivity of blue-collar workers in agriculture of the Republic of Bashkortostan // Russian electronic scientific journal. 2017. No. 2(24). pp. 5-16. EDN ZHGYBB.
21. Lelikova E.I. Methodology for the formation and use of labor resources in agriculture // AIC: economics, management. 2022. No. 5. P. 7-12. DOI 10.33305/225-7. EDN FEXVBP.
22. Nikonova G.N. Features of the institutional environment and the development of agriculture // Nikon readings. 2007. No. 12. P. 157-159. EDN OCNZMD.
23. Potaptseva E.V. National project “Labor Productivity”: from stated goals to real results / E. V. Potaptseva, P. D. Chashikhina // ECO. 2023. No. 7(589). pp. 108-129. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2023-7-108-129. – EDN HSMSMD.
24. Labor productivity in non-resource sectors of the Russian economy: growth factors at the company level / Yu. V. Simachev, M. G. Kuzyk, A. A. Fedyunina [etc.] // Questions of Economics. 2021. No. 3. P. 31-67. DOI 10.32609/0042-8736-2021-3-31-67. EDN WSCOBD.
25. Safiullin I.N., Ziganshin B.G., Amirova E.F., Klychova G.S., Nizamutdinov M.M. Assessment of food security in Russia / I. N. Safiullin, B. G. Ziganshin, E. F. Amirova [etc.] // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2021. T. 16, No. 2(62). pp. 124-132. DOI 10.12737/2073-0462-2021-124-132. EDN FKWBPM.
26. State and directions for improving the use of labor resources in agriculture in the region / G. P. Zakharova, I. N. Safiullin, E. F. Amirova [etc.] // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2023. T. 18, No. 1(69). pp. 112-118. DOI 10.12737/2073-0462-2023-112-118. EDN QMJXUG.
27. Toshchenko Zh.T. Forms of participation of higher education in solving problems of labor productivity // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Sociology. 2024. T. 24, No. 1. P. 28-42. DOI 10.22363/2313-2272-2024-24-1-28-42. EDN TCBRDD.
28. Uzyakova E.S. Informal employment and its impact on population income and labor productivity // Problems of forecasting. 2022. No. 6(195). pp. 198-207. DOI 10.47711/0868-6351-195-198-207. EDN GFQDUN.
29. Cherkasov M.V., Grachev A.N., Lapidus V.A. Labor productivity management at the regional level / M. V. Cherkasov, // Standards and quality. 2021. No. 5. P. 72-78. DOI 10.35400/0038-9692-2021-5-72-78. EDN RGZGHS.
30. Efficiency of the use of labor resources in agricultural production in the Penza region / N. N. Bondina, I. A. Bondin, O. V. Lavrina, I. E. Shpagina // International Agricultural Journal. 2022. No. 3(387). pp. 231-235. DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_231. EDN CQLPPB.
31. Yakushkin N.M., Titov N.L. Personnel is the main productive force of the agri-food complex // Achievements of science and technology of the agro-industrial complex. 2021. T. 35, No. 2. P. 7-12. DOI 10.24411/0235-2451-2021-10201. EDN FQDJLR.
32. Differentiation of the level of labor productivity and pay as the basis for changing the labor market / A. Makhmutov, G. Kolevid, A. Kostyaev [et al.] // The 13th international days of statistics and economics: Conference Proceedings, Prague, September 05–07, 2019 / The Department of Statistics and Probability and the Department of Microeconomics, University of Economics,

- Prague, Czech Republic; Faculty of Economics, The Technical University of Košice; The Ton Duc Thung University, Ho Chi Minh City, Vietnam. Prague: Libuše Macáková, 2019. Pp. 1022-1032. DOI 10.18267/pr.2019.los.186.102. EDN FFDBSF.
33. Kuznetsova A., Askarov A., Gusmanov R., Askarova A., Pyplacz P. Differentiation of labor productivity level and wages as a basis for changes in the labor market / A. Kuznetsova, A. Askarov, R. Gusmanov [et al.] // Polish Journal of Management Studies. 2019. Vol. 20, No. 2. P. 345-357. DOI 10.17512/pjms.2019.20.2.29. EDN PYCNZC.
34. Nikonova G.N., Nikonov A., Nikonova N. Risk assessment of organic production in modern conditions. In the collection: Agriculture Digitalization and Organic Production. Proceedings of the Second International Conference. St. Petersburg, 2023. pp. 77-89.
35. Thu N. H., Loan Le. T.M., Quynh N.D. Employees' job satisfaction, job performance and their relationship during the COVID-19 pandemic in Vietnam / N. H. Thu, // Organizational psychology. 2022. Vol. 12, No. 2. P. 38-55. DOI 10.17323/2312-5942-2022-12-2-38-55. EDN PMELZV.

Сведения об авторах

Кузнецова Альфия Рашитовна, доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru, тел. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Головина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ аграрно-экологических проблем и управления сельским хозяйством, ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Кот Екатерина Михайловна, доктор экономических наук, главный бухгалтер ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620075 Свердловская область, город Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42. E-mail: ktekaterina@rambler.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8931-2542>.

Author's personal details

Kuznetsova Alfya Rashitovna, Doctor of Economics, Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebkechta, 42. E-mail: alfia_2009@mail.ru, tel. +7 (961) 357-60-07. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0273-4801>

Golovina Svetlana Georgievna, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of Agrarian-Environmental Problems and Agricultural Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ural State Agrarian University», 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebkechta, 42. E-mail: kkrav84@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-8487>

Kot Ekaterina Mikhailovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Accountant of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University", 620075 Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, st. Karl Liebkechta, 42. E-mail: ktekaterina@rambler.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8931-2542>.

© Кузнецова А.Р., Головина С.Г., Кот Е.М.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ

© Лубова Татьяна Николаевна

© Запольских Юлия Альфредовна

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Статья рассматривает актуальную проблему применения методов оценки вероятности потенциального банкротства предприятия и анализа их результатов. Авторы исследуют проблемы использования различных методов для оценки финансового состояния, разработанных как отечественными учеными-экономистами, так и их зарубежными коллегами. В начале статьи рассматривается актуальность проведения анализа рисков потенциального банкротства на систематической основе. Проводится анализ применения различных методик оценки вероятности банкротства на конкретном предприятии. В заключительной части статьи авторами выявлены несколько негативных факторов предприятия, которые могут привести его в будущем к кризисному состоянию, предложены пути их преодоления. В целом, статья представляет собой комплексный анализ применения методов оценки вероятности потенциального банкротства предприятия. Анализ деятельности ООО «Стройпласт» показал, что большую часть в активах занимают оборотные активы (дебиторская задолженность), наименьшую - налог на добавленную стоимость (по приобретенным ценностям). Наибольшую долю в пассивах занимают краткосрочные обязательства (кредиторская задолженность), наименьшую долю занимают долгосрочные обязательства (отложенные налоговые обязательства). При проведении горизонтального анализа баланса ООО «Стройпласт» выявлены большие отклонения по показателям: капитал и резервы резко возросли, уменьшились оборотные активы, в основном за счет уменьшения запасов, внеоборотные активы не изменились.

Ключевые слова: Финансовое состояние, вероятность банкротства, оценка банкротства, рентабельность.

Для цитирования: Лубова Т.Н., Запольских Ю.А. Методы оценки вероятности потенциального банкротства предприятия // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 142-158. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-142-158.

METHODS FOR ASSESSING THE PROBABILITY OF POTENTIAL BANKRUPTCY OF AN ENTERPRISE

© Lubova Tatyana Nikolaevna

© Zapolskikh Yulia Alfredovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Bashkir State Agrarian University", Ufa, Russian Federation

Summary. The article examines the current problem of applying methods for assessing the likelihood of potential bankruptcy of an enterprise and analyzing their results. The authors explore the problems of using various methods for assessing financial condition, developed by both domestic economists and their foreign colleagues. At the beginning of the article, the relevance of conducting a risk analysis of potential bankruptcy on a systematic basis is discussed. An analysis is made of the use of various methods for assessing the likelihood of bankruptcy at a particular enterprise. In the final part of the article, the authors identified several negative factors of the enterprise that could lead it to a crisis in the future, and suggested ways to overcome them. In general, the article represents a comprehensive analysis of the use of methods for assessing the likelihood of potential bankruptcy of an enterprise. An analysis of the activities of Stroyplast LLC showed that the largest part of the assets is occupied by current assets (accounts receivable), the smallest is value added tax (on acquired values). The largest share of liabilities is occupied by short-term liabilities (accounts payable), the smallest share is occupied by long-term liabilities (deferred tax liabilities). When conducting a horizontal analysis of the balance sheet of Stroyplast LLC, large deviations in indicators were revealed: capital and reserves increased sharply, current assets decreased, mainly due to a decrease in inventories, non-current assets did not change.

Keywords: Financial condition, probability of bankruptcy, bankruptcy assessment, profitability.

Введение. Проблема систематической и правильной оценки вероятности банкротства занимает особое место в системе финансового управления. Банкротство организации - своеобразный итог кризисного финансового положения организации. В настоящее время разработана система специальных методов диагностики и анализа несостоятельности (банкротства) и разработана специальная методика предупреждения банкротства. Диагностика - это система финансового анализа на основе бухгалтерского учета. Различные ученые в различные времена давали разное определение термина «банкротство». Однако, даже если определения давались в разные века, банкротство всегда означало ситуацию, когда заемщик не в состоянии выплатить свои долги перед кредиторами. Главным риском для коммерческого предприятия является банкротство, поэтому нужно его прогнозировать заранее и сделать все, чтобы компания не оказалась в критическом положении [10].

Меры по предотвращению банкротства в условиях современной экономики включают:

- рефинансирование задолженности перед другим лицом;
- диверсификация производства (повышение эффективности производства);
- анализ затрат предприятия, сокращение нецелевых денежных расходов и прочее.

Под оценкой вероятности банкротства предприятия понимается прогнозирование возможности ухудшения платежеспособности и ликвидности компании, что будет означать невозможность возмещения своих обязательств перед кредиторами [11].

Анализ вероятности банкротства предприятия - это оценка финансовой устойчивости и правовой стабильности предприятия. Подобный экономический анализ может проводиться как в процессе процедуры банкротства, так и при появлении его предпосылок [19].

Объективная и всесторонняя оценка вероятности банкротства поможет выявить основные проблемы, возникшие у предприятия. Благодаря быстрой оценке, руководитель может получить верную и обоснованную стратегию в виде правильных антикризисных мероприятий [7].

Важно отметить, что предприятие, продолжающее работать в условиях вероятной несостоятельности, особо подвержено рискам по привлечению к ответственности, по признанию договоров и сделок недействительными, а также по увеличению совокупной задолженности перед кредиторами.

Таким образом руководитель предприятия получает наглядный и доступный план действий, позволяющий выйти из неблагоприятной финансовой ситуации [5].

Анализ финансово-хозяйственной деятельности представляет собой важный комплекс мер, направленный на оценку ключевых количественных и качественных показателей бизнеса. В процессе исследования применяются различные аналитические методы, такие как сбор информации, обработка данных, расчеты, измерения, обобщения и другие, чтобы получить более полное представление о финансовом состоянии и эффективности деятельности компании [14].

Анализ финансовой отчетности является одним из ключевых инструментов управления организацией, который помогает идентифицировать основные проблемы в управлении финансово-хозяйственной деятельностью предприятия. Путем анализа ключевых финансовых показателей таких как прибыль, оборотные средства, платежеспособность, рентабельность и другие, можно определить эффективность работы компании.

На основе результатов анализа финансовой отчетности компания может принимать стратегические решения о выборе направлений инвестирования капитала, оценке эффективности инвестиционных проектов, прогнозировании

финансовых показателей и разработке стратегий развития. Кроме того, анализ финансовой отчетности позволяет выявить проблемные зоны в финансовой деятельности компании и принять меры по их устранению. В целом, анализ финансовой отчетности играет важную роль в процессе управления финансовой деятельностью предприятия и помогает принимать обоснованные решения на основе доступной информации [2].

Целью ситуационного анализа является понимание текущего положения предприятия, его сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, с которыми оно сталкивается.

Ситуационный анализ помогает определить стратегические цели и задачи предприятия, а также разработать планы действий для достижения этих целей. Он также позволяет выявить конкурентные преимущества предприятия и определить стратегии развития, которые могут привести к улучшению его позиции на рынке [4].

Для отображения объективного финансового состояния предприятия используются несколько методов. Можно использовать их как в совокупности, так и по отдельности [8].

Оценка риска банкротства является довольно сложной задачей для всех компаний. В конце концов, необходимо учитывать множество различных факторов внешнего и внутреннего происхождения. Для этого существует множество методов и моделей, которые учитывают особенности рынка, законодательства, экономической и политической ситуации. В то же время зарубежные модели ориентированы на другие страны и не всегда учитывают особенности российского рынка.

Применение различных моделей и методов позволяет проводить более точный анализ ситуации и прогнозировать развитие событий. Важно учитывать все аспекты и не пренебрегать ни одним из них, чтобы получить полную картину и принять обоснованные решения.

Таким образом, для успешного прогнозирования и планирования необходимо комбинировать различные методы и модели, учитывая, как общие закономерности, так и специфические особенности конкретного рынка или страны. Важно быть гибкими и готовыми к изменениям, а также использовать все доступные инструменты для достижения поставленных целей [1].

Модели для оценки вероятности банкротства применяются для торговых компаний (модели Г.В. Давыдовой и А.Ю. Беликова); для сельскохозяйственных предприятий (модель Г.В. Савицкой); для комплексного экономического анализа (модели В.И. Бариленко и А.Д. Шеремета) [9].

Наиболее распространенными методами для оценки финансового состояния являются: пятифакторная модель Альтмана; двухфакторная модель Э. Альтмана; модель Р. Таффлера; модель Р. Лиса; модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова; модель А. Ю. Беликова; модель Г.В.Савицкой; модель О.П. Зайцевой.

Различные методы и модели оценки близости к банкротству предприятия могут использоваться, но выбор конкретного подхода зависит от специфики отрасли, размеров предприятия, доступных данных и других факторов.

Некоторые из распространенных методов оценки близости к банкротству включают анализ финансовых показателей, метод дискриминантного анализа, анализ кредитного рейтинга, а также использование машинного обучения и алгоритмов искусственного интеллекта.

Для предприятий важно систематически проводить анализ своей финансовой устойчивости и использовать современные методы оценки рисков банкротства. Это поможет своевременно выявлять потенциальные проблемы и принимать меры по их предотвращению или устранению [6].

Банкротство является важным инструментом для восстановления финансовой стабильности и защиты интересов всех сторон. Важно, чтобы процедуры банкротства были проведены справедливо и эффективно, чтобы обеспечить реструктуризацию долгов и восстановление деловой репутации должника. В настоящее время за рубежом используется много моделей оценки вероятности банкротства. Большинство из них применимы только для страны, в которой была разработана модель, но все они дают прогноз по определенным коэффициентом, которые можно вычислить, имея бухгалтерскую отчетность.

Руководство предприятия, столкнувшись с финансовыми трудностями, должно оценить текущую ситуацию и определить масштабы проблем, разработать меры по предотвращению банкротства или принять решение о ликвидации предприятия [13].

Применив несколько методов по определению вероятности наступления банкротства, можно произвести оценку вероятности потенциального банкротства по тому или иному хозяйствующему предприятию. [12].

На основе предлагаемых учеными моделей прогнозирования вероятности банкротства можно определить финансовое состояние практически любого предприятия.

Целью исследования является рассмотрение различных методов оценки вероятности потенциального банкротства предприятия и разработка путей предотвращения банкротства.

Результаты исследования. Анализ финансового состояния играет огромную роль в развитии деятельности любого хозяйствующего предприятия. По данным анализа пользователи могут сделать выводы о финансовом состоянии любого предприятия. Проведем вертикальный анализ баланса. Вертикальный анализ баланса – это метод финансового анализа, который позволяет оценить структуру активов, обязательств и капитала компании в процентном соотношении к общей сумме баланса.

Чтобы провести вертикальный анализ баланса, необходимо каждый пункт баланса (активы, обязательства, капитал) выразить в процентном отношении к

общей сумме баланса. Это позволяет увидеть, какую долю каждая позиция занимает в общей структуре активов, обязательств и капитала компании.

Вертикальный анализ баланса позволяет выявить изменения в структуре баланса компании с течением времени, а также сравнить структуру компании с другими компаниями в отрасли. Этот метод является важным инструментом для анализа финансового состояния компании и принятия управленческих решений [3].

Анализируя деятельность общества с ограниченной ответственностью «СТРОЙПЛАСТ» можно сделать вывод: большую часть в активах занимают оборотные активы (дебиторская задолженность), наименьшую - налог на добавленную стоимость (по приобретенным ценностям). Наибольшую долю в пассивах занимают краткосрочные обязательства (кредиторская задолженность), наименьшую долю занимают долгосрочные обязательства (отложенные налоговые обязательства). Выполним оценку ликвидности баланса данной организации. Баланс в ООО «СТРОЙПЛАСТ» абсолютно ликвидным назвать невозможно (таблица 1).

Таблица 1 – Оценка ликвидности баланса ООО «СТРОЙПЛАСТ»

Активы					Пассивы				
Категория имущества	Символ	Сумма, тыс. руб.			Категория обязательств	Символ	Сумма, тыс. руб.		
		2020 г.	2021 г.	2022 г.			2020 г.	2021 г.	2022 г.
Наиболее ликвидные	А1	2250	2095	3749	Наиболее срочные	П1	80682	71233	65759
Быстро реализуемые	А2	55798	75894	70658	Краткосрочные пассивы	П2	5862	5100	4562
Медленно реализуемые	А3	32381	7601	7272	Долгосрочные	П3	1	1	1934
Трудно реализуемые	А4	2	2	2	Постоянные	П4	3886	9258	9426

При проведении горизонтального анализа баланса ООО «СТРОЙПЛАСТ» выявлены большие отклонения по показателям: капитал и резервы резко возросли, уменьшились оборотные активы, в основном за счет уменьшения запасов, внеоборотные активы не изменились. В целом анализ баланса характеризует, что итоговые показатели организации уменьшились на 10%.

Произведем расчет коэффициентов, для оценки ликвидности активов (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка ликвидности активов в ООО «СТРОЙПЛАСТ»

Наименование коэффициента	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения (+,-)
Коэффициент абсолютной ликвидности (больше 0,2)	0,026	0,0274	0,0533	0,0273
Коэффициент быстрой ликвидности (больше 0,8)	0,671	1,022	1,058	0,387
Коэффициент текущей ликвидности (1,5-2,5 норма)	1,045	1,121	1,162	0,117

Коэффициент абсолютной ликвидности в ООО «СТРОЙПЛАСТ» увеличился более, чем в 2 раза, но и при этом показатель не соответствует нормативам. Коэффициент быстрой ликвидности увеличился на 58%, что характеризует способность ООО «СТРОЙПЛАСТ» лучше погашать свои текущие обязательства в случае возникновения сложностей с реализацией продукции. При этом данный показатель начал соответствовать нормативам, в связи с его резким увеличением.

Коэффициент текущей ликвидности отмечает способность ООО «СТРОЙПЛАСТ» погашать краткосрочные обязательства за счёт только оборотных активов. Увеличение значения указанного показателя, описывает лучшую картину платежеспособности предприятия. В данном случае показатель увеличился на 11%, но в целом коэффициент текущей ликвидности не укладывается в установленные нормативы. Таким образом, ООО «СТРОЙПЛАСТ» не имеет достаточную платежеспособность для покрытия своих обязательств.

Показатели деловой активности играют важную роль в оценке финансового состояния предприятия. Они позволяют определить, насколько эффективно компания использует свои активы и ресурсы для генерации прибыли. Рассмотрим некоторые ключевые показатели деловой активности:

Оборачиваемость активов (Asset Turnover) - позволяет оценить, сколько выручки производится компанией на каждый рубль активов. Чем выше показатель оборачиваемости активов, тем более эффективно используются активы для создания прибыли.

Оборачиваемость запасов (Inventory Turnover) - характеризует, сколько раз компания продает свой запас за определенный период времени. Высокий уровень оборачиваемости говорит о том, что компания быстро и эффективно реализует свой товарный запас.

Оборачиваемость дебиторской задолженности (Accounts Receivable Turnover) - описывает, как быстро компания превращает свою дебиторскую задолженность в денежные средства. Высокая оборачиваемость дебиторской задолженности может говорить о хороших условиях кредитования и своевременных платежах от клиентов.

Оборачиваемость оборотных средств (Working Capital Turnover) - отражает, сколько оборотных средств потребляется для производства единицы продукции или выручки. Чем выше этот показатель, тем меньше средств требуется для обращения в доход.

Анализ указанных показателей поможет выявить сильные и слабые стороны компании, а также определить меры по улучшению ее финансового положения.

Таблица 3 – Оценка деловой активности ООО «СТРОЙПЛАСТ»

Наименование коэффициента	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения (+,-)
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	5,58	6,01	11,438	5,86
Коэффициент оборачиваемости внеоборотных активов	10844,00	27809,00	53909,00	43065,00
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	0,24	0,65	1,32	1,08
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	0,27	0,78	1,64	1,37
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	0,39	0,73	1,53	1,14

Коэффициенты оборачиваемости помогают бизнесу оптимизировать управление своими активами и обязательствами, а также оптимизировать процессы производства и сбыта продукции. По данным таблицы 3 можно судить о том, что деловая активность ООО «СТРОЙПЛАСТ» несколько улучшилась по сравнению с прошлыми периодами.

Хорошую динамику увеличения имеет только оборачиваемость собственного капитала – увеличилась на 5,86 оборота. Можно увидеть увеличение следующих показателей: оборачиваемость внеоборотных активов – увеличилась в 5 раз, оборачиваемость оборотных активов – увеличилась на 1,08 оборота, оборачиваемость кредиторской задолженности – увеличилась на 1,37 оборота и оборачиваемость дебиторской задолженности – увеличилась на 1,14 оборота. Все коэффициенты увеличились больше чем на 100%.

Для того, чтобы определить период оборачиваемости активов и обязательств нужно 365 поделить на каждый из коэффициентов. Оборачиваемость является важным показателем для анализа хозяйственной деятельности компании и оптимизации её управленческих решений.

По данным таблицы 4 сделаем вывод об уменьшении показателей оборачиваемости в ООО «СТРОЙПЛАСТ». Таким образом, собственный капитал общества оборачивается за 32 дня, что на 34 меньше, чем в 2020 году. Оборачиваемость основных производственных фондов уменьшилась на 80%. Оборотные активы оборачиваются за 277 дней, что меньше на 82% по сравнению с 2020 г.

Таблица 4 - Анализ периода оборачиваемости активов и обязательств
в ООО «СТРОЙПЛАСТ», в днях

Наименование коэффициента	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменения (+,-)	Изменение, %
Оборачиваемость собственного капитала	65,40	60,76	31,91	-33,49	-51,208
Оборачиваемость основных средств	0,03	0,01	0,01	-0,03	-79,885
Оборачиваемость оборотных активов	1521,88	561,69	276,51	-1245,37	-81,831
Оборачиваемость кредиторской задолженности	1357,84	467,48	222,62	-1135,23	-83,605
Оборачиваемость дебиторской задолженности	939,06	498,06	239,20	-699,86	-74,528

Оборачиваемость кредиторской задолженности уменьшилась на 84% и составила 223 дня. Оборачиваемость дебиторской задолженности уменьшилась на 700 дней и составила 239 дней. То есть, деловая активность ООО «СТРОЙПЛАСТ» увеличилась.

В ООО «СТРОЙПЛАСТ» коэффициент маневренности увеличился на 0,21. Также данный показатель сохраняет свое значение в 2020 и 2021 гг. Положительный коэффициент маневренности означает хорошую финансовую устойчивость.

Соотношение заемного и собственного капитала в ООО «СТРОЙПЛАСТ» в 2022 г. по сравнению с 2020 г. уменьшился на 14,6. ООО «СТРОЙПЛАСТ» обладает абсолютной финансовой устойчивостью. Одним из основных показателей, дающих характеристику финансовому состоянию, являются показатели рентабельности, то есть доходности.

Вычислим показатели рентабельности (таблица 5), используя прибыль от продаж и чистую прибыль.

Таблица 5 - Показатели рентабельности в ООО «СТРОЙПЛАСТ»

Показатели	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %	Изменения, %
Рентабельность продукции	1,57	24,08	2,60	1,03
Рентабельность продаж	1,13	15,76	1,80	0,67
Рентабельность собственного капитала	4,12	99,89	1,78	-2,34
Рентабельность активов	0,18	10,80	0,21	0,03

Рентабельность продукции в ООО «СТРОЙПЛАСТ» в 2022 г. выросла на 1,03%. Рентабельность продукции в ООО «СТРОЙПЛАСТ» в 2022 г. увеличились на 1,03%. Рентабельность продаж увеличилась на 0,67%. Уровень доходности собственного капитала уменьшился. Рентабельность активов в ООО «СТРОЙПЛАСТ» в отчетном периоде увеличилась на 0,03%.

Так как некоторые показатели организации снизились, проведем оценку вероятности банкротства ООО «СТРОЙПЛАСТ». Рассмотрим метод оценки вероятности банкротства по пятифакторной модели Альтмана.

Таблица 6 – Расчет показателей для пятифакторной модели Альтмана

Показатель	Формула	Расчет
X ₁	Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения/Краткосрочные обязательства	(1661+2088)/70321=0,053
X ₂	Чистая прибыль/Величина активов	168/81681=0,002
X ₃	Прибыль от реализации/Себестоимость	1940/74670=0,026
X ₄	Собственный капитал/Активы	9426/81681=0,115
X ₅	365/Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	365/11,438=31,911

Расчет по формуле пятифакторной модели Альтмана:

$$Z = 1,2 * 0,053 + 1,4 * 0,002 + 3,3 * 0,026 + 0,6 * 0,115 + 1 * 31,911 = 32,132$$

Вывод: положение на предприятии стабильное.

Рассмотрим двухфакторную модель Альтмана. Расчет показателей для данной модели оценки вероятности банкротства организации представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Расчет показателей для двухфакторной модели Альтмана

Показатель	Формула	Расчет
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы/Текущие обязательства	81679/70321=1,162
Коэффициент капитализации (коэффициент финансовой активности)	Заемный капитал/Собственный	72255/9426=7,666

Расчет по формуле двухфакторной модели Альтмана:

$$Z = 0,3877 - 1,0736 * 1,162 + 0,0579 * 7,666 = -0,416$$

Вывод: вероятность банкротства ниже 50%.

Проведем оценку вероятности банкротства также по модели Р. Таффлера.

Таблица 8 – Расчет показателей для модели Р. Таффлера

Показатель	Формула	Расчет
X ₁	Прибыль от реализации/Краткосрочные обязательства	1940/70321=0,028
X ₂	Оборотные активы/Сумма обязательств	81679/72255=1,130
X ₃	Краткосрочные обязательства/Сумма активов	70321/81681=0,861
X ₄	Выручка/Сумма активов	107818/81681=1,320

Расчет по формуле модели Р. Таффлера:

$$Z = 0,53 * 0,028 + 0,13 * 1,130 + 0,18 * 0,861 + 0,16 * 1,320 = 0,528$$

Вывод: величина Z-счета больше 0,3, следовательно, у ООО «СТРОЙПЛАСТ» неплохие долгосрочные перспективы.

Другой моделью оценки банкротства является модель Р. Лиса. В данной модели используются такие же показатели, как и в пятифакторной модели Альтмана, кроме оборачиваемости собственных средств.

Таблица 9 – Расчет показателей для модели Р. Лиса

Показатель	Формула	Расчет
X ₁	Оборотный капитал/Сумма активов	81679/81681=0,999
X ₂	Прибыль от реализации/Сумма активов	1940/81681=0,024
X ₃	Нераспределенная прибыль/Сумма активов	9416/81681=0,115
X ₄	Собственный капитал/Заемный капитал	9426/72255=0,131

Расчет по формуле модели Р. Лиса:

$$Z = 0,063 * 0,999 + 0,092 * 0,024 + 0,057 * 0,115 + 0,001 * 0,131 = 0,072$$

Вывод: Z больше 0,037 – вероятность банкротства мала.

Все четыре модели зарубежных ученых показали, что вероятность банкротства данной организации низкая. Проведем оценку вероятности банкротства по моделям отечественных ученых.

Таблица 10 – Расчет показателей модели Кадыкова – Сайфуллина

Показатель	Формула	Расчет
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	(Собственный капитал- Внеоборотные активы) / Оборотные активы	(9426-2)/81679=0,115
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы/Текущие обязательства	81679/70321=1,162
Коэффициент оборачиваемости активов	Выручка/Активы	107818/81681=1,320
Коэффициент рентабельности от продажи товара	Чистая прибыль/Выручка	168/107818=0,002
Коэффициент рентабельности собственного капитала	Чистая прибыль/Собственный капитал	168/9426=0,018

Расчет по формуле модели Кадыкова – Сайфуллина:

$$R = 2 * 0,115 + 0,1 * 1,162 + 0,08 * 1,32 + 0,45 * 0,002 + 0,018 = 0,471$$

Вывод: R меньше 1, вероятность наступления банкротства высокая.

Следующая модель, для рассмотрения оценки вероятности банкротства Савицкой.

Таблица 11 – Расчет показателей модели Савицкой

Показатель	Формула	Расчет
X ₁	Собственный капитал / Оборотные активы	9416/81679=0,115
X ₂	Оборотные активы / Капитал	81679/9416=8,675
X ₃	Выручка / Активы	107818/81681=1,320
X ₄	Чистая прибыль / Активы	168/81681=0,002
X ₅	Собственный капитал / Активы	9416/81681=0,115

Расчет по формуле модели Савицкой:

$$Z=0,111*0,115+13,239*8,675+1,676*1,32+0,515*0,002+3,8*0,115=117,5$$

Вывод: величина Z-счета больше 8, следовательно, риск банкротства малый или отсутствует.

Произведем оценку вероятности банкротства по модели Беликова.

Таблица 12 – Расчет показателей модели Беликова

Показатель	Формула	Расчет
X ₁	Оборотные активы/Валюта баланса	81679/81681=0,999
X ₂	Чистая прибыль/Собственный капитал	168/9416=0,018
X ₃	Выручка/Валюта баланса	107818/81681=1,320
X ₄	Чистая прибыль/Себестоимость	168/74670=0,002

Расчет по формуле модели Беликова:

$$Z = 8,38 * 0,999 + 1,0 * 0,018 + 0,054 * 1,32 + 0,63 * 0,002 = 8,462$$

Вывод: $Z > 0,42$ - степень банкротства 10%.

Произведем оценку вероятности банкротства является модель Зайцевой.

Таблица 13 – Расчет показателей модели Зайцевой

Показатель	Формула	Расчет
K ₁	Прибыль (убытка) до налогообложения/Собственный капитал	210/9416=0,022
K ₂	Кредиторская задолженность/Дебиторской задолженность	65759/70658=0,931
K ₃	Краткосрочные обязательства/Наиболее ликвидные активы	70321/3749=18,757
K ₄	Прибыль до налогообложения/Выручка	210/107818=0,002
K ₅	Заемный капитал/Собственный капитал	4562/9416=0,484
K ₆	Активы/Выручка	81681/107818=0,758

Формула расчета модели Зайцевой

$$K_{\text{факт}} = 0,25 * 0,022 + 0,1 * 0,931 + 0,2 * 18,757 + 0,25 * 0,002 + 0,1 * 0,484 + 0,1 * 0,758 = 3,975$$

Рассчитаем значение $K_{\text{норматив}}$ по следующей формуле:

$$K_{\text{норматив}} = 1,57 + 0,1 * 0,758 = 1,646$$

Вывод: $K_{\text{факт}} > K_{\text{норматив}}$, следовательно, у ООО «СТРОЙПЛАСТ» высока вероятность банкротства предприятия.

Рассчитаем коэффициент прогноза банкротства, чтобы понять вероятность наступления банкротства в ООО «СТРОЙПЛАСТ»

Таблица 14 - Определение Кпб для ООО «СТОЙПЛАСТ»

Статья баланса	2020 г., тыс. руб.	2021 г., тыс. руб.	2022 г., тыс. руб.
Оборотные активы	90429	85590	81679
Текущие обязательства	86544	76333	70321
Отложенный НДС	2	2	2
Валюта баланса	90431	85592	81681

Вывод: ООО «СТРОЙПЛАСТ» демонстрирует высокий уровень финансовой устойчивости.

Обобщим полученные результаты анализа (таблица 15).

Таблица 15 – Итоги проведения оценки вероятности банкротства ООО «СТРОЙПЛАСТ»

Модель оценки вероятности банкротства	Вероятность банкротства		
	Низкая	Средняя	Высокая
Пятифакторная Э. Альтмана	✓		
Двухфакторная Э. Альтмана	✓		
Р. Таффлера	✓		
Р. Лиса	✓		
Р.С. Сайфуллиной и Г.Г. Кадырова			✓
А.Ю. Беликова	✓		
Г.В. Савицкой	✓		
О.П. Зайцевой			✓
Коэффициент прогноза банкротства	✓		

Так как каждая модель может быть применима только к некоторым сферам деятельности организации и для другой страны, значения оказались не однозначными. Низкую вероятность показали 7 из 9 моделей оценки вероятности банкротства, и лишь 2 из 9 показали высокую вероятность. Даже если сейчас организация работает и развивается стабильно, но вероятность наступления несостоятельности предприятия присутствует, и эту вероятность нужно минимизировать как можно скорее и эффективнее.

Все предприятия по-разному минимизируют вероятность банкротства своей организации, так как имеются свои проблемы. Для предприятия ООО «СТРОЙПЛАСТ» можно дать несколько рекомендации как предотвратить вероятность банкротства.

На основе анализа были выявлены несколько негативных факторов предприятия, которые могут привести его в будущем к кризисному состоянию. Самые главные факторы: высокая дебиторская задолженность и отсутствие дополнительных источников дохода.

Для стабильной и прибыльной деятельности организации, а также предотвращения банкротства необходима разработка финансовой стратегии.

Предлагается уменьшить дебиторскую задолженность и внедрить новое производство, для получения дополнительного источника дохода.

Для снижения дебиторской задолженности предприятию предлагается воспользоваться услугой факторинга, также можно воспользоваться аккредитивом.

Увеличение прибыли является одним из ключевых элементов антикризисной стратегии для предприятия. Это связано с тем, что прибыль является показателем успешности бизнеса и его способности противостоять кризисным ситуациям. Предприятие сможет инвестировать больше средств в развитие своей деятельности и улучшение своих продуктов и услуг. Это может помочь компании сохранить свои позиции на рынке и привлечь новых клиентов. Увеличение прибыли может быть достигнуто за счет различных мер. Для данного предприятия можно рекомендовать производство тротуарной плитки для увеличения прибыли.

Факторинг является способом получения финансирования для поставщика и снижает риски неплатежей. Аккредитив призван защитить интересы покупателя от рисков не поставки товара. Факторинг - это сочетание привлечения внешнего финансирования и снятия кредитных рисков.

Соглашение о факторинге обычно включает в себя следующие основные условия: перечень поставщиков и клиентов, с которыми будет работать фактор; сроки и условия поставки товаров или услуг; условия оплаты и дебиторской задолженности; комиссионные и процентные ставки за услуги фактора; порядок передачи права требования на финансовые средства по договору поставки от поставщика к фактору; ответственность сторон за неисполнение условий соглашения.

Подписание соглашения о факторинге позволяет поставщику получить моментальное финансирование за свои товары или услуги, не дожидаясь истечения срока оплаты от клиента. Фактор берет на себя риск невыплаты дебитором, а также управление дебиторской задолженностью. Это позволяет поставщику сосредоточиться на своем бизнесе и расширении продаж, не тратя время и ресурсы на управление финансовыми вопросами.

Применение в финансовой стратегии компании факторинга может положительно сказаться на деятельности ООО «СТРОЙПЛАСТ». Воспользовавшись услугой факторинга, организация повысит свои показатели и получит свои денежные средства для производства новой продукции и последующей ее продажи.

Список литературы:

1. Афанасьева А.Н., Ефимова Н.Ф. Применение моделей оценки степени банкротства предприятий // Синергия Наук. 2018. № 8. С. 129-139.
2. Запольских Ю.А., Лубова Т.Н. Анализ формирования и использования финансовых ресурсов предприятий транспортной сферы. // Российский электронный научный журнал. 2023. № 2 (48). С. 324-338.

3. Запольских, Ю.А., Шамыкаева Ю.К. Управление финансовыми ресурсами в малом бизнесе // В сборнике: Актуальные проблемы управления современным обществом: посткризисное развитие и модернизация (экономические, социальные, философские, правовые тенденции). Материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 210-212.
4. Запольских Ю.А. Проблемы управления кредиторской задолженностью // В сборнике: Актуальные проблемы науки и техники. Сборник трудов 2 Международной научной конференции молодых ученых. 2010. С. 154-155.
5. Запольских Ю.А. Проблемы кредитования малого бизнеса в Республике Башкортостан // В сборнике: Финансовые, учетные и правовые аспекты развития современных российских предприятий. Межвузовский сборник научных трудов по материалам I Всероссийской заочной научно-практической Интернет-конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, Уфимский государственный нефтяной технический университет; под общей редакцией Л. И. Ванчухиной, Ю. А. Фролова. Уфа, 2011. С. 145-148.
6. Каляева О.А. Совершенствование методов оценки вероятности банкротства. / О.А. Каляева // Синергия Наук. 2018. № 19. С. 207–212.
7. Лубова Т.Н. Вопросы разработки систем управления финансовым состоянием предприятия // В сборнике: Финансы как особая форма экономических отношений. Управление финансами. Международная научно-практическая конференция, декабрь 2007 г.: сборник материалов. под ред. А. И. Кравченко, Г. В. Синцова, Г. С. Широкаловой. Пенза, 2007. С. 69-71.
8. Лубова Т.Н., Усанов А.Ю., Труфанова С.А. Развитие финтехсегмента рынка финансовых услуг в России: вызовы пандемии и перспективы роста // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12. № 3. С. 180-190.
9. Мазурова И.И., Белозерова Н.П., Леонова Т.М., Подшивалова М. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2018. С. 39.
10. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография /Г.В. Савицкая. 2–е изд., перераб. и доп. Москва: ИНФРА–М, 2020. 291 с.
11. Шальнева В.В., Зубкова В.И. Оценка вероятности потенциального банкротства предприятия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3 (40). С. 37–42.
12. Юсупова В.И. Банкротство юридических лиц в России // Международный академический вестник. 2019. № 1–2 (21). С. 90–92.
13. Яковлева О.Э., Михалева О.В. Роль управленческого анализа в оценке вероятности банкротства предприятия // Политика, экономика и инновации. 2019. № 2 (12). С. 15.

14. Salimova G.A., Ableeva A.M., Lubova T.N., Sharafutdinov A.V., Araslanbaev I.V. Multidimensional modeling of the economy of forest management and reforestation // *Ecological Modelling*. 2022. T. 472. C. 110098.

References:

1. Afanasyeva A.N., Efimova N.F. Application of models for assessing the degree of bankruptcy of enterprises // *Synergy Sciences*. 2018. No. 8. pp. 129-139.
2. Zapolskikh Yu.A., Lubova T.N. Analysis of the formation and use of financial resources of transport enterprises. // *Russian electronic scientific journal*. 2023. No. 2 (48). pp. 324-338.
3. Zapolskikh, Yu.A., Shamykaeva Yu.K. Managing financial resources in small businesses // In the collection: Current problems of managing modern society: post-crisis development and modernization (economic, social, philosophical, legal trends). Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2012. pp. 210-212.
4. Zapolskikh Yu.A. Problems of accounts payable management // In the collection: Current problems of science and technology. Collection of proceedings of the 2nd International Scientific Conference of Young Scientists. 2010. pp. 154-155.
5. Zapolskikh Yu.A. Problems of lending to small businesses in the Republic of Bashkortostan // In the collection: Financial, accounting and legal aspects of the development of modern Russian enterprises. Interuniversity collection of scientific papers based on the materials of the I All-Russian correspondence scientific and practical Internet conference. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ufa State Petroleum Technical University; under the general editorship of L. I. Vanchukhina, Yu. A. Frolov. Ufa, 2011. pp. 145-148.
6. Kalyaeva O.A. Improving methods for assessing the likelihood of bankruptcy. / O.A. Kalyaeva // *Synergy Sciences*. 2018. No. 19. pp. 207–212.
7. Lubova T.N. Issues of developing systems for managing the financial condition of an enterprise // In the collection: Finance as a special form of economic relations. Financial management. International scientific and practical conference, December 2007: collection of materials. edited by A. I. Kravchenko, G. V. Sintsova, G. S. Shirokalova. Penza, 2007. pp. 69-71.
8. Lubova T.N., Usanov A.Yu., Trufanova S.A. Development of the fintech segment of the financial services market in Russia: challenges of the pandemic and growth prospects // *News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2022. T. 12. No. 3. P. 180-190.
9. Mazurova I.I., Belozeroва N.P., Leonova T.M., Podshivalova M. Methods for assessing the probability of bankruptcy of an enterprise: textbook. allowance. St. Petersburg: Publishing house SPBGUEF, 2018. P. 39.
10. Savitskaya G.V. Analysis of the efficiency and risks of entrepreneurial activity: methodological aspects: monograph / G.V. Savitskaya. 2nd ed., revised. and additional Moscow: INFRA-M, 2020. 291 p.

11. Shalneva V.V., Zubkova V.I. Assessing the probability of potential bankruptcy of an enterprise // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2020. No. 3 (40). pp. 37–42.
12. Yusupova V.I. Bankruptcy of legal entities in Russia // International Academic Bulletin. 2019. No. 1–2 (21). pp. 90–92.
13. Yakovleva O.E., Mikhaleva O.V. The role of management analysis in assessing the probability of bankruptcy of an enterprise // Politics, Economics and Innovation. 2019. No. 2 (12). P. 15.
14. Salimova G.A., Ableeva A.M., Lubova T.N., Sharafutdinov A.V., Araslanbaev I.V. Multidimensional modeling of the economy of forest management and reforestation // Ecological Modelling. 2022. T. 472. P. 110098.

Сведения об авторах

Лубова Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34. E-mail: lubova@list.ru. ORCID ID: 0000-0001-7006-7591

Запольских Юлия Альфредовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34. E-mail: banam74@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-8094-8349

Author's personal details

Lubova Tatyana Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34. E-mail: lubova@list.ru. ORCID ID: 0000-0001-7006-7591

Zapolskikh Yulia Alfredovna, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34. E-mail: banam74@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-8094-8349

© Лубова Т.Н., Запольских Ю.А.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-159-170

УДК 332.365

JEL Q15

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© Мухаметшина Регина Ирековна

Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального
исследовательского центра Российской Академии наук,
г. Уфа, Республика Башкортостан

Аннотация. В Республике Башкортостан наблюдаются схожие экономические и социальные процессы, как и в большинстве регионов России. Вклад личных подсобных хозяйств в развитие отрасли сельского хозяйства за период с 2015 по 2022 гг. в Республике Башкортостан уменьшился с 51,2 до 37,2%. Это объясняется, в первую очередь демографическими процессами, а именно, преобладанием в селах жителей в старше трудоспособном возрасте. В общем объеме валовой продукции, произведенной личными подсобными хозяйствами Республики Башкортостан, наибольший удельный вес принадлежит продукции животноводства, его удельный вес за период с 2015 по 2022 гг. возрос с 67,3 до 69,2%; удельный вес продукции растениеводства личных подсобных хозяйств уменьшился с 32,7 до 30,8%. Общий удельный вес посевных площадей хозяйств населения, в процентах от хозяйств всех категорий уменьшился с 3,5 до 3%, т.е. на 0,5 п.п. Площадь пашни в хозяйствах населения увеличилась с 124,7 до 129,7 тыс.га. Однако общий размер посевных площадей в хозяйствах населения Республики Башкортостан сократился с 106,5 до 86,6 тыс.га, темп снижения составил 18,7%. В составе посевных площадей наибольшая площадь принадлежит картофелю и овощебахчевым культурам, однако ее размер в анализируемой динамике также уменьшился с 69,2 до 48,9 тыс.га, т.е. на 29,3%. Размер посевных площадей кормовых культур в хозяйствах населения Республики Башкортостан уменьшился незначительно: с 37,1 до 36,6 тыс.га, при этом доля посевных площадей, засеянных кормовыми культурами в хозяйствах населения, увеличилась с 4 до 6%. Личные подсобные хозяйства производят наибольшее количество картофеля в регионе. Доля посевных площадей, занятых картофелем и овощебахчевыми культурами в хозяйствах населения, увеличилась с 92,1 до 92,5%, т.е. на 0,4 п.п., а удельный вес картофеля, произведенного населением, возрос с 92,4 до 93,6%. Хозяйствами населения активно производится мед, его удельный вес за анализируемый период увеличился с 82,8 до 88%. Удельный вес произведенных населением овощей, увеличился с 62,8 до

Для цитирования: Мухаметшина Р.И. Тенденции развития отрасли растениеводства в хозяйствах населения Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 159-170. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-159-170.

70,9%. Удельный вес молока, произведенного в ЛПХ, уменьшился с 60,5 до 52,2%. Удельный вес мяса уменьшился с 60,2 до 33,3%. Удельный вес яиц уменьшился с 24,5 до 15,9%. Согласно проведенным нами расчетам, производительность труда в расчете на одну семью в составе одного личного подсобного хозяйства в среднем в год составляет 125,3 – 152,1 тыс.руб., темп ее роста за период с 2015 по 2022 г. составил 24,4%. Размер валовой продукции в расчете на один гектар в среднем увеличился с 414,3 тыс.руб. в 2015 г. до 492,1 тыс.руб. в 2022 г., т.е. на 3,3%. Размер валовой продукции в расчете на одну сотку земли в личных подсобных хозяйствах в среднем увеличился с 4,2 до 4,9 тыс.руб. Следует признать, что с учетом существующих инфляционных процессов, в среднем если принять равными за 10% в год, темп роста производительности труда в 24,4% является относительно невысоким, а выручка как в расчете на один гектар, так и в расчете на одну сотку земли является невысокой. Причиной этому является, в первую очередь, низкий уровень товарности продукции сельского хозяйства, произведенной хозяйствами населения, а также ориентир на продовольственное самообеспечение. Основной возрастной состав личных подсобных хозяйств, как правило, представляют лица в старшем трудоспособном возрасте, чей уровень здоровья и высокая доля ручного труда не позволяют демонстрировать высокоинтенсивные экономические показатели.

Ключевые слова: личные хозяйства, Республика Башкортостан, отрасль растениеводства, отрасль животноводства, производительность труда.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE CROPPING INDUSTRY IN THE FARMS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© Mukhametshina Regina Irekovna

Institute of Socio-Economic Research,

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,

Ufa, Republic of Bashkortostan

Summary. In the Republic of Bashkortostan, similar economic and social processes are observed, as in most regions of Russia. Contribution of private farms to the development of the agricultural sector for the period from 2015 to 2022. in the Republic of Bashkortostan decreased from 51.2 to 37.2%. This is explained primarily by demographic processes, namely, the predominance of residents of older working age in villages. In the total volume of gross output produced by personal subsidiary plots of the Republic of Bashkortostan, the largest share belongs to livestock products, its share for the period from 2015 to 2022. increased from 67.3 to 69.2%; the share of crop production from private farms decreased from 32.7 to 30.8%. The total share of sown areas of households, as a percentage of farms of all categories, decreased from 3.5 to 3%, i.e. by 0.5 p.p. The area of arable land on household farms increased from

124.7 to 129.7 thousand hectares. However, the total size of sown areas in the households of the population of the Republic of Bashkortostan decreased from 106.5 to 86.6 thousand hectares, the rate of decline was 18.7%. As part of the sown areas, the largest area belongs to potatoes and vegetable and melon crops, but its size in the analyzed dynamics also decreased from 69.2 to 48.9 thousand hectares, i.e. by 29.3%. The size of the sown area of forage crops in the households of the population of the Republic of Bashkortostan decreased slightly: from 37.1 to 36.6 thousand hectares, while the share of sown areas sown with forage crops in the households of the population increased from 4 to 6%. Private farms produce the largest amount of potatoes in the region. The share of sown areas occupied by potatoes and vegetable and melon crops in households increased from 92.1 to 92.5%, i.e. by 0.4 percentage points, and the share of potatoes produced by the population increased from 92.4 to 93.6%. Households are actively producing honey; its share during the analyzed period increased from 82.8 to 88%. The share of vegetables produced by the population increased from 62.8 to 70.9%. The share of milk produced in private household plots decreased from 60.5 to 52.2%. The proportion of meat decreased from 60.2 to 33.3%. The specific gravity of eggs decreased from 24.5 to 15.9%. According to our calculations, labor productivity per family in one personal subsidiary plot on average per year is 125.3 - 152.1 thousand rubles, its growth rate for the period from 2015 to 2022 was 24.4 %. The size of gross output per hectare increased on average from 414.3 thousand rubles. in 2015 to 492.1 thousand rubles. in 2022, i.e. by 3.3%. The size of gross output per one hundred square meters of land in personal subsidiary plots increased on average from 4.2 to 4.9 thousand rubles. It should be recognized that, taking into account existing inflationary processes, on average, if we take equal to 10% per year, the growth rate of labor productivity of 24.4% is relatively low, and revenue both per hectare and per one hundred square meters the land is low. The reason for this is, first of all, the low level of marketability of agricultural products produced by households, as well as the focus on food self-sufficiency. The main age composition of private farms, as a rule, is represented by people over working age, whose level of health and high proportion of manual labor do not allow them to demonstrate high-intensity economic indicators.

Key words: personal farms, Republic of Bashkortostan, crop production sector, livestock sector, labor productivity.

Введение. Личные подсобные хозяйства Республики Башкортостан всегда выполняли особую роль в продовольственном обеспечении населения региона. Оценка современного состояния их развития в Республике Башкортостан является главной задачей нашего исследования.

Роль личных подсобных хозяйств в структуре сельскохозяйственного производства и решении социально-экономических проблем села подчеркивает в своей работе Бутуханова Д.Г., которая отмечает, что «в среднем сельская бурятская семья удовлетворяет свои потребности в картофеле за счет личного

подсобного хозяйства (включая его расход на корм скоту) на 95%, в молоке, мясе и сале — более чем на 80%»[1]. Вопрос необходимости поддержания развития личных подсобных хозяйств также подчеркивает в своей работе Зарытовская А.И.[2].

Важно отметить, что отечественные исследователи по-разному подходят к оценке развития личных подсобных хозяйств. К примеру, в работе Лайпановой З.М. отмечается, что для личных подсобных хозяйств «характерны следующие системные проблемы: преобладание ручного труда (слабая техническая оснащенность; проблема реализации произведенной продукции; неразвитая инфраструктура; необходимость регистрации в качестве самозанятого с целью получения социального контракта; высокое налоговое бремя»[4]. В работе Пашиной Л.Л., Реймера В.В., Зияйдинова У.Ю. отмечается и это действительно так, что «в последние годы драйвером развития мелкотоварного производства выступает отрасль животноводства, удельный вес которой в производстве валовой животноводческой продукции всех категорий хозяйств неуклонно растет»[6].

Проблематика качественного развития личных подсобных хозяйств также поднята и в работе И.В. Поповой, которая отмечает, что «сельскохозяйственные предприятия, как предпринимательские структуры, имеющие своей целью извлечение прибыли, не ставят своей задачей оказывать помощь ЛПХ населения, которые не имеют средств для того, чтобы приобретать технику, оборудование, корма, семена, удобрения»[8].

Лайпанова З.М. в своей работе отмечает, что «должна быть создана модель объединения личных подсобных хозяйств населения, представлена классификация хозяйств населения в зависимости от экономического потенциала и месторасположения»[3].

По мнению Поповой И.В., «построение взаимовыгодных взаимоотношений крестьянских подворий с сельскохозяйственными предприятиями на основе кооперации и развитие потребительской кооперации будет способствовать росту объемов услуг крестьянским подворьям, а в конечном итоге повышению уровня благосостояния, социальной защищенности сельских жителей и продовольственного обеспечения населения»[9]. О необходимости развития кооперации личных подсобных хозяйств в своей работе также отмечает А.Н. Ноговицына, которая пишет «необходимо развивать кооперирование хозяйств населения с перерабатывающими предприятиями республики на основе взаимовыгодных условий»[5].

Еще одну важную проблему землеустройства поднимает в своей работе Сусликов С.В., которые отмечает, что «законодательство не в полной мере регулирует формирование земельных участков для ведения ЛПХ и их размеры, тем самым создавая условия для появления подсобных хозяйств, превышающих максимальные нормы предоставления и служащих, зачастую, для застройки; это приводит к выбытию из сельскохозяйственного оборота продуктивных

сельскохозяйственных угодий, нарушению сложившейся структуры землепользования, что негативно сказывается на развитии и экономической эффективности сельскохозяйственной отрасли»[10]. Следует согласиться с позицией Поповой И.В. в том, что «развитие малых форм хозяйствования должно осуществляться системно, на основе определенной программы; реализация целенаправленной программы развития малых форм хозяйствования позволит скоординировать действия органов государственной власти при разработке механизма регулирования МФХ, а также повысить прогнозные положительные значения и изменить тенденцию отрицательных показателей по производству продукции в малых формах хозяйствования»[7].

Таким образом, мы видим, что вопросы качественного развития личных подсобных хозяйств имеют важное научно-практическое значение ввиду того, что они выполняют важнейшую социально-значимую функцию по сохранению сбалансированности развития сельских территорий.

Результаты исследования. В Республике Башкортостан наблюдаются схожие экономические и социальные процессы, как и в большинстве регионов России. Вклад личных подсобных хозяйств в развитие отрасли сельского хозяйства за период с 2015 по 2022 гг. в Республике Башкортостан уменьшился с 51,2 до 37,2% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Удельный вес продукции сельского хозяйства, произведенной хозяйствами населения (в процентах)[11]

Удельный вес продукции растениеводства, произведенной в личных подсобных хозяйствах в общей структуре валовой продукции растениеводства региона уменьшился с 38,3 до 23,6%; удельный вес продукции животноводства в структуре валовой продукции растениеводства – сократился с 61,3 до 49,8%. В общем объеме валовой продукции, произведенной личными подсобными хозяйствами Республики Башкортостан, наибольший удельный вес принадлежит

продукции животноводства, его удельный вес за период с 2015 по 2022 гг. возрос с 67,3 до 69,2%; удельный вес продукции растениеводства личных подсобных хозяйств уменьшился с 32,7 до 30,8%.

Есть отдельные виды сельскохозяйственной продукции в регионе, которые производятся, в основном, именно в личных подсобных хозяйствах (таблица 1).

Таблица 1 – Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств в Республике Башкортостан (в процентах от объема производства в хозяйствах всех категорий)[11]

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2015 (+/-)
Картофель	92,4	94,1	94,6	94,6	94,7	93,6	+1,2
Шерсть	89,0	88,7	89,5	88,0	88,4	88,3	-0,7
Мёд	82,8	85,9	88,3	87,6	86,7	88,0	+5,2
Овощи	62,8	64,0	65,2	65,3	71,1	70,9	+8,1
Молоко	60,5	55,4	55,2	54,1	53,1	52,2	-8,3
Скот и птица на убой (в живом весе)	60,2	49,2	47,8	39,5	38,1	33,3	-26,9
Яйца	24,5	18,1	17,8	17,9	16,1	15,9	-8,6

Наибольший удельный вес картофеля производится именно в хозяйствах населения, его значение за период с 2015 по 2022 гг. возросло с 92,4 до 93,6%, увеличение составило 1,2 п.п. Удельный вес шерсти, произведенной в хозяйствах населения, незначительно уменьшился: с 89 до 88,3%, т.е. на 0,7 п.п.. Удельный вес меда, произведенного в хозяйствах населения, увеличился с 82,8 до 88%, т.е. на 5,2 п.п.. Удельный вес овощей, произведенных в хозяйствах населения, увеличился с 62,8 до 70,9%, т.е. на 8,1 п.п. Удельный вес молока, уменьшился с 60,5 до 52,2%, т.е. на 8,3 п.п.. Удельный вес мяса, уменьшился с 60,2 до 33,3%, т.е. на 26,9 п.п. Удельный вес яиц, уменьшился с 24,5 до 15,9%, т.е. на 8,6 п.п.

Удельный вес сельскохозяйственных угодий, принадлежащих хозяйствам населения, увеличился с 2,2 до 2,3% (рисунок 2).

Рисунок 2 – Удельный вес сельскохозяйственных угодий, принадлежащих личным подсобным хозяйствам, % [11, 12]

Площадь сельскохозяйственных угодий, принадлежащих личным подсобным хозяйствам увеличилась с 156,7 до 165,8 тыс.га, что составило 5,8% (рисунок 3).

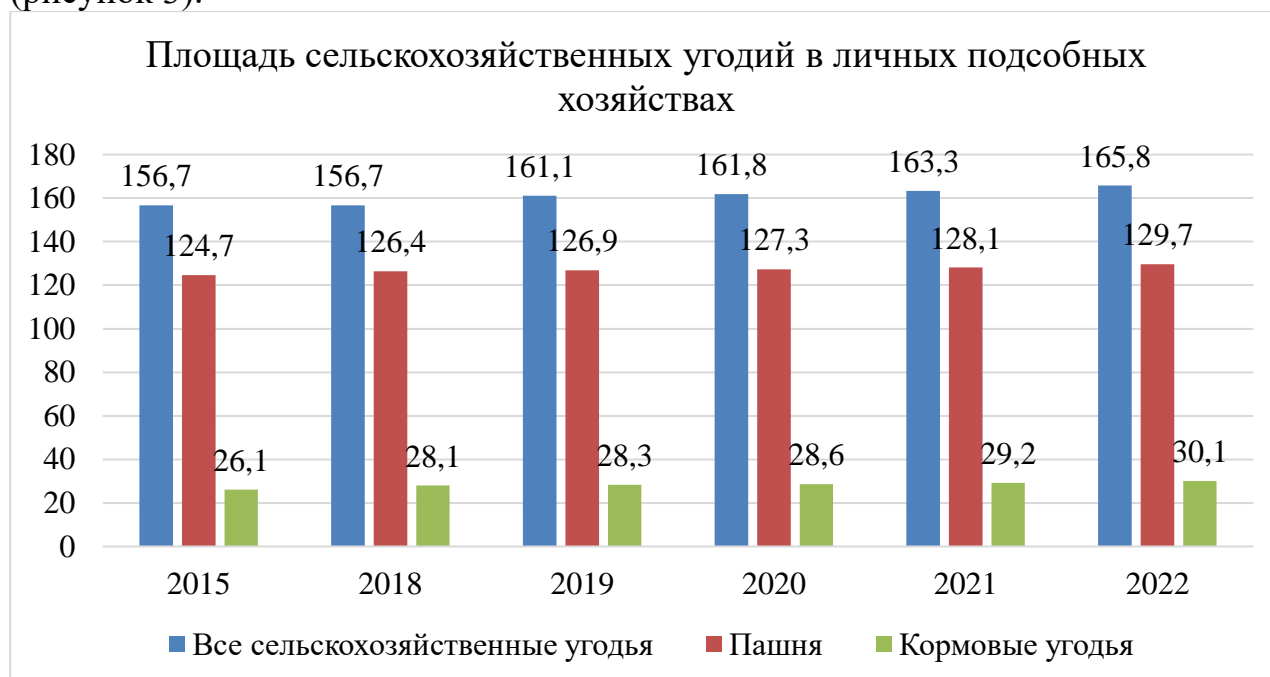

Рисунок 3 – Площадь сельскохозяйственных угодий в личных подсобных хозяйствах (тыс.га)[12]

Площадь пашни увеличилась с 124,7 до 129,7 тыс.га, темп роста составил 4%. Удельный вес площади пашни в общем объеме сельскохозяйственных угодий уменьшилась с 80 до 78,2%. Удельный вес кормовых угодий возрос с 16,7% до 18,2%, при этом в абсолютном выражении размеры кормовых угодий увеличились с 26,1 до 30,1 тыс.га, т.е. на 15,3%.

Размеры посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств представлены на рисунке 4.

Рисунок 4 – Размеры посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения Республики Башкортостан (тысяч гектаров)[12]

Общий размер посевных площадей хозяйств населения Республики Башкортостан сократился с 106,5 до 86,6 тыс.га, (т.е. на 18,7%). В составе посевных площадей наибольшая площадь принадлежит картофелю и овощебахчевым культурам, однако ее размер в анализируемой динамике также уменьшился с 69,2 до 48,9 тыс.га, т.е. на 29,3%. Размер посевных площадей кормовых культур в хозяйствах населения Республики Башкортостан уменьшился незначительно: с 37,1 до 36,6 тыс.га, т.е. 1,3%.

Оценка структуры посевных площадей хозяйств населения в процентах от хозяйств всех категорий Республики Башкортостан приведена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Структура посевных площадей хозяйств населения Республики Башкортостан (в процентах от хозяйств всех категорий)[12]

Общий удельный вес посевных площадей хозяйств населения, в процентах от хозяйств всех категорий уменьшился с 3,5 до 3%, т.е. на 0,5 п.п. Доля посевных площадей, занятых картофелем и овощебахчевыми культурами в хозяйствах населения, увеличилась с 92,1 до 92,5%, т.е. на 0,4 п.п. Доля посевных площадей, засеянных кормовыми культурами в хозяйствах населения, увеличилась с 4 до 6%, т.е. на 2 п.п.

Рассчитаем основные экономические показатели результативности труда в хозяйствах населения Республики Башкортостан (таблица 2).

Таблица 2 – Основные экономические показатели результативности труда в хозяйствах населения Республики Башкортостан [12]

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2015
Валовая продукция ЛПХ, млн.руб.	76816,8	77814,0	79898,3	82362,8	83887,0	95964,3	124,9
Число семей в ЛПХ, тыс.	613	621	624	627	630	631	102,9
Площадь земли в ЛПХ, тыс.га	185,4	189,3	190,1	191,0	192,5	195,0	105,2
Средняя площадь земли в среднем на 1 семью ЛПХ, соток	30	30	30	30	31	31	103,3
Производительность труда на одну семью в ЛПХ, тыс.руб.	125,3	125,3	128,0	131,4	133,2	152,1	124,4
Размер валовой продукции на 1 га ЛПХ, тыс.руб./га	414,3	411,1	420,3	431,2	435,8	492,1	103,3
Валовая продукция на 1 сотку в ЛПХ, тыс.руб./сот.	4,2	4,2	4,3	4,4	4,3	4,9	103,3

Согласно проведенным нами расчетам, производительность труда в расчете на одну семью в составе одного личного подсобного хозяйства в среднем в год составляет 125,3 – 152,1 тыс.руб., темп ее роста за период с 2015 по 2022 г. составил 24,4%. Размер валовой продукции в расчете на один гектар в среднем увеличился с 414,3 тыс.руб. в 2015 г. до 492,1 тыс.руб. в 2022 г., т.е. на 3,3%. Размер валовой продукции в расчете на одну сотку земли в личных подсобных хозяйствах в среднем увеличился с 4,2 до 4,9 тыс.руб.

Выводы. Следует признать, что с учетом существующих инфляционных процессов, в среднем если принять равными за 10% в год, темп роста производительности труда в 24,4% является относительно невысоким, а выручка как в расчете на один гектар, так и в расчете на одну сотку земли является невысокой. Причиной этому является, в первую очередь, низкий уровень товарности продукции сельского хозяйства, произведенной хозяйствами населения, а также ориентир на продовольственное самообеспечение. Основной возрастной состав личных подсобных хозяйств, как правило, представляют лица в старшем трудоспособном возрасте, чей уровень здоровья и высокая доля

ручного труда не позволяют демонстрировать высокоинтенсивные экономические показатели.

Список литературы

1. Бутуханова Д.Г. Личные подсобные хозяйства населения в структуре сельскохозяйственного производства Республики Бурятия // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина". 2009. № 8-1(39). С. 80-82. EDN KZGPGH.
2. Зарытовская А.И. Ресурсы устойчивого развития и конкурентоспособности сельского хозяйства Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2012. № 1. С. 133-140. EDN OZCWLF.
3. Лайпанова З.М. Основные направления развития личных подсобных хозяйств населения // Kant. 2019. № 3(32). С. 321-325. EDN YYJBMD.
4. Лайпанова З.М. Этапы развития личных подсобных хозяйств населения в России // Вестник Академии знаний. 2022. № 53(6). С. 145-146. EDN PWGMBK.
5. Ноговицына А.Н. Личные подсобные хозяйства населения в экономике Якутии // Аграрный вестник Урала. 2008. № 1(43). С. 19-21. EDN IYQAPB.
6. Пашина Л.Л., Реймер В.В., Зияйдинов У.Ю. Малые формы хозяйствования в аграрном секторе Амурской области: анализ развития / Л. Л. Пашина, // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 4(382). С. 31-36. DOI 10.24412/2587-6740-2021-4-31-36. EDN IQXCAK.
7. Попова И.В. Направления развития малых форм хозяйствования в регионе // Вестник КрасГАУ. 2014. № 2(89). С. 22-25. EDN RXMTSZ.
8. Попова И.В. Развитие кооперации личных подсобных хозяйств населения Иркутской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8, № 11А. С. 158-165. EDN VVYXSJ.
9. Попова И.В. Экономические взаимоотношения между личными подсобными хозяйствами и другими хозяйствующими субъектами // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2020. № 1(60). С. 256-258. EDN JBGEPM.
10. Сусликов С.В. Землеустройство как основа развития личных подсобных хозяйств населения // Пермский аграрный вестник. 2015. № 2(10). С. 78-81. EDN TXMRLR.
11. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2023. 172 с.
12. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан: Статистический сборник/ Башкортостанстат. Уфа, 2023. 73 с.

References:

1. Butukhanova D.G. Personal subsidiary plots of the population in the structure of agricultural production of the Republic of Buryatia // Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Agricultural Engineering University named after V.P. Goryachkin". 2009. No. 8-1(39). pp. 80-82. EDN KZGPGH.
2. Zarytovskaya A.I. Resources for sustainable development and competitiveness of agriculture in the Voronezh region // Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology. 2012. No. 1. pp. 133-140. EDN OZCWLF.
3. Laypanova Z.M. Main directions of development of personal subsidiary plots of the population // Kant. 2019. No. 3(32). pp. 321-325. EDN YYJBMD.
4. Laypanova Z.M. Stages of development of personal subsidiary plots of the population in Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 53(6). pp. 145-146. EDN PWGMBK.
5. Nogovitsyna A.N. Personal subsidiary plots of the population in the economy of Yakutia // Agrarian Bulletin of the Urals. 2008. No. 1(43). pp. 19-21. EDN IYQAPB.
6. Pashina L.L., Reimer V.V., Ziyaidinov U.Yu. Small forms of management in the agricultural sector of the Amur region: development analysis // International Agricultural Journal. 2021. No. 4(382). pp. 31-36. DOI 10.24412/2587-6740-2021-4-31-36. EDN IQXCAK.
7. Popova I.V. Directions for the development of small forms of management in the region // Bulletin of KrasGAU. 2014. No. 2(89). pp. 22-25. EDN RXMTSZ.
8. Popova I.V. Development of cooperation of personal subsidiary plots of the population of the Irkutsk region // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 8, No. 11A. pp. 158-165. EDN VVYXSJ.
9. Popova I.V. Economic relationships between personal subsidiary plots and other economic entities // Bulletin of Michurinsky State Agrarian University. 2020. No. 1(60). pp. 256-258. EDN JBGPEM.
10. Suslikov S.V. Land management as the basis for the development of personal subsidiary plots of the population // Perm Agrarian Bulletin. 2015. No. 2(10). pp. 78-81. EDN TXMRLR.
11. Agriculture of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat, 2023. 172 p.
12. Agricultural activities of households of the population of the Republic of Bashkortostan: Statistical collection / Bashkortostanstat. Ufa, 2023. 73 p.

Сведения об авторах

Мухаметшина Регина Ирековна, аспирант Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской Академии наук, 450054, Респ. Башкортостан, г. Уфа, ул. Проспект Октября, д. 71, Reginatsarina@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-6749-3892>

Author's personal details

Mukhametshina Regina Irekovna, postgraduate student Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. 450054, Republic of Bashkortostan, Ufa, October Avenue str., 71, Reginatsarina@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-6749-3892>

© Мухаметшина Р.И.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОЙ СФЕРЫ

© Некрасов Константин Викторович

ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей
сообщения»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

© Набоков Владимир Иннокентьевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В современных условиях усилилась конкуренция на глобальных и региональных рынках, а также беспрецедентное санкционное давление коллективного Запада на российскую экономику. За последний год несколько снизилась продовольственная безопасность России. В этих условиях ключевую роль в функционировании сельского хозяйства, его устойчивом развитии играет цифровая трансформация аграрной сферы, цифровизация производственных и бизнес-процессов. Анализ национального и международного опыта применения эффективных цифровых технологий в сельском хозяйстве позволяет выделить основные из них: точное земледелие, беспилотные летательные аппараты, беспилотные транспортные средства, облачные сервисы и технологии, большие данные, цифровые платформы и др. Значительная роль в этом отводится государственной поддержке со стороны органов системы государственного управления всех уровней Российской Федерации, а также международным организациям, прежде всего Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО). Вместе с тем внедрение современных цифровых технологий в отечественный аграрный сектор существенно сдерживают некоторые объективные и субъективные факторы: низкая ИТ-грамотность и информированность о современных технологиях работников аграрной сферы, кадровый дефицит в аграрном секторе экономики, трудности с получением субсидий на приобретение и внедрение цифровых технологий и другие. Это требует устранения или минимизации влияния данных негативных факторов, активизации деятельности хозяйствующих субъектов и государственных органов по внедрению современных цифровых технологий в организации сельского хозяйства.

Для цитирования: Некрасов К.В., Набоков В.И. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности предприятий аграрной сферы // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 171-182. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-171-182.

Ключевые слова: конкурентоспособность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровизация аграрной сферы.

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

© **Nekrasov Konstantin Viktorovich**

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation

© **Nabokov Vladimir Innokentievich**

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, Russian Federation

Summary. In modern conditions, competition in global and regional markets has intensified, as well as unprecedented sanctions pressure from the collective West on the Russian economy. Over the past year, Russia's food security has decreased slightly. In these conditions, the digital transformation of the agricultural sector and the digitalization of production and business processes play a key role in the functioning of agriculture and its sustainable development. Analysis of national and international experience in the use of effective digital technologies in agriculture allows us to identify the main ones: precision agriculture, unmanned aerial vehicles, unmanned vehicles, cloud services and technologies, big data, digital platforms, etc. A significant role in this is given to government support from by government bodies at all levels of the Russian Federation, as well as international organizations, primarily the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). At the same time, the introduction of modern digital technologies in the domestic agricultural sector is significantly hampered by some objective and subjective factors: low IT literacy and awareness of modern technologies among agricultural workers, personnel shortages in the agricultural sector of the economy. difficulties in obtaining subsidies for the acquisition and implementation of digital technologies and others. This requires eliminating or minimizing the influence of these negative factors, intensifying the activities of business entities and government bodies to introduce modern digital technologies in agricultural organizations.

Key words: competitiveness, agriculture, agro-industrial complex, artificial intelligence, digital technologies, digitalization of the agricultural sector.

Введение. В последние годы усилилась конкуренция на глобальных и региональных рынках продовольствия требует цифровой трансформации отечественного сельского хозяйства, которая включает широкое внедрение цифровых технологий, биологизацию процессов, разработку альтернативных видов продукции и сырья, создание умных логистических цепочек поставок сельхозпродукции, создание экспертных сетевых сообществ и баз знаний, развитие персонализированных цифровых платформ [1].

Анализ практики внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве как в России, так и за рубежом обусловлен не только стремлением преодолеть глобальные вызовы современности, но и необходимостью смягчения продовольственных рисков, с которыми традиционные методы управления сельским хозяйством подчас не справляются. Современные направления цифровой трансформации связаны с различными технологиями, такими как облачные вычисления, Интернет вещей, кибербезопасность, машинное обучение, искусственный интеллект, дополненная реальность и технология блокчейн [6]. Актуальность данной деятельности обусловлена не только геополитической нестабильностью и санкционным давлением, но и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны. Это требует разработки и внедрения механизмов устойчивого развития сельского хозяйства, основанных на цифровых технологиях.

Цель исследования: Целью исследования является выделение актуальных стратегических направлений развития отечественного сельского хозяйства на основе внедрения современных цифровых и информационно-коммуникационных технологий с целью обеспечения импортозамещения и продовольственной безопасности страны.

Материалы и методы. В качестве теоретической базы исследования использовались научные работы, официальные статистические данные, монографии. Анализ исследований позволил выделить перспективные цифровые технологии, используемые в отечественном сельском хозяйстве и за рубежом, прежде всего Интернет вещей, облачные сервисы, роботизированные устройства, аддитивные технологии, дистанционный мониторинг, машинное обучение, искусственный интеллект, технологии точного земледелия. Это свидетельствует о едином направлении содержательного механизма поддержки цифрового развития сельского хозяйства, иллюстрируя примеры применения цифровых технологий в различных странах.

Результаты и обсуждения. В последние годы значительное внимание уделяется реализации стратегии устойчивого развития отечественного сельского хозяйства. Изучение опыта внедрения цифровых технологий в аграрном секторе России и зарубежных государств позволяет сформировать общее представление о современных тенденциях цифровой трансформации этой отрасли, выявить успешные решения, которые уже применяются и приносят положительные результаты.

Так, в 2019 году в России была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта (ИИ) до 2030 года, с 2021 года реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект». Внесен на рассмотрение проект постановления Правительства РФ (подготовлен Минэкономразвития) «Об отдельных вопросах внедрения современных технологий, включая решения на базе искусственного интеллекта, при предоставлении субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [8], которым предусмотрена господдержка крупного и среднего

бизнеса по 13 направлениям, в том числе в сельском хозяйстве. В качестве условий – необходимость внедрить технологии искусственного интеллекта в свою работу.

С 2024 года систему стимулирования внедрения искусственного интеллекта испытывают на компаниях с выручкой от 800 млн рублей в сельском хозяйстве, транспорте, промышленности и здравоохранении. Эту меру предлагается распространить сначала на 13 программ господдержки, финансирование каждой из которых превышает 1 млрд рублей. Это программы, направленные на поддержку производителей сельхозтехники, субсидии на увеличение производства масличных культур и др. Кроме того, сельхозпредприятия, претендующие на льготные кредиты, должны внедрить технологии ИИ. При этом для получения единоразовой господдержки нужно будет внедрить одну технологию из сферы ИИ; если предприятие пожелает продолжить получение субсидий, ему необходимо внедрять по одному решению ежегодно [4]. По заявлению вице-премьера Д.Н. Чернышенко, уже в 2025 году использование технологий ИИ позволит отечественным предприятиям сэкономить около 1 трлн рублей [5].

В настоящее время ключевыми направлениями по достижению прогресса в сельском хозяйстве являются создание экспортно-ориентированной инфраструктуры, внедрение земельного мониторинга, стимулирование роста производства продукции сельского хозяйства, технологическая модернизация и создание благоприятных условий для увеличения доли субъектов малого предпринимательства в отрасли. Важная роль в решении этих задач отводится цифровой трансформации деятельности предприятий сельского хозяйства [9].

Цифровая трансформация аграрной сферы идет по нескольким направлениям. Так, одной из ключевых технологий, которые все шире применяются для оптимизации сельскохозяйственного производства, является технология точного земледелия. Она предполагает интеграцию различных элементов экономической цепочки, таких как посевы, с использованием электронных карт и данных от GPS, ГЛОНАСС и других систем навигации, а также специальных датчиков [2]. В качестве примера можно привести используемую агрохозяйствами агросистему "КлеверFarmer" – цифровую платформу для рационального управления полевым севооборотом и принятия решений на основе оперативных данных и прогнозов [5]. Она позволяет хозяйствам более эффективно использовать ресурсы и снижать издержки.

Значительную роль в цифровой трансформации сельского хозяйства уже играют беспилотные летательные аппараты (БПЛА), дроны и спутники. Они позволяют проводить мониторинг урожайности, состояния почв и здоровья растений. К примеру, компании AgroDronGroup и GeoScan используют БПЛА, оборудованные камерами для аэрофотосъемки, что помогает сельхозпредприятиям получать важную информацию о состоянии полей и посевов [3].

Активно внедряется в сельское хозяйство также интернет вещей (IoT). Он обеспечивает сбор и обмен данными между различными сельскохозяйственными устройствами в режиме реального времени. Это позволяет хозяйствам оперативно реагировать на изменения в окружающей среде, такие как погодные условия, влажность и температура почвы, принимать соответствующие меры.

Еще одна важная технология, которая помогает фермерам более эффективно управлять своими хозяйствами, – это облачные сервисы. Так, платформа "ExactFarming" использует облачные технологии и данные от системы навигации ГЛОНАСС для отслеживания местоположения сельскохозяйственной техники, мониторинга погодных условий и состояния растений. Это помогает аграриям принимать обоснованные решения и оптимизировать свою деятельность.

Ключевую роль в цифровой трансформации отечественного сельского хозяйства играют большие данные (Big Data) и соответствующая аналитика. Эти данные включают информацию веб-сайтов хозяйствующих субъектов, учетных систем и социальных сетей, а также полученную с помощью дистанционного зондирования Земли, цифровых датчиков. Анализ больших данных позволяет получать важную информацию о состоянии почвы, урожайности, погодных условиях и другую, что помогает аграриям принимать обоснованные решения [6].

Важную роль играет и электронная торговля. Она существенно упрощает процесс купли-продажи сельскохозяйственной продукции, облегчает хозяйствам участие в государственных закупках через электронные торговые площадки.

Кроме того, используется искусственный интеллект для ускорения процессов подготовки и принятия решений на основе анализа данных о текущих проблемах и рыночных тенденциях. Это позволяет хозяйствам оптимизировать свою деятельность, адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

В сельском хозяйстве ряда стран начинают использовать также технологию беспилотного вождения транспортных средств. Она позволяет автоматизировать процессы и уменьшать затраты на рабочую силу. Вместе с тем в России эта технология пока не получила широкого распространения из-за высоких затрат на ее приобретение [7].

В сельскохозяйственном бизнесе используется и технология блокчейн, которая обеспечивает прозрачность проводимых операций, позволяя отслеживатьхождение продукции и обеспечивая безопасность транзакций. Это помогает повышать доверие потребителей к качеству и происхождению аграрной продукции.

В сфере сельского хозяйства цифровые технологии играют ключевую роль в улучшении производственных процессов и принятии обоснованных решений. Использование таких инструментов, как искусственный интеллект, интернет вещей, GPS и датчики, позволяет предприятиям сельского хозяйства собирать, анализировать и использовать большие объемы данных для оптимизации

процесса производства, управления ресурсами, для снижения негативного воздействия отрасли на окружающую среду.

При этом все более важное значение приобретает персонализация данных. Она позволяет адаптировать стратегии, тактические и оперативные решения к конкретным условиям и потребностям каждого субъекта сельскохозяйственного производства. Это способствует более эффективному использованию ресурсов, сокращению потерь и повышению экологической устойчивости производства.

Важными мерами по обеспечению импортонезависимости и ускорению развития отрасли в условиях социально-экономической нестабильности являются усиление государственной поддержки сельского хозяйства и создание электронной цифровой платформы для взаимодействия государственных органов и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Современные цифровые технологии, такие как большие данные, интернет вещей, цифровые платформы и другие играют ключевую роль в развитии современного сельского хозяйства. Они позволяют фермерам и предпринимателям получать актуальную информацию о рыночной ситуации, погодных условиях, урожайности и других важных параметрах в режиме реального времени. Благодаря этим технологиям сельскохозяйственные производители могут принимать обоснованные решения, оптимизировать производственные процессы и повышать эффективность своей деятельности [10]. Использование больших данных и аналитики позволяет им адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям, сокращать потери и увеличивать прибыльность своего бизнеса. Эти технологии также полезны для посредников сельскохозяйственного бизнеса, помогая им лучше понимать потребности и предпочтения своих клиентов.

Широкое распространение в аграрном производстве получают цифровые платформы. Они используются в управлении фермами, в системе точного земледелия, объединяя множество электронных устройств в единую систему. Они обеспечивают возможность анализа данных, оперативной коммуникации между участниками процесса, доступа к ценам на продукцию и оборудование, а также обмена опытом в области животноводства и растениеводства. Цифровые платформы предоставляют широкие возможности для взаимодействия участников сельскохозяйственного производства, обмена информацией и опытом, а также для совместной работы над улучшением производственных процессов. Преимущества данных платформ заключаются не только в увеличении степени охвата участников и снижении транзакционных издержек, но и в повышении эффективности логистических процессов и совершенствовании бизнес-моделей [11]. Эти платформы также становятся ценным инструментом для персонализации сельского хозяйства, предоставляя хозяйствам доступ к информационным порталам, экспертным сетевым сообществам и другим ресурсам, способствующим обмену знаниями и опытом.

Благодаря этому крупные российские агрохолдинги уже успешно интегрируют технологии и цифровые продукты в свою деятельность. Они используют ИИ-алгоритмы по управлению посевами и уборкой, проводят спутниковый мониторинг сельскохозяйственных угодий, внедряют системы управления сельхозпредприятиями и техникой, отслеживают состояние растений и животных, развивают технологии точного земледелия, закупают автоматизированные роботизированные системы. Но доля таких предприятий пока невелика. Так, лишь около 12% компаний отрасли используют ИИ-технологии, а 37% – планируют их внедрить [3].

Кроме того, в России существует немало отечественных инновационных разработок. Только в 2022 году зафиксировано более 220 стартапов в стадии MVP (Minimal Value Product), 24,2% их относятся к области биотехнологий, 11,9% — к области точного земледелия, 9,6% — к БПЛА [6].

Особая роль в контексте цифровой трансформации сельского хозяйства отводится подготовке кадров. Обеспечение кадрового ресурса с соответствующими компетенциями и квалификацией играет ключевую роль в успешной реализации цифровых инициатив. Создание специализированных программ подготовки кадров и образовательных цифровых платформ, развитие дистанционных программ обучения кадров помогают подготовить квалифицированных специалистов, способных внедрять и эффективно использовать цифровые технологии в сельском хозяйстве [4].

Развитие цифровых технологий играет важную роль в прогрессе отечественного сельского хозяйства, которое сегодня занимает одно из ведущих позиций в экспорте продукции и импортозамещении частично благодаря применению цифровых технологий, реализации государственных программ поддержки отрасли. Государство активно субсидирует инновационные проекты в сельском хозяйстве.

Цифровая трансформация сельского хозяйства направлена на интеллектуализацию системы, внедрение передовых технологий для эффективного управления бизнесом и обеспечения высокой технологичности производства [10]. Цифровые технологии направлены не только на модернизацию производства, но и на совершенствование логистических процессов, транспортировку и сбыт продукции. Совершенствуется также система предоставления финансовых услуг, становится популярной электронная торговля.

Важными ключевыми элементами этой трансформации являются онлайн-сервисы, выступающие в роли цифровых консультантов, передовые технологии в области точного земледелия, Интернет вещей, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), спутники и дроны. Они направлены на проведение комплексного анализа рыночной ситуации, оценку операционных рисков, сопоставление ценовой политики, а также мониторинг сельскохозяйственных угодий. Это позволяет прогнозировать урожайность, анализировать большие

объемы данных для принятия научно обоснованных решений, обеспечения прозрачности бизнеса.

Цифровое развитие сельского хозяйства, наблюдаемое в разных странах, имеет общую направленность, играет ключевую роль в повышении производительности труда, качества продукции и устойчивости отрасли. Цифровая трансформация сельского хозяйства позволяет оптимизировать использование природных ресурсов, повышать экологическую устойчивость и снижать негативное воздействие на окружающую среду.

В связи с этим важную роль в данных процессах играет Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), осуществляющая координацию статистических данных и их анализ по странам в области устойчивости сельского хозяйства. Ее задачи включают оценку и борьбу с голодом, обеспечение продовольственной безопасности, поддержку малых сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также анализ доходности, ценовой волатильности и государственных инвестиций в развитие сельского хозяйства [2]. Усилия международных организаций, правительств и частного сектора в области цифровизации сельского хозяйства содействуют достижению глобальных целей устойчивого развития, таких как устранение голода, обеспечение продовольственной безопасности, поддержка экономического роста и содействие экологической устойчивости.

Повышенное внимание к сохранению природной среды, экологии и рациональному использованию природных ресурсов в сельском хозяйстве отражает глобальную тенденцию к устойчивому развитию отрасли. Биологизация, биоинженерия и вертикальное земледелие представляют собой инновационные подходы, направленные на повышение производительности и эффективности сельского хозяйства при минимальном воздействии на окружающую среду.

В последние годы, несмотря на растущий интерес к цифровизации, процесс внедрения цифровых технологий в аграрный сектор сдерживают следующие факторы:

- низкая IT-грамотность и информированность о современных технологиях работников аграрной сферы;
- отсутствие на многих сельских территориях высокоскоростного интернета для использования инновационных продуктов, функционирующих на базе цифровых технологий (умные сенсоры, автономные машины, дроны и др.);
- кадровый дефицит в аграрном секторе экономики;
- отсутствие независимых площадок для тестирования новых цифровых технологий аграрного производства;
- трудности с получением субсидий на приобретение и внедрение цифровых технологий;

- отсутствие у многих организаций аграрного сектора возможности сбора и хранения больших объемов данных (big data), которые можно использовать для анализа и практического применения.

С целью активизации деятельности по цифровизации аграрного производства целесообразно:

- организовать обучение специалистов предприятий сельского хозяйства компетенциям в сфере цифровых технологий;

- активизировать государственное стимулирование инновационной активности организаций АПК;

- освоить выпуск робототехнических устройств и механизмов на отечественных предприятиях;

- наладить серийный выпуск на отечественных предприятиях механизмов, оснащённых беспроводными каналами коммуникаций со сторонними системами;

- активно внедрять широкополосный скоростной интернет на сельских территориях;

- усилить господдержку деятельности организаций аграрного сектора по внедрению цифровых технологий.

Это позволит активизировать деятельность по цифровизации функционирования предприятий аграрной сферы, повысить их конкурентоспособность.

Выводы. Наблюдаемая в последние годы цифровая трансформация отечественной аграрной сферы уже приносит положительные результаты в производстве сельскохозяйственной продукции, обеспечении ею населения в условиях острого дефицита кадров на селе. Значительную роль в этом призвана играть государственная поддержка цифровизации сельского хозяйства. Вместе с тем недостаточная господдержка, а также многочисленные субъективные и объективные факторы сдерживают процесс цифровизации отрасли. Это требует устранения или минимизации влияния указанных неблагоприятных факторов, стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов по внедрению цифровых технологий.

Список литературы:

1. Некрасов К.В., Набоков В.И. Системный подход к управлению инновационной деятельностью организаций АПК региона // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 3(15). С. 135-143. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-135-143.
2. Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Использование широкополосного доступа к сети Интернет в организациях Приволжского федерального округа // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 4(16). С. 325-333. DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-325-333.
3. Бондаренко В.М. Технологическое развитие, информационное общество, искусственный интеллект: настоящее и будущее России и мира // Информационное общество. 2023. № 6. С. 2-12.

4. Концепция технологического развития (КТР) до 2030 года, утвержденная Распоряжением экономики Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р, Москва <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения 16.03.2024).
5. Аграрии будущего: как «цифра» изменит сельское хозяйство/ РБК: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6579a6d59a7947010b869cb6> (дата обращения 16.03.2024)
6. Основные тренды цифровой трансформации экономики / Н.Н. Масюк, М.А. Бушуева, З.В. Брагина [и др.]. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2022. 144 с.
7. Цифровые технологии в АПК / П. И. Ерзова, Т. В. Пахомова, А. Н. Толстова [и др.] // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Вавиловского университета. Саратов: Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова, 2023. С. 107-112. EDN OJWKKN.
8. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов / ID проекта:142578/ <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142578/> (дата обращения 16.03.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 16.03.2024)
10. Набоков В.И., Некрасов К.В., Скворцов Е.А. Роботизация отечественного сельскохозяйственного производства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 3. С. 155-160.
11. The density of robotization of agriculture in Russia and its regions / V. I. Nabokov, A. N. Semin, N. K. Pryadilina [et al.] // WSEAS Transactions on Systems and Control. 2020. Vol. 15. P. 549-555. DOI 10.37394/23203.2020.15.53.

References:

1. Nekrasov K.V., Nabokov V.I. A systematic approach to managing the innovative activities of organizations in the agro-industrial complex of the region // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 3(15). pp. 135-143. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-135-143.
2. Akhmetyanova A.I., Kuznetsov A.I. The use of broadband Internet access in organizations of the Volga Federal District // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 4(16). pp. 325-333. DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-325-333.
3. Bondarenko V.M. Technological development, information society, artificial intelligence: the present and future of Russia and the world // Information society. 2023. No. 6. P. 2-12.

4. The Concept of Technological Development (CTD) until 2030, approved by the Order of the Economy of the Russian Federation dated May 20, 2023 No. 1315-r, Moscow <http://government.ru/docs/48570/> (accessed March 16, 2024).
5. Farmers of the future: how “digital” will change agriculture / RBC: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/6579a6d59a7947010b869cb6> (accessed March 16, 2024)
6. Main trends in digital transformation of the economy / N.N. Masyuk, M.A. Bushueva, Z.V. Bragin [and others]. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service, 2022. 144 p.
7. Digital technologies in the agro-industrial complex / P. I. Erzova, T. V. Pakhomova, A. N. Tolstova [etc.] // Economic and mathematical methods for analyzing the activities of agro-industrial complex enterprises: Materials of the VII International Scientific and Practical Conference dedicated to 110 -anniversary of Vavilov University. Saratov: Saratov State Agrarian University named after. N.I. Vavilova, 2023. pp. 107-112. EDN OJWKKN.
8. Federal portal of draft regulatory legal acts / project ID: 142578/ <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=142578/> (date of access 03/16/2024).
9. Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 N 1632-r “On approval of the program “Digital Economy of the Russian Federation” [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (access date 03/16/2024)
10. Nabokov V.I., Nekrasov K.V., Skvortsov E.A. Robotization of domestic agricultural production // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022. No. 3. P. 155-160.
11. The density of robotization of agriculture in Russia and its regions / V. I. Nabokov, A. N. Semin, N. K. Pryadilina [et al.] // WSEAS Transactions on Systems and Control. 2020. Vol. 15. P. 549-555. DOI 10.37394/23203.2020.15.53.

Сведения об авторах

Некрасов Константин Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и логистики ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет путей сообщения». 620034, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66, ekonn@bk.ru. ORCID ID 0000-0002-7189-7922

Набоков Владимир Иннокентьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономической теории ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», 620000, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42, nv1472@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-8789-6062.

Authors personal details

Nekrasov Konstantin Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of World Economy and Logistics, Ural State University of Railway Transport. 66 Kolmogorova str., Yekaterinburg, 620034, ekonn@bk.ru. ORCID ID 0000-0002-7189-7922

Nabokov Vladimir Innokentievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Economic Theory, Ural State Agrarian University, 620000, Yekaterinburg, Karl Liebknecht str., 42, nv1472@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0001-8789-6062.

© Некрасов К.В., Набоков В.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-183-198

УДК 332.1

JEL O10

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН В 1990-2010 ГОДЫ

© Мамлеева Эльвира Рашидовна

Институт стратегических исследований
Государственное бюджетное научное учреждение
«Академия наук Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты экономического развития Республики Башкортостан в период руководства регионом М.Г Рахимова. В республике в 1990-х годах удалось создать модель экономики, которая отвечала рыночным отношениям. Так, за период 1994-2010 гг. наблюдалась положительная динамика показателей, характеризующих экономическое развитие региона: индекс промышленного производства, оборот розничной торговли, объем платных услуг населению и др. Республика сохраняла свои позиции в первой десятке субъектов РФ по основным социально-экономическим показателям: валовый региональный продукт, инвестициям в основной капитал и др. В регионе были модернизированы системообразующие предприятия, созданы новые мощности в топливно-энергетической, машиностроительной и других отраслях промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. В 2000-х гг. в экономике РБ усилилась роль субъектов малого предпринимательства, которые вносили заметный вклад во внутренний региональный продукт, в доходную часть бюджета региона, в общее количество предприятий и организаций, обеспечивающих занятость части экономически активного населения региона. Также в республике с 1999 года начала увеличиваться доля прибыльных крупных и средних предприятий. С 2003 года регион по значению показателя входил в десятку лучших регионов Российской Федерации. Таким образом, несмотря на трудности переходного периода связанных с рыночными преобразованиями экономики, с начала 2000-х годов в РБ наблюдался экономический подъем, что сопровождалось не только ростом объемов производства, но и повышением инвестиционной активности в регионе, снижением темпов инфляции, значительным улучшением ситуации на рынке труда, увеличением потребительского спроса, повышением уровня и качества жизни населения.

Для цитирования: Мамлеева Э.Р. Экономическое развитие Республики Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 183 - 198. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-183-198.

Ключевые слова: Муртаза Рахимов, экономическое развитие, валовой региональный продукт, промышленное производство.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN 1990-2010

© Mamleeva Elvira Rashidovna

Institute of Strategic Research

State budgetary scientific institution «Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Summary. The article examines the main aspects of the economic development of the Republic of Bashkortostan during the period of leadership of the region by M.G. Rakhimov. In the republic in the 1990s, it was possible to create an economic model that met market relations. So, for the period 1994-2010. there was a positive dynamic of indicators characterizing the economic development of the region: industrial production index, retail trade turnover, volume of paid services to the population, etc. The Republic maintained its position in the top ten subjects of the Russian Federation in terms of main socio-economic indicators: gross regional product, investments in fixed capital and etc. In the region, systemically important enterprises were modernized, new capacities were created in the fuel and energy, engineering and other industries, construction, agriculture, transport and communications. In the 2000s. In the economy of the Republic of Belarus, the role of small businesses has increased, making a significant contribution to the internal regional product, to the revenue side of the region's budget, to the total number of enterprises and organizations that provide employment to part of the economically active population of the region. Also, in the republic, since 1999, the share of profitable large and medium-sized enterprises began to increase. Since 2003, the region has been among the top ten best regions of the Russian Federation in terms of the indicator value.

Thus, despite the difficulties of the transition period associated with market transformations of the economy, from the beginning of the 2000s, the Republic of Belarus experienced economic growth, which was accompanied not only by an increase in production volumes, but also by an increase in investment activity in the region, a decrease in inflation rates, and a significant improvement in the situation in the labor market, increasing consumer demand, increasing the level and quality of life of the population.

Keywords: Murtaza Rakhimov, economic development, gross regional product, industrial production

Введение. В начале 1990-х гг. российская экономика вступила на путь радикальных реформ, целью которых был переход к рыночным отношениям, формирование институтов частной собственности и др. Проводимая в России

политика «шоковой терапии» включала в себя либерализацию цен, свободу внешней и внутренней торговли, проведение приватизации, проведение жесткой бюджетной и кредитно-финансовой политики. Проводимые реформы привели к значительному росту цен, падению объемов производства, обесценению национальной валюты, увеличению безработицы и т.п. В 1990 г. руководство Республики Башкортостан практически не имело рычагов влияния на ее экономическое развитие. В этих условиях как положительные, так и отрицательные тенденции в социально-экономическом развитии РБ в период реформ были тесно связаны с общероссийской ситуацией [1]. Однако, в республике удалось создать новую модель экономики, отвечающую требованиям рыночных отношений. Поэтапный переход к рынку и сохранение активной регулирующей роли государства в процессе формирования его основных институтов позволили сохранить общую сбалансированность народного хозяйства. Региону удалось избежать негативных последствий «шоковой терапии», обвальных экономических потрясений [2].

В основу социально-экономической стратегии Башкортостана, со временем названной "башкортостанской моделью" реформирования, были положены два принципа: во-первых, не разрушение, а обдуманная трансформация планово-распределительной экономики в рыночную. Во-вторых, сохранение определенных социальных гарантий для населения. Отказ от шоковой терапии, обвальной приватизации, "мягкое вхождение" в рынок помогли сохранить производство от развала и создать условия для экономического подъема. Характерная особенность башкортостанской экономической модели - активная координирующая и организующая роль государства, причем не только в производственной, но и в социальной сфере [3]. Таким образом, спад производства в Республике Башкортостан в 1991-1994 гг. в целом был заметно ниже, чем в среднем по РФ [4]. В начале 90 –х годов состояние экономики Башкирской ССР характеризовалось наличием значительного по масштабам производственно-технического потенциала и вместе с ним недостаточностью его использования. Промышленность республики была ориентирована на гипертрофированное развитие отраслей тяжелой индустрии. В отраслях, производящих сырьевую и промежуточную продукцию было сосредоточено свыше 65% всех основных производственных фондов, в то время как на долю пищевой и легкой промышленности приходилось чуть более 8% фондов. Для экономики Башкирии была характерна большая степень износа оборудования в ведущих отраслях промышленности, что требует больших капитальных затрат на их обновление.

Критическое положение на потребительском рынке сложилось под влиянием ряда факторов, в особенности из-за неувязки денежных доходов населения и выпуска потребительских товаров. Ситуация усложнилась общей нестабильностью потребительского рынка, разрывом исторически сложившихся хозяйственных связей с другими регионами [4].

Тем не менее после реализации основных положений Декларации о государственном суверенитете РБ, провозглашенной 11 октября 1990 года, Республика Башкортостан стала заметно преобразовываться. Переход экономики республики на рыночный путь с одной стороны сопровождался негативными процессами, такими как сокращение промышленного производства и нарушение его пропорций, дестабилизация финансовой сферы, спад инвестиционной активности, рост цен, увеличение безработицы, снижение уровня и качества жизни населения и др.

С другой стороны, несмотря на все кризисные явления к концу 1995 года в экономике республики наметились заметные положительные тенденции: замедление темпов спада производства, снижение темпов инфляции, не допущено обвальное разрушение промышленного и научно-технического потенциала, сохранено сельскохозяйственное производство; оживление в некоторых секторах экономики и т.д. В этот период в республике были заложены основы рыночной экономики разрушена монополия государственной собственности, начала формироваться инфраструктура рынка, заложена база многоукладной экономики.

В сфере международных отношений в Республике Башкортостан также наблюдалось расширение и укрепление внешнеэкономических связей. Так в 1992 г – был установлен контакт с 31 страной, 1993 – 54, 1994 – 57, 1995 – их число составляло 87.

Несмотря на достаточно тяжелый переход к рынку экономики, Республика Башкортостан сохраняла свои позиции в первой десятке субъектов РФ по основным социально-экономическим показателям: ВРП, объем промышленной продукции, продукции сельского хозяйства, инвестициям в основной капитал (таблица 4).

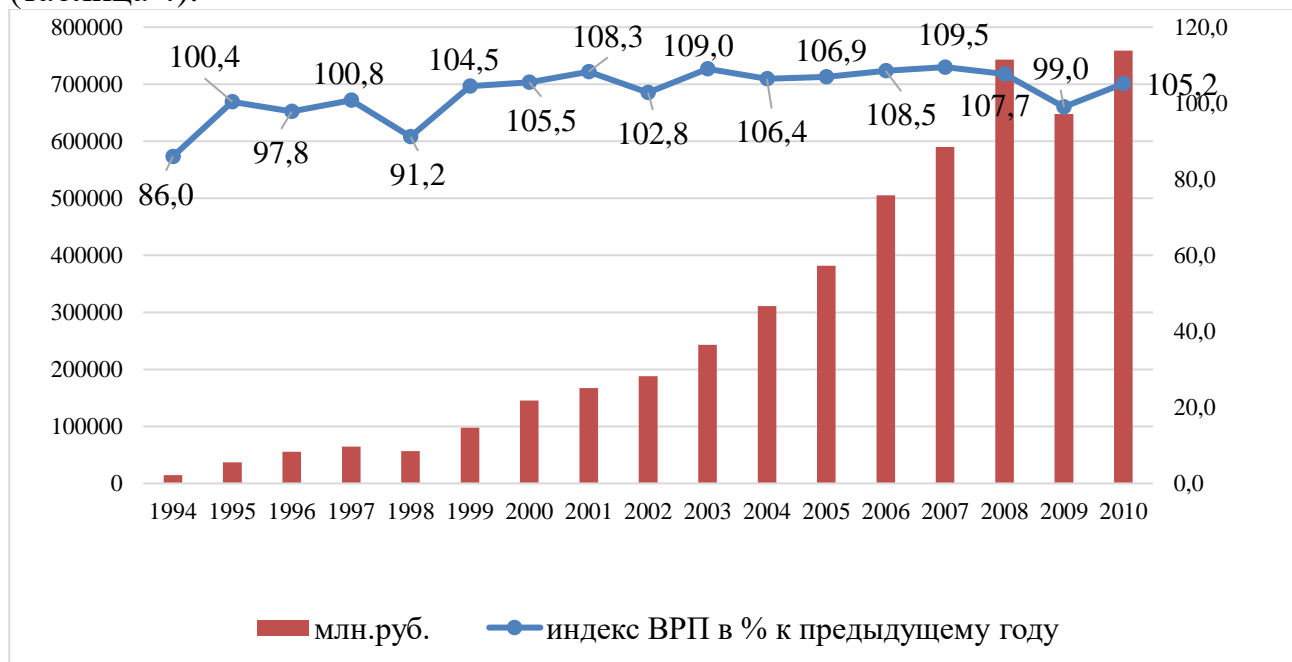

Рисунок 1 - Динамика ВРП в Республике Башкортостан в 1994-2010 гг.

(1995 г. – млрд. руб.)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Динамика объема ВРП в целом повторяет динамику ВВП РФ. После 1998 года экономика республики, как и страны в целом, вошла в стадию устойчивого экономического роста (за исключением 2009 года, когда спад ВРП РБ был обусловлен мировым финансовым кризисом) (рисунок 1). В среднем Республика Башкортостан по абсолютным значениям ВРП уступала только Москве, Московской области, Санкт-Петербургу, Тюменской области, Республике Татарстан.

Традиционно ведущим сектором экономики республики является промышленное производство, доля которого в структуре ВРП больше 40%. Также в регионе развито сельское хозяйство, строительный сектор экономики. Доля РБ в совокупном производстве ВРП субъектами Российской Федерации с 1990 по 2010 гг. в различные годы составляла от 2% до 2,9%.

По объему промышленного производства республика стабильно входила в первую десятку регионов России.

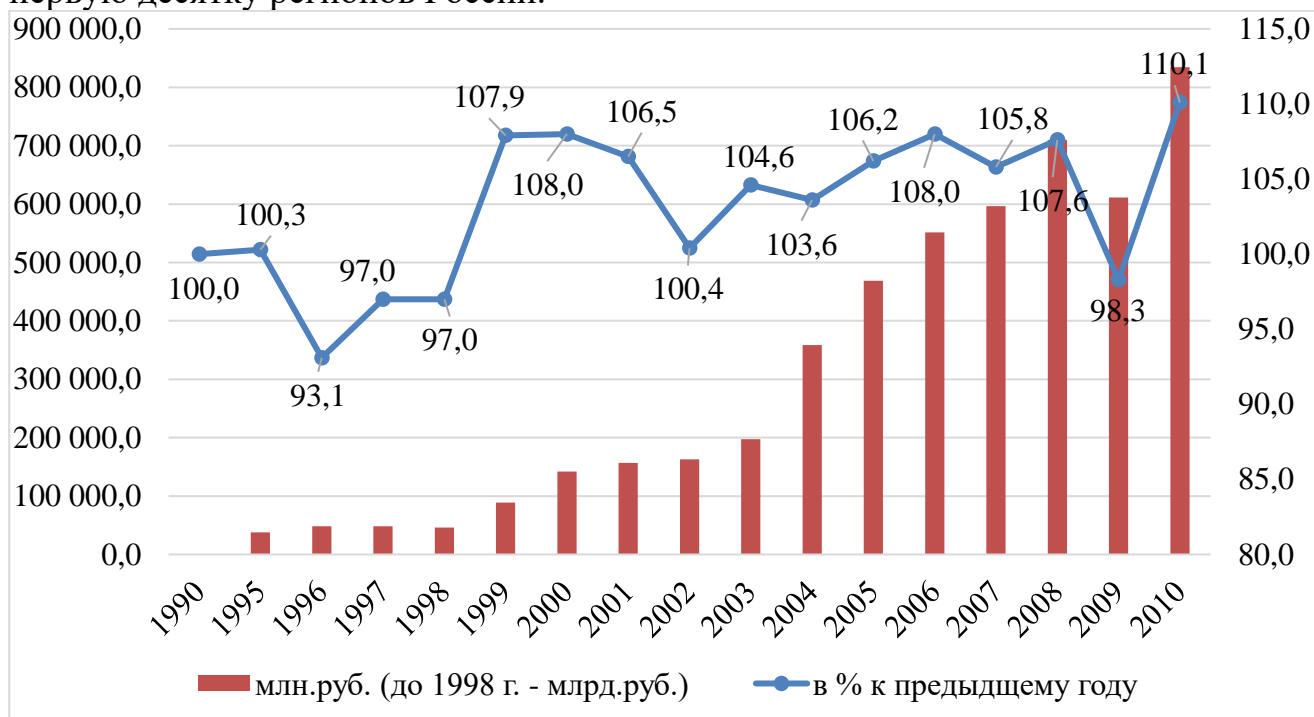

Рисунок 2 - Динамика объема промышленной продукции
(в фактически действовавших ценах)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В период реформ (1992-1995 гг.) в РБ наблюдалось значительное сокращение объемов промышленной продукции, более, чем на 40% (рисунок 2). При этом разные отрасли промышленности по-разному прошли начальный этап трансформационных процессов в экономике. Больше всех пострадали машиностроение и приборостроение. Также значительный спад производства

был зафиксирован в легкой промышленности. В меньшей степени пострадали экспортно-ориентированные сектора экономики: топливно-энергетический, нефтехимический [4].

Начиная с 1999 года в республике наблюдалась положительная динамика индекса промышленного производства. При этом, начиная с 2005 года индекс промышленного производства имел динамику лучше, чем в среднем по РФ (рисунок 2).

Ключевую роль в структуре промышленного производства Республики Башкортостан занимали предприятия нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей промышленности и электроэнергетики. Также значительную роль в структуре промышленности республики играли такие отрасли как машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность, пищевая промышленность. По объему производства электроэнергии РБ входила в первую десятку энергосистем страны [5]. При этом, в республике с 1990 года по 2010 год структура промышленного производства потерпела изменения.

Значительно выросла доля топливной промышленности – с 18% в 1990 году до 52% в 2010 году, несколько снизился удельный вес химии и нефтехимии, заметно сократилась доля машиностроения и металлообработки – с 28% в 1990 году до 9,5% в 2010 году. Также наблюдается снижение выработки электроэнергии при общем росте промышленного производства в республике, что обусловлено с развитием ресурсосбережения, а также повышении эффективности использования имеющихся мощностей. Доля пищевой промышленности в структуре промышленного производства составляла 9–10%. Снижение ее объемов в 2010 году до 5,3% обусловлено засушливым летом, что и отразилось на сокращении значения показателя.

Топливая промышленность – ключевая отрасль промышленности Республики Башкортостан. Ведущим предприятием в регионе, осуществляющим добычу нефти, являлось ОАО АНК «Башнефть», которое стабильно входила в первую десятку нефтедобывающих компаний в РФ. Нефтеперерабатывающий комплекс РБ является крупнейшим в нашей стране как по объемам нефтеперерабатывающего сырья, так и по производству автомобильных бензинов и дизельных топлив различных марок. Ведущими предприятиями нефтеперерабатывающего комплекса республики являются Ново-Уфимский НПЗ, Уфимский НПЗ им. XXII съезда КПСС, Салаватский нефтехимический комбинат (таблица 1).

Таблица 1 – Производство основных видов продукции топливной промышленности Республики Башкортостан

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн.т.	28,2	17,8	12,1	12,1	13,4
Добыча естественного газа, млн. куб. м	599,0	488,0	386,0	347,0	334,5
Первичная переработка нефти, млн.т	45,7	29,9	24,7	-	27,8

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Республика Башкортостан занимала ведущие позиции в стране по выпуску многих видов химической и нефтехимической продукции. Наиболее крупные предприятия нефтехимической промышленности: Салаватский нефтехимический комбинат, ОАО «Полиэф», ОАО «Туймазытехуглерод», ЗАО «Каустик», ЗАО «Каучук», ОАО «Уфакимпром» и др.

Таблица 2 – Производство основных видов продукции химической и нефтехимической промышленности Республики Башкортостан

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010
Синтетические каучуки, тыс. т	-	232	213	-	356
Минеральные удобрения, тыс. т	575	288	354	-	334
Лекарственные средства, млн.руб.(до 1998 г. – млрд.руб)	0,09	144	927	-	13000

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Машиностроительный комплекс РБ к началу 2000-х годов насчитывал более 250 крупных и средних предприятий. Ведущими предприятиями машиностроительной отрасли являются ОАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение», ФГУП «Кумертауское авиационное производственное объединение», ФГУП Уфимское агрегатное предприятие «Гидравлика», ОАО «Нефтекамский автомобильный завод», ОАО «Электроаппарат», ОАО «Научно-производственная фирма «Геофизика»», ОАО «БелЗАН», ОАО «Стерлитамакский станкостроительный завод», ОАО «Благовещенский арматурный завод» и др.

Таблица 3 – Производство основных видов продукции машиностроения и металлообработки в Республике Башкортостан

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010
Металлорежущие станки, шт.	10310	2644	816	936	518
Нефтеаппаратура специальная, тыс.т	-	11,1	10,4	12,1	13,0
Автобусы, шт.	4915	1662	333	1157	867
Сборные железобетонные конструкции и изделия, тыс.куб.м	2073	1023,4	600,6	655,9	-

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Предприятия черной металлургии республики являются поставщиками метизов в РФ. Ведущее предприятие республики - ОАО «Белорецкий металлургический комбинат».

К крупным предприятиям цветной металлургии республики относятся ОАО «Учалинский ГОК», ОАО «Башкирский медно-серный комбинат», ЗАО «Бурибаевский ГОК». На этих предприятиях ведется добыча и обогащение медных и медно-цинковых колчеданных руд, производятся медный и цинковый концентрат.

В энергетической отрасли внутреннее потребление республики полностью удовлетворяется за счет собственных источников электроэнергии. Региональная энергосистема обладала значительным производственно-техническим потенциалом, значительно превосходящим существующую загрузку мощностей. Ведущим предприятием в сфере энергетики является ОАО «Башкирэнерго» - одна из крупнейших региональных энергетических компаний РФ, доля которой в общей выработке электроэнергии в республике составляет 99%.

В Республике Башкортостан в сфере электроэнергетики развивается энергосбережение, что сказывается на объемах потребленной электроэнергии (рисунок 3).

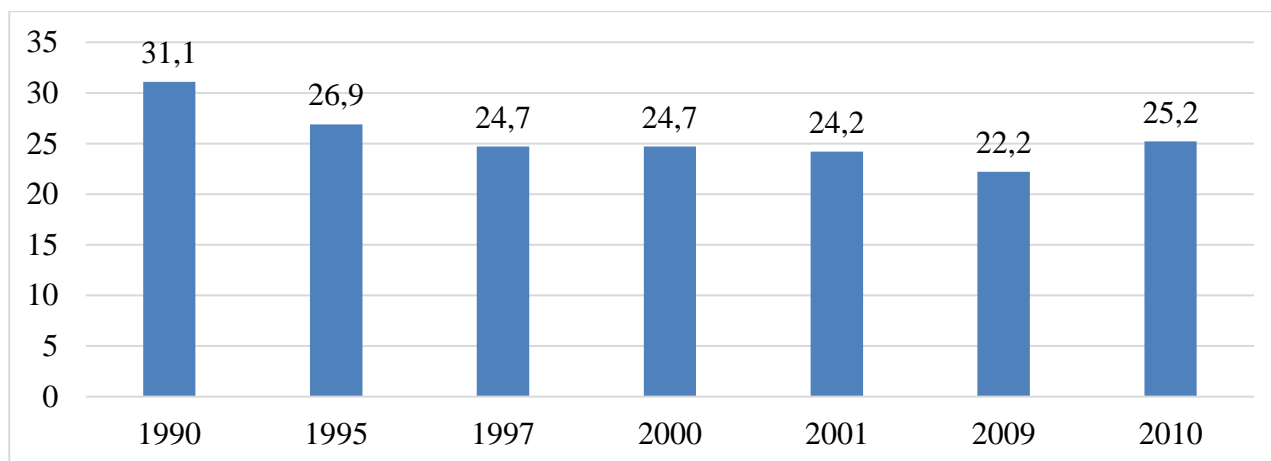

Рисунок 3 – Производство электроэнергии (млрд. кВт-часов)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Одним из ведущих видов экономической деятельности в Республике Башкортостан является строительство.

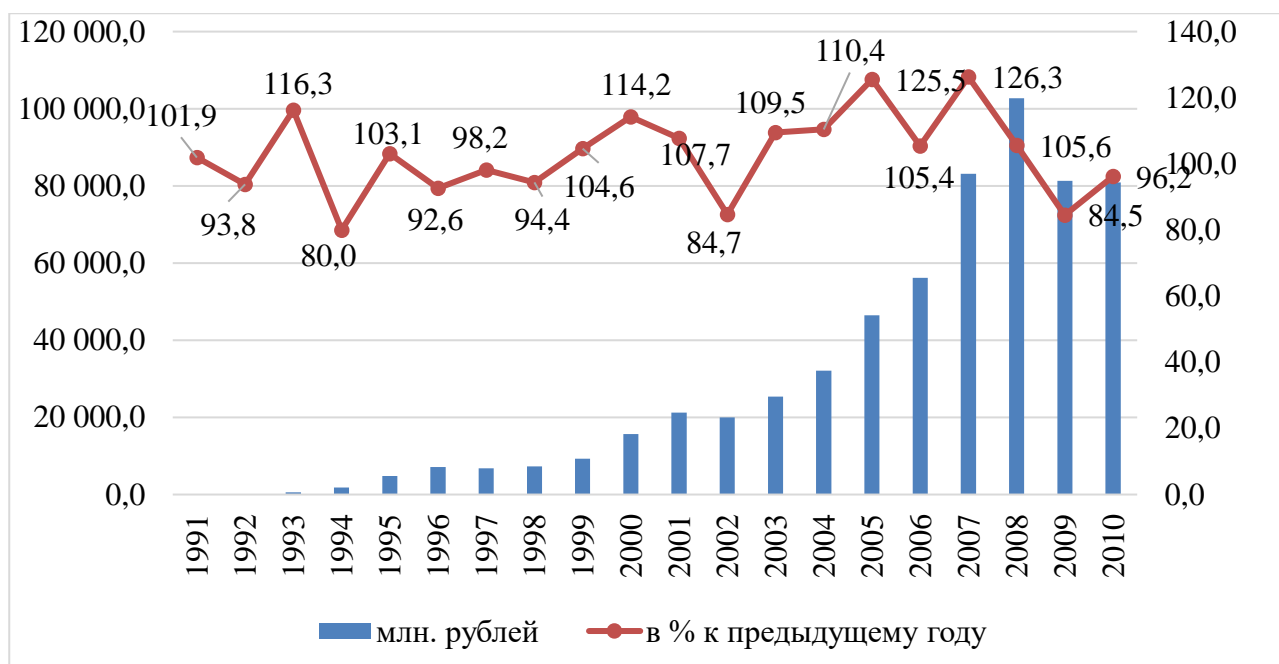

Рисунок 4 – Объем работ, выполненных собственными силами предприятий и организаций, по виду деятельности «Строительство» (в фактически действовавших ценах)
 Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
 Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Как видно из рисунка 4, в республике в целом наблюдается положительная тенденция увеличения объемов работ по виду экономической деятельности «Строительство». Практически весь период, РБ находилась в первой десятке регионов России по значению показателя. Ведущими строительными организациями РБ являлись: ОАО «Строительный трест №3», ОАО «Стерлитамакстрой», ОАО «Крупнопанельное домостроение», ОАО «СК Трест №21» и др.

Крупнейшими предприятиями пищевой промышленности республики являются: ГУП «Башспирт», ОАО «Уфамолагропром», ОАО «Уфимский мясоконсервный комбинат», ОАО «Амстар», ГУСП «Совхоз «Алексеевский»», ГУСП «Совхоз «Рощинский»», ОАО «комбинат пиво-безалкогольных напитков «Шихан»» и др.

Важнейшим показателем, характеризующим уровень экономического развития региона, его динамику; качественные параметры жизни населения является оборот розничной торговли. Республика Башкортостан с 1996 года входила в первую десятку регионов РФ, улучшая свои позиции (рисунок 5).

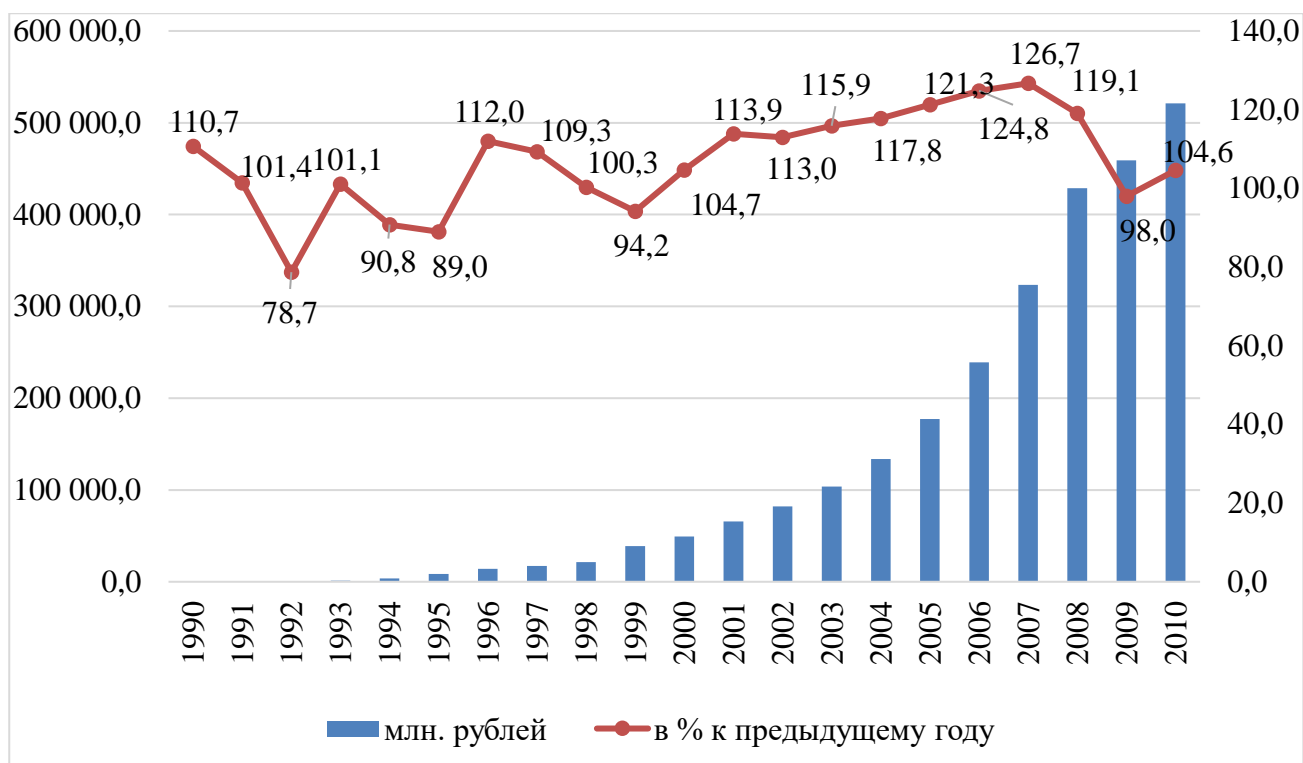

Рисунок 5 - Динамика оборота розничной торговли

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
 Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

С начала 2000-х годов динамика объемов и структуры реализуемых товаров определялась в основном увеличением уровня реальных денежных доходов населения, ростом объемов производства и ассортимента потребительских товаров. В этот период для потребительского рынка республики были характерны усиление позиций отечественных товаропроизводителей, создание конкурентной среды, упорядочение мелкорозничной торговли и др. Отметим, что для М. Рахимова было принципиально поддержать местных товаропроизводителей, дать им место в магазинах республики. Поэтому в торговых сетях присутствовала большая доля республиканской продукции. Также в РБ, были организованы в городах осенние сельскохозяйственные ярмарки, ставшие традиционными. Первый Президент республики помогал развиваться местным торговым сетям, что в конечном итоге сдерживало рост цен на потребительские товары.

Благополучие жизни населения, уровень экономического развития региона также характеризует показатель - объем платных услуг населению. В 1991 году в РБ был создан Госкомитет по платным услугам, который разработал и внедрил государственную политику в сфере платных услуг, которая способствовала созданию условий для всех видов предпринимательства, определила приоритеты в развитии отдельных видов услуг [5].

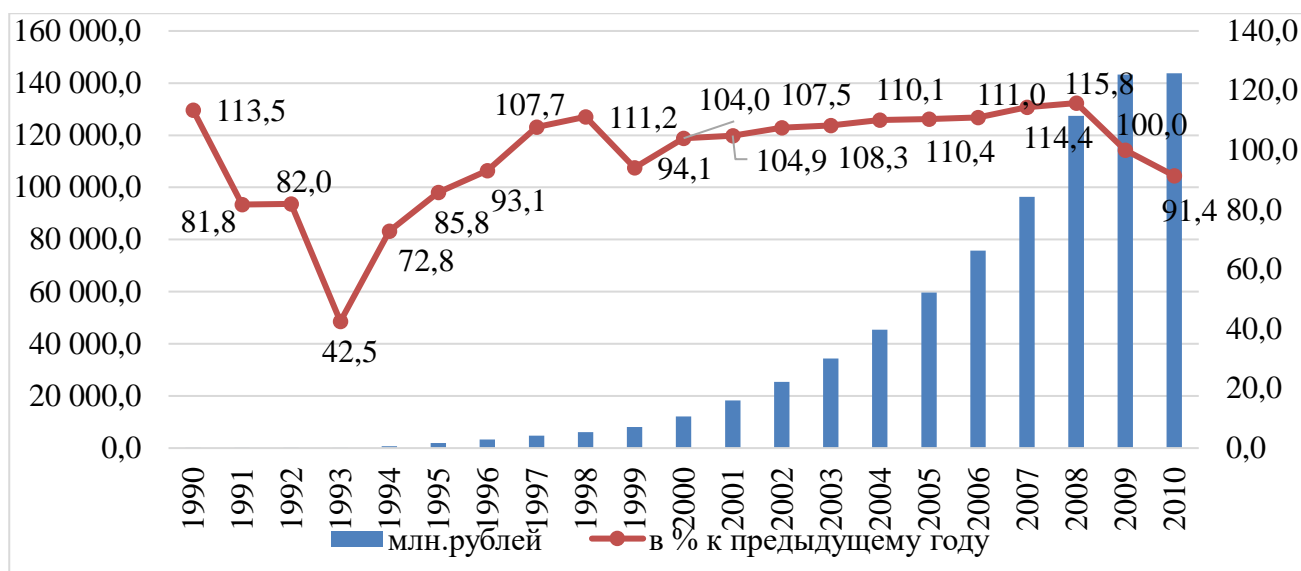

Рисунок 6 – Объем платных услуг населению

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
 Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В республике, начиная с 1998 года наметилась заметная тенденция ежегодного роста объемов реализации платных услуг населению (рисунок 6). Традиционно, республика по объему платных услуг, входила в десятку регионов-лидеров в РФ. А по объему платных услуг на душу населения республика в 2009 году занимала первое место среди субъектов РФ. Достижение таких показателей, обусловлено тем, что в 1990-2000-х гг. в этой сфере была создана конкурентная среда, создающая предпосылки для развития деловой активности. В республике в сфере услуг ежегодно увеличивалось количество предприятий негосударственных форм собственности, росла доля организаций малого и среднего бизнеса. Рынок платных услуг в начале 2000-х гг. характеризовался совершенствованием отношений собственности, развитием ее альтернативных форм.

Успешному развитию торговли, сферы услуг, АПК и др. в Республике Башкортостан способствовало развитие малого предпринимательства, которое в начале 2000-х гг. стало играть в экономике региона все более значительную роль. В республике была создана и активно развивалась инфраструктура поддержки малого предпринимательства. Фонды развития и поддержки малого предпринимательства осуществляли финансовую, нормативно-правовую и информационную поддержку субъектов малого предпринимательства, занимались обучением и переобучением безработных граждан, проводили выставочные мероприятия и др. Созданные фонды в городах и муниципальных районах республики дали возможность начинающим предпринимателям получать необходимую информацию и, повышать уровень знаний и приобретать навыки практической работы в различных областях бизнеса. Для поддержки малого бизнеса ежегодно разрабатывались программы государственной поддержки малого предпринимательства, утверждаемые Государственным собранием Республики Башкортостан. Реализуемые в Республике

Башкортостан мероприятия по поддержке СМП положительно отразились на динамике числа малых и микропредприятий (рисунок 7).

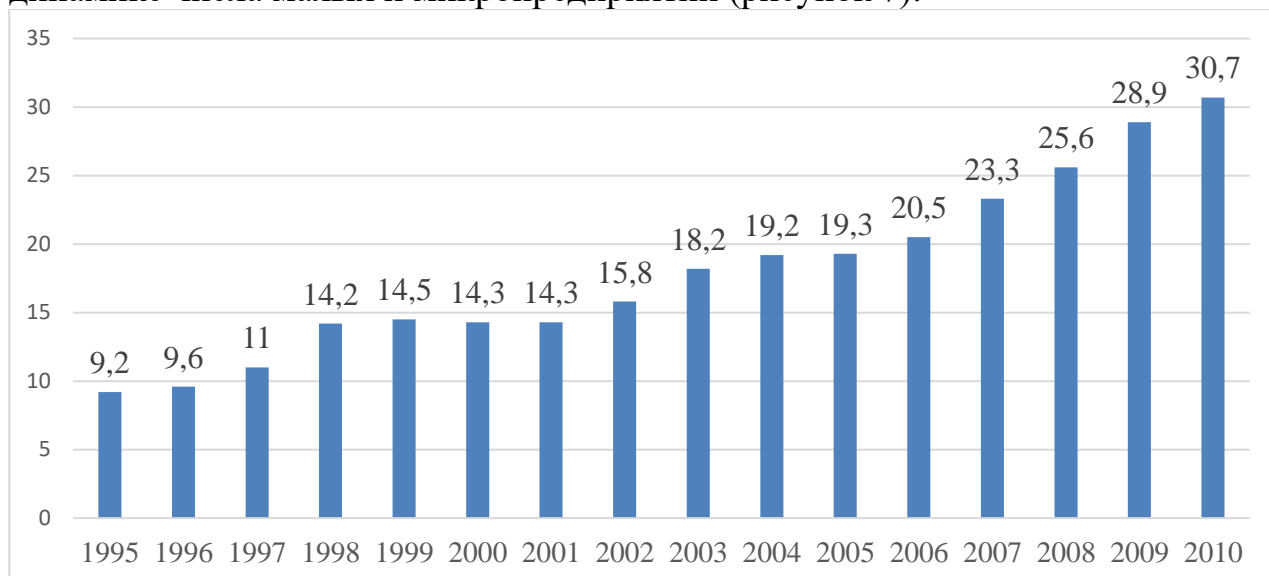

Рисунок 7 – Количество малых и микропредприятий в Республике Башкортостан (тыс.ед.)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Реализуемые в Республике Башкортостан мероприятия по поддержке СМП положительно отразились на динамике числа малых и микропредприятий, а также численности занятых.

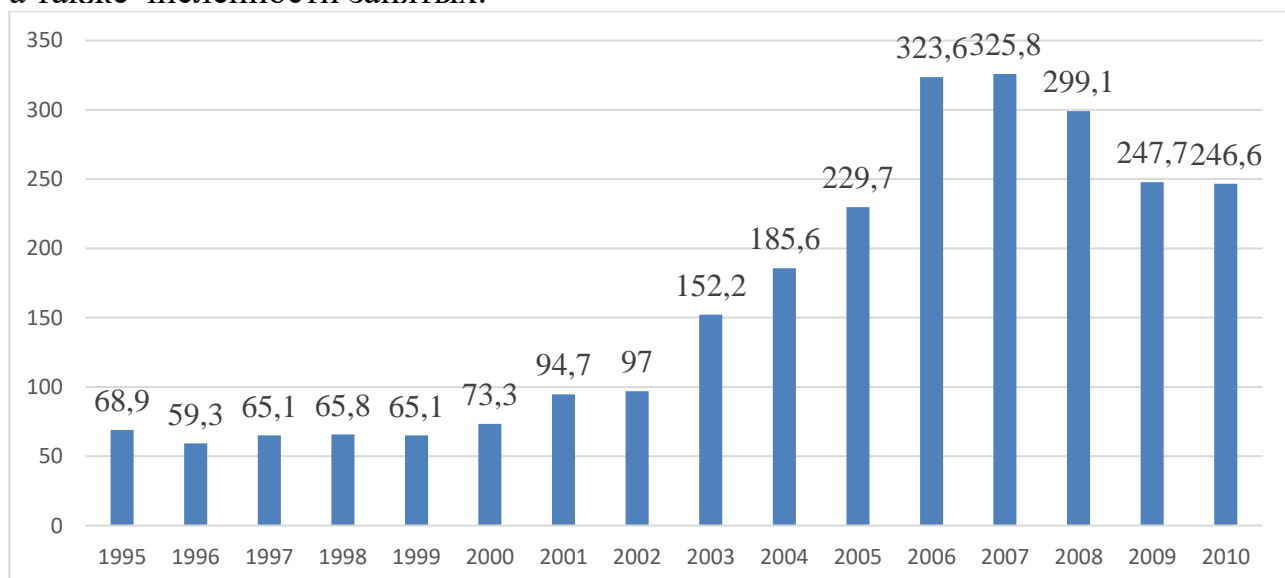

Рисунок 8 – Среднесписочная численность занятых на малых и микропредприятиях, (тыс.чел.)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Таким образом, в 2000-х годах в экономике Республики Башкортостан усилилась роль СМП. Они вносили заметный вклад в ВРП, в доходную часть бюджета региона, в общее количество предприятий и организаций, обеспечивающих занятость части экономически активного населения региона.

Об эффективности проводимой экономической политики свидетельствует и тот факт, что в Республике Башкортостан с 1999 года начала увеличиваться доля прибыльных крупных и средних предприятий. Начиная с 2003 года РБ по значению показателя входила в десятку лучших регионов РФ.

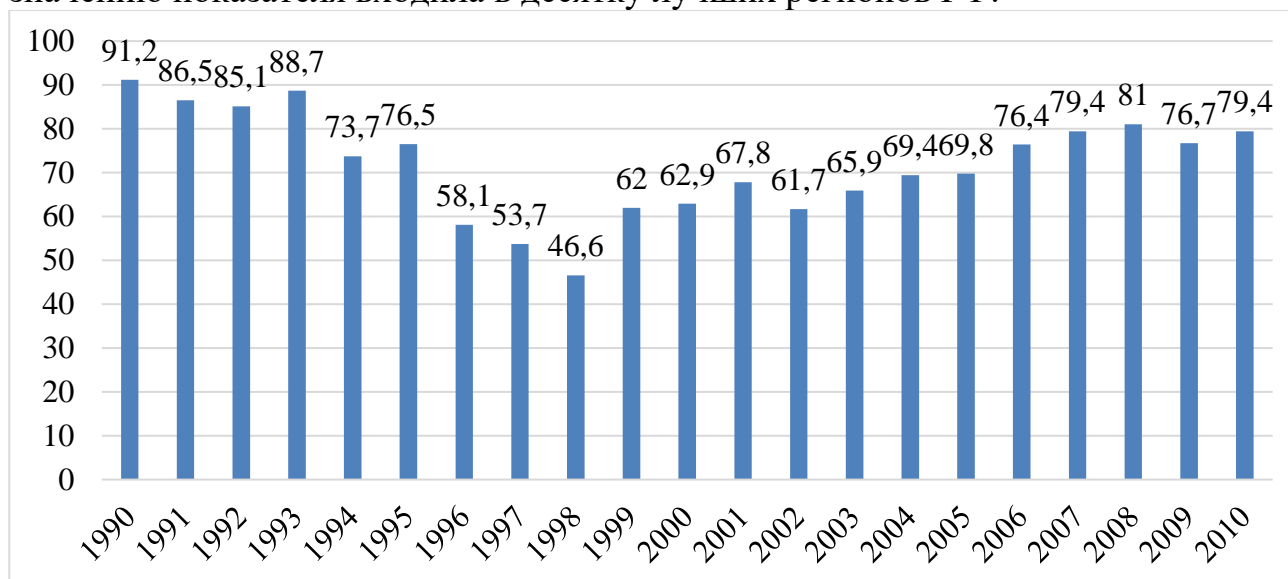

Рисунок 9 – Доля прибыльных крупных и средних предприятий (в процентах)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики
Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В дореформенный период удельный вес прибыльных крупных и средних предприятий составлял практически 90%. Однако, к 1998 году доля прибыльных предприятий сократилась до 46,6%. Однако, уже в 1999 году, данная негативная была переломлена и уже в 2009 году удельный вес прибыльных крупных и средних предприятий составил практически 80% (рисунок 9).

За период руководства республикой М.Г. Рахимова, регион значительно усилил свои позиции в экономическом развитии. Республика Башкортостан по многим видам промышленной продукции в разные годы занимала высокие позиции среди субъектов РФ.

Активное развитие в регионе получила предпринимательская деятельность. К 2010 году предприятия малого и среднего бизнеса формировали около 20% валового регионального продукта, что явилось одним из лучших результатов в РФ.

Были модернизированы системообразующие предприятия, созданы новые мощности в топливно-энергетической, машиностроительной и других отраслях промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. Реализованы крупные инвестиционные проекты, укрепившие научно-технический потенциал республики и страны. Практически все показатели экономического развития показали к 2010 году значительный рост.

Таблица 4 – Место Республики Башкортостан среди регионов Российской Федерации по отдельным показателям

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Валовой региональный продукт	-	-	-	-	9	8	9	7	9	10	8	10	10	10	10	9	8	9	8	9	9	
Инвестиции в основной капитал за счёт всех источников финансирования	9	7	4	4	5	4	4	6	5	7	7	7	7	7	9	9	10	8	10	13	16	
Объём работ, выполненных по виду деятельности “Строительство”	4	8	4	4	5	5	4	5	5	5	7	7	7	7	7	7	9	8	9	9	12	
Ввод в действие жилых домов	5	2	2	3	3	3	5	3	3	5	5	5	5	6	6	6	6	7	5	5	5	
Оборот розничной торговли	-	-	-	-	-	-	10	9	10	9	9	9	9	9	9	9	9	9	7	7	7	7
Оборот розничной торговли на душу населения	-	-	-	-	-	-	51	38	35	30	27	30	30	30	26	19	17	13	11	11	-	
Объём платных услуг населению	-	-	-	-	-	17	19	14	12	13	11	7	7	7	7	7	7	7	6	6	7	
Объём платных услуг населению на душу населения	-	-	-	-	-	-	5	5	3	3	3	3	2	2	2	2	2	3	2	1		
Продукция сельского хозяйства	4	4	4	3	3	3	2	2	3	2	3	3	2	2	3	4	3	3	4	3	5	
Количество малых и микропредприятий	-	-	-	-	-	-	-	18	13	13	12	12	12	11	10	10	12	12	19	16	14	
Внешнеторговый оборот	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	12	12	12	13	10	10	14	15	17	11	
Доля прибыльных крупных и средних организаций	-	-	-	-	-	-	-	-	-		19	9	12	4	4	7	3	6	3	2	3	

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Таким образом, несмотря на трудности переходного периода связанных с рыночными преобразованиями экономики, с начала 2000-х годов в РБ наблюдался экономический подъем, что сопровождалось не только ростом объемов производства, но и повышением инвестиционной активности в регионе, снижением темпов инфляции, значительным улучшением ситуации на рынке труда, увеличением потребительского спроса, повышением уровня и качества жизни населения.

Список литературы:

1. История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: в 2 т / Под ред. И.Г. Акманова. Т2: История Башкортостана. Уфа: Китап, 2006. 486 с.
2. Бабушкин А. Ю. Экономика Башкортостана в условиях реформирования: переход от командно-административной к рыночной модели // РППЭ. 2018. №11 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-bashkortostana-v-usloviyah-reformirovaniya-perehod-ot-komandno-administrativnoy-k-rynochnoy-modeli> (дата обращения: 30.03.2023).
3. Президент Башкортостана видит свое предназначение в том, чтобы у каждого человека была уверенность в завтрашнем дне <https://www.bashinform.ru/news/politics/2010-04-03/prezident-bashkortostana-vidit-svoe-prednaznachenie-v-tom-chtoby-u-kazhdogo-cheloveka-byla-uverenost-v-zavtrashnem-dne-2096257>
4. Махмутов А.Х. Экономические реформы в Башкортостане: прошлое, настоящее, будущее. Уфа: Гилем, 2009. 486 с.
5. Экономическая энциклопедия регионов России. Республика Башкортостан. М.: Экономика, 2004. 639 с.
6. Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Трофимова Н.В. Перспективы социального развития Южно-Башкортостанской агломерации // Уфимский гуманитарный научный форум. 2020. № 1(1). С. 32-45. EDN ZCVLKZ.
7. Мамлеева Э. Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Реализация проектного подхода в управлении социально-экономическим развитием в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 1(9). С. 76-85. DOI 10.47309/2713-2358_2022_76_85. EDN XESRSP.

References:

1. History of Bashkortostan from ancient times to the present day: in 2 volumes / Ed. I.G. Akmanova. T2: History of Bashkortostan. Ufa: Kitap, 2006. 486 p.
2. Babushkin A. Yu. Economy of Bashkortostan under reform conditions: transition from command-administrative to market model // RPPE. 2018. No. 11 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-bashkortostana-v-usloviyah-reformirovaniya-perehod-ot-komandno-administrativnoy-k-rynochnoy-modeli> (access date: 03/30/2023).
3. The President of Bashkortostan sees his purpose in ensuring that every person has confidence in the future [https://www.bashinform.ru/news/politics/2010-04-](https://www.bashinform.ru/news/politics/2010-04-03/prezident-bashkortostana-vidit-svoe-prednaznachenie-v-tom-chtoby-u-kazhdogo-cheloveka-byla-uverenost-v-zavtrashnem-dne-2096257)

03/prezident-bashkortostana-vidit-svoe-prednaznachenie-v -tom-chtoby-u-kazhdogo-cheloveka-byla-uverenost-v-zavtrashnem-dne-2096257

4. Makhmutov A.Kh. Economic reforms in Bashkortostan: past, present, future. Ufa: Gilem, 2009. 486 p.
5. Economic encyclopedia of Russian regions. Republic of Bashkortostan. M.: Economics, 2004. 639 p.
6. Mamleeva E.R., Sazykina M.Yu., Trofimova N.V. Prospects for social development of the South Bashkortostan agglomeration // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2020. No. 1(1). pp. 32-45. EDN ZCVLKZ.
7. Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. Implementation of the project approach in managing socio-economic development in the Republic of Bashkortostan // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2022. No. 1(9). pp. 76-85. DOI 10.47309/2713-2358_2022_76_85. EDN XESRSP.

Сведения об авторах

Мамлеева Эльвира Рашидовна, ведущий научный сотрудник Институт стратегических исследований Государственное бюджетное научное учреждение «Академия наук Республики Башкортостан». 450008, г. Уфа, Российская Федерация. ORCID ID: 0000-0002-4165-257X. E-mail: mamleevaer@isi-rb.ru

Author's personal details

Mamleeva Elvira Rashidovna, leading researcher Institute of Strategic Studies State budgetary scientific institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan". 450008, Ufa, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0002-4165-257X. E-mail: mamleevaer@isi-rb.ru

© Мамлеева Э.Р.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-199-208

УДК 332

JEL R11

ИССЛЕДОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА

© Мухаметова Айгуль Данияровна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются подходы и методы оценки сбалансированности региональных рынков труда. Автором предлагается авторская методика оценки сбалансированности региональных рынков труда в современных условиях. Анализируя показатели, отражающие, численность населения региона, находящихся за пределами трудоспособного возраста и занятости в производстве продукции в домашнем хозяйстве только для собственного конечного потребления в разрезе 85 субъектов за 2021 г. были выделены четыре группы регионов: трудодефицитных, трудообеспеченных, трудоизбыточных, несоответствующие по структуре спроса и предложения по структуре и объему. Автором сформулирован вывод о том, что распределение регионов по сбалансированности региональных рынков труда значительное влияние оказывает теневая занятость, что с одной стороны не позволяет получить объективную оценку, а, с другой -- приводит к потерям от неиспользования трудовых ресурсов региона в реальном секторе экономики региона.

Ключевые слова: региональное развитие, сбалансированность, рынок труда, трудодефицитные регионы, трудонедостаточные регионы, трудообеспеченные регионы, группировка регионов.

RESEARCH OF THE BALANCE OF REGIONAL LABOR MARKETS

© Mukhametova Aigul Daniyarovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology», Ufa, Russian Federation

Summary. The article discusses approaches and methods for assessing the balance of regional labor markets. The author proposes a proprietary method for assessing the balance of regional labor markets in modern conditions. Analyzing the indicators reflecting the population of the region who are beyond working age and employment in the production of products in the household only for their own final consumption in the context of 85 subjects for 2021, four groups of regions were identified: labor-scarce, labor-rich, labor-surplus, inappropriate in structure supply and demand by structure and volume. The author has formulated the conclusion that the distribution of regions according to the balance of regional labor markets is significantly influenced by shadow employment, which, on the

---

Для цитирования: Мухаметова А.Д. Исследование сбалансированности региональных рынков труда // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 199-208. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-199-208.

one hand, does not allow obtaining an objective assessment, and, on the other, leads to losses from the underutilization of the region's labor resources in the real sector of the region's economy.

Key words: regional development, balance, labor market, labor-deficient regions, labor-insufficient regions, labor-rich regions, grouping of regions.

Введение. В настоящее время наблюдается радикальная трансформация структур региональных экономик, обусловленная современными тенденциями регионального экономического развития – цифровизацией социально-экономических процессов [1, с. 7-11; 2, с. 8-17; 3, с. 14-19; 7, с.13-26; 10; 12; 17], что, в свою очередь приводит к существенным изменениям в системе экономических отношений и перераспределению факторов производства. Так, на региональном рынке труда происходит изменения в перераспределении трудовых ресурсов региона, совершенствуются виды и формы занятости, появляются новые «посредники» регионального рынка труда (например, цифровые платформы занятости [9, с.38-46]) и др. Кроме того, на современном региональном рынке труда формируется спрос не на трудовые ресурсы региона, которые будут выполнять трудовые функции, а на человеческий капитал региона, позволяющий создавать, развивать и внедрять цифровые технологии и решения на предприятиях. Вместе с тем данные трансформационные процессы в региональном экономическом развитии могут значительно усугубить проблему сбалансированности региональных рынков труда [4; 6, с.221-233; 8, с.75-83]. Проведенная авторами оценка цифрового регионального по 85 субъектам РФ за 2021 г. свидетельствует о наличии межрегиональной неравномерности и существенных межрегиональных дифференциациях (в 2021 г. разрыв по цифровой специализации занятости региона составлял 4,7 раза) [15, с.18-21]. Таим образом, можно заключить, что современное региональное экономическое развитие обусловлено несбалансированным формированием спроса и предложения на трудовые ресурсы региона [11, с.72-76], т.е. на региональных рынках труда спрос не отвечает предложению, и наоборот.

Методы и материалы. В научной литературе существуют различные подходы к оценке сбалансированности спроса и предложения на трудовые ресурсы региона. В рамках разработки проекта «Об особенностях поддержки граждан в возрасте до 35 лет в связи с их привлечением работодателями на работу из другой местности в 2022 г.» Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации выделили 25 субъектов РФ на группы. Так, трудоизбыточным регионам отнесены субъекты: Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Чеченская Республика, а трудонедостаточным (трудodefицитным)– Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Хакасия, Забайкальский край, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Вологодская область, Иркутская область,

Калининградская область, Кемеровская область, Ленинградская область, Магаданская область, Мурманская область, Новосибирская область, Омская область, Псковская область, Сахалинская область, Свердловская область и Тюменская область [13].

Следующий подход исследования сбалансированностью регионального рынка труда связан с методом анализа численностью безработных и количеством вакансий в регионе. Проведенный анализ автором для Воронежской области за 2017 г., что в регионе наблюдается неудовлетворенный спрос как объему, так и по структуре [14, с.10]. Вместе с тем у данный подход не учитывает то, что предложение рабочей силы представлены только численностью безработных, но занятыми рабочими местами в регионе.

Воробьева О.Д., Тополин А.В. на основе балансового метода плановой экономики провели анализ региональных рынков труда за 1970-1989 гг. Авторы исходили из советской методологии выявления трудодефицитных и трудоизбыточных территорий анализирую вовлеченность в общественное производство населения, находящихся за пределами трудоспособного возраста, и занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве. [5, с. 27-35]. Считалось, что если наблюдается высокий уровень вовлеченности населения в общественное производство, находящихся за пределами трудоспособного возраста, то регион относится к трудодефицитным и, если отмечается высокий уровень занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве, то регион – трудоизбыточный.

Проанализировав различные подходы к оценке сбалансированности спроса и предложения на трудовые ресурсы региона и в целях получения более объективной и комплексной оценки современного состояния региональных рынков труда нами предлагается использование системного подхода на основе совершенствования балансового метода плановой экономики для анализа спроса и предложения на трудовые ресурсы в российских регионах. Данная методика предполагает определения четырех групп регионов («трудодефицитные», «трудообеспеченные», «трудоизбыточные» и «несоответствующие по структуре спроса и предложения») на основе на основе расчетов двух показателей: доли граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста (возрастные категории «15-19», «60-69», «70 и старше»), входящих в состав рабочей силы региона (t_1) и доли занятых в производстве продукции в домашнем хозяйстве только для собственного конечного потребление в составе рабочей силы региона (t_2). Для группировки регионов в качестве критериев по исследуемым показателям используем их средние значения (таблица 1 и рисунок 1). Группировка регионов в зависимости от сбалансированности региональных рынков труда проведена за 2021 г. по 85 субъектам Российской Федерации.

Таблица 1 – Группировка регионов в зависимости от сбалансированности региональных рынков труда за 2021 г.

Трудодефицитные	Трудообеспеченные	Трудоизбыточные	Несоответствующие по структуре спроса и предложения по структуре и объему
$t_1 > \bar{t}_1; t_2 < \bar{t}_2$	$t_1 \leq \bar{t}_1; t_2 \leq \bar{t}_2$	$t_1 < \bar{t}_1; t_2 > \bar{t}_2$	$t_1 > \bar{t}_1; t_2 > \bar{t}_2$
Ивановская область, Калужская область, Московская область, Тульская область, г. Москва, Республика Карелия, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, г. Севастополь, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия –Алания, Нижегородская область, Самарская область, Челябинская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область	Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская область без автономного округа, Республика Крым, Астраханская область, Ростовская область, Чеченская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область без автономных округов, Красноярский край, Томская область, Амурская область, Чукотский автономный округ	Белгородская область, Брянская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Рязанская область, Смоленская область, Вологодская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Волгоградская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область, Ульяновская область, Свердловская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Кемеровская область, Республика Бурятия, Забайкальский край	Владимирская область, Воронежская область, Орловская область, Тамбовская область, Тверская область, Ярославская область, Новгородская область, Псковская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Пензенская область, Курганская область, Республика Алтай, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область

Рассчитано автором основе [5, с. 27-35] по [16]

Примечание. Анализ проведен без учета данных по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям в связи с отсутствием статистической информации.

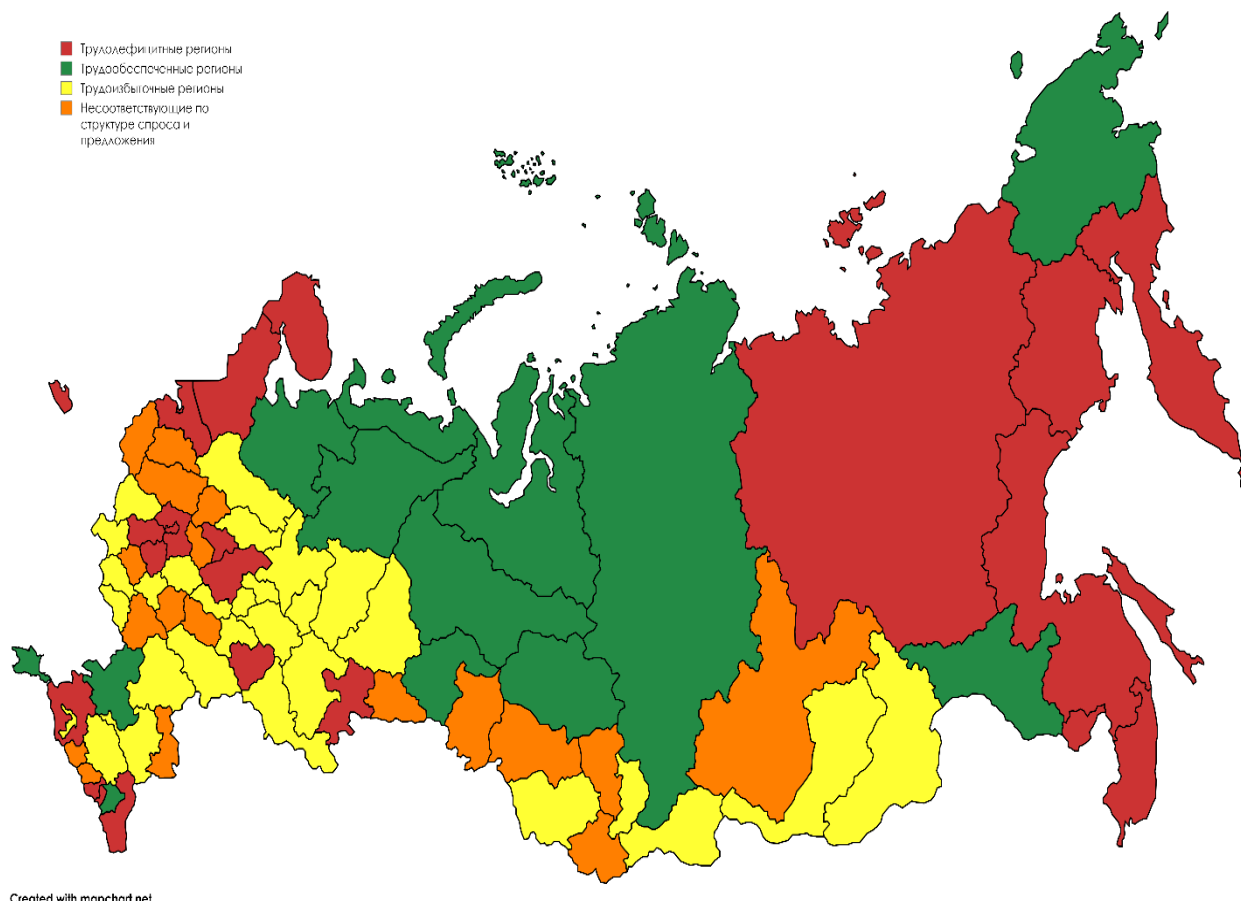

Рисунок 1 – Группировка регионов в зависимости от сбалансированности региональных рынков труда в 2021 г.

Примечание. Анализ проведен без учета данных по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям в связи с отсутствием статистической информации

Так, к трудодефицитным регионам относятся территории, в которых показатель вовлеченности граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста в региональную экономику выше, а уровень занятости в производстве продукции в домашнем хозяйстве для собственного потребления ниже. Таким образом, можно заключить, что на этих территориях спрос на трудовые ресурсы региона больше чем их предложение. Как видно из рисунка 1, эту группу можно разделить условно на три подгруппы: центральные, северо-кавказские, уральские и дальневосточные регионы.

Центральные регионы (Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.) в связи с огромным потенциалом регионального развития

постоянно ощущают дефицит рабочей силы. При этом преимущественно в этих субъектах Российской Федерации наблюдается отрицательное сальдо межрегиональной трудовой миграции (кроме г. Москвы, г. Санкт-Петербург), что объясняется, на наш взгляд, близостью крупных агломераций.

Также в группу трудодефицитных вошли северо-кавказские регионы (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия–Алания). На наш взгляд, это объясняется структурными особенностями регионального рынка труда (относительно высокой долей занятости в таких видах экономической деятельности, в которых необходимый опыт и знания, накапливаемые по мере повышения возраст (образование, здравоохранение, управление и др.) и влиянием местных традиций и обычаев на региональную экономику (уважение старшим и пр.). Поэтому доля граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста в составе рабочей силы выше среднего значения (от 7,3 % до 10,2 %). Кроме того, в этих регионах наблюдается эффект замещения: населения трудоспособного возраста либо стоит на учете в центрах занятости как безработные, либо выезжает на работы в другие регионы и относительно «свободные» рабочие места занимают люди, находящиеся за пределами трудоспособного возраста (т.е. старше трудоспособного возраста). Данное положение подтверждается статистикой межрегиональной трудовой миграции, уровня безработицы и ожидаемой продолжительности жизни.

Трудодефицитным уральским регионам относятся промышленно развитые субъекты Российской Федерации: Нижегородская, Самарская и Челябинская области, которые исходя из особенностей сложившейся специализации регионов и существенного воспроизводственного потенциала региона постоянно нуждаются в специалистах определенной квалификации.

В группу трудодефицитных также включены некоторые дальневосточные регионы, которые характеризуются сложными климатическими и природными условиями, слабо развитой инфраструктурой, высокой межрегиональной трудовой миграцией.

При этом трудообеспеченные регионы характеризуется низкими или средними значениями рассматриваемых показателей. В эту группу включены южные и сибирские регионы, которые привлекательны для временной трудовой миграции (сырьевые экспортоориентированные регионы с высоким уровнем экономической активности населения) и формируют благоприятную деловую среду. Республика Чечня также относится трудообеспеченным регионам, так как доля занятости граждан, находящихся в трудоспособном возрасте низкая (всего 5,3% от рабочей силы), а доля занятых в производстве продукции в домашнем хозяйстве для собственного конечного потребления составляет 0,07%. Данный регион имеет нулевое сальдо межрегиональной трудовой миграции, что свидетельствует о положительных тенденциях развития территории.

К трудоизбыточным регионам отнесены территории с высоким уровнем занятости населения в производстве продукции в домашнем хозяйстве только

для собственного конечного потребления и небольшой долей граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста. Так, в данных регионах предложение трудовых ресурсов региона больше спроса. В эту группу включены: центральные, развитые уральские и слаборазвитые дальневосточные регионы. Включение центральных и развитых уральских регионов объясняется тем, что на территории этих регионов находится множество образовательных учреждений (федеральных опорных и региональных вузов, ссузов), которые готовят высококвалифицированные трудовые ресурсы, но в силу отсутствия соответствующих рабочих мест и инвестиций, то формируются избыток невостребованных специалистов, которые мигрируют за пределы регионов. При этом на слаборазвитых территориях в связи с реструктуризацией экономики высвобождается большая часть трудовых ресурсов, которая не востребована в экономике региона. На наш взгляд, такое положение объясняет значительный уровень безработицы в отдельных регионах (например, уровень безработицы по Республике Тыва в 2021 г. составил 15 %).

Четвертая группа регионов характеризуется выше среднего значениями по обоим показателям, что означает, что на этих территориях спрос на трудовые ресурсы региона не соответствует предложению как по объему, так и по структуре, что требует принятия срочных мер.

Заключение

Вместе с тем в рыночной в отличие от плановой экономики экономическая активность населения пенсионного возраста также может объясняться наличием большей (меньшей) прибавке к пенсиям. Так, экономическая активность населения пенсионного возраста может быть выше (ниже) в тех регионах, где заработная плата дает большую (меньшую) прибавку к пенсии. Другой показатель – высокие значения доли занятых в производстве продукции в домашнем хозяйстве для собственного конечного потребления в балансе трудовых ресурсов СССР во многом объяснялся или высоким уровнем рождаемости (в данном показателе учитывались неработающие женщины в связи с уходом детей), или наличием на территории воинских контингентов, или теневой занятостью. Однако как показывают результаты анализа северокавказские регионы характеризуется низкими значениями данного показателя (кроме Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики), но при этом имеют положительный естественный прирост населения. Отсюда можно сделать вывод об отсутствии корреляции между этими факторами и заключить, что в настоящее время данный показатель учитывает только реальных занятых производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для собственного конечного потребления на основе проведенного статистического обследования, а также теневую занятость. Кроме того, на наш взгляд, на полученные результаты в современных условиях, на наш взгляд, оказывает значительное влияние теневая занятость, что усиливает несбалансированность региональных рынков труда. Наличие теневой

занятость приводит к существенным экономическим потерям от недоиспользования трудовых ресурсов региона.

Список литературы:

1. Аллагулов Р.Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3(171). С.7-11.
2. Антонюк В.С., Шмидт А.В., Вансович Э.Р. Пространственное социально-экономическое развитие Российской Федерации: новые вызовы и возможности государственного управления // Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: сборник науч. трудов Первой Междунар. науч.-практич. конф. Министерство науки и высшего образования РФ; Южно-Уральский государственный университет; Высшая школа экономики и управления. 2023. С. 8–17.
3. Бикмаева А.Д. Динамика структуры экономики Российской Федерации: с начала рыночных реформ до современности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1 (169). С. 14–19.
4. Василенко Д.В. К вопросу о структуре механизма обеспечения сбалансированности регионального рынка труда // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-mehanizma-obespecheniya-sbalansirovannosti-regionalnogo-rynka-truda> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Воробьёва О. Д., Топилин А. В. Планомерность и стихийность управления рынком труда: опыт и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №. 4. С. 27-35. DOI: <https://doi.org/10.12737/17679> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Горбачева Г.П., Эсаулова И.А. Методический подход к формированию прогнозной модели регулирования регионального рынка труда // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016.-С.221-233.
7. Дегтярев А.Н. Тенденции развития промышленной отрасли в Российской Федерации // Уфимский гуманитарный научный форум.2023. № 3 (15). С.13-26. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-13-26
8. Егоров Д.О. Система факторов, влияющих на сбалансированное региональное развитие // Экономические науки. 2023. № 4 (221). С. 75–83.
9. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Цифровые платформы и платформенная занятость // Уфимский гуманитарный научный форум.2021. № 2 (6). С.38-46.
10. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход: монография. Том II. Москва, 2021. – 216 с.
11. Мухаметова А.Д. Региональное экономическое развитие на основе эффективного использования трудовых ресурсов региона // Экономика и

- управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 72–76. DOI: 10.34773/EU.2024.1.12
12. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: pro et contra диверсификации экономики: монография. Уфа, 2021. 166 с.
  13. Об особенностях поддержки граждан в возрасте до 35 лет в связи с их привлечением работодателями на работу из другой местности в 2022 году // Федеральный портал проектов нормативно-правовых документов – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=129684>
  14. Панкратьев А.А. Модель сбалансирования рынка труда как инструмент смягчения дефицита кадров на производстве // Организатор производства. 2019. Т.27. №4. С. 7-18 DOI: 10.25987/VSTU.2019.63.43.001
  15. Таймасов А.Р. Мухаметова А.Д. Методический подход к оценке уровня цифрового регионального развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 18–21. DOI: 10.34773/EU.2023.6.3.
  16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
  17. Шарафуллина Р.Р., Кагарманов Д.В. Дефицит трудовых ресурсов в северных регионах России как сдерживающий фактор развития цифровой экономики // Вектор экономики. 2023. № 8 (86). С. 23.

References:

1. Allagulov R.Kh. Digital transformation of enterprises in conditions of macroeconomic instability // Economics and management: scientific and practical journal.-2023. - No. 3(171). – P.7-11.
2. Antonyuk V.S., Shmidt A.V., Vansovich E.R. Spatial socio-economic development of the Russian Federation: new challenges and opportunities for public administration // State and municipal management: challenges and priorities: collection of scientific works. proceedings of the First International. scientific-practical conf. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; South Ural State University; Higher School of Economics and Management. 2023. pp. 8–17.
3. Bikmaeva A.D. Dynamics of the structure of the economy of the Russian Federation: from the beginning of market reforms to the present // Economics and management: scientific and practical journal. 2023. No. 1 (169). pp. 14–19.
4. Vasilenko D.V. On the question of the structure of the mechanism for ensuring the balance of the regional labor market // Russia: trends and development prospects. 2021. No. 16-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-mehanizma-obespecheniya-sbalansirovannosti-regionalnogo-rynka-truda> (date of access: 03/14/2024).
5. Vorobyova O. D., Topilin A. V. Planned and spontaneous management of the labor market: experience and prospects // Living standards of the population of Russian regions. 2015. No. 4. pp. 27-35. DOI: <https://doi.org/10.12737/17679> (access date: 03/16/2024).

6. Gorbacheva G.P., Esaulova I.A. Methodological approach to the formation of a forecast model for regulating the regional labor market // Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences. 2016.-P.221-233.
7. Degtyarev A.N. Trends in the development of the industrial sector in the Russian Federation // Ufa Humanitarian Scientific Forum.2023. No. 3 (15). P.13-26. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-13-26
8. Egorov D.O. System of factors influencing balanced regional development // Economic Sciences. 2023. No. 4 (221). pp. 75–83.
9. Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. Digital platforms and platform employment // Ufa Humanitarian Scientific Forum.2021. No. 2 (6). P.38-46.
10. The mechanism of transformation of socio-economic processes: an interdisciplinary approach: monograph. Volume II. Moscow, 2021. – 216 p.
11. Mukhametova A.D. Regional economic development based on the effective use of the region’s labor resources // Economics and management: scientific and practical journal. 2024. No. 1. pp. 72–76. DOI: 10.34773/EU.2024.1.12
12. Petrochemical dependence of the Republic of Bashkortostan: pro et contra economic diversification: monograph. Ufa, 2021. 166 p.
13. On the peculiarities of supporting citizens under the age of 35 in connection with their employment by employers from another locality in 2022 // Federal portal of draft regulatory documents - URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=129684>
14. Pankratiev A.A. Model of balancing the labor market as a tool for mitigating personnel shortages in production // Production Organizer. 2019. T.27. No. 4. pp. 7-18 DOI: 10.25987/VSTU.2019.63.43.001
15. Taimasov A.R. Mukhametova A.D. Methodological approach to assessing the level of digital regional development // Economics and management: scientific and practical journal. 2023. No. 6. pp. 18–21. DOI: 10.34773/EU.2023.6.3.
16. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
17. Sharafullina R.R., Kagarmanov D.V. The shortage of labor resources in the northern regions of Russia as a limiting factor in the development of the digital economy // Vector of Economics. 2023. No. 8 (86). P. 23.

Сведения об авторе

Мухаметова Айгуль Данияровна, старший преподаватель кафедры экономики и регионального развития ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450093, г.Уфа, ул. Пушкина,35/3-51, e-mail: aigul_md_f@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-4178-1627; Researcher ID 858703.

Author’s personal details

Mukhametova Aigul Daniyarovna, senior lecturer at the Department of Economics and Regional Development. Ufa University of Science and Technology. 450093, Ufa, st. Pushkina, 35/3-51, e-mail: aigul_md_f@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-4178-1627; Researcher ID 858703.

© Мухаметова А.Д.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-209-224

УДК 332.1

JEL O13

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ СЕЛЬСКИМ
ХОЗЯЙСТВОМ: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

© Пьянкова Светлана Григорьевна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

© Ергунова Ольга Титовна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье проведено исследование концептуально-теоретических и прикладных аспектов стратегического управления региональным сельским хозяйством на примере субъектов Уральского федерального округа РФ с учетом выявленных тенденций развития основных сегментов мирового рынка сельскохозяйственной продукции. Авторами консолидированы позиции российских и зарубежных исследователей в части стратегических решений в управлении сельским хозяйством. В ходе исследования представлены данные прогнозной стоимости основных сегментов мирового рынка сельскохозяйственной продукции к 2035 году, дана характеристика модели «Сельское хозяйство 4.0». В целях проведения исследования стратегического управления в контексте регионального развития был принят качественный метод полуструктурированного интервью с агропредпринимателями субъектов Уральского федерального округа, имеющими опыт работы в агропромышленности более семи лет. Эмпирические результаты показали, что среди определяющих вводных менеджмента сельского хозяйства можно выделить: ход развития сельского хозяйства, единую бизнес сферу, правительственный курс, внешнюю и внутреннюю конкурентную борьбу участников рынка, логистические условия и зрелость заказчиков. Согласно выводам авторов, стратегическое управление региональным сельским хозяйством представляет собой связь элементов, позволяющих управлять развитием агропредприятий в долгосрочной перспективе, отвечая на вызовы внешней и внутренней среды посредством развития менеджмента. Авторы исследуют способы развития менеджмента агропредприятий в условиях новой реальности XXI века, в условиях трансформации геополитической ситуации и интенсивных изменений, создавших новую реальность национальной продовольственной безопасности. Представленный в статье методологический

Для цитирования: Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Стратегическое управление региональным сельским хозяйством: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 209-224. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-209-224.

подход к стратегическому управлению сельским хозяйством на мезоуровне описывает ответы управленцев сельского хозяйства на различные вызовы, на которые бизнесу приходится отвечать в сфере сельскохозяйственного бизнеса. В рамках данной работы авторам удалось исследовать менеджмент Российского регионального сельского хозяйства под новым углом посредством интервьюирования топ менеджмента ведущих участников рынка отрасли. Итоги исследования демонстрируют то, что ключевые игроки сельского хозяйства сфокусированы на поддержание высокой автономии сельского хозяйства. Авторами выделены три сценария, реализация которых вероятна в процессе трансформации аграрной отрасли.

Ключевые слова: стратегическое управление, устойчивое развитие, технологии управления, цифровизация, агропредприятие, сегментация рынка сельского хозяйства, долгосрочное целеполагание.

**STRATEGIC MANAGEMENT OF REGIONAL AGRICULTURE: CONCEPTUAL,
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS**

© **Pyankova Svetlana Grigorievna**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State
Economic University",
Ekaterinburg, Russian Federation

© **Ergunova Olga Titovna**

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation

Summary. The article conducts a study of the conceptual, theoretical and applied aspects of strategic management of regional agriculture using the example of the constituent entities of the Ural Federal District of the Russian Federation, taking into account the identified development trends of the main segments of the global agricultural market. The authors consolidated the positions of Russian and foreign researchers regarding strategic decisions in agricultural management. The study presents data on the projected value of the main segments of the global agricultural market by 2035, and characterizes the "Agriculture 4.0" model. In order to conduct a study of strategic management in the context of regional development, a qualitative method of semi-structured interviews was adopted with agricultural entrepreneurs of the constituent entities of the Ural Federal District with more than seven years of experience in the agricultural industry. Empirical results showed that among the defining inputs of agricultural management one can highlight: the course of development of agriculture, a unified business sphere, government policies, external and internal competition among market participants, logistics conditions and the maturity of customers. According to the authors' conclusions, strategic management of regional agriculture is a connection of elements that make it possible to manage the development of agricultural enterprises in the long term, responding to the challenges

of the external and internal environment through management development. The authors explore ways to develop the management of agricultural enterprises in the new reality of the 21st century, in the context of the transformation of the geopolitical situation and intensive changes that have created a new reality of national food security. The methodological approach to strategic management of agriculture at the meso level presented in the article describes the responses of agricultural managers to various challenges that businesses have to respond to in the field of agricultural business. As part of this work, the authors were able to explore the management of Russian regional agriculture from a new angle by interviewing top management of leading market participants in the industry. The results of the study demonstrate that key players in agriculture are focused on maintaining high autonomy in agriculture. The authors have identified three scenarios, the implementation of which is likely in the process of transformation of the agricultural industry.

Keywords: strategic management, sustainable development, management technologies, digitalization, agricultural enterprise, agricultural market segmentation, long-term goal setting.

Введение. Высокая динамика всех сфер деловой жизни, которую несет XXI век требует от бизнеса столь же динамично реагировать на все изменения, чтобы сохранять положительную динамику развития.

Система долгосрочных целей обычно созвучна возможностям сельского хозяйства занять наиболее оптимальную позицию на рынке, позволяющую эксплуатировать сильные стороны, минимизируя возможные рискованные сценарии.

Как и в других высококонкурентных сегментах, сельскому хозяйству приходится быстро реагировать на изменения конкурентной среды и своевременно разрабатывать стратегии, адекватные вызовам. Соответственно, в контексте развития сельского хозяйства следует рассмотреть три важнейших стратегических предположения (рисунок 1).

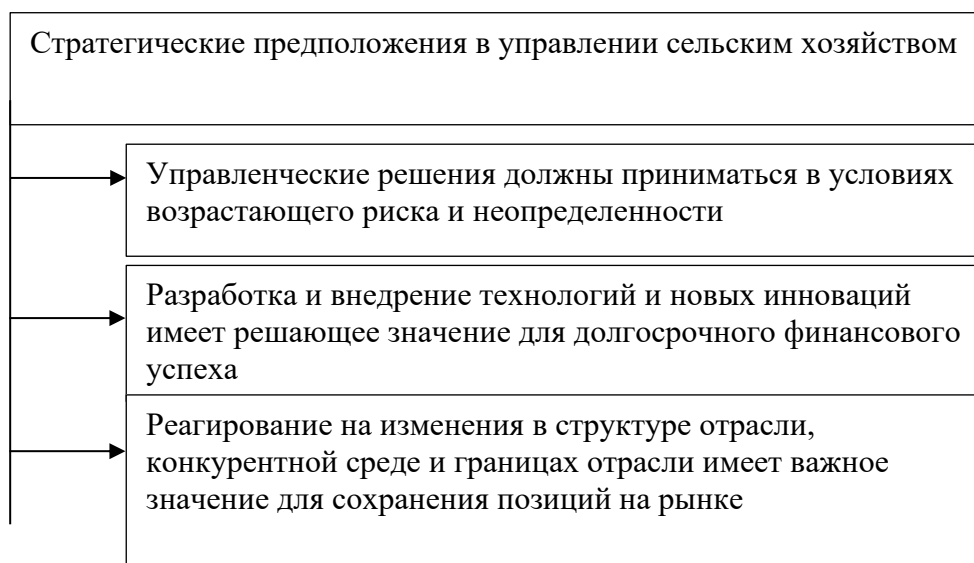

Рисунок 1 – Стратегические предположения в управлении сельским хозяйством
 Источник: составлено авторами по [6].

В условиях новой реальности ключевые решения должны быть согласованы с информацией из учетных систем и согласованы с математическими и компьютерными моделями с целью минимизации возможных расходов, связанных с неучтенными рисками. Однако, последнее решение всегда остается за руководством агропредприятий [4]. Руководство предприятия сельского хозяйства должно учитывать возможные сценарии, связанные с конкурентной средой региона и сезонными факторами. В целях реализации наиболее оптимальных стратегий – менеджмент компании должен учитывать также и роль предприятия в экономике региона [13, с. 35].

Объектом исследования является региональное сельское хозяйство.

Цель исследования: анализ стратегического управления региональным сельским хозяйством: концептуально-теоретические и прикладные аспекты.

Задачи исследования: 1) провести исследование концептуально-теоретических и прикладных аспектов стратегического управления региональным сельским хозяйством с учетом выявленных тенденций развития основных сегментов мирового рынка сельскохозяйственной продукции; 2) проанализировать сегментацию мирового рынка сельского хозяйства к 2035 году; 3) представить стратегические предположения в управлении сельским хозяйством; 4) представить результаты анализа интервью по трем аспектам стратегического управления региональным сельским хозяйством.

В данном исследовании анализируются сведения, полученные в результате опроса опытных аграрных предпринимателей пяти регионов РФ. Их относительно функционирования экономических систем региона и места

агропредприятий в них. Также были обозначены подходы к управлению, адекватные вызовам современности.

Материал и методы. Исследователи, в сферу научных изысканий которых входит стратегический менеджмент [1, 5, 14, 18], считают, что наиболее важным является развитие управленческих подходов менеджеров предприятия. Именно высокий уровень управленческого состава помогает обеспечить конкурентное преимущество на рынке с большим количеством участников и высокой силой покупателей. Более ранние работы по управлению сельским хозяйством [8, 9, 21] показали, что на текущий момент, исследования в области менеджмента сельского хозяйства является одним из наиболее перспективных способов оптимизации работы отрасли.

Изыскания исследователей в области стратегического управления предприятиями сельского хозяйства способны обеспечить оптимальное использование трудовых и материальных ресурсов, а также развитию компетенций управленцев.

Процесс управления достижением организационных сильно упростился благодаря использованию компьютерных технологий, а также информации, непрерывно получаемой из учетных систем [10]. Региональные подходы к управлению агропредприятиями должны учитывать возможные факторы сезонного ведения бизнеса, статистическую информацию по развитию региона, а также маркетинговые сведения по объему потребляемых товаров и услуг [7].

Благодаря наличию долгосрочных целей, агропредприятия способны проводить техническое перевооружение с целью достижения долгосрочного результата [11, 22]. Наличие современного оборудования позволяет производить товары, которые положительно воспринимаются рынком, при этом снижая нагрузку на маркетинг.

Учитывая конъюнктуру сельского хозяйства, находящуюся в прямой зависимости от экономических, политических и прочих факторов – является очевидной необходимостью использования инновационных подходов и диджитализации процессов для обеспечения последовательного процесса развития [2, 3, 15]. Любелл М., Хиллис В., Хоффман М. уточняют, что главная цель большинства программ устойчивого сельского хозяйства состоит в том, чтобы побудить производителей применять методы, которые совместно обеспечивают экономические, экологические и социальные выгоды [12].

Исследователи выдвинули гипотезу о том, что кооперация и интенсивное развитие технологий окажут серьезное влияние на обеспечение последовательного развития сложных систем, в которых работает сельское хозяйство [12]. Авторы Грей А., а также Ранкин А., отмечали, интенсивное воздействие со стороны менеджмента может иметь прямо пропорциональный эффект на развитие инициатив сельского хозяйства [20]. Помимо этого, можно выделить давление со стороны участников рынка, законодательные акты, влияние СМИ.

По данным Овалье-Ривера О., Ледераха П. и др., емкость глобального рынка сельскохозяйственных производителей составляет порядка 7 000 млн. долл. США [17]. На рис. 2. представлены данные прогнозной стоимости основных сегментов мирового рынка сельского хозяйства к 2035 году.

Рисунок 2 – Сегментация мирового рынка сельского хозяйства к 2035 году, млрд долл.

Источник: составлено авторами по [2].

Для здорового развития рынка важно, чтобы агропредприятия могли своевременно отвечать на вызовы рынка и адекватно реагировать на влияние конкурентного окружения. Практика демонстрирует, что долгосрочное планирование продуктовой номенклатуры, открывает наиболее успешным

агропредприятиям возможности к более быстрому охвату рынка. Агропредприятия, также, должны внимательно относиться к развитию конкурентов при разработке инвестиционной политики.

Наличие возможности у агропредприятий инвестировать в основные средства и регулярно проводить техническое перевооружение имеет важное значение для сохранения позиций на рынке. Запросы рынка динамично меняются в условиях цифровой экономики и для того, чтобы своевременно отвечать на вызовы рынка могут требоваться по замене устаревшего оборудования на новое.

Таким образом, наиболее важными вводными можно обозначить: ход развития сельского хозяйства, единую бизнес сферу, правительственный курс, внешнюю и внутреннюю конкурентную борьбу участников рынка, логистические условия и зрелость заказчиков.

В целях исследования стратегического управления региональным сельским хозяйством в РФ был принят качественный метод полуструктурированного интервью. Согласно Браймену А., данный тип интервью представляет собой широкую вариативность вопросов в рамках традиционного плана опросника. Полуструктурированным интервью предшествуют неформальные и неструктурированные интервью, которые позволяют исследователям глубже понять интересующую тему, что помогает формулировать актуальные и содержательные вопросы [19]. В данном исследовании были проведены полуструктурированные подробные интервью с 10-ю опытными агропредпринимателями субъектов Уральского федерального округа, имеющими опыт работы в агропромышленности более 7-и лет, отраслевые награды и быть готовым дать интервью. Эти критерии допускали определенную степень разнообразия по сферам сельского хозяйства. Участники были закодированы как от М1 до М10.

Участники были опрошены в период между 15.10.23 и 15.11.2023 гг. Данный подход обеспечил сбор информации, содержащей инновационные подходы по управлению в области сельского хозяйства. Материалы собирались в течение часового общения, в течение которого велась аудиофиксация. Участники предоставили разрешения на запись и расшифровку. В целях обеспечения постоянного уровня качества- процесс был максимально унифицирован. В таблице 1 перечислены вопросы по каждому аспекту стратегического управления.

Таблица 1 – Вопросы для интервью по трем аспектам стратегического управления

Измерение	Вопросы для интервью
Внешний Среда	Каковы перспективы развития сельского хозяйства в регионе, стране? Какие возможности появятся у регионального сельского хозяйства в условиях импортозамещения сельскохозяйственной продукции и техники? Кто является конкурентами вашего сельского хозяйства? Как вы противостоите этой конкуренции? Как вы повышаете конкурентные преимущества вашего сельского хозяйства? Каковы ваши совместные стратегии работы с вашими поставщиками? Как вы обеспечиваете качество и эффективность поставок? Какие каналы сбыта вы избрали? Чем вы обеспечили постоянство качества дистрибутива?
Внутренний Среда	Обозначьте видение по развитию вашего предприятия? Можете ли отметить конкретные шаги по развитию номенклатуры? Планируется ли выведение на рынок новинок? Существуют ли зарекомендовавшие себя практики в области использования маркетинговых инструментов? Планируется использование инновационных маркетинговых инструментов? Охарактеризуйте пожалуйста внутреннюю среду: политику в области персонала, финансов, инвестиций.
Устойчивое развитие	Есть ли у вас видение в области места вашего бизнеса в социальной и экологической среде? Какую нагрузку в области обеспечения стабильного развития общества и экологии региона может нести агробизнес?

Источник: составлено авторами

Результаты исследования. Согласно полученным результатам, в процессе анализа ответов по блоку «внешняя среда» выявилось, что респонденты воспринимают внешнюю среду как важный аспект стратегии сельского хозяйства, в зависимости от потребительских предпочтений и усилению экологического тренда на органическую продукцию, 65% респондентов указали, что тщательный мониторинг динамики потребительского рынка и оперативное и качественное реагирование на них являются важными стратегиями в современном сельском хозяйстве.

Респонденты отметили двойной эффект государственной политики в условиях усиления санкционного давления, а именно создание мер поддержки инноваций с помощью различных схем финансирования и одновременного развития сотрудничества в сфере сельского хозяйства. По итогам интервью с респондентами выяснилось, что около 70% опрошенных хозяйств использует возможность получения государственных субсидий различного характера. Если же рассматривать вопрос в региональном разрезе, то наиболее активно используют поддержку государства представители сельского хозяйства Челябинской, Тюменской и Курганской областей.

Большинство, а именно 39% респондентов используют субсидии на приобретение удобрений и семян, причем половина из них получают эти субсидии на покупку элитных семян. Вторая значимая категория субсидирования (28%) – это техника, так как стоимость её очень велика [16].

Проанализировав ответы респондентов, можно отметить, что руководители высокодоходных хозяйств активнее используют такие инструменты, как агрострахование и кредитование, при этом 55% респондентов чаще прибегают к услугам кредитования, чем к агрострахованию (рисунок 3). Активность пользования услугами кредитования и страхования пропорциональна количеству площадей в хозяйствах, а также их доходности.

Рисунок 3 – Ответы респондентов на вопрос об используемых инструментах, %
Источник: составлено авторами

Респонденты указали, что определение основного конкурентного преимущества сельского хозяйства была наиболее эффективной стратегией усиления конкуренции, особый акцент респондентами был сделан на обеспечении стабильного качества сельскохозяйственной продукции.

Интервьюеры неоднократно подчеркивали, что особое внимание уделяется конкурентной среде. Опрошенные отмечали, что хорошо зарекомендовала себя стратегия перепроизводства для насыщения рынка и недопущения на него новых участников.

Также значимым фактором было признано создание уникального бренда, позволяющего отстроиться от конкурентов для достижения преимущества на рынке.

В сельскохозяйственном производстве важное значение имеет действующая цепочка поставок и внедрение информационных технологий [23, 24, 25]. Так, респонденты ожидают снижения зависимости от действующих дистрибьюторов (как например супермаркеты) по мере развития Интернета вещей, который позволит отправлять продукты сельского хозяйства потребителям напрямую.

Все больше предпринимателей в условиях усиления неопределённости внешней среды начинают уделять бизнес-философии, направленной на возвращение дополнительной ценности. Так, 73% респондентов указывают на необходимость соответствия современного сельского хозяйства целям устойчивого развития, защиты окружающей среды. Респонденты также подчеркнули важность развития видения для сельского хозяйства и передачу технологии для поддержки своих миссий и достижения целей.

Трансформация бизнеса в условиях неопределенности – еще одна важная стратегия, на которую ссылались участники. Участники считали поддержание высокого качества продукции одной из наиболее эффективных стратегий создания дифференцированной ценности.

Большинство участников (79%) отметили, что маркетинг долгое время был слабой стороной российского сельского хозяйства, но новые поколения агропредпринимателей сосредотачиваются на разработке разнообразных маркетинговых стратегий в целях увеличения дохода. Опрос показал, что удачно воспринимаются потребителями товары, которые продвигались при помощи демонстрации маркетинговыми инструментами высокого качества, а также упоминания о местном, региональном происхождении сырья. Вовлечение потребителей в разработку продукта также имеет положительное влияние на спрос.

Наряду с акцентом на защите окружающей среды, 85% участников подчеркнули необходимость принятия социальной ответственности и заботы об окружающей среде.

Выводы. Исследование демонстрирует три наиболее важных группы факторов долгосрочного целеполагания сельского хозяйства: факторы внешней среды, зрелость развития внутренней среды, а также возможность обеспечения устойчивого развития.

Хотя большинство вышеупомянутых стратегий сельского хозяйства, связанных с внешней средой, совпадают с традиционными исследованиями, однако в условиях усиления санкционного давления и геополитического разрыва, результаты исследования выявили несколько заслуживающих внимания тем, требующих дальнейшего изучения. Нужно отметить, что участники этого исследования редко упоминали экспортную возможность сбыта продукции в качестве ключевых стратегий.

Результаты исследования позволили осмыслить доминанту менеджмента и технологического уровня в развитии сельского хозяйства. Применение подходов по расширению продуктовой номенклатуры, а также работе по повышению эффективности работы предприятия и повышению потребительских характеристик - является ключевым направлением совершенствования сельского

хозяйства регионов. Вышеупомянутые стратегии кажутся более осуществимыми для мелкомасштабной сельскохозяйственной системы, чем продуктовые инновации. Полученные результаты подтвердили продолжающуюся трансформацию постановки целей от ориентации на прибыль к экологичности и созданию ценности, указав, что бизнес-философия современных аграрных предпринимателей сильно отличается от философии старшего поколения.

Список литературы:

1. Белоусов В. М. Особенности стратегического управления сельским хозяйством // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 9. С. 279-284. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskogo-upravleniya-selskim-hozyaystvom/viewer> (дата обращения: 28.01.2024).
2. Пьянкова С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т. Модель трансформации агроиндустрии региона в условиях глобальных вызовов в сфере продовольственной безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1А. С. 266–281. DOI: 10.34670/AR.2023.75.76.029.
3. Пьянкова С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т. Цифровизация агропромышленного комплекса Уральского макрорегиона // Друкеровский вестник. 2022. № 3 (45). С. 147–161. DOI: 10.17213/2312-6469-2022-3-147-161.
4. Смагулова З. К., Табулов Д. К. Стратегическое планирование деятельности сельскохозяйственных предприятий: этапы и перспективы // Вестник Национального института бизнеса. 2022. № 1 (45). С. 80–89.
5. Сюсюра Д. А. Агротехнопарк как институциональная основа реализации концепции «умного» сельского хозяйства // I Международная научно-практическая конференция «Цифровизация агропромышленного комплекса»: сборник научных статей (Тамбов, 10–12 октября 2018 г.). Тамбов: Тамбовский государственный технический университет. 2018. Т. 2. С. 95–97.
6. Boehlje M., Roucan-Kane M., Broring S. Future Agribusiness Challenges: Strategic Uncertainty, Innovation and Structural Change // International Food and Agribusiness Management Review. 2011. Vol. 14. Issue 5. Pp. 53–82. DOI: 10.22004/ag.econ.119971.
7. Dess G. G., Lumpkin G. T., Taylor M. L. Strategic Management: Creating Competitive Advantage (2nd ed.). New York, NY: McGraw-Hill/Irwin. 2005. 530 p.
8. Gall R. G., Schroeder B. Agricultural Producer Cooperatives as Strategic Alliances // Agricultural producers' cooperatives as strategic alliances. 2006. Vol. 9. Issue 4. Pp. 26–44.
9. Harling K. F. Strategic management of farms and elevator business // Agribusiness. 1988. Vol. 4, Issue 4. Pp. 301–314. DOI: 10.1002/1520-6297(198807)4:4<301:AID-AGR2720040402>3.0.CO;2-C.
10. Higgins J. M., Vincze J. W. Strategic Management: Text and Cases. Fort Worth, PA: Dryden Press, 1993. 1195 p.

11. Kantabutra S., Ketprapakorn N. Toward an Organizational Theory of Resilience: An Interim Struggle. *Sustainability*. 2021. № 13(23). 13137. DOI:10.3390/su132313137. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/23/13137> (дата обращения: 10.02.2024).
12. Lubell M., Hillis V., Hoffman M. Innovation, Cooperation, and the Perceived Benefits and Costs of Sustainable Agriculture Practices // *Ecology and Society*. 2011. Vol. 16. № 4: 23. DOI: 10.5751/ES-04389-160423. URL: <https://www.jstor.org/stable/26268971?seq=1> (дата обращения: 10.02.2024).
13. Macchi Silva V. V., Duarte Ribeiro J. L., Alvarez G. R., Caregnato S. E. Competence-Based Management Research in the Web of Science and Scopus Databases: Scientific Production, Collaboration, and Impact // *Publications*. 2019. Vol. 7. Issue 4. 60. <https://doi.org/10.3390/publications7040060>. URL: <https://www.mdpi.com/2304-6775/7/4/60> (дата обращения: 10.02.2024).
14. Malik P. K., Sharma R., Singh R., Gehlot A., Satapathy S. C., Alnumay W. S., Pelusi D., Ghosh U., Nayak Ja. Industrial Internet of Things in Industrial Revolution 4.0: State-of-The art // *Computer Communications*. 2021. Vol. 166. Pp. 125–139. DOI: 10.1016/j.comcom.2020.11.016.
15. McElvey G. A taxonomy of enterprising farmers // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 2008. Vol. 6. Issue 3. Pp. 465–478. DOI: 10.1504/IJESB.2008.019139.
16. Miceli A., Hagen B., Riccardi M. P., Sotti F., Settembre-Blundo D. Thriving, Not Just Surviving in Changing Times: How Sustainability, Agility and Digitalization Intertwine with Organizational Resilience // *Sustainability* 2021. № 13(4). 2052. <https://doi.org/10.3390/su13042052>. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/4/2052> (дата обращения: 10.02.2024).
17. Ovalle-Rivera O., Läderach P., Bunn C., Obersteiner M., Schroth G. Projected Shifts in Coffea arabica Suitability among Major Global Producing Regions Due to Climate Change // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10(4):e0124155. DOI: 10.1371/journal.pone.0124155. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4397088/> (дата обращения 10.02.2024).
18. Pierpaoli E., Carly G., Pignatti E., Canavari M. Drivers of Precision Agriculture Technologies Adoption: A Literature Review // *Procedia Technology*. 2013. Vol. 8. Pp. 61–69. DOI: 10.1016/j.protcy.2013.11.010.
19. Ragazou K., Garefalakis A., Zafeiriou E., Passas I. Agriculture 5.0: A New Strategic Management Mode for a Cut Cost and an Energy Efficient Agriculture Sector // *Energies*. 2022. № 15(9). 3113. URL: <https://doi.org/10.3390/en15093113> (дата обращения: 10.02.2024).
20. Rankin A., Gray A. W., Boehlje M. D., Alexander C. Sustainability Strategies in U.S. Agribusiness: Understanding Key Drivers, Objectives, and Actions // *International Food and Agribusiness Management Review*. 2011. Vol. 14, Issue 4. Pp. 1–20.

21. Rogers R. T., Caswell J. A. Strategic management and the internal organization of foodmarketing firms // *Agribusiness*. 1988. Vol. 4, Issue 1. Pp. 3–10. DOI: 10.1002/1520-6297(198801)4:1<3: AID-AGR2720040103>3.0.CO;2-S.
22. Wamsler C. Stakeholder Involvement in Strategic Adaptation Planning: Transdisciplinarity and Co-Production at Stake? *Environmental Science & Policy*. 2017. Vol. 75(C). Pp. 148–157. DOI: 10.1016/j.envsci.2017.03.016.
23. The state and problems of increasing milk production in Russian Federation / A. R. Kuznetsova, R. H. Avzalov, M. R. Avzalov [et al.] // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. P. 72033. DOI 10.1088/1755-1315/315/7/072033. EDN KUOSCK.
24. Key factors in the development of the poultry industry in the Russian Federation / A. R. Kuznetsova, V. A. Kovshov, D. V. Gorbunov, Z. R. Zagirova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. P. 22096. DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022096. EDN TRUBEU.
25. Kuznetsova, A. R. Trends and Development of Fish-Breeding in Russia / A. R. Kuznetsova, R. U. Gusmanov, L. R. Saifutdinova // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. Vol. 205, Volume 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. Pp. 479-488. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_54. EDN KQBBGI.

References:

1. Belousov V. M. Features of strategic management of agriculture // *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*. 2018. No. 9. pp. 279-284. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-strategicheskogo-upravleniya-selskim-hozyaystvom/viewer> (access date: 01/28/2024).
2. Pyankova S. G., Mitrofanova I. V., Ergunova O. T. Model of transformation of the regional agricultural industry in the context of global challenges in the field of food security // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. T. 13. No. 1A. pp. 266–281. DOI: 10.34670/AR.2023.75.76.029.
3. Pyankova S. G., Mitrofanova I. V., Ergunova O. T. Digitalization of the agro-industrial complex of the Ural macroregion // *Drucker Bulletin*. 2022. No. 3 (45). pp. 147–161. DOI: 10.17213/2312-6469-2022-3-147-161.
4. Smagulova Z.K., Tabulov D.K. Strategic planning of agricultural enterprises: stages and prospects // *Bulletin of the National Institute of Business*. 2022. No. 1 (45). pp. 80–89.
5. Syusyura D. A. Agrotechnopark as an institutional basis for the implementation of the concept of “smart” agriculture // *I International Scientific and Practical Conference “Digitalization of the Agro-Industrial Complex”*: a collection of

- scientific articles (Tambov, October 10–12, 2018). Tambov: Tambov State Technical University. 2018. T. 2. pp. 95–97.
6. Boehlje M., Roucan-Kane M., Broring S. Future Agribusiness Challenges: Strategic Uncertainty, Innovation and Structural Change // *International Food and Agribusiness Management Review*. 2011. Vol. 14. Issue 5. Pp. 53–82. DOI: 10.22004/ag.econ.119971.
  7. Dess G. G., Lumpkin G. T., Taylor M. L. *Strategic Management: Creating Competitive Advantage* (2nd ed.). New York, NY: McGraw-Hill/Irwin. 2005. 530 p.
  8. Gall R. G., Schroeder B. Agricultural Producer Cooperatives as Strategic Alliances // *Agricultural producers' cooperatives as strategic alliances*. 2006. Vol. 9. Issue 4. Pp. 26–44.
  9. Harling K. F. Strategic management of farms and elevator business // *Agribusiness*. 1988. Vol. 4, Issue 4. Pp. 301–314. DOI: 10.1002/1520-6297(198807)4:4<301:AID-AGR2720040402>3.0.CO;2-C.
  10. Higgins J. M., Vincze J. W. *Strategic Management: Text and Cases*. Fort Worth, PA: Dryden Press, 1993. RUR 1,195.
  11. Kantabutra S., Ketprapakorn N. Toward an Organizational Theory of Resilience: An Interim Struggle. *Sustainability*. 2021. No. 13(23). 13137. DOI:10.3390/su132313137. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/23/13137> (access date: 02/10/2024).
  12. Lubell M., Hillis V., Hoffman M. Innovation, Cooperation, and the Perceived Benefits and Costs of Sustainable Agricultural Practices // *Ecology and Society*. 2011. Vol. 16. No. 4: 23. DOI: 10.5751/ES-04389-160423. URL: <https://www.jstor.org/stable/26268971?seq=1> (access date: 02/10/2024).
  13. Macchi Silva V. V., Duarte Ribeiro J. L., Alvarez G. R., Caregnato S. E. Competence-Based Management Research in the Web of Science and Scopus Databases: Scientific Production, Collaboration, and Impact // *Publications*. 2019. Vol. 7. Issue 4. 60. <https://doi.org/10.3390/publications7040060>. URL: <https://www.mdpi.com/2304-6775/7/4/60> (access date: 02/10/2024).
  14. Malik P. K., Sharma R., Singh R., Gehlot A., Satapathy S. C., Alnumay W. S., Pelusi D., Ghosh U., Nayak Ja. Industrial Internet of Things in Industrial Revolution 4.0: State-of-The art // *Computer Communications*. 2021. Vol. 166. pp. 125–139. DOI: 10.1016/j.comcom.2020.11.016.
  15. McElvey G. A taxonomy of enterprising farmers // *International Journal of Entrepreneurship and Small Business*. 2008. Vol. 6. Issue 3. Pp. 465–478. DOI: 10.1504/IJESB.2008.019139.
  16. Miceli A., Hagen B., Riccardi M. P., Sotti F., Settembre-Blundo D. Thriving, Not Just Surviving in Changing Times: How Sustainability, Agility and Digitalization Intertwine with Organizational Resilience // *Sustainability* 2021. No. 13(4). 2052. <https://doi.org/10.3390/su13042052>. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/4/2052> (access date: 02/10/2024).

17. Ovalle-Rivera O., Läderach P., Bunn C., Obersteiner M., Schroth G. Projected Shifts in *Coffea arabica* Suitability among Major Global Producing Regions Due to Climate Change // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10(4):e0124155. DOI: 10.1371/journal.pone.0124155. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4397088/> (accessed 02/10/2024).
18. Pierpaoli E., Carly G., Pignatti E., Canavari M. Drivers of Precision Agricultural Technologies Adoption: A Literature Review // *Procedia Technology*. 2013. Vol. 8. Pp. 61–69. DOI: 10.1016/j.protcy.2013.11.010.
19. Ragazou K., Garefalakis A., Zafeiriou E., Passas I. Agriculture 5.0: A New Strategic Management Mode for a Cut Cost and an Energy Efficient Agriculture Sector // *Energies*. 2022. No. 15(9). 3113. URL: <https://doi.org/10.3390/en15093113> (access date: 02/10/2024).
20. Rankin A., Gray A. W., Boehlje M. D., Alexander C. Sustainability Strategies in U.S. Agribusiness: Understanding Key Drivers, Objectives, and Actions // *International Food and Agribusiness Management Review*. 2011. Vol. 14, Issue 4. Pp. 1–20.
21. Rogers R. T., Caswell J. A. Strategic management and the internal organization of food marketing firms // *Agribusiness*. 1988. Vol. 4, Issue 1. Pp. 3–10. DOI: 10.1002/1520-6297(198801)4:1<3:AID-AGR2720040103>3.0.CO;2-S.
22. Wamsler C. Stakeholder Involvement in Strategic Adaptation Planning: Transdisciplinarity and Co-Production at Stake? *Environmental Science & Policy*. 2017. Vol. 75(C). Pp. 148–157. DOI: 10.1016/j.envsci.2017.03.016.
23. The state and problems of increasing milk production in Russian Federation / A. R. Kuznetsova, R. H. Avzalov, M. R. Avzalov [et al.] // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. P. 72033. DOI 10.1088/1755-1315/315/7/072033. EDN KUOSCK.
24. Key factors in the development of the poultry industry in the Russian Federation / A. R. Kuznetsova, V. A. Kovshov, D. V. Gorbunov, Z. R. Zagirova // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. P. 22096. DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022096. EDN TRUBEU.
25. Kuznetsova A.R. Trends and Development of Fish-Breeding in Russia / A. R. Kuznetsova, R. U. Gusmanov, L. R. Saifutdinova // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems*. Vol. 205, Volume 1. Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. Pp. 479-488. DOI 10.1007/978-3-030-73097-0_54. EDN KQBBGI.

Сведения об авторах

Пьянкова Светлана Григорьевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Вице-президент Уральского отделения Вольного экономического общества России, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», 620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, silen_06@list.ru.

Ергунова Ольга Титовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент, доцент Высшей школы производственного менеджмента, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, ergunova-olga@yandex.ru.

Authors personal details

Pyanikova Svetlana Grigorievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Vice-President of the Ural Branch of the Free Economic Society of Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Economic University", 620144, Russian Federation, Ekaterinburg, st. March 8/Narodnaya Volya, 62/45, silen_06@list.ru.

Ergunova Olga Titovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Higher School of Production Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 195251, Russian Federation, St. Petersburg, st. Politekhnikeskaya, 29, ergunova-olga@yandex.ru.

© Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-225-241

УДК 338.439.021.1

JEL Q12

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ ЗАПАДНЫХ СТРАН

© Сайфутдинова Лиана Рифовна,

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены процессы импортозамещения, которые представляют собой тип экономической стратегии и аграрной политики государства, направленный на защиту внутреннего сельскохозяйственного производителя путем замещения импортируемых продовольственных товаров и сырья товарами национального производства. Сама по себе стратегия импортозамещения опирается на развитие всего сельскохозяйственного производства, повышение качества производимой продукции, технологий применяемых на предприятиях АПК, развитие инноваций, в условиях цифровизации. И это особенно актуально для страны, уровень производственных отраслей которой отстает от уровня государств, с которыми она взаимодействует. Исследованием установлено, что тема импортозамещения наиболее актуальна в настоящее время в связи с западными санкциями против России. Поэтому итогом новой экономической политики в этих сложных условиях должно стать именно импортозамещение, которое позволит в значительной степени минимизировать негативный эффект от антироссийских санкций. Цель данной работы сводится к изучению и внедрению в практику стратегии импортозамещения, предполагающей постепенный переход от производства сельскохозяйственной продукции к наукоемкой и высокотехнологичной продукции аграрного сектора страны, путем повышения уровня развития производства и технологий. И это особенно актуально для страны, уровень производственных отраслей которой отстает от уровня государств, с которыми она взаимодействует.

Ключевые слова: импортозамещение, стратегия, конкурентоспособность, сельскохозяйственная продукция, производство, искусственный интеллект.

CURRENT ISSUES OF IMPORT SUBSTITUTION FOR AGRICULTURAL PRODUCTS UNDER SANCTIONS OF WESTERN COUNTRIES

© Saifutdinova Liana Rifovna,

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation

Для цитирования: Сайфутдинова Л.Р. Актуальные вопросы импортозамещения продукции сельского хозяйства в условиях санкций западных стран // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 225-241. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-225-241

Summary: The article examines the processes of import substitution, which represent a type of economic strategy and agricultural policy of the state aimed at protecting domestic agricultural producers by replacing imported food products and raw materials with goods of national production. The import substitution strategy itself is based on the development of all agricultural production, improving the quality of products, technologies used in agricultural enterprises, and the development of innovations in the context of digitalization. And this is especially true for a country whose level of manufacturing industries lags behind the level of the states with which it interacts. The study found that the topic of import substitution is most relevant at present in connection with Western sanctions against Russia. Therefore, the result of the new economic policy in these difficult conditions should be import substitution, which will significantly minimize the negative effect of anti-Russian sanctions. The purpose of this work is to study and put into practice an import substitution strategy, which involves a gradual transition from the production of agricultural products to knowledge-intensive and high-tech products of the country's agricultural sector, by increasing the level of development of production and technology. And this is especially true for a country whose level of manufacturing industries lags behind the level of the states with which it interacts.

Key words: import substitution, strategy, competitiveness, agricultural products, production, artificial intelligence.

Введение. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что взятый США курс на изоляцию России — ограничение ее доступа к мировым рынкам, технологиям, финансовым ресурсам, а также большая вероятность дальнейшего расширения такого рода санкций могут привести к тому, что производственно-технологическое отставание России от западных стран будет нарастать. Для преодоления этих тенденций России предстоит создать новые механизмы наращивания инвестиций, модернизации технологий, повышения уровня человеческого капитала и качества институтов аграрного сектора экономики страны. Проблема технологического отставания России сформировалась на протяжении двух последних десятилетий, и сегодня многие отрасли Агропромышленного Комплекса России очень сильно зависят от иностранного оборудования и технологий производства.

Одним из свидетельств нашей технологической зависимости от стран Запада является то обстоятельство, что в товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья на долю машин и сельскохозяйственного оборудования приходится свыше 50%. Обычно об уровне экономического развития страны судят по числу и масштабам крупных предприятий, так как именно они оказывают решающее влияние на величину производственного потенциала и финансовое благополучие государства, региона. Однако, не менее важной частью эффективной рыночной системы является процесс импортозамещения, характеризующийся быстротой реакции на происходящие в экономике изменения и лучшей адаптацией к меняющейся рыночной конъюнктуре.

Цель исследования - Цель данной работы сводится к изучению и внедрению в практику стратегии импортозамещения, предполагающей постепенный переход к выпуску отечественной наукоемкой и высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические и практические вопросы импортозамещения.
2. Рассмотреть экономический механизм импортозамещения.
3. Исследовать современное состояние сельскохозяйственного производства, резервы повышения качества производимой продукции, модернизацию технологий, применяемых на предприятиях АПК и развитие инноваций
4. Сформулировать понятие «импортозамещение», и разработать концепцию развития экономической стратегии аграрной политики государства, в условиях санкций западных стран.

Материалы. В данной работе автор использовал научные работы российских ученых в сфере АПК, а также актуальные на данный момент законодательные и нормативные акты.

Решение поставленных в работе задач осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования в рамках сравнительного, логического и статистического анализа, а также посредством синтеза понятий импортозамещения производимой продукции отраслей АПК.

В статье стратегия импортозамещения рассматривается в качестве инструмента государственного регулирования развития отечественного производства сельскохозяйственной продукции.

Методы и результаты исследования. Результатом проведенных исследований по вопросам импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции отрасли АПК с относительно высокой добавленной стоимостью. Разумное решение этой проблемы позволит не только сократить импорт, сохранив в стране значительный объем валютных средств, но и удешевить продовольственные товары, поддержать отечественного сельскохозяйственного производителя, создать новые рабочие места.

Агропромышленный комплекс в России во все времена считался довольно доходной сферой. В настоящее время конкуренция в этой области значительно возросла, поэтому отечественному производителю требуется прилагать немало усилий, чтобы противостоять зарубежным конкурентам. Российским аграриям приходится повышать свою производительность. Чтобы решить проблему и перейти на новый уровень производства, была разработана новая концепция – импортозамещение.

Импортозамещение – это сокращение или полное прекращение ввоза продукции из-за рубежа, одновременное принятие мер по выпуску этого товара в стране.

В условиях санкций западных стран, в России были предприняты шаги по импортозамещению сельскохозяйственной продукции. Для отечественных сельских производителей были разработаны специальные программы, проводится государственная поддержка, выдаются кредиты на выгодных условиях, установлено продуктовое эмбарго. В результате производительность сельхозпродукции значительно увеличилась. Россияне стали активнее приобретать продукты отечественного производства. Для того чтобы повысить уровень производства сельскохозяйственных продуктов, в России были предприняты определенные меры:

1. Государство принимает участие в распределении и перераспределении доходов в аграрной сфере;
2. Повысилось финансирование сельского хозяйства, выдаются кредиты в рамках господдержки;
3. Сельское хозяйство подлежит обязательному государственному страхованию, от возможных стихийных бедствий, порчи урожая из-за неблагоприятных погодных условий;
4. Выдаются гранты для начинающих фермеров. Сельскохозяйственный комплекс развивается преимущественно за счет кредитных средств. Поэтому государство планирует привлечь инвесторов в агропромышленный комплекс, которых в настоящее время не хватает.

Сегодня на повестке дня стоят вопросы зависимости российского агропромышленного комплекса от импорта, техники, запчастей, семян, агрохимии, влияние экспортных ограничений на зерновой рынок[22].

Россельхознадзор смягчил правила ввоза семян, чтобы поддержать производителей. Учитывая фактическую транспортную блокаду страны, ввозить их будет непросто. Под угрозой нехватки элементарных продуктов питания, необходимо признать, что замесившие импорт огурцы и помидоры выращиваются из импортных семян. Обнаружилось также, что отечественный картофель на 80% зависит от зарубежной селекции.

В свою очередь, санкции благотворно сказались на отечественных сельхозпроизводителях. Спустя пять лет после присоединения Крыма, когда была принята Доктрина продовольственной безопасности, Россия стала крупнейшим экспортером не только подсолнечного масла, сахара и пшеницы, но и курятины со свининой. По большинству позиций индикаторы Доктрины продбезопасности за 2020-2023 гг. выполнены. Мясо и мясная продукция (100,1%), растительное масло (199,7%), рыба и рыбная продукция (160,7%), зерно (165,6%)». И в настоящее время объемы производства продукции АПК позволяют полноценно покрывать внутренние потребности страны. Однако, по данным Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), ни в

одном регионе страны россияне не питаются по нормам Минздрава. Нет в их рационе в достаточном количестве мяса, молока, овощей и фруктов. Беда, по оценке исследователей, не только в скудных доходах россиян, но и в том, что продуктовый ритейл критически зависим от импорта продовольствия и при этом испытывает дефицит в мощностях для хранения и доставки продуктов.

Так, инкубационные яйца и живые цыплята для выращивания российских бройлеров и несушек импортные. Поставляли их в Россию немецкая Aviagen и американская Cobb-Vantress. Именно эти страны сейчас ввели против РФ санкции, которые формально не затрагивают продовольствие, но не позволяют ни привезти яйца, ни оплатить их. Генетический материал для производства птицы на 100% импортируется, что ставит под удар производство мяса птицы в случае еще большего политического напряжения и дополнительных санкций в этой отрасли. Но в России пока только планируется создание селекционно-генетических центров по производству различных видов птицы к 2025 году.

Без импорта не обойдется и растениеводство. Доля импортного семенного картофеля на российском рынке составляет около 80%, а доля поставляемых из-за рубежа семян сахарной свеклы — не менее 97%. Сахарная свекла, подсолнечник, рапс, кукуруза, соя — практически все овощи в России выращивались из импортных семян гибридов из Франция, Германия, Италии и США. Продукция отечественных селекционеров уступает по показателям жизнеспособности и урожайности: в России последние 20 лет эта работа не велась. Кроме того, необходимы импортные семена, уборочные комбайны, запчасти к сельхозтехнике и масса специфических компонентов.

Исследование показало, что это далеко не все позиции, по которым сельское хозяйство РФ зависит от импорта. Самая большая зависимость — в технике и технологиях.

Современное сельское хозяйство, в условиях санкций, должно стремиться к тому, что — это небольшое число высококвалифицированных сотрудников, управляющих современной техникой, это дроны, это высочайший уровень тракторов, сеялок, веялок. Это фермы с космическим уровнем технологий по кормлению, логистике, удалению навоза. И это серьезный вызов для всех аграриев страны.

Кроме того, высокопродуктивными гибридами по каждому направлению растениеводства и животноводства в мире занимаются от силы 15 центров, и почти все они находятся в странах НАТО. Поиск замены потребует времени, неизбежны проблемы с международной логистикой и взаиморасчетами. Импорта в сельском хозяйстве очень много: техника, средства защиты растений, запчасти, технологии, семена. По зерновым ситуация лучше, так как, на Кубани институт Лукьяненко выращивает семена пшеницы и ячменя, для всей страны. Но многие другие виды растений зависят от поставок семян из-за границы, в частности из США.

Одной из проблем, является также зависимость молочного животноводства от поставок семени быков — улучшителей породы. В

Краснодарском крае 90% молочных животноводческих хозяйств осеменяют коров американским семенем компаний WWS, Alta Genetics, Genex, Genus, ABS Stgenetics, которое привозят на самолетах. Как решать эту проблему в условиях закрытого неба, пока неясно. Насколько сильно на молочной отрасли и российском АПК в целом отразились политические санкции 2022-2023гг? В целом отрасль чувствует себя устойчиво – проблема продовольственной безопасности была решена. За последние 10-15 лет отрасль получила хороший запас технологических компетенций. Но после введения санкций мы столкнулись с проблемой технического обеспечения АПК. Есть запас материальных средств, какое-то время он будет поддерживать агропромышленный комплекс на нынешнем уровне. Но сейчас в стране не производится необходимая техника: определенные тракторы, комбайны, оборудование для переработки, ряд компонентов для кормов животных. Смежные с АПК отрасли (например, сельскохозяйственное машиностроение) не делают необходимую базу технического и технологического обеспечения. Также высока импортозависимость от упаковочных материалов. Но из-за созданного дефицита и удорожания логистических схем мы получаем удорожание продукта, которое сказывается и на ценах на полке.

Главным элементом экономического механизма выступают цены. Соотношение цен между различными сферами АПК играет важнейшую роль в обеспечении стабильной деятельности сельскохозяйственных производителей. При этом волатильность рынка и неравномерный рост цен между сферами АПК снижают доходность и уменьшают инвестиционную активность в отрасли.

Государство практически отстранилось от ценового регулирования торговой деятельности продовольственными товарами. По существу, действует только положение "О праве устанавливать предельно допустимые розничные цены на социально значимые продовольственные товары первой необходимости", в случае роста розничных цен на них более 30 % в течение месяца, которое торговые сети научились грамотно обходить. По многим продуктам питания более трети розничных цен формируется в сфере обращения, поэтому именно на эту сферу государству целесообразно обратить особое внимание. В России необходимо начинать с контроля за структурой розничных цен на широкий круг продовольственных товаров применительно к основным федеральным и региональным продуктовым ритейлерам, которые охватывают около 80 % рынка. Рассмотрим финансирование федеральных проектов в рамках импортозамещения приоритетных направлений развития отраслей АПК в 2024, 2025 и 2026 гг. по таблице 1.

Таблица 1 – Финансирование федеральных проектов в рамках импортозамещения приоритетных направлений развития отраслей АПК в 2024, 2025 и 2026 гг.

Направление развития / Проект	2024 г.	2025 г.	2026 г.
1. Федеральный проект «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» – перевозка сельхозпродукции железнодорожным транспортом и льготный тариф (млрд. руб)	+4	+1,7	+1,7
2. Финансирование государственных закупочных и товарных интервенций на рынках сельхозпродукции (млрд. руб)	+1,6	+1,5	+1,5
3. Господдержка приоритетных направлений АПК и развитие малых форм хозяйствования (млрд. руб)	-9,1	-9,1	-5,1
4. Субсидии «Росагролизингу на возмещение недополученных доходов при уплате лизингополучателем лизинговых платежей» (млрд. руб)	-1,5	-2,5	-2,5
5. Федеральный проект «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» – Льготные краткосрочные и инвестиционные кредиты (млрд. руб.)	+64,2	+27,3	+8,3
6. Федеральный проект «Создание условий для независимости и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса» (млн. руб.)	+500	-591,5	-
7. Федеральный проект «Стимулирование развития виноградарства и виноделия» (млн. руб.)	+900,2	+526,4	+526,4
8. Федеральный проект «Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства» (млн. руб.)	-500	-1,3	-800
9. Федеральный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» (млн. руб.)	-912,3	-	-
10. Финансирование министерства сельского хозяйства РФ и подведомственных организаций (млрд. руб.)	+2,8	+1,4	+1,5
11. Поддержка мероприятий по организации ветеринарного и фитосанитарного надзора (млрд. руб.)	+5,1	+5,1	+5,3

Проект бюджета предусматривает выделение 390,1 млрд руб. в 2024 году. В 2025 году собираются выделить 265 млрд рублей. В 2026 — 251 млрд рублей. По новому проекту бюджета, на сельское хозяйство в 2024 году будет выделено на 57,9 млрд рублей больше, чем в законе о бюджете на 2023 год и плановый период 2024-2025 гг. (ФЗ-466) [15].

Таким образом, благодаря указаниям Президента России В. В. Путина в нашей стране, несмотря на трудное экономическое положение и ограниченные финансы в условиях западных санкций начался процесс импортозамещения. Принятые программы в этой области стали реализовываться. Предстоит большая работа по импортозамещению во всех отраслях сельского хозяйства. При

решении проблемы импортозамещения требуется комплексный подход с учетом всех факторов и особенностей страны.

Исследования свидетельствуют о том, что в рамках федерального проекта "Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса" предусмотрено увеличение бюджетных ассигнований на перевозку сельхозпродукции железнодорожным транспортом, а также продукции для организации сельхозпроизводства по льготному тарифу в 2024 году - на 4 млрд рублей, в 2025 году - на 1 млрд 769,2 млн рублей по сравнению с объемами, утвержденными ФЗ-466, в 2026 году - на 1 млрд 769,2 млн рублей по сравнению с параметрами Бюджетного прогноза.

Финансирование государственных закупочных и товарных интервенций на рынках сельхозпродукции в 2024 году предполагается увеличить на 1 млрд 606,6 млн рублей, в 2025 году - на 1 млрд 583,3 млн рублей, в 2026 году - на 1 млрд 583,3 млн рублей по сравнению с параметрами Бюджетного прогноза.

В то же время господдержка приоритетных направлений АПК и развитие малых форм хозяйствования в 2024-2025 годах сократится на 9 млрд 117,7 млн рублей ежегодно по сравнению ранее утвержденными объемами, в 2026 году - на 5 млрд 117,7 млн рублей по сравнению с параметрами Бюджетного прогноза. Субсидии "Росагролизингу на возмещение недополученных доходов при уплате лизингополучателем лизинговых платежей по договорам, заключенным на льготных условиях, в 2024 году предполагается уменьшить на 1,5 млрд рублей, в 2025 году - на 2,5 млрд рублей, в 2026 году - на 2,5 млрд рублей.

В рамках федерального проекта "Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе" предполагается увеличение бюджетных ассигнований на предоставление льготных краткосрочных и инвестиционных кредитов в 2024 году - на 64 млрд 289,9 млн рублей, в 2025 году - на 27 млрд 325,5 млн рублей по сравнению с ранее утвержденными объемами, в 2026 году - на 8 млрд 359,9 млн рублей по сравнению с параметрами Бюджетного прогноза.

Ассигнование федерального проекта "Создание условий для независимости и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса" предложено увеличить в 2024 году на 500 млн рублей за счет средств, направленных на создание региональных площадок федерального центра компетенций, который сформирован на базе Тимирязевской академии. В то же время на 2026 год предусмотрено снижение господдержки этого направления на 591,5 млн рублей.

В рамках федерального проекта "Стимулирование развития виноградарства и виноделия" запланировано увеличение ассигнований в 2024 году - на 900,2 млн рублей, в 2025 году - на 526,4 млн рублей по сравнению с прежде утвержденными объемами. В 2026 год господдержка этого направления может быть увеличена на 526,4 млн рублей по сравнению с параметрами Бюджетного прогноза.

Финансирование федерального проекта "Развитие отраслей овощеводства и картофелеводства" в 2024 году может быть уменьшено на 500 млн рублей, в 2025 году - на 1,3 млрд рублей по сравнению с объемами, утвержденными ФЗ-466, в 2026 году - на 800 млн рублей по сравнению с параметрами Бюджетного прогноза.

Финансирование федерального проекта "Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства" в 2024 году предполагается уменьшить на 912,3 млн рублей "за счет сокращения бюджетных ассигнований на софинансирование расходов бюджетов субъектов РФ в целях поддержки фермеров и развития сельской кооперации".[15]

Финансирование работы министерства сельского хозяйства РФ и подведомственных организаций в 2024 году предусматривается увеличить на 2 млрд 859,3 млн рублей, в 2025 году - на 1 млрд 415,8 млн рублей, в 2026 году - на 1 млрд 513,8 млн рублей [15]

Поддержка мероприятий по организации ветеринарного и фитосанитарного надзора в 2024 году может быть увеличена на 5 млрд 179,1 млн рублей, в 2025 году - на 5 млрд 141,7 млн рублей по сравнению с объемами, утвержденными ранее, в 2026 году - на 5 млрд 392,6 млн рублей по сравнению с параметрами Бюджетного прогноза.

В 2024 году правительство планирует увеличить объем господдержки АПК. По некоторым направлениям финансирование вырастет значительно. Одни меры сохраняются, по другим меняются механизмы. Вводят новые субсидии и льготы, в том числе, вырастут объемы поддержки фермеров.

В 2024 году общий объем господдержки АПК составит порядка 550 млрд рублей. Средства будут выделяться по нескольким государственным программам: развитие АПК, комплексное развитие сельских территорий, эффективное вовлечение в оборот земель сельхозназначения и развитие мелиоративного комплекса [15].

В 2023 году был запущен федеральный проект «Развитие овощеводства и картофелеводства». Всего в 2024 году на поддержку аграриев, специализирующихся на овощах планируется направить 4,5 млрд руб. Как и в 2023 году, будут давать субсидии на агротехнологические работы и производство овощей, в том числе элитных сортов, в открытом и защищенном грунтах — в теплицах на досвечивании.

С 1 января 2024 года будут предоставлять повышенные субсидии на строительство и модернизацию овощехранилищ (постановление правительства от 18 апреля 2022 г. № 695). По данным Минсельхоза, обеспеченность молоком и молочными продуктами на 2023 год составляет порядка 83%. Целевой показатель – 90%. Кроме того, есть задача увеличения экспорта, поэтому правительство намерено расширить меры господдержки отрасли и ввести новые механизмы. В 2024 году выделяют приоритетные регионы по производству молока. Производители из этих регионов будут получать повышенные субсидии на капитальные затраты. В России действует

госпрограмма эффективного вовлечения в оборот земель сельхозназначения и развития мелиоративного комплекса (постановление Правительства РФ от 14.05.2021 №731). До 2030 года планируется вовлечение в оборот не менее 13,2 млн гектаров неиспользуемых земель. В 2024 году в России планируют повысить объем государственной поддержки агропромышленного комплекса до 15 млрд рублей.

В рамках стратегии импортозамещения, в 2024 году Минсельхоз предложил установить размер льготной процентной ставки по кредитам в зависимости от направления их целевого использования с 1% до 7%. Ставка будет зависеть от участия заемщика в Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства (ФНТП) на 2017 — 2030 годы. Размер субсидирования по льготным кредитам будет зависеть от даты заключения кредитного договора и цели кредитования. Он составит от 50% до 100% ключевой ставки ЦБ, действовавшей на дату заключения. Например, с 1 января 2024 года субсидирование льготных кредитов составит: 50% ключевой ставки ЦБ, если ставка кредита не более 7%, если ставка 5%, то субсидия увеличится до 70% — при льготной ставке 5%. Льготные кредиты «привяжут к страховке». Возможность пролонгации льготных краткосрочных кредитов заемщикам, пострадавшим в 2023 году в результате чрезвычайной ситуации природного характера, будет доступна при условии, что было застраховано не менее 20% посевов под урожай текущего года.

Предположительно, к 2025 году страна может достигнуть продбезопасности по ряду семян. Полная самообеспеченность семенами сельхозкультур ожидается к 2030 году.

Ведётся работа по развитию селекции в рамках Федеральной научно-технической программы. Импорт семян базовых культур в 2023 году снизился более чем вдвое. Причина снижения — санкции и рост собственного производства [3].

Наиболее импортозависимыми сегодня остаются сегменты сахарной свёклы (97,5%), картофеля (91%), подсолнечника (75%), рапса (69%), кукурузы (55%) и сои (52%).

С 1 сентября 2023 года по 1 сентября 2029 года действуют Правила локализации производства

По данным Ruseed, объём импорта семян подсолнечника по итогам 2023 года может составить 20,1 тыс. тонн. Это на 19,5% меньше, чем в прошлом году.

Осенью 2023 года Россельхознадзор запретил ввоз некоторых семян из Дании, Германии и Нидерландов.

Решать эту проблему придется неизбежно: из-за санкций уже сейчас многие иностранные компании отказываются работать с Россией, поэтому в современных условиях импортозамещение становится уже не только заманчивой идеей, но и необходимостью. Глобально основные проблемы импортозамещения следующие: наращивание уровня госрегулирования. Импортозамещение — это

не естественный экономический процесс, курс на который возник сам в условиях свободного рынка. Это направление государственной политики, то есть, чтобы оно состоялось, государство вынуждено издавать специальные, направленные на это нормативные акты и следить за их исполнением; дополнительные и крупные затраты из бюджетов: поддержка и стимулирование российских производителей требует больших финансовых вливаний; потенциальное снижение качества и удорожание товаров: импортозамещение требует поиска новых вариантов сырья и комплектующих, производство которых также в идеале необходимо замкнуть на России. Это, по крайней мере в обозримой перспективе, приведет к снижению качества продукции и ее удорожанию; снижение конкуренции: иностранные производители являлись существенными участниками российского рынка, и, даже если в стране наладят изготовление всех необходимых товаров, количество поставщиков неизбежно окажется меньшим, чем если бы иностранные компании оставались в России. Снижение конкуренции и монополизация отдельных рынков также влекут снижение качества и удорожание товаров. Пути решения проблем замены импорта глобальна и касается всех отраслей экономики АПК.

Выводы. Процесс импортозамещения – лишь один из этапов развития АПК. Результаты проведенного исследования показали, что продолжительность этого процесса различна по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и зависит от целого ряда экономических и технологических факторов [4]. Если по таким видам продукции, как зерно, растительные масла и сахар, Россия уже стала уверенным экспортёром, а по мясу свиней и птицы задача импортозамещения практически решена и будет происходить наращивание его экспорта, то по овощам, плодам, мясу крупного рогатого скота и молочной продукции импортозамещение потребует ещё длительного времени. Скорость процесса в значительной мере будет зависеть от эффективности организационно-экономического механизма, действующего в АПК [6].

Сфера производства продукции АПК, являясь одной из наиболее консервативных, требует особого подхода и разработок по данному вопросу. Необходимо обучать фермеров, активно внедрять цифровые технологии на предприятиях, разрабатывать законодательную базу, решать возникающие в процессе внедрения стратегии проблемы. Конкурентноспособность отечественных сельскохозяйственных организаций, владеющих информационно-коммуникационными технологиями, очевидно, и в настоящее время необходимо более активно продвигаться на данном пути.

Государство работает над ускорением импортозамещения практически по всем отраслям АПК. Наблюдается активизация отечественного производства. В сложившихся обстоятельствах принципиально важным является верное определение приоритетов импортозамещения и концентрация финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях. Импортозамещение в России не должно сводиться к поддержке «вчерашних технологий» и консервации отставания. Ориентироваться следует на государственную поддержку критически важных отраслей АПК. Не менее важны меры

организационного характера — создание институтов, способных осуществлять координацию в сфере стратегического планирования и научно-технической политики. Для успешной реализации этих задач требуется эффективная долгосрочная государственная аграрная политика, первоочередной задачей которой является разработка мер законодательного, финансового, организационного и кадрового обеспечения реиндустриализации [5].

По мере нарастания иностранных санкций в условиях импортозамещения в России начались серьезные подвижки. Программы, направленные на наращивание производства отечественных товаров, стали одними из приоритетных для внутренней экономической политики. Однако в процессе их реализации возникает множество проблем, нуждающихся в решении [8].

Рассмотрим по таблице 2 ряд неоспоримых плюсов импортозамещения, но это не значит, что можно полностью отказаться от импорта без вреда для внутренней экономики и качества рынка.

Таблица 2 – Выгоды и угрозы направлений развития импортозамещения

Выгоды	Угрозы
1. Снижение зависимости от других стран	Рост влияния государственной политики на производство
2. Открытие новых высокотехнологичных предприятий в отраслях АПК	Большие затраты на стимулирование новых отраслей АПК
3. Развитие технологий в условиях цифровизации и использования искусственного интеллекта	Снижение конкурентной борьбы среди сельхозпроизводителей
4. Создание дополнительных рабочих мест	Ухудшение качества продукции
5. Перспектива роста экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции аграрного сектора страны	Рост цен на сырьё и сельхозтовары

Одна из задач государства – контролировать и сдерживать развитие негативных последствий. В условиях, связанных с введением санкций, необходимо также найти новые подходы к реализации политики импортозамещения. Так, например, особое внимание необходимо уделять внутренним источникам совершенствования технологий — перспективным разработкам отечественной науки, достижениям лучших сельскохозяйственных предприятий и отдельных регионов. Необходимо также сопроводить программу импортозамещения принципиально новыми механизмами господдержки.

Кроме периодических корректировок направления развития импортозамещения, ещё одним негативным фактором стала ежегодная неопределённость с финансированием программы, когда в условиях изначального недофинансирования приходится прибегать к выделению дополнительных средств, что существенно снижает эффективность программно-целевого подхода к управлению отраслью. Помимо необходимости увеличения

объёмов господдержки, речь должна идти и о совершенствовании механизмов её доведения до товаропроизводителей. Важно упростить доступ сельхозтоваропроизводителей к субсидиям путём устранения излишних бюрократических барьеров. Следовало бы унифицировать правила и установить исчерпывающий перечень требований для получения федеральных субсидий в регионах. Механизмы оказания государственной поддержки АПК должны быть прозрачными и предсказуемыми [9].

За искусственным интеллектом — будущее. Использование искусственного интеллекта в отраслях АПК также повысит эффективность производства. Искусственный интеллект может упростить задачу агронома: например, осмотр полей можно производить при помощи дронов в сопровождении скаута, что освободит временной ресурс более квалифицированного агронома, а также решит проблему нехватки кадров в сельском хозяйстве. Переход на подключение полей к цифровым программам, в конечном итоге, приведет к тому, что один человек будет в состоянии обслуживать большее количество гектар, а решения будут приниматься на основе рекомендаций системы. При этом цифровизация может повысить эффективность в сельскохозяйственном секторе от 20 до 30%. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством России на срок с 01.10.2018 по 31.12.2024 годы, определяет понятийно-категориальный аппарат в области цифровой экономики [2]. Под воздействием широкого использования высоких технологий и их внедрения в общественную жизнь, цифровизация превращается одновременно не только в способ повышения эффективности и обеспечения максимального уровня удобства, но и просто в обязательный фактор постоянного развития, позволяющий поддерживать конкурентоспособность экономики страны. Данный процесс подразумевает внедрение передовых технологий на действующих предприятиях, а также появление совершенно новых разработок в области цифровых технологий. Использование цифровых технологий в мире и их динамичное развитие предусматривают значительные трансформации во всех сферах жизнедеятельности человека, что существенно отразится на конкурентных преимуществах того или иного государства. Поэтому в период развития компьютерных технологий практически все проявления общественной жизни модифицировались в цифровой формат [6, 8, 13].

Исследования свидетельствуют о том, что необходимо развивать скаутинг и независимую оценку качества операций, уменьшая количество издержек и увеличивая объемы производства. Российский агропромышленный комплекс определенно имеет перспективы и движется в правильном направлении, а внедрение современных технологий, в особенности использование искусственного интеллекта, только ускорит эти процессы. Грамотное формирование и реализация политики импортозамещения смогут привнести в национальную экономику два важных изменения нынешней ситуации: расширение внутреннего рынка для национальных производителей, что

приведет к повышению уровня национальной безопасности, и увеличение спроса на российскую продукцию на международном рынке, что в итоге, будет способствовать укреплению экономики страны.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". <http://www.garant.ru/products/ipo/prime> (дата обращения: 11.01.2024).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Правительством России на срок с 01.10.2018 по 31.12.2024 годы // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 27.06.2017 N 754 (ред. от 25.07.2023) "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации".
4. Постановление Правительства РФ от 18.04.2022 № 695 Редакция действует с 14 июня 2023. Источник: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_350261372
5. Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы. М.: ВНИИ экономики сельского хозяйства, 2015. 447 с.
6. Акбердина В.В., Пьянкова С.Г. Методологические аспекты цифровой трансформации промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. № 227. С. 292-313. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-292-313.
6. Маслова В.В., Чекалин В.С., Авдеев М.В. Развитие сельского хозяйства России в условиях импортзамещения // Вестник Российской Академии Наук. 2019. Том 89. №10. С.1024-1032.
7. Охрименко И., Совик И., Пьянкова С., Лукьянова А. (2019). Цифровая трансформация социально-экономической системы: перспективы цифровизации общества // Espacion. Международный журнал исследований в области менеджмента и бизнеса. Венесуэла. Том. 40. Выпуск 38. Страницы 26. URL: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n38/19403826.html> (дата обращения: 15.09.2022).
8. Сайфутдинова Л.Р., Фаррахова Ф.Ф. Вопросы импортзамещения молочной продукции на современном этапе развития молокоперерабатывающего производства // Евразийский юридический журнал. 2018. №6 (121). С.439-441.
9. Сайфутдинова Л.Р., Фаррахова Ф.Ф. Вопросы импортзамещения молочной продукции на современном этапе развития молокоперерабатывающего производства республики Башкортостан // Европейский журнал социальных наук. 2018. № 4. С. 177-182.
10. Таран И. Н., Импортзамещение как фактор развития экономики России на современном этапе / И. Н. Таран. Текст: непосредственный // Молодой

- ученый. 2018. № 45 (231). С. 96-98. URL: <https://moluch.ru/archive/231/53689/> (дата обращения: 19.12.2023)
11. Ушачев И. Г., Маслова В. В., Чекалин В. С. Экономические проблемы импортозамещения в условиях научно-технологического развития АПК России // АПК: экономика, управление. 2017. № 11. С. 4-11.
  12. Циян А., Енич Л., Ламовшек А., Стембергер Л. (2019). Как цифровизация меняет рабочее место // Журнал Dynamic Relationships Management. Том. 8. №1. С. 3-12. DOI:10.17708/DRMJ.2019.v08n01a01.
  13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Источник: <http://gks.ru/> (дата обращения: 14.01.2024).
  14. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Источник: <http://bashstat.ru/> (дата обращения: 14.01.2024).
  15. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Источник: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 12.01.2024).
  16. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Источник: <http://minfin.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
  17. Официальный сайт Министерство регионального развития Российской Федерации. Источник: <http://minregion.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).
  18. Официальный сайт Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Источник: <http://www.mcx.ru> (дата обращения: 11.01.2024).
  19. Официальный сайт Центра стратегических разработок. Источник: <http://csr.ru/> (дата обращения: 09.01.2024).
  20. Официальный сайт Бюро экономического анализа. Источник: <http://beafnd.org/> (дата обращения: 12.01.2024).
  21. Широков, С. Н. Анализ тенденций мирового производства зерна / С. Н. Широков, А. Р. Кузнецова, И. Р. Трушкина // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 1(397). С. 37-42. DOI 10.55186/25876740_2024_67_1_37. EDN MNRVNT.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024.” <http://www.garant.ru/products/ipo/prime> (date of access: 01/11/2024).
2. Program “Digital Economy of the Russian Federation”, approved. Government of Russia for the period from 10/01/2018 to 12/31/2024 // SPS “Consultant Plus”.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of June 27, 2017 N 754 (as amended on July 25, 2023) “On amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation.”
4. Decree of the Government of the Russian Federation of April 18, 2022 No. 695 The edition is valid from June 14, 2023. Source: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_350261372

5. Import substitution in the Russian agro-industrial complex: problems and prospects. M.: All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics, 2015. 447 p.
6. Akberdina V.V., Pyankova S.G. Methodological aspects of digital transformation of industry // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. No. 227. pp. 292-313. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-292-313.
6. Maslova V.V., Chekalin V.S., Avdeev M.V. Development of Russian agriculture in conditions of import substitution // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 89. No. 10. P.1024-1032.
7. Okhrimenko I., Sovik I., Pyankova S., Lukyanova A. (2019). Digital transformation of the socio-economic system: prospects for digitalization of society // Espacion. International Journal of Management and Business Research. Venezuela. Volume. 40. Issue 38. Pages 26. URL: <http://www.revistaespacios.com/a19v40n38/19403826.html> (access date: 09.15.2022).
8. Sayfutdinova L.R., Farrakhova F.F. Issues of import substitution of dairy products at the present stage of development of milk processing production // Eurasian Legal Journal. 2018. No. 6 (121). P.439-441.
9. Sayfutdinova L.R., Farrakhova F.F. Issues of import substitution of dairy products at the current stage of development of milk processing production in the Republic of Bashkortostan // European Journal of Social Sciences. 2018. No. 4. pp. 177-182.
10. Taran I. N., Import substitution as a factor in the development of the Russian economy at the present stage / I. N. Taran. Text: direct // Young scientist. 2018. No. 45 (231). pp. 96-98. URL: <https://moluch.ru/archive/231/53689/> (access date: 12/19/2023)
11. Ushachev I.G., Maslova V.V., Chekalin V.S. Economic problems of import substitution in the conditions of scientific and technological development of the agro-industrial complex of Russia // AIC: economics, management. 2017. No. 11. P. 4-11.
12. Tsiyan A., Jenic L., Lamovshek A., Stemberger L. (2019). How digitalization is changing the workplace // Journal of Dynamic Relationships Management. Volume. 8. No. 1. pp. 3-12. DOI:10.17708/DRMJ.2019.v08n01a01.
13. Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Source: <http://gks.ru/> (access date: 01/14/2024).
14. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan. Source: <http://bashstat.ru/> (date of access: 01/14/2024).
15. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Source: <http://economy.gov.ru/> (date of access: 01/12/2024).
16. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Source: <http://minfin.ru/> (access date: 02/11/2024).

17. Official website of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation Source: <http://minregion.ru/> (access date: 01/10/2024).
18. Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Source: <http://www.mcx.ru> (access date: 01/11/2024).
19. Official website of the Center for Strategic Research. Source: <http://csr.ru/> (access date: 01/09/2024).
20. Official website of the Bureau of Economic Analysis. Source: <http://beafnd.org/> (access date: 01/12/2024).
21. Shirokov, S. N. Analysis of trends in world grain production / S. N. Shirokov, A. R. Kuznetsova, I. R. Trushkina // International Agricultural Journal. 2024. No. 1(397). pp. 37-42. DOI 10.55186/25876740_2024_67_1_37. EDN MNRVNT.

Сведения об авторе:

Сайфутдинова Лиана Рифовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, lianasky@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7648-0763>

Author's personal details

Saifutdinova Liana Rifovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, , lianasky@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7648-0763>.

© Сайфутдинова Л.Р.

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

© Ахметьянова Альбина Ильшатовна, © Кузнецов Александр Игоревич
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российский Федерация

Аннотация. Согласно данным Агентства стратегических инициатив, с 2019 по 2023 годы Республика Татарстан устойчиво занимала вторую позицию в стране в национальном рейтинге по оценке состояния инвестиционного климата. По уровню инвестиционной привлекательности Республика Татарстан по итогам 2023 года заняла третье место после Москвы и Санкт-Петербурга, а среди регионов Приволжского федерального округа – первое место. Размер валового регионального продукта в Республике Татарстан за период с 2015 по 2022 гг. увеличился в 2,1 раза, составив более 3,8 трлн.руб. в т.ч. на душу населения – в 2,1 раза, составив около одного миллиона рублей. Размер инвестиций в основной капитал в регионе за анализируемый период возрос на 44%, составив 888,6 млрд.руб. Инвестиции в непроизводственные нефинансовые активы крупных и средних предприятий и организаций выросли на 59%, составив 5748,4 млн.руб. Удельный вес объема инвестиций в основной капитал в общем объеме валового внутреннего продукта в Республике Татарстан в 2015 г. был равным 33,8%, в 2020 г. – 23,4%, в 2021 г. – 20%, в 2022 г. – 23%. Наибольший удельный вес инвестиций в общем объеме ВВП за период с 2015 по 2022 гг. отмечается в Дальневосточном федеральном округе – 25,2-29,8%, в Северо-Кавказском федеральном округе – 27,8%, в Сибирском федеральном округе – 22,1%, в Уральском федеральном округе – 20,4%, в Центральном федеральном округе – 20,2%, затем в Южном федеральном округе – 19,5%, в Приволжском федеральном округе – 19,4% и в Северо-Западном федеральном округе – 14,2%. В структуре удельного веса инвестиций в основной капитал Республики Татарстан по видам экономической деятельности, наибольший удельный вес принадлежит обрабатывающим производствам – 30%, транспортировке и хранению – 25%, добыче полезных ископаемых – 17%, деятельности по операциям с недвижимым имуществом – 6%, сельскому, лесному хозяйству – около 5% и т.д. Привлечение инвестиций способствует созданию благоприятных условий, способствующих стабильному социально-экономическому развитию регионов, увеличению числа рабочих мест, повышению уровня оплаты труда, а, следовательно, – к повышению уровня и качества жизни населения.

Для цитирования: Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И. Инвестиции в основной капитал в Республике Татарстан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 242-250. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-242-250.

Ключевые слова: основной капитал, Республика Татарстан, ВРП, инвестиции, федеральные округа, инвестиционная привлекательность.

INVESTMENTS IN FIXED CAPITAL IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

© Akhmetyanova Albina Ilshatovna, © Kuznetsov Alexander Igorevich
FGBOU VO «Ufa University of Science and Technology»,
Ufa, Russian Federation

Summary. According to the Agency for Strategic Initiatives, from 2019 to 2023, the Republic of Tatarstan consistently occupied second position in the country in the national ranking for assessing the state of the investment climate. In terms of investment attractiveness, the Republic of Tatarstan took third place after Moscow and St. Petersburg at the end of 2023, and first place among the regions of the Volga Federal District. The size of the gross regional product in the Republic of Tatarstan for the period from 2015 to 2022. increased by 2.1 times, amounting to more than 3.8 trillion rubles. incl. per capita – 2.1 times, amounting to about one million rubles. The amount of investment in fixed capital in the region during the analyzed period increased by 44%, amounting to 888.6 billion rubles. Investments in non-productive non-financial assets of large and medium-sized enterprises and organizations increased by 59%, amounting to 5,748.4 million rubles. The share of investment in fixed capital in the total volume of gross domestic product in the Republic of Tatarstan in 2015 was equal to 33.8%, in 2020 - 23.4%, in 2021 - 20%, in 2022 - 23%. The largest share of investment in total GDP for the period from 2015 to 2022. noted in the Far Eastern Federal District - 25.2-29.8%, in the North Caucasus Federal District - 27.8%, in the Siberian Federal District - 22.1%, in the Ural Federal District - 20.4%, in the Central Federal District district - 20.2%, then in the Southern Federal District - 19.5%, in the Volga Federal District - 19.4% and in the Northwestern Federal District - 14.2%. In the structure of the share of investments in fixed capital of the Republic of Tatarstan by type of economic activity, the largest share belongs to manufacturing - 30%, transportation and storage - 25%, mining - 17%, real estate operations - 6%, rural, forestry - about 5%, etc. Attracting investment helps create favorable conditions that contribute to the stable socio-economic development of regions, an increase in the number of jobs, an increase in wages, and, consequently, an increase in the level and quality of life of the population.

Key words: fixed capital, Republic of Tatarstan, GRP, investments, federal districts, investment attractiveness.

Введение. Инвестиции в основной капитал включают в себя затраты, ориентированные на создание и воспроизводство основных средств (строительство, реконструкцию, модернизацию, а также приобретение оборудования, машин, транспортных средств и т.д.). Инвестиционная привлекательность региона складывается из совокупности предпочтений, которые могут быть предложены представителям бизнеса на его территории, а

также общей деловой активности республики и действующих на ее территории предприятий, финансовая стабильность, уровень жизни, наличие или отсутствие рисков, потенциальных возможностей и ограничений и ряд других.

Результаты исследования. Согласно данным официальной статистики по Республике Татарстан, на основе общедоступных сведений о размере инвестиций в основной капитал в регионе позволяет сделать вывод о том, что за период с 2015 по 2022 гг. темп их общего роста составил 44%, в то время, как темп роста валового регионального продукта был равным 2,1 раза (таблица 1).

Таблица 1 – Валовой региональный продукт и инвестиции в основной капитал в Республике Татарстан [1]

Показатели	2015	2020	2021	2022	2022 в% к 2015
Валовой региональный продукт, млн.руб.	1825001	2631287	3454700	3865100	в 2,1 раза
ВРП на душу населения, руб.	472567,7	674947,8	888039	1000000	в 2,1 раза
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	617128,1	615593,4	689232,4	888648,8	144,0
Инвестиции на душу населения, руб.	159800	157905	177169	222115	139,0
Инвестиции в непроизведенные нефинансовые активы крупных и средних предприятий и организаций, млн. руб.	3607,6	3735,9	10100,4	5748,4	159,3

Размер валового регионального продукта в Республике Татарстан за период с 2015 по 2022 гг. увеличился в 2,1 раза, составив более 3,8 трлн.руб. в т.ч. на душу населения – в 2,1 раза, составив около миллиона рублей. Размер инвестиций в основной капитал в регионе за анализируемый период возрос на 44%, составив 888,6 млрд.руб., в т.ч. на душу населения темп роста за период с 2015 по 2022 гг. составил 39%, достигнув 222,1 млрд.руб. Инвестиции в непроизведенные нефинансовые активы крупных и средних предприятий и организаций выросли на 59,3%, составив 5748,4 млн.руб.

Отношение объема инвестиций в основной капитал в общем объеме валового внутреннего продукта представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Отношение объема инвестиций в основной капитал в общем объеме валового внутреннего продукта в Республике Татарстан (в процентах)[1]

Удельный вес объема инвестиций в основной капитал в общем объеме валового внутреннего продукта в Республике Татарстан в 2015 г. был равным 33,8%, в 2020 г. – 23,4%, в 2021 г. – 20%, в 2022 г. – 23%.

Если сопоставить уровень инвестиций в ВВП по федеральным округам Российской Федерации, становится очевидным несбалансированность развития территорий (рисунок 2).

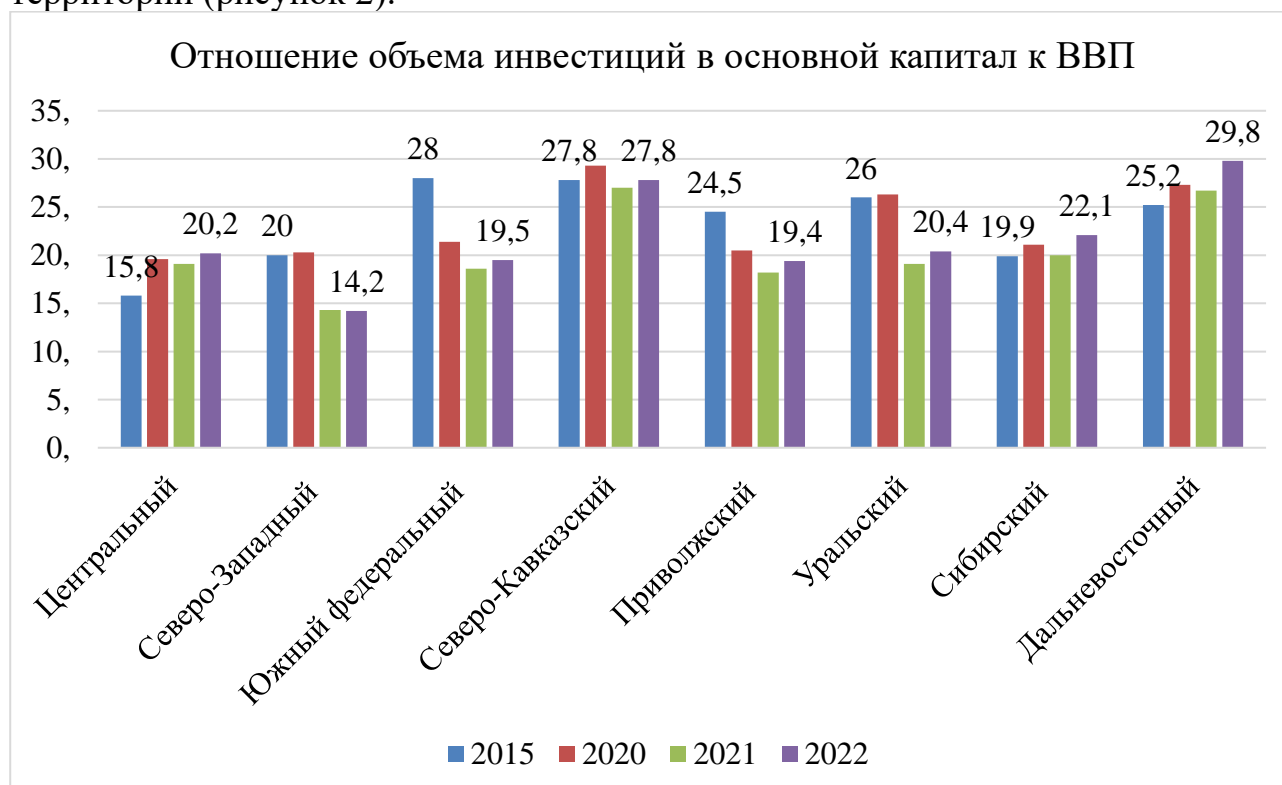

Рисунок 2 – Отношение объема инвестиций в основной капитал в общем объеме ВВП по федеральным округам Российской Федерации (в процентах)[11]

Наибольший удельный вес инвестиций в общем объеме ВВП за период с 2015 по 2022 гг. отмечается в Дальневосточном федеральном округе – 25,2-29,8%, в Северо-Кавказском федеральном округе – 27,8%, в Сибирском – 22,1%, в Уральском – 20,4%, в Центральном федеральном округе – 20,2%, затем в Южном федеральном округе – 19,5%, в Приволжском – 19,4% и в Северо-Западном федеральном округе – 14,2%.

Согласно официальным данным инвестиционного портала Республики Татарстан, в структуре удельного веса инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности наибольший удельный вес занимают: «обрабатывающие производства – 30%, транспортировка и хранение – 25%, добыча полезных ископаемых – около 17%, в деятельность по операциям с недвижимым имуществом составил около 6%, в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство – около 5%»[1].

Наиболее крупными инвесторами в Татарстане являются «Татнефть», «Сибур», «Камаз». По итогам 2023 года было рассмотрено около 50 инвестиционных проектов, с общим объемом инвестиций в 300 млрд.руб.

Инвестиции способны создавать такие условия, которые позволят концентрировать на своей территории благоприятные условия для стабильного социально-экономического развития, увеличения числа рабочих мест, уровня оплаты труда, повышения уровня и качества жизни.

Согласно данным Агентства стратегических инициатив, с 2019 по 2023 годы Республика Татарстан устойчиво занимает вторую позицию в стране в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата. По уровню инвестиционной привлекательности Республика Татарстан по итогам 2023 года заняла третье место после Москвы и Санкт-Петербурга, а среди регионов Приволжского федерального округа – первое место.

Согласно ежегодному отчету национального рейтингового агентства, подготовленному совместно с экономическим факультетом МГУ им М.В. Ломоносова, «инвестиционная привлекательность регионов связана с их переходом к устойчивому развитию, при этом эта связь является сложной и разнонаправленной»[2, С.20].

Мнение ученых по вопросам инвестиционной привлекательности регионов расходятся. Так, в работе Анвекалар Р. Отмечается, что «все более важную роль в принятии глобальных инвестиционных решений приобретают показатели ESG, при которых взаимосвязь на 32% между циркулярной экономикой, рисками и доходами становится все более актуальной»[3].

В работе Пивоваровой О.В. и Конищев Е.С. отмечается, что «проведенное эконометрическое исследование на основе объема инвестиций в основной капитал на охрану окружающей среды и значений основных экологических показателей с использованием метода регрессионного анализа показало, что выявлено отсутствие достаточной связи между инвестициями и экологическими показателями»[4].

По мнению В. Кармалита, «если долгосрочный инвестиционный тренд обратно пропорционален основной ставке, то траектория рассматриваемого цикла зависит от квадратного корня из основной ставки»[5].

В работе Трегуб И.В. и Иако М.Д. отмечается, что «на основе статистических данных субъектов Северо-Западного федерального округа построена эконометрическая модель для прогноза уровней ВРП и потребительских расходов на душу населения, а в качестве основы для исследования выбрана модель Менгеса, которая дает возможность анализировать взаимосвязи между такими значимыми финансово-экономическими показателями хозяйствующего субъекта, как валовый региональный продукт, инвестиции, прибыль организаций, потребление»[6]. По мнению Трегуб И.В. и Иако М.Д., «удалось определить ключевые показатели, оказывающие существенное влияние на динамику экономики Северо-Западного федерального округа: инвестиции; потребительские расходы на душу населения; налоги; социальные выплаты; депозиты населения; кредиты населения; объем промышленного производства; доходы от предпринимательской деятельности; прибыль организаций»[6]. Авторами также сделан важный вывод о том, что «финансовая поддержка предпринимателей и бизнеса не оказывает значимого влияния на экономический рост региона, а меры, направленные на увеличение заработной платы работникам организаций, для экономики Северо-Западного федерального округа являются более эффективными, чем меры, связанные с увеличением социальных выплат»[6].

В продолжение данной мысли Ершов М.В., Танасова А.С. и Соколова Е.Ю. отмечают, что «на основе эконометрического анализа статистических данных регионов России (включающих ряд регионов ЦФО) была подтверждена выявленная другими экспертами слабая взаимосвязь инвестиций и валового регионального продукта; что может быть следствием низкой эффективности осуществляемых инвестиций и относительно невысокого мультипликативного эффекта инвестируемых направлений»[7]. Авторы отмечают, что «в сложившихся условиях правильный выбор отраслей с высоким мультипликатором и эффективностью инвестиций создает потенциал для повышения внутреннего спроса; при этом важны механизмы расширения ресурсов, направленных на региональный экономический рост»[7].

По результатам исследований Шулепова Е.Б., Задумкина К.А., Румянцева Н.М. и Лукина Е.В. установлено, что активизация инвестиционной деятельности в России связана с рядом трудностей, - это «усиление отраслевых и территориальных диспаритетов, рост зависимости от импорта инвестиционных товаров, ухудшение параметров технологического развития, сокращение доли затрат на НИР и НИОКР в ВВП, снижение возможностей заемного финансирования»[8]. При этом авторы установили, что «в качестве путей активизации инвестиционной деятельности требуется корректировка денежно-кредитной политики, расширение бюджетно-налоговых льгот для поддержки инвестиций и НИОКР, а также развитие цепочек создания стоимости,

направленных на сглаживание диспропорций распределения ресурсов, в т. ч. инвестиционных»[8].

По мнению Березинской О.Б. и Ведева А.Л. «инвестиционная пауза снижает спрос в российской экономике, тормозит рост строительства, машиностроения, промышленности и экономики в целом, консервирует сложившиеся структурные дисбалансы и технологическое отставание российской экономики»[9].

По мнению Дедегкаева В.Х., Камбердиевой С.С. и Поповой Е.Ю. в стране «создаются необходимые условия и улучшается нормативно-правовая база для привлечения отечественных и иностранных инвестиций»[10].

Выводы. Таким образом, инвестиционные процессы в регионах зависят от разных факторов. К факторам инвестиционной привлекательности следует относить и состояние инженерной и социальной инфраструктуры, уровень производственного процесса в промышленности, степень износа основных производственных фондов, кадровую составляющую, финансовую среду, политическую обстановку, социальное благополучие, демографические и экономические процессы, экологическую безопасность региона и ряд других.

Для повышения инвестиционной привлекательности любого региона должна вестись системная и планомерная работа, как со стороны государственных органов, так и со стороны общественных организаций, а также других заинтересованных лиц. На наш взгляд, в первую очередь необходимо обеспечить рост доходов населения для поддержания стабильного внутреннего спроса, а также рост доходов организаций, путем увеличения выпуска и объемов реализации производимой продукции.

Список литературы:

1. Республика Татарстан, статистический сборник 2022. Казань: Татарстанстат, 2023. 294 с.
2. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию. XI ежегодный аналитический отчет национального рейтингового агентства, подготовленный совместно с экономическим факультетом МГУ им М.В. Ломоносова. Москва, 2023. С.20 (30 с.). Источник: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment&ysclid=lvjrwg5mr3114187117> (Дата обращения: 20.02.2024).
3. Anvekar R., Patil S. (2024) Circular Economy Goals, Large Capitalisation, and ESG Funds: An Investment Perspective // Finance: Theory and Practice. 2024. Vol. 28, No. 2. P. 206-218. DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-2-206-218. – EDN ABFOCB.
4. Пивоварова О.В., Конищев Е.С. (2023) Оценка эффективности природоохранной деятельности в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Экология и промышленность России. 2023. Т. 27, № 12. С. 56-61. DOI 10.18412/1816-0395-2023-12-56-61. EDN KZXXKW.

5. Karmalita V. (2023) Managing the prime rate to counter the cyclic income contraction // *Economics and Mathematical Methods*. 2023. Vol. 59, No. 3. Pp. 69-76. DOI 10.31857/S042473880026992-0. EDN JVRZKU.
6. Трегуб И.В., Иако М.Д. Эконометрический анализ эффективности государственных мер финансового стимулирования развития // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26, № 3. С. 129-145. DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-129-145. EDN CKZDWE.
7. Ершов М.В., Танасова А.С., Соколова Е.Ю. О механизмах стимулирования внутреннего спроса как ключевого фактора роста экономики // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 1. С. 114-129. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-9. EDN ОСХХRI.
8. Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Румянцев Н.М., Лукин Е.В. Инвестиционная деятельность в российской экономике: проблемы и направления активизации // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 3. С. 83-98. DOI 10.15838/esc.2021.3.75.5. EDN DEVUFY.
9. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации // *Вопросы экономики*. 2014. № 4. С. 4-16. DOI 10.32609/0042-8736-2014-4-4-16. EDN RZVYKH.
10. Дедегкаев В.Х., Камбердиева С.С., Попова Е.Ю. Оптимизация источников финансирования инвестиционной деятельности предприятий в Российской Федерации // *Устойчивое развитие горных территорий*. 2011. Т. 3, № 4. С. 102-104. EDN RABENP.
11. Инвестиции в основной капитал в общем объеме ВВП по федеральным округам Российской Федерации. Официальный сайт Росстата. Источник: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения. 18.02.2024).

References:

1. Republic of Tatarstan, statistical collection 2022. Kazan: Tatarstanstat, 2023. 294 p.
2. Assessing the investment attractiveness of Russian regions in the context of the transition to sustainable development. XI annual analytical report of the national rating agency, prepared jointly with the Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Moscow, 2023. P.20 (30 p.). Source: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment&ysclid=lvjrwg5mr3114187117> (Date of access: 02/20/2024).
3. Anvekar R., Patil S. (2024) Circular Economy Goals, Large Capitalization, and ESG Funds: An Investment Perspective // *Finance: Theory and Practice*. 2024. Vol. 28, No. 2. P. 206-218. DOI 10.26794/2587-5671-2024-28-2-206-218. – EDN ABFOCB.
4. Pivovarova O.V., Konishchev E.S. (2023) Assessing the effectiveness of environmental protection activities in the Russian Federation: problems and prospects // *Ecology and industry of Russia*. 2023. Т. 27, No. 12. P. 56-61. DOI 10.18412/1816-0395-2023-12-56-61. EDN KZXXKW.
5. Karmalita V. (2023) Managing the prime rate to counter the cyclic income contraction // *Economics and Mathematical Methods*. 2023. Vol. 59, No. 3. Pp. 69-76. DOI 10.31857/S042473880026992-0. EDN JVRZKU.

6. Tregub I.V., Iako M.D. Econometric analysis of the effectiveness of government measures for financial stimulation of development // Finance: theory and practice. 2022. Т. 26, No. 3. P. 129-145. DOI 10.26794/2587-5671-2022-26-3-129-145. EDN CKZDWE.
7. Ershov M.V., Tanasova A.S., Sokolova E.Yu. On mechanisms for stimulating domestic demand as a key factor in economic growth // Regional Economics. 2021. Т. 17, No. 1. P. 114-129. DOI 10.17059/ekon.reg.2021-1-9. EDN OCXXRI.
8. Shulepov E.B., Zadumkin K.A., Rummyantsev N.M., Lukin E.V. Investment activity in the Russian economy: problems and directions of activation // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Т. 14, No. 3. P. 83-98. DOI 10.15838/esc.2021.3.75.5. EDN DEVUFY.
9. Berezinskaya O.B., Vedev A.L. Investment process in the Russian economy: potential and directions of activation // Questions of Economics. 2014. No. 4. P. 4-16. DOI 10.32609/0042-8736-2014-4-4-16. EDN RZVYKH.
10. Dedegkaev V.Kh., Kamberdieva S.S., Popova E.Yu. Optimization of sources of financing the investment activities of enterprises in the Russian Federation // Sustainable development of mountain territories. 2011. Т. 3, No. 4. P.102-104. EDN RABENP.
11. Investments in fixed capital in total GDP by federal districts of the Russian Federation. Official website of Rosstat. Source: <https://rosstat.gov.ru/> (access date: 02/18/2024).

Сведения об авторах:

Ахметьянова Альбина Ильшатовна, старший преподаватель, аспирант, младший научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X. E-mail: ai-albina@mail.ru.

Кузнецов Александр Игоревич, студент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867. E-mail: aleksander2055@mail.ru.

Author's personal details:

Akhmetyanova Albina Ilshatovna, assistant, PhD student, junior researcher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. ORCID ID: 0000-0002-5739-769X. E-mail: ai-albina@mail.ru.

Kuznetsov Aleksandr Igorevich, student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology». 450076, g. Ufa, ul. Zaki Validi, 32. ORCID ID: 0009-0008-6364-2867. E-mail: aleksander2055@mail.ru.

© Ахметьянова А.И., Кузнецов А.И.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-251-262

УДК 338.431.4

JEL Q13, Q17

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© Сайфутдинова Лиана Рифовна, © Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна

© Гиниятуллина Диана Руслановна

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,

Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты развития оценки биологических активов аграрном секторе экономики Республики Башкортостан. В отечественной и международной учетной системах существует серьезные различия в порядке признания, оценки и представления в отчетности объектов сельскохозяйственного производства. Международные стандарты бухгалтерской отчетности (МСФО) определяют, что активы, принадлежащие сельскохозяйственным организациям, следует обеспечить как биологические активы (растения, животные), которые по истечении производственного цикла трансформируются в сельскохозяйственную продукцию. В условиях перехода на МСФО законодательное регулирование бухгалтерского учета в России предприятий аграрного сектора экономики является несовершенным и требует доработки и уточнения. В системе российских стандартов учета в настоящий момент отсутствует положение, регулирующее порядок признания, оценки и представления в отчетности биологических активов.

Ключевые слова: биологические активы, биотрансформация, справедливая стоимость, рост, воспроизводство, дегенерация.

REGIONAL ASPECTS OF BIOLOGICAL ASSETS ASSESSMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© Giniyatullina Diana Ruslanovna, © Saifutdinova Liana Rifovna,

© Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna,

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation

Summary: The article discusses the theoretical aspects of the development of the assessment of biological assets in the agricultural sector of the economy of the Republic of Bashkortostan. The criteria used by organizations to classify resources as biological assets, as well as priority areas for the development of accounting, evaluation, and

---

Для цитирования: Сайфутдинова Л.Р., Фаррахова Ф.Ф., Гиниятуллина Д.Р. Региональные аспекты оценки биологических активов в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 251-262. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-251-262.

reporting are indicated. In the context of the transition to IFRS, the legal regulation of accounting in Russia for enterprises in the agricultural sector of the economy is imperfect and requires improvement and clarification. In particular, it is necessary to ensure the regulation of the accounting process of transactions with biological assets.

Key words : biological assets, biotransformation, fair value, growth, reproduction, degeneration.

Введение. Биологические активы – это живые существа (животные, птицы и др.) и растения, являющиеся объектом получения выгоды в сельскохозяйственном бизнесе. В отечественной учетной политике термин «Биологические активы» не применялся, но зато он активно употребляется в международных финансовых стандартах. Их гармонизация крайне важна в свете современных глобализационных процессов.

В рамках реформирования учёта и отчётности особую актуальность для сельскохозяйственных организации приобрели вопросы адаптации положений МСФО 41 «Сельское хозяйство» и разработки отечественного стандарта по учёту сельскохозяйственной деятельности, который соответствовал бы требованиям международных стандартов финансовой отчётности с целью сближения отечественной системы бухгалтерского учёта с зарубежной практикой [4].

В современных условиях развитие системы бухгалтерского учета, направленное на сближение требований национальных и международных стандартов, способствует большей самостоятельности организации в вопросах выбора вариантов и методов ведения учета.

Существует ряд проблем применения основных положений МСФО (IAS) 41 «Сельское хозяйство» в Российской практике. Обусловлены они в основном различиями международных и отечественных концептуальных положений в учете сельскохозяйственной деятельности.

Цель исследования – рассмотреть развитие и проблемы оценки биологических активов в аграрном секторе экономики.

Задачи исследования: исследовать порядок применения МСФО 41 «Сельское хозяйство»; требования отечественных и международных учетных стандартов в части учета и отражения в отчетности биологических активов; достоверность справедливой оценки биологических активов.

Материалы. В действующей системе нормативного регулирования бухгалтерского учета в России нет конкретных указаний о том, что такое «биологические активы» и как вести их учет. Однако в западной практике эти объекты учета известны давно, да и в России на протяжении нескольких лет идут разговоры о принятии ПБУ, посвященного биологическим активам. А между тем многим организациям уже сейчас приходится решать вопросы, связанные с отражением используемых ими биологических активов и операций с ними в бухгалтерском учете и отчетности [5].

Методические рекомендации по переходу на международные стандарты сельскохозяйственных организаций, а также принципы подготовки отчетности в соответствии с МСФО являются основой для разработки Учетной политики, в которой должны быть отражены требования международных стандартов.

На инициативном уровне формирование Учетной политики и плана счетов должно быть организовано таким образом, чтобы в них отражались все аспекты учета биологических активов, связанные с критериями их признания, отражением в учете и отчетности, начислением амортизации [1], [2].

Методы и результаты исследования. Биотрансформация – процесс роста, вырожденная, производства и размножения, которые вызывают качественные или количественные изменения в биологическом активе.

Какие процессы происходят с биоактивом в ходе биотрансформации:

- рост – количество актива увеличивается либо происходит улучшение качества;
- дегенерация – обратный процесс, вырождение по количеству или по качеству;
- воспроизводство – появление новых биофондов;
- производство – актив превращается в сельскохозяйственную продукцию.

В тот момент, когда актив перестает быть живущим и переходит в сельхозпродукцию (мясо, молоко, шерсть, древесина, плоды, зерно, мед и пр.), он уже не учитывается в отчетности как биологический актив, признаваясь другой группой фондов.

Республика Башкортостан традиционно является одним из ведущих экономически развитых регионов Российской Федерации. Башкортостан считается развитым аграрным регионом. Сельское хозяйство Республики признано одной из ведущих сфер национальной экономики и составляет центральное звено агропромышленного комплекса. Его удельный вес в составе валового регионального продукта достигает 9%. Основой всего сельскохозяйственного производства выступает зерновое хозяйство. Одно рабочее место при производстве зерна создает основу для деятельности 7-10 человек в других отраслях экономики. По значимости в питании населения производимые из зерна продукты по потребительским свойствам и доступности уникальны.

Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств по Республике Башкортостан представлены в данных таблицы 1.

Таблица 1 – Посевные площади сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств по Республике Башкортостан (на 1 января, тыс.га)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Сельскохозяйственные организации					
Вся посевная площадь, в том числе:	1 909,7	1 813,5	1 754,8	1 709,0	1 756,0
зерновые и зернобобовые культуры	1 128,1	1 057,8	1 093,0	1 032,6	1 055,7
технические культуры	264,7	290,3	238,8	273,3	324,6
картофель и овощебахчевые культуры	2,3	2,0	1,8	1,7	1,8
кормовые культуры	514,6	463,4	421,2	401,5	373,9
Хозяйства населения					
Вся посевная площадь, в том числе:	94,7	91,8	88,4	87,1	86,6
зерновые и зернобобовые культуры	0	0	0	0,5	1,0
картофель и овощебахчевые культуры	57,5	54,8	51,7	50,0	48,9
кормовые культуры	37,2	37,0	36,7	36,6	36,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели					
Вся посевная площадь, в том числе:	948,4	968,6	1025,9	1025,0	1057,0
зерновые и зернобобовые культуры	621,9	612,7	689,7	683,6	702,5
технические культуры	110,5	152,6	126,6	142,9	155,8
картофель и овощебахчевые культуры	1,9	1,7	1,6	1,5	2,4
кормовые культуры	214,1	201,6	208,3	197,0	196,3

Снижение посевной площади произошло в основном за счет снижения зерновых и зернобобовых культур, картофеля и овощебахчевых культур, кормовых культур.

Понятие биологических активов, однако, довольно часто встречается в трудах российских ученых, занимающихся вопросами бухгалтерского учета в организациях АПК, а также сближения международной и отечественной практик бухгалтерского учета.

Поголовье скота по категориям хозяйств по Республике Башкортостан представлено в таблице 2.

Таблица 2 – поголовье скота по категориям хозяйств по Республике Башкортостан (на 1 января, тыс.голов)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Крупный рогатый скот					
Хозяйства всех категорий	975,2	940,3	907,6	868,0	852,4
Сельскохозяйственные организации	321,6	309,5	294,8	277,5	265,1
Хозяйства населения	527,0	499,8	476,6	448,6	444,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	126,6	131,0	136,2	141,9	142,8
Коровы					
Хозяйства всех категорий	394,4	396,1	384,5	372,2	360,5
Сельскохозяйственные организации	125,6	121,8	114,5	110,6	103,4
Хозяйства населения	212,5	210,6	201,7	191,4	186,0
К(Ф)Х и ИП	56,9	63,8	68,3	70,2	71,1
Свиньи					
Хозяйства всех категорий	429,3	504,3	449,7	485,2	573,6
Сельскохозяйственные организации	371,3	456,9	411,8	454,5	548,5
Хозяйства населения	49,6	38,8	34,9	28,2	22,2
К(Ф)Х и ИП	8,4	8,6	3,0	2,5	2,9
Овцы и козы					
Хозяйства всех категорий	762,0	674,8	642,1	581,6	564,3
Сельскохозяйственные организации	15,0	14,9	15,3	14,5	16,9
Хозяйства населения	659,3	584,0	553,9	500,7	485,6
К(Ф)Х и ИП	87,7	75,9	72,9	66,4	61,8
Лошади					
Хозяйства всех категорий	112,3	119,5	121,5	121,1	125,8
Сельскохозяйственные организации	28,3	27,7	27,2	25,4	24,0
Хозяйства населения	47,7	53,2	54,1	54,4	57,7
К(Ф)Х и ИП	36,3	38,6	40,2	41,3	44,1

Не радостно выглядит динамика и по поголовью скота, снижение наблюдается по крупному рогатому скоту (в том числе коров), свиней, овец и коз. В 2022 году поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 852,4 тысяч голов, это на 4,66% ниже уровня 2019 года, чуть меньше снижение наблюдается и по отношению к показателю предыдущего периода (-4,36%).

Для справедливого оценивания биоактивы делят на группы по различным показателям, например, оценивают поголовье скота одного возраста, породы и т.п. Тут существует объективная трудность, связанная с актуальностью оценивания лишь на момент оценки. Вследствие биотрансформации и других

факторов стоимость актива может существенно меняться. Вот какими способами разрешается этот момент в современной практике:

1. Позиция активного рынка. Если оцениваемым биофондом торгуют на рынке, где его предполагается реализовывать, то справедливой стоимостью будет котировочная цена на этот актив.

2. Последняя сделка. Если активного рынка нет, справедливой признается цена последней сделки на любом рынке, если с тех пор до конца отчетного периода не произошло существенных рыночных потрясений.

3. Корректировка цен на аналоги. Рассматриваются цены на аналогичные активы и корректируются в зависимости от степени отличия от оцениваемого.

4. Показатели отрасли. Средняя цена по соответствующему сектору.

5. Дисконтированная стоимость. Справедливой стоимостью биоактива считается ожидаемое количество денежных потоков с учетом дисконтирующего коэффициента. Не принимаются в расчет факторы биотрансформации актива.

6. Себестоимость. В некоторых случаях она практически тождественна справедливой оценке, например, если после вложения средств биотрансформация не успевает произойти (например, поле засеяно как раз перед датой учета), либо она еще не окажет влияния на цену (например, годовалые саженцы, которые рассчитаны на плодоношение в возрасте 5 лет).

МСФО 41 предполагает следующую классификацию биологических активов.

Таблица 3 - Классификация биологических активов на основе МСФО IAS 41 «Сельское хозяйство»

Классификационные группы биоактивов	Классификационные подгруппы	Примеры
1 Потребляемые биологические активы	1.1 Зрелые	Зерновые культуры в период уборки; картофель в период уборки, животные для продажи
	1.2 Незрелые	Посевы сельскохозяйственных культур в период роста; молодняк КРС мясного направления, не достигший продуктивного возраста
2 Плодоносящие биологические активы	2.1 Зрелые	Дойные коровы, многолетние насаждения, достигшие плодоносящего возраста
	2.2 Незрелые	Телки, не достигшие продуктивного возраста, многолетние насаждения, не достигшие плодоносящего возраста

Что касается различного мнения ученых об экономической сущности понятия «биологические активы», а также классификации биологических активов, то все они опираются на МСФО 41, существенно не различаясь по своей сути.

Оценка биоактива - фиксирование изменений в его различных показателях:

- по количеству (поголовье животных, площадь, приплод, вес, длина и пр.);
- по качеству (прочность волокна, содержание жира и т.п.).

Производится в момент первичного признания и далее по отчетным периодам.

При первом признании и оприходовании и дальнейшим учетам биологический актив оценивается по справедливой стоимости на дату оценки, из которой вычитаются предполагаемые расходы на реализацию (п. 12 МСФО 41). Справедливая оценка – это то количество денег, которое согласились бы заплатить за данный актив хорошо осведомленные независимые стороны. Расходы на сбыт предполагают различные пошлины, биржевые сборы, налоги, связанные с передачей собственности, комиссионные, если использовались услуги дилеров и брокеров [3].

Бухгалтерский учет биологических активов осуществляется исключительно по международному стандарту МСФО, а именно IAS 41 «Сельское хозяйство».

Международный стандарт IAS 41 «Сельское хозяйство» определяет Biological assets очень просто: живущие растения и животные. Однако не любое растение и животное можно признать бизнес-активом, очевидно, необходимы уточнения.

В финансовой отчетности должна быть раскрыта следующая информация о биоактивах:

- величина прибыли, или убытка по данному отчетному периоду;
- характеристика групп биоактивов;
- по каждой группе дать количественные и другие расчетные показатели, исходя из особенностей деятельности;
- стоимость активов на балансе с определенными ограничениями или находящихся в залоге;
- особенности финансовых рисков;
- данные выверки.

Приобретаемые со стороны биологические активы первично оцениваются и приходятся на счете ПБУ 7 «Основные средства» или 9 «Запасы» (если покупается молодняк, который не будет использован в текущем периоде). По МСФО (IAS 41) таких указаний по оценке нет: по международным стандартам биологические активы оцениваются только в управлении их биотрансформацией, их приобретение не является предметом рассмотрения данного стандарта. В этом главное отличие отечественного подхода к бухучету биологических активов и международных положений на этот счет. Последние декларируют как единственный способ отражения справедливой стоимости за вычетом сбытовых расходов.

В МСФО (IAS) 41 даже представлены примеры биологических активов, сельскохозяйственной продукции (то есть продукции, полученной от или собранной с биологических активов предприятия) и конечных результатов ее переработки после получения (сбора) [4].

Таблица 4 - Показатели характеристики биологических активов согласно МСФО (IAS) 41

Биологические активы	Сельскохозяйственная продукция	Конечные результаты переработки полученной (собранной) продукции
Овцы	Шерсть	Пряжа, ковер
Деревья в лесопосадке	Вырубленные деревья	Бревна, пиломатериалы
Растения	Хлопок	Нить, одежда
	Собранный тростник	Сахар
Молочный скот	Молоко	Сыр
Свиньи	Туши	Колбасные изделия, консервированная ветчина
Кустарники	Лист	Чай, высушенный табак
Виноградники	Виноград	Вино
Плодово-ягодные деревья	Собранные фрукты	Фрукты, прошедшие переработку

Не следует отнести к биоактивам:

- земельные площади;
- рабочий скот;
- животных, содержание которых не связано с получением сельскохозяйственной продукции (животных цирков, заповедников и т. п.);
- однолетние и многолетние насаждения, от которых организация не планирует получение сельскохозяйственной продукции (декоративные цветы, кустарники, защитные лесополосы и др.).

Если для биологического актива или сельскохозяйственной продукции в их текущем состоянии и местоположении существует активный рынок, то подходящей базой для определения справедливой стоимости данного актива является именно установленная на таком рынке цена. При этом в случае, если предприятие имеет доступ к нескольким активным рынкам, надо использовать цену наиболее уместного из них в контексте предприятия. К примеру, если у предприятия есть доступ к двум активным рынкам, логично использовать цену того из них, на котором оно предполагает заключать сделки.

При отсутствии активного рынка предприятие для определения справедливой стоимости использует один или несколько из следующих показателей:

- цену последней сделки на рынке – при условии, что в период между датой совершения сделки и концом отчетного периода не произошло существенных изменений хозяйственных условий;
- рыночные цены на подобные активы, скорректированные с учетом отличий;

- соответствующие отраслевые показатели (к примеру, стоимость садовых насаждений в расчете на один экспортный лоток, бушель или гектар и стоимость крупного рогатого скота в расчете на килограмм мяса).

В настоящее время разработан и опубликован на официальном сайте Минфина России проект федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Биологические активы».

Проект стандарта определяет порядок отражения активов, классифицируемых как биологические активы, в бухгалтерском учете субъектов учета в течение периода роста и размножения, а также порядок первоначальной оценки биологической продукции в момент её сбора. До последующего учета сборной биологической продукции будет применяться федеральный стандарт «Запасы».

Проект стандарта имеет довольно ограниченную область применения. Он применяется только к активам, предназначенным для деятельности по биотрансформации.

В бухгалтерской отчетности будет раскрываться следующая информация:

- источники, использованные при определении справедливой стоимости каждой группы биологической продукции;

- сумма балансовой стоимости;

- сумма накопленных убытков от обесценения БА, входящих в соответствующую группу на начало и конец периода;

- наличие и размер ограничений прав собственности и иных предоставленных прав, которые субъект учета не может использовать в качестве обеспечения исполнения своих обязательств, а также перечень биологических активов, переданных в качестве обеспечения исполнения обязательств субъекта учета, и их стоимость на начало и конец отчетного периода;

- характер и степень ограничений на способность субъекта учета использовать или продавать биологические активы.

Также п. 34 Стандарта установлено, что в отчетности должна быть представлена информация об изменениях балансовой стоимости объектов биологических активов (БА на начало и на конец периода в разрезе групп БА, раскрывающая:

- прибыль, или убыток от изменений справедливой стоимости;

- увеличение (уменьшение) стоимости за счет активов, приобретенных в результате обменных операций;

- увеличение (уменьшение) стоимости за счет активов, приобретенных в результате необменных операций;

- уменьшение стоимости в связи с реклассификацией объекта биологических активов в состав биологической продукции в момент ее сбора;

- суммы увеличения или уменьшения стоимости объектов биологических активов в результате признания в отношении них убытков от обесценения активов (снижения убытков от обесценения активов), отраженных или

восстановленных в соответствии с СГС «Обесценение активов», суммы накопленного убытка от обесценения БА на отчетную дату;

- иные изменения стоимости биологических активов.

Приобретаемые со стороны биологические активы первично оцениваются и приходятся на счете ПБУ 7 «Основные средства» или 9 «Запасы» (если покупается молодняк, который не будет использован в текущем периоде). По МСФО (IAS 41) таких указаний по оценке нет: по международным стандартам биологические активы оцениваются только в управлении их биотрансформацией, их приобретение не является предметом рассмотрения данного стандарта. В этом главное отличие отечественного подхода к бухучету биологических активов и международных положений на этот счет. Последние декларируют как единственный способ отражения справедливой стоимости за вычетом сбытовых расходов [7].

Выводы. Аграрный бизнес является одной из самых насущных и необходимых сфер предпринимательства для любого государства. Как и в любом бизнесе, в сельскохозяйственном деле существуют используемые в работе активы, которые нужно правильно учитывать и показывать в отчетности.

Для эффективного развития аграрного сектора экономики Республики Башкортостан необходимо иметь адекватную рыночным отношениям систему представления учетной информации, позволяющую с максимальной отдачей использовать все имеющиеся ресурсы сельскохозяйственной организации. В современных условиях развитие системы бухгалтерского учета, направленное на сближение требований национальных и международных стандартов, способствует большей самостоятельности организации в вопросах выбора вариантов и методов ведения учета.

Таким образом, применение оценки биологических активов на основе справедливой стоимости обеспечивает большую прозрачность, надежность информации, позволяет увеличить сопоставимость показателей отчетности, точнее определить результаты сельскохозяйственной деятельности.

При этом нормативное регулирование учета и отчетности отечественных сельскохозяйственных организаций должно быть направлено на сближение с нормами международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), приоритетной целью которых является удовлетворение потребностей внутренних и внешних заинтересованных пользователей финансовой отчетности в релевантной информации, необходимой для принятия управленческих решений.

Список литературы:

1. О бухгалтерском учете: федер. закон от 06 дек. 2011 г. № 402-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2011 г.: одобр. Советом Федерации 29 нояб. 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

2. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008): утверждено приказом Минфина РФ от 06 окт. 2008 г. № 106н // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный стандарт по бухгалтерскому учету «Запасы» (ФСБУ 5/2019), утв. приказом Минфина от 15.11.2019 № 180н // СПС «КонсультантПлюс».
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 41 "Сельское хозяйство" (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н // СПС «КонсультантПлюс».
5. Степаненко Е.И. Методика учета биологических активов сельскохозяйственных предприятий в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2009. № 1.
6. Уцына Е. Утверждены правила бухучета биологических активов /Е. Уцына / Бюджетный учет. – 2021 г.
7. Фастова Е.В., Алборов Р.А., Концевая С.М. Учет биологических активов по справедливой стоимости в соответствии с МСФО 41 «Сельское хозяйство» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. № 1. С. 33-40.

References:

1. About accounting: federal. law of December 6 2011 No. 402-FZ: adopted by the State. Duma 22 Nov. 2011: approved Federation Council November 29 2011 // SPS “ConsultantPlus”.
2. Accounting Regulations “Accounting Policy of the Organization” (PBU 1/2008): approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated October 6. 2008 No. 106n // SPS “ConsultantPlus”.
3. Federal accounting standard “Inventories” (FSBU 5/2019), approved. by order of the Ministry of Finance dated November 15, 2019 No. 180n // SPS “ConsultanPlus”.
4. International Financial Reporting Standard (IAS) 41 “Agriculture” (put into effect on the territory of the Russian Federation by order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 N 217n // ATP “ConsultantPlus”.
5. Stepanenko E.I. Methodology for accounting for biological assets of agricultural enterprises in accordance with international financial

reporting standards // Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. 2009. No. 1.

6. Utsyna E. Rules for accounting of biological assets were approved /E. Utsyna / Budget accounting. – 2021
7. Fastova E.V., Alborov R.A., Kontsevaya S.M. Accounting for biological assets at fair value in accordance with IFRS 41 “Agriculture” // Economics of agricultural and processing enterprises. 2007. No. 1. Pp. 33-40.

Сведения об авторах

Сайфутдинова Лиана Рифовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, lianasky@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7648-0763>

Гиниятуллина Диана Руслановна, магистрант III курса, направления подготовки 38.04.01 Экономика, профили Учет, анализ и аудит экономического факультета, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, diloren1516@gmail.com.

Фаррахова Фаниса Фаузетдиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», 450001, Республика Башкортостан, город Уфа, улица 50-летия Октября, 34, Fanisa.farrakhova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8910-7271>

Author's personal details

Saifutdinova Liana Rifovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, , lianasky@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7648-0763>

Giniyatullina Diana Ruslanovna, master's student of the III course, areas of study 38.04.01 Economics, profiles Accounting, analysis and audit of the Faculty of Economics, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, diloren1516@gmail.com.

Farrakhova Fanisa Fauzetdinovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Analysis and Accounting Technologies, Bashkir State Agrarian University, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50th Anniversary of October Street, 34, Fanisa.farrakhova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8910-7271>

© Сайфутдинова Л.Р., Гиниятуллина Д. Р., Фаррахова Ф.Ф.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-263-279

УДК 314.04

JEL J11

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В БАШКОРТОСТАНЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© Ахметова Гульдар Фаритовна,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

© Утяшева Ирина Борисовна,

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики
по Республике Башкортостан,

Центр изучения регионов России ФНИСЦ РАН, г. Уфа, Российская Федерация

© Скрябина Яна Альбертовна,

ГКУ Республиканский ресурсный центр «Семья»,
Институт стратегических исследований Академия наук Республики
Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

© Комлева Рената Наилевна,

Институт стратегических исследований Академия наук Республики
Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

© Бурханова Флюра Булатовна,

Центр изучения регионов России ФНИСЦ РАН,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции демографических процессов, протекающих в одном из крупных по численности населения регионов Российской Федерации на территории Урало-Поволжья – Республике Башкортостан. Хронологические рамки исследования охватывают последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI века (1990–2010 гг.). Этот период для республики, как и для России в целом, ознаменовался не только складыванием новых форм социально-экономических и общественно-политических отношений (переходом к рыночной экономике, распадом Советского Союза, образованием в 1990-е годы суверенных национальных республик в составе Российской Федерации), но и качественными изменениями в воспроизводстве населения и миграционных процессах. Во-первых, с начала 1990-х годов интенсивность рождаемости в республике снизилась ниже границы

Для цитирования: Ахметова Г.Ф., Утяшева И.Б., Скрябина Я.А., Комлева Р.Н., Бурханова Ф.Б. Основные тенденции демографических процессов в башкортостане в конце XX – начале XXI века // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 263-279. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-263-279.

простого воспроизводства; во-вторых, в этот же период началась естественная убыль населения, которая продлилась до 2009 г.; в-третьих, в 2000-е годы начинает снижаться численность постоянного населения республики, сокращается трудоспособное население, растет число лиц старше трудоспособного возраста, которое начинает доминировать над группами, моложе трудоспособного возраста; в-четвертых, республика начинает принимать большой поток беженцев и вынужденных переселенцев, а также трудовых мигрантов из республик бывшего Советского Союза. В этих условиях важное значение приобретает характер и направленность региональной социальной политики. В Республике Башкортостан она приобретает ярко выраженную социальную и демографическую направленность. Под руководством и при поддержке первого Президента республики М. Г. Рахимова в Башкортостане реализуется система взаимосвязанных мер по стимулированию рождаемости, поддержке семей (особо выделяется категория многодетных семей), снижению смертности, решению социальных проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Благодаря продуманной эффективной социальной и демографической политике республике во многом удалось избежать усиления негативных демографических тенденций, которые проявились в рассматриваемый период в стране в целом.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, семья, миграция, демографическая политики.

MAIN TRENDS IN DEMOGRAPHIC PROCESSES IN BASHKORTOSTAN AT THE END OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

© **Akhmetova Guldar Faritovna,**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University of Science and Technology", Ufa, Russian Federation

© **Utyasheva Irina Borisovna,**

Territorial body of the Federal State Statistics Service
in the Republic of Bashkortostan,

Center for the Study of Russian Regions, Federal Scientific Research Center of the
Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

© **Skryabina Yana Albertovna,**

State Public Institution Republican Resource Center "Family"
Institute of Strategic Studies Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

© **Komleva Renata Nailevna,**

Institute of Strategic Studies Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

© **Burkhanova Flyura Bulatovna,**

Center for the Study of Russian Regions, Federal Scientific Research Center of the
Russian Academy of Sciences,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ufa University
of Science and Technology", Ufa, Russian Federation

Summary. The article examines the main trends in demographic processes occurring in one of the largest regions of the Russian Federation in terms of population in the Ural-Volga region - the Republic of Bashkortostan. The chronological scope of the study covers the last decade of the 20th century and the first decade of the 21st century (1990–2010). This period for the republic, as well as for Russia as a whole, was marked not only by the formation of new forms of socio-economic and socio-political relations (the transition to a market economy, the collapse of the Soviet Union, the formation of sovereign national republics within the Russian Federation in the 1990s), but also qualitative changes in population reproduction and migration processes. Firstly, since the beginning of the 1990s, the birth rate in the republic has decreased below the limit of simple reproduction; secondly, during the same period a natural population decline began, which lasted until 2009; thirdly, in the 2000s, the size of the permanent population of the republic begins to decline, the working-age population is declining, the number of people older than working age is growing, which begins to dominate over groups younger than working age; fourthly, the republic is beginning to receive a large flow of refugees and internally displaced persons, as well as labor migrants from the republics of the former Soviet Union. In these conditions, the nature and direction of regional social policy becomes important. In the Republic of Bashkortostan it acquires a pronounced social and demographic orientation. Under the leadership and support of the first President of the Republic M. G. Rakhimov, a system of interrelated measures is being implemented in Bashkortostan to stimulate the birth rate, support families (the category of large families is especially highlighted), reduce mortality, and solve the social problems of refugees and internally displaced persons. Thanks to a well-thought-out, effective social and demographic policy, the republic largely managed to avoid the strengthening of negative demographic trends that manifested themselves in the country as a whole during the period under review.

Key words: fertility, mortality, family, migration, demographic policy.

Демографические процессы в Республике Башкортостан в 1990–2010 гг. протекали в новых для России общественно-политических, экономических, социальных условиях, а также на фоне общемировых процессов глобализации и модернизации. Все это, наряду с демографическими процессами предыдущих десятилетий, оказало глубокое воздействие на характер демографического развития республики в рассматриваемые два десятилетия.

Важно учитывать, что в России в 1990-е и 2000-е годы обострился целый ряд демографических проблем. Одни из них уже проявились к этому времени, другие были порождены временем социально-экономических реформ и

политической нестабильности. Наблюдалась сильная дифференциация демографических показателей среди субъектов федерации. Для большинства республик, краев и областей они имели общую направленность. Однако, культурно-исторические, социально-экономические и другие особенности регионов придали определенное своеобразие темпам демографических процессов и формированию социально-демографического состава населения.

Говоря о Республике Башкортостан, можно отметить, что период после 1990 г. характеризуется переходом через ряд «критических» порогов в демографических процессах:

- с 1991 г. суммарный коэффициент рождаемости в республике снизился ниже границы простого воспроизводства;
- с 1993 г. начался период естественной убыли населения, который продолжался до 2009 г.;
- с 2000 г. – снижение численности постоянного населения региона;
- с 2006 г. численность населения старше трудоспособного возраста начала преобладать над лицами моложе трудоспособного возраста;
- с 2008 г. начался длительный период снижения численности населения в трудоспособном возрасте, который продолжается до сих пор.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, в 1990-2010 гг. Республика Башкортостан по сравнению со среднероссийским уровнем находилась в относительном демографическом благополучии: более низкие темпы снижения численности населения, относительно молодое и достаточно сбалансированное по возрастно-половому составу, выше рождаемость, ниже смертность и естественная убыль населения.

Все это привело к более плавному вхождению республики в период депопуляции. Республика Башкортостан перешла границу простого и суженного воспроизводства на 20–25 лет позже, чем в целом население России (Россия – к концу 1960-х годов, Республика Башкортостан – к началу 1990-х годов).

Следует отметить, что и население республики достаточно позитивно оценивало демографическую ситуацию в регионе в данный период. По данным социологического исследования «Демографическое развитие Республики Башкортостан», проведенного Центром социальных и политических исследований Академии наук РБ в 2007 г., только 3,6% респондентов назвали демографическое развитие республики «кризисным», около 60% опрошенных дали оценку «относительно благоприятное (нормальное)» и 16% – «вполне благоприятное» [1, с.194].

Важное значение имело и то, что в Республике Башкортостан проблемы народонаселения всегда находились в центре внимания руководства республики. В Башкортостане проводилась большая системная работа по регулированию демографических процессов, во всех сферах воспроизводства населения: повышения рождаемости, снижения смертности, регулирования миграции. О социально-демографической ориентированности политики в Республике

Башкортостан говорит тот факт, что каждый год в республике был посвящен тем или иным аспектам демографического развития. Так, 1998 был объявлен Годом ребёнка; 1999 г. – Годом семьи; 2000 – Годом молодёжи; 2001 – Годом матери; 2002 – Годом здоровья; 2003 – Годом спорта и здорового образа жизни; 2004 – Годом окружающей среды, 2005 – Годом борьбы с алкоголизмом, табакокурением и наркоманией, 2008 – Годом социальной поддержки семьи [2].

Большую роль в снижении негативных демографических тенденций сыграло и то, что в 2002 г. руководство РБ одним из первых среди российских регионов, вслед за Правительством РФ приняло Концепцию демографической политики РБ до 2015 г. В 2008 г. Президентом РБ М. Г. Рахимовым был подписан указ об утверждении новой редакции Концепции демографической политики РБ на период до 2025¹⁹.

Численность, структура и естественный прирост населения. К началу 1990-х гг. по численности населения Башкортостан занимал 7-е место среди регионов России, которое сохраняется за республикой и по настоящее время [3].

Динамику численности населения в 1990–2010 гг. можно разделить на два этапа: первый этап, который охватывает 1990–2000 гг. – это период роста; второй, протекающий в 2000–2010 гг. – период снижения численности населения. На первом этапе в 1992 г. был преодолен рубеж в 4 миллиона человек в численности населения республики и к началу 1993 г. Башкортостан насчитывал 4022 тыс. жителей. В целом общий прирост численности населения за межпереписной период 1989–2002 гг. составил 161,2 тыс. человек (см. табл. 1). Ежегодный прирост населения в среднем составлял 0,4%. На втором этапе продолжающийся рост естественной убыли и резкое падение миграционного прироста впервые за послереформенные годы привели к сокращению численности постоянного населения. Население республики за межпереписной период 2002–2010 гг. сократилось более чем на 32 тыс. человек. На момент Всероссийской переписи населения 2010 г. численность постоянного населения составила 4072,3 тыс. человек. В 2001–2007 гг. население сокращалось в среднем на 0,2% в год, в 2008–2010 гг. отмечался небольшой прирост населения (за исключением сельского).

---

¹⁹ Указ Президента РБ №№ УП-333 от 14 июля 2008 г. «Об утверждении концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года». URL: <https://base.garant.ru/17718258/> (дата обращения: 15.09. 2023 г.).

Таблица 1 – Динамика численности постоянного населения РБ по итогам переписей населения 1989, 2002, 2010, на момент переписи, в границах соответствующих лет

Годы	Всё население, человек	В % к предыдущей переписи населения	В т. ч.		Удельный вес в общей численности населения, в %	
			городское	сельское	городское	сельское
1989 (на 12 января)	3943113	102,6	2516640	1426473	63,8	36,2
2002 (на 9 октября)	4104336	104,1	2626613	1477723	64,0	36,0
2010 (на 14 октября)	4072292	99,2	2461652	1610640	60,4	39,6

Источник: Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

Основная часть снижения численности населения приходилась на естественную убыль – превышение уровня смертности над уровнем рождаемости, которое стало наблюдаться в республике с 1993 (рисунок 1).

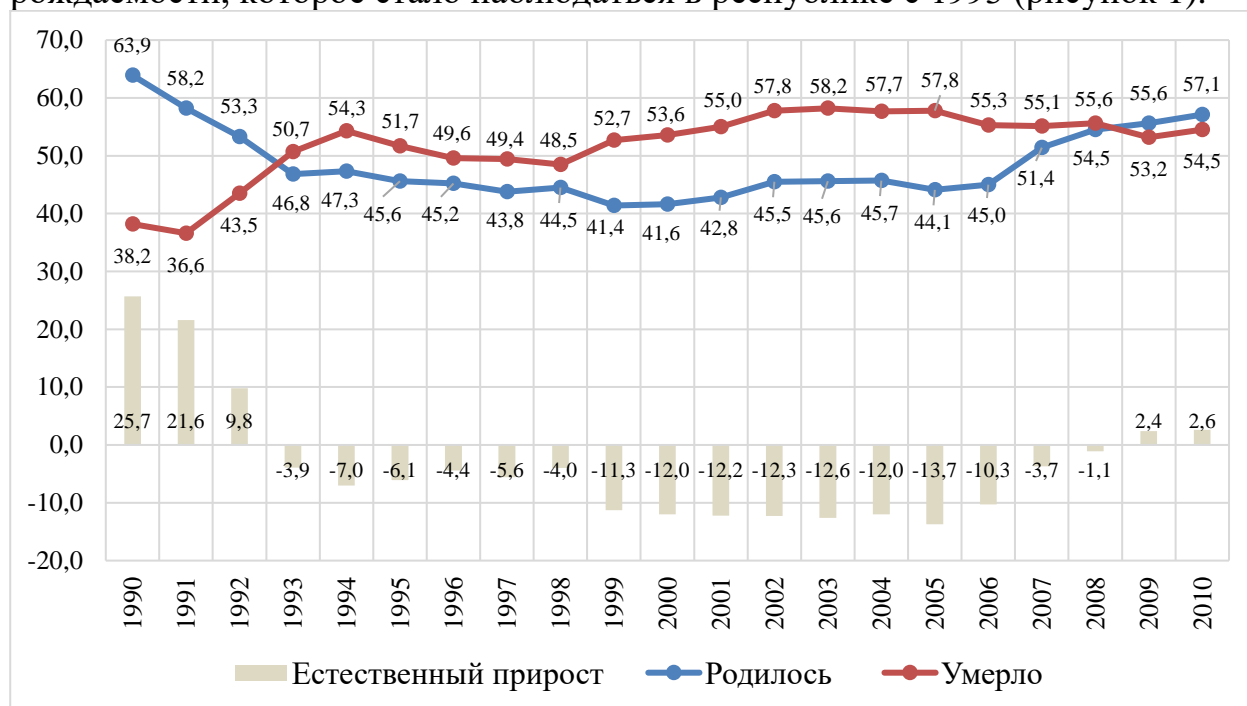

Рисунок 1 – Динамика показателей естественного движения населения РБ, 1990–2010, тыс. человек

Источник: Данные Башкортостанстата

В РФ период естественной убыли был более длительным и охватил 1992–2012 гг., в Башкортостане он длился в 1993–2008 гг. (см. рис. 2).

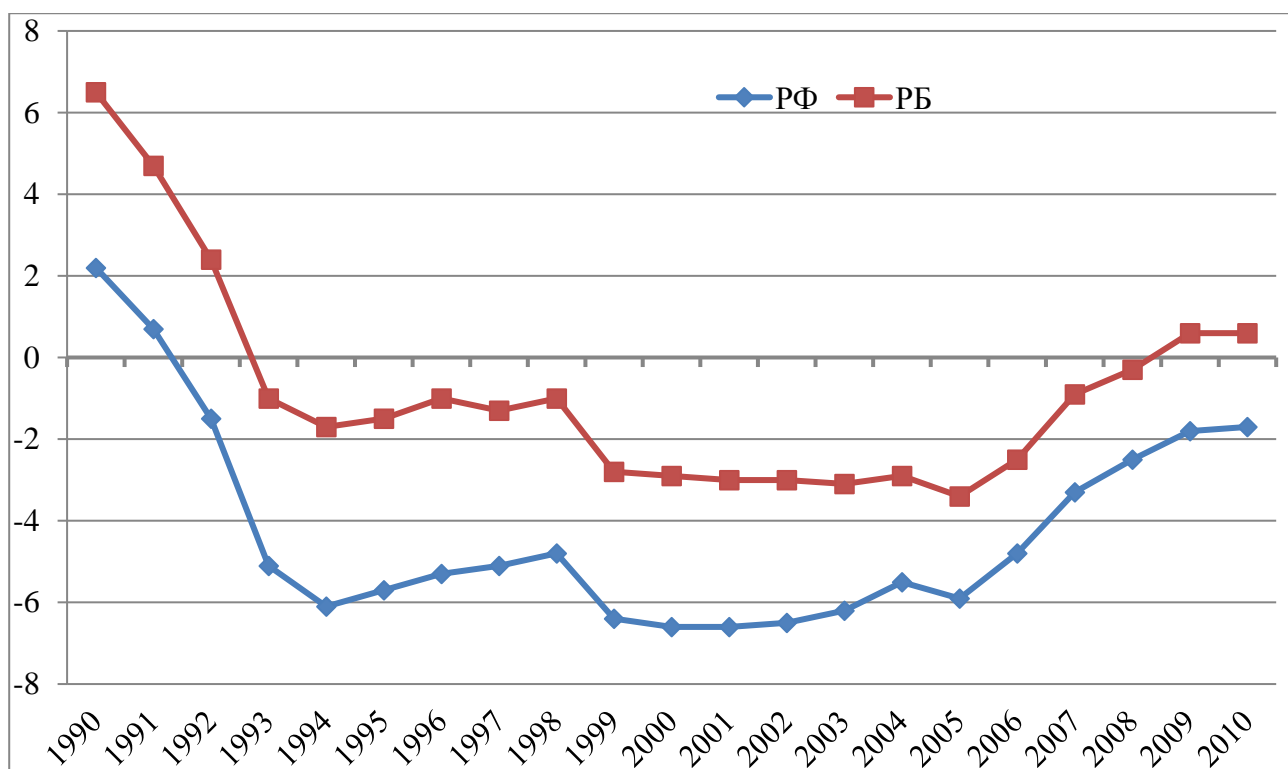

Рисунок 2 – Динамика общего коэффициента естественного прироста населения по РФ и РБ, %

Источник: Данные Росстата, Башкортостанстата

Фактором изменения численности населения являлась и миграция. Миграционные потоки 1990-х гг. в Башкортостане отодвинули депопуляционные явления на 6–7 лет. Миграционный прирост в 1993–1999 гг. не только полностью компенсировал естественные потери, но и значительно перекрыл их (таблица 2). Однако в 2004–2006 гг. впервые за 15 лет общее сальдо миграции стало отрицательным, что усугубило убыль населения.

Таблица 2 – Итоги естественного и миграционного движения населения Республики Башкортостан в 1990–2009 (человек)

Годы	Естественный прирост			Миграционный прирост			Общий прирост населения		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
1990–1994	43139	26549	16590	122535	74396	48139	165674	100945	64729
1995–1999	-31349	-20386	-10963	74754	70412	4342	43405	50026	-6621
2000–2004	-61118	-33294	-27824	5675	23030	-17355	-55443	-10264	-45179
2005–2009	-26363	-3231	-23132	13393	7484	5909	-12970	4253	-17223

Источник: Данные Башкортостанстата.

Процессы естественного и миграционного движения населения обусловлены интенсивной урбанизацией. В городской местности на момент переписи 1989 г. проживало 63,8% населения республики, или 2516,6 тыс. человек (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика численности городского и сельского населения Республики Башкортостан, по административно-территориальному делению на момент соответствующей переписи

Годы	Численность постоянного населения, человек		Прирост (убыль) к предыдущей переписи населения			
			городское		сельское	
	городское	сельское	человек	%	человек	%
1989	2516640	1426473	+334916	115,4	-236083	85,8
2002	2626613	1477723	+109973	104,4	+51250	103,6
2010	2461652	1610640	-164961	93,7	+132917	109,0

Источник: Данные Башкортостанстата.

В межпереписной период 1989–2002 гг. прирост населения наблюдался как в городской, так и в сельской местности. Этому способствовали резко возросшие миграционные потоки возвращающихся уроженцев республики и их семей, с территорий бывших союзных республик и субъектов РСФСР. В результате удельный вес городского населения поднялся до 64%.

В 2004–2005 гг. законодательно был изменён статус с городского на сельский у 39 посёлков городского типа. Вследствие этого жители данных населённых пунктов пополнили сельское население РБ, никуда фактически не переезжая. Суммарная численность этих населённых пунктов на момент смены статуса составляла около 185 тыс. человек. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. численность городского населения составила 2461,7 тыс. человек (60,4%), которые проживали в 21 городе и 2 посёлках городского типа.

Башкортостан продолжал относиться к регионам с высокой долей сельского населения, которая на момент Всерос. переписи населения 2010 составляла 39,6% (по РФ 26,3%), что позволило республике занять 19 позицию среди всех субъектов РФ по доле сельского населения. Увеличилось число крупных сёл (посёлков, деревень) с численностью от 500 человек и более. За межпереписной период 2002–2010 гг. количество таких крупных сёл увеличилось на 39 единиц, в которых проживало на момент переписи 2002 г. около 60% сельского населения.

Возрастно-половой состав населения. С 1990-х гг. средний возраст населения республики постепенно повышался и на начало 2005 составил 36,8 лет, тогда как в 1989 был равен 33,4 годам. В среднем по РФ средний возраст населения на 1 января 2005 составлял 38,1 лет. В 2006–07 в населении республики сравнялись доли возрастных групп моложе и старше трудоспособного возраста. В среднем по РФ превышение численности населения старше трудоспособного возраста над численностью детей и подростков наступило раньше. На начало 2005 в РФ дети и подростки (0–15 лет) составили 16,8%, старше трудоспособного возраста – 20,3%, в РБ – 788,0 тыс. человек

(19,3%) и 770,5 тыс. человек (18,9%) соответственно. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. сложилось следующее соотношение возрастных групп: моложе трудоспособного возраста – 18,2%, в трудоспособном – 61,6%, старше трудоспособного – 20,2%. На начало 2005 на 1000 человек трудоспособного населения приходилось 618 человек нетрудоспособного возраста (в т. ч. 312 детей и подростков, и 306 человек старше трудоспособного возраста). По переписи 2010 г. нагрузка на трудоспособное население в РБ составила 623 человека на каждую 1000 человек. Проблемой воспроизводственных процессов в РФ и её субъектах стала диспропорция в соотношении мужчин и женщин в составе населения. Разница между полами проявилась как в численном составе, так и в социальных характеристиках. В рассматриваемый период в РБ усиливалась тенденция превышения численности женщин над численностью мужчин, дисбаланс полов начинал проявляться с трудоспособных возрастов.

Семья и брак. В РБ в 1990–2010 гг. в сфере семьи и брака протекали процессы, характерные как для РФ в целом, так и для европейских стран: уменьшение размеров семьи и её нуклеаризация, увеличение числа разводов и, как следствие, увеличение количества неполных семей, распространённость сожительства и внебрачных рождений, увеличение женской занятости, снижение роли государства и индивидуализация образа жизни [4].

В 1990 г. было официально заключено 37877 браков, 2000 г. – 25086, в 2005 г. – 30458, 2010 г. – 34801. Особенно неблагоприятными были 1990–1996 гг., когда произошло резкое снижение числа браков. В 1997–2000 наблюдалось то понижение, то повышение числа браков, и лишь с 2001г. тенденция к увеличению числа браков становится относительно устойчивой. Относительные показатели так же демонстрируют, что уровень брачности населения республики в рассматриваемый период изменялся описываемым образом – сначала число браков в расчете на 1000 человек населения снижалось (1990–1996 гг.), затем – колебалось (1997–2000 гг.) и, наконец, стало медленно повышаться (2001–2010 гг.). В 1990 г. на 1000 человек приходилось 9,5 браков, в 1996 г. – 6,3, в 2001 г. – 6,8, в 2005 г. – 7,5, 2010 г. – 8,5. Указанная динамика браков в целом была характерна и для городского, и для сельского населения.

В 1994 г. в Башкортостане на 1000 состоящих в браке не оформили его юридически 59 мужчин и 60 женщин (5,9% и 6,0%), в РФ – 65 мужчин и 66 женщин (6,5% и 6,6%, соответственно). Во Всероссийской переписи населения 2002 г. незарегистрированные браки фиксировались впервые в истории переписей в стране. В республике из 970 тыс. супружеских пар состояли в незарегистрированных брачных союзах 87 тысяч пар или 9%. По итогам Всероссийской переписи 2010 г. среди лиц, состоящих в браке, доля тех, кто его не зарегистрировал была равна в РФ – 13,2%, в РБ – 12,5%. Характерной чертой социально-демографической модели брака в условиях высоких показателей разводов являлась большая доля повторных браков. В 2010 г. каждый 5-й брак как у мужчин (20,8%), так и у женщин (20,4%) являлся повторным. В республике

наблюдались высокие абсолютные и относительные показатели разводов. В 1990 г. было зарегистрировано 11092 развода, в 2002 г. – 25247. В 2003 г. начинается падение числа разводов – 23501, в 2004 г. – 15398, в 2005 г. – 14180, в 2010 г. – 16607. В 1990 г. число разводов на 1000 населения составил 2,8; в 1995 г. – 3,7; в 2002 г. – 6,2; 2005 г. – 3,5; 2010 г. 4,1.

Рождаемость. В результате социально-экономического кризиса 1990-х суммарный коэффициент рождаемости, отражающий интенсивность рождаемости среди женщин репродуктивного возраста, снизился более чем в 1,5 раза: с 2,18 в 1990 г. до 1,42 в 2000 г.. Численность родившихся в 1990–2000 г. сократилась с 63,9 тыс. до 41,6 тыс., затем в 2010 г. достигла 57,1 тыс. человек.

Более интенсивными темпами падение рождаемости протекало в сельской местности: снижение суммарного коэффициента рождаемости за период 1990–2010 в сельской местности составило 0,95, городской – 0,25. В этот период наблюдалось сближение показателей рождаемости по городской и сельской местности (см. рисунок 3).

Усилились процессы «старения материнства»: с 1990 по 2010 средний возраст материнства вырос с 25,7 до 27,9 лет, в 1,8 раза вырос возраст материнства по первым рождениям (с 23 до 25 лет), по вторым – в 2,5 раза (с 27 до 29 лет).

Изменения в сфере рождаемости протекали в русле общероссийских тенденций и несмотря на негативную динамику, Республика Башкортостан в 1990–2000 гг. сохраняла лучшие позиции по сравнению с большинством регионов ПФО и среднероссийским уровнем.

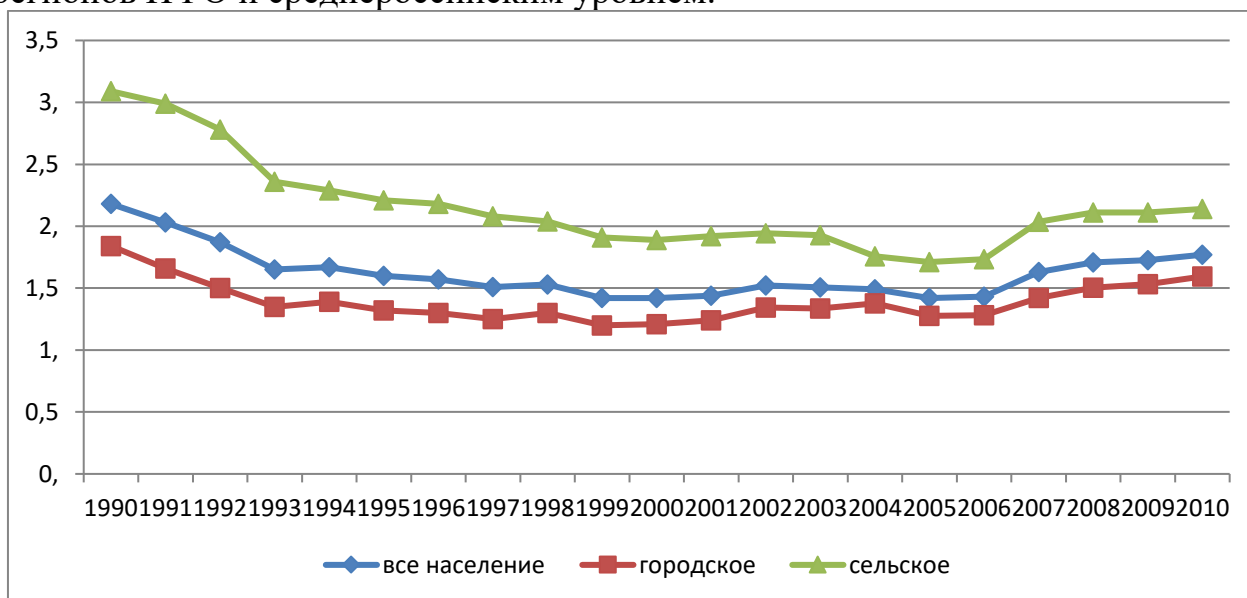

Рисунок 3 – Суммарный коэффициент рождаемости в РБ в городской и сельской местности, детей на одну женщину 15–49 лет

Источник: Данные Башкортостанстата.

В 2000-е гг. наметились тенденции роста рождаемости, обусловленные, во-первых, вхождением в репродуктивный возраст женщин, родившихся в 1980-е

г., численность которых была выше предшествующих и последующих поколений; во-вторых, реализацией населением отложенных ранее рождений в связи со сложившимися в стране более благоприятными социальными и экономическими условиями; в третьих, активной государственной социальной и демографической политикой, нацеленной на стимулирование рождаемости. Кардинальным шагом в этом направлении стало введение с 1 января 2007 г. «материнского (семейного) капитала», который выдавался женщинам, родившим (усыновившим) 2-го или последующего ребёнка, а также мужчинам, являющимся единственными усыновителями 2-го и последующих детей²⁰.

В 1998 г. Президентом РБ М. Г. Рахимовым была учреждена медаль «Материнская слава» в целях государственной поддержки семьи и материнства, обеспечения общественного признания и высокого уважения к женщине-матери, создания благоприятных условий для воспитания детей и социальной защиты многодетных семей²¹. Медаль вручалась матерям, воспитывающим 5 и более детей. К 2008 были награждены 3891 женщин. Президентом РБ М. Г. Рахимовым был подписан закон РБ «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан»²², в котором были установлены меры гос. поддержки многодетных семей в целях создания условий для полноценного воспитания, развития и образования детей в многодетных семьях и улучшения демографической ситуации в республике. Согласно принятому в Республике Башкортостан с 2000 г. выплачивалось ежемесячное пособие многодетным семьям, имеющим 4 и более детей, в 2008 г. семьи, воспитывающие 4-х детей, получали пособие в размере 1 500 руб., 5-х и более – 2 000 руб.

С 2001 г семьям, имеющим 10 (с 2008 – 9) и более несовершеннолетних детей, бесплатно предоставлялись микроавтобусы «Газель»²³. За 2001–2008 гг. они были выданы более 30 многодетным семьям.

Смертность. Самые высокие показатели смертности населения наблюдались в республике в 1994 г. и в 2002–2005 гг., когда ежегодно умирало более 57 тыс. человек, или приходилось 14 смертей на 1000 человек. К 2010 г. уровень смертности сократился до 54,5 тыс. человек или 13,4 на 1000 человек. Сельская местность отличалась более высокой смертностью, чем городская. В 2010 г. на селе уровень смертности был равен 15,3; в городе 12,1 на 1000 человек. Более высокая смертность была характерна для мужчин трудоспособного возраст. В 2010 г. на 100 тыс. человек трудоспособного возраста умирало 976,5

---

²⁰ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12151286/> (дата обращения: 15.09. 2023 г.).

²¹ Указ Президента Республики Башкортостан от 16 апреля 1998 г. № УП-204

²² Закон РБ от 24 июля 2000 г. № 87-з «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан». URL: <https://base.garant.ru/17702899/>.

²³ Постановление Кабинета министров Республики Башкортостан от 20 августа 2001 г. № 197. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/bashkor/66052/>

мужчин и 261,2 женщин. В 1990-е гг. в связи с ростом смертности населения начинается снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В 1990 г. она составляла 70,5 лет, в 2000 г. – 66,7 лет; в 2010 выросла до 68,9 лет. Ожидаемая продолжительность жизни была и остается ниже у сельского населения (67,4 лет в 2010), чем у городского (69,8) а также ниже у мужчин (63,1), чем у женщин (75,0). С 2008 г. ожидаемая продолжительность жизни стала ниже общероссийского уровня.

Общей тенденцией смертности в 1990–2010 гг. явилось формирование более молодого возрастного профиля. Наиболее существенный рост смертности наблюдался в трудоспособных возрастах, особенно среди лиц 25–44 лет. В 1990–2010 гг. позитивным стало снижение детской и подростковой смертности, более чем в 2 раза сократилась младенческая смертность. Основными причинами смертности в РФ и РБ выступали болезни системы кровообращения, интенсивность смертности от которых в несколько раз превышала смертность от других значимых причин смертности и была наиболее высокой в середине 2000-х годов. На второе место вышли внешние причины, смертность от которых значительно выросла к середине 1990-х; на третье – смертность от новообразований. Уровень смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин к 2010 г. начинает снижаться, но остается наиболее высоким по сравнению со смертностью от других причин (см. рис. 4).

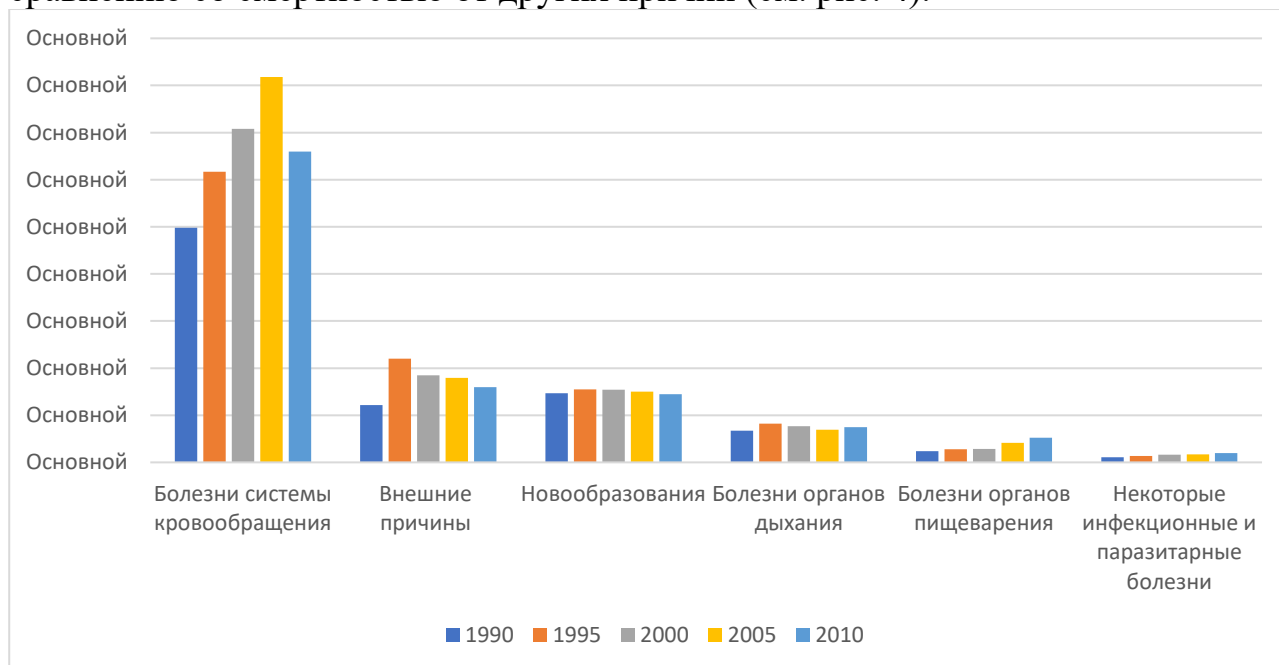

Рисунок 4 – Смертность населения по основным классам причин смерти в РБ, на 100 тыс. человек населения

Источник: Данные Башкортостана.

В РБ был принят комплекс мер, направленных на снижение смертности и укрепление здоровья населения. На это были нацелены мероприятия Года здоровья (2002), Года спорта и здорового образа жизни (2003), Года борьбы с

алкоголизмом, табакокурением и наркоманией (2005), а также меры приоритетного национального проекта «Здоровье». Основным принцип работы руководства республики в области социальной и демографической политики выражен в одном из Посланий Президента РБ Государственному собранию – Курултайю РБ М. Г. Рахимова в 2006 г., где он отметил, что жизнь и здоровье людей являются высшей ценностью²⁴.

Миграция. До середины 1990-х гг. миграция в Башкортостане характеризовалась преобладанием притока населения над оттоком. В 1994 г. миграционный прирост населения достиг максимального значения в 31,8 тыс. человек. В последующие годы приток населения в республику постепенно сокращался и в 2004–2006 гг. в республике наблюдалась общая миграционная убыль населения. Отрицательное сальдо миграции сложилось в основном за счёт межрегиональной миграции населения с российскими регионами (рис. 5). В 1990–2010 гг. общая численность прибывших мигрантов колебалась в пределах 68–126 тыс., выбывших – 70–97 тыс. человек в год, среди которых наибольшая численность приходилась на тех, кто мигрировал в пределах республики (49–69 тыс. человек в год), затем – на межрегиональных мигрантов (от 17–18 тыс. до 26–36 тыс. человек в год).

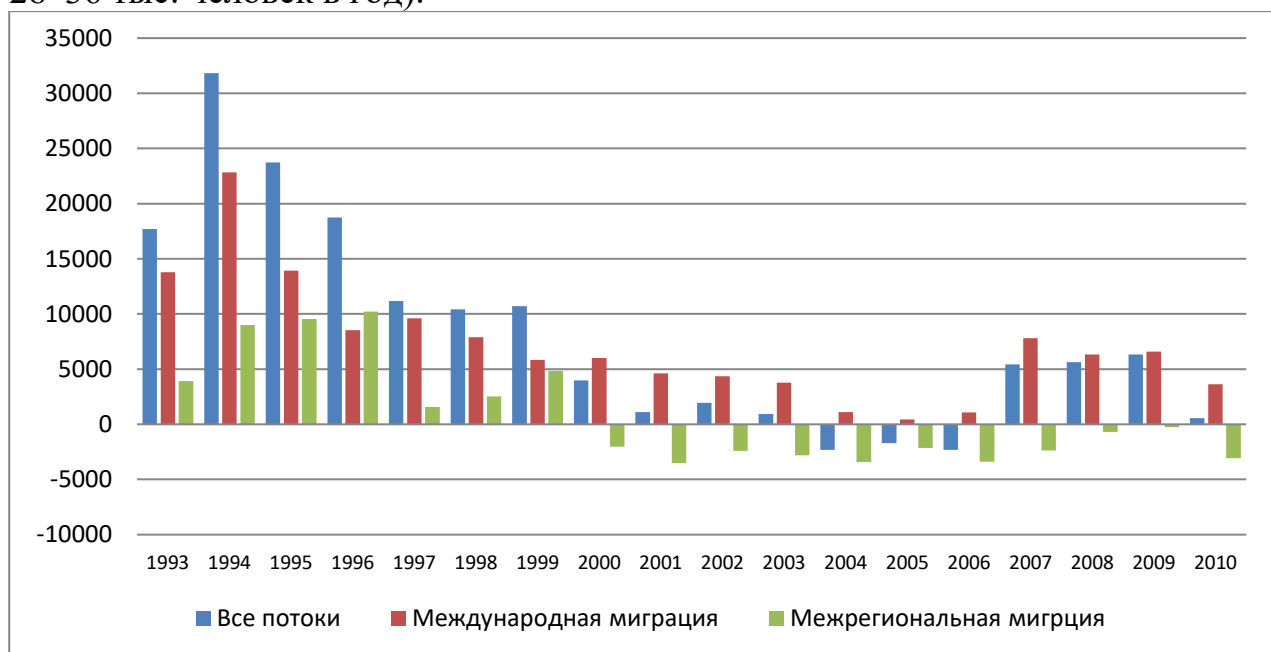

Рисунок 5 – Динамика миграционного прироста/убыли населения Республики Башкортостан по потокам в 2000–2010 гг., человек

Источник: Данные Башкортостанстата.

²⁴ Послание Президента Республики Башкортостан народу и Государственному Собранию — Курултайю — Республики Башкортостан // Ватандаш. 2006. Июнь. URL: <https://vatandash.bashkortostan102.ru/index.php?article=265>

Показатели международной миграции составляли по прибытиям 1–26 тыс. и выбытиями 400–4 тыс. человек в год. Максимально высокий международный миграционный прирост в РБ сложился в 1994 г. – 26,8 тыс. человек.

Международная миграция с 1990-х до начала 2000-х гг. характеризовалась значительным притоком беженцев из стран бывшего СССР, которые прибывали в РФ на постоянное место жительства. В 1996 в республике была создана Региональная общественная организация «Общество беженцев и вынужденных переселенцев», 2000-е гг. был основан Общественно-консультативный совет при Управлении федеральной миграционной службы РФ по РБ (УФМС РФ по РБ). Президентом РБ М. Г. Рахимовым поддерживались инициативы по решению актуальных проблем беженцев и вынужденных переселенцев, утверждена программа «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан соотечественников, проживающих за рубежом» на 2007–2012 гг. При поддержке Президента республики было начато строительство компактного поселения «Отчизна» для семей вынужденных переселенцев в жилом районе «Нагаево» (ныне с. Нагаево в составе городского округа г. Уфы).

В 2000–2010 гг. в Башкортостане протекала новая волна международной миграции, в которой преобладали временные трудовые мигранты, в основном граждане Азербайджанской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Социалистической Республики Вьетнам, Турецкой Республики и др. По данным УФМС РФ по РБ в 2007 г. около 17,7 тыс. иностранных граждан, трудившихся в республике на основе патентов и разрешений на работу, были заняты в строительстве (57,2%), коммерческой деятельности (21,4%), сельском хозяйстве (12%), промышленности (2,2%), транспорте и связи (1,6%) [5].

Межрегиональная миграция в Башкортостане во многом определялась тесными миграционными связями республики с соседними регионами Урало-Поволжья (Челябинской, Свердловской, Оренбургской областями, Татарстаном), г. Москвой, Санкт-Петербургом, Краснодарским краем, Московской и Тюменской областями [6]. Потоки внутрирегиональной миграции были направлены из отдалённых территорий в центральные, из более мелких поселений – в крупные.

В результате миграционных процессов произошла высокая миграционная убыль молодёжи 15–29 лет, а также сельского населения, особенно в слабоурбанизированных и отдалённых от центра северо-восточных и зауральских районах республики. В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития северо-восточных и зауральских районов РБ и создания благоприятных условий для повышения качества жизни населения Правительством РБ, под руководством Президента РБ М. Г. Рахимова реализовывались меры по социальному развитию сельских территорий. Проводилась работа по развитию социальной инфраструктуры села, строительству учреждений образования, культуры и здравоохранения.

Руководством РБ инициировано проведение комплексных исследований в области демографии и социально-экономического развития республики.

По распоряжению М. Г. Рахимова в Башкирской академии при Президенте государственной службы и управления РБ были реализованы научные проекты, в т. ч. экспертный анализ хода экономической реформы в РБ (1993); социологическое обследование условий и уровня жизни населения РБ (1994, 1996); полевые исследования социально-экономических и социально-демографических проблем Юго-Восточного и Северо-Восточного субрегионов (1995, 1996); изучение процессов воспроизводства и миграционного движения населения республики.

Со второй половины 2000-х гг. по поручению Правительства РБ демографические исследования проводятся в Академии наук Республики Башкортостан. Центром социальных и политических исследований АН РБ организовывается серия репрезентативных социологических исследований по выявлению установок и демографического поведения городского и сельского населения, вопросам профилактики суицида и др. актуальным проблемам социально-демографического развития республики.

Учеными Центра на основе договора о сотрудничестве между Программой развития ООН в РФ в АН РБ (2007) был разработан и издан первый в РФ региональный доклад о развитии человеческого потенциала (2009) [2]. В 2009 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве между Программой развития ООН в РФ и Правительством РБ. Доклад о развитии человеческого потенциала в РБ получил высокую оценку со стороны Президента РБ М. Г. Рахимова, которую он озвучил в своем выступлении на 15-м заседании Совета глав субъектов РФ при Министерстве иностранных дел РФ 17 марта 2010 г.²⁵

Список литературы:

1. Демографический потенциал Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития /отв. ред. Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева; сост. Н.К. Шамсутдинова. Уфа: АН РБ, Гилем, 2013. 320 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=2782
2. Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала / под общ. ред. Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г. Ф.Хилажевой . Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2009. 352 с. URL: https://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2017/04/Bashkortostan_doklad_2009.pdf.
3. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5: научное издание / под ред. В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова, Я. А. Скрябиной, Р. Н. Комлевой, И. Б. Утяшевой [Электронный ресурс]. Уфа РИЦ УУНиТ, 2023. 304 с. URL: <https://clck.ru/352wiC>
4. Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан /под общ. ред. Р.М. Валиахметова,

---

²⁵ Башкортостан и международные организации ООН / Башинформ. 17 марта 2010 г. URL: <https://www.bashinform.ru/news/politics/2010-03-17/bashkortostan-i-mezhdunarodnye-organizatsii-oon-2094583>

- Ф.Б. Бурхановой, Г. Ф.Хилажевой. Уфа: Изд-во «Восточная печать», 2013. 283 с. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=2975>
5. Иткулов И.Г. Деятельность Федеральной миграционной службы России по Республике Башкортостан по регулированию трудовой миграции // Миграционные процессы в Республике Башкортостан /под ред. Р.А. Галина. Уфа: «Печатный домъ», 2007. С.39–47.
  6. Ганиев А.М., Утяшева И.Б. Современные миграционные процессы в Республике Башкортостан // Миграционные процессы в Республике Башкортостан /под ред. Р.А. Галина. Уфа: «Печатный домъ», 2007. С. 24–38.
  7. Указ Президента РБ №№ УП-333 от 14 июля 2008 г. «Об утверждении концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года». URL: <https://base.garant.ru/17718258/> (дата обращения: 15.09.2023 г.).
  8. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12151286/> (дата обращения: 15.09.2023 г.).
  9. Указ Президента Республики Башкортостан от 16 апреля 1998 г. № УП-204.
  10. Закон РБ от 24 июля 2000 г. № 87-з «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан». URL: <https://base.garant.ru/17702899/>.
  11. Постановление Кабинета министров Республики Башкортостан от 20 августа 2001 г. № 197. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/bashkor/66052/>
  12. Послание Президента Республики Башкортостан народу и Государственному Собранию — Курултайю — Республики Башкортостан // Ватандаш. 2006. Июнь. URL: <https://vatandash.bashkortostan102.ru/index.php?article=265>

Сведения об авторах

Ахметова Гульдар Фаритовна, кандидат исторических наук, главный специалист, научная лаборатория социальных и демографических исследований ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450076, г.Уфа, ул. З. Валиди, 32, ORCID: 0000-0001-9367-0246, эл. почта: aguldar@yandex.ru

Утяшева Ирина Борисовна, начальник отдела, отдел статистики населения и здравоохранения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, 450077, г. Уфа, ул. Цюрупы, 17; научный сотрудник, Центр изучения регионов России ФНИСЦ РАН, 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5, ORCID: 0000-0001-6444-1452, эл. почта: ira.utiasheva2014@yandex.ru

Скрябина Яна Альбертовна, кандидат экономических наук, 1) начальник отдела, отдел анализа демографических процессов и семейно-брачных отношений ГКУ «Республиканский ресурсный центр «Семья». 450071, г. Уфа, ул. 50 лет СССР, 27/1; 2) ведущий научный сотрудник Центр демографических

исследований Института стратегических исследований ГБНУ «Академия наук РБ» 450008, г. Уфа, ул. Кирова, 15. ORCID: 0000-0001-9747-8024, эл. почта: skryana67@mail.ru

Комлева Рената Наилевна, научный сотрудник, Центр демографических исследований Института стратегических исследований ГБНУ «Академия наук РБ». 450008, г. Уфа, ул. Кирова, 15, ORCID: 0000-0003-0513-7041, эл. почта: komlevarn@isi-rb.ru

Бурханова Флюра Булатовна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр изучения регионов России ФНИСЦ РАН, 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; профессор, кафедра социологии и работы с молодежью ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450076, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32, ORCID: 0000-0002-7342-3974, эл. почта: burhanova.flura@mail.ru

Author's personal details

Akhmetova Guldar Faritovna, Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist, Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Z. Validi str., 32, ORCID: 0000-0001-9367-0246, e-mail: aguldar@yandex,en

Utyasheva Irina Borisovna, Head of Department, Department of Population and Health Statistics of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan, 17 Tsyurupy str., Ufa, 450077; Researcher, Center for the Study of Russian Regions, FNISC RAS, 117218, Moscow, Krzhizhanovsky str., 24/35, room 5, ORCID: 0000-0001-6444-1452, e-mail. Email: ira.utiasheva2014@yandex.ru

Scriabina Yana Albertovna, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department, Department of Analysis of Demographic processes and family and marital relations, State Institution "Republican Resource Center "Family" 450071, Ufa, ul. 50 years of the USSR, 27/1; Leading Researcher, Center for Demographic Research, Institute for Strategic Studies, GBNU "Academy of Sciences of the Republic of Belarus" 450008, Ufa, Kirova str., 15, ORCID: 0000-0001-9747-8024, e-mail: skryana67@mail.ru

Komleva Renata Nailevna, Researcher, Center for Demographic Research, Institute for Strategic Studies, GBNU "Academy of Sciences of the Republic of Belarus", 450008, Ufa, Kirova str., 15, ORCID: 0000-0003-0513-7041, e-mail: komlevarn@isi-rb.ru

Burkhanova Flura Bulatovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Center for the Study of the Regions of Russia, FNIST RAS, 117218, Moscow, Krzhizhanovsky str., 24/35, room 5; Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology, 450076, Ufa, Z. Validi str.

© Ахметова Г.Ф., Утяшева И.Б., Скрябина Я.А., Комлева Р.Н., Бурханова Ф.Б.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-280-290

УДК 314.4

JEL I18

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© **Галлямова Снежана Эрнистовна**

ГБУЗ РБ ГKB 5 Министерство здравоохранения Республики Башкортостан
г. Уфа, Республика Башкортостан

Аннотация. Оценка уровня и динамики роста заболеваемости населения Республики Башкортостан за период с 2015 по 2022 годы показывает, что общее число заболеваний на каждые 1000 человек населения в регионе возросло на 18%, составив 2142 случая на каждые 1000 человек населения. Это значит, что на одного жителя региона в 2022 г. стало приходиться 2,1 заболевание, а не 1,8, как это было в 2015 г. Число заболеваний с диагнозом, впервые установленным в жизни, в регионе возросло на 27%, составив 1082,4 случая на каждые 1000 человек населения. Удельный вес заболеваний с диагнозом, впервые установленным в жизни, в общем числе заболеваний в расчете на 1000 населения возрос с 46,8 до 50,5%. В результате пандемии COVID-19 некоторые целевые показатели, отраженные в Программе, пока не были достигнуты, поскольку последствия данного заболевания оказывают негативное влияние на многие жизненно важные органы человека: прежде всего дыхательную систему, систему кровообращения, болезни костно-мышечной системы, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением и ряд других. Мировая система здравоохранения сейчас находится в процессе изучения последствий заболевания COVID на человеческие организмы, ученые всех стран мира находятся в поиске активных действенных мер для снижения губительного воздействия данного инфекционного заболевания на здоровье человека.

Ключевые слова: заболеваемость, болезни, дни нетрудоспособности, причины нетрудоспособности.

DEVELOPMENT OF THE HEALTHCARE SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© **Galliamova Snezhana Ernistovna**

GBUZ RB GKB 5 Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan
Ufa, Republic of Bashkortostan

Для цитирования: Галлямова С.Э. Развитие системы здравоохранения в Республике Башкортостан // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 280-290. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-280-290.

Summary. An assessment of the level and dynamics of morbidity growth in the population of the Republic of Bashkortostan for the period from 2015 to 2022 shows that the total number of diseases per 1000 people in the region increased by 18%, amounting to 2142 cases per 1000 people. This means that in 2022 there were 2.1 diseases per inhabitant of the region, and not 1.8, as was the case in 2015. The number of diseases diagnosed for the first time in life in the region increased by 27%, amounting to 1082.4 cases for every 1000 population. The share of diseases diagnosed for the first time in life in the total number of diseases per 1000 population increased from 46.8 to 50.5%. As a result of the COVID-19 pandemic, some of the target indicators reflected in the Program have not yet been achieved, since the consequences of this disease have a negative impact on many vital human organs: primarily the respiratory system, circulatory system, diseases of the musculoskeletal system, diseases characterized by high blood pressure and a number of others. The global healthcare system is now in the process of studying the consequences of COVID disease on human bodies; scientists from all over the world are looking for active, effective measures to reduce the destructive impact of this infectious disease on human health.

Key words: morbidity, illness, days of incapacity for work, causes of incapacity for work.

Введение. Одной из главных целей развития любого региона и страны является создание условий для формирования и развития здорового и трудоспособного населения, повышение уровня и качества жизни населения, снижение уровня смертности и инвалидности, повышение уровня рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, формирование условий для развития профилактической медицины в регионе, предотвращение распространения инфекционных заболеваний и множество других.

Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций уровня заболеваемости населения по различным группам и классам болезней в Республике Башкортостан.

Материалы и методы исследования: информационную базу исследования составили данные Министерства здравоохранения Республики Башкортостан за период с 2015 по 2022 годы. В работе использованы статистический, табличный, графический и монографический методы исследования.

Результаты исследования. В Республике Башкортостан с 2020 года принята и успешно реализуется государственная программа «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан», утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан №356 от 17.06.2020. В результате пандемии COVID-19 некоторые целевые показатели, отраженные в Программе, пока не были достигнуты, поскольку последствия данного заболевания оказывают реально негативное влияние на многие жизненно важные органы человека. Мировая система здравоохранения сейчас находится в процессе

изучения последствий заболевания COVID на человеческие организмы, ученые всех стран мира находятся в поиске активных действенных мер для снижения губительного воздействия инфекционного заболевания на состояние здоровья людей.

На основании данных официальной статистики, представленной по Республике Башкортостан установлено, что общее число зарегистрированных в республике заболеваний в расчете на 1000 человек населения за период с 2015 по 2022 гг. увеличилось на 18% (таблица 1).

Таблица 1 – Зарегистрировано заболеваний в расчете на 1000 человек населения за период с 2015 по 2022 гг. у пациентов - всего

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в% к 2015
Все болезни	1815,1	1877,7	1895,1	1931,1	2072	2142,2	118,0
из них:							
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	42,6	42,9	41,7	38,3	39,8	49,7	116,7
новообразования	40,3	42,8	44,1	43,7	44,1	46,3	114,9
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушение обмена веществ	63,1	65,0	68,8	68,0	71,0	75,9	120,3
из них сахарный диабет	27,6	29,4	31,9	31,9	33,5	34,3	124,3
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	25,7	25,6	23,8	21,7	21,2	20,9	81,3
из них анемии	24,6	24,2	22,6	20,8	20,1	19,7	80,1
болезни нервной системы	115,4	117,6	118,1	115,6	121,5	140,2	121,5
болезни глаза и его придаточного аппарата	119,2	108,9	108,8	97,2	100,1	102,1	85,7
болезни уха и сосцевидного отростка	50,9	45,4	45,1	40,3	41,6	42,7	83,9
болезни системы кровообращения	254,1	276,1	296,3	302,4	322,6	329,1	129,5
из них: болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением	112,6	124,7	131,0	138,0	146,8	157,6	140,0
ишемическая болезнь сердца	57,3	59,5	69,9	67,1	73,5	64,1	111,9
из них: острый инфаркт миокарда	1,5	1,2	1,2	1,3	1,0	1,0	66,7
стенокардия	14,7	17,9	20,7	20,1	22,8	22,6	153,7
болезни органов дыхания	385,2	432,5	434,2	496	554,9	555,7	144,3

Показатели	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в% к 2015
болезни органов пищеварения	168,0	178,2	174,6	161,2	159,6	154,8	92,1
из них язва желудка и двенадцатиперстной кишки	7,4	7,3	7,4	6,5	6,4	5,2	70,3
болезни мочеполовой системы	129,8	122,2	121,6	114,8	113,5	119,7	92,2
беременность, роды и послеродовой период	137,1	124,5	127,1	134,5	118,1	141,0	102,8
болезни кожи и подкожной клетчатки	75,0	67,4	66,5	63,3	62,9	65,2	86,9
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	139,2	147,7	150	143,8	143,2	162,5	116,7
врожденные аномалии (пороки развития, деформации и хромосомные нарушения)	5,7	6,3	6	6,3	7,2	7,9	138,6
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	106,9	111,9	112	110,4	105,3	103,8	97,1
прочие болезни	60,5	58,2	55,8	77,3	136,5	122,2	202,0

Количество инфекционных и паразитарных болезней у населения региона возросло с 42,6 до 49,7 в расчете на каждые 1000 человек (темп роста составил 16,7%), заболеваний с новообразованиями – с 40,3 до 46,3 (на 14,9%), болезней эндокринной системы – с 63,1 до 75,9 (на 20,3%); количество заболевших сахарным диабетом возросло с 27,6 до 34,3 (на 24,3%); число заболеваний нервной системы – с 115,4 до 140,2 (т.е. на 21,5%); число людей, с заболеваниями системы кровообращения увеличилось с 254,1 до 329,1 (т.е. на 29,5%); в т.ч. характеризующихся повышенным кровяным давлением – с 112,6 до 157,6 (т.е. на 40%); с ишемической болезнью сердца – с 57,3 до 64,1 (т.е. на 11,9%); стенокардией – с 14,7 до 22,6 (т.е. на 53,7%); болезнью органов дыхания – с 385,2 до 555,7 (на 44,3%); болезнью костно-мышечной системы – с 139,2 до 162,5 (т.е. на 16,7%); врожденных аномалий (пороков развития, деформаций и хромосомных нарушений) – с 5,7 до 7,9 (на 38,6%); прочих болезней – с 60,5 до 122,2 (т.е. в 2 раза).

Снижение уровня заболеваемости населения республики в расчете на каждую тысячу человек отмечалось по таким болезням, как: болезни крови, кроветворных органов – на 19% (с 25,7 до 20,9); в т.ч. анемии – на 20% (с 24,6 до 19,7); болезни глаза и его придаточного аппарата – на 14,3% (с 119,2 до 102,1); болезни уха и сосцевидного отростка – на 16,1% (с 50,9 до 42,74); число заболеваний инфарктом миокарда – на 23% (с 1,5 до 1,0); болезни органов пищеварения – на 8% (с 168 до 154,8); болезни желудка и двенадцатиперстной кишки – почти на 30% (с 7,4 до 5,2); болезни мочеполовой системы – на 7,8% (с

129,8 до 119,7); болезни кожи и подкожной клетчатки – на 7,8% (с 75 до 65,2%); травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин – на 2,9% (с 106,9 до 103,8).

В Республике Башкортостан за период с 2015 по 2022 гг. уровень заболеваемости населения увеличился на 18%: с 1815,1 до 2142,2 пациентов в расчете на каждые 1000 человек населения (рисунок 1).

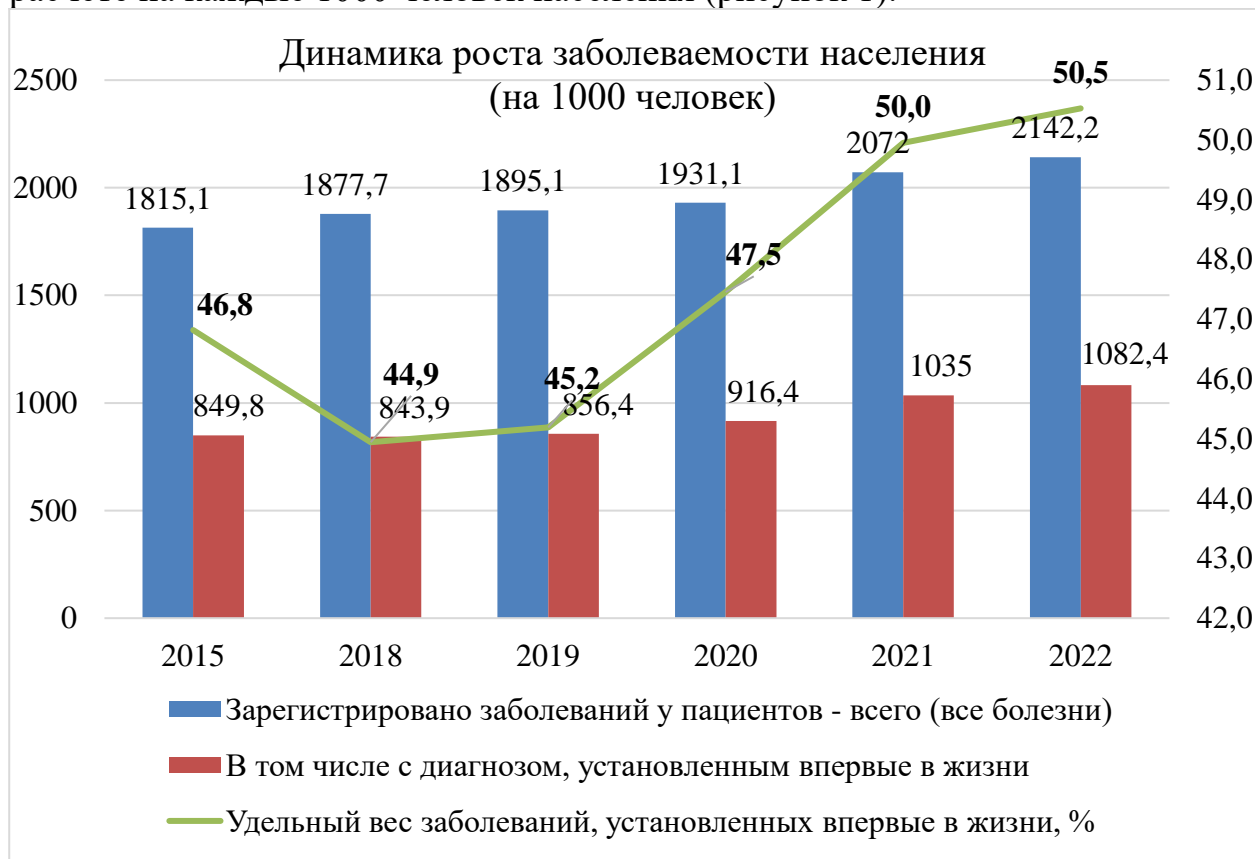

Рисунок 1 – Динамика роста заболеваемости населения в Республике Башкортостан (на 1000 человек) [1]

Оценка уровня и динамики роста заболеваемости населения показывает, число заболеваний, с диагнозом, впервые установленным в жизни, число случаев заболеваний у населения увеличилось с 849,8 до 1082,4 (т.е. на 27,4%). Удельный вес заболеваний с диагнозом, впервые установленным в жизни, в общем числе заболеваний в расчете на 1000 населения возрос с 46,8 до 50,5%, т.е. на 3,7 п.п.

С одной стороны, своевременное выявление заболеваний и недопущение их дальнейшего развития является важным фактором, в будущем потенциально снижающим число инвалидов, либо сокращающим показатели смертности населения. С другой стороны, – это важнейшие направления, требующие пристального внимания как со стороны работников системы здравоохранения, так со стороны системы образования в части подготовки квалифицированных руководителей и специалистов для системы здравоохранения.

Рассмотрим наглядное представление роста или снижения удельного веса основных видов заболеваний в расчете на 1000 человек населения в Республике Башкортостан на рисунке 2.

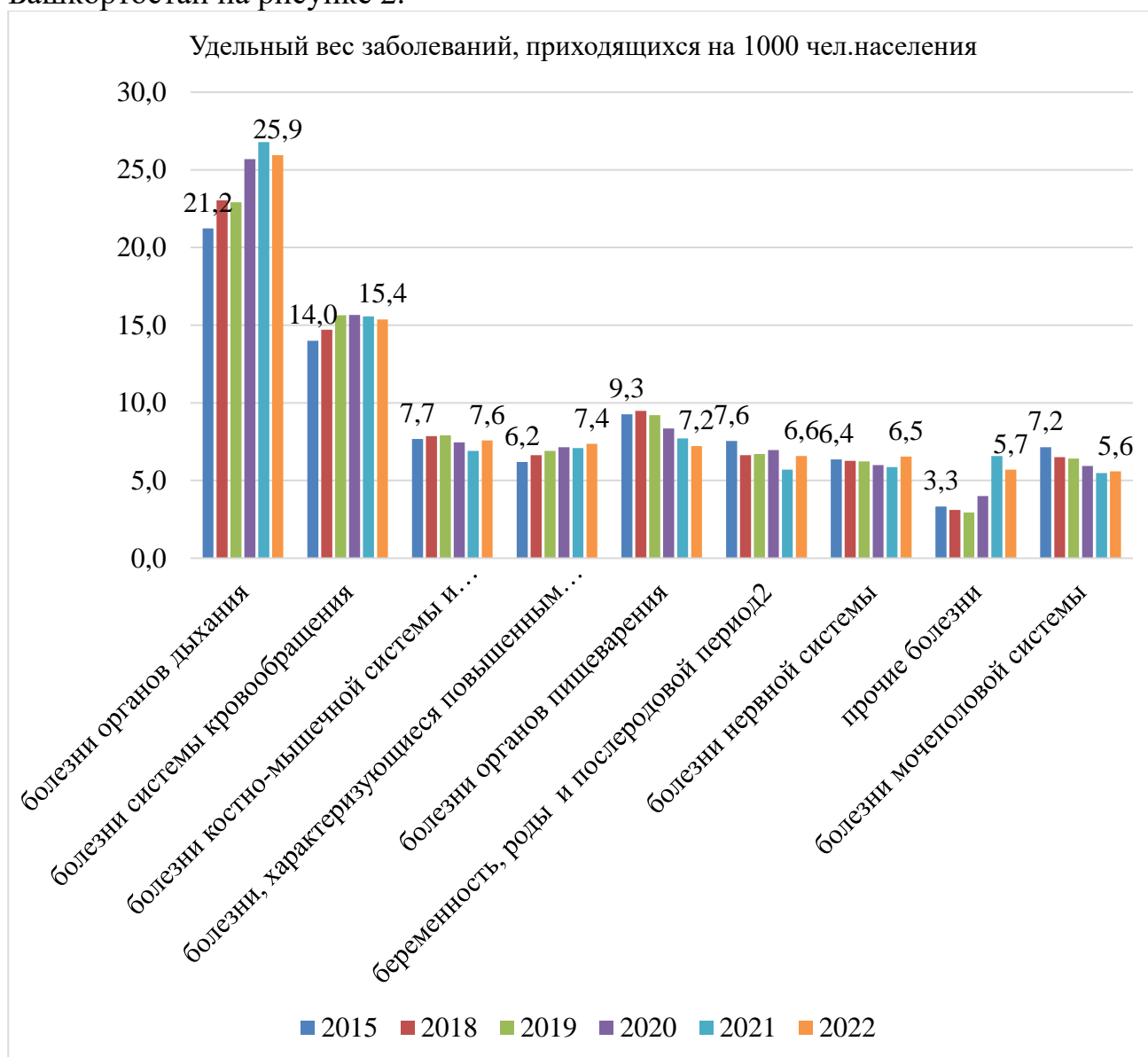

Рисунок 2 – Динамика удельного веса основных видов заболеваний в расчете на 1000 человек населения в Республике Башкортостан (в процентах) [1]

Более 90% заболеваний населения Республики Башкортостан приходится на восемь основных видов заболеваний: болезни органов дыхания; болезни системы органов кровообращения; болезни костно-мышечной системы; болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением; болезни органов пищеварения; болезни нервной системы; болезни мочеполовой системы и прочие заболевания. Наибольший удельный вес заболеваний приходится на болезни органов дыхания, при этом за последние семь лет темп роста данного вида заболеваний составил с 21,2% до 25,9%. На втором месте по росту числа заболевания расположились болезни системы кровообращения с 14% до 15,4% и т.д. На третьем месте болезни костно-мышечной системы – 7,6-7,7%;

четвертом - болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением – 6,2-7,4% и т.д. Удельный вес заболеваний органов пищеварения за анализируемый период уменьшился с 9,3% до 7,2%; удельный вес болезней нервной системы увеличился с 6,4% до 6,5%; удельный вес болезней мочеполовой системы уменьшился с 7,2% до 5,6%.

Проведенный нами анализ показывает, что причины и среднее число дней временной нетрудоспособности людей по основным видам заболеваний в Республике Башкортостан является не одинаковым (таблица 2).

Таблица 2 – Среднее число дней нетрудоспособности населения в Республике Башкортостан (дней)[Рассчитано по: 1, С.23]

Показатели	2020	2021	2022	2022 в % к 2020
Всего заболеваний	15	14	13	86,7
отпуск по беременности и родам (дородовой и послеродовой отпуск)	142	143	144	101,4
ишемическая болезнь сердца	30	30	32	106,7
новообразования	34	31	32	94,1
цереброваскулярные болезни	25	24	25	100,0
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	25	24	24	96,0
психические расстройства и расстройства поведения	21	21	20	95,2
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	21	13	19	90,5
болезни системы кровообращения	18	18	18	100,0
болезни глаза и его придаточного аппарата	15	15	17	113,3
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	18	20	16	88,9
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушение обмена веществ	16	17	16	100,0
из них сахарный диабет	17	16	16	94,1
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	15	16	15	100,0
болезни органов пищеварения	15	16	15	100,0
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	19	17	14	73,7
болезни нервной системы	14	14	14	100,0
болезни кожи и подкожной клетчатки	13	13	13	100,0
болезни мочеполовой системы	13	12	12	92,3
беременность, роды и послеродовой период	14	12	12	85,7
болезни уха и сосцевидного отростка	12	12	12	100,0
болезни органов дыхания	12	8	10	83,3
уход за больным	8	8	9	112,5

Согласно официальным данным Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, за период с 2020 по 2022 гг. в среднем по всем видам заболеваний, средняя продолжительность дней нетрудоспособности уменьшилась в среднем с 15 до 13 дней, т.е. на 13,3%.

Наибольшее число дней нетрудоспособности отмечалось по беременности и родам – здесь увеличение составило с 142 до 144 дней, т.е. на 1,4%. Ишемическая болезнь сердца явилась причиной нетрудоспособности на 30-32 дня (рост составил 6,7%). Новообразования явились причиной нетрудоспособности на 34-32 дня, при этом снижение числа дней нетрудоспособности составило на 6%. Увеличилось число дней нетрудоспособности по причинам болезни глаза и его придаточного аппарата с 15 до 17 дней (т.е. на 13,3%), ухода за больным с 8 до 9 дней (т.е. на 12,5%) и т.д.

Не изменилось среднее число дней нетрудоспособности по таким заболеваниям, как: цереброваскулярные болезни (25 дней); болезни системы кровообращения (18 дней); болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушение обмена веществ (16 дней); болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (15 дней), болезни нервной системы (14 дней); болезни органов пищеварения (15 дней); болезни уха и сосцевидного отростка (12 дней).

Рисунок 3 – Причины временной нетрудоспособности (в процентах)[1]

Снижение средней продолжительности нетрудоспособности отмечалось по причинам травм – с 25 до 24 дней, психических расстройств и расстройств поведения – с 21 до 20 дней, врожденных аномалий – с 21 до 19 дней, болезней крови, кроветворных органов и отдельных нарушений, вовлекающих иммунный механизм – с 18 до 16 дней, сахарного диабета – с 17 до 16 дней, некоторых инфекционных и паразитарных болезней – с 19 до 14 дней, болезней

мочеполовой системы – с 13 до 12 дней, болезней органов дыхания – с 12 до 10 дней.

В 2020 г. в топ-10 причин временной нетрудоспособности вошли такие болезни, как: болезни органов дыхания (45%), уход за больным (13%), болезни костно-мышечной системы (13,6%), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (7,5%), болезни системы кровообращения (7%), болезни нервной системы (4,9%), болезни органов пищеварения (4,2%), болезни мочеполовой системы (2,7%), некоторые инфекционные и паразитарные болезни (1,1%) и др.

К 2022 г. 90% заболеваний приходилось на следующие десять причин временной нетрудоспособности: болезни органов дыхания (36,5%), уход за больным (14,6%), болезни костно-мышечной системы (12,2%), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (5,9%), болезни системы кровообращения (5,7%), болезни нервной системы (4,4%), болезни органов пищеварения (3,8%), болезни мочеполовой системы (2,3%), некоторые инфекционные и паразитарные болезни (1,8%) и др.

Выводы: пандемия COVID-19 сыграла большое негативное влияние на увеличение числа заболеваний органов дыхания, при этом за последние семь лет темп роста заболеваний составил с 21,2 до 25,9%. На втором месте по росту числа заболеваний расположились болезни системы кровообращения с 14 до 15,4% и т.д. На третьем месте – болезни костно-мышечной системы – 7,6-7,7%; на четвертом – болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением – 6,2-7,4% и т.д. Удельный вес заболеваний органов пищеварения за анализируемый период уменьшился с 9,3 до 7,2%; удельный вес болезней нервной системы увеличился с 6,4 до 6,5%; удельный вес болезней мочеполовой системы уменьшился с 7,2 до 5,6%.

Более 90% заболеваний населения Республики Башкортостан приходится на восемь основных видов заболеваний: болезни органов дыхания; болезни системы органов кровообращения; болезни костно-мышечной системы; болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением; болезни органов пищеварения; болезни нервной системы; болезни мочеполовой системы и прочие заболевания.

К 2022 г. 90% заболеваний приходилось на следующие десять причин временной нетрудоспособности: болезни органов дыхания (36,5%), уход за больным (14,6%), болезни костно-мышечной системы (12,2%), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (5,9%), болезни системы кровообращения (5,7%), болезни нервной системы (4,4%), болезни органов пищеварения (3,8%), болезни мочеполовой системы (2,3%), некоторые инфекционные и паразитарные болезни (1,8%) и др.

Список литературы:

1. Здравоохранение в Республике Башкортостан: статистический сборник/ Башкортостанстат. Уфа, 2023. 145 с.
2. Кузнецова А.Р., Шапорова Я.А. Тенденции развития системы здравоохранения и заболеваемости в Республике Беларусь // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 4(8). С. 65-77. DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_65. EDN IXPZKT.
3. Латыпова, В. Ф., Кузнецова А.Р. Анализ состояния системы здравоохранения в Республике Башкортостан / В. Ф. Латыпова, А. Р. Кузнецова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-1(37). С. 82-87. EDN YLZWFR.
4. Кузнецова А.Р. Повышение качества питания как основа экономического благополучия и сохранения здоровья населения // Российский электронный научный журнал. 2018. № 2(28). С. 65-80. DOI 10.31563/2308-9644-2018-28-2-65-80. EDN XVJHBZ.
5. Корнилаева М.П., Кузнецова А.Р. Состояние системы здравоохранения в Республике Башкортостан // Российский электронный научный журнал. 2013. № 2(2). С. 49-54. EDN RVTAIT.
6. Зайцева Н.В., Устинова О.Ю., Сбоев А.С. Медико-профилактические технологии управления риском нарушений здоровья, ассоциированных с воздействием факторов среды обитания // Гигиена и санитария. 2016. Т. 95, № 1. С. 17-22. DOI 10.18821/0016-9900-2016-95-1-17-22. EDN VOSQPF.
7. Методология выявления и профилактики заболеваний, связанных с работой / Н. Ф. Измеров, Э. И. Денисов, Л. В. Прокопенко [и др.] // Медицина труда и промышленная экология. 2010. № 9. С. 1-7. EDN MVGMGH.
8. Shatz M.M. (2010) Health of the North population as a derivative of living conditions: medico-geographical aspects // Yakut Medical Journal. 2010. No. 3(31). P. 75-78. EDN NUDFMV.
9. Экономические последствия курения для системы здравоохранения. Вклад профилактики / Н. А. Гурина, С. Л. Плавинский, Е. В. Фролова [и др.] // Российский семейный врач. 2005. Т. 9, № 4. С. 24-28. EDN YXKEOC.
10. Кузьменко Л.Г., Семенихина К.Н., Фарез Фазе Кузне Ф.Ф. Состояние здоровья детей, подростков и лиц молодого возраста с тимомегалией в анамнезе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2003. № 2. С. 93-97. EDN ILAEER.

References:

1. Health care in the Republic of Bashkortostan: statistical collection / Bashkortostanstat. Ufa, 2023. 145 p.
2. Kuznetsova A.R., Shaporova Ya.A. Trends in the development of the healthcare system and morbidity in the Republic of Belarus // Ufa Humanitarian Scientific

- Forum. 2021. No. 4(8). pp. 65-77. DOI 10.47309/2713-2358_2021_4_65. EDN IXPZKT.
3. Latypova, V.F., Kuznetsova A.R. Analysis of the state of the healthcare system in the Republic of Bashkortostan / V. F. Latypova, A. R. Kuznetsova // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2017. No. 4-1(37). pp. 82-87. EDN YLZWFR.
  4. Kuznetsova A.R. Improving the quality of nutrition as the basis for economic well-being and maintaining the health of the population // Russian electronic scientific journal. 2018. No. 2(28). pp. 65-80. DOI 10.31563/2308-9644-2018-28-2-65-80. EDN XVJHBZ.
  5. Kornilaeva M.P., Kuznetsova A.R. The state of the healthcare system in the Republic of Bashkortostan // Russian electronic scientific journal. 2013. No. 2(2). pp. 49-54. EDN RVTAIT.
  6. Zaitseva N.V., Ustinova O.Yu., Sboev A.S. Medical and preventive technologies for managing the risk of health disorders associated with exposure to environmental factors // Hygiene and Sanitation. 2016. T. 95, No. 1. P. 17-22. DOI 10.18821/0016-9900-2016-95-1-17-22. EDN VOSQPF.
  7. Methodology for identifying and preventing work-related diseases / N. F. Izmerov, E. I. Denisov, L. V. Prokopenko [etc.] // Occupational Medicine and Industrial Ecology. 2010. No. 9. P. 1-7. EDN MVGGMGH.
  8. Shatz M.M. (2010) Health of the North population as a derivative of living conditions: medical-geographical aspects // Yakut Medical Journal. 2010. No. 3(31). P. 75-78. EDN NUDFMV.
  9. Economic consequences of smoking for the health care system. Contribution of prevention / N. A. Gurina, S. L. Plavinsky, E. V. Frolova [etc.] // Russian family doctor. 2005. T. 9, no. 4. pp. 24-28. EDN YXKEOC.
  10. Kuzmenko L.G., Semenikhina K.N., Farez Faze Kuzne F.F. The state of health of children, adolescents and young people with a history of thymomegaly // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Medicine. 2003. No. 2. P. 93-97. EDN ILAEER.

Сведения об авторах

Галлямова Снежана Эрнистовна, соискатель, ГБУЗ РБ ГKB 5 ПО2 т.о1, г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: snegana_gal@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0001-8727-9272>

Author's personal details

Gallyamova Snezhana Ernistovna, applicant, GBUZ RB GKB 5 PO2 t.o1, Ufa, Russian Federation. E-mail: snegana_gal@mail.ru. ORCID ID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0009-0001-8727-9272>

© Галлямова С.Э.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-291-303

УДК 316.7

JEL Z13

ЗДОРОВЬЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© Гайфуллин Андрей Юрьевич

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется отношение молодежи к здоровью как ценности. Представлены результаты социологического исследования по оценке значимости здоровья для современной молодежи. Объектом исследования является студенческая молодежь Республики Башкортостан в возрасте до 35 лет. Используемые методы - общенаучные методы анализ и синтез, а также анкетный опрос как социологический метод. Рассмотрены основные подходы к исследованию здоровья молодежи. Материалы статьи основаны на результатах социологического опроса студенческой молодежи Республики Башкортостан, обучающихся в Уфимском университете науки и технологий (в головном вузе в г. Уфа, а также в филиалах в г. Бирск, г. Ишимбай, г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Сибай, г. Стерлитамак). Общее количество респондентов - 1500 человек. По результатам исследования установлено, что состояние здоровья как хорошее оценивает только 61,7% опрошенных. При этом каждый третий из четырех опрошенных (76,7%) следит за своим здоровьем. Основными способами поддержания здоровья молодежью являются занятия физкультурой, гимнастикой, спортом, зарядкой (51,9%), отказ от вредных привычек (45,1%), медицинские осмотры и диспансеризация (41,4%), правильное питание (40,7%). Выявлено, что только каждый третий молодой человек (30,2%) в свое свободное время предпочитает заниматься спортом, физкультурой. Определены основные направления молодежной политики для обеспечения здоровьесбережения молодежи и стимулирования здоровьесберегающего поведения молодежи. Установлено, что по оценкам молодежи для популяризации ведения здорового образа жизни и занятия спортом в Республике Башкортостан необходимо развивать спортивную инфраструктуру парков и зон отдыха (60,7%), спортивную инфраструктуру на территории жилых зон и во дворах (49,1%), создавать в каждой школе спортивные клубы (39,5%).

Ключевые слова: социологический опрос, ценность, здоровье, молодежь, Республика Башкортостан.

Для цитирования: Гайфуллин А.Ю. Здоровье в системе ценностей молодежи: социологический анализ / Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №.1 С.291-303. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-291-303.

HEALTH IN THE VALUE SYSTEM OF YOUTH: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

© Gayfullin Andrey Yuryevich

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

Summary. Abstract: The article analyzes the attitude of young people to health as a value. The results of a sociological study on the assessment of the importance of health for modern youth are presented. The object of the study is the student youth of the Republic of Bashkortostan under the age of 35. The methods used are general scientific methods of analysis and synthesis, as well as a questionnaire survey as a sociological method. The main approaches to the study of youth health are considered. The materials of the article are based on the results of a sociological survey of students of the Republic of Bashkortostan studying at the Ufa University of Science and Technology (at the main university in Ufa, as well as in branches in Birsk, Ishimbai, Kumertau, Neftekamsk, Sibai, Sterlitamak). The total number of respondents is 1,500 people. According to the results of the study, it was found that only 61.7% of respondents assess the state of health as good. At the same time, one in three out of four respondents (76.7%) monitors their health. The main ways to maintain youth health are physical education, gymnastics, sports, exercise (51.9%), giving up bad habits (45.1%), medical examinations and medical examinations (41.4%), proper nutrition (40.7%). It was revealed that only one in three young people (30.2%) prefers to play sports and physical education in their free time. The main directions of youth policy have been identified to ensure the health of young people and to stimulate the health-saving behavior of young people. It was found that, according to youth estimates, in order to popularize a healthy lifestyle and sports in the Republic of Bashkortostan, it is necessary to develop the sports infrastructure of parks and recreation areas (60.7%), sports infrastructure in residential areas and courtyards (49.1%), and create sports clubs in each school (39.5%).

Key words: sociological survey, value, health, youth, Republic of Bashkortostan.

Введение. Формирование здоровья нации в значительной степени зависит от образа жизни граждан страны. Здоровье – это абсолютная и непреходящая ценностная категория, занимающая в иерархии общечеловеческих ценностей значимое место. Это ключевой фактор, позволяющий человеку свободно развиваться, вести полноценную жизнь [1].

Вопросы здоровья, здоровый образ жизни как способ сохранения и укрепления здоровья индивида являются важными ценностями в современном обществе, а само по себе здоровье индивида являются интегральным показателем качества жизни в объективных проявлениях.

При этом здоровье как ценность может быть рассмотрена с двух позиций: как индивидуальная ценность и как социальная ценность. Как индивидуальная ценность здоровье – это мера возможности осуществления индивидом

определенных действий без ухудшения своего физического, духовного и социального состояния. Как социальная ценность здоровье выражает значение определенных социальных связей, места и роли человека в решении общественных задач, что обеспечивает личности достаточный уровень социальной активности и социальной адаптивности [2].

Молодежь является важной социально-демографической группой общества, а здоровье молодежи является актуальной проблемой общества, от которого в значительной степени зависят экономический, культурный, репродуктивный, оборонный и другие потенциалы любой страны [3].

Цель исследования – провести социологический анализ здоровья в системе ценностей современной молодежи.

Объект исследования: студенческая молодежь Республики Башкортостан.

Предмет исследования: здоровье как ценность.

Задачи исследования: 1) оценить значимость здоровья для молодежи; 2) провести самооценку состояния здоровья у молодежи; 3) выявить, насколько молодежь следит за своим здоровьем; 4) оценить, какое место занятия спортом занимает в свободном времени молодежи.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования ценностных ориентиров современной студенческой молодежи послужили труды Э. Дюркгейма и Т. Парсонса. Э. Дюркгейм исследовал базовые ценности как основу цивилизации [4]. Т. Парсонс отмечал, что здоровье необходимо для функционирования любого общества, а слишком высокий уровень заболеваний представляет для него серьезную опасность. Болезнь является не только нарушением индивидуального физического состояния, но это также и социальное отклонение, поскольку больной избегает задач, ролей и ограничений, которые ежедневно возлагаются на здоровых [5].

Таким образом, с позиции аксиологического подхода здоровье соотносится с основными ценностными ориентациями личности и является универсальной аксиологической ценностью.

С позиции социологического подхода акцент делается на выявлении механизмов социальной обусловленности здоровья, изучении места здоровья в системе социокультурных ценностей.

Исследователями накоплен значительный опыт в изучении проблем здоровья. В рамках данной статьи анализируется ценность здоровья для молодежи. Молодежь является важной социально-демографической группой, определяющей будущее развитие общества. Поэтому отношение молодежи к своему здоровью в значительной степени определяет ценностные установки общества в данном направлении на перспективу.

В современной социологии вопросы здоровья молодежи не остаются без внимания исследователей. Учеными активно исследуются вопросы здорового образа жизни и его влияние на здоровье человека. Исследователи выявили специфику здоровья как жизненной ценности [6], оценили ценностные предпочтения молодых людей разных возрастных групп в контексте проблемы

формирования здорового образа жизни [7], проанализировали состояние здорового образа жизни студенческой молодежи [8], рассмотрели здоровье молодежи и здорового образа жизни в контексте системы мотивации личности [9], провели анализ состояния здоровья трудовых ресурсов Республики Башкортостан [10], определили условия формирования здоровьесохраняющего поведения студентов [11, 12], выявили проблемы и перспективы здоровьесбережения [13, 14].

Однако несмотря на уже проведенные исследования, вопросы здоровья как ценности не теряют своей актуальности. Актуальными остаются исследования, посвященные изучению региональной специфики изучаемой проблемы. В рамках данной статьи анализируется ценность здоровья для молодежи одного из регионов Российской Федерации – Республики Башкортостан. Результаты исследования позволяют получить данные о ценности здоровья для молодежи в современных условиях. Отмеченные обстоятельства делают актуальными представленные в статье результаты исследования.

Для оценки состояния здоровья у молодежи Республики Башкортостан, отношения молодежи к своему здоровью был проведен опрос студенческой молодежи республики. Методология исследования базируется на данных социологического исследования (анкетного опроса) студенческой молодежи Республики Башкортостан. Инициативное социологическое исследование проводилось кафедрой социологии и работы с молодежью Уфимского университета науки и технологий. Объект исследования: студенческая молодежь в возрасте до 35 лет. Использовалась простая случайная выборка. Объем выборки составил 1500 человек обучающихся на очной и заочной формах в Уфимском университете науки и технологий (головной вуз в г. Уфа и филиалы в г. Бирск, г. Ишимбай, г. Кумертау, г. Нефтекамск, г. Сибай, г. Стерлитамак). Метод сбора данных – онлайн-анкетирование с применением электронных форм сбора данных. Сроки проведения: III квартал 2023 года.

Социально-демографическая структура участников опроса выглядит следующим образом:

- по полу: мужчины – 39,1%, женщины – 60,9%;
- по возрасту: до 18 лет – 23,5%, 19-20 лет – 45,7%, 21-25 лет – 24,2%, 26-30 лет – 2,1%, старше 31 года – 4,5%;
- по форме обучения: очная – 96,7%, очно-заочная – 1,7%, заочная – 1,6%;
- по месту жительства (основная прописка): г. Уфа – 33,7%, другой город Башкортостана – 33,8%, районный центр в Башкортостане – 20,1%, сельский населенный пункт в Башкортостане – 8,2%, другое – 1,2%.

Результаты и обсуждение.

Исследование показало, что 61,7% опрошенной студенческой молодежи оценивают свое состояние как хорошее. При этом только 11,7% респондентов оценивают свое состояние здоровья как очень хорошее, а 50% просто хорошее.

Доля тех, кто оценивает состояние своего здоровья как плохое, составила 4,2% (по сумме ответов "плохое" - 3,5% и "очень плохое" - 0,7%) (рисунок 1).

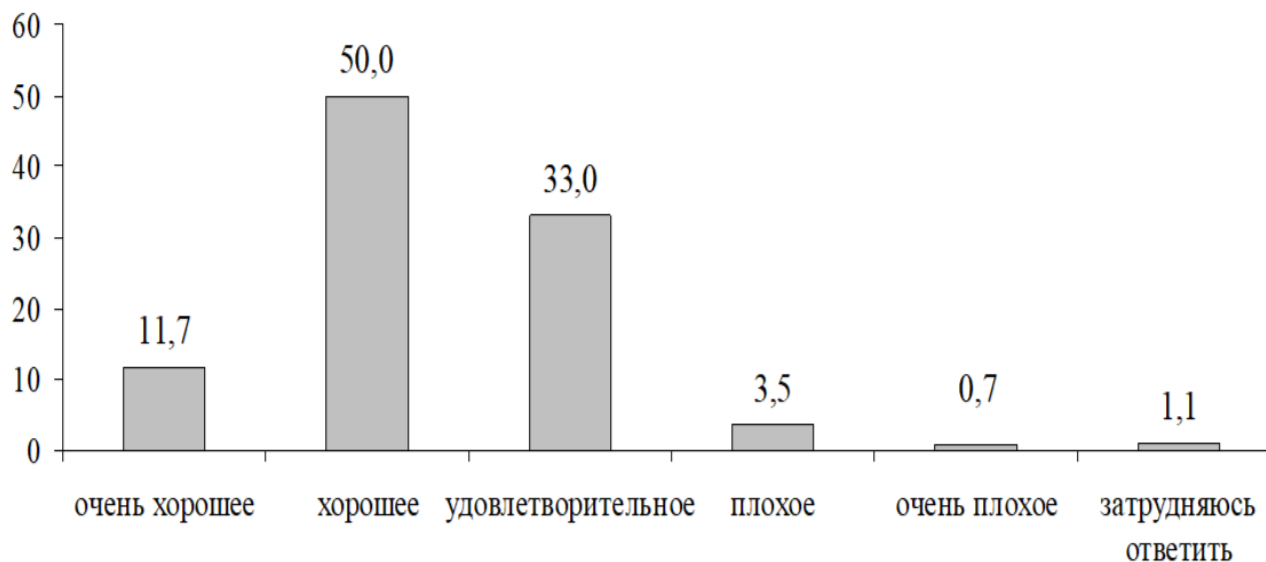

Рисунок 1 - Ответы на вопрос "Как бы Вы оценили состояние Вашего здоровья?" (в % к числу опрошенных)

Как показывают результаты исследований, существует как минимум три типа отношения человека к своему здоровью: самосохранительное, равнодушное, саморазрушительное [15, 16]. Они порождают соответствующие модели поведения, связанные в своих крайних проявлениях со здоровьем (занятия спортом, правильное питание, двигательная активность) или же, напротив, разрушительным (наркомания, алкоголизм, табакурение) образом жизни.

В современном обществе все более осозанным становится пониманию того, что помимо совершенствования системы охраны здоровья необходима эффективная, динамичная, мотивационно-формирующая система факторов, в результате воздействия которой, у человека должно формироваться чувство ответственности за собственное здоровье, за его сохранение, поддержание и укрепление, что, в свою очередь, стимулировало бы его к осознанному ведению здорового образа жизни [17]. Как показали результаты опроса студенческой молодежи Республики Башкортостан, каждый третий из четырех опрошенных (76,7%) следит за своим здоровьем (по сумме ответов «определенно да» - 22,5% и «скорее да» - 22,5%). Доля тех, кто не следит за своим здоровьем, составляет 18,8% (по сумме ответов "скорее нет" - 16,6% и "определенно нет" - 2,2%) (рисунок 2).

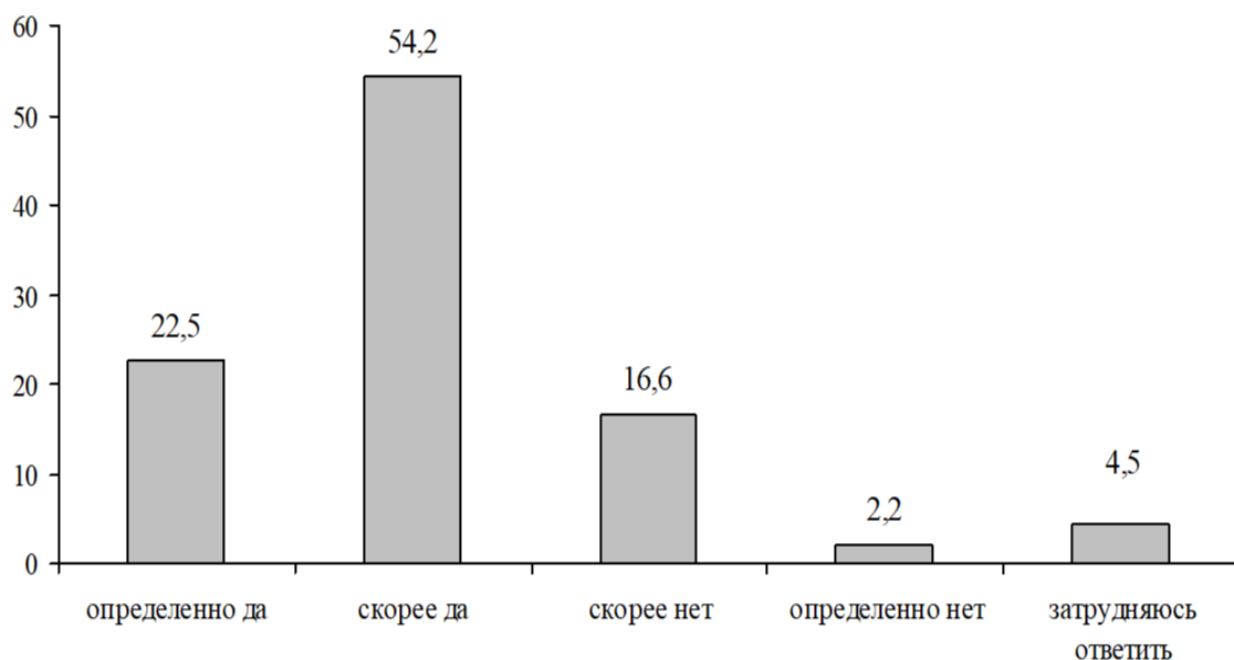

Рисунок 2 – Ответы на вопрос "Можете ли Вы сказать, что следите за своим здоровьем?" (в % к числу опрошенных)

Опрос показал, что сегодня современная студенческая молодежь для поддержания своего здоровья в первую очередь занимается физкультурой / гимнастикой / спортом / делает зарядку (51,9%), отказывается от вредных привычек / не употребляет алкоголь / не курит (45,1%), проходит медицинские осмотры / диспансеризацию / сдает анализы (41,4%), следит за питанием / правильно питается (40,7%).

Также для поддержания своего здоровья студенческая молодежь ведет здоровый образ жизни (35,2%), принимает лекарства / пьет таблетки (35,0%), своевременно обращается к врачу / выполняет рекомендации врачей (32,7%). Только 7,7% опрошенных для поддержания своего здоровья читает медицинские журналы, брошюры, книги. При этом 6,9% опрошенной студенческой молодежи ничего не делает для поддержания своего здоровья (рисунок 3).

Рисунок 3 – Ответы на вопрос "Что Вы делаете для поддержания своего здоровья?" (можно выбрать несколько вариантов ответов) (в % к числу опрошенных)

При этом отвечая на вопрос "Как Вы проводите своё свободное время?" только 30,2% опрошенных занимается спортом и физкультурой. В большей степени молодежь проводит свободное время, общаясь с друзьями (вживую - 60,4% и онлайн или по телефону - 52,0%), общаясь с родителями (семьей) (43,1%), читая книги (39,7%), находясь на природе, на прогулке (35,3%). Для каждого третьего опрошенного свободное время – это также время, чтобы заниматься своим хобби (33,3%) или играть в игры (33,1%) (рисунок 4).

Рисунок 4 – Ответы на вопрос "Как Вы проводите своё свободное время?" (можно выбрать несколько вариантов ответов) (в % к числу опрошенных)

Выбирая меры здорового образа жизни через занятия спортом, которые необходимо развивать в Республике Башкортостан, 60,7% опрошенной молодежи считают, что это должно быть развитие спортивной инфраструктуры парков и зон отдыха (рисунок 5).

Рисунок 5 – Ответы на вопрос "Какие меры популяризации ведения здорового образа жизни и занятия спортом необходимо развивать в Республике Башкортостан?" (выберите не более 3-х вариантов ответа) (в % к числу опрошенных)

Каждый второй опрошенный (49,1%) считает, что для популяризации занятий спортом и ведения здорового образа жизни необходимо развитие спортивной инфраструктуры на территории жилых зон и во дворах. Также для 39,5% молодежи для популяризации занятий спортом и ведения здорового образа жизни необходимо создание в каждой школе своего спортивного клуба, а для 19,6% опрошенных - усиление пропаганды и социальной рекламы спорта и здорового образа жизни

Заключение.

Здоровый образ жизни является важным фактором национальной безопасности государства в процессе укрепления и сохранения здоровья подрастающего поколения. Как показали результаты проведенного опроса:

- подавляющее большинство молодежи оценивают состояние своего здоровья как хорошее (61,7%) и следит за ним (76,7%);
- каждый второй молодой человек (51,9%) для поддержания своего здоровья занимается физкультурой / гимнастикой / спортом / делает зарядку
- только каждый третий молодой человек (30,2%) в свое свободное время предпочитает заниматься спортом, физкультурой;
- только 8,4% опрошенных молодых людей в свое свободное время предпочитают посещать спортивные мероприятия, соревнования.

Оценка и анализ динамики состояния здоровья студенческой молодежи, их мотивационно-ценностного отношения ко всему широкому спектру компонентов, определяющих здоровый образ жизни и здоровье в целом,

популяризацию здорового образа жизни в молодежной среде - важные и необходимые разделы работы, которые должны совместно реализовывать органами, ответственными за реализацию государственной молодежной политики, политики здравоохранения и демографического развития.

Социальная ценность здоровья определяется позицией оценки, которую молодежь занимает по отношению к здоровью, приписывая ему значимую роль в жизни и стремясь делать все возможное, чтобы сохранить его и использовать как жизненный ресурс. Анализ результатов опроса показывает, что именно индивидуальные субъективные характеристики молодого человека определяют его отношение к здоровью и, соответственно, к здоровьесберегающему поведению.

В современных условиях крайне необходимы конкретные практические шаги в утверждении позитивных ценностных ориентаций у молодежи на сохранение здоровья, поддержание здорового образа жизни, здоровьесбережение молодежи. Полученные результаты опроса могут быть использованы при разработке соответствующих направлений молодежной политики разных регионов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гайфуллин А. Ю. Социологический анализ ценностных ориентиров современной студенческой молодежи // Уфимский гуманитарный научный форум. 2023. № 3(15). С. 221-232. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-221-232.
2. Букин В. П. Здоровье в системе жизненных ценностей молодежи: региональный аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 4(8). С. 163-171.
3. Гайфуллин А. Ю. Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 128-142. DOI 10.25178/nit.2022.2.9.
4. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М., 1995. 352 с.
5. Парсонс Т. Социальная система. М., 1995. С. 31–33.
6. Никишкин В. А., Бумарскова Н. Н. Представление студенческой молодежи о здоровом образе жизни и его месте в системе ценностей человека // Культура физическая и здоровье. 2021. № 4(80). С. 72-75. DOI 10.47438/1999-3455_2021_4_72.
7. Андрущенко О. Е. Здоровье в системе жизненных ценностей молодежи: опыт регионального исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4(30). С. 152-157. DOI 10.15688/jvolsu7.2015.4.20.

8. Самарин А. В., Мехришвили Л. Л/ Здоровье в системе жизненных ценностей студенческой молодежи: по результатам социологического исследования // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1-3(55). С. 151-154. DOI 10.23670/IRJ.2017.55.007.
9. Ломова О. А., Ефремова Л. А. К вопросу о здоровье и здоровом образе жизни в системе мотивации личности // Наукосфера. 2023. № 5-1. С. 112-118. DOI 10.5281/zenodo.7957573.
10. Кузнецова А. Р. Состояние здоровья трудовых ресурсов Республики Башкортостан как основа повышения производительности и результативности труда / Уфимский гуманитарный научный форум : Сборник статей V международного научного форума, Уфа, 14 апреля – 31 2023 года / Под редакцией А.Н. Дегтярева. Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. С. 434-437.
11. Наймушина А.Г., Дуров А.М. Условия формирования здоровьесохраняющего поведения студентов // Теория и практика физической культуры. 2023. № 1.
12. Лукашук, В. И. Физическая культура и спорт как факторы формирования здорового образа жизни молодежи // Наука и практика регионов. 2021. № 2(23). С. 64-69.
13. Арпентьева М. Р. Здоровьесбережение в вузе: проблемы и перспективы // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. № 4(11). С. 14-36.
14. Кузнецова А. Р. Повышение качества питания как основа экономического благополучия и сохранения здоровья населения // Российский электронный научный журнал. 2018. № 2(28). С. 65-80. DOI 10.31563/2308-9644-2018-28-2-65-80.
15. Ковальчук Т. В. Здоровье и репродуктивное поведение вузовской молодежи: результаты социологического исследования // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2(27). С. 111-115.
16. Шклярчук В.Я. Здоровье в системе самосохранительного поведения рабочих // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Вып. 2.
17. Фазлеева Е. В., Шалавина А.С., Васенков Н. В., Мартянов О. П., Фазлеев А. Н. Состояние здоровья студенческой молодежи: тенденции, проблемы, решения // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. №5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/01PDMN522.p>.

References:

1. Gaifullin A. Y. Sociological analysis of value orientations of modern student youth // Ufa Humanitarian Scientific Forum. 2023. No. 3(15). pp. 221-232. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-221-232.

2. Bukin V. P. Health in the system of vital values of youth: a regional aspect // News of higher educational institutions. The Volga region. Humanities. 2008. No. 4(8). pp. 163-171.
3. Gaifullin A. Yu. Ethnodemographic characteristics of youth in the republics of Tuva and Bashkortostan // New studies of Tuva. 2022. No. 2. pp. 128-142. DOI 10.25178/nit.2022.2.9.
4. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose / trans. from the French A.B. Hoffman. M., 1995. 352 p
5. Parsons T. The social system. M., 1995. pp. 31-33.
6. Nikishkin V. A., Bumarskova N. N. Representation of student youth about a healthy lifestyle and its place in the human value system // Physical culture and health. 2021. No. 4(80). pp. 72-75. DOI 10.47438/1999-3455_2021_4_72.
7. Andryushchenko O. E. Health in the system of vital values of youth: the experience of regional research // Bulletin of the Volgograd State University. Episode 7: Philosophy. Sociology and social technologies. 2015. No. 4(30). pp. 152-157. DOI 10.15688/jvolsu7.2015.4.20.
8. Samarin A.V., Mehrishvili L. L./ Health in the system of vital values of student youth: according to the results of a sociological study // International Scientific Research Journal. 2017. No. 1-3(55). pp. 151-154. DOI 10.23670/IRJ.2017.55.007.
9. Lomova O. A., Efremova L. A. On the issue of health and a healthy lifestyle in the system of personality motivation // Naukosphere. 2023. No. 5-1. pp. 112-118. DOI 10.5281/zenodo.7957573.
10. Kuznetsova A. R. The state of health of the labor resources of the Republic of Bashkortostan as a basis for improving productivity and labor efficiency / Ufa Humanitarian Scientific Forum : Collection of articles of the V International Scientific Forum, Ufa, April 14 – 31, 2023 / Edited by A.N. Degtyarev. Ufa: Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 2023. pp. 434-437.
11. Naimushina A.G., Durov A.M. Conditions for the formation of health-preserving behavior of students // Theory and practice of physical culture. 2023. № 1.
12. Lukashchuk, V. I. Physical culture and sport as factors of formation of a healthy lifestyle of youth // Science and practice of regions. 2021. No. 2(23). pp. 64-69.
13. Arpentyeva M. R. Health care in higher education: problems and prospects // Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2018. No. 4(11). pp. 14-36.
14. Kuznetsova A. R. Improving the quality of nutrition as the basis for economic well-being and maintaining public health // Russian electronic scientific journal. 2018. No. 2(28). pp. 65-80. DOI 10.31563/2308-9644-2018-28-2-65-80.
15. Kovalchuk T. V. Health and reproductive behavior of university youth: results of a sociological study // Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration. 2011. No. 2(27). pp. 111-115.

16. Shklyaruk V.Ya. Health in the system of self-preserving behavior of workers // Izvestiya Saratov University. 2008. Vol. 8. Issue 2.
17. Fazleeva E. V., Shalavina A.S., Vasenkov N. V., Martianov O. P., Fazleev A. N. The state of health of student youth: trends, problems, solutions // The world of science. Pedagogy and psychology. 2022. Vol. 10. No.5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/01PDMN522.p>.

Сведения об авторе

Гайфуллин Андрей Юрьевич, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и работы с молодежью, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия; Уфа, Россия, РИНЦ AuthorID: 293745, ORCID ID: 0000-0002-1583-6009, Web of Science Research ID: O-4738-2015, gayfullin_a@mail.ru

Author's personal details

Gayfullin Andrey Yuryevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of sociology and youth work, Ufa University of Science and Technology; РИНЦ AuthorID: 293745, ORCID ID: 0000-0002-1583-6009, Web of Science Research ID: O-4738-2015, gayfullin_a@mail.ru

© Гайфуллин А.Ю.

**СЛОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ОЦЕНКАХ СПЕЦИАЛИСТОВ
СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

© Мигунова Юлия Владимировна

Институт стратегических исследований Государственного бюджетного
научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российска Федерация

Аннотация. В статье, посвященной изучению сложностей профессиональной деятельности медицинских работников государственной системы здравоохранения, исследованы теоретико-методологические подходы к изучению этой профессиональной группы, самооценки ее трудовой деятельности и др. Вопросы, связанные с осмыслением трудовой деятельности медиков, изучались в русле социологии профессий. Целью исследования явился анализ самооценок некоторых аспектов профессиональной деятельности медицинских работников, включающих факторы, препятствующие ее эффективности, меры по улучшению условий труда, а также материально-техническое оснащение рабочих мест сотрудников государственных медицинских учреждений. В основу статьи положено социологическое исследование, проведенное в Республике Башкортостан методом стандартизированного опроса среди сотрудников медицинских организаций республики. В ходе исследования было выявлено, что основными факторами, препятствующими результативности трудовой деятельности медиков, являются: неэффективная система вознаграждения сотрудников, низкий уровень оплаты труда и вредные условия их трудовой деятельности. По мнению респондентов, больше всего снижает эффективность трудового процесса именно неудовлетворенность заработной платой. В этой связи в качестве решения данной проблемы предлагается ежегодная индексация заработной платы врачей, среднего и младшего медицинского персонала, изменение порядка финансового стимулирования медицинских работников, заключающегося в снижении влияния руководителей медицинских организации на распределение ее премиальной части. В числе наиболее популярных мер, направленных на улучшение состояния здоровья медиков, на первом месте – ежегодная диспансеризация. Что касается доступности санаторно-курортного лечения и

Для цитирования: Мигунова Ю.В. Сложности профессиональной деятельности медицинских работников в оценках специалистов системы здравоохранения // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 304-313. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-304-313.

отдыха, то этой мерой воспользовались не более 14 % опрошенных. Наибольшую обеспокоенность респондентов вызывают такие негативные факторы, как недостаточное оснащение организации необходимой медицинской техникой, высокотехнологичными медицинскими аппаратами, расходными материалами медицинского назначения, медицинскими инструментами.

Ключевые слова: медицинские работники, Республика Башкортостан, профессиональная деятельность, рабочее место, условия труда, факторы, эффективная работа, техническое обеспечение, медицинская организация.

IMPORTANCE OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF MEDICAL WORKERS IN THE ASSESSMENTS OF HEALTHCARE SYSTEM SPECIALISTS

© **Migunova Yulia Vladimirovna**

Institute of Strategic Studies of the State Budgetary Scientific Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan",
Ufa, Russian Federation

Summary. The article, devoted to the study of the complexities of the professional activities of medical workers in the state health care system, examines theoretical and methodological approaches to the study of this professional group, self-assessment of its work activities, etc. Issues related to understanding the work activities of physicians were studied in line with the sociology of professions. The purpose of the study was to analyze self-assessments of certain aspects of the professional activities of medical workers, including factors that impede its effectiveness, measures to improve working conditions, as well as the material and technical equipment of workplaces of employees of public medical institutions. The article is based on a sociological study conducted in the Republic of Bashkortostan using a standardized survey among employees of medical organizations of the republic. The study revealed that the main factors hindering the productivity of medical workers are: an ineffective employee remuneration system, low wages and harmful working conditions. According to respondents, it is dissatisfaction with wages that most reduces the efficiency of the labor process. In this regard, as a solution to this problem, it is proposed to annually index the salaries of doctors, paramedical and junior medical personnel, and change the procedure for financial incentives for medical workers, which consists in reducing the influence of the heads of a medical organization on the distribution of its bonus part. Among the most popular measures aimed at improving the health status of doctors, annual medical examination is in first place. As for the availability of sanatorium-resort treatment and recreation, no more than 14% of respondents took advantage of this measure. The greatest concern of respondents is caused by such negative factors as insufficient equipment of the organization with the necessary medical equipment, high-tech medical devices, medical consumables, and medical instruments.

Key words: medical workers, Republic of Bashkortostan, professional activity, workplace, working conditions, factors, effective work, technical support, medical organization.

Введение. Профессиональная деятельность медицинских работников сопряжена с определенными трудностями, в первую очередь связанными с высокой ответственностью за жизнь и здоровье пациентов. Выбор в качестве объекта исследования медиков обусловлен тем, что их трудовая деятельность, как и деятельность учителей [1], характеризуется не только высокой интеллектуальной и нервно-психологической нагрузкой, но и непрестижностью этой профессиональной деятельности. По мнению исследователей, в современном российском обществе профессия врача, как и медицинской сестры, например, не отличается высоким престижем в основном потому, что уровень заработной платы этих и других медицинских работников также остается на весьма низком уровне, в особенности в регионах. Это объясняет не только невысокий престиж этой профессии, но и отсутствие мотивации к качественному труду. Те же самые тенденции характерны для многих специальностей бюджетной сферы, таких, например, как педагоги, в особенности учителя, научные работники, работники сферы культуры и др. [2, 3].

Актуальность и новизна. Работа с людьми, к которой, собственно, и относится труд медицинских работников, связана с постоянным взаимодействием с пациентами, требующими повышенного внимания, точности диагностики, правильности назначения лечения и соответствующих рекомендаций. Специфика трудовой деятельности медиков актуализирует вопросы, связанные с оптимальной организацией их труда на рабочем месте, разработки и претворения в жизнь мер, способствующих улучшению условий их трудовой деятельности. От решения этих проблем, прежде всего, зависит эффективность оказания медицинской помощи населению и общая результативность работы медиков [4, 5].

Вопросы изучения трудовой деятельности, влияния профессии на личность человека стали предметом исследования социологии профессий. Среди работ исследователей, положивших начало изучению этой темы, необходимо назвать труды В.М. Бехтерева, в которых освящалась социально-психологическая теория коллектива [6], П.А. Сорокина, описывающих различные формы воздействия профессиональной деятельности человека на его личность. Исследованием трудового капитала в связке с профессиональной деятельностью человека занимались А.Г. Каримов, С.С. Селиванова, Г.Р. Фаткуллина. В их работах рассматриваются факторы развития трудового капитала, проблемы трудоспособного населения на уровне региона [7]. Тематика профессиональной компетентности в рамках теории черт поднималась в трудах В.А. Мансурова и О.В. Юрченко [8, 9].

Исследование медицинских работников, в особенности врачей, как профессиональной группы связано с пониманием их общественно значимой роли. В основе научного поиска лежали вопросы изучения влияния профессии врача на его личность, исследовалась специфика трудовой деятельности, условия труда медицинских работников и др. [10, 11]. В работах современных исследователей также изучается внутренняя неоднородность профессиональной группы врачей, проявляющаяся в изменении их численности усиливающейся региональной дифференциации в структурах системы здравоохранения [12, 13]. Вопросы самооценки медицинскими работниками своего социально-экономического положения, различного рода уязвимостей и угроз, сопровождающихся возрастанием трудовой нагрузки без должного увеличения заработной платы, экономической нестабильностью в целом и риском потери или смены работы, рассматривались в статьях Л.В. Клименко и О.Ю. Посуховой [14].

Целью исследования явился анализ самооценок некоторых аспектов профессиональной деятельности медицинских работников, включающих факторы, препятствующие ее эффективности, меры по улучшению условий труда медиков, а также материально-техническое оснащение рабочих мест сотрудников государственных медицинских учреждений.

Материал и методы. Для того чтобы понять, с какими сложностями сталкиваются медицинские работники в своей профессиональной деятельности, было проведено социологическое исследование, представляющее собой стандартизированный социологический опрос, охвативший 2669 медицинских работников разного уровня образования и квалификации, проживающих в Республике Башкортостан и работающих в государственных медицинских учреждениях республики. Большинство опрошенных респондентов – женщины (87,9 %), мужчин – 12,1 %. Возрастной диапазон обследуемых был представлен от 20 до 69 лет. По месту проживания, опрошенные распределились следующим образом: 51,4 % живут и работают в г. Уфе, 32,6 % – в городах Республики Башкортостан, 16,1 % – жители сельской местности.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования выяснилось, что среди факторов, препятствующих, по мнению опрошенных, эффективной работе, прежде всего, выделяются неэффективная система вознаграждения медицинских работников за труд, включающая премирование (52,1 %), на втором месте – в целом низкий уровень заработной платы (51,3 %). Для 31,0 % респондентов вредные (опасные) условия труда также значительно снижают результативность выполняемых работником функций. С точки зрения респондентов, к факторам, затрудняющим трудовой процесс, его организацию и эффективность в том числе относятся сложные отношения с непосредственным руководством (11,3 %), а также в целом напряженные отношения в коллективе (9,3 %) (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы, затрудняющие трудовой процесс, его организацию и эффективность, в %

Факторы	Доля респондентов
Неэффективная система вознаграждения	52,1
Низкий уровень оплаты труда	51,3
Вредные (опасные) условия труда	31,0
Трудности совмещения трудовой деятельности и семейных дел и обязанностей	29,1
Жесткое администрирование	25,3
Нерациональная организация труда	25,3
Тяжелый график, в том числе ночные (суточные) дежурства	24,6
Карьерная бесперспективность	24,4
Отношение с непосредственным руководителем	11,3
Напряженные взаимоотношения в коллективе	9,3

Самооценка условий трудовой деятельности медицинских работников ни раз исследовалась в научной литературе [15]. Поэтому в данном случае оценка условий труда медицинских работников не является предметом нашего исследования. Особый интерес вызывает мнение респондентов по поводу мер, способствующих улучшению условий трудовой деятельности, и то, какими из этих мер опрошенные воспользовались. Результаты исследования показали, что большинство медицинских работников указало на ежегодную диспансеризацию – 79,2 % как на меру, направленную на профилактику заболеваемости сотрудников, в том числе профессиональную. Тем не менее к этой мере прибегли только 14,1 %. Между тем 45,0 % респондентов указали на то, что наличие санитарно-гигиенических средств, используемых сотрудниками, также является фактором, существенно улучшающим условия труда. Для 43,9 % медицинских работников гардеробные, доступное питьевое снабжение, удобные умывальные, уборные были восприняты как важный фактор, делающий пребывание на работе комфортным для опрошенных.

Несмотря на достаточно высокую оценку существующих мероприятий, довольно небольшое число респондентов имели возможность воспользоваться данными преимуществами. Так, например, всего 13,8 % медицинских работников смогли получить санаторно-курортные путевки. Однако 37,8 % респондентов заявили, что такой меры поддержки работников нет в их учреждении.

Такую важную меру, как защита персонала от пациентов, проявляющих агрессию, отметили 16,2 % опрошенных против 41,1 % медицинских работников ответивших, что такие мероприятия в их организациях не проводятся. Более того, всего 16,3 % опрошенных медиков воспользовались возможностью реабилитации для тех из них, кто переболел новой коронавирусной инфекцией (таблица 2).

Таблица 2. – Какие из перечисленных мер поддержки работников есть в медицинской организации, в которой Вы работаете? в %

Варианты ответов	Есть	Воспользовался	Нет
Ежегодная диспансеризация	79,2	14,1	2,7
Наличие сан.-гиг. средств на рабочем месте	45,0	18,5	27,1
Наличие гардеробных, доступного питьевого снабжения, удобных умывальных, уборных	43,9	18,8	26,4
Организация столовых	31,9	18,7	37,3
Доступность путевок	30,6	13,8	37,8
Реабилитация медиков с COVID-19	29,4	16,3	33,6
Защита от агрессивных пациентов	25,9	16,2	41,1

Следующий вопрос посвящен оценке эффективности работы медицинского персонала на рабочем месте. Опрошенные должны были выбрать из перечня факторов, характеризующих материально-техническое обеспечение организации, те из них, которые затрудняют ее результативную деятельность. По степени частоты воздействия этих факторов медицинские работники отметили недостаточное оснащение организации необходимой медицинской техникой, высокотехнологичными медицинскими аппаратами – 72,2 % (сумма ответов «часто» и «иногда»), недостаточное оснащение расходными материалами медицинского назначения (65,1 %), недостаточное оснащение медицинскими инструментами (64,9 %) (таблица 3).

Таблица 3 – Оценка материально-технического обеспечения медицинской организации, в %

Недостатки материально-технического обеспечения медицинской организации, в которой работают респонденты	Доля респондентов
Недостаточное оснащение организации необходимой медицинской техникой, высокотехнологичными медицинскими аппаратами	72,2
Недостаточное оснащение расходными материалами медицинского назначения (перевязочные средства, предметы ухода за больными, медицинские маски и т.д.)	65,1
Недостаточное оснащение медицинскими инструментами	64,9
Отсутствие или неудовлетворительное снабжение организации санитарно-гигиеническими средствами как для сотрудников, так и для пациентов (санитайзеры, туалетная бумага, бумажные полотенца и др.)	62,4
Отсутствие лекарственных средств или их низкое качество	62,1
Отсутствие необходимой оргтехники или ее неудовлетворительное состояние	60,9
Недостаточное оснащение средствами индивидуальной защиты (противочумные костюмы, респираторы, перчатки и т.д.)	59,6
Неудовлетворительное состояние санитарно-бытовых условий медицинской организации (наличие гардеробных, доступного питьевого снабжения, комфортных умывальных, уборных и др.)	59,4
Отсутствие или неудовлетворительное проведение текущего/капитального ремонта	59,1

Самооценка материально-технического оснащения медицинских организаций, где работают опрошенные, показала, что наибольшие трудности, связанные с недостатком медицинской техники, возникают на селе: 74,6 % (по сумме ответов «часто» и «иногда»). Также большинство медиков, проживающих в сельской местности, ответили, что отсутствие или неудовлетворительное снабжение их медицинской организации санитарно-гигиеническими средствами является довольно частой проблемой – 62,9 % (по сумме ответов «часто» и «иногда»)²⁹.

Выводы. Итак, полученные в ходе социологического исследования результаты показали:

1. Основными факторами, препятствующими, с точки зрения медицинских работников, результативности их трудовой деятельности являются: неэффективная система вознаграждения сотрудников медицинских учреждений, в которых работают респонденты (52,1 %), низкий уровень оплаты труда (51,3 %) и вредные (опасные) условия труда (31,0 %). Таким образом, по мнению респондентов, больше всего снижает эффективность трудового процесса именно неудовлетворенность заработной платой. В этой связи в качестве решения финансовых вопросов медицинских работников, с нашей точки зрения, необходимо предложить: ежегодную индексацию заработной платы врачей, среднего и младшего медицинского персонала, изменение порядка финансового стимулирования медицинских работников, заключающегося в снижении влияния руководителей медицинских организации на распределение премиальной части заработной платы.

2. По мнению респондентов, наиболее распространенными мерами, направленными на улучшение состояния здоровья медицинских работников, а также на создание благоприятных условий их трудовой деятельности, являются ежегодная диспансеризация (79,2 %), хотя воспользовались ею всего 14,1 % опрошенных; наличие санитарно-гигиенических средств на рабочем месте (45,0 %), при этом 27,1 % медиков посчитали, что такие условия не созданы; улучшение санитарно-бытовых условий (43,9 %), 26,4 % респондентов не согласны с этим утверждением. В качестве дополнительных мероприятий предлагается нарастить объемы ежегодной диспансеризации медицинских работников, а также повысить доступность санаторно-курортного отдыха, предоставляя путевки прежде всего рядовым сотрудникам и членам их семьи.

3. Эффективность работы медицинского персонала также зависит от материально-технического обеспечения медицинской организации, в которой они работают. Поэтому наибольшую обеспокоенность респондентов вызывают такие негативные факторы, как недостаточное оснащение организации необходимой медицинской техникой, высокотехнологичными медицинскими аппаратами (72,2 %), расходными материалами медицинского назначения (65,1 %), медицинскими инструментами (64,9 %).

---

²⁹ Множественный вопрос предполагает сумму ответов более 100 %.

В целом, улучшение условий труда медицинских работников положительно влияет на их образ жизни в плане сохранения физического и психоэмоционального здоровья; трудовой мотивации, общей удовлетворенности медицинского персонала своей работой, а также способствует профессиональной самореализации этих специалистов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ ГБНУ АН РБ.

Список литературы:

1. Керножицкая И.Е. К проблеме деформирующего влияния профессиональной деятельности на личность учителя // Современное образование Витебщины. 2015. № 4 (10). С. 30–34.
2. Улумбекова Г.Э., Власов Я.В., Домников А.И., Гапонова Е.А. Научное обоснование необходимости увеличения оплаты труда медицинских работников в РФ // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. 2023. Т. 9. № 1 (31). С. 4–25.
3. Лохтина Ю.А., Николаева А.А. Актуальные проблемы управления мотивацией сотрудников бюджетного сектора // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 44.
4. Гигиена труда медицинских работников: учебное пособие для студентов / Е. П. Лемешевская, Г. В. Куренкова, Е. В. Жукова. Иркутск: ИГМУ, 2018. 86 с.
5. Баженов А.М. Социология здравоохранения: учебное пособие. М, 2015. 271 с.
6. Артемьева О.А., Карапетова А.В. У истоков рефлексологии В.М. Бехтерева: детерминация становления и развития психологического течения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2020. Т. 34. С. 15–29.
7. Каримов А.Г., Селиванова С. С., Фаткуллина Г. Р. Факторы и проблемы развития трудового капитала региона в фокусе социологического исследования // Вестник университета. 2022. № 10. С. 125–133.
8. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. М.: ООО «Вариант», 2015. 234 с.
9. Ермолаева Ю.В., Иванова Е.Ю., Колесникова Е.М., Мансуров В.А., Семенова А.В., Стрельцова И.А., Шатрова Е.А., Юрченко О.В., Юрьев П.С. Процессы профессионализации в контексте модернизации социальной структуры российского общества // Россия реформирующаяся. 2020. № 18. С. 80–104.
10. Мигунова Ю.В. Особенности профессиональной заболеваемости медицинских работников в условиях пандемии COVID-19 (по материалам социологического исследования в Республике Башкортостан) // Теория и практика общественного развития. 2022. № 4 (170). С. 34–38.
11. Евстропов В.М., Горбаткова А.В. Специфика трудовой деятельности и охраны труда медицинских работников в связи с действием производственного биологического фактора в условиях пандемии COVID-19 // Заметки ученого. 2023. № 8. С. 89–93.

12. Гамова И.В., Присяжнюк Д.И. Профессиональная группа врачей в меняющейся системе государственного здравоохранения // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6 (45). С.78–85.
13. Черкашина Т.Ю. Дифференциация населения России в получении медицинских услуг: значение индивидуальных и территориальных факторов // Регион: Экономика и Социология. 2014. № 3 (83). С. 162–182.
14. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональные риски врачей российских мегаполисов в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений // Гуманитарий Юга России. 2018. Том 7. № 4. С. 91–106.
15. Клевец Д.С., Богданова И.В. Условия труда медицинских работников в процессе их трудовой деятельности // Актуальные проблемы науки и техники. 2020: Материалы национальной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2020. С. 256–259.
16. Мигунова Ю. В. Оценка состояния здоровья населения России на примере Республики Башкортостан) в контексте проблематики исследования социального капитала // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 2(10). С. 128-134. DOI 10.47309/2713-2358_2022_2_128_134. EDN BPMSIV.

References:

1. Kernozhitskaya I.E. To the problem of the deforming influence of professional activity on the teacher's personality // Modern education of the Vitebsk region. 2015. No. 4 (10). pp. 30–34.
2. Ulumbekova G.E., Vlasov Ya.V., Domnikov A.I., Gaponova E.A. Scientific justification for the need to increase wages for medical workers in the Russian Federation // ORGZDRAV: news, opinions, training. VSHOUZ Bulletin. 2023. Vol. 9. No. 1 (31). pp. 4–25.
3. Lokhtina Yu.A., Nikolaeva A.A. Current problems of managing the motivation of employees of the public sector // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12. No. 3. P. 44.
4. Occupational hygiene of medical workers: a textbook for students / E.P. Lemeshevskaya, G.V. Kurenkova, E.V. Zhukova. Irkutsk: IGMU, 2018. 86 p.
5. Bazhenov A.M. Sociology of health care: textbook. M, 2015. 271 p.
6. Artemyeva O.A., Karapetova A.V. At the origins of reflexology V.M. Bekhterev: determination of the formation and development of psychological trends // News of Irkutsk State University. Series: Psychology. 2020. T. 34. pp. 15–29.
7. Karimov A.G., Selivanova S.S., Fatkullina G.R. Factors and problems of development of labor capital of the region in the focus of sociological research // Bulletin of the University. 2022. No. 10. pp. 125–133.
8. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Sociology of professions: analytical perspectives and research methodology. M.: Variant LLC, 2015. 234 p.
9. Ermolaeva Yu.V., Ivanova E.Yu., Kolesnikova E.M., Mansurov V.A., Semenova A.V., Streltsova I.A., Shatrova E.A., Yurchenko O.V., Yuryev P.S. Processes of

- professionalization in the context of modernization of the social structure of Russian society // *Reforming Russia*. 2020. No. 18. pp. 80–104.
10. Migunova Yu.V. Features of occupational morbidity among medical workers in the context of the COVID-19 pandemic (based on materials from a sociological study in the Republic of Bashkortostan) // *Theory and practice of social development*. 2022. No. 4 (170). pp. 34–38.
  11. Evstropov V.M., Gorbatkova A.V. Specifics of labor activity and labor protection of medical workers in connection with the action of the production biological factor in the context of the COVID-19 pandemic // *Notes of a scientist*. 2023. No. 8. pp. 89–93.
  12. Gamova I.V., Prisyazhnyuk D.I. Professional group of doctors in the changing system of public health care // *Bulletin of the Volga Academy of Public Service*. 2014. No. 6 (45). pp.78–85.
  13. Cherkashina T.Yu. Differentiation of the Russian population in receiving medical services: the importance of individual and territorial factors // *Region: Economics and Sociology*. 2014. No. 3 (83). pp. 162–182.
  14. Klimenko L.V., Posukhova O.Yu. Professional risks of doctors of Russian megacities in the conditions of precariatization of social and labor relations // *Humanitarian of the South of Russia*. 2018. Vol. 7. No. 4. pp. 91–106.
  15. Klevets D.S., Bogdanova I.V. Working conditions of medical workers in the process of their labor activity // *Current problems of science and technology. 2020: Proceedings of the national scientific and practical conference*. Rostov n/D, 2020. pp. 256–259.

Сведения об авторе:

Мигунова Юлия Владимировна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Научного центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, 15. E-mail: migunovayuv@isi-rb.ru. ORCID 0000-0003-0634-2135, Researcher ID O-4538-2015.

Authors' personal details:

Migunova Yulia Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher at the Scientific Center for the Study of Regional Social Development of the Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, st. Kirova, 15. E-mail: migunovayuv@isi-rb.ru. ORCID 0000-0003-0634-2135, Researcher ID O-4538-2015.

© Мигунова Ю.В.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-314-333

УДК 314

JEL H75

ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ФИНАНСИРОВАНИИ ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ И СТРАНАХ МИРА

© Столь Анна Викторовна

Институт стратегических исследований Академии наук
Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Питание в школе важно для здоровья и обучения детей, воспитания привычек здорового питания. Эффективная организация питания должна быть нацелена не только на удовлетворение потребности в питательных веществах тех, кто питается в школе, но и на обеспечение доступности питания, на востребованность школьного меню, минимизацию пищевых отходов. В данной работе приведены подходы к управлению школьным питанием, его финансированию в разных странах мира и регионах России. Выявлено, что проблемы в школьном питании схожи во многих странах мира и регионах России: уровень финансирования, востребованность школьной еды, невысокая удовлетворенность школьной едой, рост пищевых отходов, необходимость бесплатного питания для многих категорий детей. На примере Республики Башкортостан показаны объем финансирования школьного питания относительно бюджета региона, на основе данных социологических опросов, проведенных в ИСИ АН РБ, показана связь между доходами семьи, наличием двух или одного родителя и удовлетворённостью питанием в школе. Обсуждаются меры по повышению качества питания в школах региона на примере опыта Финляндии и с учетом пожеланий, высказанных родителями в ходе социологических опросов.

Ключевые слова: школьное питание, социальное питание, бесплатное питание, оценка удовлетворенности, социологический опрос, меню

PROBLEMS IN THE ORGANIZATION AND FINANCING OF SCHOOL MEALS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND COUNTRIES OF THE WORLD

© Stol Anna Victorovna

Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

Для цитирования: Столь А.В. Проблемы в организации и финансировании школьного питания в регионах России и странах мира // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 314-333. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-314-333.

Summary. Meals at school are important for children's health and education, and for developing healthy eating habits. Effective catering should be aimed not only at meeting the nutritional needs of those who eat at school, but also at ensuring the availability of food, the demand for the school menu, and minimizing food waste. This paper presents approaches to school nutrition management and its financing in different countries of the world and regions of Russia. It is revealed that the problems in school meals are similar in many countries of the world and regions of Russia: the level of funding, the demand for school food, low satisfaction with school food, the increase in food waste, the need for free meals for many categories of children. Using the example of the Republic of Bashkortostan, the amount of funding for school meals relative to the regional budget is shown; based on data from sociological surveys conducted at the Institute of Social Sciences of the Academy of Sciences of the Republic of Belarus, the relationship between family income, the presence of two or one parent and satisfaction with food at school is shown. Measures to improve the quality of nutrition in schools in the region are discussed using the example of the Finnish experience and taking into account the wishes expressed by parents during sociological surveys.

Key words: school meals, social nutrition, free meals, satisfaction assessment, sociological survey, menu

Введение. В России история школьного питания довольно богатая, еще в СССР были организованы столовые при школах, решались вопросы по нормированию питания с учетом потребностей детей в зависимости от возраста, был организован контроль за питанием с участием родителей [5]. Вместе с тем сложившаяся в советское время система питания несмотря на накопленный опыт, устарела, требует актуализации и совершенствования с учетом изменения технологий производства продуктов питания, организации питания и оплаты, изменения вкусов детей и культуры питания, знакомства с блюдами разных стран, а также результатов исследований медиков и диетологов. Важно учитывать, что на выбор питания влияет множество факторов, таких как модель поведения, которую дети получают дома, их культурный фон с точки зрения питания, другие варианты питания доступные в школьной среде, реклама, получаемая через различные каналы, количество карманных денег, доступных детям, и давление сверстников. На прием пищи влияют привлекательность блюда, его текстура, запахи, атмосфера и весь чувственный мир, связанный с едой [9].

Проблемы школьного питания рассматриваются во всем мире также как часть воспитания здорового образа жизни и формирования здоровых привычек питания. Доступность питания анализируется как социальная и экономическая проблема, а остатки школьных обедов вносят свой вклад в проблему роста пищевых отходов, которая стала предпосылкой постановки ООН в качестве цели устойчивого развития человечества (ЦУР) снижение продовольственных потерь [23, 30].

Питание детей в общеобразовательных организациях России является важным вопросом и для законодательной, и для исполнительной власти на федеральном, региональном и муниципальном уровне. В Совете федерации РФ работает межкомитетская рабочая группа по совершенствованию законодательства в целях развития социального питания [15]. Министерство просвещения отмечает: «Организация качественного процесса питания в школах – одно из необходимых условий образовательной среды, обеспечение которого – прямая задача каждого региона [19]. Для этих целей Министерство проводит мониторинг всех регионов для выявления лучших региональных и муниципальных практик, социологические опросы, конкурсы.

Цель и постановка проблемы. Цель работы – исследование опыта организации и финансирования школьного питания, охвата им в регионах России и странах мира, выявление общих проблем, причин недовольства питанием, а также мер по улучшению школьного питания; классификация мер, предложенных родителями в ходе социологических опросов, и формулировка общих доступных к реализации в условиях РФ рекомендаций по изменению организации школьного питания.

Задачи исследования: 1) обзор итогов социологических опросов родителей и учащихся в регионах России, других странах; 2) сравнение объемов финансирования и охвата бесплатным питанием в школах на примере регионов России, а также Финляндии и США; 3) классификация вариантов мер по повышению качества школьного питания, предложенных родителями и учащимися.

Гипотеза исследования. Школьное питание как социальное питание финансируется многими государствами. Эта отрасль экономики имеет общие для всех стран проблемы по планированию меню, востребованному детьми, по ограниченности или даже нехватке финансирования со стороны государства, и потому ограниченности бюджетов производителей школьного питания. Вместе с тем оценить качество бесплатного питания и эффективность государственных расходов по объему спроса будет неверно, так как оно относится к социальному питанию, и законы спроса в этой сфере действуют иначе, чем в рыночных высоко конкурентных отраслях. Лучшим методом оценки качества школьного питания будет выстроенная система обратной связи от получателей этой услуги – самих школьников и их родителей, а также оценка объема невостребованных блюд в школьных столовых, в том числе путем оценки пищевых отходов.

Методика исследования и полученные результаты. Методы исследования: социологический опрос, аналитический метод, в том числе обзор научной литературы и контент-анализ. Работа включает в себя обзор российской и зарубежной периодики – исследования в сфере медицины, экономики, менеджмента по теме школьного питания, обзор законов о бюджете РФ и Республики Башкортостан, нормативно-правовых актов, регламентирующих питание в школах, родительский контроль. Также здесь приведен обзор

публикаций об итогах социологических исследований на тему школьного питания в регионах РФ и часть итогов серии социологических опросов по вопросам школьного питания, проведенных в Республике Башкортостан в 2022 и 2023 гг. Социологические опросы позволили оценить, какие причины вызывают отказ от школьного питания, по каким его аспектам удовлетворенность минимальная, что следует исправлять в организации питания школьников и каким образом.

Результаты и обсуждение.

Россия следует общемировому тренду в стремлении обеспечить детей бесплатным школьным питанием. Вместе с тем проблемы здесь схожи с проблемами в других странах, и накопленный в мире опыт может быть полезен для нашей страны. Например, среди основных проблем в школьном питании в США отмечаются рост затрат на производство питания, проблемы с цепочками поставок и нехватка персонала, задолженность семей, недостаточность возмещения расходов из федерального бюджета за питание льготных категорий [29]. На круглых столах, посвященных школьному питанию [2], в отзывах родителей звучат те же вопросы о качестве, стоимости [6], кадровом дефиците в системе школьного питания [1, 2].

Рассмотрим примеры управления питанием в разных странах (табл. 1).

Во всех странах определено Министерство, отвечающее за организацию питания в школах, в Российской Федерации – это Министерство просвещения и региональные министерства образования и науки, в Финляндии и США – Министерства сельского хозяйства. На местном уровне в рассматриваемых странах регулируются цены на питание, в России есть специальная служба, обеспечивающая безопасность питания – Роспотребнадзор. В США эту функцию выполняет Министерство сельского хозяйства, в Финляндии Министерство социальных дел и здравоохранения, Национальный институт здравоохранения и социального обеспечения следят за качеством и безопасностью школьного питания. Непосредственно в школе в Финляндии ответственность за контролем услуг школьного питания возложено на учителя домоводства, как представителя преподавательского состава и эксперта в питании [9].

Школьное питание является мерой социальной поддержки во многих странах. Так, по обзору стран ЕС, проведенному А.-К. Гуио [21], помимо названной ранее Финляндии, всеобщее бесплатное питание есть во многих других странах (по крайней мере, для некоторых возрастов), к ним относятся Эстония, Литва, Латвия, Швеция. Бесплатное питание в школах для всех детей в следующих странах: Кипр, Чехия, Германия, Венгрия, Люксембург, Мальта, Португалия, Словакия, Словения, Испания. Субсидируемое питание и/или бесплатное питание, не охватывающее всю территорию государства-члена ЕС, в странах: Австрия, Бельгия, Болгария, Греция, Франция, Хорватия, Ирландия, Италия, Польша, Румыния.

Таблица 1 – Организация школьного питания в РФ, Финляндии и США

Организация школьного питания	РФ	Финляндия	США [29]
Министерство, курирующее питание	Министерство просвещения и региональные министерства науки и образования.	Министерство сельского и лесного хозяйства. Муниципалитеты	Министерство сельского хозяйства США.
Кто контролирует питание	Региональные министерства науки и образования. Роспотребнадзор. Родительские комитеты.	Министерство социальных дел и здравоохранения и Национальный институт здравоохранения и социального обеспечения [25].	Министерство сельского хозяйства США. Местные школьные округа устанавливают цены на платное питание.
Стоимость	Цены регулируют регионы. В гос. школах Москвы: завтрак – 103,4 руб., обед – 193,03 руб., полдник – 64,94 руб. В Петербурге: завтрак – 63 руб., обед – 110 руб. [14]. В РБ завтрак для 1-4 классов – не менее 64,44 рубля, обеда – 72,54 руб., полдника – 45 руб. Для 5-11 классов: завтрак – не менее 60 руб., обед – не менее 70 руб., полдник – не менее 45 руб. [3].	Обед около 2,5 евро [26].	1,75-3 долл. обед, 1,73-1,8 долл. завтрак
Для кого бесплатно или льготная цена	Дети начальных классов, дети с ОВЗ, из многодетных и малоимущих семей, дети участников СВО	Бесплатно для всех учащихся [22]	Во время пандемии бесплатно. После – в зависимости от дохода. Дети из семей с доходом на уровне ниже 130 % уровня бедности – бесплатное, с доходом 130-185 % – льготное.
Оценка удовлетворенности / охват питанием	В 2021 г. качество горячего школьного питания в школах в РФ устраивало половину жителей РФ [8], в 2022 г. – 62,5% родителей [16]. В РБ в 2023 г. качеством питания удовлетворено полностью 38 %, а отчасти –	Учащиеся могут поделиться своим мнением через кулинарное жюри и устройства быстрой обратной связи в школах.	64 % сказали – школьная еда вкусная, а 55 % – качественная. Каждый пятый заявил, что вряд ли будет питаться из-за плохого вкуса и качества [27].

Организация школьного питания	РФ	Финляндия	США [29]
	39 % (итого 77 %) родителей. Охват одноразовым горячим питанием на 01.09.2018 – 63,8 % от общего количества обучающихся [12].	Охват питанием – 70–90 % детей 9–18 лет. [28].	

В США в период пандемии Covid-2019 питание в школах было бесплатным для всех детей, а после пандемии – для детей из семей с очень низким уровнем дохода, льготное питание для семей с доходом на уровне 130-185 % от прожиточного минимума [29]. По расчетам на основе данных Министерства сельского хозяйства США [29] получали бесплатные завтраки в 2019 г. 79,9 % детей, а бесплатные обеды 67,9%, что финансируется за счет федерального бюджета США.

В США в 2019 г. было потрачено 4,6 млрд долл. на завтраки, 14,2 млрд долл. на обеды [29], итого 18,8 млрд долл. Велика проблема накопленной задолженности родителей за питание детей в школах. Из-за имеющихся и открыто обсуждаемых проблем в этой сфере, предлагается перейти на всеобщее бесплатное питание, так как это позволит снизить расходы на администрирование школьного питания – дешевле и проще кормить всех детей за счет государства, чем определять, кто и на каких условиях может питаться бесплатно или по льготной цене.

В феврале 2023 года мэр Лондона объявил о новой схеме распространения всеобщего бесплатного школьного питания (UFSM) на всех детей начальной школы в государственных школах Лондона на 2023-24 учебный год, на что выделено 135 миллионов фунтов стерлингов в условиях растущего кризиса стоимости жизни, в расчете по 2,65 фунтов стерлингов на обед [24].

В России к льготным категориям детей, имеющим право на бесплатное питание, относятся учащиеся начальных классов, дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды, дети из многодетных малоимущих семей, дети участников СВО. Примерно половина детей в России получает в школах питание бесплатно, например, в 2023-2024 учебном году в Республике Башкортостан их число составило 284,8 тыс. человек или 57 % обучающихся [13].

Масштаб расходов на школьное питание можно оценить относительно расходов бюджетов РФ и субъектов РФ, а также относительно бюджета регионов и всей федерации на образование. Бесплатное питание обеспечивается на условиях софинансирования со стороны федерального бюджета в случае, если в порядке пищеблока и столовые. В Федеральном законе от 05.12.2022 N 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» субсидии на организацию бесплатного горячего питания обучающихся,

получающих начальное общее образование в государственных и муниципальных образовательных организациях (Межбюджетные трансферты) и субсидии на организацию бесплатного горячего питания обучающихся, получающих начальное общее образование в государственных и муниципальных образовательных организациях (Иные бюджетные ассигнования), запланированы в объеме 67 млрд. руб. [18], что составляет 4,9 % от бюджета на образование и 0,23 % от общей величины расходов федерального бюджета РФ.

В Республике Башкортостан в расходах бюджета на 2023-2025 гг. заложено 3,5 млрд руб. на школьное питание, в том числе 1,45 млрд руб. за счет регионального бюджета и 2,07 млрд руб. – за счет федерального [7] (табл. 2). Таким образом, в бюджете РБ на школьное питание за счет регионального и федерального бюджетов выделяется около 4,9 % от расходов на образование, 1,15 % от всех расходов региона. В том числе за счет регионального бюджета на питание льготных категорий детей выделено 2,0 % от расходов на образование или 0,5 % от общих расходов бюджета республики. Для сравнения можно привести данные Финляндии, где 8 % от затрат в расчете на учащегося направляется на питание, например, в Хельсинки, где стоимость обеспечения школьным питанием составляет 5 % всего бюджета на образование, из них половина на продукты, половина – на зарплаты и аренду столового и кухонного оборудования [10].

Таблица 2 – Расходы на школьное питание в бюджете Республики Башкортостан на 2023-2025 гг., тыс. руб.

Наименование	Сумма		
	2023 год	2024 год	2025 год
ВСЕГО расходов бюджета РБ	306 552 696,2	258 089 097,7	266 225 742,9
в том числе			
Министерство культуры РБ	7 141 316,2	6 837 461,2	6 328 770,3
Организация бесплатного горячего питания обучающихся, получающих начальное общее образование в государственных и муниципальных образовательных организациях	1 108,6	1 139,8	1 139,8
Итого через Министерство культуры РБ	1 108,6	1 139,8	1 139,8
Министерство образования и науки РБ	71 425 473,8	68 458 947,8	63 757 704,2
Обеспечение детей участников специальной военной операции - учащихся 5-11 классов горячим бесплатным питанием в общеобразовательных организациях	261,3	-	-
Субсидии на софинансирование расходов по обеспечению питанием обучающихся с ОВЗ и детей-инвалидов в муниципальных общеобразовательных организациях	482 099,2	502 925,8	523 042,9
Субсидии на софинансирование расходов по обеспечению детей участников СВО – учащихся 5-	109 515,0	-	-

Наименование	Сумма		
	2023 год	2024 год	2025 год
11 классов горячим бесплатным питанием в общеобразовательных организациях РБ			
Субвенции на осуществление государственных полномочий по социальной поддержке учащихся муниципальных общеобразовательных организаций из многодетных малоимущих семей по обеспечению бесплатным питанием	406 486,9	424 047,1	441 009,0
Субсидии на проведение мероприятий по организации бесплатного горячего питания обучающихся, получающих начальное общее образование в муниципальных образовательных организациях РБ (за исключением софинансируемых из федерального бюджета)	56 497,9	58 963,6	61 288,3
Организация бесплатного горячего питания обучающихся, получающих начальное общее образование в государственных и муниципальных образовательных организациях	2 458 801,8	2 458 770,6	2 444 002,9
Итого через Министерство образования и науки РБ	3 513 662,0	3 444 707,0	3 469 343,1
Всего расходы бюджета РБ на питание учащихся школ	3 514 770,6	3 445 846,8	3 470 483,0
Доля расходов на питание в расходах на образование Б, %	4,92	5,03	5,44
Доля расходов на питание в расходах всего бюджета РБ, %	1,15	1,33	1,30
Субсидии бюджетам субъектов РФ на организацию бесплатного горячего питания обучающихся, получающих начальное общее образование в государственных и муниципальных образовательных организациях	2 066 324,7	2 066 324,7	2 273 982,7
Расходы бюджета РБ на питание учащихся школ за счет бюджета РБ	1 448 445,9	1 379 522,1	1 196 500,2
Расходы бюджета РБ на питание учащихся школ за счет бюджета РФ	2 066 324,7	2 066 324,7	2 273 982,7
Доля расходов на питание за счет бюджета РБ, % от расходов на образование	2,03	2,02	1,88
Доля расходов на питание за счет бюджета РБ, % от расходов всего	0,47	0,53	0,45

Выполнено по: Закон Республики Башкортостан от 19.12.2022 № 651-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (в ред. от 31.05.2023 № 717-з) // <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/495992/> [7]

На образование в бюджете на 2023 г. в г. Тюмени заложено около 19 миллиардов рублей [11], в том числе на еду для школьников 24 % от этой суммы – 4,6 миллиарда рублей. Несмотря на столь высокую долю расходов на питание в Тюмени высоко недовольство им со стороны родителей, чаще всего поступают жалобы на невкусную и холодную еду [17].

Доля детей, которые питаются бесплатно в РФ, тоже пока несопоставима с доступом к бесплатному питанию, который есть в перечисленных выше странах, что связано как с приоритетами страны, так и с ее возможностями. Наличие бесплатного питания для детей в России наиболее актуально для населения с низкими доходами и для населения в сельской местности, что выявлено в результате проведенного нами социологического опроса.

Вместе с тем, бесплатное питание не гарантия его качества и сытости детей, так как еда может быть недостаточно либо она может быть невкусная и холодная, а потому идет в отходы, делая все затраты на питание бессмысленными. Поэтому кроме доступа школьников к бесплатному горячему питанию важно оценивать удовлетворенность им.

Такие оценки проводятся во всех странах, удовлетворенность оценивается разными методами и с помощью разных шкал (например, группа бразильских ученых проводит обзор методов такой оценки в [30]), чаще всего это балльная оценка на основе социологических опросов, обратной связи в свободной форме (например, через сайт образовательной организации, форум). Около 70 % исследований использовали гедонистическую шкалу или шкалу Лайкерта, с более высокой распространенностью 5-балльная шкала. Таким образом, это наиболее широко используемый метод, вероятно, из-за его дешевизны, простоты, легкости разработки, скорости применения и большей возможности понимания учениками [30]. Также одним из способов оценки является сбор данных о пищевых отходах. Оценивая остатки, будет легче определить наиболее часто отвергаемые блюда [30]. С помощью таких методов собирается информация для изменения в меню, блюдах, персонале, производителе питания и пр. В России пока не распространена практика оценки пищевых отходов в качестве способа определения удовлетворенности питанием в школах. Чаще всего способом оценки удовлетворенности питанием в школах являются социологические опросы. А дать оценку пищевых отходов пока можно лишь косвенно, учитывая, что 29,2 % детей съедают свои порции, 54,9 % не полностью, а 12,5 % не съедают свою порцию в школьных столовых [20].

Для повышения качества школьного питания проводятся различные мероприятия: социологические опросы, конкурсы, мероприятия по пропаганде здорового питания (например, «разговор о правильном питании» и др.) конкурсы. Одним из них наиболее значимых является Всероссийский конкурс лучших проектов региональных/ муниципальных систем организации питания обучающихся в общеобразовательных организациях. Министерство просвещения РФ проводит всероссийский мониторинг, задача которого выявить лучшие практики организации школьного питания, которые применяются в разных регионах страны, сообщает «Российская газета» [19].

Например, социологическое исследование в РФ О.И. Гуменюк и других авторов показало, что 55 % респондентов питается в школьной столовой, половину из них устраивает меню, а также они считают питание здоровым и

полноценным. Основными причинами отказа от горячего питания являются: остывшая еда (49 %), нехватка времени на прием пищи и маленькие порции (44 %), неудовлетворительные вкусовые качества предлагаемой продукции (38 %). Большинство школьников обратили внимание на однообразие гарнира (гречневая каша), отсутствие в меню овощных салатов и необходимость увеличения количества мяса птицы (курицы). Большая половина анкетированных (69 %) регулярно покупают буфетную продукцию, в основном, выпечку. Некоторые обучающиеся указали, что среди них есть лица с особыми вкусовыми предпочтениями и особенной культурой питания (мусульмане, вегетарианцы), и для них необходимо составлять отдельное меню [4].

По итогам обработки обращений горячей линии Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ) в 2020 г. наиболее эффективной формой организации питания является его организация непосредственно в школе (средняя оценка 4,3), наихудший средний балл у формы аутсорсинга через комбинат школьного питания (средняя оценка 3,5) [20]. С учетом таких оценок комбинатов школьного питания целесообразно обратиться к опыту организации школьного питания в СССР, где было регламентировано, что школа должна иметь собственные помещения для приготовления и приема пищи [10].

На федеральном портале «Российское образование» в 2021 г. проводился социологический опрос. По его итогам выявлено – родители считают, что следует повысить качество питания за счет следующих факторов:

- свежести и разнообразия продуктов – 50,3 %;
- разнообразия рациона овощей, например, видов капусты – брокколи, брюссельской, цветной и других – 11,7 %;
- привлечения специалистов диетологов для разработки блюд и рационов – 16 %;
- введения системы предварительного заказа – 14,1 %;
- введения персонального паспорта питания ребенка 5,8 % респондентов;
- развития пищевого интеллекта и культуры через пищевые привычки – 9 % респондентов.

Многие родители предлагают ввести игровой момент в оформление блюд, как, например, это делают в Китае и Японии. В этих странах школьная еда для младшеклассников представлена в виде игровых сцен мультфильмов [20].

Немаловажным остается вопрос разнообразия питания. Например, во Франции – пища младших школьников содержит около 100 ингредиентов. В РФ – школьные блюда содержат примерно 26 ингредиентов [20].

Результаты социологических опросов по удовлетворенности школьным питанием в Республике Башкортостан.

По итогам социологических опросов в Республике Башкортостан, проведенными Институтом стратегических исследований АН РБ, среди родителей популярны мнения о повышении качества питания за счет возможности выбора блюд меню и за счет свежести и разнообразия блюд

(соответственно 40 % и 34 % по РБ), также популярен ответ о приготовлении еды в школьных столовых (26 % по РБ). Остальные варианты заняли примерно одинаковые доли (от 8 % до 16 %) (рис. 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Ответьте, пожалуйста, какие решения Вы считаете необходимыми для повышения качества школьного питания (можно отметить несколько вариантов ответов)», %*

Выполнено по: расчеты автора

*Сумма по строке «Итого» превышает 100 %, так как в вопросе множественный выбор вариантов ответов.

С ростом доходов семьи удовлетворенность всеми аспектами питания школьного питания падает, а неудовлетворенность растет, за исключением вопросов оплаты. Удовлетворенность по аспектам организации и размера оплаты за питание несколько растет с увеличением доходов семьи (рис. 2). Абсолютная неудовлетворённость по вопросам организации питания с повышением доходов семьи меняется незначительно, сокращаясь с 9 до 6,2 %. Наибольшие темпы падения удовлетворенности и повышения неудовлетворенности (в 2 раза) с ростом дохода семьи наблюдаются в следующих аспектах питания (рис. 2):

- возможность выбора меню и блюд,
- ребенку нравится питаться в школе,
- вкус блюд,
- температура блюд,
- привлекательный вид блюд.

Полнота семьи незначительно влияет на удовлетворенность школьным питанием. Так, удовлетворенность на 0,2-2,7 процентных пункта выше, а неудовлетворенность на 0,4-1,3 процентных пункта выше или ниже в неполных

семьях. Максимальное отличие наблюдается в вопросах организации оплаты (среди родителей в полных семьях удовлетворенных 57,9 %, а в неполных семьях меньше – 55,2 %) и температуры блюд (в полных семьях полностью удовлетворены 30,3 % опрошенных, а в неполных таких больше – 32,7 %).

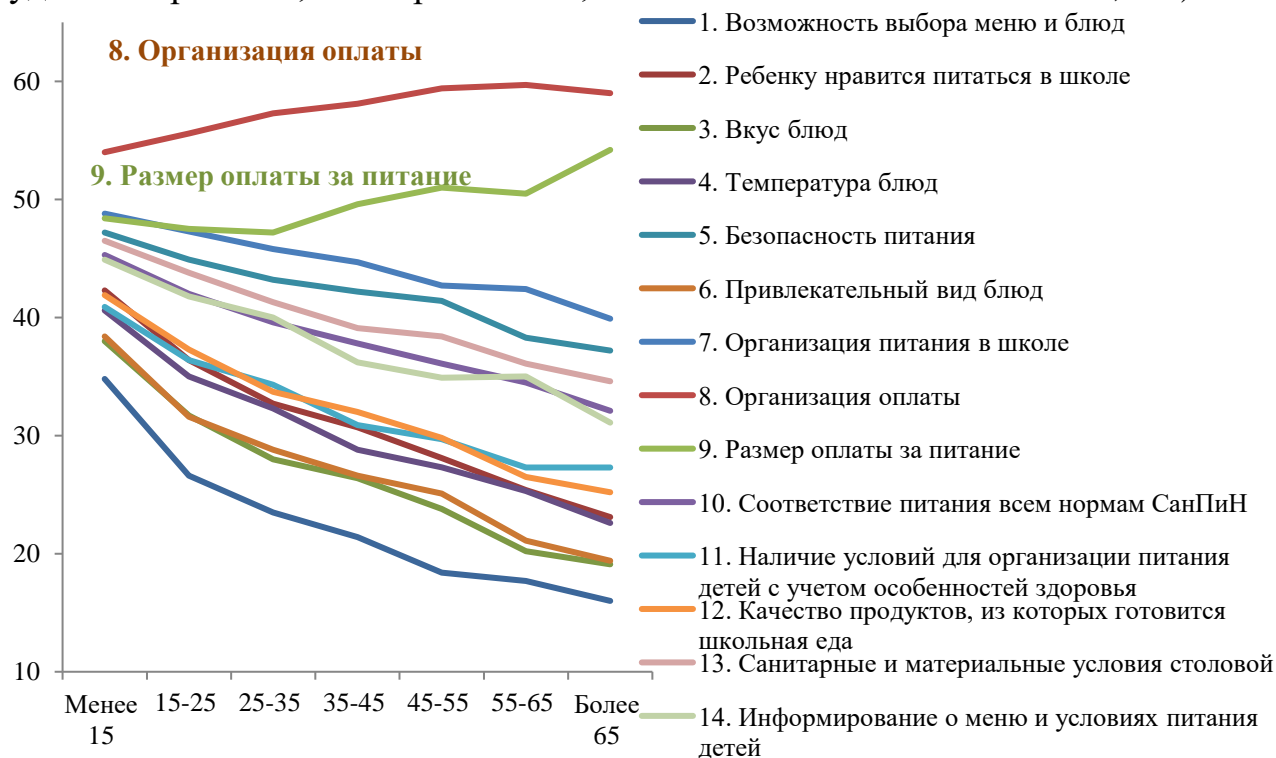

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Ответьте, пожалуйста, какие решения Вы считаете необходимыми для повышения качества школьного питания (можно отметить несколько вариантов ответов)», по группам в зависимости от среднемесячного дохода семьи, тыс. руб.%*
Выполнено по: расчеты автора

Родители в г. Уфе больше проявляют недовольство школьным питанием, следом за ними родители в других городах Республики Башкортостан. Родители в сельской местности в целом по всем аспектам питания показывают большую удовлетворенность школьным питанием.

Примеры для обсуждения и включения в российскую практику.

Успешное внедрение школьного питания требует сотрудничества на междисциплинарном уровне и между различными заинтересованными сторонами. В школе рекомендуется создать Комитет школьного питания. Комитет проводит свои заседания по приглашению директора школы, в состав комитета входят директор, заместитель директора школы, учителя домоводства или экономики, а также представители, кейтеринга, здравоохранения, учителя и ученики. Один член должен быть представителем родителей/опекунов [9]. Исходя из опыта, накопленного в других странах и регионах, а также с учетом предложений, высказанных в ходе опросов родителями Башкортостана и других субъектов РФ, можно сформулировать следующие меры (пока не распространённые в практике российской системы образования) по повышению

качества школьного питания, вовлечению детей и родителей в его организацию и управление его качеством, а также в воспитание привычек здорового питания школьников.

1. Включение учащихся в организацию школьного питания (по опыту финских школ):

- стенд школьного питания, открытый для всех,
- прямые системы обратной связи,
- школьные барометры посещаемости школьных обедов, контролируемые самими учащимися,
- мониторинг потерь продовольствия как учебное упражнение,
- назначение учащихся для оказания помощи в организации или подаче пищи,
- старшеклассники, выступающие в качестве учеников/наставников для младших школьников во время школьного обеда,
- формирование группы планирования меню или вкусового жюри,
- ознакомительные визиты на кухню,
- проекты социальных сетей между школами для обмена положительным опытом,
- оформление обеденного пространства,
- выставки ученических работ в обеденной зоне [9].

2. Взаимодействие с родителями.

- регулярные сообщения о школьном питании и запросы обратной связи на электронной платформе,
- мероприятия для родителей, организуемые в школьной столовой, со школьным обедом, который подают родителям [9].
- включение родителей в группу лиц, принимающих решение о поставщиках школьного питания и способах его организации (аутсорсинг или школьная столовая и пр.).

3. Ведение статистики пищевых отходов, сопоставимой с меню и поставщиками – для оценки востребованных блюд и блюд, от которых дети отказываются, для сравнительной оценки поставщиков школьного питания.

Заключение.

Качество школьного питания и удовлетворенность им выше в странах с более высоким уровнем конкуренции в сфере экономики и высоким уровнем самостоятельности муниципальных образований, так как жесткая система контроля делает бюрократическую систему инерционной и не позволяет принимать эффективные решения на основе обратной связи. В условиях жестких противоречивых норм и требований к питанию детей система управления школьным питанием в России ставит целью скорее минимизацию отрицательных отзывов, нежели повышение качества питания. При этом обратная связь и ее регулярный анализ положительно влияют на качество питания в школах и способствуют повышению удовлетворенности питанием в

них. В Республике Башкортостан мало полностью довольных школьникам питанием, вероятно в связи с отказом от школьных столовых и переводом питания на аутсорсинг и комбинаты школьного питания. Охват питанием можно было бы считать косвенным показателем его качества, отражающим востребованность школьного питания в регионе (спрос), однако он завышен за счет предоставления бесплатного питания. Удовлетворенность питанием выше в случае низких доходов населения, с ростом доходов населения бесплатность питания не в полной мере компенсирует недовольство его качеством. Поэтому более точные оценки качества могут быть получены путем опросов. Среди мер для повышения качества школьного питания остается целесообразным создание системы обратной связи от получателей услуги школьного питания, в том числе на основе системы социологического мониторинга. Апробация этой системы проведена в Республике Башкортостан в 2022-2024 гг. и показала эффективность такого метода управления качеством школьного питания. Так, система школьного питания региона была признана лучшей в 2023 г. в том числе благодаря своевременному реагированию Министерства образования и науки РБ на мнения, высказанные родителями в ходе серии социологических опросов, проведенных Институтом стратегических исследований АН РБ.

Также целесообразно вести статистику пищевых отходов, более активно подключать родителей к решениям о меню, поставщиках и способах приготовления еды (готовить в школьных столовых или аутсорсинг, обращение к комбинатам питания). Остается очень актуальным вопрос обеспечения необходимого уровня финансирования, сопоставимого с растущими затратами на продукты, оплату труда, оборудование столовых.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Института стратегических исследований АН РБ Республики Башкортостан» на 2024 г.

Financing. The research was carried out within the framework of the state assignment of the Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2024.

Список литературы:

1. Балаян Е. На вкус и цвет: число претензий к школьной еде выросло в 3,5 раза // Известия, 29 апреля 2023. Источник: <https://iz.ru/1505558/elena-balaian/na-vkus-i-tcvet-chislo-pretenzii-k-shkolnoi-ede-vyroslo-v-35-raza> (дата обращения: 12.02.2024).
2. В Уфе состоялся круглый стол «Проблемы и пути развития кадрового обеспечения школьного питания». Источник: <https://ufa.bezformata.com/listnews/krugliy-stol-problemi-i-puti/120537380/> (дата обращения: 10.12.2023).
3. В Уфе утверждены новые цены на питание в школьных столовых. Источник: Башинформ, <https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-06-26/v-ufe->

обращения: 10.12.2023).

4. Гуменюк О.И., Халмурзиева Э.Д., Ахмедова Ю.К., Черненко Ю.В., Денисова А.А. Оценка удовлетворенности обучающихся школьным питанием. Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология. 2022; (6): 113-118. <https://doi.org/10.31146/1682-8658-ecg-202-6-113-118>
5. Давыдович А.Р. (2016). Школьное питание: уроки истории. (2016). // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. №3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnoe-pitanie-uroki-istorii> (дата обращения: 17.11.2023). EDN: WKBQZF
6. Зайцева Д. «Деловой Петербург» 27 октября организовал круглый стол, темой которого стали проблемы школьного питания в городе. За последний год количество жалоб на питание выросло в разы, а представители рынка периодически становятся участниками картельных сговоров. // «Деловой Петербург», 29 октября 2021. Источник: https://www.dp.ru/a/2021/10/29/SHkolnoe_pitanie_v_Peterb (дата обращения: 10.12.2023).
7. Закон Республики Башкортостан от 19.12.2022 № 651-з «О бюджете Республики Башкортостан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (в ред. от 31.05.2023 № 717-з). Источник: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/495992/> (дата обращения: 10.12.2023).
8. Интерфакс. Минпросвещения: качеством школьного питания в РФ удовлетворена половина родителей // Интерфакс, 18 февраля 2021 г. Источник: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/kachestvom-shkolnogo-pitaniya-v-rf-udovletvorena-polovina-roditeley-minprosveshcheniya> (дата обращения: 10.12.2023).
9. Кузина Н.В. Школьное питание в Финляндии // Наука, образование и культура. 2019. №5 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnoe-pitanie-v-finlyandii> (дата обращения: 15.11.2023).
10. Кучма В. Р., Горелова Ж.Ю. Международный опыт организации школьного питания // ВСП. 2008. №2. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-organizatsii-shkolnogo-pitaniya> (дата обращения: 17.11.2023).
11. Красоткин П. Бюджет Тюмени сокращается. // 72.ru, 1 ноября 2022. Источник: <https://72.ru/text/economics/2022/11/01/71783135/> (дата обращения: 09.11.2023).
12. Организация питания обучающихся общеобразовательных организаций Российской Федерации. Источник:

- <https://docs.edu.gov.ru/document/26bc6ffa3824d8e38cd2c5eb7068e342/download/1275/> (дата обращения: 10.12.2023).
13. Латыпова М.Х. Общественный (родительский) контроль за школьным питанием в общеобразовательных организациях Республики Башкортостан // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Цифровая платформа и родительский контроль за школьным питанием». – Владикавказ, ноябрь 2023.
  14. Питание в школах: сколько стоит и кому положено бесплатно. Источник: <https://www.parents.ru/article/pitanie-v-shkolakh-skolko-stoit-i-komu-polozheno-besplatno/> (дата обращения: 10.12.2023).
  15. Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. Лучшие региональные практики по организации школьного питания получают широкое распространение – Е. Зленко. Состоялось заседание межкомитетской рабочей группы по совершенствованию законодательства в целях развития социального питания. Источник: <http://council.gov.ru/events/news/124658/> (дата обращения: 10.12.2023).
  16. ТАСС. В Минпросвещения заявили, что более 62% родителей довольны организацией питания в школах // ТАСС, 20 августа 2021 Источник: <https://tass.ru/obschestvo/12179259> (дата обращения: 10.12.2023).
  17. Токмакова М. Тюменские родители жалуются на обеды в школьных столовых. Что не устраивает их детей? // 72.ru, 17 ноября 2022. Источник: <https://72.ru/text/education/2022/11/17/71822573/> (дата обращения: 10.12.2023).
  18. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» от 05.12.2022 N 466-ФЗ (последняя редакция) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (дата обращения: 10.12.2023).
  19. Федеральный портал «Российское образование». Минпросвещения России выявит лучшие практики организации питания в школах // www.edu.ru, 14 мая 2019. Источник: <https://www.edu.ru/news/shkola/minprosvesheniya-rossii-vyyavit-luchshie-praktik/> (дата обращения: 10.12.2023).
  20. Федеральный центр мониторинга питания обучающихся. Результаты социологического исследования 2021. Источник: fcmpp.ru (дата обращения: 10.12.2023).
  21. Anne-Catherine Guio. Free school meals for all poor children in Europe: An important and affordable target? Children&Society. Volume37, Issue5, September 2023, Pages 1627-1645. <https://doi.org/10.1111/chso.12700> Источник: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/chso.12700> (дата обращения: 10.12.2023).
  22. Finnish National Board of Education. School meals in Finland. Investment in learning. Источник:

- https://www.oph.fi/sites/default/files/documents/school_meals_in_finland.pdf
(дата обращения: 10.12.2023).
23. Indicator 12.3.1 - Global Food Loss and Wasteю Источник:
<https://www.fao.org/sustainable-development-goals-data-portal/data/indicators/1231-global-food-losses/en> (дата обращения: 10.12.2023).
24. Page A., Bremner M. Integrated Impact Assessment Universal Free School Meals // <https://www.london.gov.uk/who-we-are/what-mayor-does/priorities-london/free-school-meals/integrated-impact-assessment-universal-free-school-meals> (дата обращения: 10.12.2023).
25. University of Applied Sciences. School meal // <https://www.finnishschoolmealsystem.fi/school-meal/> (дата обращения: 10.12.2023).
26. Västilä T. Children in Helsinki have enjoyed free school meals for 80 years // City of Helsinki, 6.11.2023 // <https://www.hel.fi/en/news/children-in-helsinki-have-enjoyed-free-school-meals-for-80-years> (дата обращения: 10.12.2023).
27. Prothero A. What Teens Think of Their School Lunches: 5 Takeaways From a National Survey // Education Week, January 06, 2023 // <https://www.edweek.org/leadership/what-teens-think-of-their-school-lunches-5-takeaways-from-a-national-survey/2023/01> (дата обращения: 10.12.2023).
28. Raulio S, Roos E, Prättälä R. School and workplace meals promote healthy food habits. Public Health Nutrition. 2010; 13(6A): 987-992. doi:10.1017/S1368980010001199 (дата обращения: 10.12.2023). // <https://www.cambridge.org/core/journals/public-health-nutrition/article/school-and-workplace-meals-promote-healthy-food-habits/2F8FF15391CB31DAEE8FD0D5388345AD#> (дата обращения: 10.12.2023).
29. The School Nutrition Association. School Meal Statistics// <https://schoolnutrition.org/about-school-meals/school-meal-statistics/> (дата обращения: 10.12.2023).
30. Santana S.A., Batista S.A., da Costa Maynard D., Ginani V.C., Zandonadi R.P., Botelho RBA. Acceptability of School Menus: A Systematic Review of Assessment Methods. Int J Environ Res Public Health. 2023 Jan 27;20(3):2242. doi: 10.3390/ijerph20032242. PMID: 36767608; PMCID: PMC9914958. // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9914958/> (дата обращения: 10.12.2023).

References:

1. Balayan E. Taste and color: the number of complaints about school food has increased 3.5 times // *Izvestia*, April 29, 2023. Source: <https://iz.ru/1505558/elena-balaian/na-vkus-i-tcvet-chislo-pretenzii-k-shkolnoi-ede-vyroslo-v-35-raza> (date of access: 02/12/2024).
2. A round table “Problems and ways of developing staffing for school nutrition” was held in Ufa. Source: <https://ufa.bezformata.com/listnews/krugliy-stol-problemi-i-puti/120537380/> (access date: 12/10/2023).
3. New prices for food in school canteens have been approved in Ufa. Source: Bashinform, <https://www.bashinform.ru/news/economy/2023-06-26/v-ufe-utverzhdenny-novye-tseny-na-pitanie-v-shkolnyh-stolovyh-3315180> (access date: 10.12 .2023).
4. Gumenyuk O.I., Khalmurzieva E.D., Akhmedova Yu.K., Chernenkov Yu.V., Denisova A.A. Assessment of student satisfaction with school meals. *Experimental and clinical gastroenterology*. 2022; (6): 113-118. <https://doi.org/10.31146/1682-8658-ecg-202-6-113-118>
5. Davydovich A.R. (2016). School meals: history lessons. (2016). // *Russian regions: a look into the future*. 2016. No. 3 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnoe-pitanie-uroki-istorii> (access date: 11/17/2023). EDN: WKBQZF
6. Zaitseva D. “Business Petersburg” organized a round table on October 27, the topic of which was the problems of school nutrition in the city. Over the past year, the number of complaints about food has increased significantly, and market representatives periodically become participants in cartel agreements. // “Business Petersburg”, October 29, 2021. Source: https://www.dp.ru/a/2021/10/29/SHkolnoe_pitanie_v_Peterb (access date: 12/10/2023).
7. Law of the Republic of Bashkortostan dated December 19, 2022 No. 651-z “On the budget of the Republic of Bashkortostan for 2023 and for the planning period 2024 and 2025” (as amended on May 31, 2023 No. 717-z). Source: <https://minfin.bashkortostan.ru/documents/active/495992/> (access date: 12/10/2023).
8. Interfax. Ministry of Education: half of parents are satisfied with the quality of school meals in the Russian Federation // *Interfax*, February 18, 2021 Source: <https://www.interfax-russia.ru/siberia/main/kachestvom-shkolnogo-pitaniya-v-rf-udovletvorena-polovina-roditeley-minprosveshcheniya> (date of access: 12/10/2023).
9. Kuzina N.V. School meals in Finland // *Science, education and culture*. 2019. No. 5 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnoe-pitanie-v-finlyandii> (access date: 11/15/2023).
10. Kuchma V.R., Gorelova Zh.Yu. International experience in organizing school meals // *VSP*. 2008. No. 2. Source: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-organizatsii-shkolnogo-pitaniya> (access date: 11/17/2023).
11. Krasotkin P. Tyumen’s budget is being reduced. // *72.ru*, November 1, 2022. Source: <https://72.ru/text/economics/2022/11/01/71783135/> (access date: 11/09/2023).
12. Catering services for students of general education organizations of the Russian Federation. Source: <https://docs.edu.gov.ru/document/26bc6ffa3824d8e38cd2c5eb7068e342/download/1275/> (access date: 12/10/2023).
13. Latypova M.Kh. Public (parental) control over school meals in educational organizations of the Republic of Bashkortostan // *Collection of proceedings of the All-Russian scientific and practical conference “Digital platform and parental control over school meals”*. – Vladikavkaz, November 2023.

14. Meals in schools: how much does it cost and who gets it for free. Source: <https://www.parents.ru/article/pitanie-v-shkolakh-skolko-stoit-i-komu-polozhenobesplatno/> (access date: 12/10/2023).
15. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. The best regional practices for organizing school meals will become widespread - E. Zlenko. A meeting of the inter-committee working group on improving legislation in order to develop social nutrition was held. Source: <http://council.gov.ru/events/news/124658/> (access date: 12/10/2023).
16. TASS. The Ministry of Education stated that more than 62% of parents are satisfied with the organization of meals in schools // TASS, August 20, 2021 Source: <https://tass.ru/obschestvo/12179259> (access date: 12/10/2023).
17. Tokmakova M. Tyumen parents complain about lunches in school canteens. What doesn't suit their children? // 72.ru, November 17, 2022. Source: <https://72.ru/text/education/2022/11/17/71822573/> (access date: 12/10/2023).
18. Federal Law “On the federal budget for 2023 and for the planning period 2024 and 2025” dated December 5, 2022 N 466-FZ (latest edition) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/ (date of access: 12/10/2023).
19. Federal portal “Russian Education”. The Ministry of Education of Russia will identify the best practices for organizing catering in schools // www.edu.ru, May 14, 2019. Source: <https://www.edu.ru/news/shkola/minprosveshcheniya-rossii-vyyavit-luchshie-praktik/> (date of access : 12/10/2023).
20. Federal Center for Monitoring Nutrition of Students. Results of sociological research 2021. Source: ftsmo.rf (access date: 12/10/2023). Anne-Catherine Guio. Free school meals for all poor children in Europe: An important and affordable target? *Children&Society*. Volume37, Issue5, September 2023, Pages 1627-1645. <https://doi.org/10.1111/chso.12700> // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/chso.12700>
21. Anne-Catherine Guio. Free school meals for all poor children in Europe: An important and affordable target? *Children&Society*. Volume37, Issue5, September 2023, Pages 1627-1645. <https://doi.org/10.1111/chso.12700> Source: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/chso.12700> (accessed 12/10/2023).
22. Finnish National Board of Education. School meals in Finland. Investment in learning. Source: https://www.oph.fi/sites/default/files/documents/school_meals_in_finland.pdf (accessed 12/10/2023).
23. Indicator 12.3.1 - Global Food Loss and Waste Source: <https://www.fao.org/sustainable-development-goals-data-portal/data/indicators/1231-global-food-losses/en> (access date : 12/10/2023).
24. Page A., Bremner M. Integrated Impact Assessment Universal Free School Meals // <https://www.london.gov.uk/who-we-are/what-mayor-does/priorities-london/free-school-meals/integrated-impact-assessment-universal-free-school-meals> (accessed 12/10/2023).
25. University of Applied Sciences. School meal // <https://www.finnishschoolmealsystem.fi/school-meal/> (access date: 12/10/2023).
26. Västilä T. Children in Helsinki have enjoyed free school meals for 80 years // City of Helsinki, 6.11.2023 // <https://www.hel.fi/en/news/children-in-helsinki-have-enjoyed-free-school-meals-for-80-years> (accessed 12/10/2023).

27. Prothero A. What Teens Think of Their School Lunches: 5 Takeaways From a National Survey // Education Week, January 06, 2023 // <https://www.edweek.org/leadership/what-teens-think-of-their-school-lunches-5-takeaways-from-a-national-survey/2023/01> (accessed 12/10/2023).
28. Raulio S, Roos E, Prättälä R. School and workplace meals promote healthy food habits. *Public Health Nutrition*. 2010; 13(6A): 987-992. doi:10.1017/S1368980010001199 (accessed 12/10/2023). // <https://www.cambridge.org/core/journals/public-health-nutrition/article/school-and-workplace-meals-promote-healthy-food-habits/2F8FF15391CB31DAEE8FD0D5388345AD#> (access date: 12/10/2023).
29. The School Nutrition Association. School Meal Statistics// <https://schoolnutrition.org/about-school-meals/school-meal-statistics/> (access date: 12/10/2023).
30. Santana S.A., Batista S.A., da Costa Maynard D., Ginani V.C., Zandonadi R.P., Botelho RBA. Acceptability of School Menus: A Systematic Review of Assessment Methods. *Int J Environ Res Public Health*. 2023 Jan 27;20(3):2242. doi: 10.3390/ijerph20032242. PMID: 36767608; PMCID: PMC9914958. // <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC9914958/> (access date: 12/10/2023).

Сведения об авторе:

Столь Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования социального развития региона. Институт стратегических исследований АН РБ, 450008, г.Уфа, ул. Кирова, 15, e-mail: stolav@isi-rb.ru. ORCID ID 0000-0002-9528-2893. Researcher ID AAM-5848-2020.

Author personal details

Stol Anna Victorovna, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Regional Social Development Research, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 450008, Ufa, st. Kirov, 15, e-mail: stolav@isi-rb.ru, ORCID ID 0000-0002-9528-2893. Researcher ID AAM-5848-2020

© Столь А.В.

**СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ
МНОГОДЕТНЫМИ МАТЕРЯМИ
(НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

© **Стоянов Александр Сергеевич**

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России»

г. Химки, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется проблема восприятия господдержки в Московской области. Цель исследования – выявление субъективного восприятия господдержки многодетными матерями. На основе исследования, которое выполнялось с помощью анкетирования многодетных матерей, проживающих в Московской области, выявлено, что большинство многодетных матерей (87,5%) не удовлетворены социальной поддержкой со стороны государства. Отмечается также, что материальные (86,7%), жилищные (65,3%) и бытовые проблемы свойственны большинству многодетных семей, которые в первую очередь нуждаются в социальной помощи и поддержке со стороны государства (86,7%). Почти все опрошенные многодетные матери (91,6%) не получают информацию о своих дополнительных возможностях и льготах. Сделаны рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: многодетные семья, меры социальной помощи, господдержка, материнский капитал, льготы, пособия.

**SUBJECTIVE PERCEPTION OF STATE SUPPORT BY MOTHERS WITH
MANY CHILDREN (ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION)**

© **Stoyanov Alexander Sergeevich**

Academy of Civil Defense EMERCOM of Russia

Khimki, Russian Federation

Summary: The article analyzes the problem of perception of state support in the Moscow region. The purpose of the study is to identify the subjective perception of state support by mothers with many children. Based on the study, which was carried out using a survey of mothers with many children living in the Moscow region, it was revealed that the majority of mothers with many children (87.5%) are not satisfied with social support from the state. It is also noted that material (86.7%), housing (65.3%) and everyday problems are characteristic of the majority of large families, which

---

Для цитирования: Стоянов А.С. Субъективное восприятие господдержки многодетными матерями (на примере Московской области) // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 334-348. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-334-348.

primarily need social assistance and support from the state (86.7%). Almost all surveyed mothers with many children (91.6%) do not receive information about their additional opportunities and benefits. Recommendations were made to solve the identified problems.

Key words: large families, social assistance measures, state support, maternity capital, benefits, allowances.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена следующими положениями:

Во-первых, семья в современном российском обществе является важнейшим социальным институтом, поэтому существующие проблемы обуславливают необходимость оказания ей помощи со стороны государства. Отметим, что большая часть льгот для многодетных семей в регионах не реализуются. Такая ситуация не позволяет в полной мере реализовать права детей из многодетных семей на достойные условия жизнедеятельности. Кроме этого, отмечается низкий уровень информированности господдержке многодетных родителей, что снижает уровень обращаемости за помощью в государственные учреждения и степень их социальной защиты.

Во-вторых, актуальность темы исследования подтверждается тем, что многие авторы уже проводили и продолжают проводить исследования по схожей тематике в рамках как создания семьи [5, 14, 16], так и ожиданий от её создания [13, 15, 17], и пришли к выводу о том, что существует ряд проблемных вопросов, требующих решения непосредственно от властей.

Объект исследования – многодетные матери Московской области.

Предмет исследования – субъективное восприятие господдержки многодетными матерями.

Цель исследования – выявление субъективного восприятия господдержки многодетными матерями.

Обзор литературы. Многодетная семья – понятие не статичное и менялось на протяжении всего исторического периода [4]. Многодетность и многодетные семьи выступают в качестве объекта в достаточно широком круге исследований [1-11]. В Российской Федерации создана система социальной помощи многодетным семьям [2]. В контексте социально-экономических и социокультурных различий регионов [10] эта помощь может существенно отличаться в зависимости от последнего [9].

Конституция Российской Федерации предусматривает, что детство и материнство находятся под особой защитой государства, однако многодетные семьи пока остаются одной из самых уязвимых категорий населения [6]. Закон о помощи многодетным семьям включает следующие послабления [10]: трудоустройство и занятость, транспортные льготы, льготы сферы ЖКХ, денежные выплаты, обеспечение жильём, льготы детям, обучающимся в школах [7, 12]. Но, несмотря на все виды государственной поддержки и помощи, в многодетных семьях всё же имеются проблемы [11].

Одной из современных форм поддержки многодетных семей выступает материнский капитал, который позволит семьям частично возместить расходы на покупку жилья [3]. Большинство представителей многодетных семей считают, что государственной социальной помощи недостаточно. Последние несколько лет в России пытаются реализовать меры социальной политики, направленные на повышение рождаемости [8], в настоящее время законодательная база Российской Федерации, разработанная на федеральном уровне, остаётся довольно скудной [18, 19].

Материалы и методы. Для того чтобы определить ожидания, а так же основные причины и субъективное восприятие многодетными матерями господдержки. Респонденты заполняли анкету в режиме онлайн доступа на специальном веб-сайте «Google-Формы», при ответах сохранялся принцип анонимности. Анкета включает в себя 15 вопросов. Количество опрошенных составило 225 человек, что соответствует расчётной выборке при 90% ДИ и 5,49% ДВ при генеральной совокупности 87 500³² многодетных семей в Московской области.

Опрос проведен среди многодетных матерей, проживающих на территории Московской области, в возрасте от 26 до 30 лет – 19 человек (8,4%), от 31 до 35 лет - 66 человек (29,3%), от 36 до 40 лет - 88 человек (39,1%), от 41 до 45 лет - 29 человек (12,9%), от 46 до 50 лет - 17 человек (7,6%), от 51 до 55 лет - 5 человек (2,2%), от 56 до 60 лет - 1 человек (0,4%), 60 + лет - 0 человек (0%). Таким образом, основная масса отвечающих – это многодетные матери от 36 до 40 лет.

Большинство респондентов имеют высшее образование (72,9%), неоконченное высшее имеют (6,7%), второе высшее (7,1%), среднее специальное (10,2%), среднее образование (2,2%). Следует также отметить, что большая часть опрошенных (94,7%) замужем.

Результаты и обсуждение. Проведенное исследование

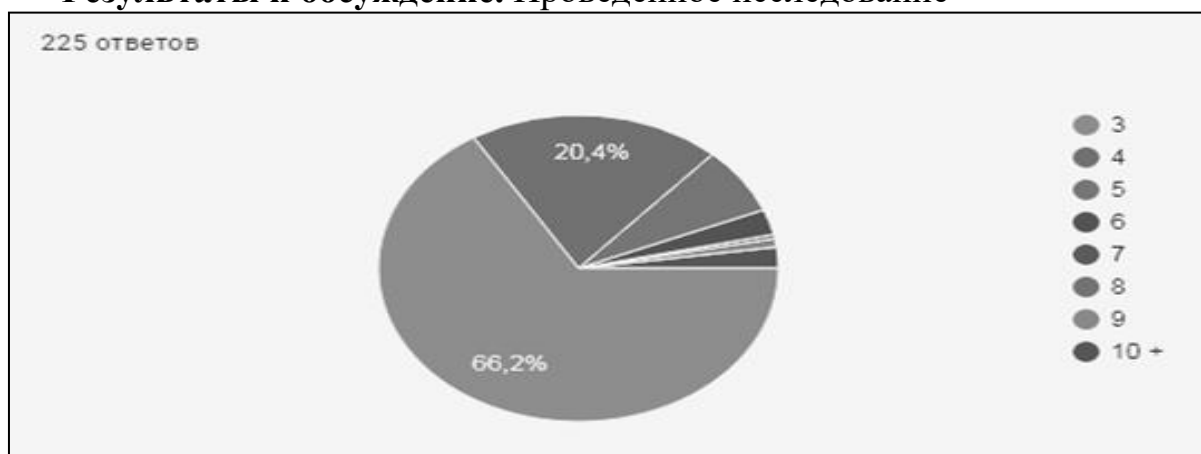

Рисунок 1 – Сколько детей в Вашей семье?

³² Количество многодетных семей в Подмоскowie за 10 лет увеличилось втрое.
URL: <https://msr.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/08-06-2021-16-15-51-kolichestvo-mnogodetnykh-semey-v-podmoskove-za> (Дата обращения 16.07.2023)

Из анализа ответов многодетных матерей (рисунок 1) было выявлено, что 66,2% имеют 3 детей, 20,4% - 4 детей, 7,1% - 5 детей, 2,7% - 6 детей, 10 + детей - 2,2% опрошенных. Таким образом, большинство опрошенных (72,9%) имея высшее образование и возраст 31-35 лет (29,3%) и 36-40 лет (39,1%) – это многодетные матери, имеющие 3 детей (66,2%).

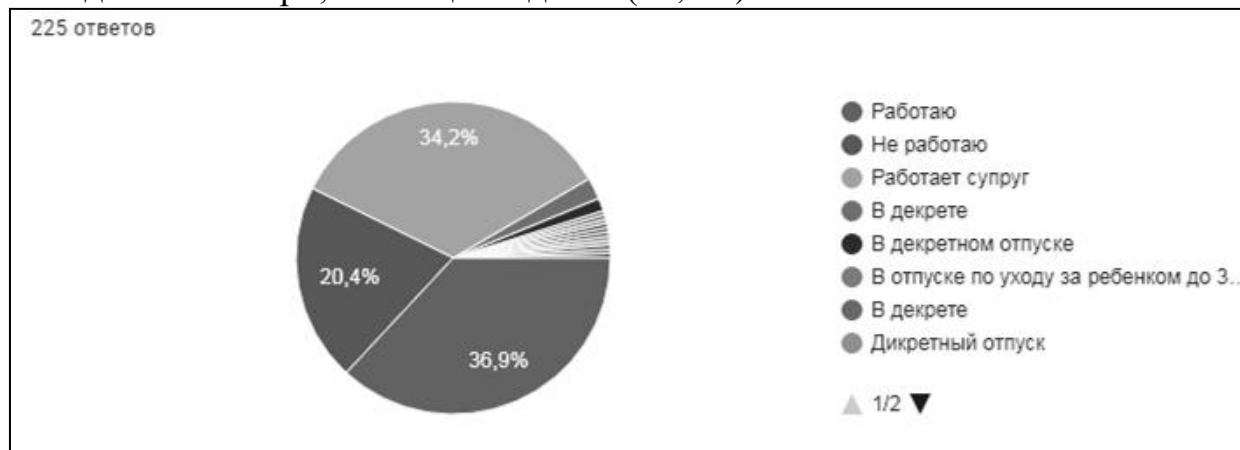

Рисунок 2 – Ваша трудовая занятость?

Из анализа ответов на вопрос (рисунок 2) видно, что 36,9% опрошенных - работают, 34,2% указали, что работает супруг, 20,4% не работают. Остальная часть опрошенных ответила, что находятся в декретном отпуске (8,5%). Таким образом, более 1/3 многодетных матерей вынуждены работать, чтобы обеспечивать не только себя, но и собственных детей, так как помощи от государства не хватает.

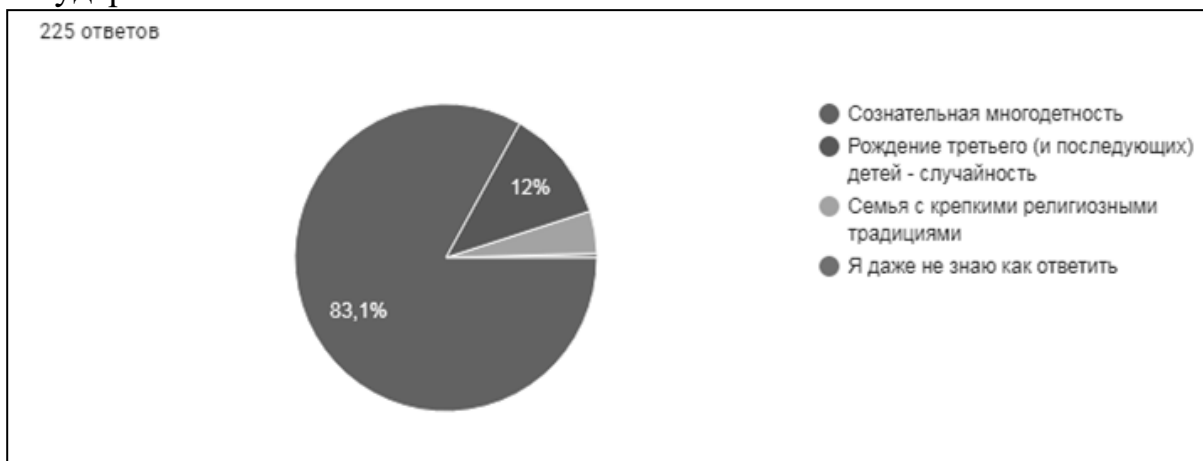

Рисунок 3 - Мотивы планирования Вашей семьи?

Исходя из данных, приведённых на (рисунок 3), можно сделать вывод, что 83,1% рожали детей сознательно, 12% опрошенных ответили, что рождение третьего и последующего - случайность, 4,4% - это семья с крепкими религиозными традициями.

Таким образом можно предположить, что факторами, обуславливающие сознательную многодетность являются:

- любовь к детям;
- продление своего рода;
- наличие поддержки со стороны старших членов семьи и близких родственников;
- многодетность как результат «социального заражения» вследствие общения с другими многодетными семьями.

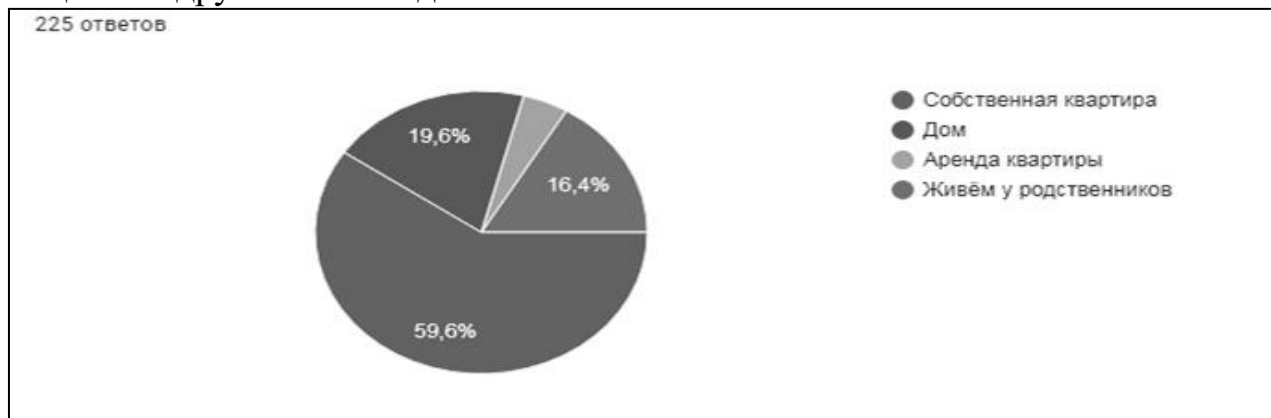

Рисунок 4 – Ваши жилищные условия?

На основе ответов (рисунок 4) было выявлено, что 59,9% опрошенных имеют собственную квартиру, 19,6% имеют дом. Таким образом можно сделать вывод, что не у всех есть возможность имеют собственную квартиру и дом, есть такие семья, которые, вынуждены жить у родственников 16,4% и арендовать квартиру 4,4%.

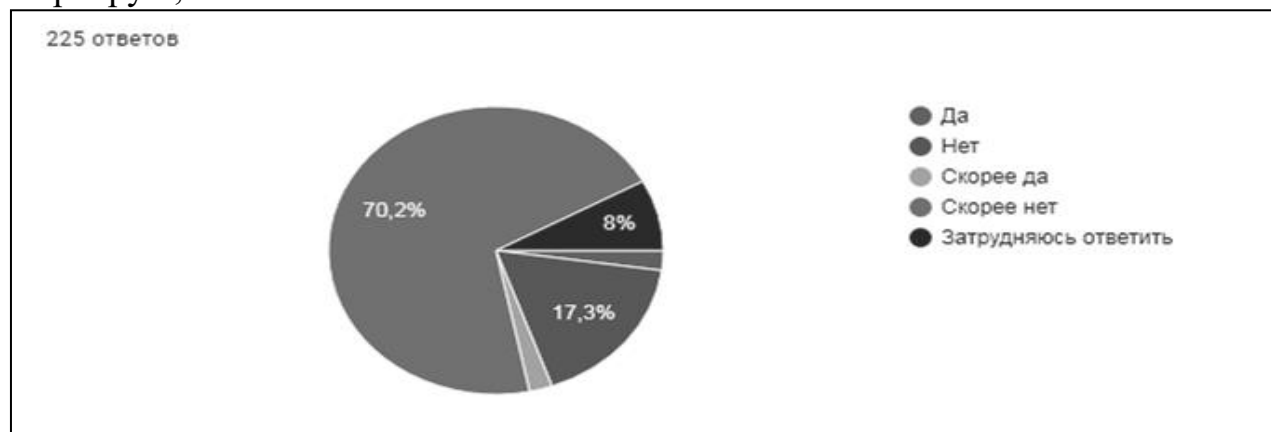

Рисунок 5 – Удовлетворены ли Вы уровнем социальной поддержки?

По данным вопроса «Удовлетворены ли Вы уровнем социальной поддержки?» (рисунок 5) большинство респондентов 70,2% ответили «скорее нет», 17,3% ответили «нет», 8% опрошенных затруднились ответить. Таким образом, можно сделать вывод, что многодетные матери не удовлетворены уровнем социальной поддержки, так как сталкиваются с материальными и жилищными проблемами (см. рис. 6) и поддержки от государства не получают, а если и получают, то её не хватает.

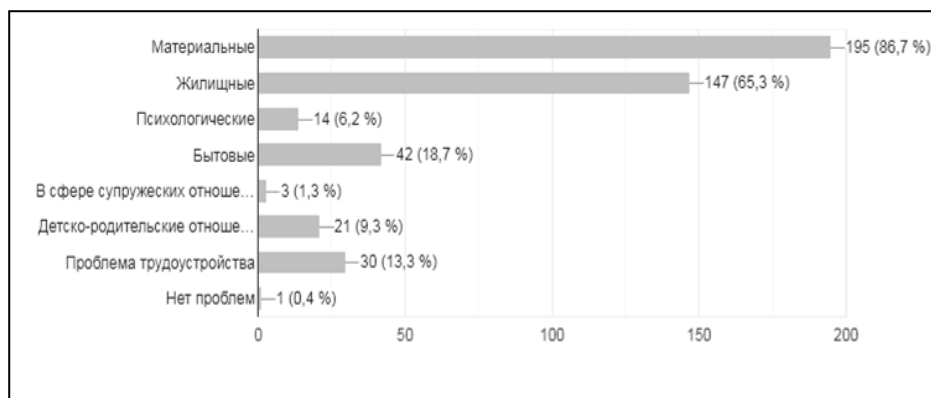

Рисунок 6 – Проблемы какого характера наиболее ощутимы для Вашей семьи?

Данные (рисунок 6) говорят о том, что материальные 86,7% и жилищные 65,3% проблемы больше всего ощутимы в многодетных семьях. Помимо этих проблем, присутствуют бытовые проблемы 18,7% и проблемы с трудоустройством 13,3%. Таким образом можно сделать вывод, что когда в семье становится 3 и более детей, то материальные и жилищные проблемы проявляются более остро. Да, ещё и мама, сначала уходя в декретный отпуск, а затем в отпуск по уходу за ребёнком, получает пособие от государства, намного меньше, чем заработная плата. Вот и получается, что членов семьи становится больше, расходы повышаются, а доходы уменьшаются.

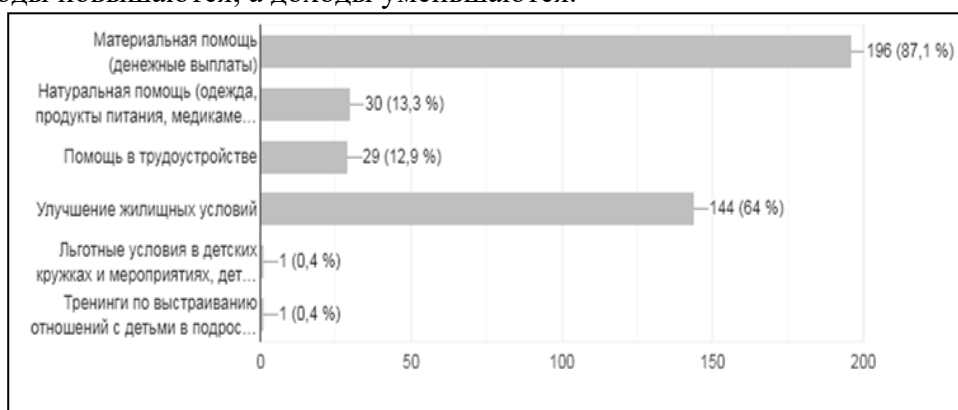

Рисунок 7 – В чём нуждается Ваша семья?

Исходя из данных (рисунок 7) «В чём нуждается Ваша семья?» было указано, что больше всего ощутимы материальные и жилищные проблемы, т.е. семьи нуждаются в материальной помощи (87,1%) и в улучшение жилищных условий (64%). Таким образом можно сделать вывод, что многодетные семьи являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи, что ведёт к увеличению издержек на питание, одежду и т.д. Кроме того, приобретение жилья за счёт собственных средств для большинства семей невозможно, жилищная проблема, всегда остро стоящая в нашей стране, особенно для многодетных семей, в настоящее время приобрела для них первостепенную важность.

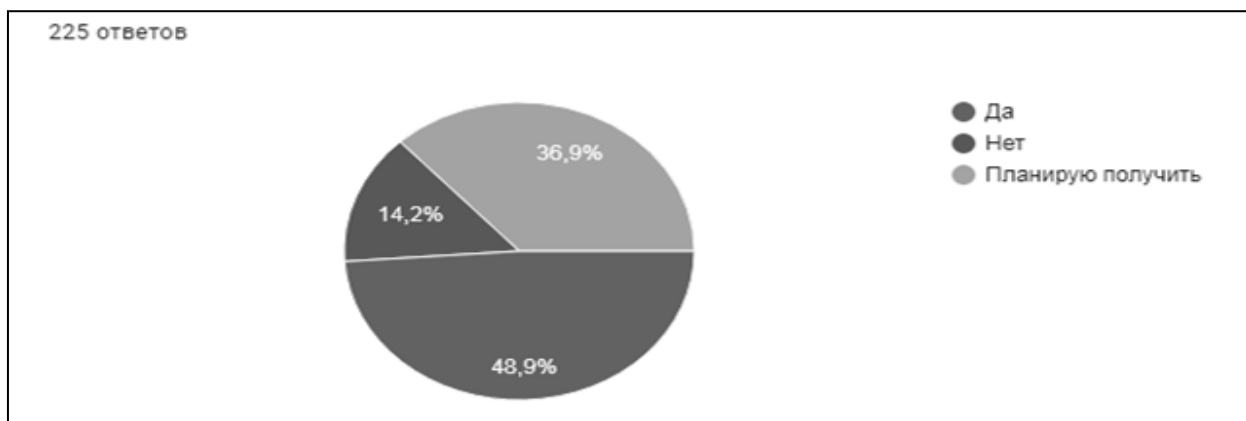

Рисунок 8 – Получили ли Вы Федеральный материнский капитал?

На основе ответов (рисунок 8) видно, что почти половина 48,9% респондентов получили материнский капитал, 36,9% планируют получить. Таким образом, можно сделать вывод, что эта часть опрошенных (64%) сможет улучшить свои жилищные условия, получив материнский капитал. 14,2% материнский капитал не получили, что связано это скорее всего с тем, что материнский капитал был введён только с 2007 года и те кто стал многодетной матерью до 2007 г. и после больше не рожал детей под действие программы «материнский капитал» не попали.

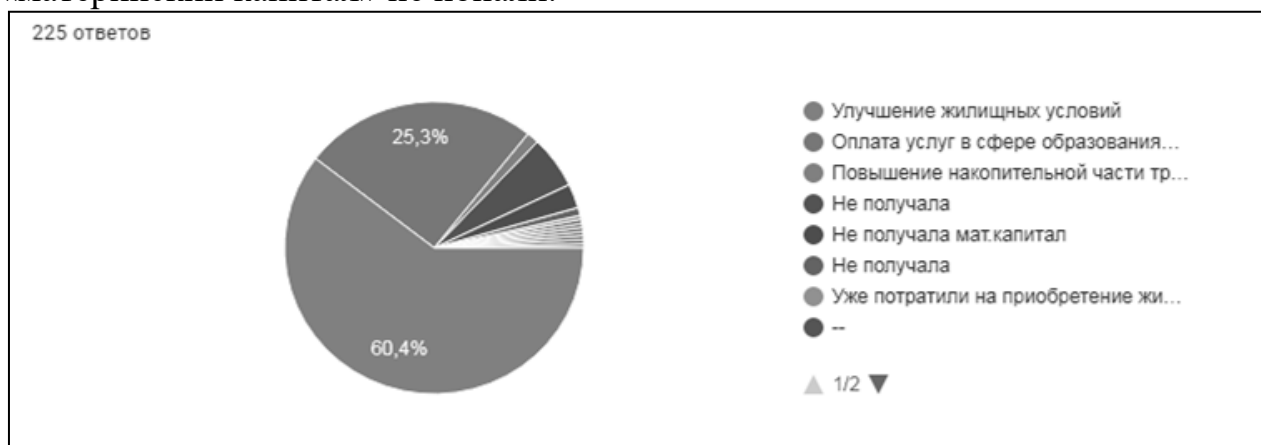

Рисунок 9 – Как Вы планируете использовать материнский капитал?

Исходя из данных (рисунок 9), те, кто получили (48,9%) или планируют получить (36,9%) материнский капитал, планируют использовать материнский капитал на улучшение жилищных условий (60,4%). 25,3% - на оплату в сфере образования. Остальная часть опрошенных материнский капитал не получала. Таким образом, можно сделать вывод, что одна из форм поддержки многодетных семей выступает материнский капитал, который позволяет семьям частично возместить расходы на покупку жилья и решить жилищную проблему (64%).

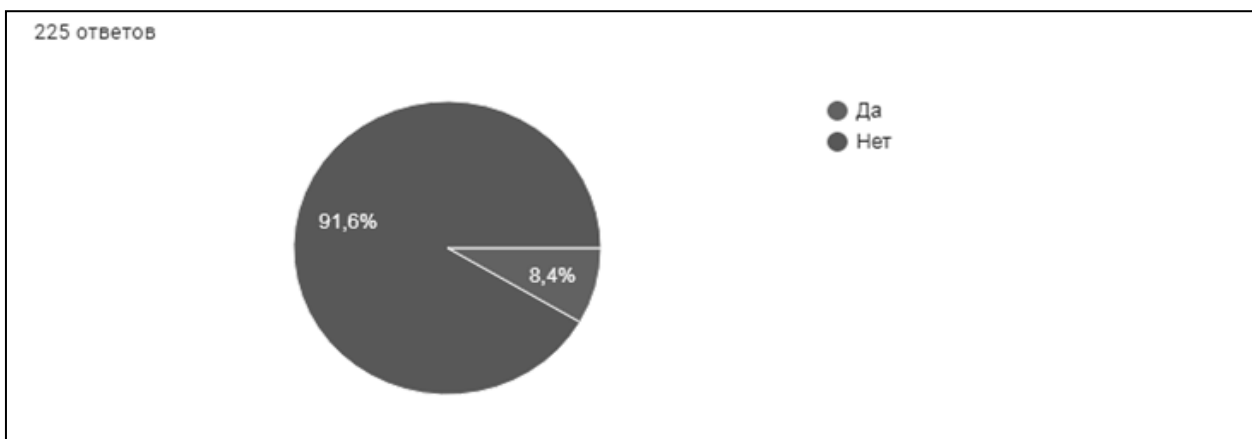

Рисунок 10 – Получаете ли Вы информацию о Ваших дополнительных возможностях и льготах?

Рассмотрим, насколько многодетные матери осведомлены о своих дополнительных возможностях и льготах. По ответам (рисунок 10) видно, что большая часть опрошенных (91,6%) не получают данную информацию. На основании данных можно сделать вывод, что многие не владеют информацией, которая касается о дополнительных возможностях и льготах.

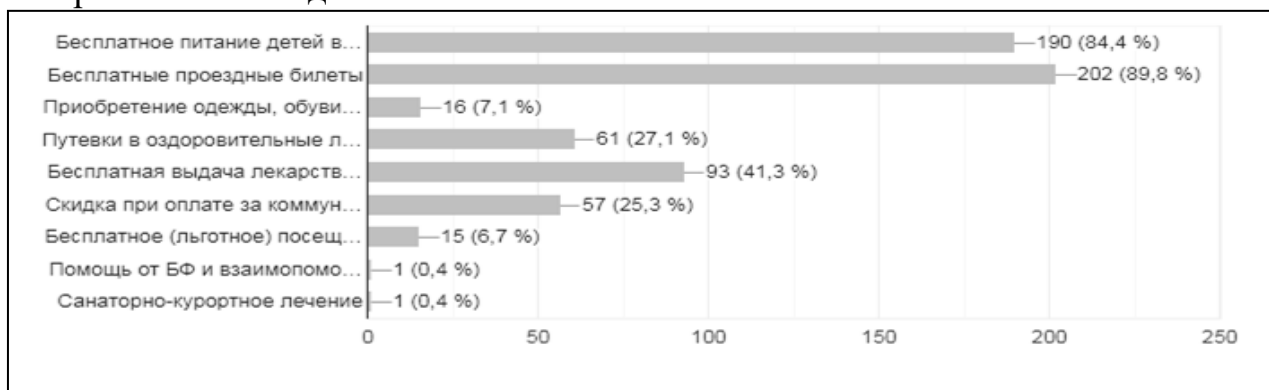

Рисунок 11 - Какие виды социальной помощи получает Ваша семья?

Ответы на один из основных вопросов нашего исследования (рисунок 11) «Какие виды социальной помощи получает Ваша семья?». Большинство опрошенных 89,8% получают бесплатные проездные билеты, 84,4% бесплатное питание детей в школе, 41,3% получают бесплатную выдачу лекарств для детей до 6 лет. На основе анализа этих ответов видно, что всего 27,1% опрошенных имеют такую возможность как получить путёвки в оздоровительные лагеря, 25,3% получают скидку при оплате за коммунальные услуги, 7,1% получают социальную поддержку в виде выдачи одежды и обуви для детей и всего 6,7% опрошенных посещают бесплатно музеи, выставки, театры. Таким образом, можно сделать вывод, что не все получают социальную помощь одинаково, те многодетные матери (91,6%), которые не осведомлены о своих дополнительных возможностях и льготах (см. рис. 10) получают не всю социальную поддержку от государства, тем самым большинство опрошенных (86,7%) считают, что государство помогает недостаточно (рисунок 12).

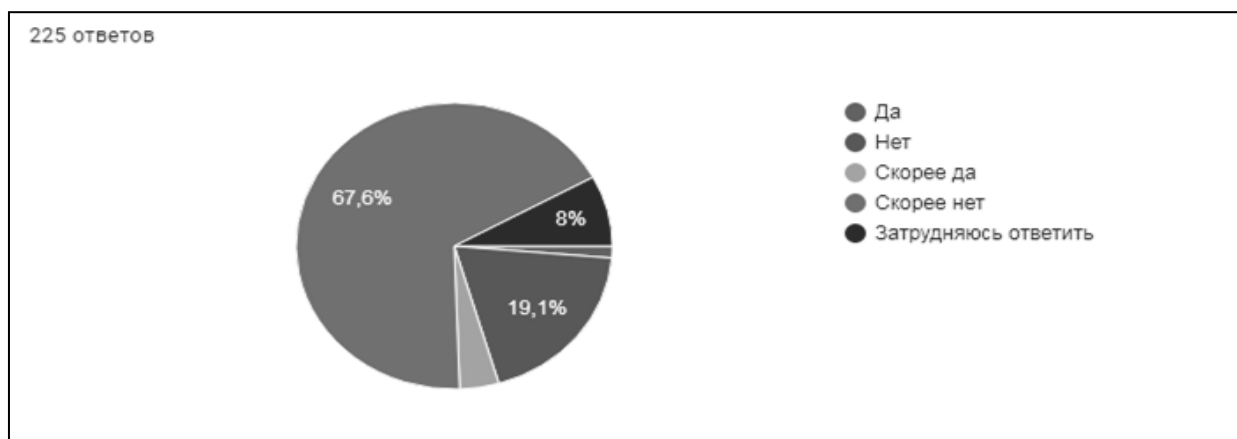

Рисунок 12 - Как Вы считаете, государство достаточно помогает многодетным семьям?

По данным вопроса «Как Вы считаете, государство достаточно помогает многодетным семьям?» (рисунок 12) большинство респондентов 67,6% ответили «скорее нет», 19,1% ответили «нет», 8% опрошенных затруднились ответить. В результате чего можно сделать вывод о том, что многие считают, что государство помогает недостаточно многодетным семьям. Это связано, скорее всего, с тем, что большинство многодетных семей сталкиваются с материальными и жилищными проблемами. Материнский капитал, который, выдаётся можно потратить только на приобретение жилья, образование детей и пенсию матери. Ещё, как уже отмечалось, по уходу в декрет мать ребёнка получает пособие намного меньше, чем заработная плата. Таким образом, для решения проблем можно: расширить круг использования материнского капитала и уменьшить НДФЛ на заработную плату матери.

Далее было предложено респондентам написать свои пожелания (таблица 1).

Таблица 1 – Пожелания многодетных матерей

Пожелания многодетных матерей	Похожие ответы (кол-во)
Удачи! Хотелось бы больше поддержки для многодетных, в регионах помогают мало, сравнивая с Москвой Желаю удачи Удачи Вам! Удачи! Удачи Желаем всем здоровья Здоровья всем 🍀 Всем семьям желаю самое главное здоровья! Желаем всем здоровья	10

Пожелания многодетных матерей	Похожие ответы (кол-во)
Всем семьям желаю самое главное здоровья!	
<p>Хотелось бы побольше внимания и поддержки со стороны государства Большее внимание ко всем многодетным семьям из разных городов и деревень. Побольше бы внимания со стороны государства Помогать побольше Хотелось бы побольше внимания и поддержки со стороны государства Помогать больше Побольше внимания со стороны государства Хотелось бы жить лучше</p>	8
<p>Продлить выплаты на детей с 1,5 г. до 7 лет. Пособие именно многодетным семьям. Т.к. в Московской обл. таких выплат нет. Хотелось бы повысить выплаты на детей и на школьную форму. Цены растут, а суммы меняются только в копейках. Спасибо. Повысить выплату на школьную форму.</p>	4
<p>Проездной для обоих родителей Сделать бесплатный проезд и родителям Сделать бесплатный проезд обоим родителям.</p>	3
<p>У меня нет возможности собрать все справки для получения господдержки в срок. Бывший муж живёт в другой области, пока с его работы присылают справку, срок приёма в соцзащите истекает. Если бы можно было получать информацию о доходах в одном месте, людям было бы намного проще. Было бы здорово, если бы в личном кабинете на госуслугах автоматически выходил список льгот и так же в автоматическом режиме без допборов документов они реализовывались, а если каких то документов не хватает так же списком какие нужно отправить дополнительно.</p>	2
<p>Хотелось бы, чтобы многодетной семья считалась до момента совершеннолетия младшего ребёнка. Семья должна считаться многодетной, пока младший ребёнок не достигнет возраста 18 лет.</p>	2
<p>Нужно принять федеральный закон «о многодетных семьях», где прописать основные понятия и общие федеральные льготы и гарантии для всех многодетных семей. Помощь многодетным надо сделать на федеральном уровне, на региональном уровне мало помощи.</p>	2
<p>Равные условия для многодетных, а не помощь лишь малоимущим. Чтобы не было ущемление многодетных семей.</p>	2
<p>Государство, когда помогает, выделяет, то всегда ограничивает так, что мало кто из семей получает поддержку в реальности. Поэтому хотелось, чтобы помощь была более доступна для большинства! Помогайте многодетным во благо.</p>	2

Пожелания многодетных матерей	Похожие ответы (кол-во)
Расширить спектр помощи многодетным (жильё, земля, автотранспорт).	1
При Советском Союзе было лучше!!!	1

Выводы. В ходе проведённого исследования было выявлено, что:

1. Большинство многодетных матерей (87,5%) не удовлетворены социальной поддержкой (см. рис. 9);
2. В многодетных семьях больше всего ощутимы материальные (86,7%) и жилищные (65,3%) проблемы (см. рис. 10);
3. Большинство многодетных семей нуждаются в материальной помощи (87,1%) и в улучшение жилищных условий (64%) (см. рис. 11);
4. Почти все опрошенные многодетные матери 91,6% не получают информацию о своих дополнительных возможностях и льготах;
5. Большинство многодетных матерей (86,7%) считают, что многодетным семьям государство помогает недостаточно.

На основе пожеланий можно сделать следующие выводы:

Есть проблема со сбором необходимых документов, справок, проще будет если все можно будет сделать через «госуслуги».

Проблема бесплатных проездных, было пожелание сделать бесплатный проездной для обоих родителей, а не для одного.

Было пожелание продлить и повысить выплаты и пособия, т.к многим многодетным семьям не хватает.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность Солтановой Александре Дмитриевне за помощь в сборе и первичной обработке материала.

Acknowledgments. The author expresses deep gratitude to Alexandra Dmitrievna Soltanova for her assistance in collecting and initially processing the material.

Список литературы:

1. Банных Г. А., Зайцева, Е. В., Костина, С. Н., Кузьмин, А. И. Образ многодетной матери в пространстве российского Интернета // Социум и власть. 2019. №. 1. С. 42-52.
2. Бирюкова А. Д. Актуальные проблемы, связанные с социально-правовым обеспечением многодетных семей: дис. Южно-Уральский государственный университет, 2017. 92 с. URL: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/19043/2017_540_biryukova_ad.pdf?sequence=1 (Дата обращения 26.02.2023)

3. Кондрашов А. А. Социальная работа с многодетными семьями: дис. Сибирский федеральный университет, 2017. 50 с. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/65765/kondrashov_a.a.pdf?sequence (Дата обращения 26.02.2023)
4. Мельников, С. В. Теоретико-методологические основы многодетной семьи // Актуальные вопросы современной науки и образования: Монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 197-211.
5. Минина, А. А., Стоянов, А. С. Отношение студентов к гражданскому браку // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 4(34). С. 198-205.
6. Мусина, С. Т. Бикмаева А. Д., Исаинова С. Р. Многодетные семьи как звено социальной защиты // Scientific perspectives 2019: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Москва, 18 марта 2019 года. Москва: Научный центр "Олимп", 2019. С. 45-47.
7. Рудакова О. В. Перспективы государственной поддержки многодетных семей в Российской Федерации в 2020 году: правовой аспект // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. №. 2. С.37-39.
8. Рябова О. А., Матвеева Т. П., Кузнецова Н. А. Социально-правовые проблемы женщин в России // ModernScience. 2020. №. 9-1. С. 159-162.
9. Савельев, И. А. Организационно-управленческие условия реализации стратегических документов в контексте социальноэкономических и социокультурных различий регионов // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 159-171. DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-3.
10. Савельев, И. А. Реализация стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте снижения негативных последствий социально-экономических неравенств // Вопросы управления. 2022. № 6(79). С. 36-47. DOI 10.22394/2304-3369-2022-6-36-47.
11. Садчикова, С. А. Правовые проблемы социального обеспечения многодетных семей: пути их решения // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2019 года. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 95-98.
12. Синенко А. С., Сулова Т. Ф. Социально-правовая поддержка профессиональной самореализации многодетных матерей как ресурс снижения риска семейного насилия: российский и украинский опыт // Социальная работа в области защиты семьи и детей: традиционные подходы и инновационные технологии: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Москва, 25–27 февраля 2019 года / отв. ред. Н. М. Комарова, Т. Ф. Сулова. Москва: Московский государственный областной университет, 2019. С. 95-106.

13. Стоянов, А. С. Ожидания молодёжи от создания семьи // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 3(24). С. 87-99. DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-87-99.
14. Стоянов, А. С. Ондар Д. О. Анализ отношения буддистской молодёжи к семейной ценности в контексте российской демографической политики // Траектории формирования аналитических компетенций по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление : сборник трудов секции № 16 XXXII Международной научно-практической конференции, Химки, 01 марта 2022 года. Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2022. С. 113-119.
15. Стоянов, А. С. Основные сферы жизнедеятельности общества в структуре социальных ожиданий: диалектика и взаимодействие // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 8(35). С. 955-967.
16. Стоянов, А. С. Отношение к студенческому браку разных поколений (на примере Академии гражданской защиты МЧС России) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2023. № 2(44). С. 162-174.
17. Стоянов, А. С. Санкционно-нормативная спираль социума в контексте теории "Общества ожиданий" // Миссия конфессий. 2018. Т. 7, № 7(34). С. 834-844.
18. Khusnutdinova G. F., Khamatkhanova M. A. A study of the regional specificity of state support for large families // Revista Espacios. 2018. Т. 39. №. 19. P.1-8.
19. Kostina S., Bannykh S., Zaitseva G., Kuzmin A. et al. State Policy of Support of Large Families: a Comparative Analysis of the Countries of Europe and Russia // 13th International Days of Statistics and Economics. Melandrium, 2019. P. 773-782. URL: https://msed.vse.cz/msed_2019/article/171-Svetlana-Kostina-paper.pdf (Дата обращения 26.02.2023)

References

1. Bannykh G. A., Zaitseva, E. V., Kostina, S. N., Kuzmin, A. I. The image of a mother with many children in the space of the Russian Internet // Society and power. 2019. No. 1. Pp. 42-52.
2. Biryukova A. D. Current problems associated with social and legal support for large families: dis. South Ural State University, 2017. 92 p. URL: https://dspace.susu.ru/xmlui/bitstream/handle/0001.74/19043/2017_540_biryukova_ad.pdf?sequence=1 (Date accessed 26.02.2023)
3. Kondrashov A. A. Social work with large families: dis. Siberian Federal University, 2017. 50 p. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/65765/kondrashov_a.a.pdf?sequence (Date accessed 02/26/2023)

4. Melnikov, S.V. Theoretical and methodological foundations of a large family // Current issues of modern science and education: Monograph / ed. G.Yu. Gulyaeva. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. Pp. 197-211.
5. Minina, A. A., Stoyanov, A. S. Attitude of students to civil marriage // State Reg: state regulation of public relations. 2020. No. 4(34). Pp. 198-205.
6. Musina, S. T. Bikmaeva A. D., Isainova S. R. Large families as a link in social protection // Scientific perspectives 2019: Collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 18, 2019. Moscow: Scientific Center "Olympus", 2019. Pp. 45-47.
7. Rudakova O. V. Prospects for state support for large families in the Russian Federation in 2020: legal aspect // Spiritual situation of the times. Russia XXI century. 2020. No. 2. Pp.37-39.
8. Ryabova O. A., Matveeva T. P., Kuznetsova N. A. Social and legal problems of women in Russia // Modern Science. 2020. No. 9-1. Pp. 159-162.
9. Savelyev, I. A. Organizational and managerial conditions for the implementation of strategic documents in the context of socio-economic and socio-cultural differences between regions // Scientific result. Sociology and management. 2022. Vol. 8, No. 4. Pp. 159-171. DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-3.
10. Savelyev, I. A. Implementation of the strategy for the socio-economic development of regions of the Russian Federation in the context of reducing the negative consequences of socio-economic inequalities // Management Issues. 2022. No. 6(79). Pp. 36-47. DOI 10.22394/2304-3369-2022-6-36-47.
11. Sadchikova, S. A. Legal problems of social security for large families: ways to solve them // Legal system and modern state: problems, trends and development prospects: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, January 05, 2019. Penza: "Science and Enlightenment" (IP Gulyaev G.Yu.), 2019. Pp. 95-98.
12. Sinenko A. S., Suslova T. F. Social and legal support for professional self-realization of mothers of many children as a resource for reducing the risk of family violence: Russian and Ukrainian experience // Social work in the field of family and child protection: traditional approaches and innovative technologies: Collection materials of the II International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 25–27, 2019 / eds. N. M. Komarova, T. F. Suslova. Moscow: Moscow State Regional University, 2019. Pp. 95-106.
13. Stoyanov, A. S. Expectations of young people from starting a family // Humanitarian Studies of Central Russia. 2022. No. 3(24). Pp. 87-99. DOI 10.24412/2541-9056-2022-324-87-99.
14. Stoyanov, A. S. Ondar D. O. Analysis of the attitude of Buddhist youth to family values in the context of Russian demographic policy // Trajectories of the formation of analytical competencies in the areas of training "Public and municipal management: collection of works of section No. 16 of the XXII International Scientific and Practical conference, Khimki, March 01, 2022. Khimki: Academy of

- Civil Defense of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief, 2022. Pp. 113-119.
15. Stoyanov, A. S. The main spheres of society's life in the structure of social expectations: dialectics and interaction // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7, No. 8(35). Pp. 955-967.
  16. Stoyanov, A. S. Attitude to student marriage of different generations (on the example of the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia) // GosReg: state regulation of public relations. 2023. No. 2(44). Pp. 162-174.
  17. Stoyanov, A. S. Sanction-normative spiral of society in the context of the theory of the "Society of Expectations" // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7, No. 7(34). Pp. 834-844.
  18. Khusnutdinova G. F., Khamatkhanova M. A. A study of the regional specificity of state support for large families // Revista Espacios. 2018. T. 39. №. 19. P.1-8.
  19. Kostina S., Bannykh S., Zaitseva G., Kuzmin A. et al. State Policy of Support of Large Families: a Comparative Analysis of the Countries of Europe and Russia // 13th International Days of Statistics and Economics. Melandrium, 2019. P. 773-782. URL: https://msed.vse.cz/msed_2019/article/171-Svetlana-Kostina-paper.pdf (date of treatment: 28.02.2023)

Сведения об авторе:

Стоянов Александр Сергеевич, доцент кафедры «Рекламы и связей с общественностью» ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России» (141435, Московская обл, г.о. Химки, мкр. Новогорск, ул. Соколовская, стр. 1А); кандидат социологических наук, РИНЦ AuthorID: 765297, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0596-7037>, stoianoff@mail.ru, тел: +7-926-214-18-64.

Author's personal details:

Stoyanov Alexander Sergeevich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of «Advertising and Public Relations», EMERCOM Academy of Civil Defense, (1A Sokolovskaya Street, md. Novogorsk, Khimki, Moscow region, Russia, 141435), РИНЦ AuthorID: 765297, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0596-7037>, stoianoff@mail.ru, Ph.: +7-926-214-18-64.

© Стоянов А.С.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-349-362

УДК 316.4, 314.4

JEL I10, I24

**ТЕНДЕНЦИИ АДАПТАЦИИ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

© Селиванова Светлана Сергеевна

Институт стратегических исследований государственного бюджетного
научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные социально-демографические характеристики и показатели детской инвалидности в Российской Федерации и Республике Башкортостан за последние годы. Данные статистических служб свидетельствует о росте количества детей с инвалидностью и детей с ограниченными возможностями здоровья как на федеральном, так и на республиканском уровнях. За 2016-2023 гг. в Российской Федерации детская инвалидность выросла на 17% (617 тыс. чел. в 2016 г., 722 тыс. чел. в 2023 г.). В Республике Башкортостан детская инвалидность выросла на 14% за 2018-2023 гг. (15973 чел. в 2018 г., 18336 чел. в 2023 г.). Чаще всего детская инвалидность по Республике Башкортостан обусловлена психическими расстройствами и расстройствами поведения, болезнями нервной системы и врожденными аномалиями. Данный тренд влечет за собой необходимые изменения во многих общественных сферах, в том числе и в сфере образования. Создание комфортной образовательной среды для детей с особыми потребностями способствует повышению качества их образования и возможностям их успешной социальной адаптации. В настоящий момент около пятой части детей-инвалидов продолжают обучаться на дому (19,2% в 2022 г.). Что может быть обусловлено не столько проблемами инфраструктуры и низкой удовлетворенности качеством адаптированных программ, сколько причинами особенных семейных обстоятельств. За последние годы в России снижается количество родителей, не ориентированных на получение дальнейшего образования ребенком-инвалидом (16,9% в 2018 г., 15,7% в 2020 г., 13,6% в 2022 г.). При этом тенденция выбора в пользу высшего образования сокращается, а в пользу начального или среднего профессионального образования увеличивается. За 2015-2023 гг. удовлетворенность детей-инвалидов (со слов родителей) работой общеобразовательной организации, как в общем, так и по качеству обучения и условиям пребывания в школе, выросла по России. Представленные

Для цитирования: Селиванова С.С. Тенденции адаптации системы общего образования для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 349-362. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-349-362.

в статье данные позволяют сделать вывод о наличии позитивных изменений в процессе адаптации системы образования для детей с инвалидностью и ОВЗ.

Ключевые слова: инвалидность, дети с инвалидностью, дети с ограниченными возможностями здоровья, общеобразовательные организации, дошкольное образование.

TRENDS IN ADAPTATION OF THE GENERAL EDUCATION SYSTEM FOR DISABLED CHILDREN AND CHILDREN WITH LIMITED HEALTH CAPABILITIES

© Selivanova Svetlana Sergeevna

Institute of Strategic Research of the State Budgetary Scientific Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan",
Ufa, Russian Federation

Summary: the article examines the main socio-demographic characteristics and indicators of childhood disability in the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan in recent years. Data from statistical services indicates an increase in the number of children with disabilities and children with limited health capabilities at both the federal and republican levels. For 2016-2023 in the Russian Federation, childhood disability increased by 17% (617 thousand people in 2016, 722 thousand people in 2023). In the Republic of Bashkortostan, childhood disability increased by 14% in 2018-2023. (15,973 people in 2018, 18,336 people in 2023). Most often, childhood disability in the Republic of Bashkortostan is caused by mental disorders and behavioral disorders, diseases of the nervous system and congenital anomalies. This trend entails necessary changes in many public spheres, including in the field of education. Creating a comfortable educational environment for children with special needs helps improve the quality of their education and the possibility of their successful social adaptation. Currently, about a fifth of children with disabilities continue to be educated at home (19.2% in 2022). This may be due not so much to infrastructure problems and low satisfaction with the quality of adapted programs, but to reasons for special family circumstances. In recent years, the number of parents who are not focused on obtaining further education for their disabled child has been decreasing in Russia (16.9% in 2018, 15.7% in 2020, 13.6% in 2022). At the same time, the tendency to choose in favor of higher education is decreasing, and in favor of primary or secondary vocational education is increasing. For 2015-2023 The satisfaction of disabled children (according to their parents) with the work of a general education organization, both in general and in terms of the quality of education and conditions at school, has increased across Russia. The data presented in the article allows us to conclude that there are positive changes in the process of adapting the education system for children with disabilities and disabilities.

Key words: disability, children with disabilities, children with disabilities, general education organizations, preschool education.

Введение. В современной социально-гуманистической картине мира особую важность приобретает необходимость создания условий для комфортной жизнедеятельности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Данный вопрос стоит особо актуально, так как количество детей с заболеваниями растет как в мире, так и в России. Состояние здоровья подрастающего поколения является важным показателем благополучия общества и государства, который отражает не только настоящую ситуацию, но и будущую перспективу развития. Стабильно неблагоприятная тенденция ухудшения состояния здоровья детей приобретает сегодня устойчивый характер. В современных условиях Российской Федерации новые общественные проблемы требуют качественного изменения социальной среды и инфраструктуры для повышения качества жизни населения. Одним из приоритетных направлений социальной политики государства становится решение проблем психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) и детей-инвалидов, что ставит вопрос об особом внимании к их образованию, ведь включенность в образовательный процесс дает этим категориям детей не только знания, но и возможность их социальной адаптации.

Цель исследований заключатся в определении актуальных проблем детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации и Республике Башкортостан в сфере образования.

Методы исследования. В работе использован аналитический, статистический и социологический методы исследования на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации и в Республике Башкортостан за период с 2013 по 2023 годы.

Результаты и их обсуждение. Только с 2016 года количество детей-инвалидов выросло более, чем на 100 тыс. человек. Так, если в 2016 г. (на 1 января года) их численность составляла 617 тыс. человек, в 2020 г. она равнялась 688 тыс. детей, в 2021 г. было достигнуто пиковое значение на данном временном отрезке – 729 тыс. детей, а к 1 января 2023 г. незначительно снизилась – 722 тыс. детей [1]. Согласно статистическим данным по полу инвалидность чаще преобладает среди мальчиков, например, в 2023 году их доля составила 58%. По возрасту инвалидность чаще распределяется среди в возрастной группе 8-17 лет (72,7% в 2023 году) [2] (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение детей-инвалидов по полу и возрасту, тыс. чел.

Годы	Дети в возрасте до 18 лет			в возрасте 0-7 лет			в возрасте 8-17 лет		
	Всего	муж	жен	Всего	муж	жен	Всего	муж	жен
2018	651	370	281	219	123	96	432	247	185
2019	670	382	289	218	124	94	453	258	195
2020	688	394	295	213	122	91	476	272	204
2021	704	405	299	208	119	89	496	286	210
2022	729	421	308	208	120	88	521	300	221
2023	722	419	303	197	115	89	525	304	221

В Приволжском федеральном округе в Республике Башкортостан насчитывается наибольшее количество детей-инвалидов в период за 2018-2023, (в 2018 г. 15 973 чел., в 2023 – 18336 чел.), также высокие показатели в Республике Татарстан (14769 в 2016 г., 16999 в 2023 г.) и Нижегородской области (11910 в 2016 г., 13055 в 2023 г.). Однако данные показатели в разрезе всех субъектов РФ не самые высокие. Так, на 2023 г. в Северо-Кавказском федеральном округе насчитывается 139 222 детей-инвалидов, в Центральном федеральном округе – 152 108 чел. Однако необходимо понимать, что дети-инвалиды находятся в совершенно разных условиях, например, в Москве (50108 чел. в 2023 г.), где инфраструктура развивается и адаптируется быстрее и качественнее, или же в Чеченской и Дагестанской республиках (58 873 и 39586 чел. по состоянию на 2023 г. соответственно) [3].

Рассмотрим динамику изменения статистических показателей по видам классов болезней, обусловивших возникновение инвалидности за 2011-2021 гг. в Республике Башкортостан. Более чем в два раза реже причиной инвалидности становятся инфекционные и паразитарные болезни (в 2011 г. – 1,6 чел. на 10 тыс. населения в возрасте от 0-17 лет, в 2021 г. – 0,6). Выросло число инвалидов вследствие новообразований (в 2011 г. – 5,6, в 2021 г. – 7,4), болезней эндокринной системы (в 2011 г. – 10,1, в 2021 г. – 17,4), значительно увеличилась инвалидность, вызванная болезнями нервной системы (в 2011 г. – 34,6, в 2021 г. – 60,5). Увеличились показатели по психическим расстройствам и расстройствам поведения: в 2011 г. 47,0 таких детей приходилось на 10 тыс. населения в возрасте от 0-17 лет, показатель рос и в 2019 г. достиг пикового значения за рассматриваемый период времени – 58,3 чел., однако к 2021 г. снизился до 50,2. Сократилось количество детей-инвалидов по врожденным аномалиям (в 2011 г. – 38,5 чел., минимальное значение было в 2016 г. – 27,6, к 2021 г. выросло до 31,7). Показатели инвалидности по другим видам болезни не значительно сокращались или увеличивались [4-12].

Неотъемлемой частью жизни детей является получение общего образования. Согласно № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» государство обязывается обеспечить бесплатным и доступным общим образованием детей-инвалидов. Закон допускает при

невозможности обучения детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам в организациях, обучение детей-инвалидов по основным общеобразовательным программам на дому. Однако важным элементом гармонического развития личности является ее социализация и интеграция в общество, поэтому необходимо стремиться качественно организовать необходимые условия для возможности посещения общеобразовательной организации [13].

В 2018 г. посещали общеобразовательные организации 71,5% детей-инвалидов в возрасте 9-15 лет, в 2020 г. этот показатель увеличился до 74,2%, а к 2022 снизился – 69,5%, при этом не подлежат обучению в принципе по состоянию здоровья неизменно около десятой части всех респондентов [14] (таблица 2).

Таблица 2 – Посещение общеобразовательных организаций Российской Федерации детьми в возрасте от 9-ти до 15 лет (по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, в процентах)

Показатели	2018	2020	2022
Дети-инвалиды в возрасте до 15 лет – всего	100	100	100
в том числе:			
посещают общеобразовательную организацию	71,5	74,2	69,5
обучаются на дому с прикреплением к конкретной общеобразовательной организации	19,0	12,4	19,2
не подлежат обучению по состоянию здоровья	7,3	10,9	8,5
не посещают общеобразовательной организации по другим причинам	2,1	2,5	2,9

В 2020 г. снизилось количество обучающихся на дому, что, скорее всего, объясняется невозможностью посещения в условиях пандемии учеников педагогами, и часть детей распределилась между другими категориями. Несмотря на создание в субъектах Российской Федерации условий для получения образования в образовательных организациях, сохраняется высокая численность обучающихся на дому.

Количество респондентов, которые обучались ранее в общеобразовательных организациях и ориентированы на продолжение получения образования также сокращается. Стоит отметить, что в 2018-2020 гг. большинство из них в большей степени были ориентированы на высшее образование (26,9-27,6 % при 18,7-22,3% за начальное и среднее образование), а в 2022 г. их количество резко сократилось до 20,0%, что составило меньшую долю в сравнении с 22% респондентов, отдавших предпочтение СПО [15] (таблица 3).

Таблица 3 – Намерения родителей по продолжению обучения детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях РФ, в возрасте до 15 лет

(по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, в процентах)

Показатели	2018	2020	2022
Дети-инвалиды в возрасте до 15 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях – всего	100	100	100
в том числе родители которых:			
ориентированы на продолжение обучения ребенком в образовательных учреждениях	45,6	49,8	42,0
начального или среднего профессионального образования	18,7	22,3	22,0
высшего профессионального образования	26,9	27,6	20,0
не ориентированы на продолжение обучения ребенком в системе профессионального образования	16,9	15,7	13,6
затруднились ответить	37,5	34,4	44,4

В рамках Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения органами государственной статистики выявляется уровень удовлетворенности работой общеобразовательной организации, в которых обучались дети-инвалиды за 2015-2023 гг. со слов родителей (табл. 5) [16]. В целом у респондентов преобладают положительные оценки в отношении работы общеобразовательной организации и качества обучения, уровень удовлетворенности растет. Так, в 2015 г. 81,1% были удовлетворены общеобразовательным процессом в целом (по сумме ответов полностью удовлетворены и скорее удовлетворены), в 2023 г. это число выросло до 87,4% (по сумме ответов полностью удовлетворены и скорее удовлетворены). Однако в 2017 г. наблюдается резкое ухудшение – количество неудовлетворенных выросло до четверти (25,5% – сумма ответов скорее не удовлетворены и совершенно не удовлетворены), в 2019 г. – 21,3%, однако к 2023 г. неудовлетворенными остались только 12,4% респондентов.

Устойчивая положительная динамика наблюдается по показателю удовлетворенности условиями пребывания для обучающихся с ограниченными возможностями, он вырос с 36% в 2015 г. до 72,3% в 2023 г. по позиции «полностью удовлетворены».

С 2023 года в данный опрос ввели новые позиции – удовлетворенность психологической атмосферы детьми-инвалидами, как между учениками и преподавателями, так и между учениками. По первому пункту со слов родителей удовлетворены 71,9% детей-инвалидов, в то время как почти треть не удовлетворены (26,9% – по сумме ответов не совсем удовлетворены и совершенно не удовлетворены). Взаимоотношениями между самими

обучающимися удовлетворены 64,8% респондентов, придерживаются противоположной позиции – 27,7%, для 6,2% это является не важным.

Таблица 4 – Удовлетворенность работой общеобразовательной организации РФ, в которых обучались дети-инвалиды, %

Показатели	2015	2017	2019	2021	2023
<i>работы общеобразовательной организации в целом</i>					
полностью удовлетворены	28,3	14,5	16,5	29	34,1
скорее удовлетворены	52,8	60,1	62,2	54,8	53,3
скорее не удовлетворены	13,2	23,6	10,8	7,5	9,7
совершенно не удовлетворены	1	1,9	10,5	8,5	2,7
не определено	4,6	0	0	0,3	0,2
<i>качества обучения (регулярность занятий согласно расписанию, профессиональная подготовка преподавателей, разнообразие дополнительных занятий)</i>					
полностью удовлетворены	58,3	59,8	61,4	75	69,6
не совсем удовлетворены	36,1	33,6	28,6	22,1	24,9
совершенно не удовлетворены	0,9	6,7	10,1	2,4	4,5
это не важно	–	-	-	-	0,4
не определено	4,8	0	0	0,5	0,6
<i>условий пребывания для обучающихся с ограниченными возможностями</i>					
полностью удовлетворены	36,0	38,5	50,1	53,2	72,3
не совсем удовлетворены	40,2	35,4	30,7	34,1	13,9
совершенно не удовлетворены	13,4	19,6	18,3	10,9	4,9
это не важно	-	-	-	-	6,7
не определено	10,4	6,4	0,9	1,9	2,3

Если несовершеннолетний с серьезными заболеваниями или последствиями травм не получает группу по инвалидности, он является ребенком с ОВЗ. Следовательно, дети с ОВЗ одновременно могут иметь инвалидность, однако дети-инвалиды не могут быть причислены к категории детей с ОВЗ.

В связи с этим группа детей, имеющих статус ОВЗ является более многочисленной по своему составу, и также, как и в случае инвалидности, количество таких детей растет. Увеличению количества детей с, так называемым диагнозом, ОВЗ способствуют множество факторов, к основным можно отнести снижение детской смертности, плохую экологию, низкое качество жизни, рост травматизма и др. [17].

Воспитание и обучение детей с ОВЗ и с инвалидностью является важным элементом социальной политики государства, так как инклюзивное образование выполняет не только образовательную функцию, но и адаптивно-воспитательную.

Несмотря на то, что дошкольное образование не является обязательным уровнем образования в Российской Федерации, именно в дошкольном возрасте необходимо начинать психолого-педагогическую коррекционную работу с детьми, имеющими нарушения развития и риск их возникновения, обеспечивая психолого-педагогическое сопровождение таких семей. Так, по сравнению с 2013 г. в 2021 г. количество детей с ОВЗ и с инвалидностью среди воспитанников дошкольных образовательных организаций выросло на 73% (табл. 6). Это указывает в том числе на развитие условий, создаваемых для детей с особыми образовательными потребностями. По состоянию на 1 января 2022 г. из 7 226 399 детей, посещающих дошкольные образовательные организации, 551 489 детей (7,6%) являются детьми с ОВЗ и (или) детьми-инвалидами [18].

Таблица 6 – Численность детей, посещающих дошкольные образовательные организации, чел.

Годы	Всего	Дети с ОВЗ	Дети-инвалиды
2013	6 346 920	271 176	46 454
2014	6 813 723	309 946	54 801
2015	7 160 008	344 659	60 561
2016	7 347 321	403 659	66 090
2017	-	499 823	58 026
2018	-	479 656	74 768
2019	-	494 165	51 178
2020	7 411 645	544 518	
2021	7 226 399	551 489	

Составлено по материалам Информационных справок портала для родителей и педагогических работников по вопросам образования обучающихся с ОВЗ и инвалидностью за 2014-2021 гг.

Аналогичные тенденции проявляются в российских общеобразовательных организациях, увеличивается количество детей с ОВЗ и с инвалидностью в инклюзивных классах (392,3 тыс. обучающихся с ОВЗ (больше на 5,54% по сравнению с 2020 г.), и 111 тыс. детей-инвалидов (больше на 8,02% по сравнению с 2020 г.). Функционируют отдельные (специальные (коррекционные) классы для обучающихся с ОВЗ (в 2021 г. обучались 163213 детей с ОВЗ (из них 41 509 обучающихся детей-инвалидов) и 484 ребенок-инвалид без статуса ОВЗ), а также классы для обучающихся с умственной отсталостью (212 055 обучающийся с ОВЗ (из них 102 844 имеют также статус ребенка-инвалида) и 1 260 ребенка-инвалида) [18].

Федеральный закон № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» обеспечивает детей с ОВЗ и инвалидностью правом на

получение дополнительного образования, оно направлено на формирование и развитие творческих способностей детей, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, на организацию их свободного времени. Дополнительное образование способствует адаптации детей к жизни в обществе, профессиональной ориентации, а также выявлению и поддержке детей, проявивших выдающиеся способности [19].

В период за 2015-2020 гг. количество детей с ОВЗ и с инвалидностью, обучающихся по различным направлениям дополнительных общеобразовательных программ, выросло. Так, в 2015 г. по техническому направлению обучались 14343 детей с ОВЗ и 5332 детей с инвалидностью, к 2020 г. их количество увеличилось до 87118 и 25724 детей соответственно. Наибольшее количество обучается по социально-педагогическому направлению: в 2015 г. 51403 детей с ОВЗ и 20976 детей с инвалидностью, в 2020 г. 272786 и 100389 соответственно. Также относительно большое количество детей с ОВЗ и с инвалидностью обучается по общеразвивающим программам в области искусств и физической культуры, и спорта. По художественному направлению количество обучающихся детей с ОВЗ выросло с 97332 чел. в 2015 г. до 223417 чел., детей-инвалидов – с 97332 чел. в 2015 г. до 41347 чел. в 2020 г. По спортивному направлению – с 58501 детей с ОВЗ в 2015 г. до 153630 чел. в 2020 г., с 20221 детей-инвалидов в 2015 г. до 39925 чел. в 2021 г. Что касается общеразвивающих предпрофессиональных программ, то по художественному направлению количество обучающихся выросло (в 2016 г. 1992 детей с ОВЗ, 2241 детей с инвалидностью, в 2020 г. 3573 чел. и 3933 чел. соответственно), а в области физкультуры и спорта значительно сократилось (в 2016 г. 4471 детей с ОВЗ, 3716 детей-инвалидов, в 2020 г. 2449 чел. и 1102 чел. соответственно) [20].

Выводы. 1. В современном российском обществе наблюдается тенденция увеличения численности детей-инвалидов. За 2016-2023 гг. в Российской Федерации детская инвалидность выросла на 17% (617 тыс. чел. в 2016 г., 722 тыс. чел. в 2023 г.). В Республике Башкортостан детская инвалидность выросла на 14% за 2018-2023 гг. (15973 чел. в 2018 г., 18336 чел. в 2023 г.). В целом по России уровень детской инвалидности в Республике Башкортостан не является критическим, однако среди регионов Приволжского федерального округа у республики самый высокий показатель. Согласно федеральной статистике основной риск травматизации приходится на мальчиков в возрасте 8-17 лет, что, возможно, связано с особенностями и трудностями их воспитания. Однако чаще всего детская инвалидность по Республике Башкортостан обусловлена психическими расстройствами и расстройствами поведения, болезнями нервной системы и врожденными аномалиями. При этом данные классы болезней имели разную динамику за 10 лет. Так, незначительно выросла доля психических расстройств и расстройств поведения (47,0 чел. на 10000 населения в 2011 г., 50,2 чел. в 2021 г.), резко увеличились болезни нервной системы (с 34,6 чел. на 10000 населения в 2011 г. до 60,5 чел. в 2021 г.), влияние врожденных аномалий

снизилось (с 38,5 чел. на 10000 населения в 2011 г. до 31,7 чел. в 2021 г.). По состоянию на 2021 г. болезни нервной системы стали чаще всех остальных приводить детей к инвалидности.

2. Одна из основных задач в сфере социальной политики защиты детей-инвалидов в РФ – создание условий для инклюзивного образования, так как получение знаний вместе с социальной адаптацией поможет этой категории детей самостоятельно обеспечивать себя и быть активными участниками общественного процесса. Поэтому важным показателем является посещение школы. В настоящий момент около пятой части детей-инвалидов продолжают обучаться на дому (19,2% в 2022 г.). Что может быть обусловлено не столько проблемами инфраструктуры и низкой удовлетворенности качеством адаптированных программ, сколько причинами особенных семейных обстоятельств.

3. За последние годы в России снижается количество родителей, не ориентированных на получение дальнейшего образования ребенком-инвалидом (16,9% в 2018 г., 15,7% в 2020 г., 13,6% в 2022 г.). Однако высокий процент тех, кто затрудняется дать ответ (37,5% в 2018 г., 34,4% в 2020 г., 44,4% в 2022 г.). При этом тенденция выбора в пользу высшего образования сокращается, а в пользу начального или среднего профессионального образования увеличивается.

За 2015-2023 гг. удовлетворенность детей-инвалидов (со слов родителей) работой общеобразовательной организации, как в общем, так и по качеству обучения и условиям пребывания в школе, выросла по России. О повышении инклюзивности говорит и совершенствование методики сбора информации, так с 2023 г. введены показатели удовлетворенности психологической атмосферой между учениками и учителями и между самими обучающимися. По данным показателям респонденты чаще были удовлетворены (71,9% и 64,8% соответственно), однако стоит обратить внимание, что больше пятой части детей-инвалидов испытывают дискомфорт (23,5% и 22,7% соответственно), что говорит о существовании проблемы взаимоотношений и ее относительной распространенности. Во многом это зависит от отношения общества к детям-инвалидам, квалификации педагогов и их навыков работать с детьми с особыми потребностями.

4. Еще одним показателем повышения инклюзивности образования является его соответствие потребностям детей с ограниченными возможностями здоровья. Во многом выявить особенности развития ребенка и скорректировать их помогает дошкольное образование. Поэтому государство стремится создать необходимые условия в детских садах и для детей с ОВЗ, и детей с инвалидностью, несмотря на то, что дошкольное образование не является обязательным в РФ. В период 2013-2021 гг. в России в дошкольных учреждениях выросло количество воспитанников с ОВЗ и с инвалидностью на 73% (317630 чел. в 2013, 551489 чел. в 2021 г.). За 2013-2019 гг. воспитанников с ОВЗ стало на 82% больше (271176 чел. в 2013 г., 494165 чел. в 2019 г.), а с инвалидностью

выросло всего на 10% (46454 чел. в 2013 г., 51178 чел. в 2019 г.). Что свидетельствует о развитии дошкольных образовательных учреждений, повышения уровня их соответствия требованиям инклюзивного образования.

Вместе с тем растет количество детей с ОВЗ и с инвалидностью, обучающихся по программам дополнительного образования на федеральном уровне. Наибольшее количество обучаются по социально-педагогическому направлению дополнительной общеобразовательной программы, и художественному направлению общеразвивающих программ.

Анализ представленной информации позволяет сделать вывод о том, что в настоящий момент государство уделяет значительное внимание развитию инклюзивного образования, что является естественной необходимостью в ответ на вызовы современных реалий.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСИ ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» на 2024 год.

Financing. The study was carried out within the framework of the state task of the Institute of Social Sciences of the State Budgetary Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan" for 2024.

Список литературы:

1. Положение инвалидов / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 14.02.2024).

2. Положение инвалидов. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Распределение инвалидов по полу и возрасту / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 14.02.2024).

3. Положение инвалидов. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Общая численность инвалидов по группам инвалидности по субъектам Российской Федерации / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 14.02.2024).

4. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2013 году. Уфа: МИАЦ, 2014. 272 с.

5. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2014 году. Уфа: МИАЦ, 2015. 267 с.

6. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2015 году. Уфа: МИАЦ, 2016. 267 с.

7. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2016 году. Уфа: МИАЦ, 2017. 261 с.

8. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2017 году. Уфа: МИАЦ, 2018. 263 с.

9. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2018 году. Уфа: МИАЦ, 2019. 265 с.

10. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2019 году. Уфа: МИАЦ, 2020. 265 с.

11. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2020 году. Уфа: МИАЦ, 2020. 266 с.

12. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2021 году. Уфа: МИАЦ, 2021. 267 с.

13. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 N 181-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 16.02.2024).

14. Положение инвалидов. Детская инвалидность. Посещение общеобразовательных организаций детьми в возрасте от 9-ти до 15 лет / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab8-16.htm> (дата обращения: 14.02.2024).

15. Положение инвалидов. Детская инвалидность. Намерения родителей по продолжению обучения детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, в возрасте до 15 лет / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab8-17.htm> (дата обращения: 14.02.2024).

16. Положение инвалидов. Детская инвалидность. Удовлетворенность работой общеобразовательной организации, в которых обучались дети-инвалиды / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 14.02.2024).

17. Добровольский Ю.А., Токарев А.А. Причины увеличения детей с ОВЗ // Теория и практика современной науки. – 2018. – №12 (42). – С. 626-633.

18. Мониторинг оценки положения дел в сфере соблюдения права обучающихся с ОВЗ, с инвалидностью на образование / Портал для родителей и педагогических работников по вопросам образования обучающихся с ОВЗ и инвалидностью. URL: <https://ovz.edu.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2024).

19. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/708566b2fd52d51c70e2f0c8e02abb2d81abc22e/ (дата обращения 1.03.2024).

20. Положение инвалидов. Детская инвалидность. Численность детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, обучавшихся по дополнительным общеобразовательным программам / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения 14.02.2024).

References:

1. The situation of disabled people / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (date accessed 02/14/2024).

2. The situation of disabled people. Level of disability in the Russian Federation. Distribution of disabled people by gender and age / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (date accessed 02/14/2024).

3. The situation of disabled people. Level of disability in the Russian Federation. Total number of disabled people by disability group in the constituent entities of the Russian Federation / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (date accessed 02/14/2024).

4. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2013. – Ufa: MIAC, 2014. – 272 p.

5. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2014. – Ufa: MIAC, 2015. – 267 p.

6. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2015. – Ufa: MIAC, 2016. – 267 p.

7. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2016. – Ufa: MIAC, 2017. – 261 p.

8. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2017. – Ufa: MIAC, 2018. – 263 p.

9. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2018. – Ufa: MIAC, 2019. – 265 p.

10. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2019. – Ufa: MIAC, 2020. – 265 p.

11. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2020. – Ufa: MIAC, 2020. – 266 p.

12. Population health and activities of healthcare institutions of the Republic of Bashkortostan in 2021. – Ufa: MIAC, 2021. – 267 p.

13. Federal Law “On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation” dated November 24, 1995 N 181-FZ (latest edition) / ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (date of access: 02/16/2024).

14. The situation of disabled people. Childhood disability. Visits to general education organizations by children aged 9 to 15 years old / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab8-16.htm> (access date: 02/14/2024).

15. The situation of disabled people. Childhood disability. Intentions of parents to continue education of children studying in general education institutions under the age of 15 / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab8-17.htm> (access date: 02/14/2024).

16. The situation of disabled people. Childhood disability. Satisfaction with the work of general education organizations where disabled children studied / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (access date: 02/14/2024).

17. Dobrovolsky Yu.A., Tokarev A.A. Reasons for the increase in children with disabilities // Theory and practice of modern science. – 2018. – No. 12 (42). – pp. 626-633.

18. Monitoring the assessment of the situation in the field of observance of the right of students with disabilities and disabilities to education / Portal for parents and teaching staff on issues of education of students with disabilities and disabilities. URL: <https://ovz.edu.gov.ru/> (access date: 03/04/2024).

19. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 N 273-FZ (latest edition) / ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/708566b2fd52d51c70e2f0c8e02abb2d81a6c22e/ (accessed March 1, 2024).

20. The situation of disabled people. Childhood disability. The number of disabled children and children with disabilities who studied in additional general education programs / Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (accessed 02/14/2024).

Сведения об авторах

Селиванова Светлана Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований ГБНУ «Академии наук Республики Башкортостан», ИСИ ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», 450008, г. Уфа, ул. Кирова, д.15. E-mail: selivanovass@isi-rb.ru, ORCID: 0000-0002-2359-5495, Researcher ID: AEY-8868-2022.

Authors' personal details

Selivanova Svetlana Sergeevna, researcher at the Center for the Study of Social Development of the Region, Institute of Strategic Studies, GBNU "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", ISI GBNU "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan", 450008, Ufa, st. Kirova, 15. E-mail: selivanovass@isi-rb.ru, ORCID: 0000-0002-2359-5495, Researcher ID: AEY-8868-2022.

© Селиванова С.С.

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-363-374

УДК 316.1

JEL D71

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

© Файзуллин Фаниль Саитович

Институт социально-экономических исследований
ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье социальный капитал рассматривается, как комплекс социальных факторов, являющихся составной частью потенциала социума, который способствует развитию всех компонентов общества как системы. Социальный капитал – это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности и условия реализации определённых целей, в результате которых может получить материальные и социально-духовные блага. Предложенный подход дает возможность определить, как структуру основных этапов реализации социального капитала, так и разработку технологии и механизма управления этим феноменом. Социальный капитал любого субъекта общества имеет достаточно сложную иерархическую структуру, как и общество в целом. Более точно - она соответствует в основном структуре капитала общества с определенной модификацией. Социальный капитал не является атрибутом лишь отдельного человека, как это утверждается в абсолютном большинстве зарубежных и отечественных публикациях. Его основу составляет капитал общества в целом, различных социальных сообществ, социальных групп и слоев, населения административно-государственных систем, коллективов и т.д. В структуре социального капитала в целом целесообразно выделить, трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие составляющие. Естественно, каждый указанный капитал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих внутренних элементов. Все структурные элементы социального капитала находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности. Поскольку развитие социальных субъектов в современном обществе зависит от эффективности развития и реализации капитала, именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. Определяются основные методы и средства, способствующие активизации процесса реализации социального капитала, в обязательном порядке должны

---

³⁴ *Для цитирования:* Файзуллин Ф.С. Методологические вопросы реализации социального капитала // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 365-376. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-365-376.

предусматриваться в стратегической программе социально-экономического развития не только страны, но и всех социальных субъектов общества. Обозначены основные показатели, отражающие уровень развития и реализации социального капитала, определены этапы разработки программы и её реализации.

Ключевые слова: социальный потенциал, социальный капитал, структурные элементы капитала, технология реализации капитала, социальное управление.

Suimary. The article considers social capital as a complex of social factors that are an integral part of the potential of society, which contributes to the development of all components of society as a system. Social capital is an intangible part of a system of resources, values and relationships that creates opportunities for their owner and conditions for the implementation of certain goals, as a result of which they can receive material and socio-spiritual benefits. The proposed approach makes it possible to determine both the structure of the main stages of the implementation of social capital, and the development of technology and mechanism for managing this phenomenon. The social capital of any subject of society has a rather complex hierarchical structure, like society as a whole. More precisely, it corresponds mainly to the capital structure of a company with a certain modification. Social capital is not an attribute of only an individual, as stated in the vast majority of foreign and domestic publications. It is based on the capital of society as a whole, various social communities, social groups and segments, the population of administrative and state systems, collectives, etc. In the structure of social capital as a whole, it is advisable to distinguish labor, scientific and educational, vocational, information, innovative, organizational and managerial, socio-demographic, political and legal and other components. Naturally, each said capital is a relatively independent system and has a large number of its internal elements. All structural elements of social capital are in an organic relationship and mutual agreement. Since the development of social entities in modern society depends on the effectiveness of the development and sale of capital, it is in this area that there are huge opportunities for innovation. The main methods and means that contribute to the activation of the process of social capital realization must be determined without fail.

Keywords: Social potential, social capital, structural elements of capital, technology of capital realization, social management.

Введение. Анализ этих особенностей и основных факторов, воздействующих на современное состояние социального капитала, выявление имеющихся противоречий в этой сфере, разработка механизма эффективного его использования в настоящее время определяют интенсификацию социально-экономического и духовного развития не только конкретного субъекта, но и общества в целом. Все эти проблемы носят фундаментальный характер, и от их решения зависит преодоление кризисных явлений в субъектах государства, обеспечение безопасности их функционирования и, соответственно, создание условий для прорыва страны на более высокий уровень общественного

прогресса и сохранения ее суверенности в мировом сообществе. В практическом плане разработка вопросов развития и реализации социального капитала необходима для совершенствования социально-экономической политики и управления развитием страны. Однако, в зарубежной и отечественной литературе, посвященных анализу проблем формирования и развития социального капитала, обнаруживается отсутствие какого-либо единого методологического подхода к определению и интерпретации его сущности и содержания, что оказывает существенное отрицательное влияние как на дальнейшее расширение, углубление исследований в этой области, так и на повышение эффективности его реализации [1, с. 243; 2, с.98; 3, с. 35; 4, с. 11].

В современном мире резко возросла роль таких явлений в развитии общества, как знание, культура, образование, профессиональная квалификация, творчество, новые технологии и т.д., которые в настоящее время начинают играть определяющую роль в обеспечении социального прогресса и прежде всего его экономической основы. В этих условиях произошло расширение сущности и содержания капитала как определенной системы, в связи с этим, появились новые категории: «человеческий капитал» – в недалеком прошлом, и «социальный капитал» – в конце прошлого столетия, отражающие новые моменты в развитии производительных сил общества.

Обобщение современной общественной практики дает основание определить сущность и содержание социального капитала как специфического явления [5, с.677]. Социальный капитал, по нашему мнению, это нематериальная часть системы ресурсов, ценностей и отношений, создающая их владельцу возможности, условия реализации определенных целей, социальной активности для получения социально значимых результатов в разных сферах общественного бытия.

Следует отметить, что для социального капитала, как и для экономического капитала, характерны ограниченность ресурсов, способность к накоплению и самовозрастанию, ликвидность, включенность в воспроизводственный процесс и формирование прибавочной стоимости. Анализ современного состояния уровня реализации социального капитала требует необходимости интенсификации использования этого феномена.

Как известно, осуществление высокой цели современной политики, которое отражает потребности общества и проводится государством нашей страны, возможно лишь на основе технологизации развития и повышения эффективности управления. В этой ситуации возрастает необходимость совершенствования технологии управления развитием и реализацией социального капитала общественных систем. Это связано тем, что технология представляет собой способ организации и упорядочение целесообразной деятельности, совокупность приемов и методов, которые направлены на определение состояния и развития и реализации социального капитала.

По проблемам технологии социального развития и реализации поставленных целей в этой сфере имеется достаточно большое количество

литературы. Об этом свидетельствуют труды Галиева Г. Т., Иванова В.И., Маркова Марко, Павленка П.Д., Патрушева В.И., Тощенко Ж.Т., Щербины В.В. и др. Научные достижения в этой области дают основание сформулировать сущность социальной технологии следующим образом: - это определенная система осуществления деятельности направленная на достижение конкретных целей на основе рационального структурирования на этапе процедуры, операции с их последующей координацией и выбора оптимальных средств, методов их выполнения. В ходе технологизации социальных явлений осуществляется формирование научно-обоснованной программы и реализация программированного процесса, предания ему целевой направленности, оптимизация, обеспечение его устойчивости, определение механизма саморегуляции, создание благоприятных условий для функционирования и развития, разработка нормативной базы. Технология способствует выявлению и использованию скрытых возможностей социальной системы, получению определенного социального результата при наименьших управленческих издержках. Осуществление современной политики, которое отражает потребности общества и проводится государственной властью нашей страны, возможно лишь на основе инновационной технологизации и повышения эффективности реализации социального капитала.

Технологизация социальных процессов предполагает ряд действий: а) структурирования явления и процесса, в котором определяются необходимые процедуры и операции; б) проведение социологических исследований и диагностики; в) координация, направленных на достижение поставленных в программе целей; г) обязательность выполнения предусмотренных операций и процедур [6, с.25]. Указанные процессы в технологии развития и реализации социального капитала имеют свои особенности не только отличающие их от аналогичных процессов в технологии развития физического капитала, но и от других внутренних структурных элементов социального капитала. Особенности технологии структурных элементов социального капитала проявляется уже при определении целей и задач их развития и реализации.

Социальный капитал любого субъекта имеет достаточно сложную иерархическую структуру, как и общество в целом. Можно утверждать, что она отражает в основном структуру общества в широком смысле, но с определенными особенностями. Необходимо также отметить, что социальный капитал не является атрибутом лишь отдельного человека, как это утверждается в большинстве зарубежных и отечественных публикаций. Его основу составляют капиталы общества в целом, различных социальных сообществ, социальных групп, слоев населения и отдельных людей, административно-государственных систем, коллективов и т. д. При анализе социального капитала, исходя из сказанного, следует выделять его такие уровни как человеческий капитал, социальные капиталы общества и различных его сообществ, регионов, социальных институтов. Так, человеческим капиталом, по мнению Добрынина

А.И, Дятлова С.А., Цыреновой Е.Д, является «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [7, с.33]. Социальный капитал региона следует рассматривать как систему элементов, непосредственно формирующих социальную активность и возможности местного населения для достижения социально-экономически значимых результатов и получения различных благ [8, с.107].

В структуре социального капитала следует выделять, трудовой, научно-образовательный, профессионально-квалификационный, информационный, инновационный, организационно-управленческий, социально-демографический, политико-правовой и другие составляющие. Естественно, каждый указанный капитал является относительно самостоятельной системой и имеет большое количество своих составляющих элементов. Все структурные элементы социального капитала находятся в органической взаимосвязи и взаимообусловленности. Возникающий в результате тесной взаимосвязи различных капиталов синергетический эффект, который, во-первых, способствует усилению социального капитала общества в целом и его отдельных элементов. Во-вторых, он формирует особенности капитала конкретных социальных субъектов. Поэтому при исследовании и разработке системы управления все структурные элементы социального потенциала должны рассматриваться в их взаимосвязи, взаимной обусловленности и развитии.

Все структурные элементы социального капитала отражают не только общее, но и особенное капитала, составной частью которого они является. При анализе особенностей конкретных видов социального капитала специфика каждого из них прослеживается достаточно четко.

Поскольку социальный капитал как система имеет большое количество разнообразных структурных элементов, некоторые исследователи утверждают, что вряд ли этот феномен возможно достаточно точно измерить в единстве во всеобъемлющем показателе. Тем не менее разработка системы показателей необходима не только для определения его сегодняшнего состояния и тенденций развития и функционирования, но и для совершенствования технологии управления этими процессами. Некоторые показатели, которые здесь приводятся следует уточнить и расширить. Основные показатели трудового капитала можно сгруппировать следующим образом:

- 1) Уровень занятости и активности трудоспособного населения.
- 2) Состояние здоровья трудоспособного населения.
- 3) Уровень общего образования трудоспособного населения.
- 4) Уровень профессиональной подготовки и опыта трудоспособного населения.
- 5) Производительность труда и креативность занятого населения.
- 6) Окружающая экономическая и социальная среда.
- 7) Оценка уровня реализации трудового потенциала.

Уровень реализации выше указанных показателей отражает современное состояние и достижения трудового капитала субъекта.

Научно-образовательный капитал, реализующаяся, как комплекс знаний, способностей, навыков, полученные в ходе формальных и неформальных форм образования, который приносит материальные и духовные блага и отражается посредством следующих показателей: наличие общего, среднеспециального и высшего образования и подготовки непосредственно по месту работы, совместное выполнение научных и практических заданий по повышению эффективности трудовой деятельности и качества создаваемой продукции.

Состояние и уровень реализации профессионально-квалификационного капитала характеризуют сбалансированность количества специалистов по различным профессиям с потребностями учреждения; удельный вес специалистов, имеющих высшее, среднеспециальное образование и малоквалифицированных работников; наличие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и системы информационных услуг.

Информационный капитал представляет собой достаточно специфический феномен, роль которого все больше возрастает, методика измерения его состояния и использования, однако в науке остается мало разработанной. Такими показателями, на наш взгляд, являются доля специалистов с высшим, средним образованием и с учеными степенями, количество и удельный вес персонала занятого в сфере НИОКР среди трудоспособного населения, количество научных открытий и изобретений.

Процесс функционирования и реализации инновационного капитала можно определить опираясь на следующие показатели: наличие специальных научно-исследовательских групп и обучения их членов; разработанные новые продукты, патенты, лицензии, свидетельства, цифровые документы и программы; уровень специального финансирования создания и распространения инновационного продукта; цифровые компетенции сотрудников.

При определении социально-демографического капитала, его современного состояния, дальнейшего развития и эффективной реализации необходимо анализировать демографическую структуру трудоспособного населения, его поло-возрастной состав; социальных и национально-этнических групп; незанятых в сфере труда; брачность и разводы; здоровье населения; представления об оптимальном количестве детей в семье и о возможностях их осуществления в реальной жизни.

Организационно-управленческий элемент является инструментом определения дисбаланса в функционировании, развитии и реализации социального капитала. Он складывается из методов направленных на сокращение диспропорций и выравнивания уровня развития структурных элементов анализируемого феномена и обеспечения его общего прогресса.

Показатели состояния проблемы определяется путем проведения специальных социологических исследований.

Политико-правовой капитал определяет состояние законодательства и политики по регулированию формирования и реализации социального капитала, обеспечивает свободу и защиту развития и функционирования его в рамках принятых законов и политических нормативов. Источниковую базу исследования политико-правового капитала составляют нормативно -правовые акты, политические документы различных уровней, материалы программных и стратегических документов, аналитические доклады, данные статистики и материалы социологических исследований о современных проблемах социального капитала.

Одним из важных элементов технологии регулирования развития и использования социального капитала является социологические исследования. Эти исследования способствуют анализу социального капитала, как единого организма, посредством которого раскрываются закономерности развития, функционирования, противоречия, способствует определению более эффективных путей управления. Оно устанавливает всю совокупность связей, отношений, факторов, воздействующих на развитие социального капитала. Даёт конкретные знания о состоянии каждого структурного элемента.

Исследования должны предусмотреть теоретическое конкретно-социологические и социо-технологические направления и проводиться на макро-мезо-микро- уровне. Если теоретическое направление разрабатывает сущность и содержание социального капитала, его ключевые понятия и основные функции, определяет факторы его развития и функционирования. То эмпирическое направление изучает реальные проблемы, особенности развития изучаемого феномена на современном этапе общественного прогресса, а на технологическом уровне концентрируется внимание на решении задач изменения организационных структур повышения эффективности реализации социального капитала и его сбалансированности.

Одним из важнейших вопросов эффективной реализации социального капитала является совершенствование использования методов социальной диагностики при разработке технологии его осуществления.

Как в зарубежной, так и в отечественной науке существует достаточно большое количество определений сущности и содержания социальной диагностики. Самое общее, но не раскрывающее особенности исследуемого явления, дается И.Ф. Басовым, который пишет: «Социальная диагностика – это анализ состояния социальных объектов и процессов с целью выявления проблем их функционирования» [9, с.188]. Л.Г. Титаренко и В.А. Бальцевич утверждают, что социальная диагностика «многозначный термин, под которым в науке прежде всего подразумевают процесс определения и сущностной характеристики социальных явлений и процессов, который выступает как необходимая первая ступень для последующего анализа этих процессов и явлений» [10, с.421] В трактовке В.В. Щербины социологическая диагностика -

это деятельность, которая направлена на выявление иерархии проблем, источниками которых являются противоречия между целями и интересами физических сообществ [11, с.10]. С.Н. Некрасов социологическую диагностику рассматривает как определенный процесс, направленный на раскрытие проблем и определения основных путей их решения [12, с.47]. В работе М.К. Горшкова анализируемый феномен понимается как процесс распознавания и оценка свойств, установление особенностей, состояния социума на основе целенаправленного исследования [13, с.5]. В социологической энциклопедии социологическая диагностика определяется как «научно-исследовательская деятельность по изучению и установлению состояния объекта исследования посредством использования методов и средств социальных исследований» [14, с. 281].

Во всех приведенных здесь определениях, на наш взгляд, отражены преимущественно отдельные аспекты сущности социологической диагностики. Социологическую диагностику, по нашему мнению, следует рассматривать как интегративную технологию, которая включает в себя совокупность принципов, методов и приемов, способствующих раскрыть основные тенденции развития, функционирования и противоречий объекта, распознавать его ресурсы. потенциальные возможности и разработать эффективные направления и обеспечения дальнейших прогрессивных изменений.

Осуществление социальной диагностики предполагает ряд этапов: а) предварительное изучение объекта и разработка методологических вопросов исследования; б) определение критериев и показателей, раскрывающие особенности динамики, противоречий развития и функционирования изучаемой системы; в) сбор информации, ее обработка и анализ полученных результатов социальной диагностики; г) обобщение материалов социального диагноза и определение основных направлений управления изучаемым процессом.

Поскольку на основе результатов социологической диагностики в большинстве случаев принимаются решения об их реализации, резко возрастает необходимость строгого соблюдения методологических основ исследования объекта. Диагностические исследования должны осуществляться прежде всего на основе принципов и методов системного анализа. Системный подход к изучению социальной диагностики требует прежде всего учета историко-генетического и структурно-функционального подходов. При этом если историко-генетические методы раскрывают истоки и причины возникновения имеющихся проблем, то структурно-функциональные отражают структуру объекта, современное состояние проблем, основных тенденций и противоречий, факторов, воздействующих на эти процессы.

Важнейшим инструментом социальной диагностики является статистика. Статистика в чистом виде выступает вообще как база для установления объективных параметров социальной проблемы. Вместе с тем опора лишь на

различные объективные статистические материалы недостаточно для научных выводов о развитии и функционировании исследуемого объекта, поскольку на социальный процесс существенно влияют субъективные факторы. В связи с этим появляется необходимость проведения специальных исследований социальной диагностики с использованием таких инструментариев и технологий социологической науки как наблюдение, анализ документов, анкетирование, интервьюирование, тестирование, социальная экспертиза, ранжирование полученных материалов и т.д. Особо следует отметить в настоящее время возрастание роли социальной экспертизы, которая еще не получила широкое применение в социальной диагностике. При анализе полученных материалов диагностической информации должны привлекаться достаточно активно специалисты из смежных областей деятельности. Вместе с экспертами должно осуществляться ранжирование альтернатив и порядок срочности решения проблем исходя из степени их важности и срочности.

Использование выше указанных методов обеспечивает основополагающие принципы осуществления социальной диагностики: а) объективность рассмотрения изучаемого социального объекта; б) точному установлению основных тенденций развития, функционирования и имеющихся противоречий исследуемого феномена; в) обеспечению комплексности при анализе сложных связей и противоречий в динамике объекта; г) научная обоснованность рекомендаций и решений на основе результатов социальной диагностики.

Следует отметить, что процесс разработки и осуществления программы использования и реализации социального капитала складывается из ряда этапов:

1. формирование общей программы и реализации;
2. изучение современного состояния и определение проблем, требующих своего решения;
3. уточнение основных направлений, методов и средств воздействия на процесс;
4. внедрение и реализация подготовленных практических рекомендаций, способствующих повышению эффективности использования социального капитала.

Поскольку развитие социальных субъектов в современном обществе зависит от эффективности развития и реализации капитала, именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. Методы и средства, способствующие активизации процесса реализации социально капитала, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социально-экономического развития не только страны, но и всех социальных субъектов общества. Она должна, прежде всего, осуществляться на базе учета ряда моментов: во-первых, на основе оценки имеющегося в настоящее время капитала. Во-вторых, она должна реализовываться на фундаменте появившихся новых ресурсов и инвестиций. В-третьих, документ должен максимально учитывать особенности каждого вида капитала, его состояния и уровня реализации. В-четвертых, следует учитывать, также то, что достижение

высокого качества жизни, в свою очередь, приводит к положительным изменениям социального капитала и всех его составляющих элементов, которые должны найти свои отражения в программных документах управления развитием различных социальных субъектов. Использование всех этих факторов, несомненно, будет способствовать повышению эффективности использования социально-экономического потенциала и его реализации.

Совершенствование технологии может стать важнейшим фактором формирования эффективности социальных отношений и интенсификации устойчивости темпов социально-экономического развития. Результатом совершенствования технологий можно ожидать: повышение эффективности использования трудовых ресурсов и сокращения безработицы; раскрытие и реализация творческих возможностей населения; более полного использования имеющегося потенциала образования и профессионально квалификационный подготовленности населения; эластичной адаптации граждан к новым социально-экономическим условиям и их социальной защищенности, нормального воспроизводства социально-демографической структуры; расширение и активизации инновационных процессов во всех сферах жизни; качественное изменение организационно-управленческой системы, достижение высокого уровня самоуправляемости и обеспечения своевременной информацией субъектов для принятия решений на различных уровнях общественной иерархии.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН 075-01134-23-00 на 2023 год, на 2024 и 2025 годы.

Financing. The study was carried out within the framework of the state assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences 075-01134-23-00 for 2023, 2024 and 2025.

Список литературы:

1. Bourdieu P. (1986) The forms of capital. In J. Richardson (Ed.) (Форма капитала) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (New York, Greenwood), p241-258.
2. Coleman J.S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. (Социальный капитал в структуре человеческого капитала.) The American Journal of Sociology 94, S95-S120.
3. Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Rafaella Y. Nanetti Making democracy work: Civic traditions in modern Italy, (Как заставить демократию работать: гражданские традиции в современной Италии), Published by Princeton University Press, 41 William Street, Princeton, New Jersey 08540, 1992, vol.7, 258 p.
4. Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник С-Пб университета, сер. 5, вып.1, 2005. С. 3-15.

5. Файзуллин Ф.С., Файзуллин Т.Ф. Основные подходы к исследованию социального капитала в современной зарубежной науке. //Евразийский юридический журнал, 2023. 4 (179). С. 466-470.
6. Анисимов С.С. Технологизация: ее природа и социальная роль. Харьков: Харьковский госуниверситет, 1989. 256 с.
7. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999, 312 с.
8. Формирование социального капитала региона: проблемы определения сущности и факторы развития: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина. Уфа. ИСЭИ УФИЦ РАН. 188 с.
9. Основы социальной работы. Под ред. Н.Ф. Басова. -М.: Академия, 2007. -288 с.
10. Титаренко Л.Г., Бальцевич В.А. Социология: энциклопедия. М.: Наука. 2003.
11. Щербина В.В. Средства социальной диагностики в системе управления. М.: МГУ. 1993. 24 с.
12. Некрасов С.И. Факторы организационного развития предприятий. М.: Изд-во «Академия естествознания». 2009. 235 с.
13. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М.: Новый хронограф, 2011. 458 с.
14. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т.1. М.: Мысль - 634 с. Интернет ресурс <https://www.lavelil.ru/book/1000083052>

References:

1. Bourdieu, P. (1986) The forms of capital. In J. Richardson (Ed.) (Form of Capital) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education (New York, Greenwood), pp. 241-258.
2. Coleman, J. S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. (Social capital in the structure of human capital.) The American Journal of Sociology 94, pp. 95-S120.
3. Robert D. Putnam with Robert Leonardi and Rafaella Y. Nanetti Making democracy work: Civic traditions in modern Italy, How to Make Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy, Published by Princeton University Press, 41 William Street, Princeton, New Jersey 08540. 1992, vol.7, 258 p.
4. Polishchuk E.A. Social capital and its role in economic development//Bulletin of S-Pb University, ser. 5, issue 1. 2005.pp. 3-15.
5. Fayzullin F.S., Fayzullin T.F. Main approaches to the study of social capital in modern foreign science. //Eurasian Law Journal, 2023. 4 (179). S. 466-470.
6. Anisimov S.S. Technologization: its nature and social role. Kharkov: publishing house of KSU, 1989. 256 p.

7. Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Tsyrenova E.D. Human capital in the transit economy: formation, assessment, efficiency of uses. St. Petersburg: Science, 1999, 312 p.
8. Formation of the social capital of the region: problems of determining the essence and development factors: collective monograph/under the general. ed. Dr. Philos. sciences, prof., Academician. Academy of Sciences of the Republic of Belarus F.S. Faizullina. Ufa. ISEI UFITS RAS. 188 p.
9. Fundamentals of social work. Ed. N.F. Basova. M.: Academy, 2007. 288 p.
10. Titarenko L.G., Baltsevich V.A. Sociology: encyclopedia. M.: Science. 2003.
11. Shcherbina V.V. Means of social diagnostics in the management system. M.: Publishing House of Moscow State University. 1993. 24 p.
12. Nekrasov S.I. Factors of organizational development of enterprises. M.: Publishing House "Academy of Natural Sciences." 2009. 235 p.
13. Gorshkov M.K. Russian society as it is. M.: Publishing House "New Chronograph." 2011. 458 p.
14. Sociological Encyclopedia. In 2 tons of T.1. M.: Thought. 634 p. Internet resource <https://www.lavelil.ru/book/1000083052>.

Сведения об авторах

Файзуллин Фаниль Саитович, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Башкортостан, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований, ФГБНУ Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, 450054, Уфа, Российская Федерация, Проспект Октября, 71/1. ORCID ID 0000-0002-7949-5776. E-mail: fayzullin.f@gmail.com

Author's personal details

Fayzullin Fanil Saitovich, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic Bashkortostan, Chief Researcher, Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic Bashkortostan, Ufa, Russian Federation, Prospekt October, 71/1. ORCID ID 0000-0002-7949-5776. E-mail: fayzullin.f@gmail.com

© Файзуллин Ф.С.